

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 494.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; О.В. Чевела – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>О.И. Акифи, Е.Н. Легочкина, А.В. Гончарова</i> ХАКАТОН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: СОДЕРЖАНИЕ, ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	18
<i>Ф.Ш. Алимов</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЛУЧШЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	22
<i>М.А. Антонов, О.В. Илюшин</i> АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ ПОВЫШАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ СПОРТСМЕНОВ	25
<i>Д.И. Басин, Т.С. Иванова, Л.В. Бортникова</i> ОСОБЕННОСТИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ У СТУДЕНТОВ С МИОПИЕЙ	28
<i>Н.В. Васенков, Л.П. Маслова, А.С. Шалавина</i> ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	31
<i>А.Р. Гафиятуллина</i> ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	34
<i>Н.П. Гладкова, А.Ф. Мусина, Н.И. Музафалова</i> ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ	37
<i>Го Цзыцяо, А.В. Поляков</i> ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФОРТЕПИАНО В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ	40
<i>Е.В. Гуляева, М.А. Князева, Н.И. Кохташвили</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА	43
<i>З.Д. Давлетишина, Л.Р. Исламова, Г.Р. Фассахова, А.А. Ярхамова</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА	46
<i>К.А. Данилина, И.И. Саламатина</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ НАУЧНОГО КЛУБА В СТИМУЛИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ	49
<i>В.В. Дубинецкий, О.В. Илюшин, М.А. Антонов</i> ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	52
<i>Е.Н. Журавлева, И.А. Уразметов, С.К. Губеева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОПАСНЫМ ОТХОДАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	55
<i>И.А. Золотухина, Л.В. Бортникова, А.А. Болотников</i> ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	58
<i>О.В. Илюшин, М.А. Антонов</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ	61
<i>О.В. Илюшин, А.Д. Кривоногов</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ПРЕДМЕТАХ ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДМЕТАХ ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА КГЭУ	64
<i>В.А. Коханова</i> АНАЛИЗ РОМАНА Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ» В 11 КЛАССЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТНОГО МЕТОДА	67

<i>С.М. Куценко</i> КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	72
<i>С.М. Куценко, А.Г. Исавнин</i> ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБ-САЙТА В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ	75
<i>Л.А. Линник, М.Н., Васильева, О.Н. Васильева</i> СХЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА СОБСТВЕННО НАУЧНОГО ПОДСТИЛЯ) В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	78
<i>Н.Б. Мухина</i> ПЕСНЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	81
<i>Г.С. Низамутдинова</i> РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ	84
<i>А.В. Потанина, К.А. Окишева</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	89
<i>Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов, Т.В. Холстинина, Л.А. Яшенкова</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ	92
<i>С.А. Радионова</i> РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	95
<i>П.А. Рыжаков, О.В. Илюшин, М.А. Антонов</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК СПОСОБА БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ	98
<i>М.В. Салтыкова, О.В. Ельцова, И.В. Рубанова, М.Л. Никитина</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	101
<i>О.В. Сальникова, А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин</i> БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	104
<i>В.А. Телкова</i> ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	107
<i>А.П. Терняев, М.Г. Якупчева, А.А. Майоров, Н.С. Лынов</i> ИЗУЧЕНИЕ ВОССТАНИЯ 1667–1671 ГГ. В КУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	110
<i>И.Г. Томарева</i> РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ	113
<i>М.С. Харченко, Ю.А. Большакова</i> ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ	116
<i>Чжу Мэнци, Т.В. Горбунова</i> НАСТОЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ	119

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>В.А. Антонов, Л.В. Бортникова</i> ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ	122
<i>Н.В. Арчахова, Е.В. Кириллина, Ж.В. Стребкова, А.М. Торотова, И.В. Щукина</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН КУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ	125

<i>О.В. Бажук, Л.Г. Пузен</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ФОРМАТЕ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА	128
<i>Л.В. Бортникова</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	131
<i>А.И. Головки, Р.Р. Садриев, Р.С. Зарипова</i> ЦИФРОВОЕ ПОРТОФОЛИО СТУДЕНТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА	134
<i>Е.П. Елгаева, О.Е. Михайлова, А.В. Радкевич</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «О ЕМЕЛЕ И ЩУКЕ »)	137
<i>Г.В. Завада, Р.Я. Исхакова, М.В. Реймер</i> ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ	140
<i>А.Д. Кривоногов, Д.А. Шарова</i> ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «УЛИЧНЫЙ ТАНЕЦ» КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТА: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАЗГИК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	144
<i>Нгуен Ли Минь Хиеу, Н.А. Бурмакина, Н.Н. Бебриш, О.А. Остыловская, В.В. Ингул</i> СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЬЕТНАМА	147
<i>Ю.Н. Сеницына, С.А. Тихонова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ	150
<i>А.А. Смерчинская, М.В. Бирюкова, В.Г. Шешин</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ	153
<i>А.И. Спирина, А.В. Натальсон</i> РОЛЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	157
<i>Т.А. Старшинова, А.С. Потапкин</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	160
<i>М.С. Терентьев, С.О. Смирнова, Л.В. Бортникова</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	163
<i>Э.А. Фаварисов</i> О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	166
<i>Л.Н. Черкасова</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ ТРИГГЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	170
<i>Г.З. Шараева</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СЕРВИСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	173
<i>А.К. Шахбазян</i> ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕПОДАВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРОФИЛЯ ДИДЖИТАЛ-ДИЗАЙН	177
<i>Т.В. Шорина</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ВУЗЕ	182
<i>Т.В. Шорина</i> КАЧЕСТВО ВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	185

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>С.Ф. Желобцова, С.Н. Барашкова</i> ПОЭТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО В ПОВЕСТИ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»	188
<i>Ибрагим Карван Хаджи Ибрагим</i> РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ТРУДАХ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ УЧЕНЫХ	191
<i>Е.А. Ивашевская, М.А. Дубова</i> «ЗАЗЕРКАЛЬЕ» КАК МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ УНИВЕРСАЛИЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ В.Я. БРЮСОВА	194
<i>Л.Г. Кихней</i> КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ОТОБРАЖЕНИИ КОНЦЕПТУАЛИСТОВ И ТИМУРА КИБИРОВА	197
<i>К.Ю. Краснова</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТИНОМИЙ БЫТИЯ В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «НЕКОТОРЫЕ НЕ ПОПАДУТ В АД»	200
<i>Е.В. Краснова, Е.Р. Алехина</i> РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА». КАЛАМБУРЫ И МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ	203
<i>С.О. Курьянов, А.И. Гончарова</i> ТЕОРИЯ ИНФЕРНАЛЬНОСТИ И ЗАКОН СТРЕЛЫ АРИМАНА В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ И. А. ЕФРЕМОВА «ЧАС БЫКА»	205
<i>Е.Ю. Лисицына</i> СКАНДИНАВСКИЕ МИФЕМЫ В ЛИРИКЕ А. БЕЛОГО	208
<i>Г.Х. Самирханова, А.Р. Султангареева, А.Р. Умуткужина</i> МОТИВ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА	211
<i>Э.Э. Сеферова</i> ИСПОВЕДАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПРОЗЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. НУЗЕТА	214
<i>Э.И. Хамидуллина, Н.М. Юсупова</i> ТРАДИЦИИ АВАНГАРДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗУЛЬФАТА	217

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.Р. Абдуллина, Б.И. Зинуров, А.М. Ильясова</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ОХОТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	221
<i>И.В. Алексеев, Т.А. Тимофеев, С.В. Филиппова</i> КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЭВЕНКИЙСКИХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДКАХ	225
<i>А.М. Бикбаева</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	228
<i>А.М. Бикбаева</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	231
<i>Н.В. Габдреева, А.Р. Хабибрахманова</i> ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ КОМПОЗИТОВ	234
<i>Р.З. Маннапова</i> ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	237
<i>Т.В. Поляк, Е.В. Шаповаленко</i> ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУФФИКСА -АТ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ	240
<i>К.Р. Руссу</i> ПОНЯТИЕ «РОЗЫСКНОЙ ДИСКУРС» В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.	243
<i>А.А. Рюкина</i> ПОЭЗИЯ В ПРОЗЕ С. ШАРШУНА «НЕБО-КОЛОКОЛ»: ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА	246
<i>Р.Р. Салахова, Ф.Р. Сибгаева</i> СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКСТАХ АМИРХАНА ЕНИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	249

<i>Л.М. Салимова, В.В. Бурухин</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ К ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	253
<i>Р.М. Светлова</i> СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ЛЕКСЕМ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	256
<i>Н.Д. Сувандии, Ц. Уламсурэн</i> ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ПОВЕСТИ К. КУДАЖЫ «ЫЫ (ПЛАЧ)»	259
<i>А.В. Тарыма</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РУССКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ	263
<i>Д.С. Теклюк</i> СЕМАНТИКА ЖАРГОНИЗМОВ В РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ	267
<i>Р.И. Хазиев, Р.А. Закиров</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМИИ МУСЛЮМОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	270
<i>Е.А. Хузина, А.И. Газизова, М.А. Назмутдинова</i> ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ИНФИНИТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	273
<i>М.Е. Щербакова</i> СПОСОБЫ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖА КАК НОСИТЕЛЯ ПРОСТОРЕЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЗЮМА В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «НАПОЛЕОНОВ ОБОЗ»)	276
<i>Д.Ю. Юлдашева, Л.М. Хусаинова</i> ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ В ТЮРКОЛОГИИ	279
<i>Яо Цянь</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ	282

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский</i> ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВ, ВОЗНИКШИХ В 1991-2021 ГГ. ПО ВЕРСИИ СЛОВАРЯ MERRIAM-WEBSTER	285
<i>Ю.А. Алексеева, Е.Н. Поскачина, Т.А. Тимофеев</i> КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В АНГЛИЙСКИХ ЗАГАДКАХ О СОЛНЦЕ И ЛУНЕ	288
<i>М.А. Асадулласой (Гулиева)</i> ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА НАХИЧЕВАНА В XIX ВЕКЕ	291
<i>О.А. Баратова</i> ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ ХУЛИО КОРТАСАРА «КОНЕЦ ИГРЫ»	295
<i>Н.А. Белова, В.В. Ленишина</i> ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА	298
<i>Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова, С.Ю. Филиппова</i> СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ РЕЧИ	301
<i>М.Э. Данилова</i> АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	304
<i>Н.Н. Жигжитова, Е.И. Кривошеева</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПО ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИБРАЦИЙ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПОДАВЛЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ	307
<i>А.Д. Кривоногов, А.Р. Галиуллин</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТА «АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО» КАЗГИК	310

<i>А.А. Кучма, А.К. Бойко</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	313
<i>В.Н. Лим</i> ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА	316
<i>Е.Л. Мальшева</i> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПОЗИТИВНОГО И КОНСТИТУТИВНОГО СОГЛАСИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И СПОНТАННОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АРТУРА ХЕЙЛИ «АЭРОПОРТ»)	319
<i>Е.А. Пенькова</i> К ВОПРОСУ О ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ (НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ИСКУССТВО)	322
<i>Е.В. Плисов, О.А. Чистоградова, С.Н. Любарев</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	325
<i>М.В. Ретина, А.М. Бальян, Б.А. Мхитарьян</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ СЛОГАНАХ	328
<i>О.Д. Харченко</i> ДЕИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	331

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Н.В. Аржанцева, О.В. Праченко, Е.С. Хованская</i> РОЛЬ ЯЗЫКА СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПОСРЕДСТВОМ ТЕМЫ СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ О СОБЫТИЯХ ОЛИМПИАДЫ 2014 г.)	334
<i>А.А. Бесчетников, Е.А. Бесчетников, Л.Н. Игнатьева, С.В. Филиппова</i> КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДОК	337
<i>А.Д. Гавриш, Л.Г. Компанеева</i> НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ САКРАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА	340
<i>Г.З. Гилязиева, Д.А. Демидкина</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА	343
<i>Г.З. Гилязиева, И.В. Марзоева</i> О ПРОБЛЕМАХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА	346
<i>В.Е. Глызина, В.А. Косяков, А.А. Шубина</i> РЕЧЕВОЙ СТЕРЕОТИП В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	349
<i>А.А. Горностаева</i> ИРОНИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И МОДАЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ИРОНИИ	352
<i>А.В. Данилова</i> ОПЫТ АНАЛИЗА УКРАИНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	355
<i>Д.А. Демидкина, И.В. Марзоева</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	358
<i>Д.И. Жуков, Е.В. Жучкова, А.А. Шагеева</i> ПЕРЕВОД РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА	362
<i>Т.Б. Заграевская, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ	365
<i>Е.Ю. Задорожная</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОБРО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ	370

<i>Л.Б. Здановская</i> АЛГОРИТМ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИТИВНОСТИ В МЕДИАСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ CREATION / DESTRUCTION)	373
<i>Н.В. Зененко</i> ЦИФРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННО-НОВОСТНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК РЕСУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ	376
<i>Л.М. Зиннатуллина</i> КАЧЕСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ПИСЬМЕННОМ И УСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	379
<i>С.Г. Карамышева</i> КОНЦЕПТ «ВОДА» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	383
<i>Р.С. Кимов, Ф.Н. Гукетлова, Л.А. Паритова</i> КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ВКУС В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	386
<i>А.В. Кулешова, И.С. Марченкова</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕССЕ	389
<i>А.А. Лантева, А.К. Бойко</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОГО ТЕРМИНА ОТ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО ТЕРМИНА (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКЕ)	394
<i>Ли Цзысу</i> КАТЕГОРИЗАЦИЯ ИМЁН ДЕЯТЕЛЕЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ С СУФФИКСОМ -ЧИК/ -ЩИК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	398
<i>Н.Л. Максименко, И.С. Янченкова</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ НАЗВАНИЯ ТУРИЗМА КАК НАУКИ. ТУРИЗМОЛОГИЯ	403
<i>К.А. Мельникова</i> СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНОДИСКУРСЕ	406
<i>Е.Ю. Семушина, М.В. Дзивицкая</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ АТТРАКТИВНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)	409
<i>Н.А. Сигачева</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	412
<i>Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго, А.В. Филатова</i> РАЗГОВОРНОСТЬ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЧИ, В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	415
<i>З.А. Хабибуллина, Н.И. Хабибуллина, А.Э. Шигапова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	418
<i>Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов</i> СПЕЦИФИКА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	421
<i>Н.В. Шилова</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ БИБЛЕИЗМА В ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	424

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>А.Л. Аكوва</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ИНТЕРНЕТ-СМИ	427
<i>Р.В. Даутова</i> МЕЧТЫ О РАДИО В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «РАДИО С ПАМИРА» Ш.Х.УСМАНОВА	430

<i>Е.Ю. Дворак</i> АРХЕТИПИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РЕКЛАМЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ	433
<i>Г.А. Измайлова, Г.К. Исмагилова, И.И. Курмаева, А.Р. Нурутдинова</i> ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ	436
<i>В.М. Липицкая, Д. А. Яруллина, Д.Б. Закирова</i> К СЛОВУ О «СЛОВЕ ПАЦАНА»: ДЕВЯНОСТЫЕ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ КАК МОДЕЛЬ РЕФЕРЕНТНОГО ПРОШЛОГО	439
<i>Г.А. Магомедов, А.С. Дибиралиева, М.О. Османова</i> СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СМИ	442
<i>Е.Т. Музыкантов</i> КИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ У.ЧЕРЧИЛЛЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: ГАБИТАРНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ	445
<i>К.С. Смекалина</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГАЗЕТЫ «ЖУКОВСКИЕ ВЕСТИ» НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА НАБЛЮДЕНИЯ	448
<i>Сулейман Раним Аднан</i> СТАНОВЛЕНИЕ СИРИЙСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ	451
АННОТАЦИИ	459

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION
(PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>O.I. Akifi, E.N. Legochkina, A.V. Goncharova</i> HACKATHON ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: CONTENT, EXPERIENCE AND PROSPECTS	18
<i>F.Sh. Alimov</i> PSYCHOLOGICAL FACTORS IMPROVEMENT WRITTEN SPEECH	22
<i>M.A. Antonov, O.V. Ilyushin</i> ANALYSIS OF NON-STANDARD METHODS INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ATHLETES' RESULTS	25
<i>D.I. Basin, T.S. Ivanova, L.V. Bortnikova</i> PECULIARITIES OF HEALTH-IMPROVING PHYSICAL CULTURE IN EYE DISEASE	28
<i>N.V. Vasenkov, L.P. Maslova, A.S. Shalavina</i> PREVENTION OF BAD HABITS AND DEVIANT BEHAVIOR BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE	31
<i>A.R. Gafiyatullina</i> PERSONNEL TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY AS A TOOL FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT	34
<i>N.P. Gladkova, A.F. Musina, N.I. Mufazalova</i> THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING GERMAN TO STUDENTS OF PEDAGOGICAL FIELDS	37
<i>Guo Ziqiao, A.V. Polyakov</i> TRENDS IN PIANO TEACHING IN TEACHER TRAINING COLLEGES IN CHINA	40
<i>E.V. Gulyaeva, M.A. Knyazeva, N.I. Kokhtashvili</i> INNOVATIVE METHODS OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF A TEACHER	43
<i>Z.D. Davletshina, L.R. Islamova, G.R. Fassakhova, A.A. Yarkhamova</i> SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A STUDENT'S PERSONALITY IN THE PROCESS OF MASTERING CULTURE COUNTRIES OF THE LANGUAGE STUDYED	46
<i>K.A. Danilina, I.I. Salamatina</i> ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SCIENCE-RESEARCH CLUB IN STIMULATING STUDENTS' COGNITIVE INTEREST	49
<i>V.V. Dubinetsky, O.V. Ilyushin, M.A. Antonov</i> INFLUENCE OF COMPONENTS OF PEDAGOGICAL COMPETENCIES ON JOB SATISFACTION OF A PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TEACHER	52
<i>E.N. Zhuravleva, I.A. Urazmetov, S.K. Gubeeva</i> FORMATION OF RESPONSIBLE ATTITUDE OF STUDENTS TO HAZARDOUS WASTE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN	55
<i>I.A. Zolotukhina, L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov</i> PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES AS A FACTOR OF SOCIO-COMMUNICATIVE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AT UNIVERSITY	58
<i>O.V. Ilyushin, M.A. Antonov</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS FOR PEOPLE WITH DEVELOPMENTAL DISABILITIES	61
<i>O.V. Ilyushin, A.D. Krivonogov</i> INFORMATION TECHNOLOGY ON SUBJECTS OF HEALTH-SAVING CYCLE. THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY ON HEALTH-SAVING CYCLE SUBJECTS KSPEU	64
<i>V.A. Kokhanova</i> ANALYSIS OF THE NOVEL BY E. I. ZAMYATIN "WE" IN THE 11TH GRADE BASED ON THE CONCEPT METHOD	67
<i>S.M. Kutsenko</i> COMPUTER TESTING IN THE EDUCATIONAL PROCESS	72
<i>S.M. Kutsenko, A.G. Isavnin</i> EFFECTIVE USE OF THE WEBSITE IN THE MARKETING STRATEGY OF TRAINING CENTERS	75
<i>L.A. Linnik, M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva</i> THE SCHEME OF STYLISTIC ANALYSIS OF A SCIENTIFIC MEDICAL TEXT (USING THE EXAMPLE OF THE TEXT OF THE ACTUAL SCIENTIFIC SUBSTYLE) IN TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MEDICAL UNIVERSITY	78

<i>N.B. Mukhina</i> SONG AS WAY OF PRE-SCHOOL CHILDREN'S COGNITIVE ACTIVITY FORMATION IN THE PROCESS OF THE ENGLISH LANGUAGE STUDY	81
<i>G.S. Nizamutdinova</i> DEVELOPMENT THE CAPACITY FOR THE ADEQUATE INTERPRETATION OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE PRE-UNIVERSITY LEVEL	84
<i>A.V. Potanina, K.A. Okisheva</i> THE METAMETHODIC APPROACH IMPLEMENTATION IN THE PROCESS OF DEVELOPING READING SKILLS AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION	89
<i>E.Yu. Pugina, S.P. Smyslov, T.V. Kholstinina, L.A. Yashenkova</i> DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN ENGLISH LESSONS USING AUTHENTIC ADVERTISING TEXTS ABSTRACT	92
<i>S.A. Radionova</i> DEVELOPMENT OF APPROACHES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING DIGITAL TECHNOLOGIES	95
<i>P.A. Ryzhakov, O.V. Ilyushin, M.A. Antonov</i> EXPLORING PHYSICAL ACTIVITY AS A WAY OF DEALING WITH AGGRESSION	98
<i>M.V. Saltykova, O.V. Eltsova, I.V. Rubanova, M.L. Nikitina</i> PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE COURSE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	101
<i>O.V. Salnikova, A.G. Khairullin, R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin</i> THE BASIC PRINCIPLE OF CONTROL, DEVELOPMENT AND MAINTENANCE OF HUMAN PHYSICAL FITNESS	104
<i>V.A. Telkova</i> STUDYING PARAMEIOLOGICAL UNITS IN THE CONTEXT OF FORMING LINGUISTIC AND COUNTRY STUDENTS COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS	107
<i>A.P. Ternyaev, M.G. Yakuncheva, A.A. Mayorov, N.S. Linov</i> THE STUDY OF THE UPRISING OF 1667-1671. IN THE COURSE OF REGIONAL HISTORY	110
<i>I.G. Tomareva</i> THE ROLE OF HOME READING IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS	113
<i>M.S. Kharchenko, Yu.A. Bolshakova</i> TECHNOLOGY FOR THE STUDY OF ENGLISH EVALUATIVE ADJECTIVES	116
<i>Zhu Mengqi, T.V. Gorbunova</i> BOARD GAME AS A MEANS OF CONTROL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT UNIVERSITY	119

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>V.A. Antonov, L.V. Bortnikova</i> FEATURES OF PHYSICAL EDUCATION AT UNIVERSITY FOR STUDENTS WITH RESPIRATORY TRACT DISEASES	122
<i>N.V. Archakhova, E.V. Kirillina, Zh.V. Strebkova, A.M. Torotoeva, I.V. Shchukina</i> THE PROSPECTS OF ORGANIZING ONLINE COURSES FOR TEACHING LANGUAGES AT UNIVERSITY	125
<i>O.V. Bazhuk, L.G. Puzep</i> MODELING THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE FORMAT OF A DEMO EXAM	128
<i>L.V. Bortnikova</i> PROBLEMS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES	131
<i>A.I. Golovko, R.R. Sadriev, R.S. Zaripova</i> DIGITAL STUDENT PORTOFOLIO AS A BASIS FOR PERSONAL BRAND BUILDING	134
<i>E.P. Elgaeva, O.E. Mikhailova, A.V. Radkevich</i> ACTUALIZATION OF THE FOLKLORE IMAGES IN THE MODERN TEACHING METHODOLOGY OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE (THE FAIRY TALE "ABOUT EMEL AND PIKE")	137

<i>G.V. Zavada, R.Ya. Iskhakova, M.V. Reimer</i> TECHNOLOGIES FOR ECOLOGICAL WORLDVIEW DEVELOPMENT DURING PREPARATION OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL	140
<i>A.D. Krivonogov, D.A. Sharova</i> CHOREOGRAPHIC DIRECTION "STREET DANCE" AS A MEANS OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF A STUDENT: MECHANISMS OF IMPLEMENTATION AND INTRODUCTION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF KAZGIK USING INFORMATION TECHNOLOGIES	144
<i>Nguyen Lee Minh Hieu, N.A. Burmakina, N.N. Bebrish, O.A. Ostylovskaya, V.V. Ingul</i> THE STATE OF TEACHING AND LEARNING RUSSIAN IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN VIETNAM	147
<i>Yu.N. Sinitsyna, S.A. Tikhonova</i> PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY OF CULTURE	150
<i>A.A. Smerchinskaya, M.V. Biryukova, V.G. Sheshin</i> E-TESTING AS AN EFFECTIVE EDUCATIONAL RESOURCE FOR DETERMINING FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY	153
<i>A.I. Spirina, A.V. Natalson</i> THE ROLE AND ADVANTAGES OF MOBILE APPLICATIONS IN MODERN EDUCATION	157
<i>T.A. Starshinova, A.S. Potapkin</i> TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE ERA OF TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION	160
<i>M.S. Terentyev, S.O. Smirnova, L.V. Bortnikova</i> SOLVING THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION	163
<i>E.A. Favarisov</i> ABOUT SOME FACTORS OF SUCCESSFUL FORMATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE	166
<i>L.N. Cherkasova</i> THE PROBLEM OF FORMING MOTIVATIONAL TRIGGERS WHEN STUDYING FOREIGN LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	170
<i>G.Z. Sharaeva</i> FEATURES OF THE USE OF SOCIAL NETWORK SERVICES IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE WRITING SKILLS	173
<i>A.K. Shakhbazian</i> PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF TRADITIONAL CULTURE IN THE TEACHING OF PROFESSIONAL DISCIPLINES OF DIGITAL DESIGN SPECIALIZATION	177
<i>T.V. Shorina</i> FEATURES OF TEACHING INFORMATION TECHNOLOGY AT ENERGY UNIVERSITY	182
<i>T.V. Shorina</i> QUALITY OF THE VISUAL COMPONENT OF INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF UNIVERSITY	185

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>S.F. Zhelobtsova, S.N. Barashkova</i> POETICS OF THE HEROIC IN WAR PROSE OF VICTOR ASTAFIV	188
<i>Ibrahim Karwan Haji Ibrahim</i> RECEPTION OF SILVER AGE POETRY IN THE WRITINGS OF ARAB AND PERSIAN SCHOLARS	191
<i>E.A. Ivashevskaya, M.A. Dubova</i> "THROUGH THE LOOKING GLASS" AS A WORLD-MODELING UNIVERSAL IN SMALL PROSE V.YA. BRYUSOV	194
<i>L.G. Kikhney</i> THE CULTURAL CODES OF THE SOVIET ERA IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPTUALISTS AND TIMUR KIBIROV	197
<i>K.Yu. Krasnova</i> ARTISTIC REPRESENTATION OF ANTINOMY OF EXISTENCE IN Z. PRILEPIN'S NOVEL «SOME WON'T GO TO HELL»	200
<i>E.V. Krasnova, A.E. Alekhina</i> RUSSIAN LITERATURE ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV "THE MASTER AND MARGARITA". PUNS AND MAGICAL REALISM IN THE NOVEL	203

<i>S.O. Kuryanov, A.I. Goncharova</i> THE THEORY OF INFERNALITY AND THE LAW OF ARIMAN'S ARROW IN THE I. A. EFREMOV'S NOVEL-ANTI-UTOPIA "THE HOUR OF THE BULL"	205
<i>E.I. Lisitsyna</i> SCANDINAVIAN MYTHEMS IN THE LYRICS OF A. BELY	208
<i>G.Kh. Samirkhanova, A.R. Sultangareeva, A.R. Umutkuzhina</i> THE MOTIF OF BEAUTY IN THE WORK OF MUSTAI KARIM	211
<i>E.E. Seferova</i> THE CONFESSIONAL BEGINNING IN THE PROSE OF THE CRIMEAN TATAR WRITER M. NUZET	214
<i>E.I. Khamidullina, N.M. Yusupova</i> TRADITIONS OF THE AVANTGARDE IN THE WORK OF ZULFAT	217

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.R. Abdullina, B.I. Zinurov, A.M. Ilyasova</i> FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF HUNTING VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE	221
<i>I.V. Alekseev, T.A. Timofeev, S.V. Filippova</i> CULTURAL CODES IN EVENKI COSMOGONIC RIDDLES	225
<i>A.M. Bikbaeva</i> RELATIONSHIP OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY OF PERSONALITY AND TEMPORALITY IN THE BASHKIR LANGUAGE	228
<i>A.M. Bikbaeva</i> FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF PERSONALITY AND MODALITY IN THE BASHKIR LANGUAGE	231
<i>N.V. Gabdreeva, A.R. Khabibrakhmanova</i> EXPERIENCE IN CREATING A DICTIONARY OF COMPOSITES	234
<i>R.Z. Mannapova</i> EXPRESSION OF THE CATEGORY OF GRADUALITY BY MEANS OF VERB FORMS IN THE BASHKIR LANGUAGE	237
<i>T.V. Polyak, E.V. Shapovalenko</i> DERIVATIONAL POTENTIAL OF THE SUFFIX -AT IN THE TERM FORMATION	240
<i>K.R. Russu</i> THE CONCEPT OF "RESEARCH DISCOURSE" IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES	243
<i>A.A. Ryukina</i> POETRY IN S. SHARSHUN'S PROSE "THE SKY IS A BELL": THE EXPERIENCE OF PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE TEXT	246
<i>R.R. Salahova, F.R. Sibgaeva</i> THE SEMANTIC ASPECT OF THE FUNCTIONING OF NEGATIVE BEHAVIOR VERBS IN THE TEXTS OF AMIRKHAN ENIKI AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN	249
<i>L.M. Salimova, V.V. Buruhin</i> FORMATION OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF STUDENTS BASED ON AN APPEAL TO FICTION LITERATURE: PROBLEM STATEMENT	253
<i>R.M. Svetlova</i> WAYS TO ADAPT LEXEMES OF ARABIC ORIGIN IN THE RUSSIAN LANGUAGE	256
<i>N.D. Suvandii, Ulamsuren Ts.</i> PERSONAL NAMES IN THE STORY 'CRY' ('БЫ' / 'ПЛАЧ') BY K. KUDAZHY	259
<i>A.V. Taryma</i> REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "JOY" IN RUSSIAN AND TUVAN LANGUAGES	263
<i>D.S. Teklyuk</i> SEMANTICS OF JARGONISMS IN RUSSIAN AND TATAR MILITARY VOCABULARY	267
<i>R.I. Khaziev, R.A. Zakirov</i> THE LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF THE OIKONYMY OF THE MUSLYUMOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN	270
<i>E.A. Khuzina, A.I. Gazizova, M.A. Nazmutdinova</i> FEATURES OF THE USE OF PROVERBS AND SAYINGS WITH AN INFINITIVE COMPONENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE	273

<i>M.E. Shcherbakova</i> METHODS OF SPEECH PORTRAITIZATION OF THE CHARACTER AS A COLLOQUIAL SPEAKER (ON THE EXAMPLE OF THE CHARACTER OF IZYUM OF THE NOVEL “NAPOLEON’S LUGGAGE”)	276
<i>D.Yu. Yuldasheva, L.M. Khusainova</i> FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF POETIC ONOMASTICS IN TURKOLOGY	279
<i>Yao Qian</i> RESEARCH OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING NEGATIVE EMOTIONS	282

**5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES
(INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>N.V. Aksenova, D.V. Shepetovsky</i> THEMATIC DISTRIBUTION OF NEOLOGISMS COINED IN 1991-2021 ACCORDING TO MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY	285
<i>Y.A. Alekseeva, E.N. Poskachina, T.A. Timofeev</i> CULTURAL CODES IN ENGLISH RIDDLES ABOUT THE SUN AND THE MOON	288
<i>M.A. Asadullasoy (Quliyeva)</i> LITERARY AND LANGUAGE ENVIRONMENT OF NAKHICHEVAN IN THE 19TH CENTURY	291
<i>O.A. Baratova</i> THEATRICALITY IN JULIO CORTAZAR'S SHORT STORY “END OF THE GAME”	295
<i>N.A. Belova, V.V. Lenshina</i> INTERPRETATION OF NATIONAL AND CULTURAL REALIAS WHILE TRANSLATING DETECTIVE FICTION	298
<i>Yu.A. Gavrikova, E.E. Belova, S.Yu. Filippova</i> THE SPECIFICS OF THE JOURNALISTIC STYLE	301
<i>M.E. Danilova</i> ANALYSIS OF WAYS TO CONVEY THE RUSSIAN REALITIES OF THE STATE-ADMINISTRATIVE STRUCTURE AND SOCIAL LIFE IN FICTION	304
<i>E.I. Krivosheeva, N.N. Zhigzhitova</i> FEATURES OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS ON THE USE OF VIBRATIONS FOR PHYSICAL SUPPRESSION OF PESTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY FROM JAPANESE INTO RUSSIAN LANGUAGE	307
<i>A.D. Krivonogov, A.R. Galiullin</i> PEDAGOGICAL ASPECTS IN THE MODEL OF FORMATION OF PERFORMING CULTURE OF STUDENT IN THE CONTEXT OF THE SUBJECT "ACTING" KAZGIK	310
<i>A.A. Kuchma, A.K. Boyko</i> METHODS AND STRATEGIES FOR TRANSLATING THE AUTHOR'S OCCASIONALISMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN	313
<i>V.N. Lim</i> FEATURES OF THE CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONS THROUGH THE SOMATIC PHRASEOLOGY OF THE KOREAN LANGUAGE	316
<i>E.L. Malysheva</i> WAYS OF EXPRESSING IMPOSITIVE AND CONSTITUTIONAL CONSENT IN INSTITUTIONAL AND SPONTANEOUS DISCOURSE IN ENGLISH (BY THE EXAMPLE OF ARTHUR HALEY’S NOVEL “AIRPORT”)	319
<i>E.A. Pen’kova</i> ON THE ISSUE OF THE FREQUENCY OF BORROWING IN DIFFERENT SPHERES OF LIFE (SCIENCE, TECHNOLOGY, ART)	322
<i>E.V. Plisov, O.A. Chistogradova, S.N. Lyubarets</i> FUNCTIONAL POTENTIAL OF METAPHOR IN MODERN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE	325
<i>M.V. Repina, A.M. Balyan, B.A. Mkhitaryan</i> SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION IN MEDICAL SLOGANS	328
<i>O.D. Kharchenko</i> DEINTENSIFIERS OF EVALUATIVE CONSTRUCTIONS IN THE PRAGMATIC ASPECT	331

**5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>N.V. Arzhantseva, O.V. Prachenko, E.S. Khovanskaya</i> THE ROLE OF THE LANGUAGE OF THE MEDIA IN SHAPING A POLITICAL IMAGE THROUGH THE THEME OF SPORTS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH ARTICLES ABOUT THE EVENTS OF 2014 OLYMPICS)	334
<i>A.A. Beschtnikov, E.A. Beschtnikov, L.N. Ignatyeva, S.V. Filippova</i> CULTURAL CODES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND TATAR COSMOGONIC RIDDLES	337
<i>A.D. Gavrish, L.G. Kompaneeva</i> SCIENTIFIC TEXT SACRALIZATION: SOME COMPONENTS	340
<i>G.Z. Gilyazieva, D.A. Demidkina</i> LEXICAL TRANSLATION PROBLEMS USING MACHINE TRANSLATION	343
<i>G.Z. Gilyazieva, I.V. Marzoeva</i> ON THE PROBLEMS OF MACHINE TRANSLATION OF VERBAL CONSTRUCTIONS OF THE PASSIVE VOICE	346
<i>V.E. Glyzina, V.A. Kosyakov, A.A. Shubina</i> SPEECH STEREOTYPE IN DIALOGICAL INTERACTION	349
<i>A.A. Gornostaeva</i> IRONIC SENSE AND MODALITY: A NEW APPROACH TO DISCOUSIVE IRONY	352
<i>V.A. Danilova</i> THE EXPERIENCE OF ANALYZING THE UKRAINIAN PRE-ELECTION POLEMICAL DISCOURSE	355
<i>D.A. Demidkina</i> ON THE ISSUE OF THE MACHINE TRANSLATION FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS	358
<i>D.I. Zhukov, E.V. Zhuchkova, A.A. Shageeva</i> TRANSLATION OF SPEECH OF FILM CHARACTERS WITH PSYCHOLOGICAL DISORDERS	362
<i>T.B. Zagrayevskaya, A.R. Kusov, S.M. Zagrayevskaya</i> TRANSFORMATION OF THE CONCEPTS OF ENGLISH AND RUSSIAN EXPRESSIVE SPEECH ACTS	365
<i>E.U. Zadorozhnaya</i> THE SEMANTIC CONTENT OF THE CONCEPT "GOOD" IN RUSSIAN FOLK TALES	370
<i>L.B. Zdanovskaya</i> ALGORITHM FOR ACTUALIZATION OF CONCEPTUAL OPPOSITION IN MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE EXAMPLE OF CREATION / DESTRUCTION DICHOTOMY)	373
<i>N.V. Zenenko</i> DIGITAL INFORMATION AND NEWS MESSAGE AS A RESOURCE OF ADDITIONAL NARRATIVES: THE EXPERIENCE OF COMPREHENSION	376
<i>L.M. Zinnatullina</i> QUALITATIVE ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF THE MODE OF ACTION IN THE WRITTEN AND ORAL ARTISTIC DISCOURSE OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	379
<i>S.G. Karamysheva</i> THE CONCEPT OF "WATER" AS A SOURCE OF METAPHORIZATION IN THE ENGLISH-LANGUAGE LEGAL DISCOURSE	383
<i>R.S. Kimov, F.N. Guketlova, L.A. Paritova</i> COGNITIVE CATEGORY OF TASTE VIEWED FROM KABARDIAN AND RUSSIAN LANGUAGES	386
<i>A.V. Kuleshova, I.S. Martchenkova</i> GRAMMATICAL FEATURES OF THE GENRE OF "INVESTIGATIVE JOURNALISM" IN THE MODERN FRENCH TEEN PRESS	389
<i>A.A. Lapteva, A.K. Boyko</i> THE DIFFERENCE BETWEEN A HIGHLY SPECIALIZED TERM AND A CONSUBSTANTIAL TERM (USING THE EXAMPLE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ARTICLES ON APPLIED PHYSICS)	394
<i>Li Zisu</i> CATEGORIZATION OF THE ACTORS' NAMES DENOTING WORKERS IN THE RUSSIAN LANGUAGE	398
<i>N.L. Maksimenko, I.S. Yanchenkova</i> STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF OPTIONS FOR THE NAME OF TOURISM AS A SCIENCE. TOURISMOLOGY	403

<i>K.A. Melnikova</i> NEUTRALISATION IN THE TRANSLATION OF INVECTIVE WORDS IN FILM DISCOURSE	406
<i>E.Y. Semushina, M.V. Dzivitskaa</i> STYLISTIC PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF ATTRACTIVENESS IN THE TOURIST DISCOURSE (BASED ON ENGLISH, RUSSIAN AND ITALIAN)	409
<i>N.A. Sigacheva</i> LEXICAL FEATURES OF SCIENTIFIC STYLE IN ENGLISH: ON THE EXAMPLE OF ARTICLES ON INFORMATION SECURITY	412
<i>G.L. Sokolova, A.L. Kolyago, A.V. Filatova</i> COLLOQUIALISM AS AN ELEMENT OF EXPRESSIVENESS OF SPEECH IN COMPLEX SENTENCES IN MARI AND IN FRENCH	415
<i>Z.A. Khabibullina, N.I. Khabibullina, A.E. Shigapova</i> USING GAME TECHNOLOGIES IN STUDYING SYNTAX IN BASHKIR AND ARABIC LANGUAGE LESSONS IN MULTILINGUAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	418
<i>G.G. Khisamova, R.Sh. Usmanov</i> THE SPECIFICS OF THEMATIC STRUCTURING IN INTERROGATIVE SENTENCES: A COMPARATIVE STUDY OF RUSSIAN AND ENGLISH	421
<i>N.V. Shilova</i> PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH A COMPONENT OF BIBLEISM IN FRENCH-SPEAKING FICTIONAL DISCOURSE	424

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>A.L. Akopova</i> INFORMATION CONFRONTATION IN INTERNET MEDIA	427
<i>R.V. Dautova</i> DREAMS ABOUT RADIO IN THE FANTASTIC STORY “RADIO FROM THE PAMIR” BY SH.KH.USMANOV	430
<i>E.Y. Dvorak</i> THE ARCHETYPAL NARRATIVE IN ADVERTISING AS A WAY OF INFLUENCING THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE AUDIENCE	433
<i>G.A. Izmailova, G.K. Ismagilova, I.I. Kurmaeva, A.R. Nurutdinova</i> FACTORS AND PROBLEMS OF MEDIA COMMUNICATION DEVELOPMENT	436
<i>V.M. Lipitskaya, D.A. Yarullina, D.B. Zakirova</i> SPEAKING OF “THE HOODLUM’S PROMISE”: THE NINETEIES IN MEDIA DISCOURSE AS A MODEL OF THE REFERENT PAST	439
<i>G.A., Magomedov, A.S. Dibiralieva, M.O. Osmanova</i> SOCIAL NETWORKS AS A MEDIA PROMOTION TOOL	442
<i>E.T. Muzykantov</i> TO THE IMAGE STRATEGY OF U.CHURCHILL AS A POLITICAL LEADER: AUTHORITARIAN AND SPEECH TACTICS	445
<i>K.S. Smekalina</i> EXPERIMENTAL ANALYSIS OF THE NEWSPAPER “ZHUKOVSKIE NEWS” FOR THE USE OF THE OBSERVATION METHOD	448
<i>Raneem Adnan Suleiman</i> THE FORMATION OF SYRIAN NEWS TV CHANNELS AND THEIR IMPORTANCE IN SHAPING THE INFORMATION AGENDA	451

ABSTRACTS	459
------------------	-----

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.8.2.

О.И. Акифи, Е.Н. Легочкина, А.В. Гончарова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
подготовительный факультет для иностранных граждан,
кафедра русского языка и межкультурной коммуникации,
Белгород, mrs.olesiakifi@mail.ru, legochkina@yandex.ru, anastazy2005@yandex.ru

**ХАКАТОН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ:
СОДЕРЖАНИЕ, ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье предложена новая технология преподавания русского языка как иностранного, представлен опыт проведения хакатона по русскому языку как иностранному на базе подготовительного факультета для иностранных граждан. Описаны основные содержательные элементы технологии, преимущества и перспективы данного вида работы.

Ключевые слова: *хакатон, методика русского языка как иностранного, конкурсные работы, обучение иностранных граждан.*

Современный образовательный процесс отличается невероятной мобильностью и быстрой сменой, модификацией и модернизацией методических принципов и методов работы с учащимися. Актуальным образовательным трендом и одним из эффективных методов обучения признаны конкурсные и проектные работы, а также широкое использование интерактивных технологий [подробнее в: 2, 3, 4, 5].

Олимпиады по русскому языку, которые ежегодно проводятся на подготовительных факультетах для иностранных граждан (ПФИ) во всех ведущих вузах страны, постепенно теряют свою актуальность. Принимая во внимание вышеуказанные причины, максимально продуктивной, целесообразной и соответствующей всем требованиям к современному образовательному процессу технологией мы признаем хакатон по РКИ. Именно он является предметом нашего исследования в настоящей статье. Наша цель – описать опыт проведения хакатона по РКИ на базе подготовительного факультета для иностранных граждан БГТУ им. В.Г. Шухова, определить преимущества и перспективы данной технологии обучения.

Хакатон - это своеобразная форма марафона, которая была изобретена для продуцирования новых идей в области программирования. В начале XXI века такой формат создания новых проектов и выявления талантливой молодежи стал очень популярен и проник в область экономики и искусства. Потенциал хакатона очень широк и разнообразен, поэтому и было принято решение организовать первый хакатон в области РКИ именно среди слушателей подготовительных факультетов.

Цель применения данной технологии - не только проверить знания русского языка и русской культуры среди иностранных граждан, что позволяет сделать традиционная форма олимпиады. Она также позволяет:

- выявить особенно трудные и интересные для иностранных учащихся темы при изучении русского языка и русской культуры, особенности восприятия и познания менталитета русского народа;
- определить специфику восприятия русского языка и овладения им с точки зрения самих обучающихся, что является определяющим моментом в методике преподавания языка.

Следует отметить также, что хакатон в области РКИ значительно повышает академическую мотивацию путем прямого вовлечения слушателей в образовательный процесс, частично возлагая на них функции преподавателя.

Исследователями отмечается, что современные технические средства позволяют расширять возможности межличностного общения и формы контактирования, что в методике РКИ может быть реализовано в форме хакатона [6: 179]. С опорой в том числе и на эту установку была разработана методика проведения хакатона на ПФИ.

Традиционно любой хакатон проходит в 2-3 дня и представляет собой соперничество нескольких небольших команд. Так как традиционный хакатон это соревнование программистов и специалистов в области IT, возможно, такой длительный срок создания конкурсного продукта обоснован. На наш взгляд, учитывая условия обучения на подготовительном факультете, руководствуясь целью не только проверки знаний, но и поиска новых методик преподавания для следующего поколения абитуриентов, состязание можно ограничить одним днем. Однако следует отметить важную роль предварительной подготовительной работы. В связи с этим, мы не ограничиваем хакатон определением только как одного из видов проектной деятельности, что рассматривается в некоторых исследованиях [1]. В нашем понимании хакатон является проектом с возможностью актуализации коммуникативной направленности обучения, мобилизации творческих резервов, развития дополнительной мотивации к дальнейшему обучению, трансформации парадигмы ролей в учебном процессе.

Таким образом, формат хакатона на ПФИ сохраняет традиционное соревнование команд, состоящих из 4-5 слушателей, а также итоговое продуцирование новых методических идей и “высвечивание” действительно сложных и интересных вопросов для современных студентов.

В содержательном плане хакатон по РКИ на подготовительном факультете предполагает несколько типов заданий, одно из которых при этом является предконкурсным.

Методикообразующим является первое задание, базирующееся на уникальной российской интеллектуальной игре “Что? Где? Когда?”. Оно представляет собой видеовопросы от иностранцев, интересующихся русским языком и изучающих его на подготовительных факультетах или самостоятельно. Следует отметить, что данный этап предполагает длительную предварительную организаторскую работу. Кроме сбора материала для конкурса, подобная деятельность в полной мере выступает в качестве профориентационной, так как позволяет в легкой нетрадиционной форме распространить информацию об учебном заведении и заинтересовать потенциальных слушателей ПФИ. Опыт ПФИ БГТУ имени В.Г. Шухова показывает целесообразность и эффективность обращения с этой целью в различные разговорные клубы, сообщества землячеств, чаты и группы социальных сетей, где люди интересуются русским языком и русской культурой. При проведении рассматриваемого нами хакатона была задействована молодежь из Анголы, Ганы, Китая, Новой Зеландии, которые никогда не были в России, а также слушатели ПФИ вузов разных городов России. Подобная подготовительная работа вызывает искренний интерес к вузу, к тому же активно мотивирует участников, так как они становятся полноправными участниками процесса, задавая вопросы и узнавая ответ на интересующий их вопрос. Расширению круга заинтересованных лиц способствует онлайн-трансляция хакатона и распространение ссылки по всем современным каналам связи.

После просмотра видеовопроса и минутного обсуждения команда-участница, первая изъявившая желание отвечать, дает свой вариант. Вызвавшими наибольший интерес и реакции участников были вопросы: “Как русские люди могут любое слово сделать ласковым?”, “Почему русские люди зимой купаются в проруби?”, “Как можно выучить все глаголы движения?” Многие вопросы действительно вызвали затруднения при ответе, так как изначально не подразумевали однозначного и конкретного ответа. Однако это позволило участникам проявить творческую смекалку и немало удивить жюри, что соответствовало одной из основных целей: педагогическому составу удалось выяснить и определить методы и приемы, позволяющие объяснять сложный грамматический и лексический материал

современным учащимся с другим типом мышления.

Второй тип заданий - диктант-марафон, основанный на известной русской игре "испорченный телефон". Цель – передача не просто слова, а целого связного текста для записи. Важно отметить, с методической точки зрения, тщательность подбора конкурсного материала. Текст не должен быть слишком сложным и соответствовать актуальному уровню владения языком, необходимо включать в него прилагательные, глаголы и причастия, а также разные грамматические конструкции. Как показал опыт, подобное задание вызывает неподдельный интерес и способствует выработке командного духа и сплоченности, что также является одной из важных целевых составляющих любого хакатона.

Третье задание - блиц-опрос. Команде предлагается список из 10 вопросов, один из участников зачитывает в быстром темпе вопросы, а команда отвечает за отведенные 1,5 минуты. Подразумевается изначальная повышенная трудность выполнения для участников, так как подобный тип задания выявляет более высокую подготовку и знания участников. Методически неудачным признается, на наш взгляд, конкурсное задание, полностью и в отведенное время выполненное слушателями.

Четвертое задание представляет собой словарную математику. Учитывая, что хакатон проводился на базе вуза технической направленности, включение в конкурсную программу задания с элементами математики было актуально и целесообразно. Примером подобного задания может служить следующее: $AB+ЛИЕН-AE+BI=?$ (блины).

Финальное задание хакатона подразумевало предконкурсную подготовку. Команды необходимо было снять ремейк на фрагмент российского фильма или мультфильма. По нашему мнению, подобные задания способствуют формированию не только языковой, но и лингвокультурной компетенции, что является также важным при языковой подготовке иностранных граждан. Данный тип задания является элементом введения в лингвокультурологию, служит наполнению лексического запаса слушателей коннотативной лексикой, более глубокому пониманию культуры России и менталитета российского народа. Выбор варианта ремейка, а не точного воспроизведения произведения киноискусства обоснован тем, что во главу угла ставится активизация именно творческого потенциала команды участников. Кроме того, задание подразумевает понимание и переосмысление сути отрывка, инициирует желание просмотра полной версии фильма или мультфильма. В связи с этим рекомендуется предлагать интересные отрывки из тех фильмов, которые являются культурным багажом российского кинематографа, содержат популярные крылатые выражения, разговорные фразы, обилие междометий. Наибольший отклик вызывает советский мультфильм "Винни-Пух и все-все-все".

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что формат хакатона по РКИ доказал свою эффективность в плане модернизации методики преподавания на подготовительных факультетах для иностранных граждан. Подобная деятельность способствует повышению мотивации иностранных студентов к изучению русского языка, культуры и истории, позволяет им глубже проникнуть в специфику русского языка и русской культуры, широко распространяет информацию о русском языке и системе образования в России. Такой вид внеаудиторной работы предполагает большую самостоятельность студентов, что создает для них ситуацию успеха, а, следовательно, предполагает более устойчивое усвоение знаний. Команды участников предлагают интересные решения в объяснении языкового материала, что позволяет воплотить многие педагогические идеи в практику преподавания и создания новых учебных пособий, соответствующих миропониманию и психолого-педагогическим особенностям поколения с клиповым мышлением.

Образовательная методика должна быть открыта для постоянной модернизации, подвижна и пластична, сохраняя при этом лучшее от традиционных методов образования. Хакатон по РКИ является новой педагогической технологией, открывающей множество перспектив.

Список литературы

1. Антипьева И.А. Использование интерактивных методов обучения в аудиторном формате при обучении русского как иностранного / И. А. Антипьева, И. Н. Зырянова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 9(172). – С. 77-82. – EDN ZHOQJU.
2. Кузькина А.И. Метод проектов как эффективный ресурс лингводидактики (на примере преподавания истории в иноязычной аудитории) / А. И. Кузькина, И. В. Ермоленко, Е. Т. Аль-Тамими // Человек и текст : Материалы IV Международной лингвокультурологической конференции, Ульяновск, 27 мая 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2022. – С. 122-125.
3. Поздеева Н.Г. Совершенствование методов обучения и продуктивное использование новых образовательных технологий / Н. Г. Поздеева // Современные проблемы науки, общества и образования : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 февраля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 76-79.
4. Самосенкова Т. Ресурсы применения технологии эдьютейнмент в образовательной среде летних курсов РКИ / Т. Самосенкова, И. Савочкина. – Белгород : LAP LAMBERT, 2021. – 165 с. – ISBN 978-620-3-86228-7.
5. Толмачева Е.В., Пархомова Е.С., Легочкина Е.Н. Реализация национально-регионального компонента в обучении русскому языку студентов-иностранцев на проектной основе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 163-171.
6. Турко У.И. Современные игровые технологии на уроках русского языка как иностранного: обзор лингводидактических практик / У.И. Турко // Art Logos. – 2023. – № 2(23). – С. 178-191. – DOI 10.35231/25419803_2023_2_178. – EDN RYKASU.

5.8.2.

Ф.Ш. Алимов канд. педагог. наукАндижанский государственный университет,
alimovfarhod1976@gmail.com**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЛУЧШЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ**

В статье рассматриваются психологические факторы формирования навыков письменной речи у студентов лингвистических факультетов в обучении иностранных языков в условиях цифровизации.

Ключевые слова: *компетенция, образовательный процесс, мотивация, психологические трудности, формирования, мыслительный процесс, письменная речь.*

В современном образовании психологические факторы в организации формирования навыков письменной речи студентов лингвистических факультетов при обучении иностранному языку на основе технологических процессов, которые успешно используются для совершенствования учебного процесса и повышения информативности, интерактивности и эффективности обучения с помощью интерактивных методов и цифровых образовательных технологий имеют большое значение.

Целью статьи является выявление особенностей психологических факторов при дифференциации письма и письменной речи в преподавания иностранных языков и внедряемых в условиях цифровизации образовательного процесса, который становится более актуальным. Формирование письменной речевой компетенции у студентов, изучающих иностранный язык, является системой, разработанной на технологической основе. В основе этой системы лежит образовательный процесс. Элементами, входящими в эту систему, являются личности, изучающие язык (студенты), и их цель изучения языка, а также связанные с этой целью формы, методы, приемы и средства обучения. В достижении гарантированного результата данного технологического процесса важную роль играют следующие факторы: желание, любознательность, аутентичный учебный материал, построение деятельности преподавателя и студентов на технологической основе, умение управлять этим процессом. Наличие у студентов потребности и сильной мотивации, направленной на удовлетворение этой потребности, являются стимулом к преодолению языковых и психологических трудностей, которые могут возникнуть в процессе изучения иностранного языка.

Особые психологические трудности выявляются следующих этапах:

- стесняются излагать письменно свои мысли, так как боятся сделать ошибку и подвергнуть себя критике;
- нехватка информационных материалов по данному тему, отсутствие языковых средств.
- трудность определения логической последовательности, средств и способов формирования мысли, то есть как писать.

Письменная речь представляет собой особую деятельность человека, в которой необходимо различать также психологический аспект. В связи с этим при изучении механизмов письменно-речевой деятельности важно учитывать учение о психических функциях (А.Р. Лурия).

В существующих исследованиях письменная речь рассматривается с различных позиций, в рамках различных подходов в психологии и на разных уровнях ее функционирования. Можно выделить психофизиологические исследования (Н.И.Жинкин), нейролингвистические (Т.В. Ахутина, Л.С. Цветкова), психоллингвистические (А.А. Леонтьев), а также исследования в области психосемантики и когнитивной психологии.

Л.С. Цветкова выделяет ряд следующих психологических особенностей письменной речи: она произвольнее устной; требует расчленения, анализа и синтеза; синтаксис фразы так же

произволен, как и фонетика; письменная речь является сознательной деятельностью, тесно связанной с намерением.

Учебный материал, подобранный с учетом возраста, интересов и уровня знаний, изучающего язык, помогает преподавателю эффективно организовать и управлять этим учебным процессом. Такой подход к организации учебного процесса превращает студентов из субъекта, получающего готовые теоретические знания, в субъект, принимающий активное участие в процессе обучения. Например, формирование у студентов потребности общения в формировании письменной речевой компетенции на английском языке способствует формированию мотивации к письменному речевому общению. Студенты, которые осознают, что невозможно подготовить письменную информацию, не зная письменных и орфографических правил, характерных для письма, вырабатывают осознанный подход к письменно-речевому общению, и это помогает им развивать навыки самостоятельного мышления. Осознанный подход способствует преодолению орфографических трудностей, понимания причины их возникновения, а также положительно влияет на развитие навыков самоконтроля. Формирование умений и навыков письма на английском языке у студентов нефилологических факультетов является одним из этапов формирования у них письменной и устной речевой компетенции. На следующих этапах формируются навыки письменной речи, которые являются основным средством письменного речевого общения. Совершенствование мышления в этом процессе проявляется в анализе, синтезе, абстрагировании и обобщении. В обучении письменной речи следует формировать у студентов чувство сознательного подхода к решению поставленных задач. Это включает в себя проблемные задачи. Как известно, мысли, возникающие в процессе мышления, отражаются в понятиях. Когда мысль отражается в речи, она передается другому человеку с помощью языкового опыта, полученного в процессе изучения иностранного языка. Это проявляется в устной или письменной форме. Если проанализировать этот процесс с технологической точки зрения, то он выглядит в следующей форме:

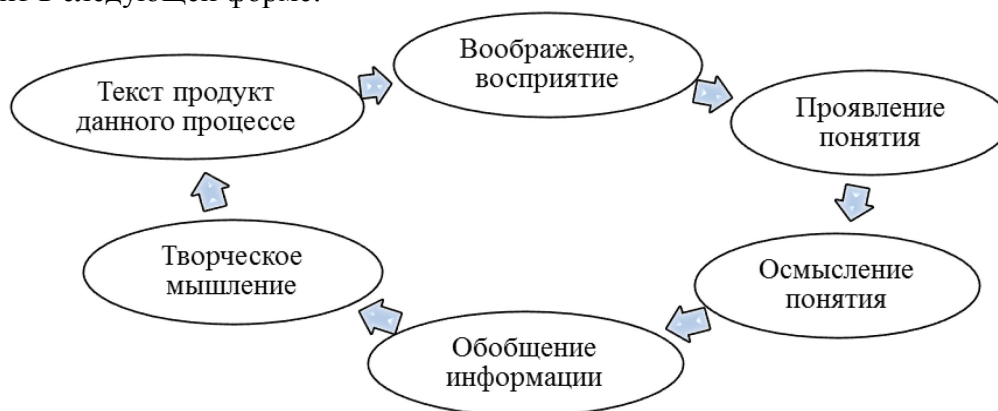

Рис. 1 - Технологическая схема письменно-речевого мыслительного процесса

Если рассматривать формирование письменной-речевой компетенции студентов нефилологических факультетов на английском языке по этой рисунке, то это отразится в следующей технологической последовательности:

1. Восприятие данного письменного задания;
2. Определение цели задания;
3. Восприятие написанного текста по частям;
4. Анализ и обобщение информации, связанной с письменным текстом;
5. Расширение сформированного письменного текста (информации) за счет творческого мышления.

Методологическая наука теоретически обосновывает способы, методы и формы формирования письменной компетенции на основе законов психологии, дидактики и педагогики. На практических занятиях навыки, умения и письменные-речевые компетенции формируются и развиваются с помощью упражнений. Следует отметить, что применение вышеизложенные теоретически обоснованные выводы, методов и форм обучения на

практике положительно влияет на качество формирования письменно-речевых умений. При выполнении письменных речевых заданий преподаватель должен акцентировать внимание студентов на логическую последовательность изложения мыслей.

Взаимозависимость высказанных мыслей, используемых слов и словосочетаний раскрывает важные аспекты темы, иными словами, последовательность представляет собой уровень понимания студентами цели заданной темы и соответствующих задач. Это, в свою очередь, выражается не только в умении студентов выполнения письменно-речевых задач, но и также в аргументированно изложенных выводах.

Формирование письменно-процессуальной и речевой компетенции студентов требует развития у них способности мыслить, рассуждать, анализировать, делать выводы и объяснять свои мысли выразительно в письменной форме. Задачи, требующие творческого подхода, развивают у студентов чувство патриотизма, уважения к своей профессии и трудолюбия.

Студентам была предоставлена возможность выполнять задания, включающие в себя коммуникативные задачи, самостоятельное решение которых способствует формированию письменно-речевых профессиональных компетенций. К таким задачам можно отнести описание картины, ответы на заданные вопросы, конспектирование аудиотекста, составление письма иностранному коллеге, заполнение специальных бланков и написание эссе, связанного с будущей профессией студентов.

Благодарность

Я искренне благодарен профессору Казанского Федерального университета Резиду Ахатовну Фахрутдиновой, который посоветовала написать эту статью и за отличную помощь в научном исследовании.

Список литературы

1. *Абдрахимов Л.Г.* Современные взгляды на порождение письменной речи // Проблемы развития современной науки: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. - 2016.-С. 114-117.
2. *Винокурова О.С.* К проблеме психологии письменной речи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2008. - № 67. - С. 362-364.
3. *Волкова Л.А.* Использование информационных технологий на уроках развития речи // Начальная школа плюс до и после. - 2009. - № 1. -С. 36-38.
4. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. - М.: АСТ; Астрель, 2010. - 672 с.
5. *Выготский Л.С.* Предыстория развития письменной речи // Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / рук. проекта Н. Л. Карпова; ред. Г. Г. Граник, М. К. Кабардова. - М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. - С. 39-58.
6. *Лурия А.Р.* Очерки психофизиологии письма // Письмо и речь. Нейролингвистические исследования. – М.: ИЦ «Академия». 2002. – С. 10-77.
7. *Ляудис В.Я., Негурэ И.П.* Психологические основы формирования письменной речи у младших школьников. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 150 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000.—712с.
9. *Цветкова Л.С.* Методика нейропсихологической диагностики детей. – Изд-е 4. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 96 с.
10. *Цику Л.Х.* Текст как результат речевой деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 86. — С. 262-265.
11. *Юртаев С.В.* Принципы языкового образования и речевого развития учащихся // Начальная школа. — 2010. — № 9. — С. 14-18.

5.8.2.

¹М.А. Антонов,^{2,3}О.В. Илюшин

¹ООО «КАЮМ ЭДИШН», Набережные Челны,
²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,
³Казанский государственный энергетический университет,
кафедра физического воспитания, Казань,
Max90_Alina95@mail.ru,ilushin-oleg@mail.ru

АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ ПОВЫШАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ СПОРТСМЕНОВ

Статья посвящена изучению нестандартных приёмов и методов, которые используются спортсменами в целях улучшения собственных результатов. Методы исследования: анкетирование, эксперимент, формирование статистики. Задачи исследования – выявить наличие закономерности, зависящей от наличия приёмов и приспособлений; проанализировать физические показатели спортсменов и на основе имеющихся данных определить тип зависимости спортивных результатов от психологического и физического воздействия на организм.

Ключевые слова: спорт, тренировки, нестандартные приёмы, эффективность.

Развитие современных технологий благодаря учёным и специалистам всего мира – процесс стабильный и безграничный. Разработка искусственного интеллекта и внедрение его в различные системы, совершенствование техники, автоматизация производств делают проще повседневную жизнь человека, однако это не всё, что ещё представляется возможным реализовать. Информационные технологии теперь применяются в тех сферах, где это трудно представить, преобразая их и с каждым разом привлекая большее внимание общественности. Однако, несмотря на совершенствование спортивного аспекта в данной области, улучшением результатов спортсменов не могут заниматься роботы. Поэтому у многих профессионалов спорта существуют собственные, иногда нестандартные приёмы для повышения эффективности тренировок и обеспечения высоких показателей на соревнованиях.

В качестве примера нестандартного приёма можно привести бритьё тела у спортсменов, которое осуществляется по нескольким причинам: улучшение обтекаемости, уменьшение сопротивления и обеспечение наиболее точного «чувства воды». Благодаря такому приёму, согласно законам физики, скорость пловца минимально подвергается воздействиям внешней среды и может быть снижена только по причинам, зависящим от физического состояния спортсмена. Характеризуя похожие приёмы по разным признакам, можно составить определённую классификацию методов повышения эффективности при отслеживании спортивных показателей атлетов.

Первый признак для составления классификации – законность. В мировом медийном сообществе зарегистрировано множество случаев применения допинга в целях установки рекордов и победы над конкурентами. Также к данному признаку можно отнести и намеренную порчу чужой спортивной формы и инвентаря. Что касается некоторых индивидуальных ритуалов для повышения мотивации или успокоения нервов, их нельзя назвать нелегальными, а также можно добавить в другую группу по характеру воздействия. Бритьё тела относится к прямому физическому воздействию, как и многочисленные тренировки. Однако такие психологические приёмы как рок-музыка перед выступлением, речь от тренера и тому подобное никакого влияния на состояние мышц спортсмена не оказывают.

Немногим известно, что, чтобы добиться хороших результатов, популярные спортсмены прибегают к довольно сомнительным методам. Так, например, филиппинский боксёр-профессионал Мэнни Пакьяо не только изнурял себя силовыми тренировками с высокой нагрузкой, но и проходил через удары палками по своему телу. Предполагалось, что такое воздействие имитирует удары соперников, к которым Пакьяо будет готов.

Джерри Райс – игрок американского футбола в Национальной футбольной лиге. Чтобы ловить летящий на высокой скорости мяч, Райс тренировался на кирпичях. Его брат бросал разломанный пополам кирпич в сторону спортсмена, а тот должен был поймать оба куска в воздухе. Магнар Сольберг – норвежский биатлонист, который летом размещал свои стрелковые позиции на крупных муравейниках. Данные тренировки позволяли повысить концентрацию и точность стрельбы даже в экстренных ситуациях, так как спортсмен должен был полностью сосредоточиться на мишени, пока по нему ползало множество муравьев. Кубинский прыгун в высоту Хавьер Сотомайор использовал не физическое воздействие на тело, а психологическое – на мозг. За несколько часов до прыжка Сотомайор громко рыдал перед зеркалом. В том случае, если ему не хотелось, он использовал специальные капли, от которых из глаз обильно текли слёзы. После подобной процедуры уровень энергии в организме спортсмена повышался, что и позволяло ему показывать невероятные результаты.

Но, кроме психологических и физиологических приёмов, в спорте существуют и некоторые суеверия. Так, например, Горан Иванишевич – югославский и ховатский теннисист – накануне своей победы над Йонссоном посмотрел по ТВ выпуск программы «Телепузики» и поверил в то, что просмотр данной программы будет постоянно приносить ему удачу. Как он сам говорит, «Телепузики» его раздражают, но смотреть их перед соревнованиями он не перестаёт.

Результаты исследования и обсуждение. Нами было проведено исследование, целевой аудиторией которого были парни и девушки в возрасте от 18 до 20 лет, увлекающиеся разными видами спорта (плавание, бадминтон и волейбол). Основной целью исследования является выявление у наблюдаемых некоторых психологических и физических приёмов, влияющих на спортивные результаты тренировок и соревнований. В эксперименте приняло участие 128 человек: из них 34 человека занимаются плаванием, 28 человек – бадминтоном и 66 человек – волейболом.

По результатам наблюдений было выявлено несколько аспектов. Во-первых, не все их принявших участие спортсменов имеют индивидуальные приёмы улучшения собственных показателей. Во-вторых, особые «ритуалы» или нестандартные тренировки действительно помогают достичь лучших показателей. Итак, 33 парня, занимающихся плаванием, единогласно ответили, что бритьё тела перед заплывом помогает улучшить обтекаемость тела в воде, повысить чувствительность и минимизировать сопротивление, которое напрямую влияет на скорость. Для чистоты наблюдений был проведён тестовый заплыв, в котором десять спортсменов не брили тело, а другие десять – побрили. После сравнения результатов можно сделать вывод, что у большинства пловцов 78% (тех, что соблюдали привычки) время заплыва на 100 метров лучше, чем у оставшихся. Следует отметить, что стиль плавания у всех был одинаковый, различия в физической подготовке минимальные.

Также эксперимент был проведён с любителями бадминтона. Из 28 девушек лишь у одиннадцати есть индивидуальные привычки повышения мотивации перед соревнованиями (разговор с тренером, прослушивание музыки и так далее). По словам самих наблюдаемых, выполнение привычных «ритуалов» перед соревнованиями способствует уменьшению стресса и повышению концентрации. Кроме того, как предположили участники эксперимента, добровольный самообман помогает поверить в себя и настроиться на положительный результат. По итогам проведённых игр между участницами было выявлено, что семь из десяти побед одержали спортсменки с нестандартными приёмами. Однако следует учитывать, что на показатели могли повлиять индивидуальные психологические особенности.

Заключительная часть исследования была проведена на спортсменах, увлекающихся волейболом. Пятьдесят четыре из шестидесяти шести (81,8%) полагали, что мотивирующая речь тренера перед матчем повышает боевой дух и помогает концентрироваться на игре, исключая любые другие отвлекающие факторы. Также у двадцати трех из них (34,8%) существуют свои привычки, которые, по их мнению, приводят к победе. Например, контрастный душ ровно в девять часов вечера за день до соревнований или брелок-талисман в спортивной сумке. По результатам наблюдений за спортсменами после осуществления данных приёмов, было выявлено, что наблюдаемые действительно заряжаются энергией и уверенностью в себе. За период проведения эксперимента у команды наблюдаемых было проведено четыре соревнования, результатом которых стала победа. Тем не менее, это также не гарантирует абсолютное влияние психологических и физических воздействий на организм на спортивные показатели.

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, физические приёмы повышения концентрации и улучшения спортивной подготовки приносят ожидаемые результаты. Что касается психологических приёмов, таких как самовнушение, мотивация и «ритуал» на удачу, их влияние относительно и зависит от индивидуальных особенностей спортсмена. Однако, как считают психологи, самоубеждение в большинстве случаев способствует снижению стресса, как следствие – эффективной работе организма.

Список литературы

1. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов / О. В. Илюшин, С. В. Абзалова, Р. Р. Шайхиев, А. С. Никитин // *Перспективы науки.* – 2021. – №12 (147). – С. 191-194.
2. *Илюшин О.В.* Формы и средства восстановления организма при избыточной массе тела / Илюшин О. В., Валеев А. М., Попова М. Б., Шайхисламов А. А. // *Перспективы науки.* – 2022. – №2 (149). – С. 107-109.
3. *Маркова, А.К.* Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Знание, 2023. – 312 с.
4. *Сафиуллина Ч.Р.* Современные информационно-цифровые решения в области физической культуры и спорта / Ч. Р. Сафиуллина, О. В. Илюшин, А. А. Гуляков, С. В. Матвеев // *Казанская наука.* – 2024. – № 1. – С. 34-36. – EDN SXGHVQ.

5.8.2.

¹Д.И. Басин, ²Т.С. Иванова, ³Л.В. Бортникова¹Поволжский ГУФКСиТ,
кафедра "Теория и методика водных видов спорта",²Сибирский федеральный университет,
кафедра физической культуры,³Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»

ОСОБЕННОСТИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ У СТУДЕНТОВ С МИОПИЕЙ

В статье рассматриваются причины возникновения близорукости, представлены факторы, негативно влияющие на зрение в студенческом возрасте. Цель исследования состояла в выявлении причин возникновения близорукости, а также факторов, негативно влияющих на зрение в молодом возрасте. Задача исследования - провести анализ некоторой научно-методической литературы, содержащей упражнения для глаз. По результатам исследования авторы проанализировали общеразвивающие упражнения, рекомендуемые специалистами лицам с нарушениями зрения.

Ключевые слова: *близорукость (миопия), молодёжь, упражнения для глаз, общеразвивающие упражнения, физическая нагрузка.*

Введение. Зрение является самым мощным источником информации о внешнем мире. Для получения полной картины мира практически вся информация (до 90 %) поступает в мозг через зрительный орган. Поэтому частичное или полное нарушение его функций вызывает ряд отклонений, как в физическом, так и в психическом развитии человека. Наиболее частым заболеванием органов зрения является близорукость (миопия).

Цель исследования: выявить причины возникновения близорукости, а также факторы, негативно влияющие на зрение в молодом возрасте.

Задачи исследования: провести анализ некоторой научно-методической литературы, содержащей упражнения для глаз, а также общеразвивающие упражнения, рекомендуемые специалистами лицам с нарушениями зрения.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы по данной теме.

Результаты исследования. Близорукость передается по наследству. Наследственная миопия несколько раньше проявляется у девочек (примерно в возрасте 8 лет±2,1 года), чем у мальчиков (примерно в возрасте 11 лет±2,2 года). После того как зрительный орган полностью сформируется, зрение перестанет ухудшаться. Врожденная близорукость может быть, как наследственно обусловленной, так и связанной с недоношенностью детей.

В редких случаях встречается рано приобретенная близорукость, которую специалисты связывают с ранним обучением детей грамоте.

Так же на функциональных свойствах зрительного аппарата неизбежно отражается дефицит движений в жизни современного человека. По мнению специалистов, миопия формируется в основном у подростков с недостаточным физическим развитием. Достаточно часто она встречается у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с болезнями органов дыхания, ожирением и болезнями органов пищеварения [3]. Миопия может прогрессировать. Исследователями установлено, что в старших классах общеобразовательной школы происходит заметное увеличение частоты близорукости высокой степени. Ещё больше ситуация с близорукостью усугубляется у студенческой молодёжи. При поступлении в ВУЗ у учащейся молодёжи увеличивается суммарная учебная нагрузка, следовательно, увеличивается нагрузка на зрительный анализатор (чтение, письмо, черчение и т.п.).

Рис. 1 – Факторы стремительного ухудшения зрения при близорукости

Компьютерные устройства оказывают неблагоприятное влияние на зрение. Студенты вынуждены просиживать длительное время за компьютерами в учебных аудиториях, а также дома, выполняя задания преподавателей. Кроме того, они часто используют свои смартфоны для игр, постоянно переписываются с кем-либо с помощью мобильных устройств, а также ищут в них различную информацию, часто не связанную с учёбой. На сегодняшний день нельзя представить студента без гаджета. Постоянная нагрузка на органы зрения приводит к ослаблению мышц глаз. Так же огромную роль в ухудшении зрения играет недостаточное освещение. При чтении в плохо освещённом месте мышцы аккомодации испытывают сильнейшую нагрузку. Такое напряжение вызывает усталость глаз, болезненные ощущения и головную боль в редких случаях появляется тошнота и головокружение. Всё это сказывается неблагоприятно на здоровье не только глаз, но и всего организма. Чтение в движущем транспорте (не только книг, но и информации с гаджетов) усложнено постоянной вибрацией, которая приводит глазодвигающие и фокусирующие хрусталик глазные мышцы к активной работе. В итоге глаза моментально утомляются из-за чего происходит снижение резкости зрения.

Неправильная осанка не последнюю роль играет в здоровье человека. В процессе обучения, сначала в школе, затем в университете, при чтении и письме часто нарушаются гигиенические правила, предъявляемые к положению головы и туловища. У учащихся часто появляется вредная привычка читать и писать, сильно склонив голову, сгорбившись, что в дальнейшем оказывает неблагоприятное воздействие на зрение и на весь организм [1]. Важно отметить, что близорукость является одной из социально значимых заболеваний и может привести к необратимым изменениям в глазу - частичной или полной утрате зрения, то есть к инвалидности. Поэтому очень важно в период роста зрительного аппарата не допустить стремительное ухудшение зрения. Для профилактики заболеваний органов зрения, а также для их коррекции используют средства физической культуры, специальные физические упражнения для укрепления мышц глаз. Основная цель данных упражнений - сохранить и улучшить остаточное зрение. При этом специалисты рекомендуют использовать методики, которые учитывают следующие аспекты: охрана остаточного зрения; особенности индивидуального развития студента; щадящий режим зрительной нагрузки; рациональное чередования физической нагрузки и отдыха, специальных упражнений для глаз в течение дня. Современные офтальмологи считают, что помимо упражнений для глаз студентам с миопией просто необходимы общеразвивающие упражнения. Ограничение физической активности лиц, страдающих близорукостью, в настоящее время считается неправильным. Многие исследования показывают, что «циклические физические упражнения (бег, плавание,

ходьба на лыжах) умеренной интенсивности (при пульсе 100 -140 уд/мин) оказывают благоприятное воздействие на гемодинамику и аккомодационную способность глаз, вызывая реактивное усиление кровотока в глазу через некоторое время после нагрузки и повышение работоспособности цилиарной мышцы» [1]. Кроме того, кратковременные (до двадцати минут) игры в волейбол и бадминтон, а также упражнения с мячами на основе спортивных игр, по мнению учёного, способствуют улучшению цилиарной мышцы. Однако выполнение циклических упражнений значительной интенсивности (при пульсе 180 уд/мин и выше) следует исключить вместе с упражнениями на гимнастических снарядах, прыжками со скакалкой, акробатическими упражнениями. При их выполнении у лиц с миопией отмечаются выраженная ишемия глаз, сохраняющаяся длительное время, и ухудшение работоспособности цилиарной мышцы.

К сожалению, в настоящее время отсутствует универсальная программа по физической культуре для студентов, страдающих близорукостью, которая выполнялась бы во всех университетах Российской Федерации. Кроме того, в ВУЗах существуют определённые барьеры, не позволяющие в полной мере качественно заниматься физической культурой лицам с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и с нарушениями зрения. Среди них – отсутствие социально-экономических условий для занятий физической культурой, недопонимание руководства ВУЗа важности организации АФК, недостаточный профессионализм педагогов, обеспечивающих занятия АФК.

Выводы. Недостаточная двигательная активность, большая зрительная нагрузка, отсутствие необходимых гигиенических условий труда и быта при обучении непосредственно в университете, а также из дома при дистанционном обучении усугубляют ситуацию с нарушениями зрения у многих студентов. Занятие физической культурой оказывают благоприятное воздействия на укрепление здоровья, а также положительно воздействует на физическую подготовленность студентов с миопией. Однако стоит учесть, что слишком интенсивные физические нагрузки могут оказать и негативное влияние на здоровье близоруких студентов. Поэтому, при выборе физической нагрузки следует учитывать степень их близорукости.

Список литературы

1. *Аветисов Э.С.* Близорукость / Э. С. Аветисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2019. – 288 с.
2. *Зенкова Т.А.* Спорт и качество жизни лиц с ограниченными возможностями / Т. А. Зенкова // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2021. – № 2(55). – С. 56-60.
3. *Лечебная физическая культура при заболеваниях органов зрения. Учебно-методическое пособие / Л. В. Патрушева.* – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020. – С. 27.

5.8.2.

¹Н.В. Васенков, ²Л.П. Маслова, ²А.С. Шалавина

¹Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, vnv62@inbox.ru, fitnes-tatarstan@mail.ru, Shalavina_anna@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается профилактика вредных привычек и девиантного поведения средствами физической культуры. Цель исследования: выявить наиболее вредные привычки человека оказывающие негативное влияние на организм и средства борьбы с ними. Для борьбы с вредными привычками и девиантным поведением предложено использовать конкретные средства физической культуры.

Сделаны выводы: комбинирование нескольких подходов и постоянное стремление к самосовершенствованию помогут бороться с вредными привычками и девиантным поведением с использованием физической культуры.

Ключевые слова: вредные привычки, курение, наркотики, алкоголь, девиантное поведение, физическая активность.

Спорт – неотъемлемая часть здорового образа жизни человека [1, 2]. Когда человек активно, регулярно тренируется, то он социально развит, полон энергии, ресурсов, свою работу он выполняет быстро и качественно. Он меньше подвергается стрессу и негативным воздействиям со стороны окружающего его мира, более того спортивный человек быстрее восстанавливается после травм, различных болезней.

Физическая активность также повышает иммунитет и становится залогом здоровья целой нации. Физическая культура и спорт оказывает отличное влияние на нервно-эмоциональную систему, продлевает жизнь, омолаживает организм, делает человека привлекательнее [3, 4, 5]. Пренебрежительное отношение к занятиям физкультурой приводит к потере выносливости, ловкости. Недостаточная двигательная активность приводит к ухудшению здоровья, снижению физической и умственной активности, создает «почву» для развития различных форм заболеваний [6, 7].

Стоит сказать о том, что спорт – отличный способ выплеснуть всю негативную энергию, которая накопилась за день. Он отлично приводит в чувства, голова становится ясней. Даже обычное соблюдение здорового образа жизни (ЗОЖ) помогает людям значительно улучшить своё самочувствие [8].

Цель исследования. Выявить наиболее вредные привычки человека оказывающие негативное влияние на организм и средства борьбы с ними.

Методика и организация исследования.

В данной работе мы использовали следующие методы исследований: анализ литературных данных, социологический опрос, статистическую обработку данных. Исследование провели на студентах Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентах Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ). Исследовали показатели 368 студентов 3 курса обучения.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного социологического опроса мы выявили следующее. Студенты считают, что наибольший вред здоровью, особенно молодых людей, оказывают следующие вредные привычки:

1. Курение - это привычка потребления табака или табачных изделий, в результате чего человек вдыхает никотин и другие вредные вещества, которые могут нанести вред его здоровью.

2. Употребление алкоголя - это привычка потребления алкогольных напитков, которая может привести к физической и психологической зависимости и нанести вред здоровью.

3. Наркотики - это вещества, которые вызывают психическое и физическое наркотическое опьянение, могут привести к зависимости и имеют серьезные негативные последствия для здоровья.

4. Девиантное поведение, с которым также может быть связано использование физической культуры в профилактике, включает различные негативные и отклоняющиеся формы поведения, такие как насилие, преступность, нарушение закона, агрессия и другие асоциальные поступки.

Для борьбы с вредными привычками и девиантным поведением с использованием физической культуры, можно применить следующие подходы:

1. Замена вредных привычек на «здоровые» занятия. Предложите занятия спортом или физическими активностями вместо курения, употребления алкоголя или наркотиков. Подобные занятия помогут занять время и отвлечься от привычки, а также принести пользу здоровью. Например, можно предложить заняться фитнесом, йогой, плаванием, бегом или другими видами спорта.

2. Социальная поддержка и вовлечение. Организуйте группы поддержки, в которых люди с общими целями могут поддерживать и мотивировать друг друга. Такие группы могут включать тренировки, совместные занятия спортом или просто общение на тему здорового образа жизни. Сильная социальная поддержка может помочь в борьбе с привычками и предотвратить возникновение девиантного поведения.

3. Включение физической активности в режим жизни. Старайтесь включать регулярные физические тренировки или занятия спортом в свой распорядок дня. Создание постоянной привычки заниматься физической активностью поможет заменить негативные привычки на полезные.

4. Обучение навыкам самоконтроля и управления стрессом. Физическая культура и спорт могут помочь развить самоконтроль и управление эмоциями. Учите себя находить замену вредным привычкам в стрессовых ситуациях. Можно использовать спортивные тренировки или упражнения для снятия напряжения и стресса вместо прибегания к вредным привычкам.

5. Проведение профилактической работы. Организуйте информационные кампании, тренинги и семинары по профилактике вредных привычек и девиантного поведения с использованием физической культуры. Предоставьте доступ к информации о вреде привычек и покажите, как физическая активность может помочь справиться с ними.

6. Поддержка от специалистов. Обратитесь за помощью к специалистам, таким как тренеры, физические терапевты, психологи или консультанты по здоровому образу жизни. Они могут помочь разработать индивидуальные программы тренировок, обсудить стратегии управления стрессом и предложить рекомендации по преодолению вредных привычек.

7. Установление целей и отслеживание прогресса. Установите конкретные цели, связанные с заменой вредных привычек физической активностью, и отслеживайте свой прогресс. Это может быть достижение определенного уровня физической подготовки, участие в соревнованиях или преодоление определенного расстояния.

8. Вариация и разнообразие. Разнообразие вида физической активности поможет поддерживать интерес и предотвращать скуку. Это также поможет работать разными группами мышц и развивать различные навыки.

Выводы. Таким образом, важно помнить, что каждый человек уникален, поэтому необходимо выбирать подходы, которые наиболее эффективны и комфортны для конкретного человека. Комбинирование нескольких подходов и постоянное стремление к самосовершенствованию помогут бороться с вредными привычками и девиантным поведением с использованием физической культуры.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В.* Участие в физической активности и зависимость от социальных сетей у студентов. / Л.В. Бортникова, А.Г. Хайруллин, А.Д. Лифанов / В сборнике: Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития Ростов на Дону - 2022. - С. 284-290.
2. *Васенков Н.В.* Новые методы физического развития студентов будущих юристов. / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Бикулова, А.Б. Хабибуллин / Перспективы науки. - 2020. -№ 4 (127). - С. 133-136.
3. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов. / О.В. Илюшин, С.В. Абзалова, Р.Р. Шайхиев, А.С. Никитин / Перспективы науки. - 2021. - № 12 (147). - С. 191-194.
4. *Кочура А.С.* Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2024. -№ 1 (122). - С. 98-105.
5. *Лопатин Л.А.* К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Н.А. Чумарин, И.Н. Азизова / Современный ученый - 2023. № 4. - С. 198-202.
6. *Севодин С.В.* Роль спорта в физическом воспитании студентов / С.В. Севодин, В.Л. Колманович, Р.Р. Хайруллин / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки - 2020. № 2. - С. 109-112.
7. *Хабибуллин А.Б.* Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин / Перспективы науки. 2023. - № 7 (166). - С. 177-179.
8. *Хайруллин А.Г.* Проблемы физической культуры в наше время и пути их решения. / А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, О.В. Сальникова, М.С. Ваганов / Педагогическое образование. - 2023. - Т. 4. № 6. - С. 82-85.

5.8.2.

А.Р. Гафиятуллина

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики, кафедра информационные технологии и
интеллектуальные системы,
Казань, alinarafaelevna@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Государственная политика направлена на развитие человеческого капитала через различные образовательные программы и инициативы, ориентированные на подготовку специалистов в области цифровых технологий. Применение современных методов и подходов к обучению обеспечивает его непрерывность и адаптацию к изменениям в технологическом пространстве.

Ключевые слова: человеческий капитал, подготовка кадров цифровой экономики, государственные программы, педагогические методы и модели.

Человеческий капитал включает в себя основные аспекты: образование, накопление профессионального опыта, неформальное обучение, географическая мобильность(миграция), здравоохранение, культурный досуг. По определению Гари Бреккера человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Совершенствование знаний и пополнение умений и навыков ведется на протяжении всей жизни посредством непрерывного обучения и профессиональной подготовки.

В контексте цифровой экономики, человеческий капитал представляет собой комплекс навыков, знаний и способностей, которые включают в себя не только технические навыки, связанные с использованием цифровых технологий, но и более широкие компетенции, такие как критическое мышление, аналитические навыки, способность к обучению и адаптации, а также навыки коммуникации и сотрудничества в цифровом пространстве.

Развитие человеческого капитала в образовательном пространстве России, строится на непрерывном обучении и совершенствовании востребованных компетенций, в частности цифровых. Такие компетенции можно формировать на всех уровнях непрерывного образования (Рис.1)

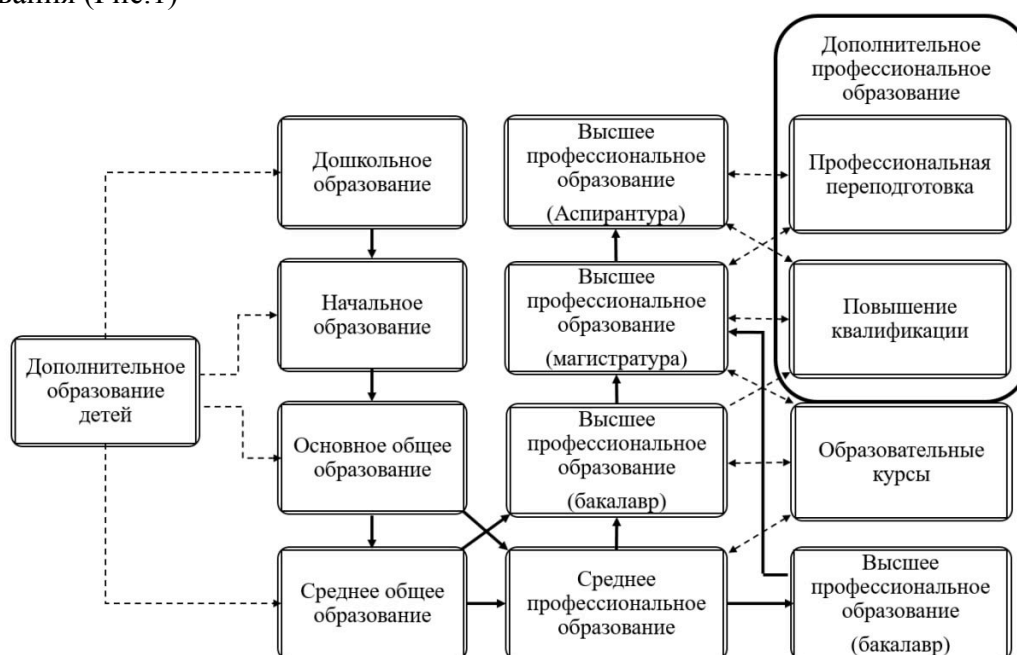

Рис.1 - Система непрерывного образования в России

Поскольку технологии быстро меняются и требуют постоянного обновления знаний и навыков, то образовательные программы должны быть гибкими и адаптируемыми, чтобы соответствовать изменениям в технологиях и рыночных требованиях. Важность непрерывного обучения и адаптации к изменениям в технологическом пространстве является ключевой особенностью современного образования. Считаем, что наибольшим потенциалом для совершенствования цифровых навыков и полноценной подготовки кадров для цифровой экономики является система дополнительного образования, развернутая в цифровой среде, которая позволяет выстроить индивидуальную адаптивную траекторию обучения цифровым навыкам [1].

На сегодняшний день в России реализуется ряд государственных программ, позволяющих повысить уровень человеческого капитала посредством полномасштабной подготовки кадров для цифровой экономики (Рис.2).

Рис. 2 - Национальные программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

«Цифровая экономика Российской Федерации» представляет собой национальный проект, запущенный в 2019 году и продолжающийся до 2024 года. Этот проект направлен на развитие цифровых технологий и цифровой инфраструктуры в России, с целью ускорения цифровизации экономики и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке [3]. Основные цели проекта включают в себя создание условий для развития цифровых технологий, повышение цифровой грамотности населения, развитие цифровой инфраструктуры и улучшение качества цифровых услуг [2]. Проект также фокусируется на подготовке квалифицированных специалистов в области цифровых технологий и цифровой экономики.

Данный проект включает в себя программы, которые ориентированы на поддержку образования на различных уровнях. Вот перечень государственных инициатив для среднего общего и профессионального образования, а также высшего образования:

1. Проект "Код будущего".
2. "Кадры для цифровой экономики" предлагает двухгодичные курсы по программированию.
3. Поддержка образовательной платформы Учи.ру.
4. Программа стратегического академического лидерства "Приоритет-2030" была одобрена постановлением Правительства РФ № 3697-р от 31 декабря 2020 года.
5. "Университет 2035" - образовательный проект Национальной технологической инициативы, направленный на подготовку специалистов в области ИТ.

Проектно-образовательный офис интегрирован с федеральными проектами "Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли", "Кадры для цифровой экономики", а также с дорожной картой по развитию высокотехнологичной области "Новое индустриальное программное обеспечение". Его цель - обеспечить долгосрочное развитие проектов и беспрепятственное внедрение решений за счет создания "единого окна" образования и трансфера технологий ИЦК и ЦКР.

Считаем, что при подготовке кадров для цифровой экономики в системе дополнительного образования наиболее эффективным будет реализация индивидуальных траекторий обучения посредством применения технологий виртуальной реальности, распределенных учебных электронных сред, облачных технологий [4].

Современные образовательные программы все чаще включают в себя такие дисциплины как «Блокчейн и криптовалюты: Изучение принципов работы блокчейна, технологий криптовалют и их влияния на экономику», «Искусственный интеллект и машинное обучение», «Кибербезопасность», «Цифровые финансы: Изучение новых форм финансовых услуг и инструментов, доступных в цифровой среде», «Электронная коммерция и цифровые маркетплейсы», «Биоинформатика и персонализированная медицина», «Интернет вещей (IoT)», «Социальные сети и цифровое взаимодействие», «Облачные технологии и облачные вычисления».

При реализации новых подходов к построению дополнительных образовательных программ в сфере подготовки кадров для цифровой экономики становятся актуальными такие проблемы как использование искусственного интеллекта в учебном процессе, автоматизированное обновление баз знаний, разработка интеллектуальных помощников подготовки проверочных заданий, подтверждение авторства выполненных проверочных работ. При таком построении обучения на первый план выходит обеспечение мотивации обучения, которая становится наиболее важным аспектом развития человеческого капитала в современном цифровом мире.

Список литературы

1. Малацон С.Ф., Куценко С.М. Цифровизация образования: ожидания и риски // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 2-3. С. 34-38.
2. Натальсон А.В. Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций // Казанская наука №1 2024 С. 66 – 68
3. Натальсон А.В., Торкунова Ю.В. Методологические аспекты формирования цифровых компетенций выпускников вузов // Вестник РМАТ. – 2023. – № 2. – С. 59-66.
4. Шорина Т.В. Системное отображение визуальной составляющей информационных // Казанский педагогический журнал 2023, №3 С.87-93

5.8.2.

Н.П. Гладкова, А.Ф. Мусина, Н.И. Музафалова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
Казань, gladkova_natasha@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

В статье представлены точки зрения методистов на использование цифровых технологий на занятиях по немецкому языку, определены основные показатели внедрения цифровых технологий в преподавание немецкого языка, раскрыт методический потенциал цифровых ресурсов, используемых в процессе обучения немецкому языку. Отбор и использование цифровых технологий при изучении немецкого языка характеризуется освоением требуемых компетенций для их внедрения в процесс преподавания. Использование цифровых технологий в преподавание немецкого языка способствует повышению уровня продуктивности проведения занятий.

Ключевые слова: *цифровые технологии, мотивация, языковая среда, цифровые ресурсы.*

Современный образовательный процесс предусматривает постоянное обновление характера и способа преподавания и изучения языкового материала студентами педагогических специальностей, что обусловлено изменением требований к современным специалистам. Будущие педагоги наряду с профессиональными компетенциями должны обладать и рядом универсальных компетенций, способствующих эффективной реализации профессиональной педагогической деятельности. Именно поэтому для подобных компетенций необходимо включение в образовательный процесс инновационных технологий, которые обеспечат качество лингвистической подготовки, будут способствовать становлению универсальных и междисциплинарных компетенций.

Исходя из сказанного, целью нашей работы было определено теоретическое обоснование внедрения цифровых технологий в обучение немецкому языку студентов педагогических направлений.

Актуальность рассматриваемого материала в данной статье определена важностью внедрения цифровых технологий в разрезе инновационной парадигмы образования и непосредственного обучения иностранным языкам. Масштаб исследований по данному вопросу позволяет относить современных студентов к поколению «цифровых детей» [1], [2]. Формирование личности студента происходит в условиях цифровизации, которая в свою очередь оказывает влияние на психические процессы, точку зрения по существующим вопросам, мышление, способы получения и анализа информации. [3], [4]. Стоит отметить, что, обладая хорошими способностями работы в сети, с цифровыми продуктами, цифровыми устройствами студенты расположены к групповой и совместной работе путем использования мессенджеров, социальных сетей и Интернет-платформ. Данные возможности способствуют созданию благоприятных условий при реализации образовательных задач, подразумевающих групповое взаимодействие между студентами, изучающих немецкий язык для дальнейшей профессиональной педагогической деятельности.

По утверждению К. В. Чайки целесообразным является определение функций компьютера как устройства, способствующего внедрению цифровых технологий в процесс изучения немецкого языка. Одними из основных функций, описываемой автором, является контролирующая и корректирующая, выражаемая в форме текущего и промежуточного контроля на индивидуальных, групповых этапах изучения немецкого языка, мгновенное

получение результатов освоения предлагаемой языковой темы, оптимизация процесса внедрения новой лексики, грамматических форм, языковых явлений [5].

Особенности введения в процесс изучения немецкого языка цифровых технологий обуславливают рассмотрение их показателей. Б. Вайдеман [6] выделяет следующие:

1. Интерактивность: взаимодействие пользователя и цифрового ресурса (человек – компьютер, где может быть дан сигнал об ошибках в ответах, либо предоставление подсказок, мотивация студентов к повторным действиям «Probieren Sie noch mal!»);

2. Адаптивность цифрового ресурса (возможность технической адаптации заданий цифрового контента: изменение шрифта, ускорение или замедление воспроизводимого аудиоматериала, включение субтитров видеоматериала и др.). Адаптивность ресурса хорошо демонстрирует конструктор сообщества Гёте-Института «Deutsch für dich» (Рис.1);

Рис. 1 – Вариант конструктора платформы Гёте-Института

3. Мультимедийность: языковая информация расположена и представляется через различные носители, однако она должна быть интегрирована и содержать в себе звук, графику, видеоконтент, мультипликацию;

4. Гипермедиаальность. Предлагаемый для изучения немецкого языка материал подлежит разделению на отдельные единицы, представленные в сети Интернет (интерактивные упражнения, онлайн- задания).

Учебно – методические комплексы, используемые при изучении немецкого языка и изданные немецкими издательствами предлагают широкий спектр цифровых платформ для отработки лексических, грамматических упражнений, в результате которых студент мгновенно получает информацию о правильности/ ошибках в выполненных заданиях, что способствует закреплению изученного лексического и грамматического материала. Одна из таких платформ-платформа немецкого издательства schubert-verlag.de, предлагающая интерактивные упражнения на все УМК своего издательства по уровням владения немецким языком (Рис.2)

Стоит отметить, что работа с данным цифровым ресурсом способствует формированию профессиональной педагогической компетенции у студентов, так как все упражнения имеют четкую структуру и последовательность, выстроены в соответствии с основными принципами преподавания иностранных языков.

Работа над видами речевой деятельности также возможно путем применени цифровых технологий. Такую возможность представляет Интернет-ресурс lingua.com. Студенты в режиме реального времени пишут онлайн-диктанты, записанные в качестве аудиозаписи носителем немецкого языка на данном ресурсе, в ходе которых проверяют свои знания по грамматике, лексике, правописанию в немецком языке. При проверке выполненной работы на данном ресурсе выделяются допущенные ошибки и дается комментарий к каждой из них, приводится верный вариант (Рис. 3).

The screenshot shows the Schubert-Verlag website interface. On the left, a vertical navigation menu lists language levels from 'Vorkurs' to 'C2'. The main content area is titled 'Deutsch als Fremdsprache' and contains several sections: 'Online-Übungen' (Online Exercises), 'Arbeitsblätter' (Worksheets), and 'Internet-Aufgaben' (Internet Exercises). A sidebar on the right features a banner for 'SPEKTRUM DEUTSCH A1*' with the tagline 'Zielgerichtet, aktiv und effektiv DEUTSCH lernen'. The page also includes a search bar and various utility links at the top.

Рис. 2 – Онлайн-платформа издательства Schubert-Verlag

The screenshot shows a dictation exercise titled 'Korrektur des Diktats' (Correction of the Dictation). The text is: 'Emmas neue Wohnung. Emma ist in eine andere Stadt gezogen. Das war vor drei ~~wochen~~. Ihre Wohnung ist aber ~~noch~~ gar ~~noch~~ nicht fertig. Die Regale fehlen noch und alle Bücher ~~liegen~~ auf dem ~~boden~~. Das macht Emma nichts aus. Sie freut sich über ~~iren~~ neuen Balkon und die große Küche.' The words 'wochen', 'noch', 'liegen', 'boden', and 'iren' are highlighted in red. At the bottom, a red box shows a score of 87 points, with the text: 'Du hast 41 von 47 Wörtern richtig geschrieben. Du hast daher insgesamt 87 Punkte (87.2%) erreicht.'

Рис. 3 – Пример выполнения и проверки диктанта на Интернет-ресурсе

Исследование данного вопроса показало теоретическую обоснованность эффективности использования цифровых ресурсов на занятиях по немецкому языку. В свою очередь цифровые ресурсы повышают мотивированность студентов на занятиях, способствуют формированию иноязычных коммуникативных навыков, а также результаты исследования показали продуктивность внедрения цифровых технологий.

Список литературы

1. Захарова В.А. Студенты поколения Z: реальность и будущее / В.А. Захарова // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2019. — 4. — с. 47-55.
2. Карпов А.В. О содержании понятия метакогнитивных способностей личности / А.В. Карпов, П.Г. Демидова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. — 2013. — 4. — с. 12-19.
3. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. — 2018. — 2. — с. 1-6.
4. Мирошкина М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — 6. — с. 30-35.
5. Чайка К.В. Современные подходы к обучению иностранным языкам / К. В. Чайка // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. — 2021. — 7. — с. 55-65.
6. Launer R. Blended Learning im Fremdsprachenunterricht Konzeption und Evaluation eines Modells / R. Launer. — 2019. — S. 14. — URL: https://edoc.ub.ui-muenchen.de/8905/1/Launer_Rebecca.pdf (zugegriffen: 18.04.2024)

5.8.2.

¹Го Цзыцяо, ²А.В. Поляков канд. педагог. наук

¹Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
²Институт искусств УрГПУ,
кафедра теории, истории музыки и музыкального исполнительства,
e54841171@gmail.com, Polyakov_Alex@bk.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФОРТЕПИАНО В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ

В данной статье описывается текущая ситуация с преподаванием фортепиано в педагогических колледжах Китая с точки зрения трех аспектов: условий преподавания, работы преподавателей и процесса обучения студентов. Отмечается, общая тенденция к превалированию технологических моментов в музыкальных произведениях над содержательными, а также недостаточная актуализация личностных качеств обучающихся и т. д. Один из важных выводов в статье заключается в недостаточном внимании студентов к интерпретационной составляющей музыкального исполнительства.

Ключевые слова: фортепианное образование в Китае, педагогические колледжи, обучение игре на фортепиано, условия преподавания фортепиано.

В настоящее время фортепианная педагогика в Китае проходит стадию своего становления. Как отмечают многие исследователи, большую роль в этом процессе сыграла преемственность опыта европейских фортепианных традиций, в том числе русской фортепианной школы. Более чем за сто лет музыкальное образование в Китае прошло большой путь, во многом отличный от пути развития фортепианной педагогики других стран [8]. В нашей статье мы проанализируем текущую ситуацию с точки зрения трех аспектов: условий преподавания, преподавателей и студентов.

Прежде всего, следует отметить, что среди педагогических подходов взаимодействия преподавателей с обучающимися в классе фортепиано в значительной степени преобладают теоретические, в меньшей степени – практические, что приводит к некоторому дисбалансу между теоретическими знаниями и практическими умениями обучающихся. В то время, как именно баланс теории и практики позволяет выпускникам успешно решать профессиональные задачи.

Есть и еще одна неочевидная причина дисбаланса в сторону теоретических дисциплин. В последние годы число студентов, желающих получить музыкальное образование в Китае, непрерывно растет. Некоторые педагогические колледжи не могут предоставить необходимые условия и возможности для практических занятий большому количеству студентов, что также влияет на соотношение теории к практике в учебной программе [7, 3].

Часто содержание курсов обучения игре на фортепиано связано лишь с отработкой технических навыков, не уделяя должного внимания умению понимать музыку, ориентироваться в музыкальном тексте, правильно толковать авторские обозначения и стилистику. Многие преподаватели уделяют чрезмерное внимание результатам экзаменов, игнорируя промежуточные успехи учеников, что приводит к многократной отработке обучающимися лишь нескольких произведений в семестре, чтобы как можно лучше подготовиться к аттестации.

Чтобы студенты могли успешно сдать экзамены, многие учителя придерживаются программы обучения, ориентированной на аттестационные мероприятия, сосредоточившись только на том, чтобы справиться с экзаменом.

Как уже говорилось выше, в последние годы все больше и больше студентов поступают в педагогические колледжи для изучения фортепиано, что объясняет увеличение числа молодых учителей, которые начинают преподавать фортепиано сразу после окончания учебных заведений. Однако, из-за отсутствия в Китае системы начального музыкального образования, абитуриенты педагогических колледжей часто имеют разный уровень базовой музыкальной подготовки. Далеко не все студенты в силу своих способностей наверстывают отставание в процессе обучения в то время, как работодатели в высших учебных заведениях предъявляют строгие требования к квалификации своих будущих педагогов. Данный фактор также негативно сказывается на числе выпускников, идущих преподавать фортепиано после получения диплома [5].

Многие из преподавателей фортепиано сами – вчерашние студенты, только что поступившие на работу в педагогические колледжи из разных учебных заведений, и их педагогический опыт невелик. Отсутствие практического опыта в преподавании фортепиано становится еще более очевидным в классе, где требуется проводить много практических занятий.

Большая педагогическая нагрузка, необходимость сценической практики, постоянный контроль со стороны работодателей, все это приводит к тому, что у преподавателей фортепиано не остается времени на совершенствование собственных способностей (повышение квалификации) и проведение исследовательской работы. Зачастую молодые педагоги, подбирая учебный репертуар, вынуждены выбирать для своих учеников только те произведения, которые уже играли, или относительно хорошо знают сами, что не способствует ни пониманию студентами различных музыкальных стилей и культур, ни расширению академического кругозора преподавателей [4].

Многие студенты педагогических музыкальных колледжей начинали свое обучение игре на фортепиано как любители, без специального изучения теории музыки, сольфеджио, гармонии, музыкальной литературы и т. д. При помощи репетиторов они за короткий срок подготовились к вступительным экзаменам и прошли отбор. Способность таких студентов к самостоятельному обучению крайне низкая [6]. Студенты, с детства занимающиеся фортепиано, имеют крепкие базовые навыки в музыкальной подготовке, что дает им преимущество при дальнейшем обучении. Однако, преподаватели колледжей вынуждены уделять больше внимания отстающим студентам, что значительно замедляет успехи более подготовленных обучающихся.

Слабые базовые навыки студентов являются большой проблемой в процессе обучения игре на фортепиано. Вместо того чтобы учиться осмысливать музыку и ее эмоциональное содержание, вникать в педагогику музыкального образования, сосредоточиться на интерпретационной составляющей музыкального исполнительства, студенты со слабой базовой подготовкой вынуждены зубрить технически и координационно сложные места музыкального произведения, снова и снова отрабатывать аппликатуру [2 с. 25]. Давно доказано, что механическая отработка фортепианного репертуара не только не развивает общие музыкальные способности обучающихся, но и негативно влияет на интерес к обучению в целом.

Выбор учебных материалов в педагогических колледжах довольно однороден и лишен разнообразия, что не способствует мотивации студентов к обучению. Методы преподавания учителей также относительно однообразны, им не хватает инноваций и гибкости, что приводит к низким результатам обучения [1].

Конечной целью обучения игре на фортепиано в педагогических колледжах Китая является адаптация к потребностям музыкального образования в будущем, что требует обновления концепции обучения и диверсификации содержания, методов и форм преподавания. Цели обучения должны быть сосредоточены на учебной программе, методах преподавания, содержании обучения и других аспектах [1]. Учитывая некоторую ограниченность содержания обучения в нынешней системе преподавания фортепиано в музыкальном образовании, его следует обогатить и расширить межкультурным опытом,

обновить содержание преподавания фортепиано, интегрировать национальный компонент в теорию преподавания, иметь более широкое представление о различных формах и стилях фортепианной музыки разных стран, времен и национальностей. Преподавание должно быть направлено не только на изучение и тренировку техники игры, но и на вопросы музыкальной педагогики и исполнительства.

Список литературы

1. *Вань Хуэй*. Исследование состояния преподавания фортепиано в высших педагогических учебных заведениях. Руководство по инновациям в сфере науки и образования Китая / Вань Хуэй – Текст : непосредственный // Исследования в области спорта и искусства (2013). No.34. С. 202-203. (на китайском языке).
2. *Ли Сян, Поляков А.В.* Проблемы обучения игре на фортепиано студентов без базовой технической подготовки в музыкальных колледжах Китая / Ли Сян, Поляков А.В. – Текст : непосредственный // Казанская наука. №1 2024 г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – С. 25-27
3. *Ли Чуньсяо*. Обсуждение реформы преподавания фортепиано в колледжах и университетах / Ли Чуньсяо – Текст : непосредственный // Северная музыка (2015). No.35. (на китайском языке).
4. Размышления и практика расширения методов преподавания фортепиано в колледжах и университетах / Текст : непосредственный // Музыкальное время (2019). 101 с. (на китайском языке)
5. *Сунь Янь*. Размышления о текущей ситуации с преподаванием фортепиано в китайских колледжах и университетах, специализирующихся на музыкальном образовании / Сунь Янь – Текст : непосредственный // Музыкальная жизнь (2015). No.1. 1. (на китайском языке).
6. *Чжан Хао*. Исследования и размышления о некоторых проблемах преподавания фортепиано в колледжах и университетах / Чжан Хао – Текст : непосредственный // Сотня эссе (новый языковой альбом) (2018). No.4. 14. (на китайском языке).
7. *Ян Чжусян*. Исследование состояния и стратегии преподавания фортепиано в колледжах и университетах / Ян Чжусян – Текст : непосредственный // Журнал колледжа Чифэн (естественнонаучное издание) (2012). Выпуск №18, 21. (на китайском языке).
8. *Янг Линн*. Размышления о современной ситуации с преподаванием фортепиано в колледжах и университетах / Янг Линн – Текст : непосредственный // Музыкальное время (2014). No.1. 1. (на китайском языке).

5.8.2.

¹Е.В. Гуляева канд. филол. наук, ²М.А. Князева, ³Н.И. Кохташвили

¹Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации,
факультет государственного и муниципального управления,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,

²Волгоградский филиал
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва),
кафедра менеджмента и маркетинга,

³Волгоградский государственный технический университет,
кафедра «Иностранные языки»,
gulyaeva-ev@ranepa.ru, kravchenko.marina@gmail.com, nat.koxta@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

В статье рассматриваются три источника профессионального саморазвития педагога: профессиональная институциональная среда, непосредственная работа учителя с обучающимися, рефлексия собственного профессионального опыта. По каждому из этих направлений авторы предлагают использовать современные инновационные методики профессионального саморазвития педагога, такие как тренинг педагогического мастерства, agile-подход и кайдзен-коучинг.

Ключевые слова: педагогика, саморазвитие, коучинг, кайдзен, agile.

К приоритетным направлениям развития образовательной системы Российской Федерации относятся активное реформирование образовательных стандартов, компьютеризация и инновации, что, в свою очередь, сказалось на профессиональной жизни педагога, так как потребовало внедрения инновационных способов обучения и саморазвития. Поэтому актуальность вопроса профессионального саморазвития работников образования любого уровня на сегодняшний день очевидна.

Под педагогическими инновациями понимают нововведения в педагогической системе, улучшающие течение и результаты учебно-воспитательного процесса [3, с. 5]. Для полноценного внедрения инноваций следует иметь необходимые поддерживающие ресурсы, одним из которых является оснащение педагогических работников необходимыми для выполнения своих обязанностей знаниями, умениями и навыками. Эта задача является труднодостижимой без личной заинтересованности педагога в постоянном саморазвитии.

Говоря о профессиональном саморазвитии педагога, стоит учитывать те основные источники новых знаний и смыслов, из которых учитель может воспринимать интенции к дальнейшему самосовершенствованию. В обобщённом виде существует три разновидности таких источников. Это, во-первых, возможность получать знания из профессиональной институциональной среды, в которой находится педагог. Во-вторых, сама непосредственная практическая работа учителя с обучающимися является одним из важнейших источников профессионального саморазвития, но при условии, что учитель стремится привнести в эту работу полезные и новые методы и подходы. Третьим источником являются незаслуженно редко применяемые методы рефлексии собственного педагогического опыта учителя. Получив новые знания из профессиональной среды, педагог может применить их в своей непосредственной работе с обучающимися на уроке или во внеурочной деятельности, а процесс и результаты этого применения должны быть осмыслены в рамках профессиональной саморефлексии (рис. 1).

Рис. 1 - Три источника профессионального саморазвития педагога

Источник: составлено авторами.

Безусловно, в каждом из этих трёх источников содержатся как традиционные, так и инновационные методики профессионального саморазвития (табл.1).

Таблица 1 - Список традиционных и инновационных методов профессионального саморазвития

Источник саморазвития	Традиционные методы	Инновационные методы (примеры)
Профессиональная институциональная среда	- курсы повышения квалификации - участие в конференциях и т.д.	Тренинг педагогического мастерства
Практическая работа учителя с обучающимися	- проектная деятельность учащихся, - апробация дидактических единиц и т.д.	Agile-подход
Профессиональная саморефлексия	- ведение дневника - обсуждение кейсов с коллегами и т.д.	Кайдзен-коучинг

Источник: составлено авторами.

Рассмотрим подробнее представленные в таблице инновационные методы профессионального саморазвития.

Конечно, о тренинге педагогического мастерства как формате повышения квалификации учителя известно достаточно давно, с момента распространения тренинговых технологий в России в конце 80-х-начале 90-х годов XX века. Однако до сих пор этот формат не получил должного распространения в учительской среде, ограничиваясь редкими инициативами некоторых школ, школьных психологов или самих педагогов, решивших испытать этот эффективный подход в самообразовании. Тренинг за ограниченное время позволяет на практике отточить несколько важных для педагога навыков, а также получить в процессе обучения положительные эмоции, благодаря чему изучаемый на тренинге материал может быть лучше применён в работе учителя.

В современной школе приветствуется участие обучающихся в различного рода проектах и в исследовательской деятельности. И учитель в порядке эксперимента в рамках проектной деятельности учащихся может создать из их числа команды разработчиков проекта в формате scrum-команд [2, с. 170]. Использование agile-подхода помогает ученикам проявлять инициативу и обретать уверенность в себе [1, с. 165], а учителю помогает достичь новых профессиональных горизонтов развития и, возможно, применить успешный опыт

использования agile-подхода в других секторах своей педагогической деятельности (например, при планировании и проведении урока).

Размышления педагога о собственном опыте в устной или письменной форме являются важным источником идей профессионального саморазвития. Мы предлагаем рассмотреть такой инновационный подход к саморефлексии, как кайдзен-коучинг [4].

На рис. 2 представлен пример применения коучинговых инструментов в саморефлексии педагога. В данном примере учитель посчитал возможным применить кайдзен-подход к дальнейшему своему саморазвитию. В результате через полгода подобной ежедневной практики по внедрению маленьких улучшений было составлено новое колесо профессионального баланса, в котором улучшились показатели удовлетворённости не только сектором самообразования, но и целым рядом других секторов.

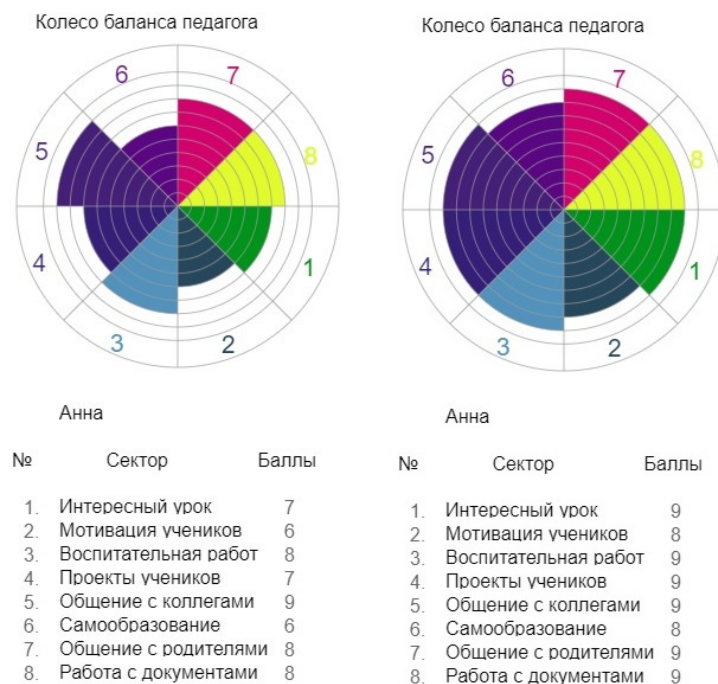

Рис. 2 - Сравнение колеса баланса педагога до и после применения кайдзен-коучинга

Таким образом, на сегодняшний день в практике саморазвития педагогов могут применяться разнообразные инновационные методики, направленные на извлечение нового опыта из трёх источников информации для самосовершенствования: профессиональных сообществ (тренинги педагогического мастерства), деятельности учащихся на уроках (agile-подход), профессиональной саморефлексии (кайдзен-коучинг), что даёт учителю комплексные возможности для повышения уровня профессиональной квалификации.

Список литературы

1. Князев С.А. Agile-coaching как метод раскрытия инновационного потенциала студентов-менеджеров в системе высшего образования / С. А. Князев // Образование. Наука. Карьера : Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах, Курск, 24 января 2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 164-166.
2. Кравченко М.А. Инновационные подходы к изучению английского языка студентами технических вузов / М. А. Кравченко // Образование. Наука. Карьера : Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах, Курск, 24 января 2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 167-173.
3. Полонский В.М. Инновации в образовании (методологический анализ) / В. М. Полонский // Инновации в образовании. – 2007. – № 2. – С. 4-14.
4. Харви С. Кайдзен. Японский метод трансформации привычек маленькими шагами / С. Харви. – М.: Попурри, 2020. – 272 с.

5.8.2.

**З.Д. Давлетшина, Л.Р. Исламова,
Г.Р. Фассахова канд. педагог. наук, А.А. Ярхамова канд. педагог. наук**

Казанский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, kazgau_inyazyk@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Как показывает практика, для формирования успешного взаимодействия представителей разных культур, одного знания языка недостаточно. С целью доказательства взаимосвязи между уровнем владения иностранной речью и духовно-нравственным развитием был проведен небольшой эксперимент в виде наблюдения, основанного на сравнении двух групп студентов. В результате выявлено, что учащиеся, которые знакомы с нормами и ценностями иностранного государства, намного проще и быстрее устанавливают контакт с его представителями. Следовательно, процесс изучения языка должен сопровождаться знакомством с культурой страны.

Ключевые слова: *духовно-нравственное развитие, обычаи, традиции, культура, информатизация, глобализация.*

Введение: В современном мире в результате научно-технического прогресса мы можем наблюдать процесс, называемый глобализацией, который усиливает взаимодействие между представителями разных стран и различных культур. Следовательно, потребность в беспрепятственном общении возрастает, но оно может стать более эффективным и плодотворным в том случае, когда обе стороны не только владеют языком, но и знакомы с культурой, обычаями и традициями друг друга. Поэтому вопрос изучения мировоззрения других народов в ходе освоения их языка является актуальным и значимым в современном обществе.

Цель работы заключается в установлении необходимости изучения не только иностранной речи, но и в знакомстве с особенностями культуры народа-носителя языка в процессе духовно-нравственного развития студентов неязыковых ВУЗов.

Основная часть: Для решения поставленной задачи на базе ФГБОУ ВО Казанского государственного аграрного университета было проведено небольшое исследование, направленное на наблюдение и сравнение двух групп, одна из которых знакома с традициями и обычаями народа изучаемого языка, другая – владеет только речью, не имея представления о ценностях и нормах собеседников-иностранцев [2, с. 10-15].

Первая группа – первокурсники не так давно поступившие в университет, где обучаются студенты из Африки, стран персидского залива, арабских государств, Узбекистана, Туркменистана и представители других национальностей. Многие учащиеся, в той или иной мере, владеют русской речью, но не знакомы с нашими народными традициями и обычаями.

Вторая группа – студенты старших курсов, среди которых так же немало представителей других государств, но они уже достаточно длительное время живут и учатся в нашей стране, в результате хорошо знакомы с особенностями русского менталитета.

В ходе наблюдения за обеими группами было установлено, что учащиеся старших курсов быстрее и проще находят общий язык со студентами, родившимися и выросшими в России. Они принимают участие в таких мероприятиях, как Масленица, Рождественские гуляния и т.д. Студенты-старшекурсники уже научились понимать такие фразы, как: «битый час», «отбросить коньки», «заруби себе на носу», «след простыл», «руки не доходят посмотреть» и многие другие, которые еще малодоступны недавно прибывшим в Россию ребятам.

Вторая часть исследования заключалась в наблюдении за процессом взаимодействия студентов нашего ВУЗа с представителями из Канады, проходящего в режиме онлайн. Старшекурсники уже имели неоднократный опыт такого способа общения, так же они изучали особенности культуры, обычаи и нравы канадцев. Первокурсники, несмотря на то, что уже владеют английским языком, сложнее понимают смысл фраз, которые они слышат от жителей Канады, труднее устанавливается контакт. Во многом это связано с тем, что студенты первого курса еще практически не имеют представления о менталитете жителей Канады, с которыми им было организовано общение.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования можно сделать вывод о том, что помимо владения иностранной речью, являющейся важной составляющей успешного взаимодействия с представителями иностранных государств, не менее ценны знания норм и установок, обычаев и традиций зарубежных собеседников. Данные знания открывают большие перспективы для специалистов любых сфер, в том числе и для студентов аграрных ВУЗов, они помогают быстрее понять мысль иностранца, не спровоцировать конфликт, установить более тесный контакт, точнее уловить суть услышанной фразы и т.д. [3, с. 1-4].

Следовательно, метод простого изучения устной речи и грамматики является недостаточным для современного человека, живущего в условиях глобализации. В том числе и специалистам, задействованным в аграрном производстве, все чаще приходится взаимодействовать с представителями иностранных государств, обмениваться информацией в данной сфере, вести переговоры, успешно торговать сельскохозяйственной продукцией и т.д.

Для решения данной задачи необходимо осуществление и духовно-нравственного воспитания студентов. Кроме этого, в ходе взаимодействия с иностранцами происходит развитие коммуникативных навыков, будущие специалисты учатся выражать свои мысли и слушать, грамотно выстраивать диалог с жителями других государств [4, с. 17-20].

Одной из важнейших задач современной педагогики является всестороннее, включающее интеллектуальную, духовно-нравственную и физическую составляющие, формирование будущих специалистов. Достижение данной цели возможно в первую очередь благодаря практике, основанной на непосредственном общении и взаимодействии с представителями страны изучаемого языка. Сегодня развитие и распространение сети Интернет во многом упрощает эту задачу. Примерами эффективных форм, используемых на занятиях и способствующих культурному обогащению студентов, могут быть:

1. Занятие в форме деловой игры, благодаря которой возможно общение и взаимодействие в процессе решения практических задач, поддерживающих интерес студентов, требующих их активное участие и включение на протяжении всего мероприятия.

2. Онлайн путешествие способствует знакомству с культурой других стран, с менталитетом жителей иностранных государств. Виртуальное погружение в ту или иную проблему способствует духовно-нравственному развитию личности студентов.

3. Экскурсия также помогает наглядно усвоить особенности культуры страны изучаемого языка, познакомиться в онлайн режиме с основными достопримечательностями других государств, следовательно, получить определенный опыт в процессе духовно-нравственного становления.

4. Конференции, круглые столы, семинары, организуемые в онлайн режиме с представителями других государств, способствуют культурному обогащению и развитию личности.

5. Чтение иностранной художественной литературы – еще один способ познакомиться с особенностями менталитета жителей страны изучаемого языка, узнать их обычаи, нравы и культуру [1, с. 264-266].

Заключение: Таким образом, можно сделать вывод о взаимосвязи между возможностью общаться с представителями других государств и знанием особенностей норм и ценностей данного народа. Следовательно, при изучении иностранного языка необходимо параллельное

знакомство с культурой страны. Данную задачу следует осуществлять еще на этапе обучения будущих специалистов [5, с. 1-2].

Решить данную задачу сегодня, в условиях информатизации, когда процесс общения и взаимодействия с представителями других стран становится доступным, намного легче. В современном мире много возможностей для знакомства и изучения культуры различных народов, они способствуют духовно-нравственному обогащению, что происходит в процессе общения с иностранцами. Именно в ходе практики студенты могут приобрести все необходимые для выстраивания конструктивного диалога навыки, с учетом национальных особенностей собеседника.

Список литературы

1. *Абдурахманова П.Д., Сагидова М.Ч., Шабанова Д.С.* Теоретические подходы к формированию речевой культуры в процессе изучения иностранного языка // МНКО. - 2023. - №2 (99). – С. 264-266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-rechevoy-kultury-v-protssesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka>
2. *Беркимбаева С.К., Жортушинова А.К.* Формирование коммуникативной культуры студентов в процессе изучения иностранного языка // Евразийский Союз Ученых. - 2019. - №11-3 (68). – С. 10-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kultury-studentov-v-protssesse-izucheniya-inostrannogo->
3. *Макарова Т.Н.* Аксиологический потенциал предмета «Иностранный язык» для студентов аграрного ВУЗа // АОН. - 2016. - №2. – С. 1-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-potentsial-predmeta-inostrannyu-yazyk-dlya-studentov-agrarnogo-vuza>
4. *Мухаметзянова Ф.Г., Вендиктова Е.А., Яруллина А.Ш., Литвина Л.М.* Вопросы становления, развития и формирования духовно-нравственного потенциала студентов классического университета // Современное педагогическое образование. - 2018. - №5. – С. 17-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy- stanovleniya-razvitiya-i-formirovaniya-duhovno-nravstvennogo-potentsiala-studentov-klassicheskogo-universiteta>
5. *Шпак Н.О.* Духовно-нравственное развитие личности студента в ходе иноязычной коммуникативной деятельности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №11. – С. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-razvitie-lichnosti-studenta-v-hode-inoyazychnoy-kommunikativnoy-deyatelnosti>

5.8.2.

К.А. Данилина, И.И. Саламатина д-р педагог. наук

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков
tina.danilina@yandex.ru, salir@mail.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ НАУЧНОГО КЛУБА В СТИМУЛИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ

В работе представлены результаты исследования роли научного клуба в стимулировании познавательного интереса студентов ВУЗа. Были изучены мнения и отзывы студентов, посещающих научный клуб, с целью оценки их уровня интереса к научной деятельности и вовлеченности в процесс. В результате исследования было установлено, что научный клуб оказывает значительное влияние на стимулирование познавательного интереса студентов. Участие в активностях клуба способствует расширению кругозора, повышает мотивацию к научной деятельности и развивает умение анализировать и применять полученные знания.

Ключевые слова: *научный клуб, познавательный интерес, мотивация, научно-исследовательская работа.*

Научный клуб является одной из наиболее популярных форм объединения студентов. Этот формат позволяет учащимся не только расширять свои знания и умения, но и развивать критическое и логическое мышление, умение работать в команде и другие компетенции научно-исследовательской деятельности. Один из ключевых аспектов научных клубов – это их способность мотивировать студентов на саморазвитие и самореализацию. В таких объединениях обучающиеся видят реальные результаты своего труда, они занимаются интересными и актуальными для них темами, общаются с единомышленниками и профессионалами в своей области. Это позволяет им почувствовать себя участниками научного сообщества, что стимулирует их к дальнейшему изучению и погружению в научные исследования.

Однако вопрос об эффективности работы научного клуба в стимулировании познавательного интереса остается нерешенным. Для доказательства данной теории было проведено исследование на базе ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна. Исследовательский материал включал анкетирование.

Цель исследования: проанализировать эффективность работы научного клуба групп-менеджеров факультета иностранных языков Государственного социально-гуманитарного университета в стимулировании познавательного интереса студента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно предоставляет полезные рекомендации для организации и развития научных клубов в вузах для максимальной результативности и привлечения студентов к научной деятельности.

С целью поддержки студентов в раскрытии своего потенциала на факультете иностранных языков ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» был создан «Научный клуб групп-менеджеров», в рамках которого в течении двух лет студенты-старшекурсники и магистранты передавали свой опыт по научной, учебно-методической, волонтерской и социально-полезной деятельности студентам младших курсов. Работа клуба осуществлялась при сопровождении руководителя научного клуба, декана факультета иностранных языков ГСГУ, доктора педагогических наук, профессора Саламатиной Ирины Ивановны и старосты научного клуба, магистранта 2 курса Данилиной Кристины Александровны.

На современном этапе развития общества, когда именно условия организации процессов определяют успехи в целом, возникает острая необходимость в людях, способных проявлять собственную активность [1]. Подготовка лидеров – это проблема, для решения которой существует несколько подходов. Популярным становится подход «Лидеры учат лидеров» (leaders teaching leaders), представляющий собой систему привлечения к преподаванию ведущих менеджеров и экспертов организации. Они обсуждают внутренние и внешние проблемы, с которыми сталкивается организация, ее ценности и миссию, а также делятся аспектами своих навыков лидерства и моделями управления, профессиональными знаниями и навыками [2]. Пожалуй, ключевым фактором в этой системе является модель передаваемой точки зрения (teachable point of view), обладание которой позволяет состоявшимся лидерам воспитывать преемников.

Целью работы научного клуба является создание условий для развития научного потенциала студентов и их междисциплинарного взаимодействия, социально-экономического и инновационного развития Московской области, эффективного использования передовых достижений образования, науки и технологий.

Задачи научного клуба: 1) создание условий для реализации научно-исследовательских и научно-просветительских инициатив студентов; 2) вовлечение студентов в научно-исследовательскую и научно-просветительскую деятельность; 3) развитие межрегионального и международного молодёжного научного сотрудничества; 4) содействие профессиональному росту студентов, занимающихся научными исследованиями и общественно-полезной деятельностью.

Исследование состояло из 3 этапов. Первый этап включал в себя определение уровня познавательного интереса к научно-исследовательской деятельности в группе старост 1-4 курсов – будущих участников научного клуба групп-менеджеров ФИЯ ГСГУ. С этой целью было проведено анкетирование студентов в октябре 2022 года (Рис.1).

№	Вопросы	Варианты ответа	Баллы
1	Нравится ли Вам участвовать в научных мероприятиях?	1) Очень нравится 2) Вполне нравится 3) Вовсе нет	3 1 0
2	Нравится ли Вам писать статьи?	1) Очень нравится 2) Вполне нравится 3) Вовсе нет	3 1 0
3	Почему Вы занимаетесь научно-исследовательской деятельностью?	1) Мне это нравится 2) Это нужно для моей будущей карьеры 3) Просят преподаватели	3 1 0
4	Сколько времени Вы тратите на подготовку к научным мероприятиям?	1) 5 часов 2) 3 часа 3) 0	3 1 0
5	Хотели ли бы Вы связать свою карьеру с научно-исследовательской деятельностью?	1) Да 2) Пока не знаю 3) Нет	3 1 0

Рис. 1 - Анкета для оценки уровня познавательного интереса к научно-исследовательской деятельности

Обработка результатов:

11–15 баллов – высокий уровень познавательного интереса к научно-исследовательской деятельности (20% студентов).

6–10 баллов – средний уровень познавательного интереса к научно-исследовательской деятельности (65% студентов).

0-5 баллов – низкая мотивация к научно-исследовательской деятельности (15% студентов).

Таким образом, выяснилось, что у большинства обучающихся средний уровень познавательного интереса к научно-исследовательской деятельности. Они не имеют негативного отношения к ней, но она не вызывает у них особого интереса. Стоит отметить, что студенты 1 и 2 курсов оказались менее заинтересованы в научной деятельности в отличие от старших курсов (3 и 4).

В качестве второго этапа в течении двух учебных лет были организованы научно-популярные мероприятия и дискуссионные площадки, задача которых – повысить интерес студентов к научной стороне жизни и факультета, и университета в целом. Члены научного клуба групп-менеджеров принимали активное участие в их организации и проведении.

Были проведены следующие мероприятия: «ФИЯ ГСГУ – детям», «iDeal DNK», «Вектор академического развития», «Вектор лидерства и волонтерства», «Педагогические инновации», «Make it simple», «Hi-Tech teachers».

Заключительным мероприятием стал «Фестиваль науки», на котором были подведены итоги и представлены результаты совместной работы старост двух направлений подготовки: и будущих лингвистов, и учителей. Кульминация научного фестиваля – награждение самых активных, результативных и успешных старост факультета и презентация совместного труда наставника и подопечных – сборника статей «Научный потенциал» [3], который является уверенным стартом в научной деятельности студентов-исследователей.

Третий этап содержал повторное анкетирование для определения степени изменения уровня познавательного интереса студентов, которое проходило в конце февраля 2024 года. Ответы старост при повторном анкетировании подверглись количественному и качественному анализу, и были получены следующие результаты. На этот раз у большинства участников научного клуба (75%) был выявлен высокий уровень познавательного интереса. Многие групп-менеджеры стали активно участвовать в научно-исследовательских мероприятиях, а также пополнять свои портфолио публикациями в сборниках и выступлениями на конференциях.

Результатом работы научного клуба является активное участие 20 групп-менеджеров факультета иностранных языков ГСГУ в организации и проведении научно-популярных мероприятий и дискуссионных площадок с целью повышения престижа научной деятельности, а также обмена опытом и идеями, продолжая лучшие традиции наставничества в науке. Ход работы и активные дискуссии подтвердили, что научный клуб способствует стимулированию познавательного интереса и мотивации участников клуба, предоставляя студентам возможность заниматься научной деятельностью, обмениваться опытом, получать поддержку и публиковать свои исследования.

Список литературы

1. *Кривцова М.А., Сердюк И.И.* Проблемы формирования лидерских способностей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S30. – С. 41–45.
2. Лидеры учат лидеров: [методический семинар]. — [Электронный ресурс] URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/methods/lidery-uchat-liderov/>(дата обращения: 15.03.2024).
3. Научный потенциал: сборник статей научного клуба групп-менеджеров. Том Выпуск I. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2023. – 60 с.

5.8.2.

¹В.В. Дубинецкий, ^{2,3}О.В. Илюшин, ⁴М.А. Антонов¹Омская академия МВД России, кафедра физической подготовки, Омск,²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,³Казанский государственный энергетический университет,
кафедра физического воспитания, Казань,⁴ООО «КАЮМ ЭДИШН», Набережные Челны,
mr.vvd1972@mail.ru, ilushin-oleg@mail.ru, Max90_Alina95@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

В данной статье рассматриваются основные компоненты педагогических компетенций среди преподавателей по физической культуре и спорту. Изучаются компоненты удовлетворенности работой педагогов по физической культуре. Кроме этого выделяются составляющие компетентности педагога по физической культуре.

Ключевые слова: *физическая культура, педагог, компетентность, образование, удовлетворенность условиями труда.*

Актуальность. Педагоги сталкиваются с проблемой добавления и внедрения ключевых компетенций в области устойчивого развития(ОУР) в качестве целей междисциплинарного обучения в свои учебные программы, которые в противном случае были бы специфичными для конкретных предметов. Чтобы решить эту задачу, необходима профессиональная компетентность по ОУР в дополнение к их предметной компетентности.

Для педагогического образования возникает вопрос о том, какие компетенции особенно актуальны для учителей в контексте ОУР. Многочисленные модели компетенций ОУР были разработаны для выпускников высших учебных заведений, педагогов в целом, преподавателей в неформальной среде и для школьных учителей.

Цель исследования: выявить составляющие компетентности педагога по физической культуре и спорту.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить основные компоненты педагогических компетенций.
- 2) Рассмотреть компоненты удовлетворенности работой педагогов.
- 3) Провести социологическое исследование среди преподавателей Казанского государственного энергетического университета.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы и нормативных документов, социологический опрос через Google-форму преподавателей в количестве 30 человек.

Результаты исследования и их обсуждение

Ниже приведены основные компоненты педагогических компетенций:

1. Эмоциональные компетенции: производительность человека, его эмоциональное поведение, тенденции, ценности и убеждения. Эти компетенции охватывают различные темы, включая чувствительность человека, самопринятие и направление карьеры.

2. Исполнительские компетенции: способности, проявляемые человеком, включающие в себя психомоторные способности и ресурсы физического и двигательного развития.

3. Продуктивные компетенции: производительность учителя зависит от его навыков и квалификации для эффективного выполнения своей задачи.

4. Образовательные компетенции состоят из трех основных категорий: компетентность, связанная с преподаванием в классе, компетентность, связанная с осуществлением или участием в профессиональной деятельности в школе, и компетентность, связанная с моральным вкладом в жизнь общества.

Удовлетворенность работой, представляет собой эмоциональную ситуацию, связанную с тем, насколько хорошо или плохо человек относится к своему профессиональному опыту.

Низкая удовлетворенность сотрудников неэффективным административным процессом приведет к снижению концентрации на работе, что может привести к снижению производительности сотрудника. Положительные отзывы, хорошая двусторонняя коммуникация и предпочтение качества количеству — все это признаки удовлетворения. Вдохновение, мотивация и эффективность обучения сотрудников улучшаются благодаря эффективному контролю. Коллеги сильно влияют на настроение и поведение сотрудников.

Уровень удовлетворенности работой повышается за счет улучшения общения между коллегами и начальниками. Важность работы в повышении удовлетворенности работой невозможно переоценить. Удовлетворенность работой повышается за счет поддержки сотрудников и поощрения роста учащихся.

Удовлетворенность работой, под которой понимают чувства и положительное отношение учителя к своей работе в качестве учителя, является одной из важнейших составляющих успеха учителя или учителя в работе, а также одним из ключевых критериев достижения школы. Сотрудники любой организации работают лучше, когда они удовлетворены своей работой, особенно когда источником этой эмоции является работа, а не денежное вознаграждение от работы. Чтобы стать учителем физкультуры, требуется больше навыков, чем на любой другой преподавательской должности. Его обязанности разнообразны, и сообщество смотрит на него как на лидера, который может способствовать и сохранить общее здоровье следующего поколения в эпоху машин.

В 2024 году нами было проведено социологическое исследование среди преподавателей КГЭУ. Респондентами выступили 30 педагогов.

Участников опроса мы спросили, что влияет на удовлетворенность работой педагогом.

Участникам опроса было предложено выбрать несколько вариантов из предложенных, либо один (по желанию). Полученные результаты говорят о том, что основным фактором удовлетворенности работой является заработная плата – так ответили 40% преподавателей. Отношения с руководством являются важным пунктом для 35% респондентов, по 24% ответов карьерные достижения и отношения с учащимися, 20% важны хорошие отношения с коллективом, для 6% оказывает влияние личная жизнь.

Ведутся споры о том, стало ли преподавание физкультуры более сложной работой. Одной из наиболее важных, спорных и сложных тем в психологии и поведенческом менеджменте является удовлетворенность работой. Это исследование в конечном итоге показало, что производительность учителей увеличивается за более короткое время из-за уникальных изменений в рабочей среде.

Несколько факторов способствуют удовлетворенности работой, которую традиционно рассматривают как континуум. От этих элементов зависит удовлетворенность учителей своей работой. Отсутствие проблем с гигиеной, например, отсутствие периодической уборки, не повлияло на недовольство работой или мотивацию, а также не увеличило наличие мотиваторов.

Было обнаружено, что 14 факторов либо повышают, либо снижают удовлетворенность работой. Некоторые из примечательных факторов - это достижения, признание, межличностные отношения, подотчетность, продвижение по службе, оплата, стабильность работы, личная жизнь и статус, среда на рабочем месте, политика и управление, надзор, а также сама работа входят в число отмеченных элементов.

Заключение. Содержание компетенций педагога по физической культуре включает в себя широкий спектр навыков и знаний, необходимых для успешной работы в данной области. Эти компетенции включают в себя знание основных принципов физического воспитания, умение разрабатывать и проводить занятия по физической культуре и спорту, понимание принципов здорового образа жизни, а также способность вдохновлять и мотивировать учеников к занятиям спортом.

Педагог должен обладать знаниями в области физиологии, анатомии, методики обучения и психологии, также важны этические компетенции, умение вести диалог с учениками и родителями, разрешение конфликтов и создание безопасной среды для занятий.

Кроме того, педагогу необходимы навыки грамотной организации уроков, мероприятий и спортивных соревнований, умение работать с различными возрастными группами, с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Важно также следить за собственным физическим состоянием и быть примером для учеников. Это лишь аспекты компетенций педагога по физической культуре, которые будут продолжаться развиваться и совершенствоваться на протяжении всей его карьеры.

Список литературы

1. *Аверина Е.С.* Инновации в современной системе образования: от теории к практике / Е. С. Аверина, Р. Б. Адаев, А. Г. Беспалова [и др.] ; Под редакцией Авериной Е.С., Подкопаева О.А.. – Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2023. – 219 с. – ISBN 978-5-605-03847-4.
2. *Белкин А.С.* Педагогическая компетентность [Текст] : учебное пособие / А.С. Белкин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург : Учебная книга, 2023. – 188 с.
3. *Гершунский Б.С.* Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных концепций). М., 2021. С. 357-358.
4. *Илюшин О.В.* Исследование влияния физической активности на когнитивные функции студентов / О. В. Илюшин, Ф. Г. Газизов, Р. Р. Шайхиев, Р. И. Хуснетдинова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 10(151). – С. 104-106. – EDN TZNMDL.
5. *Кузьмина Н.В.* Предмет акмеологии[Текст] / Н.В. Кузьмина. – СПб.: Политехника, 2022. – 188 с.
6. *Маркова А.К.* Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Знание, 2023. – 312 с.
7. *Сафиуллина Ч.Р.* Современные информационно-цифровые решения в области физической культуры и спорта / Ч. Р. Сафиуллина, О. В. Илюшин, А. А. Гуляков, С. В. Матвеев // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 34-36. – EDN SXGHVQ.
8. *Хайруллин И.Т.* Интегрированный подход к профильному обучению / И. Т. Хайруллин, О. В. Илюшин // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 4(38). – С. 192-196. – EDN SDBZUR.

5.8.2.

Е.Н. Журавлева, И.А. Уразметов, С.К. Губеева

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт Управления Экономики и Финансов,
кафедра теории и методики географического и экологического образования,
Казань, ekaterinazhuravleva2001@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОПАСНЫМ ОТХОДАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Уровень ответственного отношения населения за последние годы заметно улучшился. В виде диаграмм и таблицы представлены результаты опроса среди школьников и студентов ВУЗа. Сформулированы рекомендации по повышению экологической безопасности школьного поколения в нашем регионе, а также приведены примеры-рекомендации поддержания положительной экологической направленности в сфере опасных отходов на территории Республики Татарстан.

Ключевые слова: *опасные отходы, экологическая безопасность, школьный курс географии, географическое образование, экологические мероприятия.*

Проблема обращения с опасными отходами имеет свою актуальность на протяжении последних десятилетий. Поддержание баланса образования отходов с их утилизацией предшествует разработкам и заинтересованности многих сфер населения. Модернизация инфраструктуры по рентабельности проводимых мероприятий позволяет охватить не только малые группы населения, но и выходить на уровень крупных предприятий. Помимо показателей сбора опасных отходов, важно уметь обращаться с ними, это и определяет уровень экологического просвещения населения.

Как известно, в статье 1 «Федерального закона от 10.01.2002 г № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»» прописаны все необходимые меры по предотвращению воздействия на опасные объекты [1]. К сожалению, современные реалии жизни строятся на бессознательном, безграмотном и безинформативном образе жизни человека. А, именно, население в возрасте от 14-20 лет не знают, что, к примеру, обычная батарейка при неправильном использовании или утилизации может принести вред, не только окружающей среде, но и самому человеку (может произойти окисление и взрыв). Этот и другие примеры свидетельствуют, что экологическое просвещение пока находится не на том уровне, чтобы в полной мере обеспечивает население необходимой информацией [3].

Для более точного результата исследования, в марте 2024 года был проведён опрос, направленный на проверку комплексных знаний по теме «Опасные отходы и пути их утилизации» (рис. 1., табл. 1). Проведение опроса нацелено на две возрастные категории: школьники (от 14-18 лет) и студенты ВУЗов (от 18 – 23 лет). Цель – выяснить, отличаются ли знания у разных возрастных групп, а также определить насколько хорошо они владеют информацией по одному из основных факторов загрязнения окружающей среды.

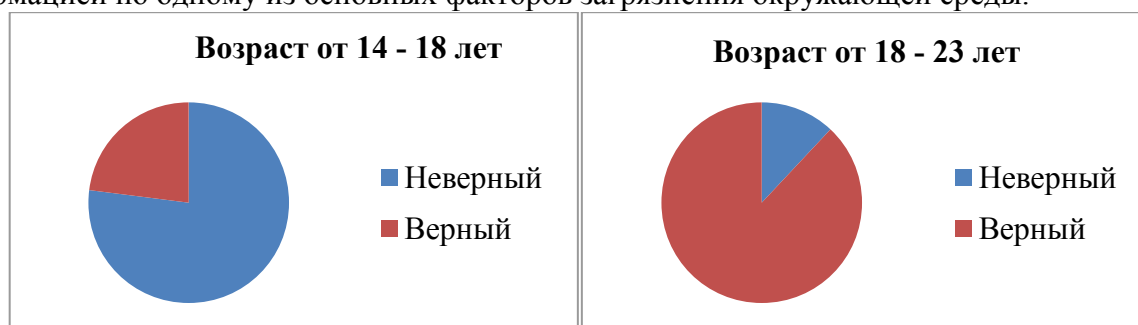

Рис. 1 - Результат опроса разных возрастных групп на знание опасных отходов

Результат на знание вопросов из блока «Опасные отходы что это и что мы можем к ним отнести?» показал:

- опрошенные школьники средних и старших классов, лишь 1/4 ответили верно. Объяснение полученного результата может быть связано с малограмотностью младшего поколения, так как ориентированность школьного образования в большей степени характеризует и рассматривает изучаемые предметы.

- опрошенные студенты показали высокий уровень знания вопроса и лишь 1/8 часть дали неверный результат. Анализ представленных данных также был сделан на основании, как самих ответов, так и беседы после. Из чего последовало, что неверный ответ исходил из-за незнания вопроса, либо опрошенные плохо ориентировались в категориях отходов.

Таблица 1 - Анализ ответов обучающихся на вопрос «Как часто в вашем городе проводятся мероприятия связанные с опасными отходами?»

Варианты ответов	Возраст 14 лет – 18 лет	Возраст 18 лет – 23 года
Часто (> 4 раз в год)	11	23
Не часто (2-3 раза в год)	62	59
Затрудняюсь ответить	27	18

Проведение данного блока вопросов связана с выявлением не только существующих экологических мероприятий в регионе, но и степенью просвещённости населения. Таким образом, был сделан вывод: обе возрастные группы в приоритете выбрали вариант ответа «Не часто (2-3 раза в год)», что действительно является правдой в некоторых районах региона. Частая проводимость экологических программ зафиксирована в более крупных городах Республики Татарстан (Казань, Набережные Челны, Альметьевск) эти же города являются лидерами и по количеству опасных отходов [5].

Утилизация данного класса отходов в современном мире затруднительна и опасна, несмотря на это, предлагается множество мероприятий по улучшению данного процесса. Цель системы сбора опасных отходов исходит из поддержания экологии не только своего города, но и своей страны. Уменьшение количества опасных отходов, а также грамотная утилизация уменьшит негативное воздействие на природу и жизнеспособность населения [2,3].

Исходя из вышесказанного, современное экологическое образование пока не на том уровне, чтобы школьники понимали всю ответственность своих действий по отношению к окружающей среде. Вместе с этим выработать и стать помощником для школы может проведение и участие в различных мероприятиях, и, как правило, не обязательно школьного масштаба. Конечно, можно организовывать сбор макулатуры, субботники, сортировку мусора, те мероприятия, регулярное проведение которых, воспитывает в школьниках ответственное поведение к природе своего края. Например, на слуху у всех проводимая акция (с 10 октября – 15 ноября), организованный Минэкологии, в которой любой желающий – татарстанец, мог принять участие, как единолично, так и в команде, и сдать бумагу в пункт приёма макулатуры. Детям, подросткам, студентам будет вдвойне интересно поучаствовать, так как проходит мероприятие в виде батла - «БумБатл».

В нашем регионе ежегодно и не в одном количестве проводятся акции, фестивали или массовые мероприятия, посвященные борьбе с опасными отходами:

- Министерство экологии Республики Татарстан предложила создать пункты приёма опасных ртутьсодержащих отходов, в которые любой желающий может сдать градусники, батарейки, ртутные термометры. В Казани предложение быстро нашло активистов и рабочие силы, которые смогли в полной мере осуществить проект. На сегодняшний день открыто уже более 11 пунктов приёма в разных районах города (Московский, Приволжский, Кировский и Авиастроительный).

- Всероссийская программа «Собиратор», нашедшая быструю популярность и актуальность во многих городах. Изначально во главу цели ставился сбор определённой категории отходов, в дальнейшем же цель переросла в более масштабное мероприятие, которое сейчас действует и проговаривается на многих форумах и Круглых столах. Руководство данного проекта акцентирует своё внимание на экологию вокруг человека, иными словами, главная цель это создать чистоту вокруг себя, а если по такому правилу будет жить каждый, то экологические показатели улучшатся. Уникальность этого мероприятия в том, что отходы, которые можно утилизировать в рамках этого проекта, практически нигде невозможно сдать. На сегодняшний день популярность проекта высока, функционал и перспективы увеличиваются с каждой новой идеей.

Исходя из выше сказанного, тема опасных отходов, как объекта в экологическом просвещении и в экологической безопасности, будет обсуждаться ещё не один десяток лет. Проведение акций, форумов, организация проектов разного уровня заставляет человека всё больше и больше задумываться об экологии своей Родины. И, конечно, как перспектива будущего, все аспекты, связанные с такой формой вопроса, будут предостережены и искоренены.

Список литературы

1. Федеральный Закон "Об охране окружающей среды" : офиц. текст, действующая ред. - Москва : Экзамен, 2004. - 47 с
2. *Ефимова Н.Б.* Организация и управление в сфере обращения с отходами: практикум для обучающихся по направлению подготовки 05.03.06 Экология и природопользование: учебное пособие / Н. Б. Ефимова. - 2-е изд., пер. - Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2022. - 152 с. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/339293> (дата обращения: 14.04.2024).
3. *Латыпова З.Б.* Формирование экологической культуры / З. Б. Латыпова, М. К. Омаров, Д. Д. Давлетбердин // Педагогический журнал Башкортостана. - 2021. - № 2(92). - С. 35-44
4. *Мелконян Р.Г.* Утилизация опасных отходов: технология использования и утилизации опасных отходов : учебное пособие / Р. Г. Мелконян, Г. И. Панихин. - Москва : МИСИС, 2018. - 105 с.
5. Экологические проблемы и изыскание способов их решения в Республике Татарстан / А.И. Ахмадиева, А.Р. Ахметшина, Л.Р. Хакимова // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 1. – С. 69-84.

5.8.2.

¹И.А. Золотухина канд. педагог. наук,
²Л.В. Бортникова, ³А.А. Болотников канд. педагог. наук

¹ФГБОУ ВО "Алтайский государственный педагогический университет",
кафедра «Физического воспитания»,

²Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физического воспитания»,

³Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедры «Физическое воспитание»,
Университет управления "ТИСБИ"

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную платформу для развития социальных навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей. Данная работа актуальна, так как с каждым годом в России растёт количество новоприбывших иностранных студентов, испытывающих адаптационные проблемы в новых условиях. По результатам исследования, было выявлено, что большинству опрошенных студентов физкультурно-спортивная деятельность способствует лучшему социокультурному адаптиванию.

Ключевые слова: Физкультурно-спортивная деятельность, социально-коммуникативная адаптация, иностранные студенты, высшее учебное заведение.

Введение. Современное высшее образование становится все более глобализированным, и привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения является важным аспектом этой тенденции. Однако, социально-коммуникативная адаптация иностранных студентов в учебной и социальной среде может представлять значительные вызовы. Языковые и культурные барьеры, отсутствие знакомых контактов и ограниченные навыки взаимодействия с местными студентами могут затруднять процесс интеграции иностранных студентов [1].

Физкультурно-спортивная деятельность играет важную роль в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в вузе. Участие в спортивных мероприятиях и тренировках позволяет им не только поддерживать физическое здоровье, но и интегрироваться в общество, укреплять дружеские связи, развивать коммуникативные навыки и улучшать знание языка. В рамках спортивных команд и клубов иностранные студенты имеют возможность взаимодействовать с местными студентами и преподавателями, участвовать в совместных тренировках и соревнованиях, что способствует созданию дружественной атмосферы и укреплению взаимопонимания между разными культурами. Кроме того, занятия спортом способствуют развитию самодисциплины, выносливости, уверенности в себе, что также положительно сказывается на адаптации иностранных студентов в новой среде. Таким образом, исследование роли физкультурно-спортивной деятельности в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в ВУЗе представляет актуальную тему и имеет практическую значимость. Понимание влияния спортивных и физкультурных мероприятий на социальную интеграцию иностранных студентов позволит разработать эффективные подходы к обеспечению их успешной адаптации и полноценной учебно-жизненной активности в университетской среде [3].

Целью данной статьи является изучение роли физкультурно-спортивной деятельности в социально-коммуникативной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении.

Задачи:

1. Изучить роль физической активности и участия в спортивных мероприятиях в социальной интеграции иностранных студентов.
2. Выявить факторы и условия, способствующие эффективной адаптации иностранных студентов через физкультурно-спортивную деятельность.
3. Предложить рекомендации и стратегии для создания поддерживающей и инклюзивной среды, способствующей успешной адаптации иностранных студентов.

Методика и организация исследования. Для достижения поставленных целей и выполнения задач, проведено эмпирическое исследование. В рамках исследования была использована смешанная методология, включающая как качественные, так и количественные методы сбора и анализа данных. Материалом для исследования послужили данные опроса иностранных студентов 1,2 и 3 года обучения Казанского государственного энергетического университета, Казанского государственного химико-технологического университета, Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Критерии отбора включали уровень языковой подготовки, стаж пребывания в университете и уровень активности в физкультурно-спортивных мероприятиях. Была учтена многообразность национальностей студентов для получения репрезентативных данных.

Для оценки социально-коммуникативной адаптации были использованы стандартные психологические шкалы, включающие вопросы о взаимодействии со сверстниками, уровне коммуникативных навыков и ощущении принадлежности к университетскому сообществу.

Результаты исследования. Влияние физкультурно-спортивной деятельности на социальную интеграцию иностранных студентов: Исследование показало, что участие в физкультурно-спортивных мероприятиях положительно связано с ощущением принадлежности к университетскому сообществу и уровнем взаимодействия со сверстниками. Студенты, активно участвующие в спортивных мероприятиях, чувствуют себя более вовлеченными и принимают активное участие в социальной жизни университета. Развитие социальных навыков через физкультурно-спортивную деятельность: исследование показало, что участие в спортивных мероприятиях способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничеству и лидерским качествам у иностранных студентов. Совместные тренировки, соревнования и взаимодействие с местными студентами создают благоприятную платформу для общения и развития социальных навыков [3]. Разумеется, главным критерием работы с иностранными студентами и не только является вовлечение их спортивную культуру. Как выявили исследователи спортивные мероприятия имеют широкое влияние на такие факторы как: активность индивида (позволяет преодолевать трудности независимо от влияния других факторов), психическое состояние (определяет внутренний стержень и регулирует настрой индивида в положительную и негативную сторону). От успешности подобных мероприятий зависит в какой мере студент реализует себя в учёбе, найдет своё место в коллективе (группе), насколько успешно будет справляться с учебной деятельностью. В этой нуждается и студент, и само учебное заведение.

Заключение. Результаты исследования подтверждают, что участие в физкультурно-спортивных мероприятиях имеет положительное влияние на социальную интеграцию иностранных студентов. Участие в физкультурных спортивно-массовых мероприятиях позволяет им лучше понять местные традиции, обычаи и ценности, а также учиться общаться с местными жителями и студентами в неформальной обстановке.

Через участие в спортивных мероприятиях иностранные студенты могут проявить свои спортивные таланты, укрепить свои навыки и самооценку, а также научиться работать в команде и уважать соперников. Это способствует снижению языкового и культурного барьера, а также способствует лучшему взаимопониманию между различными культурами. Кроме того, спортивно-массовые мероприятия создают позитивную атмосферу и

способствуют формированию дружеских отношений, что важно для комфортной адаптации иностранных студентов в новой среде.

Таким образом, физкультурные спортивно-массовые мероприятия играют важную роль в социокультурной адаптации иностранных студентов, помогая им интегрироваться в новую культурную среду, улучшать коммуникативные навыки и расширять свой круг общения.

Список литературы

1. *Ким Т.К.* О программе социальной адаптации иностранных студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности. / Т.К. Ким, В.З. Зыонг // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка.* 2018. № 5. С. 25.
2. *Бортникова Л.В.* Спортивно-массовая работа российских вузов как средство адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, Р.С. Наговицын // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта.* 2022. № 12(214). – С. 77-80. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.12.p77-80. – EDN VEQWIH.
3. *Фроленков А.А.* Опыт интеграции учебной и внеучебной спортивно-массовой работы в освоении дисциплины "Физическая культура и спорт" / А.А. Фроленков, М.В. Трунев // *Психология и педагогика в системе современного образования : сборник материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 21 февраля 2018 года.* Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2018. – С. 144-149. – EDN YТАКJM.

5.8.2.

^{1,2}О.В. Илюшин, ³М.А. Антонов¹Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра физического воспитания, Казань,²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,³ООО «КАЮМ ЭДИШН», Набережные Челны,
ilushin-oleg@mail.ru, Max90_Alina95@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена обзору и изучению информационных технологий, которые задействованы в адаптации спортивных активностей для людей с ограниченными возможностями здоровья. Целью проведения исследования является получение обратной связи от участников о преимуществах и недостатках тестируемого приложения. В качестве задач исследования можно выделить сбор информации; анкетирование и анализ полученных данных; обзор уже имеющихся решений в данной области.

Ключевые слова: *люди с ограниченными возможностями, информационные технологии, нарушения зрения и слуха, спорт.*

В условиях непрерывного технологического и информационного развития, происходящего во всех сферах человеческой деятельности, адаптирование спортивной деятельности под особенности людей с ограниченными возможностями здоровья является обязательным к осуществлению.

Как было доказано многими учёными и психологами, физические нагрузки влияют не только на состояние тела человека, но и на сознание и психологическое здоровье. Спорт помогает снижать уровень стресса в организме, помогает обеспечить здоровый выход негативным эмоциям и представляет собой источник «дорогих» дофаминов. Соответственно, если внедрить занятия спортом в жизнь человека с ограниченными возможностями, можно предположить, что общие показатели его здоровья изменятся в положительную сторону.

Несмотря на сложность адаптации спортивной активности к физическим возможностям людей с ограниченными возможностями, данная отрасль активно развивается. Например, голбол – игра, в которой команда из трёх человек должна забросить мяч со встроенным колокольчиком в ворота соперника. Также адаптивным спортом считаются армреслинг и лёгкая атлетика, так как возможно обеспечить максимальное соблюдение необходимых условий для проведения соревнований вне зависимости от особенностей здоровья участников.

Интересно, что компьютерные приспособления для адаптирования повседневной деятельности под ограниченные возможности здоровья некоторых людей начали придумывать ещё до начала периода усиленного развития информационных технологий. Например, тифлокомментирование, которое люди с нарушениями зрения используют как один из самых доступных методов для просмотра ТВ с минимальными потерями деталей. Оно представляет собой речное сопровождение различных матчей по футболу и хоккею. На данный момент данная технология используется не везде, но можно предположить, что с увеличением интереса к жизни спорта своей страны произойдёт расширение области использования тифлокомментирования.

Также с 2017 года в продаже появились специальные часы DotWatch, использующие рельефно-точечные активные ячейки на корпусе, благодаря которым сообщения, приходящие на телефон, мгновенно переводятся в шрифт Брайля. Кроме того, такой

интерфейс отображает и имя звонящего, от кого на телефон поступает звонок. В качестве дополнительных функций данной модели часов можно выделить установку таймера или секундомера. Однако основным недостатком технологии является её высокая стоимость.

Говоря о технологиях, которые позволяют людям с ограниченными возможностями не только наблюдать за спортивными матчами, но и принимать в них участие, можно выделить специализированные очки для спортсменов с нарушениями зрения, пользуясь которыми Эрих Мансер из Массачусетса пробежал Бостонский марафон в 2019 году. В очки Айгавстроена камера и телефон. Если человеку необходимо что-то прочитать или построить маршрут движения, он нажимает на кнопку, после чего его связывают с агентом call-центра, в чьи обязанности входит оказание помощи по данному обращению. Стоит заметить, что очки с течением времени претерпевали изменения, и на данный момент необходимость в специалистах call-центра отпала, так как технология работает с помощью искусственного интеллекта.

Кроме того, в России создали первый в мире «умный» мяч для спортсменов с полным отсутствием зрения, основной целью использования которого является снижение травматизма и максимального приближения условий игры к атмосфере обычного футбола. Особенность Soundballв том, что он издаёт непрерывный звук, что позволяет игрокам определять его расположение относительно поля постоянно. Когда мяч останавливается, звук усиливается. По размеру он не отличается от обычного, заряда хватает надолго. А чтобы спортсмены не сталкивались друг с другом, лаборатория Сенсор-Тех разработала умный помощник «Робин». Он немного напоминает очки виртуальной реальности, которые с помощью встроенных камер определяют предметы, сообщают расстояние до них и передают информацию пользователю через наушник. С такими устройствами реализовать футбольный матч для людей с отсутствием зрения стало возможно.

В целях проверки эффективности уже имеющихся информационных технологий, адаптирующих занятия спортом для людей с ограниченными возможностями развития, было проведено исследование приложения, которое позволяет бегать без поводья. Устройство с приложением закрепляется на поясе так, чтобы камера смотрела на дорогу вперёд. К телефону подключаются наушники, через которые поступают звуковые подсказки, когда бегущий человек отклоняется от прямой траектории. Сигнал звучит только с той стороны, в которую человек смещается, а громкость звука зависит от величины отклонения.

Материалы исследования и обсуждение. Целевой аудиторией исследования стали участники общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского ордена трудового красного знамени общество слепых», имеющие нарушения зрения, в возрасте от 35 до 55 лет. Суть эксперимента заключалась в использовании приложения для бега на протяжении одного месяца. Показатели физического состояния здоровья измерялись «до» и «после» эксперимента, благодаря анализу которых можно сделать определённые выводы.

Во-первых, сами участники эксперимента (50 человек) отмечают общее улучшение самочувствия. Многие стали крепче спать, нормализовались темп дыхания и артериальное давление. Во-вторых, физические нагрузки также повлияли и на психологическую составляющую организма: уровень стресса понизился на 30%, приподнятое настроение в начале дня ощущалось в 8 из 10 ситуаций. В-третьих, 80% наблюдаемых (40 человек) отметили, что способность заниматься активностью, которая до развития информационных технологий им была недоступна, повысило их уверенность в себе, поспособствовало снижению чувства отрешённости от общества. Измерения показателей физического состояния на 100% подтвердили предположение о том, что спортивные нагрузки положительно влияют на здоровье людей с ограниченными возможностями развития.

Чтобы детально отследить обратную связь участников эксперимента, было проведено анкетирование. В опросе наблюдаемые рассказывали, какие изменения в себе они отмечали на протяжении всего периода исследования; какие преимущества и недостатки используемого приложения; что необходимо добавить или исправить для более корректной работы данного приспособления. По результатам анкетирования можно сказать, что 100%

участников (50 человек) отзываются о приложении положительно и не планируют прекращать его использование.

Резюмируя собранную и изученную информацию, а также результаты проведенных исследований, можно сделать вывод о прямом влиянии спортивных нагрузок на физическое и психологическое состояние людей с ограниченными возможностями здоровья. Адаптация занятий физической культуры под особенности спортсменов с нарушениями зрения или слуха помогает им чувствовать себя увереннее в обществе, где многие виды деятельности недоступны из-за индивидуальных физиологических качеств.

Список литературы

1. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов / О. В. Илюшин, С. В. Абзалова, Р. Р. Шайхиев, А. С. Никитин // Перспективы науки. – 2021. – №12 (147). – С. 191-194.
2. *Илюшин О.В.* Формы и средства восстановления организма при избыточной массе тела / Илюшин О. В., Валеев А. М., Попова М. Б., Шайхисламов А. А. // Перспективы науки. – 2022. – №2 (149). – С. 107-109.
3. *Мифтахов Р.А., Илюшин О.В., Басиров И.И.* Основы оздоровительной физической культуры студентов // Перспективы науки. – 2019. – №2. – С. 133-136.

5.8.2.

¹О.В. Илюшин, ²А.Д. Кривоногов

¹Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание», Казань,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра «ТиМФКС и ЛФК»,

²Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
Казань artem-krivonogov@bk.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ПРЕДМЕТАХ ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДМЕТАХ ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА КГЭУ

Исследование охватывает несколько ключевых аспектов применения компьютерных технологий в спорте, которые широко используются в современном мире при изучении физической культуры. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей использования информационных технологий в образовательном процессе по физической культуре. Методика исследования включала использование социологических методов для анализа степени применения студентами информационных технологий в учебном процессе. В результате исследования было установлено, что использование цифровых технологий в настоящее время значительно повышает эффективность тренировочного процесса. Выводы исследования показывают, что студенты активно участвуют в занятиях спортом с использованием гаджетов и специализированных приложений, что свидетельствует о стремлении современной молодежи к поддержанию своей физической формы.

Ключевые слова: информационные технологии, физическая культура, тренировочный процесс, учебный процесс, эффективность тренировок.

Введение

Информационные технологии играют все более значимую роль в сфере здравоохранения, становясь неотъемлемой частью жизни. Технологии информатики и связи не только оптимизируют процессы в медицинских учреждениях, улучшая качество и доступность медицинской помощи, но и способствуют предупреждению возникновения заболеваний и поддержанию общего благополучия.

Аналитика здоровья на основе больших данных позволяет выявлять тенденции заболеваемости, оптимизировать лечение и строить персонализированные программы здоровья для пациентов. Мобильные приложения для здоровья помогают людям вести активный образ жизни, контролировать показатели здоровья и получать рекомендации по его улучшению.

Таким образом, информационные технологии на предметах здоровья берегающего цикла не только модернизируют медицинскую индустрию, но и способствуют раннему выявлению заболеваний, предотвращению их развития, а также поддержанию здорового образа жизни, обеспечивая повышение качества жизни общества в целом.

Цели данной работы: заключается в выявлении особенностей использования информационных технологий в физической культуре.

Задачи:

1. Анализ информации в интернете по соответствующей теме;
2. Провести социологическое исследование в КГЭУ среди студентов;
3. Изучение современных информационных технологий в здравоохранении.

Материалы и методы исследования

Методика исследования, применяемая в статье - анализ информации в интернете, по соответствующей теме, наблюдение, сравнение, социологическое исследование, проведенное в Казанском государственном энергетическом университете в 2024 году среди студентов 1-2 курсов в количестве 70 человек.

Информационные технологии играют ключевую роль в современном здоровье сберегающем цикле. Благодаря использованию специализированных программ и мобильных приложений люди могут контролировать своё здоровье, ведя учёт питания, физической активности и других важных показателей. Такие инновации помогают предотвращать заболевания, поддерживать долголетие и повышать качество жизни.

Одной из важнейших областей, где информационные технологии применяются, является медицинская диагностика. Системы распознавания симптомов и анализа данных позволяют рано выявлять заболевания и назначать эффективное лечение. Благодаря технологиям AI и машинному обучению можно создавать персонализированные программы для каждого пациента, учитывая его особенности и потребности.

Информационные технологии играют значительную роль в современной медицинской диагностике, обеспечивая более точные и быстрые результаты и улучшая качество медицинского обслуживания. Они позволяют обрабатывать большие объемы данных, анализировать изображения и проводить более точные диагностики [3].

Одним из наиболее перспективных направлений в развитии информационных технологий в медицинской диагностике является использование искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения позволяют создавать модели, способные распознавать патологии на ранних стадиях и давать более точные прогнозы.

Другим важным инструментом информационных технологий в медицинской диагностике являются телемедицинские технологии. Они позволяют врачам проводить консультации с пациентами на расстоянии, обмениваться данными и получать экспертные мнения от удаленных специалистов [4].

Кроме того, информационные технологии помогают в управлении здоровьем населения. Системы электронных медицинских карт, обмена данными между врачами и пациентами, а также телемедицинские консультации делают здравоохранение более доступным и эффективным.

Для подтверждения вышесказанного был проведен опрос среди студентов 1-2 курсов КГЭУ. Результаты опроса показали, что 40% студентов занимаются спортом 2-3 раза в неделю, 37% занимаются спортом один раз в неделю, и лишь 23% не занимаются спортом вообще.

78% студентов активно используют информационные технологии в учебном процессе, в то время как 12% не прибегают к их помощи.

Рис. 1 - Используете ли вы информационные технологии в тренировочном процессе?

Согласно результатам опроса, самыми популярными среди студентов оказались специальные приложения на телефон для тренировок (54%), видео-уроки (58%), смарт-часы (48%) и электронные учебники (8%).

Рис. 2 - Какими именно информационными технологиями вы пользуетесь во время тренировок?

И, наконец, 64% студентов полагают, что использование информационных технологий на тренировках способствует более успешному результату.

Результаты исследования

В результате исследования было установлено, что использование цифровых технологий в настоящее время значительно повышает эффективность тренировочного процесса. Исследование так же подчеркивает не только важность внедрения современных информационных технологий в медицину, но и их потенциал для повышения эффективности системы здравоохранения, улучшения качества жизни пациентов, студентов и общества в целом. Результаты представляют собой ценные выводы и рекомендации, способствующие улучшению качества жизни и поддержанию здоровья населения.

Заключение

Таким образом, информационные технологии становятся неотъемлемой частью здоровьесберегающего цикла, обеспечивая возможность контролировать и улучшать своё здоровье с помощью современных инструментов и ресурсов.

Список литературы

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Б. Дендева. — Москва : ИИТО ЮНЕСКО, 2023. — 320 с.
2. *Кайдакова А.В.* Информационные технологии в образовательных системах // Международный студенческий научный вестник. — 2021. — № 3 (3). — С. 366. — URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=12951>.
3. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 12(153). — С. 129-131. — EDN LXXNHTL.
4. *Олимов А.И.* Информационные технологии в подготовке специалистов по физической культуре и спорту / А. И. Олимов, О. Т. Бахромов // Образование и воспитание. — 2021. — № 2 (7). — С. 86

5.8.2.

В. А. Коханова

Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук,
департамент методики преподавания социальных и гуманитарных наук,
Москва, kokhanovava@mail.ru

АНАЛИЗ РОМАНА Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ» В 11 КЛАССЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТНОГО МЕТОДА

В данной статье представлены варианты изучения романа Е. И. Замятина «Мы» с использованием концептного метода, который является основой аналитической деятельности старшеклассников. В качестве методологической основы анализа романа на уроках литературы в одиннадцатом классе выбран аксиологический подход, который направлен не только на достижение обучающимися предметных и метапредметных, но и личностных результатов.

Ключевые слова: *концептный метод, концепт, предметные, метапредметные и личностные результаты.*

Роман Е. И. Замятина «Мы», опубликованный на русском языке в конце восьмидесятых годов XX века, вызвал вполне обоснованный научный интерес литературоведов и лингвистов. Можно назвать широкий круг имен исследователей, внесших значительный вклад в отечественное замятиноведение: К. Д. Гордович, Т. Т. Давыдова, В. Н. Евсеев, В. А. Келдыш, З. Н. Кольцова, Б. А. Ланин, М. Ю. Любимова, О. Н. Михайлов, Л. В. Полякова, Е. Б. Скороспелова, О. В. Толмачева, И. О. Шайтанов, М. О. Чудакова и многие другие.

Однако несмотря на то, что роман, как значимое явление отечественной словесности, вошел и в школьную, и вузовскую программы литературного образования, методические аспекты изучения данного произведения разработаны недостаточно полно. В основном они представляют собой либо отдельные рекомендации к анализу текста произведения, либо разработки конкретных уроков литературы. В значительной части методических материалов рассматривается проблема изучения жанровой специфики романа Е. И. Замятина «Мы». В частности, анализу романа как первому в литературе антиутопическому произведению посвящены труды Л. С. Айзермана, М. М. Боришанской, В. Я. Лакшина, Б. А. Ланина, Е. Б. Скороспеловой, О. Н. Харитоновой и др.

Цель данной статьи – описать приемы анализа романа на уроках литературы в одиннадцатом классе с аксиологической точки зрения, так как ФГОС СОО акцентирует внимание учителя на достижение не только предметных, но и метапредметных, и личностных результатов.

При этом личностные результаты обладают приоритетной значимостью, в связи с тем, что главная цель общего среднего образования – это развитие личности обучающихся.

Изучение романа Е. И. Замятина «Мы» в силу его идейных и художественных особенностей может стать значительным событием в жизни одиннадцатиклассников. В нём рассматривается круг вопросов философского уровня, чрезвычайно актуальных для старшеклассников, важных для самостоятельного осмысления и личностного становления: проблема взаимоотношений человека с окружающими людьми, проблема смысла жизни, определения и выбора ценностных ориентиров, способов разрешения личных и общественных конфликтов, соотношения жизненных целей и путей их достижения, проблемы счастья, свободы, любви, жизни, смерти.

При этом важно подчеркнуть, что количество учебного времени, которое учитель может выделить на изучение романа, весьма ограничено. Именно поэтому в данной статье предлагается вариант проведения урока-семинара, в основе которого используется концептный метод.

«Теоретическим фундаментом концептного метода явилась разработанная лингвистами, культурологами и литературоведами теория концептов. Центральной в данной теории является категория концепта» [6, с. 183]

Не ставя перед собой задачу приведения множества определений концепта как литературоведческой категории, в данной статье в качестве базового определения будем опираться на формулировку, предложенную Н. В. Володиной: «концепт – это смысловая структура, воплощенная в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [1, с. 17]. В данном определении особое значение имеет утверждение о многоуровневой природе концептов. В учебном процессе это означает, что «выявление различных смысловых «этажей» концепта будет не только обогащать индивидуальное сознание обучающегося на уровне его личного мировоззрения, но и расширять границы его представлений о важнейших национальных, бытийных, философских, религиозных, общечеловеческих концептах — от узко-личных значений до универсальных, а работа по осмыслению ключевых концептов произведений литературы, изучаемых в школе, может повлиять на становление ценностно-смысловой сферы учащихся» [6, с. 184-185].

При этом само определение понятия «концепт», весьма неоднозначно трактуемое учеными, предъявлять обучающимся не нужно. Для одиннадцатиклассников его можно заменить словом «понятие». В этом случае тема урока-семинара может формулироваться так: «Основные жизненные понятия в восприятии героев, автора и читателей романа Е. И. Замятина «Мы».

По мнению Д.С. Лихачева, понятие концепта может быть соотнесено с «художественным миром» произведения: «...можно говорить о „художественном мире“ как системе „концептов“ в творчестве данного автора (или данной эпохи)...» [5, с. 283]. Это означает, что анализ и осмысление концептов на уроке-семинаре позволит создать целостное представление о произведении обучающимся и одновременно будет сориентировано на их личностные проблемы за минимум учебного времени.

Кроме того, урок-семинар дает возможность учителю решать разнообразные методические задачи, связанные с достижением не только личностных, но и метапредметных, и предметных результатов.

Итак, в процессе самостоятельной деятельности на семинарском занятии, обучающиеся могут совершенствовать следующие предметные и метапредметные умения и навыки: умение составить устный ответ на заданную тему; навык публичного представления информации; умение отобрать необходимый для аргументации своего ответа литературный материал из текста художественного произведения; умение разумно и логично структурировать материал своего исследования для устного ответа; умение составить представление не только о позиции героев романа, но и о позиции автора художественного произведения.

Помимо этого, урок-семинар направлен на достижение личностных результатов, так как обучающиеся в процессе участия в его работе обретают следующие возможности: задуматься о сложнейших нравственно-этических, эстетических, философских категориях и понятиях, составить о них своё представление; расширить собственный словарный запас; составить мнение о сущности утопических идей, в основе которых – подмена смысла основополагающих жизненных понятий.

Поскольку на данном уроке предполагается работа обучающихся с текстом романа Е. И. Замятина «Мы» и с дополнительными источниками информации, в качестве оборудования

урока-семинара могут быть использованы следующие издания и цифровые ресурсы:

Замятин Е. Мы // Замятин Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2: Русь. М., 2003. С. 211–368. [2].

Давыдова Т. Т. Замятинская энциклопедия. Москва: Флинта, 2018. 741с. [3].

Ожегов С. И. Словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус.яз., 1986, 797 с.

Урок-семинар состоит из двух частей и может занимать в зависимости от количества учеников в классе один или два урока.

На доске или на слайде презентации учитель представляет задание и список понятий для аналитической работы.

Задание состоит в следующем. 1. Выбрать из предложенного списка понятий одно. 2. В составе небольшой группы или индивидуально подготовить устные ответы на вопросы учителя, аргументированные примерами из романа. 3. Представить устно выполненное задание на уроке перед одноклассниками.

Понятия, которые предстоит осмыслить обучающимся, – это нравственно-этические, эстетические, философские категории, по существу, концептосфера романа Е. И. Замятина «Мы»:

Свобода, Любовь, Счастье, Красота, Душа, Долг, Преступление, Вера, Благородство, Жалость, Жизнь, Смерть, Творчество.

Все слова записываются с прописной буквы. Количество понятий может быть больше или меньше, их выбор и число зависят исключительно от замысла учителя. Важно лишь то, что все представленные понятия нашли отражение в тексте романа Е. И. Замятина «Мы» и могут быть использованы для работы на семинаре.

На доске или на слайде также написаны вопросы, на которые должны ответить ученики при работе над понятием. Эти же вопросы ориентируют ребят на определённую последовательность изложения во время устного ответа.

1. Каково определение выбранного вами понятия в Толковом словаре современного русского языка?

2. Существует ли в Едином Государстве из романа Е. Замятина «Мы» представление о понятии, которое предложено вам для осмысления?

3. Какое значение вкладывается в это понятие в Едином Государстве?

4. Какой смысл этого понятия открывает для себя главный герой и повествователь Д-503?

5. Как вы считаете, какова позиция Евгения Ивановича Замятина относительно этого понятия? Почему?

6. Каково ваше представление об этом понятии?

Первая часть урока представляет собой самостоятельную работу обучающихся с текстом романа по заданию учителя в поиске ответов на данные вопросы.

Вторая часть – устные ответы обучающихся перед одноклассниками на отметку. Если урок проводится в профильном классе, в котором ученики обязательны, усидчивы и работоспособны, то задание первой части семинара может быть проделано ими дома, а в классе можно заслушать готовые ответы. Две составляющие части необходимы на уроке в том случае, если учитель не уверен в том, что абсолютно все ученики смогут справиться со столь сложным домашним заданием, и считает необходимым откорректировать не только результат, но и сам процесс работы над понятиями.

Одному или двум одиннадцатиклассникам по выбору учителя необходимо дать задание для заключительной части семинара. Выслушав ответы всего класса, они должны будут в виде обобщающего вывода дать ответы на итоговые вопросы семинара.

1. С какой целью в Едином Государстве использовалось искажение смысла важнейших жизненных понятий?

2. Каково идейное содержание романа Е. Замятина «Мы», вытекающее из осмысления этих понятий героями и читателями романа?

Ответом каждого из учеников является связный рассказ, основанный на анализе текста романа и умелом цитировании, из которого можно составить мнение не только о том, как

представлено одно из понятий в романе, но и как трактует его значение для себя старшеклассник. На уроке в момент устного обсуждения выступлений обучающихся происходит осмысление каждого из предложенных учителем концептов.

Таким образом, опираясь на самостоятельное прочтение и осмысление романа одиннадцатиклассниками, учитель может за небольшое количество учебного времени провести урок-семинар на основе концептного метода, который позволит создать целостное представление обучающимся об идейном содержании романа Е. И. Замятина «Мы» и одновременно будет сориентирован на их личностные проблемы.

В свете системно-деятельностного подхода, который является методологической основой ФГОС, учителю целесообразно уделить также внимание организации самостоятельной деятельности обучающихся, которая может осуществляться как на уроках, так и во внеурочное время.

«Предметное содержание перестает быть центральной частью стандартов общего среднего и профессионального образования. Основная педагогическая задача, стоящая перед учителем (преподавателем), – создание и организация условий, инициирующих действие обучающихся». [4, с. 11]

Самостоятельная работа одиннадцатиклассников может быть организована как в виде выполнения отдельных индивидуальных заданий, так и в виде общего коллективного задания. Форма выполнения индивидуальных заданий: устное сообщение или письменная работа – предлагаются на выбор обучающегося.

Для старшеклассников с высоким уровнем мотивации учитель может предложить исследовательские темы.

1. Соотношение понятий «революция», «государство» и «церковь» в романе Е. И. Замятина «Мы».

2. Мир древних людей, его влияние на жизнь Единого Государства и на сознание Д-503 в романе Е. И. Замятина «Мы».

3. Мотив разделения души и тела и его значение в романе.

4. Отражение художественно-философской мысли Ф. М. Достоевского в романе Е. И. Замятина «Мы».

5. Утопия и антиутопия в русском варианте (по романам Н. Г. Чернышевского «Что делать?») и Е. И. Замятина «Мы»).

6. Представление о Человеке в произведениях А. М. Горького и Е. И. Замятина.

В зависимости от интересов старшеклассников на основе концептного метода может быть организована проектная деятельность. В названии проектных тем могут присутствовать универсальные концепты «счастье», «свобода», «любовь», которые очень ярко раскрываются в произведении. Учебно-исследовательская самостоятельная деятельность обучающихся во время работы над проектом предполагает осмысление позиций персонажей и автора романа в сопоставлении с их собственными представлениями. Например, тема проекта может быть сформулирована так: «„Стопроцентное счастье“ героев романа Е. И. Замятина „Мы“». В этом случае основополагающий вопрос проекта: каким может быть решение проблемы счастья граждан на государственном уровне?

Проблемные вопросы, на которые нужно будет подготовить ответы обучающимся таковы:

Каким в Едином Государстве принято считать «математически безошибочное счастье»?

Каким представляется счастье героям романа?

Как удастся «заставить быть счастливыми» [2] граждан Единого Государства?

Результаты проведенной проектной работы обучающиеся должны представить в двух вариантах: устном и письменном. Они обязательно готовят краткое и точное устное сообщение для выступления на уроке не более чем на 5–7 минут и сопровождают его наглядностью в форме компьютерной презентации (публикации) или в виде письменного отчета (в тетради, на листе ватмана, на альбомных листах, на доске). Для краткости и точности могут быть использованы таблицы, схемы, рисунки с подписями.

Таким образом, использование концептного метода при изучении романа Е. И. Замятина «Мы» в одиннадцатом классе позволяет учителю решить следующие задачи:

- дать обучающимся относительно полное представление о сложных общечеловеческих понятиях, влияющих на становление их мировоззрения;
- вызвать интерес к учебному материалу;
- усилить возможности его личностного усвоения, так как ценностное и смысловое представление об этих концептах есть у каждого человека;
- создать условия, в которых обучающиеся могут сделать вывод о потенциальной множественности уровней значения концептов, возможности их личных трактовок и опасности их упрощенного истолкования.

Следовательно, метод концептов может эффективно использоваться на уроках литературы в одиннадцатом классе при изучении произведений русской литературы двадцатого столетия.

Список литературы

1. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография. – М.: ФЛИНТА, 2021. 256 с. – С. 17
2. Замятин Е. Мы // Замятин Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2: Русь. М., 2003. С. 211–368.
3. Давыдова Т.Т. Замятинская энциклопедия. Москва: Флинта, 2018. 741 с.
4. Коханова В.А. Методическая подготовка учителя-словесника на основе новых требований к образовательным результатам / В. А. Коханова // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей, Москва — Ярославль, 22 апреля 2015 года / Ответственный редактор – В.А. Коханова. – Москва — Ярославль: Ремдер, 2015. – С. 10–17.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. д.ф.н., проф. В.П. Нерознака. — М., 1997. С. 283.
6. Технологии и методики обучения литературе: Учебное пособие для бакалавров / под редакцией Кохановой В. А. 2-е издание, стереотипное. Москва: Флинта, 2016. 249 с. – С. 183, 184–185.

5.8.2.

С.М. Куценко

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных
технологий и интеллектуальных систем,
Казань, s.koutsenko@mail.com

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу методов тестирования студентов, а также преимуществ компьютерного тестирования. Подчеркивается важность регулярного тестирования в процессе обучения, обсуждаются преимущества компьютерного тестирования. Достоинства и недостатки компьютерного тестирования рассматриваются с точки зрения преподавателей и студентов. Описывается программный продукт «Конструктор учебных тестов оценки знаний», который предлагает возможность создания и обработки результатов тестов, а также облегчает работу педагогов в составлении тестов для проверки знаний обучающихся.

Ключевые слова: компьютерное тестирование, преимущества, недостатки, программный продукт, конструктор тестов, образовательный процесс.

Тестирование – это один из методов, который позволяет преподавателям измерить знания и прогресс своих студентов, который имеет множество преимуществ как средство регулярной проверки знаний учеников.

Тестирование помогает выявить пробелы в знаниях, что позволяет преподавателям постоянно корректировать рабочие программы дисциплин и даже учебные планы. Тестирование следует проводить не только в конце изучения темы, а включать его в течение весь процесс обучения. Тестирование наиболее эффективно, когда оно проводится несколько раз в течение изучения материала, таким образом можно выявить пробелы в знаниях на ранней стадии и исправить их для достижения лучших результатов на итоговом тесте.

Компьютерное тестирование обладает рядом важных преимуществ по сравнению с традиционным бумажным тестированием: выявление пробелов в знаниях; сосредоточение внимания обучающихся на отдельных аспектах обучения; лучшая организация знаний; улучшение передачи знаний в новом формате; облегчение поиска информации, которая не была затронута в тесте; улучшение метакогнитивного мониторинга (отслеживание процесса и результата решения познавательных задач); предотвращение помех от предыдущего материала при изучении нового; наличие обратной связи с преподавателем; мотивация учащихся к изучению материала; быстрая обратная связь; сокращение разрыва между оценкой и процессом обучения; гибкость в датах тестирования; экономия времени преподавателей на подведение итогов тестирования и анализ подготовки обучающихся [1,3].

Наконец, компьютерное тестирование позволяет работать с большим количеством обучающихся независимо от их местоположения.

Недостатками компьютерного тестирования являются периодическое тестирование безопасности системы, наличие резервных процедур в случае технических сбоев и др. Также требуется время на ознакомление конечных пользователей (педагогов и учащихся) с новой системой. Кроме того, чтобы тесты адекватно оценивали знания студентов, они должны охватывать все области пройденного курса, и, значит разработкой тестов должен заниматься достаточно опытный специалист, к тому же тесты должны быть сертифицированы.

Представление тестов в компьютерной форме возможно с помощью множества средств, от специализированных программ до использования возможностей Интернета. Создание

качественного инструмента для создания тестов оценки знаний – процесс весьма затратный, как по времени, так и финансово [2].

Предложенный автором программный продукт «Конструктор тестов оценки знаний» предоставляет возможность создания и обработки результатов тестов, позволяющих определить уровень подготовленности обучающихся по любым дисциплинам. Универсальность программы заключается не только в сфере применения, но и в ее структуре: «Конструктор учебных тестов» состоит из независимых друг от друга модулей (модуля редактора тестов и модуля тестирования), работающих с одной базой данных. Модуль тестирования (центральный модуль программы) получает файл с тестом из базы данных и позволяет пройти тестирование. Он отражает процесс тестирования и сообщает о возможных ошибках. Окно панели управления содержит навигационные элементы для доступа к функционалу программного продукта (рис. 1).

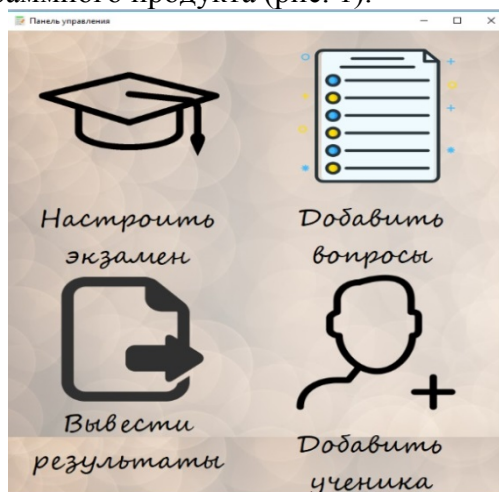

Рис. 1 - Панель управления

Работа над конструированием тестов ведется с помощью модуля редактора тестов, при этом можно как изменить уже существующий тест, так и создать новый.

Достоинствами такого подхода к построению системы очевидны, поскольку таким образом можно менять функциональность, обновлять, постоянно дорабатывать любой модуль без затрагивания системы в целом. Кроме того, отсутствуют проблемы при распределенной работой над разработкой программного обеспечения.

Сам процесс тестирования для обучающегося проходит максимально понятно и просто, аналогично прохождению «бумажных» тестов: тестируемый получает определенное количество вопросов, привязанных к определенной теме, из базы данных.

Система построена по принципу технологии «клиент – сервер»: для хранения данных (тесты, вопросы, данные для входа в систему и т.д.) используется специальный сервер базы данных, понимающей запросы на языке SQL и выполняющей выборку информации по запросам пользователей, получающих нужные им сведения только в виде результатов этих запросов.

Программный продукт «Конструктор учебных тестов оценки знаний» призван облегчить работу педагогов в составлении тестов для проверки знаний обучающихся, а также для хранения информации об их оценках в результате прохождения тестирования.

Разработанный программный продукт направлен на ввод преподавателем тестовых заданий непосредственно в окно программы для дальнейшего прохождения тестов обучающимися, настройкой педагогом допуска последних к тестированию, выводу итоговых результатов во внешние файлы, а также для прохождения обучающимися тестов.

Пользователями системы являются:

1. «Учитель» – управляющий системой;
2. «Ученик» – тестируемый системой.

Программа не подразумевает самостоятельной регистрации: сведения для входа в систему педагогов генерирует оператор базы данных учебного заведения, а данные для авторизации

обучающихся создает педагог в своем личном кабинете. В начале пользователи должны авторизоваться в системе.

Программный продукт «Конструктор учебных тестов» обеспечивает одновременную групповую работу пользователей. Программный продукт содержит сервер базы данных с СУБД и базой данных.

Основные компоненты системы включают в себя базы данных с информацией о тестах, обучающихся и их результатами; инструмент создания теста; интерфейс взаимодействия с базой данных; доступ и процедура прохождения тестирования; средство вывода результатов тестирования в наружные файлы.

Система обеспечивает выполнение следующих функций: аутентификация и авторизация пользователей; ввод и сохранение тестовых заданий по темам; тестирование пользователей; сбор статистики; выдача и хранение результатов пройденных тестов. Среди требований к функционалу программы можно отнести: наличие отдельных функциональных модулей (модуль тестирования, модуль редактора тестов); простота создания тестов и вопросов; дружелюбный пользовательский интерфейс.

Так как тесты и вопросы хранятся на сервере базы данных, то процесс оценки знаний обучающихся проходит посредством организации сеанса тестирования для каждого отдельного тестируемого. Сеанс характеризуется количеством вопросов, привязанных к определенному тесту. Тестируемый в окне клиентского приложения получает набор вопросов в случайном порядке. По окончании тестирования на экране выдается результат тестирования.

Таким образом, тестирование играет значительную роль в учебном процессе, поскольку позволяет выявлять пробелы в знаниях студентов, улучшать передачу информации и стимулировать учащихся. Компьютерное тестирование, несмотря на свои преимущества, требует соответствующих средств и обеспечения безопасности системы. Разработанный программный продукт «Конструктор учебных тестов оценки знаний» предоставляет удобный инструмент для создания и обработки результатов тестов, облегчая работу педагогов и обеспечивая удобство для обучающихся. Его универсальность и функциональность делают его эффективным инструментом в образовательном процессе.

Список литературы

1. *Загирева С.И., Куценко С.М.* Компьютерное тестирование как способ оценивания знаний // *Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве : материалы IV Национальной научно-практической конференции* Том 2. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2019. – С. 527-531.
2. *Зинатова Л.Д., Салтанаева Е.А.* Автоматизация процессов проверки знаний в образовательном учреждении // *Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы.* – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 307-310.
3. *Henry L. Roediger, III, Jeffrey D. Karpicke.* Test-Enhanced Learning: Taking Memory Tests Improves Long-Term Retention // *Psychological Science* Vol.17 (3), 2006. – pp. 249-255 – URL: [Test-Enhanced Learning: Taking Memory Tests Improves Long-Term Retention \(gwern.net\)](http://www.gwern.net/Test-Enhanced-Learning:Taking-Memory-Tests-Improves-Long-Term-Retention)

5.8.2.

¹С.М. Куценко, ²А.Г. Исавнин

¹Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казань,
²Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра бизнес-информатики и математических методов в экономике, Набережные Челны,
s.koutsenko@mail.com, isavnin@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБ-САЙТА В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ

Рассматривается роль учебных центров в развитии интересов, склонностей и способностей личности, а также их задачи и особенности. Освещается влияние конкуренции на рынке образовательных услуг на необходимость эффективного продвижения учебных центров. Описывается значимость электронного представительства в Интернете для привлечения клиентов, маркетинга, работы с аудиторией, создания имиджа и обеспечения высокого уровня сервиса.

Ключевые слова: *дополнительное образование, учебные центры, веб-сайт, привлечение клиентов, маркетинг, создание имиджа.*

На сегодняшний день базовое образование необходимо постоянно совершенствовать и улучшать дополнительным неформальным образованием, которое служит показателем развития интересов, склонностей и способностей личности, т.е. социального и профессионального саморазвития человека. Практика показывает, что базовое образование не удовлетворяет требованиям к образованности современного человека, вследствие чего повышается востребованность учебных центров, предоставляющих дополнительные образовательные услуги.

Основными задачами деятельности учебных центров являются:

реализация работы по проведению образовательных программ дополнительного образования по конкретному виду деятельности или одновременно по нескольким;

организация работы на основании разнообразных видов образовательных программ;

обеспечение нужных услуг в сфере удовлетворения образовательных потребностей и интересов обучающегося;

осуществление необходимого уровня образовательного процесса, в соответствии с требованиями обучающегося.

Учебные центры служат средством дополнения и углубления знаний, умений, навыков, полученных в общеобразовательной школе, а также обеспечивают возможность каждому обучающему остановиться на направлении, которое больше его интересует и отвечает его потребностям. Данный вид образования способствует полной реализации личностных качеств, а также предоставляет возможность демонстрации тех способностей, которые наиболее часто остаются невостребованными общим образованием.

Главная особенность учебных центров заключается в сознательном свободном использовании доступного времени для формирования и совершенствования потенциальных возможностей обучающихся, в творческом подходе к образовательному процессу, в возможности выбора занятий и образовательной программы, а также в способности переходить из одной деятельности в другую, менять коллектив или преподавателя.

В настоящее время сфера образования подверглась серьезным изменениям ввиду развития рынка образовательных услуг. Возникла конкуренция между организациями,

предоставляющими дополнительные образовательные услуги, которая по-прежнему активно усиливается, к тому же требования и ценности потенциальных клиентов значительно изменились. Эти факторы отмечают необходимость профессионального подхода к продвижению учебных центров, которые хотят оставаться на рынке и развиваться дальше.

Вследствие такой жесткой конкуренции на рынке, большого и разнообразного числа образовательных услуг, целевая аудитория подходит к выбору учебных заведений более разборчиво и требовательно, в результате чего возникает и возрастает потребность усиленного информирования об услугах центра, применяя средства, охватывающие широкую долю рынка.

Сегодня самым популярным способом продвижения как самой услуги, так и организации в целом является электронное представительство в сети Интернет. Пользователи находятся в поисках информации, товаров и услуг практически каждый день, отдавая предпочтение функциональным и удобным ресурсам, таким как веб-сайт [2].

Сайт – это информационный ресурс, состоящий из информационных и программных блоков, организованных и размещенных в сети Интернет с заранее определенной целью и предназначенных для активного восприятия целевой аудиторией.

Создание личного сайта дает возможность придать организации смысл и ценность, закрепить имидж, а также предоставить всю необходимую информацию. Немаловажным аспектом при проектировании веб-сайта является создание рекламной и торговой площадки, поскольку в настоящее время все большее количество продаж приходится именно на данную электронную среду.

Веб-сайт, как действенный инструмент обеспечения маркетинговой и коммерческой деятельности, должен соответствовать требованиям потенциальных клиентов, на которых сосредоточены маркетинговые усилия по продаже образовательных услуг, формированию корпоративного имиджа, информированию и повышению лояльности благодаря росту и укреплению корпоративной культуры среди всех групп посетителей.

Таким образом, современным компаниям необходимо активно отслеживать действия своих конкурентов для удержания и сохранения доли рынка. Хорошо отлаженная реализация электронного представительства компании в сети Интернет сможет помочь им обеспечить целевую аудиторию всей необходимой информацией, сформировать нужную реакцию, привлечь новых потребителей услуг, а также создаст инструменты обратной связи, с помощью которых можно будет не только соответствовать требованиям современного рынка, но и вовремя обнаруживать тенденции в потребностях целевой аудитории и разрабатывать новые продукты и услуги.

Создание и использование веб-сайта становится всё более актуальным для многих сфер жизни ввиду его уникальных возможностей. Наиболее важные задачи, решаемые сайтом перечислены ниже.

1. Информирование. Удобнее и эффективнее информировать клиентов через веб-сайт. Новостные колонки расскажут о проходящих акциях и мероприятиях, поступлении товара на склад, изменениях в товарной номенклатуре, планируемых семинарах для клиентов, обновлении ассортимента товаров и услуг, новой контактной информации и т.д. Сообщать информацию каждому покупателю или партнеру лично – долго и ресурсозатратно, поэтому наиболее удобным и выгодным вариантом будет выложить данную информацию в Интернете, а именно на веб-сайте, где заинтересованные лица сами смогут с ней ознакомиться.

2. Привлечение клиентов. Хорошо отлаженный сайт способствует увеличению притока целевой аудитории, а, следовательно, и потенциальных клиентов. В большинстве случаев, если кто-то услышал про компанию и заинтересовался ей, он попытается найти информацию в интернете. Если организация имеет личный веб-сайт, потенциальный клиент сможет сразу перейти на него, ознакомиться со всей интересующей его информацией и, может быть, заинтересоваться предложенными услугами или товарами, а если у пользователя возникнут вопросы, то он напрямую сможет связаться с организацией через форму обратной связи.

3. Маркетинг. Эффективнее, удобнее и проще осуществлять маркетинговые мероприятия в Интернете, например, рекламные кампании, промоакции, скидки, и т.п. Веб-сайт позволяет бизнесу использовать большое количество инструментов интернет-маркетинга, начиная с таргетированной рекламы и заканчивая email-рассылками. Проводить анализ результатов на электронной площадке тоже гораздо проще, а именно отслеживать статистику посещения, количество заказов, онлайн-покупок и иных показателей [1].

Также сайт позволяет компаниям проводить различные маркетинговые исследования, такие как опросы, анкеты, голосования, что помогает лучше узнать свою целевую аудиторию, ее потребности и ожидания [2].

4. Работа с аудиторией. Важнейшая часть в ведении любого бизнеса заключается в поддержке интересов каждого клиента, а также в понимании их потребностей в рамках организации. Глобальная сеть имеет возможность достичь максимального уровня взаимодействия между компанией и ее клиентами, к примеру, на сайтах очень часто создают форум для общения, виджеты, а также функцию комментирования, что обеспечивает обратную связь. Наиболее популярен виджет онлайн-чата, который в режиме реального времени организует функцию ответа на вопросы посетителя, благодаря чему можно взять его контактные данные и даже оформить заказ [3].

5. Создание имиджа. Создание веб-сайта – решение, повышающее репутацию и общий имидж организации. На сегодняшний день, электронное представительство в глобальной сети Интернет – это отражение успешности фирмы, ее лицо. Наличие собственного сайта указывает на стабильность компании, говорит о серьезности ее намерений на рынке, а также о том, что компания думает о собственных клиентах, активно растет и укрепляется, старается достичь нового уровня развития бизнеса.

6. Сервис. Сайт позволяет компаниям достичь высокого уровня сервиса. Например, клиент может ознакомиться с полной характеристикой товара, загрузить инструкции для него, выбрать необходимый цвет и размер, способы оплаты и доставки, а также получить персональные рекомендации. Клиенту не придется ждать, пока магазин откроется, пока продавец завершит свои дела и обслужит его, благодаря веб-сайту первоклассный сервис доступен в любое время.

Таким образом, электронное представительство в Интернете становится неотъемлемой частью успешной маркетинговой стратегии учебных центров. Активное отслеживание действий конкурентов и адаптация к изменяющимся потребностям клиентов поможет учебным центрам оставаться востребованными и развиваться дальше.

Список литературы

1. Еремина И.И. Алгоритм оценки эффективности маркетинговых мероприятий / И. И. Еремина, Д. М. Лысанов // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 2-3. – С. 28-33.
2. Мелькин Н.В. Искусство продвижения сайта. Полный курс SEO : От идеи до первых клиентов / Н. В. Мелькин, К. С. Горяев. – Москва : Инфра-Инженерия, 2017. – 268 с.
3. Фельке-Моррис Т. Большая книга веб-дизайна/Терри Фельке-Моррис: пер. с англ. Н.А.Райнмана. – М.:ЭКСМО, , 2012. – 608 с.

5.8.2.

Л.А. Линник, М.Н. Васильева, О.Н. Васильева

Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Медико-профилактический факультет с отделением биологии,
кафедра русского языка, лингвистики и международной коммуникации,
Уфа, mn_vasilyeva@mail.ru

СХЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА СОБСТВЕННО НАУЧНОГО ПОДСТИЛЯ) В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В статье представлена схема стилистического анализа научного текста (на материале научного медицинского текста собственно научного подстиля) для использования на занятиях по русскому языку как иностранному. Схема включает рассмотрение лексического, морфологического и синтаксического уровней русского языка, а также стилистических черт научного текста. По данной схеме могут анализироваться любые научные медицинские тексты.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, научный текст, научный медицинский текст, стилистический анализ научного текста.

Большое значение в изучении русского языка как иностранного имеет анализ научного стиля современного русского языка. В медицинских вузах речь идет о стилистическом анализе научных медицинских текстов, в технических – разборе текстов, насыщенных разного рода соответствующими техническими терминами и т.д. Если уровень знаний студентов еще недостаточно высокий, подходят для анализа тексты научно-учебного подстиля, например, взятые непосредственно из учебников по профильным предметам (для студентов медвуза, к примеру, это учебники по анатомии, нормальной физиологии и т.д.). Студентам, имеющим более высокий уровень подготовки, следует анализировать тексты собственно научного подстиля, к примеру, статьи, взятые из журналов Перечня Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации (ВАК РФ) по соответствующему профилю.

Работа с текстом должна охватывать разные уровни языка, например, лексический [5], морфологический, синтаксический [2, 6], а также общие стилистические черты научного текста: отвлеченность, обобщенность, безличность, точность, логичность и т.д. М.Н. Кожина, говоря о комплексной абстраклизации как о важнейшем принципе научной речи, отмечает: «Это такое явление научной речи, когда целый ряд языковых средств каждого небольшого текста (например, в пределах предложения) – и лексических, и грамматических, и иных – «направлен» на выражение отвлеченности и обобщенности мысли» [3]. Рассмотрим схему стилистического анализа научного медицинского текста на примере текста собственно научного подстиля [4]. Предложенная схема является примерной и может корректироваться и дополняться по усмотрению преподавателя. Также отметим, что представлен лишь небольшой фрагмент анализируемой статьи, в силу чего разбор не является полным. Текст всей статьи дает больше возможностей для анализа. К примеру, в каждой статье, как правило, имеется достаточно много обособленных определений, выраженных причастными оборотами, в то время как ниже представлен только один и т.д.

Актуальность

Появление болевого синдрома при хронической головной боли напряжения (ХГБН) определяется более 15 дней в месяц на протяжении полугода и приводит к развитию психоэмоциональных нарушений, влияя на общее социальное функционирование пациентов и качество их жизни, что требует проведения лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий. Именно поэтому изучение нейropsychологических аспектов является актуальным на сегодняшний день.

В патологическом каскаде возникновения хронической цефалгии описано вовлечение периферических и центральных механизмов регуляции, что включает активацию ноцицепторов мышц, особенно после провоцирующих факторов: стресс, эмоциональное перенапряжение и др., что приводит к дисфункции ноцицептивных и антиноцицептивных систем. Каскад патологических реакций задействует рефлекторное влияние на перикраниальные мышцы и в совокупности может приводить к активации тригемино-цервикального комплекса. Особую роль также отводят напряжению твердой мозговой оболочки и сфенобазиллярной декомпрессии, которые приводят к краниосакральной дезадаптации. <...>

Существуют данные исследований эффективного влияния остеопатического лечения...<...>

Материалы и методы

В исследование были включены 34 пациентки, средний возраст — 34,3 года, с диагнозом «хроническая головная боль напряжения», который устанавливали на основании «Международной классификации головных болей (МКГБ-3 бета)». <...>

Остеопатическое лечение осуществлялось на основании утвержденных Минздравом РФ № 2003/74 от 27.10.2003 г. методических рекомендаций *. <...>

Результаты

<...> По данным объективного исследования, у 28 пациенток отмечались асимметрия носогубных складок и болевой синдром умеренной интенсивности при пальпации перикраниальных мышц.

После проведенного комплексного лечения отмечалась положительная динамика частоты эпизодов головной боли. Так, до проведения комплексной терапии частота 19–21 раз в мес встречалась у 28 больных, 16–18 раз в мес — у 6. После курса терапии количество больных, отмечавших кратность приступов более 15 раз в мес, составило 4 человека, а остальные пациенты отмечали кратность менее 15 раз в мес. Следует отметить, что у 13 пациентов наблюдалась редукция количества эпизодов головной боли до 1–2 раз в нед, а у 8 — отсутствие цефалгии.

Примерные задания к тексту (с ответами).

1. Назовите стиливые черты данного текста (логичность, точность, строгость, отвлеченность и т.д.).
2. Охарактеризуйте лексику. Найдите и выпишите:
 - а) 5-6 общенаучных слов (появление, развитие, функционирование, аспект, является и т.д.).
 - б) 5-6 специальных терминов (в нашем случае – медицинских): болевой синдром, хроническая головная боль напряжения (ХГБН), хроническая цефалгия, периферические механизмы регуляции, центральные механизмы регуляции, ноцицептивные системы и т.д.
3. Охарактеризуйте текст с точки зрения морфологии. Какая часть речи преобладает? (Преобладают имена – существительные и прилагательные). Почему?

Найдите и выпишите:

 - а) 5-6 абстрактных существительных (актуальность, появление, синдром, боль, качество, жизнь, мероприятие и т.д.).
 - б) 2-3 конкретных существительных (пациенты, мышцы и т.д.).
 - в) 5-6 отглагольных существительных с суффиксами -ени-, -ани-. Назовите глаголы, от которых образованы данные существительные (появление – появиться/появляться, напряжение – напрячь/напрягать, нарушение – нарушить/нарушать, функционирование – функционировать, изучение – изучить/изучать, перенапряжение – перенапрячь/перенапрягать, вли[я]ние – влиять, исследование – исследовать, лечение – лечить и т.д.).
 - г) существительные на -ция, -ость (актуальность, регуляция, активация, дисфункция, реакция, совокупность, дезадаптация).
 - д) 3-4 цепи родительных падежей (данные исследований эффективного влияния

остеопатического лечения, динамика частоты эпизодов головной боли и т.д.).

е) причастия, выделите суффиксы, определите вид, время, залог (действительный/активный или страдательный/пассивный), форму (полная или краткая), укажите, возвратные они или невозвратные (для полной формы). Назовите глаголы, от которых образованы данные причастия.

Описано (СВ, прош. вр., страд./пассивн. залог, кр.ф.) – *описать*;

утвержденных (СВ, прош. вр., страд./пассивн. залог, полн.ф., невозвр.) – *утвердить*;

отмечавших (НСВ, прош. вр., действ./активн. залог, полн.ф., невозвр.) – *отмечать*.

ж) деепричастия, выделите суффиксы, определите вид, укажите, возвратные они или невозвратные. Назовите глаголы, от которых образованы данные деепричастия.

Влияя (НСВ, невозвр.) – *влиять*.

4. Охарактеризуйте синтаксис текста.

Каких предложений больше: простых или сложных? Осложненных или неосложненных?

Чем осложнены предложения?

- однородными членами предложения (*факторов: стресс, эмоциональное перенапряжение и др.*. Кроме того, в приведенном примере присутствует и обобщающее слово *факторов*);

- обособленными определениями, выраженными причастными оборотами (*отмечавших кратность приступов более 15 раз в мес и т.д.*);

- обособленными обстоятельствами, выраженными деепричастными оборотами (*вливая на общее социальное функционирование пациентов и качество их жизни*);

- вводными конструкциями (*По данным объективного исследования; Так; Следует отметить*);

- вставными компонентами (*ХГБН*).

Приведите примеры пассивных конструкций.

Появление болевого синдрома при хронической головной боли напряжения (ХГБН) определяется более 15 дней в месяц...

В патологическом каскаде возникновения хронической цефалгии описано вовлечение периферических и центральных механизмов регуляции...

Практика подобного анализа облегчает иностранным студентам восприятие научного медицинского текста и стимулирует их к написанию собственных научных статей. Кроме того, представляется интересным анализ не только собственно научных текстов, но и текстов других подстилей научного стиля [7], а также текстов иной стилевой принадлежности на медицинскую тематику [1].

Список литературы

1. Ефремова Н.В. Когнитивно-дискурсивные механизмы создания медицинского текста (на материале произведений Н.М. Амосова, Ф.Г. Углова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2017. – 21 с.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса - М. : Наука, 1982. - 386 с.
3. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. - Пермь : Перм. гос. ун-т, 1966. – 213 с.
4. Лепёхина А.С., Поспелова М.Л., Ефимцев А.Ю., Труфанов Г.Е., Писковацков Д.В., Алексеева Т.М. Актуальные аспекты нейропсихологического анализа эффективности комплексного лечения хронической головной боли напряжения // Известия Российской Военно-медицинской академии. - 2022. - Т. 41. - №4. - С. 379-384. doi: 10.17816/rmmar111948
5. Назарова Р.Т. Методика формирования лексической компетенции студентов-таджиков в процессе обучения русскому языку в условиях двуязычия: дисс. ... канд. пед. наук: 5.8.2. – Куляб, 2022. – 168 с.
6. Стародумов И.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного // Молодой учёный. – 2018. – №40 (226). – С. 204-207.
7. Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Игоревна Уткина. - Пермь, 2006. - 23 с.

5.8.2.

Н.Б. Мухина

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, n.b.mukhina@struust.ru

ПЕСНЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В работе рассматриваются особенности использования песенного материала при формировании когнитивных способностей дошкольников. Автор представляет методику применения песен с каждой возрастной группой, предлагает приемы работы с материалом, указывает для формирования какого навыка можно обращаться к песне.

Ключевые слова: *когнитивная деятельность, дошкольники, песня, память, мышление, восприятие, воображение.*

Цель работы – заявить о песне как об одном из продуктивных способов формирования когнитивных способностей у детей дошкольного возраста при обучении английскому языку.

Когнитивное развитие означает процесс развития всех мыслительных функций, которые присутствуют у человека. Само понятие когнитивной деятельности сочетает в себе симбиоз некоторых психических процессов, что отражают в себе функции рационального познания. Исследователь Р. Солсо отмечает, что познание как понятие и как явление отражает в полной мере взаимоотношения личности и социума, в котором она живёт, и позволяет понять, какими практическими навыками этой личности лучше овладеть, чтобы достичь своей цели [6]. Как известно, основным уровнем, или компонентом познания, благодаря которому у человека получается выстроить гармоничную связь с окружающей средой является язык. Сами когнитивные процессы основаны на определённых нервных структурах: память, мышление, восприятие, обучение, речь, внимание, воображение [1]. Чтобы связанные с этими процессами потребности в виде общения, учёбы, умственной работы были решены и удовлетворены, необходимо научиться обращать внимание на составляющие такой деятельности, думая и анализируя перед тем, чтобы что-то сделать, выразить своё мнение и так далее. Так, без познавательных процессов когнитивная деятельность индивида станет неосуществима, так как именно эти процессы являются внутренней структурой когнитивной деятельности.

Песня часто вызывает неподдельный интерес у дошкольников, которые с радостью слушают мотив, поют и запоминают верное произношение, закрепляют новые слова и конструкции. Многие исследователи пишут, что для ряда педагогов сама работа с песней в условиях изучения английского языка – не более чем возможность прочитать с детьми текст песни (прослушать его), совершить перевод некоторых конструкций и исполнить в дальнейшем композицию под записанную фонограмму [2]. Считаем, что занятия по английскому языку с внедрением песен не должны ограничиваться только этими действиями, так как песня – важный материал для познания фонематических принципов языка, его лексики, грамматики и культуры страны. Это полифункциональное средство, которое особенно ценно в условиях важности развития коммуникативных и когнитивных способностей дошкольника [4]. Существует множество упражнений и приёмов использования песен в процессе обучения английскому языку для дошкольников, которые не только развивают коммуникативные навыки ребят, но и их познавательные способности [3].

Песня для развития памяти. Для изучения темы «I'm making a robot» ребята, прослушав песню несколько раз, встают со своих мест и выполняют движения под музыку, показывают, что они умеют делать благодаря своим мимике и жестам. Благодаря таким движениям под ритмичную музыку у ребят повышается активность, мышление, за счёт смены деятельности, начинает работать лучше, а новые слова и грамматические обороты прекрасно усваиваются в памяти.

Песни для развития мышления (затрагивая культурное восприятие). Культура и быт в песнях являются неотъемлемыми составляющими смысла, который дошкольникам предстоит понять. Дошкольникам нравится изучать культуру других стран, сравнивать её с культурой своей Родины, проводить параллели. В песне Т. Swift «London boy» говорится о сравнении двух разных миров с одним языком. В частности, дошкольникам полезно будет узнать и об американском мировоззрении, о том, что любит и не терпит эта нация.

Следующее упражнение нацелено **на развитие восприятия детей.** Работа с песней проводится все группой. Педагог распечатывает слова песни, заменяя необходимую лексику красочными картинками. Далее педагог включает песни, дошкольники слушают её несколько раз, а после все вместе её поют. После этого им может быть предложено задание записать пропущенные слова с картинкой. Данные приёмы в виде песенного материала повышают мозговую активность дошкольников, стимулируют их память, навыки речи, мышления, а также внимания за счёт структуры песни и её ритма.

При изучении песни «Jump Around», которая помогает ребятам освоить глаголы движения (to jump, to run, to fly...) и выучить названия животных (an elephant, an ostrich, a frog...), важно использовать видеоматериал, который педагог соберёт, ориентируясь на структуру песни.

Песня для развития звуковой стороны языка. К такому типу целесообразно отнести детскую песенку под названием «Hickory dickory dock». В ней повторяется один и тот же гласный звук в сочетании с разными согласными, из-за чего изучаемый звук легко запомнится дошкольникам, и впоследствии они смогут его без проблем произнести в других словах или словосочетаниях. Для лучшего усвоения звуковой стороны языка дошкольники могут спеть песню построчно по цепочке. Память и внимание формируют когнитивный уровень дошкольника.

Песня для развития речевых навыков. Чтобы не только развить коммуникационные навыки дошкольника, его когнитивные способности, но и создать прекрасную атмосферу праздника, Нового Года, рекомендуется использовать песню «Jingle Bells». Для более удачного запоминания текста песни, каждый последующий дошкольник может повторять фразу предыдущего и добавлять свою. Такие тематические песни разовьют у дошкольника словарный запас, улучшат его фонематические навыки, навыки чтения текста, а также усилит когнитивные процесс, такие как: речь, мышление, память, внимание и так далее.

Песня для развития внимания (воздействуя на концентрацию). Анализируя и разучивая английские песни, педагог может объяснить на их примере правила чтения слов и предложений. Например, при изучении слов с III типом слога (гласная + r) дошкольникам можно поставить песню «Girls Just Wanna Have Fun».

Известная английская песня «Good morning!» будет замечательным помощником для педагога в развитии когнитивных способностей детей, так как сама по себе является готовым диалогом. По этой песне дети учатся правилам этикета: здороваться, спрашивать, как идут дела, а также прощаться. Эти слова сохраняются, с помощью нужного ритма и тона голоса, в их памяти, они сравнивают, как здороваются на родном языке, как прощаются. Их внимание сосредотачивается на другом языке, актуализируя у них сравнительный аспект.

Песня для развития воображения (в совокупности с вниманием и памятью), творческих способностей. Дошкольники знакомятся с предложенными педагогом иллюстрациями по теме песни «We Wish You A Merry Christmas». Иллюстрации могут быть подписаны небольшим и понятным текстом, например, «Дедушка Мороз» (или «Санта Клаус»), «Праздник Рождества», «Зимние забавы» и прочее. Далее каждый дошкольник

надевает подготовленные заранее наушники (под контролем педагога) и внимательно слушает по фразе или по куплету песни, слушая дальнейший перевод на русский язык. Такое действие не только пополняет словарный запас дошкольников, но и улучшает произношение на английском языке, способствуя развитию творческого мышления. После такого вида работы можно попросить ребят нарисовать атрибуты Рождества, Нового года.

В целом, методика использования песенного материала направлена на формирование верного произношения разных звуков, улучшение ритмических и интонационных навыков, активизацию грамматических явлений, расширение словарного запаса и многое другое. Однако, благодаря внедрению песни как особой формы учебной деятельности в обучение дошкольников, у них улучшаются и когнитивные способности, в частности: память, мышление, речь, воображение, внимание и так далее [5]. Однако, на этом преимущества песен в обучении языку детей дошкольного возраста не заканчиваются. Такая работа подразумевает под собой и обращение к мотивации и культурному и личностному развитию дошкольников, потому что композиции на занятиях английским языком повышают уровень общего кругозора дошкольников, формируют коммуникативную и социокультурную компетенцию.

Список литературы

1. *Ахметова Л.В.* Когнитивная сфера личности – психологическая основа обучения / Л.В. Ахметова // Вестник ТГПУ, 2009. Выпуск 9 (87). С. 139.
2. *Гусева Л.П.* «По Лондону шёл Кот»: конспект открытого занятия учебной группы «Раннее эстетическое развитие» / Л.П. Гусева // English, 2005. № 5. С. 17.
3. *Дьяконова Е.А.* Make Friends with English, или Английский вокруг нас. Supplementary Book: [курс английского языка]: [в 3 ч.] / Е. Дьяконова, В. Костоглот. Москва: Lingua NEWS, 2009. С. 59.
4. *Майер А.* Раннее обучение иностранному языку. Как лучше организовать его? / А. Майер // Дошкольное воспитание, 2004. № 10. С. 110.
5. *Самылина Г.И.* Обучение дошкольников английскому языку с использованием компьютера / Г.И. Самылина, М.А. Фомина // Иностр. яз. в шк. 2003. № 4. С. 55.
6. *Солсо Р.* Когнитивная психология / Р. Солсо. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 89.

5.8.2.

Г.С. Низамутдинова

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа отечественной филологии,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, gul2886@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ

В статье теоретически аргументирована необходимость развития навыков адекватного понимания и декодирования невербальных знаков русского коммуникативного поведения на занятиях по русскому языку как иностранному на довузовском этапе. Приведены примеры заданий по обучению пониманию жестов и представлено, как они могут быть включены в структуру занятий. Автор считает, что процесс обучения пониманию невербальных средств должен строиться во взаимосвязи с процессом развития всех видов речевой деятельности. В этом заключается научная новизна данной работы.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, виды речевой деятельности, русский язык как иностранный.*

Целью обучения русскому языку как иностранному на довузовском этапе является развитие вторичной языковой личности, готовой к эффективной коммуникации и освоению основных профессиональных программ на русском языке. В государственном стандарте по русскому языку как иностранному, регламентирующем требования к владению языком на первом сертификационном уровне, на первый план выводится формирование коммуникативно-речевой компетенции, предполагающей умение принимать участие в речевых ситуациях, которые зачастую требуют не только понимания вербального контекста. Именно в условиях довузовской подготовки иностранные обучающиеся впервые сталкиваются не только с системой нового языка, но и с абсолютно иным для них лингвокультурным миром, социокультурными фактами, одним словом, всем тем, что находится «около лингвистики». Задачи обучения языку расширяются: главным становится комплексность знаний, социокультурная адаптация, знакомство с психолого-поведенческими моделями носителей русского языка, «неречевыми» явлениями», которые сопровождают, дополняют или замещают вербальную часть коммуникации.

С конца прошлого столетия исследователи-приверженцы интегративного обучения языку и культуре (Верещагин, Костомаров, 1990; Фурманова, 1994; Саяхова, 2011; Харченкова, 2023) [2; 14; 13; 15] говорят о невербальной коммуникации как о национальном феномене. Подчеркивается мысль, что жесты могут стать предметом обучения, так как мы овладеваем ими в процессе приобретения жизненного опыта: они не являются врожденным навыком.

Мысль о «национальности» невербальных единиц подтверждается и отечественным специалистом Г. Е. Крейдлиным, чьи работы посвящены исследованию невербальной семиотики. *Иконические* («икона – знак») невербальные единицы разных культур не совпадают: они могут различаться как по физическому выполнению, так и по выражаемому значению. Такие невербальные знаки в коммуникации выполняют функции *эмблематических* и *иллюстративных* знаков и отражают «природный символический процесс представления мысли» [17].

В первой четверти XXI века исследователи всё активнее начинают освещать в своих трудах проблему формирования невербальных умений и навыков в процессе межкультурной

коммуникации. Ей посвящены диссертационные исследования начала века (Цыцура, 2003; Григорьева, 2004; Николаева, 2005; Игнатьева, 2009) [16; 3; 12; 5] и современные публикации (Дзейтова, Тамбиева, Юсупова, 2021; Назаренко, 2021; Максименко, 2022; Ахъямова, 2022; Лю Син, 2023; Макарова, Никишова, 2023) [4; 10; 9; 7; 8].

Автора данной статьи интересует проблема формирования навыков адекватной интерпретации невербальных единиц в процессе обучения русскому языку как иностранному в условиях довузовской подготовки, что предполагает развитие лингвокультурологической, межкультурной, социокультурной компетенций в структуре коммуникативной компетенции.

Целью данной статьи является разработка заданий, направленных на развитие коммуникативных способностей иностранных обучающихся путем изучения невербальной коммуникации в рамках основного или/и аудиовизуального курса русского языка как иностранного на довузовском этапе. По нашему мнению, процесс обучения пониманию невербальной коммуникации не может быть вытеснен за рамки процесса формирования видов речевой деятельности. Развитие навыков адекватной интерпретации невербальных компонентов и обучение видам речевой деятельности должны осуществляться взаимосвязанно. Устная коммуникация характеризуется *мультимодальностью*, когда в процессе общения взаимодействуют вербальные и невербальные знаковые коды [6]. Мы сочли целесообразным вплести задания по формированию навыков адекватной интерпретации невербальной коммуникации в систему заданий по активизации видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения, что, по сути, и составляет содержание уроков по русскому языку как иностранному. Таким образом, новизна исследования заключается в том, что в нём наглядно представлено, как задания по развитию навыков адекватной интерпретации невербальной коммуникации могут быть включены в структуру занятий по русскому языку как иностранному на довузовском этапе.

Далее представим, как данная система упражнений и заданий может быть реализована на практике. В качестве примечания отметим, что перед выполнением каждого задания необходимо снять лексико-грамматические трудности, посмотреть изображения жестов, обратиться к словарям жестов. Также с обучающимися рекомендуется провести беседы о коммуникации и его компонентах, функциях невербальных средств и их роли в процессе общения, вспомнить национально культурные и универсальные жесты, привести их примеры.

I. Задания, активизирующие навык говорения (на примере работы с универсальным жестом «Кивнуть» и некоторыми жестами рук, например, дейктическими)

1. Посмотрите фрагменты фильмов. Какие движения совершают актёры? Как вы думаете, что означает *кивок* в этих ситуациях?

2. Составьте диалоги, в которых вам нужно использовать жест *кивать/кивнуть* в значениях согласия, приветствия, благодарности и одобрения.

3. Посмотрите эпизод фильма без звука. Вы поняли, какие эмоции испытывает героиня? Как вы это поняли? Для ответа вы можете использовать конструкции с дательным падежом (3): *кому? + как?: грустно, весело, стыдно, страшно...* Опишите внешность (лицо) девушки в кадре фильма. Какое оно?

II. Задания, активизирующие навык чтения (на примере работы с единицами визуальной коммуникации)

1. Прочитайте и переведите новые слова: *веки, сощурить глаза, подмигивать/подмигнуть, раскрыть (глаза), округлить (глаза).*

2. Быстро прочитайте текст. Скажите, о чём этот текст?

У русских есть жест **сощурить глаза** – слегка сжать веки, прикрыть глаза. Люди щурят глаза, когда на чем-то фиксируют внимание. Жест **подмигивать** или **подмигнуть** значит, что человек предлагает другому человеку поучаствовать в каком-либо деле, о котором не должны узнать другие люди. **Широко раскрыть глаза**, значит, удивиться. Это же значение есть у жестов **делать круглые глаза** (округлить глаза), **вытаращить глаза**, **глаза лезут на лоб**.

(По Г.Е. Крейдлину)

3. Выпишите названия этих жестов.

4. Вслед за преподавателем воспроизведите эти жесты глаз. Знакомы ли они вам? Можете ли вы сказать, как часто и когда вы их используете? Контролируете ли вы использование этих жестов? Объясните свой ответ.

5. Прочитайте текст еще раз более внимательно. Объясните значения этих жестов в русской культуре. Сделайте вывод, какую роль в общении играют глаза (взгляд)?

III. Задания, активизирующие навык письма (на примере работы с жестом «Схватиться за голову»)

1. Посмотрите фрагмент видео. Напишите 7-10 фраз о ситуации в кадре.

2. Выпишите все движения людей, которые вы увидели. Понимаете ли вы их? Повторите их вместе с преподавателем.

3. Посмотрите на фотографию жеста «Схватиться за голову». Напишите все ассоциации, которые вы вспомнили, когда увидели этот жест. Какое значение имеет этот жест в кадре фильма, который вы посмотрели? Сравните его использование в русской и родной культуре.

4. а) Объясните значение жеста «Схватиться за голову» в предложениях. б) Изучите лексико-грамматическую модель: *схватиться + чем? (5) + за что? (4)*. Раскройте скобки и напишите правильную форму.

1) – Подожди, – сказал Андрей, – подожди. Он схватился (руки) за голову и сел на диван. – Я вспомнил, – сказал он. (Виктор Пелевин, Желтая стрела, 1993) [11].

2) – Нет, я так не могу! – в отчаянии схватилась она (голова) (Татьяна Тренина, «Никогда не говори «навсегда», 2004) [11].

IV. Задания, активизирующие навык аудирования (на примере работы с жестом рукопожатия)

1. Прослушайте диалог из фрагмента фильма. Как вы думаете, какие жесты могут сопровождать эти слова? Объясните ваш ответ, почему вы так думаете? Посмотрите видео и проверьте себя.

- Вы тоже здесь едете?

- Да, будем знакомы, Козодоев Геннадий Петрович.

- Очень приятно. Горбунков Семён Семёныч.

- Приятно.

2. В каких ситуациях люди жмут руку друг другу? Послушайте диалоги. Объясните, как вы поняли эти ситуации? Посмотрите видеокadres и проверьте себя. Сравните этот жест в русской и родной культуре.

Как можно увидеть из примеров, в основе заданий на развитие коммуникативных навыков – визуальные стимулы, в качестве которых послужили фрагменты русских кинофильмов, отобранные из Национального корпуса русского языка.

В систему заданий видеоматериалы вводятся с помощью QR-кодов, которые информационно насыщают их и повышают мотивацию обучающихся. Во фрагментах аутентичных фильмов инофоны должны увидеть не статичное изображение, а динамичное действие, происходящее в режиме реального времени, что поможет развить навыки изучающего наблюдения за коммуникантами с целью анализа особенностей русского коммуникативного поведения. Такие задания станут дополнением к учебникам, реализующим коммуникативный подход, для освоения лингвокультурного компонента, параллельно формируя все виды речевой деятельности.

Список литературы

1. *Ахьямова И.А.* Способы формирования культуры невербального общения студентов в муниципальном вузе // Управление культурой. 2022. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-formirovaniya-kultury-neverbalnogo-obscheniya-studentov-v-munitsipalnom-vuze> (дата обращения: 24.03.2024).
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
3. *Григорьева Е.В.* Обучение невербальным компонентам иноязычного общения: лингвистический вуз, французский язык / Е.В. Григорьева: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2004. 18 с.
4. *Дзейтова Х.Б., Тамбиева Ф.А., Юсупова С.С.* Роль невербальной коммуникации в обучении иностранному языку // БГЖ. 2021. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-neverbalnoy-kommunikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 24.03.2024).
5. *Игнатьева Н.Ю.* Формирование умений невербального общения при обучении студентов-лингвистов межкультурной коммуникации / Н.Ю. Игнатьева: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08; науч. рук. Л.И. Корнилова; Тольятти: Поволж. гос. соц.- гуманитар. акад., 2009. 239 с.
6. *Крейдлин Г.Е.* Жесты и речь в Новом лингво-семиотическом словаре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2, ч. 2. С. 234.
7. *Лю Син* К вопросу формирования межкультурной невербальной коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному // Власть истории – История власти. 2023. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-mezhkulturnoy-neverbalnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 24.03.2024).
8. *Макарова Е.С., Никушова И.С.* Развитие способностей к пониманию невербального поведения у студентов // Огарёв-Online. 2023. №14 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sposobnostey-k-ponimaniyu-neverbalnogo-povedeniya-u-studentov> (дата обращения: 24.03.2024).
9. *Максименко Е.Ю.* Невербальные средства межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №10. С. 188-193.
10. *Назаренко Т.Ю.* Формирование умений невербального общения при обучении межкультурной коммуникации студентов транспортного вуза // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2021. №11. С. 71-84.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).
12. *Николаева Н.В.* Лингвострановедческая интерпретация невербальных средств коммуникации в иностранной аудитории / Н. В. Николаева: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М.: РУДН, 2005. 17 с.
13. *Саяхова Л.Г.* Компетентностный подход к формированию языковой личности в лингвокультурологической концепции обучения русскому языку // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №3. С. 782-792.

14. *Фурманова В.П.* Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Яз. вуз: дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / В.П. Фурманова; науч. конс. А.А. Леонтьев; МПГУ им. В.И. Ленина. М, 1994. 475 с.
15. *Харченкова Л.И., Дорофеева М.Г.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2023. 108 с.
16. *Цыцура С.А.* Обучение невербальной коммуникации студентов-переводчиков / С.А. Цыцура: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург: ОГУ, 2003. 20 с.
17. Язык и семиотика тела / Коллективная монография в 2 т. Т. 2: Естественный язык и язык жестов в коммуникативной деятельности человека. Отв. рук. Г. Е. Крейдлин. М.: Новое литературное обозрение, 2020. с. 11, с. 20.

5.8.2.

А.В. Потанина, К.А. Окишева

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, k.okisheva@mail.ru, apotanina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описываются особенности реализации метапредметного подхода при развитии читательской грамотности школьников на уровне основного общего образования. Особое внимание уделяется применению проблемного обучения и исследовательской деятельности на уроках русского языка.

Ключевые слова: *метапредметный подход, читательская грамотность, метапредметный образовательный результат, исследовательская деятельность, проблемное обучение*

Основная образовательная траектория на современном этапе – воспитание личности на основе освоения и реализации универсальных учебных действий и способов познания окружающей действительности, что обуславливает актуальность представленного исследования. Наиболее приоритетным компонентом метапредметных универсальных учебных действий является работа с текстовой информацией, развитие навыка правильного чтения, анализа прочитанного материала. Не только школьное образование, но и любую сферу деятельности человека трудно представить без читательской грамотности. Среди компонентов оценки читательской грамотности ключевыми характеристиками можно считать типы текстов, проверяемые виды деятельности, ситуации, в которых читаются письменные тексты за пределами школы. В качестве основных проверяемых областей выделяются следующие: поиск и нахождение информации, интеграция и интерпретация информации, оценка содержания и формы текста, использование информации из текста. Правильное включение метапредметного подхода в структуру не только уроков, но и внеурочных мероприятий, кружков и курсов дополнительного образования позволит расширить круг деятельности, способствующей формированию читательской грамотности, и построить образовательный процесс с учетом требований ФГОС. Одним из условий организации процесса обучения и формирования читательской грамотности является взаимосвязь предметных и метапредметных результатов обучения.

Русский язык – учебная дисциплина, которая обеспечивает формирование и развитие всех универсальных учебных действий. Такую возможность предоставляет комплексная и углубленная работа с текстами разной направленности и стилистической принадлежности: их анализ и сравнение, установление причинно-следственных связей внутри синтаксического целого. Получаемые знания и навыки в области морфологии и синтаксиса позволяют сформировать умение замещения, анализа, моделирования и преобразования [3, 4]. В реализации указанных учебных действий и формировании надпредметных навыков важную роль играет проблемное обучение, так как такой тип организации учебного процесса имеет черты научного познания [1, с. 27]. Важной составляющей метапредметного подхода является решение обучающимися новых для них познавательных и практических проблем, что способствует формированию познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий.

Образовательный процесс невозможно полностью построить на решении проблемных ситуаций, однако необходимо обращаться к ведению урока на основе проблемной беседы, использованию заданий проблемного типа.

В контексте метапредметного обучения важным элементом является также исследовательская деятельность в области лингвистики [2, с. 81]. Регулярная работа с текстами разной стилистической и содержательной направленности помогает обучающимся научиться ориентироваться в различных текстах, обрабатывать информацию, выделять главное по ключевым словам и устанавливать причинно-следственные и системные отношения в прочитанной информации для составления исследовательской работы. Указанные действия помогают в формировании и дальнейшем развитии читательской грамотности. Помимо данного умения формируется и исследовательская позиция по отношению к языку, что определяет не только готовность обучающегося к самостоятельной исследовательской деятельности, самообразованию, но и эмоциональную творческую отдачу в составлении и организации этой работы. Исследовательская деятельность является эффективным средством развития читательской грамотности. Именно такой способ организации познавательной интеллектуальной деятельности обучающихся способствует формированию умений и навыков, необходимых не только в учебном процессе, но и в различных жизненных обстоятельствах. Среди них можно выделить умение видеть проблемы и анализировать их, умение задавать вопросы, классифицировать. К наиболее важным умениям и навыкам можно отнести работу с текстом, структурирование материала, доказательство и защиту идей и выводов, полученных при экспериментах и наблюдениях.

Тематика исследовательских работ не ограничивается только темами и объектами наблюдений школьного курса русского языка. Она может быть шире и охватывать явления современной действительности. Например, обучающимся 5 класса можно предложить следующие темы исследовательских работ: «Особенности языка современных СМИ», «Лексика русского языка нашего времени», «Изучение грамотности школьников в пределах одного класса», «Как Интернет влияет на язык?», «Как правильно говорить?», «Пути изучения русского языка с помощью Интернета», «Влияние интернет-сленга на речевую культуру современного школьника» и т.д. Исследовательская деятельность может быть направлена на изучение языка художественной литературы, отдельной личности и т.д. Представленные темы будут интересны ученикам, так как рассматривают язык в его современном состоянии и затрагивают области и темы, интересующие обучающихся. Такая исследовательская работа не только поможет проанализировать язык, конкретные примеры или целые тексты, осмыслить их содержание и интерпретировать, но и покажет состояние языка в нынешнее время, его особенности. Школьники смогут оценить и свой, и общественный языковой запас. Все вышеперечисленное является важным основанием для формирования и развития читательской грамотности обучающихся.

Помимо рассмотренных технологий эффективным способом реализации метапредметного подхода является использование различных приемов активизации памяти, мышления и внимания учеников, например, комментирование цитаты по изучаемой теме, использование логических загадок, которые не только сделают мыслительный процесс для обучающихся интереснее, но и помогут организовать работу на развитие внимательности и языковой догадки: в каком слове сорок гласных? (сорока). В каком слове сто раз повторяется слово «нет»? (стонет) и др.

Прием комментирования цитаты, эпитафии или притчи, приводимых в начале урока, также позволяет значительно повысить внимательность школьников. Например, при работе с цитатой Л.Н. Толстого «обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: приблизительно, неточно, неверно» можно подвести обучающихся к выводу о том, что язык – сложное явление, владение которым требует постоянного развития от носителя.

Учитель в ходе организации учебного процесса может обращаться к игровым приемам, включающим в себя различные кроссворды и анаграммы по изученному материалу, вопросы на логику, приемы работы с видеоматериалом и т.д. Задания игрового характера легко

связываются с изучаемым учебным материалом. Например, при изучении фонетики и развитии умения составления транскрипции возможно применение следующих заданий: 1. подберите слова, начинающиеся на букву «с», и расположите их в порядке убывания по количеству букв. К каждому найденному слову составьте транскрипцию. 2. Составьте кроссворд по теме «Имя существительное». 3. Заполните кроссворд, ответив на вопросы по теме «Морфемика и словообразование».

Итак, при работе над формированием и развитием читательской грамотности обучающихся необходимо использовать методы, приемы и технологии, которые направлены не только на нахождение, извлечение, описание и анализ языкового материала, но и на развитие логического и творческого мышления, внимания, интеллектуального потенциала школьников, что будет способствовать эффективному формированию читательской грамотности, которая является одним из наиболее важных результатов современного обучения и имеет метапредметный характер.

Список литературы

1. Вилькеев Д.В. Познавательная деятельность учащихся при проблемном характере обучения основам наук в школе. Казань, 1967. 117 с.
2. Дроздова О.Е. Методика преподавания русского языка. Метапредметное обучение: учеб. и практ. для вузов. М.: Юрайт, 2023. 194 с. URL: <https://urait.ru/bcode/517577>
3. Зиновьева Т.И. Методика обучения русскому языку. Практикум: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 319 с. URL: <https://urait.ru/bcode/512958>
4. Куропятник И.В. Чтение как стратегически важная компетентность для молодых людей // Педагогическая мастерская. Все для учителя. 2012. №2. С. 67-69.

5.8.2.

Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов, Т.В. Холстинина, Л.А. Яшенкова

Государственный университет просвещения,
Лингвистический факультет,
кафедра теории языка, англистики и прикладной лингвистики,
Москва, mirka2011@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

В статье исследуются современные подходы к использованию рекламного текста при обучении английскому языку. Культурно-аксиологический потенциал английских рекламных текстов очень широк и разнообразен. В них отражаются ценности и нормы общества, его моральные и этические установки. Кроме того, английские рекламные тексты могут включать в себя элементы национальной культуры и традиций, отражая уникальные особенности и историю страны. Использование современных английских рекламных текстов при обучении английскому языку может быть очень полезным для студентов, поскольку такие тексты позволяют им познакомиться с актуальным языком и лексикой, которые используются в современном мире рекламы. Благодаря изучению рекламных текстов студенты могут научиться распознавать различные языковые приемы, такие как использование метафор, аллитерации, пополнять свой словарный запас новыми идиомами и реалиями.

Ключевые слова: *рекламный текст, коммуникативные навыки, урок английского языка, культура, идиома, метафора.*

Современное общество живет в эпоху информационных технологий, и в данной реальности значительная роль отводится рекламе, которая выступает как форма коммуникации, формируя у людей общественные установки, устои, привычки, отношение к другим культурам. Исходя из этого, очевиден тот факт, что знакомство учащихся с рекламными текстами становится необходимостью на уроках иностранного языка. Использование рекламного текста в качестве учебного материала может быть очень эффективным методом обучения. Рекламные тексты, как правило, короткие, лаконичные и содержат живой, разговорный язык. Они могут помочь обучающимся узнать новые слова, фразы и грамматические конструкции, а также познакомиться с культурой и особенностями английского языка. На занятиях можно изучать рекламные тексты различных жанров: от рекламы товаров и услуг до политических кампаний и общественных призывов. Кроме того, рекламные тексты часто содержат интересные идеи, которые могут стать основой для обсуждения и развития навыков аргументации и монологической речи. Грамотно отобранные учителем рекламные тексты помимо расширения лексического запаса помогут учащимся подробнее ознакомиться с их структурой и некоторыми особенностями [1, с. 117]. По мнению Т.Г. Добросклонской, существуют несколько аспектов использования английских рекламных текстов [3, с. 236]:

- 1) применение аутентичных материалов, которые выбраны учителем лично;
- 2) варианты оформления медиатекстов как материал для учебных занятий;
- 3) возможности моделирования рекламных текстов в дидактических целях.

Вне зависимости от вида рекламного текста, сама работа над ним является непростой задачей, поскольку сложность заключается во многих факторах: учет возрастных особенностей учеников, умение работать со всевозможными интернет ресурсами, литературой. В случае, если учитель выбирает способ обучения с помощью текстов медиа

направленности, необходимо на начальном этапе знакомства наглядно продемонстрировать основные механизмы работы с такими текстами. Данный подход поможет ученикам выработать соответствующие навыки работы с ними.

Для того чтобы выбранный способ всесторонне отвечал языковым компетенциям, аутентичный материал должен коррелировать с целями обучения, а именно включать полный спектр различных типов текстов с богатой лексической, фразеологической и идиоматической базой, а также синтаксическими конструкциями.

Рекламные тексты не ограничиваются одним лишь печатным видом. В качестве альтернативы представляется возможным прибегать к звучащим текстам, взятым из интернет ресурсов в аудиториях класса. Прежде всего, это оказывает положительное влияние на уровень слухового восприятия и развивает ритмико-интонационные умения.

На начальном этапе работы с рекламными текстами учитель может узнать отношение к феномену рекламы в целом посредством постановки различных вопросов. В целях создания благоприятных условий для обсуждения педагог вправе озвучить свою субъективную точку зрения, начав приблизительно следующим образом: *“From my point of view, advertising plays an integral part in our modern society which takes place everywhere. In fact, it covers all spheres of our life and there are million types of advertising on the Internet, on You Tube, TV, newspapers, magazines that we see almost every day”*.

Далее можно начать задавать пару наводящих вопросов, таких как:

- 1) *What is your attitude to present-day advertising?*
- 2) *What do like/dislike about present-day advertising?*
- 3) *Can you share with your favourite commercial broadcast?*
- 4) *Do you like watching preview trailers?*
- 5) *Do you use or purchase any things after watching the ad?*

Очевидно, что ответы учащихся будет отличаться друг от друга, однако представляется возможным спрогнозировать варианты их ответов:

— *I adore watching lots of preview trailers especially about videogames;*

— *In my opinion, it discovers new things to our mind;*

— *I do not understand why many people spend their time on trifles;*

— *Personally, I think it bothers me when advertising occurs while watching the most interesting part of the film/cartoon.*

Рассмотрим, каким образом можно использовать в учебных целях рекламные тексты на английском языке.

Are you tired of feeling like a fish out of water in the world of fashion? Dive into our latest collection and make a splash with our trendy designs and high-quality fabrics. With our clothes, you'll feel like a Hollywood star walking down Rodeo Drive. Don't be a wallflower, stand out from the crowd and show off your unique style with our chic pieces. [https://chartgpt.org/ (дата обращения 09/04/2024)].

Необходимо подчеркнуть, что ключевой посыл данного рекламного текста заключается в важности развить свой яркий индивидуальный стиль, чувство красоты, и тем самым приобрести уверенность в себе. Данный рекламный текст представляет собой уникальный лингвистический материал для исследования, дает возможность расширить словарный запас и проанализировать целый спектр грамматических явлений. В тексте содержатся идиомы *“to feel like a fish out of water”* – чувствовать себя не в своей тарелке и *“to be a wallflower”* – быть тихоней, *“to make a splash”* – иметь успех, сравнение *“to feel like a Hollywood star”* – чувствовать себя голливудской звездой, реалия Rodeo Drive, обозначающая улицу в Беверли-Хиллз, фразовый глагол *“to show off”* – хвастаться, щеголять, рисоваться. С помощью данного текста также можно проанализировать случаи употребления неличных форм глагола: герундия и причастия, а также повелительного наклонения.

Discover the power of clean with our new eco-friendly laundry detergent. Say goodbye to tough stains and hello to fresh, clean clothes every time. [https://chartgpt.org/ (дата обращения 11/04/2024)]

Данный пример содержит выражение “*eco-friendly laundry detergent*” – экологически чистый стиральный порошок, построенное по модели препозитивных атрибутивных словосочетаний, которые являются достаточно частотными в современном английском языке, и не всегда в достаточной степени отрабатываются на уроках английского языка. Также заслуживает внимания выражение “*eco-friendly*”, структура которого может использоваться учащимися для построения новых словосочетаний подобного типа: “*user-friendly*”, “*customer-friendly*” и т.д. Также в ходе анализа данного рекламного текста можно обратить внимание на произношение слова “*tough*”, которое неизменно вызывает трудности у учащихся. Сочетание “*ough*” в современном английском языке имеет несколько вариантов произношения, и такие слова, как “*thorough*”, “*cough*”, “*bough*”, все произносятся по-разному.

Таким образом, использование современных английских рекламных текстов при обучении английскому языку может быть очень полезным для обучающихся, поскольку такие тексты позволяют им познакомиться с актуальным языком и лексикой, которые используются в современном мире рекламы, а также получить представление о ценностях и культуре страны, на языке которой они тексты. Рекламные тексты могут быть использованы для активизации коммуникативных навыков обучающихся за счет обсуждения содержания и тематики рекламы, анализа языковых особенностей и тактик убеждения, а также создания собственных рекламных материалов.

Список литературы

1. Бакеева Д.А. Цветовое поле рекламной коммуникации: культурологическая модель / Д. А. Бакеева / Гуманитарные науки и образование. – 2012. - № 3 (11). – с. 117-118. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/18813455.pdf>
2. Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов [и др.]. – М.: Высш.шк., 1982. – 373 с.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Лысенкова В.Н. Обучение английскому языку студентов языкового профиля на основе аутентичных материалов (рекламный текст) // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. LI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(50). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(50\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(50).pdf) (дата обращения: 31.03.2024)
5. Феоктистова П.Н. Рекламный дискурс на уроках английского языка как инновационная среда формирования грамматической компетенции / П. Н. Феоктистова, К. С. Суханова, Л. Н. Кретьова // Вестник педагогических инноваций. – Новосибирск, 2017. – № 4 (48). – С.108-117
6. Chartgpt – April 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://chartgpt.org/> (дата обращения 09/04/2024).
7. Chartgpt – April 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://chartgpt.org/> (дата обращения 11/04/2024)

5.8.2.

С.А. Радионова

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, svetrad@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье представлен исторический обзор развития подходов в обучении иностранному языку с использованием цифровых технологий. Отмечено некоторое расхождение в предлагаемых отечественными и зарубежными методистами периодизациях этапов развития технологии CALL. Выделены преимущества интеграции онлайн-курсов в процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *цифровые технологии, подход, обучение иностранному языку.*

Цифровизация образовательного пространства кардинально изменила традиционную концепцию обучения, где основным источником информации считался учитель, и тем самым привела к появлению новых подходов и методов в обучении иностранному языку.

В 1970-е годы XX-го века, с распространением первых ЭВМ, в зарубежном научно-методическом сообществе возник новый подход, подразумевающий использование цифровых технологий в обучении иностранному языку – CALL (*Computer Assisted Language Learning*). История технологии CALL начинается в конце 1960-х гг., в Университете Иллинойса с запуска первой программы электронного обучения PLATO (*Programmed Logic for Automatic Teaching Operation*), предназначенной для выполнения письменных работ студентами университета и местными школьниками [2]. К концу 1990-х гг. возникло множество альтернативных по отношению к CALL терминов, более точно отражающих некоторые аспекты данной технологии, например:

- TELL (*Technology Enhanced Language Learning*) – технология обучения ИЯ, подразумевающая использование не только компьютеров, а в целом любых ТСО и ИКТ;
- MALL (*Mobile Assisted Language Learning*), или M-learning – технология обучения ИЯ, подразумевающая использование мобильных устройств в процессе обучения ИЯ;
- CAELL (*Computer-Assisted English as a Second Language Learning*) – технология, подразумевающая использование компьютеров в обучении в частности английскому языку как иностранному [2].

Исходя из данных определений, можно утверждать, что аббревиатура CALL стала обобщающим термином, обозначающим процесс обучения ИЯ с использованием широкого спектра ТСО, ИКТ и ЭОР.

Марк Воршер выделил 3 основных этапа развития технологии CALL, часто называемых по подходу в обучении, который доминировал на данном этапе [4]:

Первый, или бихевиористский этап (1950-1970-е гг.) основан на популярной в то время бихевиористской теории обучения ИЯ. Учебные программы, построенные на принципе бихевиоризма «стимул – реакция», были направлены на автоматизацию и совершенствование навыков обучающихся путем многократного повторения и выполнения упражнений (*drilling*). Сторонники этого подхода утверждали, что компьютер способен проверять большое количество однотипных упражнений, объективно оценивать ответы обучающихся по критериям, внесенным в программу; каждый обучающийся может работать в своем темпе. В 1970-х гг. бихевиористская теория относительно обучения ИЯ была опровергнута: было доказано, что многократная тренировка и выполнение упражнений не способствуют развитию иноязычной коммуникативной компетенции.

Второй, или коммуникативный этап (1980-1990-е гг.) положил начало созданию нового

поколения обучающих компьютерных программ, за основу содержания которых были взяты ключевые принципы коммуникативного подхода: акцент не на усвоении языковой формы, а на ее использовании в речи; имплицитная подача грамматического материала; отсутствие традиционной системы оценивания типа «верно-неверно», вариативность возможных ответов. В рамках реализации технологии развития критического мышления (ТРКМ) и CALL были разработаны специальные программы, направленные на обсуждение обучающимися спорных тем в письменной форме. Другие программы, ориентированные на развитие речевых навыков, не содержали конкретного языкового материала, но предоставляли обучающимся возможность использовать полученные языковые навыки на практике в процессе общения. С точки зрения своей дидактической функции, на данном этапе компьютер все ещё оставался тренажером, но теперь он был ориентирован на развитие и совершенствование видов речевой деятельности и стал источником справочных материалов, к которому могли бы обратиться обучающиеся, то есть частично выполнял функции учителя. Однако, методисты осознавали, что потенциал цифровых инструментов ещё не раскрыт полностью, что и сподвигло их на дальнейшее развитие способов применения ИКТ в процессе обучения иностранному языку.

Третий, или интеграционный этап (1990-2000-е гг.) начался с внедрения технологии CALL в недавно появившуюся сеть Интернет. Педагоги получили доступ к неограниченному количеству цифровых инструментов, которые могут быть адаптированы под процесс обучения иностранному языку. Более того, у учителя появилась возможность создания ЭОР – размещения в Интернете собственных материалов. Коммуникационные технологии установили основной принцип интеграционного этапа развития CALL – тренировку видов речевой деятельности, языковых и речевых навыков и умений в реальном контексте. Именно появление глобальной сети Интернет позволило сделать процесс обучения ИЯ мобильным: теперь обучающиеся получили возможность общаться в формате реального/ отложенного времени с носителями ИЯ для практики иноязычного общения, а также с одноклассниками для проектной работы по ИЯ. Преподаватели ИЯ, в свою очередь, начали обмениваться педагогическим опытом со своими коллегами по всему миру, что привело к стремительному скачку в развитии методики преподавания ИЯ в целом. Что касается теоретических материалов, обучающиеся, как и педагоги получили доступ к неограниченному количеству информации, представленной в электронных библиотеках, базах данных и лингвистических корпусах. На данном этапе персональный компьютер расценивается как инструмент для осуществления аутентичного языкового взаимодействия, а обучающийся становится субъектом в процессе обучения ИЯ. Несмотря на доказанную эффективность применения цифровых инструментов и Интернет-технологий в процессе обучения ИЯ, методисты столкнулись с проблемой сохранения баланса между использованием цифровых инструментов и лучших традиционных методик в образовательном процессе.

С.В. Титова дополняет классификацию М. Воршера и считает, что на сегодняшний день технология CALL уже перешла на четвертый, *социально-интерактивный этап (с 2000 г.)* [3], который по своему содержанию совпадает с термином западных методистов MALL и характеризуется увеличением активности социального Интернет-взаимодействия благодаря широкому распространению мобильных устройств и появлению мобильных приложений. Мобильные ЦТ, предоставляющие возможность круглосуточного общения, а также мгновенный доступ к учебному материалу и другому пользовательскому и образовательному контенту, становятся все более популярными в сфере изучения ИЯ. В настоящий момент персональный компьютер, смартфоны, планшеты и другие гаджеты воспринимаются как инструмент для осуществления аутентичного языкового, а также социального взаимодействия, не зависящего от времени и местоположения. Обучающийся, в свою очередь, является субъектом непрерывного образования и, в некоторых случаях, даже соавтором обучающего контента.

Мобильные устройства активно развиваются и конкурируют с персональными компьютерами за звание мирового лидера среди ТСО в цифровом обучении. Так, в 2014 г.

группа исследователей Ambient Insight провела анализ мирового рынка обучающих программ по английскому языку в 92 странах. В результате мобильные обучающие приложения (*mobile learning apps*) и образовательные игры (*edu-games*) вошли в список топ-5 современных технологий электронного обучения [2]. Целевой аудиторией таких мобильных обучающих приложений (МОП) является подрастающее поколение.

Несмотря на очевидные преимущества мобильных устройств (портативность, доступность, многофункциональность, и т.д.), существуют и недостатки, которые препятствуют организации эффективного образовательного процесса: социальные факторы (не все обучающиеся могут позволить себе мобильное устройство, соответствующее характеристикам, которые требует загрузка МОП); технические проблемы (обучающийся может иметь недостаточный объем памяти для загрузки МОП, нестабильное Интернет-соединение или отсутствие доступа в Интернет); отсутствие возможности реализации здоровьесберегающих технологий в процессе обучения (яркий и маленький экран смартфона приводит к нарушениям зрения и осанки). В связи с этим в РФ с 1 января 2021 года вступили в силу поправки к санитарно-эпидемиологическим требованиям к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи. Новые СанПиН установили требования к размеру экранов устройств, применяемых в образовательном процессе, тем самым исключив из списка ТСО смартфоны. В связи с этим, на первый план выходят «полноформатные» цифровые технологии, представленные на персональных компьютерах.

Так, популярным направлением в применении цифровых технологий в процессе обучения ИЯ становится создание массовых открытых онлайн-курсов (МООК) (англ. *Massive Open Online Course* — *MOOC*), которые были названы ЮНЕСКО одним из 30 наиболее перспективных тенденций в развитии образования до 2028 г. [1]. МООК представляют собой учебно-методические комплексы, которые имеют в своей структуре ЭОР в виде видео-/аудиоматериалов, текстов лекций/ видео-лекций, презентаций, глоссариев, интерактивных заданий для отработки материала и контрольных тестов.

На протяжении последнего десятилетия, создание электронной информационно-образовательной среды является одним из ведущих направлений работы системы образования в РФ. Очевидно, что процессу цифровой трансформации образования будет способствовать создание ЦОП, на которых учителя могли бы выкладывать ЭОР, создавать собственные онлайн-курсы и реализовывать методический потенциал всех имеющихся цифровых инструментов.

Можно выделить следующие преимущества интеграции онлайн-курсов в процесс обучения ИЯ: неограниченное количество обучающихся, которые могут присоединиться к прохождению онлайн-курса; возможность работы с аутентичным материалом; развитие языковых и речевых навыков и умений через интерактивные задания; повышение мотивации обучающихся к изучению ИЯ за счёт отхода от традиционного формата обучения.

Таким образом, технология CALL прошла 3 этапа развития и сейчас находится на четвертом, социально-интерактивном этапе, характеризующимся применением мобильных технологий в учебном процессе. В сфере образования появляются ЦОП, на которых учителя могут создавать собственные МООК, считающиеся на данный момент одним из наиболее эффективных способов применения цифровых технологий в процессе обучения ИЯ.

Список литературы

1. *Искандарян Н.В.* Использование цифровых образовательных технологий на уроке английского языка: магистр. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Искандарян. – Пенза: ПГУ, 2020. – 132 с.
2. *Розина И.Н.* Эволюция CALL-методов обучения английскому языку / И. Н. Розина // *Образовательные технологии и общество.* – 2017. – № 3. – С. 353-363.
3. *Титова С.В.* Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика.: монография / С. В. Титова. – М.: Эдитус, 2017. – 247 с.
4. *Warschauer, M.* Computer Assisted Language Learning: Introduction [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm> (дата обращения 15.02.2024)

5.8.2.

¹П.А. Рыжаков, ^{2,3}О.В. Илюшин, ⁴М.А. Антонов¹Омская академия МВД России,

кафедра физической подготовки, Омск,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК, Казань,³Казанский государственный энергетический университет),
кафедра физического воспитания, Казань,⁴ООО «КАЮМ ЭДИШН», Набережные Челны

Rizakov@yandex.ru, ilushin-oleg@mail.ru, Max90_Alina95@mail.ru, aisilllu368@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК СПОСОБА БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ

В работе представлены результаты исследования влияния физической активности на уровень стресса и злости в организме. Рассмотрены такие понятия как конструктивный и деструктивный гнев, руминация. Целью работы является разработать эффективные методы контроля эмоций. В результате исследования выявлены наиболее эффективные виды спортивных нагрузок для решения проблемы неконтролируемой агрессии.

Ключевые слова: *спорт, неконтролируемая агрессия, физическая активность, эмоции.*

Актуальность. На сегодняшний день существует множество исследований, направленных на анализ влияния подавленных эмоций на психологическое состояние человека. Такие внутренние ощущения как злость, печаль, раздражение и тому подобное при длительном подавлении превращаются в сильную отрицательную энергию, которая впоследствии находит выход в неподходящих ситуациях. Человек становится неспособен контролировать свои чувства, что в большинстве случаев приводит к серьёзным проблемам. Поэтому решать проблему неконтролируемой агрессии необходимо при первых её проявлениях, а наиболее действенный способ, рекомендованный психологами – найти способ проживать скопившуюся агрессию без вреда окружающим и самому себе, осуществлять определённый вид двигательной активности. В данном аспекте физическая активность подразумевает под собой деятельность, за действующую как тело человека, так и его мозг. Любой профессиональный спортсмен согласится с утверждением о том, что даже самая простая физическая активность реализуется не только благодаря сокращению мышц и нагрузке на организм, но и непрерывной мозговой работе. Несмотря на то что мозг, например, во время бега не используется для решения сложных математических задач, его форма деятельности отлично подходит для фокусировки внимания не на причинах возрастающей ярости, а на чём-то отстранённом, что, в свою очередь, помогает при неконтролируемых приступах злости.

Физическую активность можно классифицировать по некоторым признакам: уровень интенсивности, группа мышц, цель реализации. Таким образом, существуют активности, рассчитанные на различные уровни физической нагрузки в зависимости от индивидуальных показателей спортивной подготовки занимающегося. Также упражнения могут быть на мышцы рук, ног, спины и других частей тела. Кроме того, основной целью тренировок может быть поддержание имеющейся физической формы, укрепление здоровья, снижение веса, развитие выносливости и так далее.

Говоря о выборе физической активности для борьбы с агрессией, следует отметить, что уровень нагрузки также должен определяться индивидуальными способностями человека к спорту. К тому же, в большинстве случаев выбранный вид активности не направлен на развитие конкретной группы мышц, потому что это не является основной задачей

осуществления подобных занятий. К наиболее распространённым видам спорта, которые рекомендуют психологи для решения проблемы неконтролируемой агрессии, относятся борьба, бег, плавание или танцы.

Результаты исследования и их обсуждение. Предварительно в целях отбора участников исследования в широко распространённых социальных сетях был выложен опрос, направленный на определение процентного соотношения людей, сталкивающихся с проблемой неконтролируемого гнева. Целевой аудиторией опроса являлись женщины и мужчины в возрасте от 18 до 25 лет. Анкета состояла из четырёх вопросов: испытывает ли анкетированный агрессию когда-либо; с какой периодичностью анкетированный чувствует раздражение, злость и тому подобное; какие бывают причины раздражительности; как анкетированный справляется (или не справляется) с данной проблемой. При анализе результатов анкеты выяснилось, что 17% (10 человек из 58) не испытывают раздражительность, а 83% – испытывают. Также 52% (25 человек) часто ощущают агрессию, 15% (7 человек) – редко, 33% (16 человек) – средне. Основными причинами агрессии являются незнакомые люди – 58% (28 человек), неудачи на работе или учёбе – 37% (17 человек), чувство голода – 5% (3 человека). Однако, что удивительно, 88% (42 человека) предпочитают не обращать внимание на внутреннюю агрессию, в то время как лишь 12% (6 человек) пытаются пережить эту эмоцию без вреда для собственного психологического состояния.

Необходимо отметить, что существует два вида гнева: конструктивный и деструктивный. Конструктивный гнев подразумевает собой умение находится в ситуации конфликта без наращивания эмоционального накала. То есть, человек не только отстаивает собственное мнение, но и пытается понять позицию оппонента. Деструктивный гнев, в свою очередь, подразделяется на два типа. Первый – это оправдывание эмоций. Человек приписывает вину всем и считает правым только себя. Второй – так называемая руминация – постоянное размышление о происходящем, «пережёвывание» проблем. В состоянии руминации люди не могут отстраниться от своей агрессии. Раздумья направлены не на осуществление изменений, подходящих для комфортного преодоления злости, а непрерывное саморазрушение, результатом которого может стать только более сильный гнев.

В подобных ситуациях целью занятий спортом является снижение стресса и «здоровое» переживание собственных чувств, а не решение самой проблемы, ставшей причиной внутреннего раздражения. Например, на работе коллега постоянно задаёт неуместные вопросы и вызывает у другого коллеги злость. Если позволить собственной злости взять контроль над разумом, можно поставить себя в неловкое положение и потерять имеющуюся репутацию среди сотрудников. Тренировка или пробежка не устранят раздражающий фактор, однако они помогут более спокойно рассуждать и мыслить трезво в моменте.

Со стороны химических реакций, во время физических нагрузок в кровь выбрасывается порция бета-эндорфинов, которые являются предшественниками гормона радости. На этом основывается работа врождённого механизма по защите от стресса или боли: включается химическая блокировка рецепторов выработкой нейропептидов. Также тренировки запускают синтез триптофана – аминокислоты, которая помогает организму вырабатывать гормон счастья, благодаря чему настроение становится лучше.

В процессе изучения влияния физической активности на уровень агрессии человека, кроме анкетирования, было проведено исследование. На протяжении одного месяца наблюдалась динамика изменений психологического состояния двадцати согласившихся на эксперимент людей, чьи проблемы с контролем эмоций были выявлены благодаря анкетированию. 50% (10 человек) из наблюдаемых периодически занимались различными видами спорта, чтобы давать безопасный выход собственной агрессии и раздражению, в то время как другие 50% – следовали привычкам и подавляли испытываемые негативные эмоции. В начале эксперимента мы предложили всем пройти небольшой тест на определение уровня стресса в организме, а также составили досье по каждому участнику об уровне физического здоровья. По истечении месяца уровень стресса участников был снова выявлен

при помощи теста, записи в досье об уровне физического здоровья пополнились. Далее мы провели анализ результатов «до» и «после».

После формирования статистики были заметны изменения как в психологическом, так и в физическом состояниях здоровья всех наблюдаемых. Те, кто использовал эффективные методы контроля эмоций, снизили уровень стресса на 33%, в то время как остальные, наоборот, начали испытывать раздражение чаще. У участников, занимающихся спортом, улучшилось самочувствие: меньше болела голова, нормализовалось давление, укрепился сон. Другие десять участников жаловались на постоянное чувство усталости и тяжести. Согласно уже проводившимся исследованиям по данной теме, деструктивный гнев повышает вероятность риска ишемической болезни на 31%. Соответственно, можно сделать вывод, что негативные эмоции, агрессии, злости, раздражения – приводят к динамичному ухудшению состояния организма.

Заключение. Физические нагрузки значительно влияют на уровень стресса, что доказано не только исследованиями психологической и физической составляющих человека, но и научным объяснением внутренних химических реакций. Подавление раздражения и агрессии может привести к развитию болезней сердца и нервной системы, а также к истощению всего организма. Поэтому такие спортивные активности как плавание, бег или борьба рекомендованы людям, у которых выражены проблемы с контролем собственных негативных эмоций.

Список литературы

1. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов / О. В. Илюшин, С. В. Абзалова, Р. Р. Шайхиев, А. С. Никитин // *Перспективы науки.* – 2021. – №12 (147). – С. 191-194.
2. *Илюшин О.В.* Исследование влияния физической активности на когнитивные функции студентов / О. В. Илюшин, Ф. Г. Газизов, Р. Р. Шайхиев, Р. И. Хуснетдинова // *Глобальный научный потенциал.* – 2023. – № 10(151). – С. 104-106. – EDN TZNMDL.
3. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // *Глобальный научный потенциал.* – 2023. – № 12(153). – С. 129-131. – EDN LXNHTL.
4. *Носачев А.А., Новиков В.А.* Физическая и психологическая реабилитация в природных условиях / *А.А. Носачев, В.А. Новиков* // - М.: Государственный университет физического воспитания, 2015.
5. *Сафиуллина Ч.Р.* Современные информационно-цифровые решения в области физической культуры и спорта / Ч. Р. Сафиуллина, О. В. Илюшин, А. А. Гуляков, С. В. Матвеев // *Казанская наука.* – 2024. – № 1. – С. 34-36. – EDN SXGHVQ.

5.8.2.

М.В. Салтыкова, О.В. Ельцова, И.В. Рубанова, М.Л. Никитина

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, mary-alex77@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Патриотическое воспитание в последнее время привлекает большое внимание ученых, педагогов и методистов, которые имеют дело с обучением молодежи. До сих пор нет четкого представления об инструментах формирования патриотического воспитания на занятиях, в том числе по русскому языку. Использование видеоматериала в процессе изучения русского языка как иностранного студентами является одной из предпочтительных форм обучения, которое направлено на знакомство с культурой и традициями русского народа. Современная молодежь обладает так называемым клиповым мышлением, поэтому использование коротких видеороликов в процессе обучения будет эффективным для развития не только коммуникативной компетенции, но и патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, видеоконтент, обучение аудированию, русский язык как иностранный, клиповое мышление.

В настоящее время вопросам, касающимся формирования и развития чувства патриотизма, стало отводиться довольно серьезное внимание в процессе обучения. Большое количество молодежи из стран ближнего зарубежья стремится получить российское гражданство. Задача любого педагога, в том числе и преподавателя высшей школы привить любовь студентов к новой родине, познакомить с культурой и традициями русского народа. Возращение истинных патриотов страны является основой жизнеспособности и устойчивого развития любого общества. Занятия по русскому языку как иностранному могут стать хорошей площадкой для формирования таких патриотических качеств и уважения к российским ценностям у иностранных студентов.

Основной целью методики преподавания русского языка как иностранного является формирование у обучаемых иноязычной коммуникативной компетенции. Как отмечает Е.И. Пассов, процесс обучения должен быть организован таким образом, чтобы по своим основным характеристикам оно было как можно более подобно реальному процессу общения [5, С. 36]. Поэтому аутентичный материал, в данном случае видеоконтент носителей изучаемого языка, зачастую является наиболее ценным учебным материалом на занятиях.

Учитывая эти особенности, преподаватель может подобрать аутентичные видеоматериалы, которые будут наиболее эффективными для обучения иностранных студентов, изучающих русский язык [4].

Точное определение понятия «видеоконтент» в настоящее время в русскоязычных словарях отсутствует. В Викисловаре это понятие определяется как «совокупность видеоматериалов, составляющих содержимое чего-либо» [2].

Современное развитие возможностей передачи видеoinформации, которые позволяют любому человеку стать оператором и транслировать видеоматериал по различным каналам вещания, дает понимание того, что необходимо разграничить понятия видеоматериал и видеоконтент. Если видеоматериал трактуется как любое видео, то видеоконтент — это не абстрактная ТВ-передача, не абстрактное интернет-видео, а содержание конкретного видеофайла]. Таким образом, в данной статье понятие «видеоконтент» представлено как любительский видеофайл, созданный одним или несколькими пользователями и выложенный в сети Интернет.

Преимущественный возраст студентов, изучающих русский язык, составляет 18 – 25 лет. Это поколение рожденных с 1999 года и позже, которых называют «поколение зуммеров (поколение Z, центениалы, постмиллениалы, цифровые аборигены, молчаливые)». Для зуммеров характерны такие черты, как клиповое мышление, навыки многозадачности, а также стремление к независимости, толерантность, экономность, раннее взросление [3]. По мнению исследователей, именно клиповое мышление как вид восприятия информации через короткие форматы и яркие образы является основным признаком данной возрастной группы. Соответственно, презентация видеоматериала в форме коротких роликов для обучения аудированию в некоторых случаях является предпочтительной.

Во время проведения занятий использованы интерактивные приемы обучения, упражнения для развития не только навыков аудирования, но и других видов речевой деятельности, а также социокультурной компетенции, межкультурной коммуникации, разные формы работы (индивидуальная, парная, групповая, фронтальная). Учтены требования к аудиоматериалу (наличие разных видов голосов в видеороликах, разный темп речи блогеров), что позволяет студентам более результативно развивать навык аудирования и воспринимать речь русскоговорящих носителей языка.

Видеоматериалы могут включать различные телепродукцию, например, новости, интервью, ток-шоу, а также художественные, документальные и мультипликационные фильмы, которые записаны на плёнку или любой другой цифровой носитель и используются в качестве дидактического материала.

Видеоматериалы могут использоваться на разных этапах урока с разными целями:

- в начале урока для озвучивания темы или ввода новой лексики;
- в ходе урока для презентации языкового материала в реальном контексте;
- в конце урока для закрепления пройденного материала.

При отборе видеоматериала необходимо следовать следующим критериям:

- изображение и звук должны быть качественными;
- речь должна быть чёткой и ясной;
- минимальное количество фоновых шумов;
- прослеживание чёткой связи между сюжетом и диалогами;
- акцент или диалект должен быть понятен учащимся.

Выделим наиболее интересные упражнения с использованием видеоконтента на занятии. Эти упражнения носят коммуникативный характер и предполагают обсуждение проблем, которые затронуты в фильме. Например, дискуссия, «круглый стол», «мозговой штурм» и др.

Кроме того, эффективными с методической точки зрения, являются такие упражнения, как:

- 1) во время просмотра фильма выявите аргументы «за» и «против» в рассматриваемой проблеме;
- 2) выберите информацию, подтверждающую его название;
- 3) определите, какие фразы героев точно характеризуют основную идею фильма и др.

Таким образом, использование видеоконтента при обучении аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет более эффективно проводить обучение, повышает мотивацию и интерес студентов к изучению русского языка, культуры и традиций русского народа, развивает не только коммуникативную, но и социокультурную компетенцию.

Список литературы

1. Видео контент [Электронный ресурс]: Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/видео контент> (дата обращения: 20.03.2024)
2. *Доронина И.М.* К вопросу об определении понятия «видео контент»: номинация и корреляция со смежными понятиями. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-vidео контент-nominatsiya-i-korrelyatsiya-so-smezhnymi-ponyatiyami> (дата обращения: 20.03.2024)
3. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (Одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.)) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597/> (дата обращения: 08.01.2022).
4. *Легина М.* Что такое «зуммер»: разбираемся в сути этого явления. – URL: <https://fb.ru/article/509325/2023-что-такое-zummer-razbiraemsya-v-suti-etogo-yavleniya> (дата обращения: 20.03.2024)
5. *Минеева Е.* Как использовать настоящие видеоматериалы для развития навыков аудирования у студентов, которые говорят по-русски. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/ispolzovanie-autentichnyh-vidео materialov-dlya-obucheniya-audirovaniyu-studentov-vladayushhih-russkim-yazykom/> (дата обращения: 20.03.2024)
6. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf/> (дата обращения: 08.01.2022).

5.8.2.

¹О.В. Сальникова, ²А.Г. Хайруллин, ³Р.Г. Хуснутдинова, ⁴А.Э. Шарифуллин

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
olgamutter2001@gmail.com,

^{2,4}Казанский государственный энергетический университет,
²кафедра «Физическое воспитание»,
²hairullins@mail.ru, ⁴artenshi@gmail.com,

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
rasgas58@mail.ru

БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья исследует фундаментальный принцип, заключающийся в использовании базовых физических качеств - силы, скорости и выносливости, как ключевого критерия оценки физической готовности человека. Исследование базируется на пятилетнем эксперименте, проведенном в процессе оценки физической подготовленности курсантов Казанского артиллерийского военного училища. Один из соавторов, Хайруллин А.Г. (подполковник запаса), обладает значительным опытом преподавания физической подготовки в указанном училище в течение десятилетнего периода с 1997 по 2008 годы, а в настоящее время занимается преподаванием физкультуры в Казанском энергетическом университете.

Ключевые слова: *спорт, здоровье, физическая культура, физические качества, физическая подготовка.*

Цель исследования включает в себя внедрение методики развития базовых физических качеств - силы, быстроты и выносливости, через использование базовых упражнений, таких как подтягивания на перекладине для развития силы, бег на 100 метров для улучшения быстроты и бег на 3 километра для повышения выносливости, применение данной методики в процессе оценки физической культуры в различных учебных заведениях, начиная с начальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями.

Важным аспектом также является вовлечение молодежи в здоровый образ жизни и поддержание здоровья как в период активной трудовой деятельности, так и в пожилом возрасте, что способствует благополучию общества в целом.

Причиной внедрения базового принципа контроля, развития и поддержания физической подготовленности на необходимом уровне. Эти причины связаны с частыми проверками, проводимыми военными комиссиями различного ранга для оценки уровня физической подготовленности курсантов военного училища. Такие проверки включают ежегодную летнюю проверку, осуществляемую Московской комиссией отдела физической подготовки вузов Сухопутных Войск, а также внеплановые окружные комиссии, ежемесячные внутренние проверки и зимние зачеты, проводимые для внезапного контроля подразделений.

С начала 2000-х годов произошли значительные изменения в политике, экономике, социальной и военной сферах страны. Эти изменения повлекли за собой реформы в Вооруженных Силах, включая усиление физической подготовки личного состава. Политика повышения боеготовности войск стала одним из приоритетов, и для достижения этой цели необходимо иметь хорошо физически подготовленных солдат и офицеров.

В этот период произошли изменения в Наставлениях по физической подготовке (НФП), основном уставе, определяющем тренировочный процесс и оценку физической подготовленности в армии. Вместо НФП-1987 года были приняты НФП-2001 и НФП-2007. Руководство поставило задачу поддерживать уровень физической подготовленности обучаемых не ниже удовлетворительного при проверке. Во время проверок комиссии оценивают основные физические качества с помощью 3-5 физических упражнений, включая силу, быстроту, выносливость, ловкость, гибкость и военно-прикладные навыки.

Одним из предложенных автором методов оценки физической подготовленности, обучаемых является выставление оценок по трем составляющим: оценки на зачете или экзамене, на занятиях и базовой оценки, состоящей из оценок за подтягивание, бег на 100 метров и бег на 3 километра. При этом общая оценка не могла превышать оценку за «Базу». Этот принцип выставления общей оценки позволял поддерживать высокий уровень физической подготовленности у курсантов и не допускать получение высших оценок тем, кто не достигал базового уровня подготовленности.

Курсовые офицеры систематически проводили тренировки базовых упражнений и контролировали их выполнение еженедельно с целью оценки. Базовые упражнения были относительно просты, за исключением упражнения на подтягивание, для которого требовалась перекладина. Бег на короткие и длинные дистанции требовал лишь свободного времени для подготовки. Уже со второго курса так называемые «экспериментальные» взводы и в целом курс подвергались проверкам со стороны комиссий, прибывших из других округов, которые, в основном, выставляли им хорошие и отличные оценки, следуя установленному правилу не устанавливать оценку ниже базовой.

Преподаватель вел журнал результатов в течение 5 лет, отмечая базовые оценки красным карандашом и обозначая их как «БАЗА». Обучение завершилось летним государственным экзаменом, на который прибывала комиссия из Москвы. Для проверки одного взвода-группы отводилось 6 часов.

Результаты были впечатляющими, почти все студенты получили оценки 5 или 4. Благодаря отличной базовой подготовке (сильным, быстрым, выносливым) студентам не составляло труда успешно справиться с контрольными упражнениями на государственном экзамене, такими как преодоление препятствий, приемы рукопашного боя и гимнастика. Учебный период экспериментального курса охватывал 2002-2006 годы. Некоторые выпускники, встреченные случайно во время их службы офицерами (в отпуске), благодарили и использовали полученный опыт во время службы.

Для оценки силовых характеристик в армейском контексте преимущественно используются упражнения, выполненные на гимнастической перекладине, такие как подтягивания и подъем переворотом, а для женщин - сгибание и разгибание рук в упоре лежа (отжимания). Не применяются упражнения с подъемом тяжестей, таких как гири или штанги. Для лиц с избыточным весом выполнение упражнений на перекладине представляется затруднительным или даже невозможным, в то время как «тяжеловесы» могут успешно поднимать гири многократно. Избыточный вес, определенный как разница между ростом и весом в абсолютных значениях, превышающая 100-110, часто свидетельствует о наличии какого-либо заболевания. Однако упражнения на перекладине представляют собой точный метод оценки силы здорового человека, требующий также контроля ловкости. Для контроля силы у школьников до 6 класса и для подростков мужского и женского пола рекомендуется выполнение отжиманий. С 6 класса и до примерно 50 лет мужчины могут выполнять подтягивания на перекладине. В силовых структурах с 17 до 30 лет предпочтительным упражнением является подъем с переворотом на перекладине. Количество повторений в каждой возрастной категории меняется в зависимости от возраста и физической подготовленности.

Для оценки быстроты используются спринтерские упражнения, такие как бег на 60 метров и 100 метров, а также челночный бег. Челночный бег, который представляет собой последовательные беговые интервалы в обе стороны, предпочтителен перед упражнениями, включенными в нормативы ГТО. В результате выполнения упражнений на короткие дистанции оценивается быстрота спортсмена.

Для оценки выносливости применяются результаты кросса на 3 километра. Школьникам с 6 по 9 классы и лицам старше 40 лет может быть предложен кросс на 1 километр. С 10 класса и до 40 лет рекомендуется кросс на 3 километра. У женщин также используется кросс на 3 километра с 10 класса и до 30 лет.

Контролировать базовые упражнения в учебных заведениях лучше один раз в месяц. Для работающих людей один раз в два месяца или полгода.

Пример, приведенный в статье, о важности тренировки базовых упражнений, направленных на развитие ключевых физических качеств: силы, быстроты и выносливости заставит заинтересованных постоянно поддерживать эти качества и держать в тонусе организм. Систематический контроль позволяет выявить любое отклонение от необходимого уровня физической подготовленности и мотивирует к регулярным занятиям физической культурой, будь то ежедневные тренировки или тренировки через день. Этот подход содействует поддержанию здоровья и развитию уверенности в собственных силах, что способствует уверенности в успешном выполнении поставленных задач.

Список литературы

1. *Гараев А.А., Хайруллин И.Т.* Методы психологического тренинга по регулированию физического состояния человека // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-1. С. 72 – 74.
2. *Гофман Е.В., Янова М.Г.* Развитие ветеранского спорта в Российской Федерации: Проблемы и перспективы // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 894 – 898.
3. *Ибрагимов И.Ф., Гарипова А.Р.* Роль педагогики физической культуры и спорта // Вопросы педагогики. 2021. № 12-2. С. 95 – 97.
4. *Хайруллин А.Г., Хуснутдинова Р.Г., Сальникова О.В., Ваганов М.С.* Проблемы развития ветеранского спорта // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 7. С. 164 – 167.
5. *Яхин Д.Х., Беленков А.С., Епишева А.А.* Проблемы развития ветеранского спорта и пути их решения (на примере легкой атлетики) // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № S1. С. 36 – 45.

5.8.2.

В.А. Телкова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
факультет филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской филологии и журналистики,
Елец, telkova.2014@bk.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Работа посвящена специфике изучения паремиологических единиц в контексте формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов. В центре внимания автора – критерии отбора дидактического материала при изучении пословиц и поговорок, особенности его подачи на занятиях РКИ. В статье приведены различные виды упражнений с паремиологическими единицами.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, паремиологические единицы.

В настоящее время в методике преподавания РКИ прочно утвердился лингвострановедческий подход, основу которого составляет изучение национального языка в тесной связи с культурой. Использование страноведческой информации на занятиях РКИ имеет большое значение, поскольку, с одной стороны, без знания специфики страны могут возникнуть трудности в общении на русском языке, с другой стороны, предлагаемый студентам материал способствует повышению их образовательного уровня. Вследствие этого сегодня особенно актуальной становится проблема организации систематической работы на занятиях с иностранными студентами, изучающими русский язык, по формированию лингвострановедческой компетенции, под которой мы понимаем «знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации»[1, с.128].

Дидактической основой учебного материала, направленного на формирование лингвострановедческой компетенции, могут стать паремиологические единицы, в частности пословицы и поговорки, которые ярко демонстрируют мировосприятие русского народа, его духовно-нравственные ценности и определенные этические нормы в общении. Обязательным условием при обучении иностранных студентов является ознакомление их с национальной культурной семантикой слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок в процессе изучения русского языка и через его посредство. По мере накопления фоновых знаний о русской культуре и реалиях изучаемого языка возрастает у студентов умение правильно пользоваться русской паремиологией, тем самым повышается уровень владения языком. Использование пословиц и поговорок в процессе обучения русскому языку как иностранному в качестве источника языкового и культурологического обогащения словарного запаса студентов-инофонов актуально и соответствует новым требованиям преподавания русского языка в иностранной аудитории.

Богатство жизненного материала пословиц определяется их неразрывной связью с историей данного народа. Восходя своими истоками к эпохе глубокой древности, они сложились как плод и орудие творческого самовыражения народа и служат ярким примером его не только созидательных способностей, но и глубокого осмысления окружающей действительности. Это «цвет народного ума, самобытной стати; Это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [3, с.18].

Привлечение лингвострановедческих знаний в процессе преподавания русского языка как иностранного стимулирует интерес студентов к предмету. «Человеку всегда легче сделать, выучить что-либо трудное, если оно интересно, осмысленно и полезно» [2, с. 125]. В этом случае особая роль отводится русским пословицам, которые являются достоверным материалом для изучения русского национального характера, выявления нравственных ценностей, принципов и идеалов русского народа.

Знакомство иностранных студентов с пословицами и поговорками на занятиях по русскому языку как иностранному способствует обогащению их словарного запаса, развитию языковой догадки, делает их речь более свободной и правильной. В процессе коммуникации студенты-инофоны начинают понимать, что пословицы и поговорки, а также аргументы, построенные на их основе, являются эффективным инструментом воздействия на собеседника. Преподавателю важно акцентировать внимание на том, что уместное употребление паремиологических выражений делает речь говорящего индивидуальной, яркой, образной.

Ориентиром в изучении пословиц и поговорок является учебник или учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный. Так, интересный материал представлен в учебнике В.В. Славкина «Русский язык для всех» [4]. Предложенный авторами учебника сюжет – приезд молодого человека в Россию и знакомство с самыми разными сторонами жизни – позволил им привлечь в качестве лексического материала слова и устойчивые выражения разных семантических групп, включая пословицы и поговорки.

В учебнике прослеживается несколько этапов работы с паремиологическими выражениями русского языка.

Целью первоначального этапа является привлечение внимания студентов к образным выражениям в живой речи, пробуждение интереса к ним. В работе на данном этапе важно место отводится объяснению значений пословиц и поговорок, для этого авторы учебника предлагают такие приемы, как развернутое описание, когда «требуется комментирование для раскрытия более точного значения лексической единицы» [5, с. 60]. Например, в упражнении один из участников диалога употребляет выражение «На нет и суда нет», после этого следует его подробное описание: «Это выражение имеет смысл: «Если кто-то сказал нет или не может что-то сделать, то с этим нужно примириться, не стоит добиваться результата». В такой же ситуации и с тем же значением встречаются выражения *что поделаешь, ничего не поделаешь*» [4, с.199]. В данном случае используется и еще один прием – выяснение значения путем замены лексическим синонимом. Использование иллюстраций, которых в учебнике довольно много, также помогает раскрыть смысл паремиологических выражений.

На следующем этапе студенты знакомятся с семантикой и функционированием поговорок и пословиц в речи. Данной установке соответствуют такие задания, как «найти пословицу в тексте и объяснить ее значение» [4, с. 146; 338], «вставить подходящую пословицу в диалог» [4, с. 112; 235], «заменить в тексте пословицу синонимом-словом или синонимом-пословицей» [4, с. 279].

Для завершающего этапа, целью которого является введение в активный словарь студентов-иностранцев образных средств языка, в учебнике подобраны интересные творческие задания. Например: «Объясните смысл фразы “В здоровом теле – здоровый дух”. Напишите небольшой рассказ на эту тему» [4, с. 298]. Или: «В старину в России был такой обычай. Когда хозяин покупал лошадь, он сначала осматривал ее зубы, чтобы определить ее возраст. Как, с учетом этого, вы можете объяснить смысл пословицы “Дареному коню в зубы не смотрят”? Напишите небольшой рассказ на тему «День рождения», чтобы там были использованы пословицы “Дареному коню в зубы не смотрят” и “Дорог не подарок – дорого внимание”».

Как видим, авторами данного учебника представлена стройная система целого ряда способов семантизации русских пословиц, что способствует расширению фоновых знаний и развитию речи иностранных студентов.

В качестве дополнительного учебного материала к каждой изучаемой теме студенты могут освоить от двух до пяти пословиц и поговорок. Интересной работой с пословицами и поговорками, которые используются на занятиях по русскому языку как иностранному, могут быть следующие задания: а) выберите наиболее удачный вариант пословицы из родного языка, соответствующей по смыслу русской пословице: *Ждать у моря погоды, Своя рубашка ближе к телу, Всякая тряпица в три года пригодится и др.*; б) составьте пословицы из нескольких слов и употребите их в диалоге: *мастер, дело, бояться (Дело мастера боится); ласточка, приносить, одна, весна (Одна ласточка весны не приносит) и др.*; в) подберите поговорку, соответствующую данной ситуации: Несколько человек отвечали за выполнение важного проекта, но к концу срока работа не была выполнена (*У семи нянек дитя без присмотра*) и др.; г) придумайте к пословице ситуацию: *Цыплят по осени считают* или *Был мил, стал постыл* и др.

Основными критериями отбора пословиц и поговорок для работы на практических занятиях по русскому как иностранному являются:

- учёт коммуникативной значимости пословиц в современном русском языке, в современном речевом обиходе;
- учёт стилистического использования пословиц и поговорок в разных сферах человеческого общения;
- учёт страноведческой и лингвострановедческой актуальности и целесообразности пословиц;
- учёт знакомства студентов с грамматической структурой (морфологосинтаксическими связями) пословиц.

Анализируя соответствующие тексты или фрагменты текстов с употреблением пословиц и поговорок, варьируя типы заданий с данным материалом, обсуждая со студентами способы перевода тех или иных пословиц русского языка на их родной язык, преподаватель имеет все возможности сделать процесс обучения русскому как иностранному творческим, а значит увлекательным и плодотворным, используя на занятиях по русскому языку многовековой русский фольклор.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: Наука Издательство ИКАР, 2010. 448с.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. МГУ, 1983. 232с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957. 991с.
4. Славкин В.В. Русский язык для всех: Учебное пособие для изучающих русский язык как второй. М.: Изд. дом «Дрофа», 1995. 429с.
5. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2013. 192с.

5.8.2.

А.П. Терняев канд. ист. наук, М.Г. Якунчева канд. ист. наук, А.А. Майоров, Н.С. Лынов

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
факультет истории и права,
кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения,
Саранск, yakuncheva@rambler.ru

ИЗУЧЕНИЕ ВОССТАНИЯ 1667–1671 ГГ. В КУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрываются современные методологические подходы к освещению восстания под руководством С. Т. Разина. Целью статьи является анализ современных подходов к изучению восстания под руководством Степана Разина; а также описание методических путей изучения указанного исторического события в курсе региональной истории.

Ключевые слова: *историческое образование, региональная история, восстание 1667–1671 гг., Степан Тимофеевич Разин, методические приемы.*

XVII век в истории России получил название «бунташный». Это столетие действительно было связано с серьёзными народными волнениями. Основными их причинами были закрепощение и угнетение крестьян, увеличение налогов, ограничение казачьих вольностей, произвол чиновников на местах, а также непрерывные войны, которые разоряли страну. Кроме крестьян, в восстаниях против власти стали принимать участие вооружённые люди – стрельцы и казаки, что приводило к ожесточённым столкновениям между сторонами и многочисленным жертвам.

Крупнейшим народным выступлением XVII века стало восстание, которое возглавил донской атаман Степан Тимофеевич Разин (1630–1671 гг.).

Интерес к восстанию под руководством Степана Разина со стороны общественности в последние годы заметно вырос. Этому способствовал 350-летний юбилей этого значимого для отечественной истории события.

Одним из современных подходов в изучении восстания под руководством Степана Разина стало рассмотрение основной движущей массы этого восстания – крестьянства, не как единой силы, практически монолитной в своем стремлении изменить основы социально-политического уклада российского общества и государства, а как социальной группы разделенной на различные прослойки, которые имели свое отношение к развернувшемуся восстанию, свои интересы, цели и задачи в нем. Расширили современные исследователи и спектр причин восстания. Среди традиционных для советских учебников классовых противоречий, внимание уделяется также почти непрерывно проходившими в XVII в. войнам, которые сказывались на благосостоянии населения и способствовали росту недовольства, усилению приказной волокиты и притеснениям чиновников на местах, попыткам властями ограничить казачьи вольности [5, с. 56].

Особенностью современного подхода также стало смещение акцента в оценках восстания. В советских учебниках по истории господствовали исключительно позитивные оценки. Движение характеризовалось как крестьянская война, при изучении и освещении акцент делался на его социально-политических процессах и прежде всего, классовой борьбе, подчеркивалась грандиозность восстания и его значимость. Интересно, что в дореволюционной историографии напротив господствовала версия, согласно которой разинщина являлась проявлением темных, разрушительных сил народа, противостояние государствообразующим, моральным и даже религиозно-православным законам общества.

На современном этапе преобладают более взвешенные подходы и выводы в изучении данного движения. Так, учитываться стала, в том числе и «народная версия», отраженная в фольклорных произведениях, которая в качестве основной причины начала восстания называет притеснения казаков со стороны царской администрации, а именно чинимые препятствия в осуществлении грабительских рейдов вдоль побережья Каспийского моря. Также в современных учебниках акцентируется внимание на том факте, что от действий отряда Разина еще до начала активной фазы восстания страдали не только персидские, но и русские купцы, что в ходе восстания был нанесен серьезный ущерб экономике региона, занятого повстанцами. Но в тоже время авторы современных учебников не отрицают и жестокости царской администрации, проявленной в ходе подавления восстания [3, с. 54].

По мнению современных авторов, разинщина – это результат не продуманной социально-экономической политики царя Алексея Михайловича и его предшественников, нацеленной на отстаивание интересов правящего класса, закрепощение крестьянства, сокращения вольностей казачества, ужесточения фискальной политики [2, с. 53]

Подробно освящается восстание 1667–1671 гг. и в контексте изучения истории мордовского края. Тем более что народные волнения здесь продолжались до осени 1672 г. В мордовском крае, восстание породило целый ряд ярких лидеров народного движения. Среди них были представители разных социальных групп. Это и мурза Акай Боляев (атаман Мурзакайка) и казак Федор Сидоров и монахиня Алена Арзамасская. На их долю выпали решающие сражения последнего этапа крестьянской войны.

В перечне лидеров восстания в Среднем Поволжье, безусловно выделяется представитель местной мордовской феодальной аристократии – Акай Боляев. Свидетельством его необыкновенной популярности среди восставших было то, что после его появления под Симбирском условная «восточная армия» повстанцев, казалось бы, деморализованная недавним поражением и бегством Разина, опять восстановилась и даже увеличилась в размерах. О том, что ему удалось создать настоящее войско, свидетельствует тот факт, что его армия в течение долгого времени вела бои с регулярными частями, и только соединение корпусов Панина и Барятинского позволило царским воеводам одержать окончательную победу [4, с. 69].

В ходе данного исследования был проведен методический анализ параграфа § 6 «Крестьянская война под предводительством Степана Разина в мордовском крае» учебника «История и культура мордовского края в XVII – XVIII веках» [1, с. 56–67]. Параграф состоит из 7 пунктов, заявленная тематика подразделов параграфа четко структурирована: Предпосылки крестьянской войны. Крестьянская война на территории мордовского края. Максим Осипов. Михаил Харитонов. Алена Арзамасская (Темниковская). Мурза Акай Боляев. Итоги войны. Текстовый компонент учебника представлен в основном приемами описания и повествования. Дополнительный текст отсутствует. Вопросы и задания помещены в конце параграфа. В целом они носят репродуктивный характер и по содержанию охватывают все виды текста и иллюстративного материала.

Визуальный ряд параграфа учебника представлен картографическим материалом (карта «Крестьянская война под предводительством С. Разина»), и иллюстрациями разных типов (тематические картины и рисунки).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что представленный методический аппарат учебника не позволит в полной мере реализовать системно-деятельностный подход в преподавании истории.

В рамках данного исследования были предложены методические рекомендации по изучению данной темы.

1. Усиление метапредметной направленности (нацеленность на последовательную и системно организуемую работу по формированию у школьников умений работать с информацией, представленной в различных знаковых системах, навыков смыслового чтения, логико-аналитических и регулятивных действий) при изучении данной темы. Например, использование на уроке музыкального фрагмента из национального балета «Алена

Арзамасская»; фольклора (русских народных песен: «Из-за острова на стрежень», «Есть на Волге Утес», «Ой, то не вечер»; пословиц и крылатых выражений: «Умел Стенька слово сказать, умел себя показать»); произведений художественной литературы (А. П. Чапыгин «Разин Степан», С. П. Злобин «Степан Разин и др.»); произведений исторической живописи (В. И. Суриков «Степан Разин»).

2. Использование на уроке развивающего потенциала активных и интерактивных методов обучения, современных образовательных технологий. В их числе технологии организации проектной и научно-исследовательской деятельности, проблемный и игровой методы обучения.

3. Реализация нетрадиционных форм урочных и внеурочных занятий – дискуссия, диспут, конференция, ролевая игра, урок-проект и др., направленных на раскрытие его воспитательных возможностей изучения указанной темы [7, с. 46].

Таким образом, в современной исторической науке оформились научные подходы к изучению истории восстания под предводительством Степана Разина. Выбор методики обучения должен быть обусловлен целями и задачами, стоящими перед педагогом, при этом необходимо обратить внимание на подбор приемов работы, опирающихся на планирование совместной деятельности учителя и обучающихся.

Информация об источниках финансирования или грантах:

Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ имени М. Е. Евсевьева) по теме "Содержательные аспекты исследования региональной истории и культуры и ее преподавания в системе высшего образования".

Список литературы

1. История и культура мордовского края в XVII–XVIII веках : учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений / под редакцией Н. М. Арсентьева. Саранск : Издательский центр «ИСИ МГУ имени Н. П. Огарева», 2007. – 202 с. – ISBN 978-5-7493-1157-0. – Текст : непосредственный.
2. История России. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2; под ред. А. В. Торкунова. М., 2021. С. 128 с.
3. *Карбущенко П.Л.* Разинщина (1667-1671 гг.): Новые вопросы к старой истории // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2006. № 2 (9). С. 54–63.
4. *Мальшев А.В.* Разинский атаман Мурзакайка // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции. Арзамас, 2022. С. 55–69.
5. *Мурашов Д.Ю.* Восстание Степана Разина 1667-1671 гг. // История Пензенского края. Т. 1. Пенза, 2022. С. 326–332.
6. *Чекушкина Е.Н., Родина Е.Н., Буянова И.Б.* Формирование исследовательской компетенции школьников на основе применения интерактивных методов обучения // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 111–117. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2021_12_04_111.
7. *Каукина Р.Н.,* Методические пути реализации воспитательного потенциала школьного курса «История и культура Мордовского края» / Р. Н. Каукина, М. Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10(127) – С. 44–51.

5.8.2.

И.Г. Томарева канд. педагог. наук

Волгоградский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Волгоград, tomareva@bk.ru

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

В рамках представленного научного исследования предпринята попытка оценить, как регулярное чтение литературы влияет на формирование и совершенствование коммуникативных умений студентов. Чтение способствует не только улучшению языковых навыков — таких как словарный запас и грамматическая корректность — но и развивает способность к аналитическому мышлению и критической оценке информации. Эти умения крайне важны для успешного участия в академических дискуссиях и профессиональном взаимодействии. Важной составляющей исследования стало исследование механизмов, через которые чтение влияет на коммуникативные умения. Выявлено, что регулярное чтение активизирует когнитивные процессы, связанные с пониманием и интерпретацией текста, что напрямую способствует формированию умения строить логические цепочки и аргументировать свою точку зрения.

Ключевые слова: домашнее чтение, коммуникативные навыки, студенты, языковая компетенция, развитие навыков.

В контексте современных педагогических исследований, особое внимание уделяется анализу тех факторов, которые способствуют развитию коммуникативных навыков у студентов, важных для их академической и профессиональной деятельности, фокусируясь на изучении влияния систематического домашнего чтения как метода повышения языковой компетенции и умения аргументированно выражать собственные мысли. Основная цель данного исследования заключается в том, чтобы детально исследовать и оценить, как и в какой степени домашнее чтение влияет на усовершенствование коммуникативных способностей студентов, что имеет значительные теоретические и практические импликации для образовательной сферы.

Исследование базируется на предположении, что чтение способствует развитию критического мышления, умения анализировать и синтезировать информацию, а также улучшает способность к ведению конструктивного диалога и эффективной аргументации. Были выделены ключевые моменты, в которых домашнее чтение оказывает наибольшее воздействие на коммуникативные навыки. К таким моментам относятся: расширение словарного запаса, улучшение понимания текстов различной сложности, а также развитие умений структурировать свои мысли и аргументы.

1. Расширение словарного запаса и знаний: Чтение дает студентам доступ к широкому спектру словарного запаса и понятий, что обогащает их языковые навыки и позволяет точнее и эффективнее выражать свои мысли. Домашнее чтение играет важную роль в процессе расширения словарного запаса и знаний у студентов, что, в свою очередь, способствует усовершенствованию их коммуникативных навыков. Активное включение чтения в образовательный процесс не только обогащает лексический багаж студентов, но и расширяет их кругозор, предоставляя инструменты для более точной и многоаспектной передачи информации.

Через процесс чтения студенты сталкиваются с разнообразными языковыми структурами и моделями, что позволяет им на практике осваивать сложные языковые конструкции и обороты, которые они могут затем использовать в своей речи. Это расширение словарного

запаса является фундаментальным для формирования способности к ясному и точному выражению собственных мыслей и идей [4].

К тому же, обширный лексический запас способствует развитию критического мышления, так как студенты начинают более глубоко анализировать смыслы слов и контекст, в котором эти слова используются, лучше понимать аутентичные тексты [1]. Это, в свою очередь, облегчает процесс интерпретации текстов, улучшая понимание между строк и возможность переосмысливать прочитанное с точки зрения различных теоретических подходов и перспектив.

Более того, систематическое чтение специализированной литературы позволяет студентам овладеть академическим языком, что является необходимым условием для успешной академической и профессиональной деятельности. Освоение академического стиля способствует формированию навыков написания научных работ и участия в профессиональных дискуссиях, где требуется не только глубокие знания в определенной области, но и способность точно и аргументированно излагать свои мысли.

2. Понимание различных стилей коммуникации: Через чтение студенты знакомятся с различными стилями и тонами коммуникации, что помогает им лучше адаптироваться к разнообразным ситуациям общения и аудиториям. Домашнее чтение существенно способствует освоению студентами разнообразных стилей коммуникации, что является неотъемлемой составляющей их коммуникативного развития. В ходе чтения студенты встречаются с множеством текстов, которые представляют собой различные языковые и стилистические приемы, используемые в разнообразных коммуникативных контекстах. Через регулярное взаимодействие с текстами различных жанров и стилей, студенты учатся определять и применять соответствующие языковые стратегии для достижения коммуникативных целей. Они развивают умение распознавать и подражать тону, стилю и риторическим фигурам, которые могут варьироваться от академических до повседневных, и от формальных до неформальных. Это, в свою очередь, способствует улучшению их способности к адаптации в различных дискурсивных пространствах, что усиливает их общую лингвистическую компетенцию.

Кроме того, понимание разнообразных стилей коммуникации улучшает межкультурные коммуникативные навыки студентов, поскольку чтение произведений, написанных в различных культурных контекстах, предоставляет глубокие знания о культурно-специфичных стилях общения. Это знание важно для формирования способности к эффективному межкультурному общению, что становится все более значимым в глобализированном мире [3].

3. Аналитические и критические навыки: Анализируя прочитанное и обсуждая его, студенты развивают способность к критическому мышлению и аргументированию своей точки зрения, что является ключевым элементом эффективной коммуникации. Домашнее чтение является фундаментальным инструментом для развития аналитических и критических навыков у студентов, поскольку предоставляет им возможность глубоко погружаться в анализ текстовых материалов и формировать обоснованные суждения на их основе. Чтение академической и художественной литературы стимулирует студентов к размышлению о прочитанном, критическому осмыслению авторских идей и аргументов, а также к сопоставлению различных точек зрения и интерпретаций.

В процессе чтения студенты встречаются с разнообразными аргументативными структурами и риторическими приемами, что требует от них активизации аналитического мышления для понимания логики изложения и обнаружения скрытых предположений и выводов. Эти умения критически важны для академической деятельности, где требуется не только восприятие информации, но и её осмысление, оценка и критика.

Кроме того, развитие аналитических и критических навыков через чтение способствует формированию способности студентов к самостоятельной научной работе, поскольку они учатся не только следовать чужим аргументам, но и формулировать собственные, опираясь на широкий спектр источников [2]. Это, в свою очередь, способствует развитию навыков

академического письма и участия в профессиональных дискуссиях, где важно умение грамотно и аргументированно защищать свою точку зрения.

Научное исследование, посвящённое анализу роли домашнего чтения в развитии коммуникативных навыков студентов, демонстрирует многогранное влияние этой практики на улучшение языковых и аналитических способностей. Регулярное взаимодействие с текстами не только способствует расширению словарного запаса, но и активизирует когнитивные процессы, необходимые для анализа, интерпретации и критической оценки информации. Это, в свою очередь, укрепляет умение студентов строить логические цепочки и аргументировать свою точку зрения, что крайне важно для академической и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гильманова А.А., Никитина С.Е., Тябина Д.В. Обучение чтению аутентичных текстов на занятиях по иностранному языку // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 5-4(47). С. 24–27.
2. Гусейнова Л.Д., Гаджиева С.А. Домашнее чтение как один из видов самостоятельной работы студентов-экономистов в обучении английскому языку // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 5-2. С. 201–203.
3. Киселева З.А. Творческий подход к домашнему чтению в обучении иностранному языку в вузе // *Teaching Methodology in Higher Education*. 2017. Vol. 6. No. 23. С. 38 – 45.
4. Лапшова А.В., Ваганова О.И., Карпова М. А., Максимова К.А., Лапина И.А. Чтение как средство формирования коммуникативных компетенций обучающихся // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. №5 (39). С. 59 – 64.
5. Мutowкина О.М. Развитие творческой активности студентов на занятиях по иностранному языку // *Актуальные вопросы профессионального образования*. 2005. № 4. С. 123–126.
6. Стрекалова М.Д. Методика преподавания аспекта «домашнее чтение» на младших курсах языкового вуза: автореф. дисс.....канд. пед. наук. – 13.00.02. – Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2008. – 26 с.

5.8.2.

М.С. Харченко, Ю.А. Большакова

Иркутский государственный университет,
кафедра иностранных языков и лингводидактики, Иркутск,
porova-mary@mail.ru, bolschakova.yul@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В статье описывается педагогическая технология изучения английских оценочных прилагательных на примере сложного прилагательного tight-lipped. Приводится определение и подробное описание педагогической технологии, включающей в себя следующий упорядоченный набор действий: морфемный и этимологический анализ, дефиниционный анализ, формирование когнитивных ситуаций, поиск примеров и их объединение с выделенными когнитивными ситуациями, подведение итогов.

Ключевые слова: педагогическая технология, оценочное прилагательное, когнитивная ситуация.

Появление новых технологий ежедневно наполняет, а во многих аспектах и облегчает нашу жизнь. Основной целью образовательных технологий является оптимизация учебного процесса, желание педагога сделать освоение учебного материала более доступным и интересным.

Педагогическую технологию определяют, как «проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике» [1, с.10]; «упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [5, с. 19]; «системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей» [2, с. 6]. По мнению исследователей, технология, будучи детально спланированной моделью по организации педагогического процесса, способствует созданию комфортных условий как для учащихся, так и для учителя [3; 4]. Представленное множество определений дает нам основание полагать, что педагогическая технология представляет собой многогранное, комплексное явление, к числу обязательных компонентов которого относят: средства, методы, формы, и конечно, деятельность учителя и ученика.

Создание настоящей педагогической технологии вызвано тем, что сложные оценочные прилагательные английского языка являются затруднительными для изучения, поскольку содержат несколько компонентов значения. В качестве примера и для апробации технологии мы использовали сложное прилагательное tight-lipped. Сложное слово представляет собой соединение двух или более основ или корней в одну новую лексему, при использовании различных грамматических средств.

Предлагаемая нами технология состоит из следующих этапов:

Этап 1 и 2. Прежде всего следует провести **морфемный и этимологический анализ слова**, выявив компоненты, входящие в его состав, и, определив словообразовательную модель, по которой исследуемое слово было образовано. Прилагательное tight-lipped, состоящее из двух слов, было образовано по следующей словообразовательной модели: tight-lipped (ADJ) => tight (adj) + lipped (past participle) (OED), где первый компонент – многозначное прилагательное (tight – плотный, тесный, узкий, жесткий, строгий, крепкий, напряженный), второй – причастие прошедшего времени, образованное от глагола (to lip – делать что-либо, обрамлять, касаться губами).

Этап 3. Дефиниционный анализ прилагательного tight-lipped, проведенный на базе таких английских толковых словарей, как: Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan

Dictionary, Dictionary by Merriam-Webster, Oxford Learner's Dictionaries, Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, позволил нам выявить следующие значения: 1. *not willing to talk about something*; 2. *keeping your lips pressed together, especially because you are angry, disapproving or annoyed about something*; 3. *refusing to say very much about something*; 4. *reticent, secretive, or taciturn*; 5. *pressing their lips together to avoid showing anger*; 6. (literally) *having the lips closed, drawn, pressed tightly together, hence, not speaking*; 7. *refusing to comment on something, especially to journalists*.

Этап 4. На следующем этапе необходимо выполнить **синтезирование всех выявленных значений**, распределив их по соответствующим группам. Анализ словарных дефиниций и полученные значения прилагательного *tight-lipped* позволяют выделить следующие группы значений:

1) нежелание говорить о чем-либо, говорить много, комментировать что-либо (*not willing to talk about something, refusing to say very much about something, to comment on something*);

2) поджавший губы от злости, неодобрения, раздражения (*keeping your lips pressed together, especially because you are angry disapproving or annoyed about something*);

3) скрытность, немногословность, неразговорчивость, молчаливость (*reticent, secretive, or taciturn*);

Этап 5. Работа на данном этапе предусматривает **моделирование когнитивных ситуаций**, которые получают свою языковую репрезентацию посредством выявленных на предыдущем этапе значений. Под *когнитивной* мы понимаем такую ситуацию, в рамках которой рассматривается отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре понятия как отдельный элемент его содержания. У прилагательного *tight-lipped* были выявлены следующие когнитивные ситуации:

1. Когнитивная ситуация *немногословности, нежелания говорить о чем-либо*.
2. Когнитивная ситуация *поджатых от злости, неодобрения, раздражения губ*.
3. Когнитивная ситуация *скрытности, неразговорчивости, молчаливости*.

Этап 6 и 7. На следующих этапах необходимо произвести отбор **фактического материала** в виде наиболее репрезентативных примеров употребления (контекстов) исследуемого прилагательного и выполнить **контекстуальный анализ**, в рамках которого необходимо описать найденные примеры и установить, с помощью каких дополнительных лексических средств выражается и «поддерживается» каждый оттенок значения. Также на данном этапе проводится верификация полученных данных о существовании выявленных значениях на основании соотношения когнитивных ситуации с фактическим материалом (примерами предложений с исследуемыми языковыми единицами).

1) *Когнитивная ситуация немногословности, нежелания говорить о чем-либо*: «Microsoft have been extremely tight-lipped regarding what they're planning for E3, with rumours circulating that they'll be focusing more on online services than games, one has to be a little worried – but do they have an ace up their sleeve?» (CORE).

В данном примере значение немногословности прилагательного *tight-lipped* реализуется посредством противопоставления двух ситуаций. Первая характеризуется чрезвычайной скрытностью, молчаливостью и сдержанностью (*extremely tight-lipped*) компании по поводу раскрытия и распространения о своих планах в отношении новой версии. А вторая, напротив, распускающимися слухами, которые сейчас циркулируют (*with rumours circulating*) по этому поводу и вызывают некоторые беспокойства. Несмотря на то, что компания не желает давать никаких комментариев, вопрос о козыре в рукаве все-таки возникает: *do they have an ace up their sleeve?*

2) *Когнитивная ситуация поджатых от злости, неодобрения, раздражения губ*: «The “Wanted” posters displayed dozens of devious types, in front view and profile, charged with an impressive array of crimes. They stared out at me from smudged, black and white squares, tight-lipped and mean-eyed, their hair in wild disarray. They looked as though they'd been wakened too soon and were plenty mad about it. There was no doubt – these were desperate men» (COCA).

Значение прилагательного *tight-lipped* в приведенном выше примере реализуется посредством следующих лексических средств: прилагательных *devious* с добавочным значением коварства, хитрости и нечестности, *mean-eyed*, имеющего значение злобности, недоброжелательных и злых глаз, выражения *were plenty mad*, со значением безумной, одержимой, сильной озлобленности, как будто от раннего подъема. Значение злости усиливает описание состояния их волос: *their hair in wild disarray* – бешеный, безумный, дикий беспорядок, взъерошенность. Автор также говорит о том, что эти люди без сомнения (*there was no doubt*) являются отчаявшимися: *these were desperate men*.

3) *Когнитивная ситуация скрытности, неразговорчивости, молчаливости*: «For me, the worst thing is my *tight-lipped* culture. I never freely utter a word in the midst of people I am not familiar with unless told to do so by someone in authority or the chair of the meeting» (CORE).

В этом примере значение прилагательного *tight-lipped* вербализуется благодаря выражению *I never freely utter a word*. Говорящий описывает себя как человека молчаливого, неразговорчивого, который никогда свободно и самовольно даже не откроет рот среди незнакомых людей. Заговорить среди тех, с кем он не знаком, он сможет только в том случае, если это ему прикажет сделать кто-то из начальства или председатель собрания. Он также признает тот факт, что молчаливость – его худшая черта.

Этап 8. На заключительном этапе, описав все выявленные значения и подтвердив их существование, подводятся *итоги исследования*, проведенного с применением исследуемой технологии. Изучение ярких контекстуальных примеров позволяет выявить и подтвердить существование предполагаемых значений исследуемого нами слова. В каждом примере встречается индивидуальный набор лексических средств, подобранный говорящим, который и позволяет определить выраженный оттенок значения, проследить приобретение тех или иных компонентов.

Неоспоримым преимуществом в изучении лексического материала и выполнении заданий с помощью технологии изучения оценочных прилагательных является упорядоченная деятельность учащихся по поиску словарных дефиниций и контекстуальных примеров, что предполагает самостоятельную работу с онлайн словарями, синтезирование найденных значений, формулирование когнитивных ситуации, поиск показательных примеров в корпусах английского языка. Работа с использованием данной технологии должна быть запланирована на несколько занятий ввиду необходимости выполнения большого объема задач.

Список литературы

1. *Беспалько В.П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Изд-во Института профессионального образования МО России, 1995. 342 с.
 2. *Кларин М.В.* Педагогическая технология в учебном процессе. М.: Знание, 1989. 80 с.
 3. *Лихачёв Б.Т.* Педагогика: курс лекций / Б. Т. Лихачёв; под ред. В. А. Сластенина. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 647 с.
 4. *Монахов В.М.* Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. Волгоград: Перемена, 1995. 152 с.
 5. *Сластёнин В.А.* О современных подходах к подготовке учителя / В. А. Сластёнин, Н. Г. Руденко. Барнаул, 1996. № 1. С. 17-28.
- BNC – British National Corpus // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 02.04.2024).
- COCA – Corpus of Contemporary American English // [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.bu.edu/coca/> (дата обращения: 02.04.2024).
- CORE – Corpus of Online Registers of English // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/core/> (дата обращения: 04.04.2024).
- OED – The Oxford English Dictionary. A New English Dictionary of Historical Principles: in 12 vol.– Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. VII, IX.

5.8.2.

¹Чжу Мэнци, ²Т.В. Горбунова

Иркутский государственный университет,
международный институт экономики и лингвистики,
кафедра лингвистики и лингводидактики,
Иркутск, 1091376847@qq.com,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №1, Иркутск,
Иркутский государственный университет,
международный институт экономики и лингвистики,
кафедра лингвистики и лингводидактики,
Иркутск, tanya.mironchuk@hotmail.com

НАСТОЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ

Статья посвящена описанию опыта разработки и применения настольной игры как средства промежуточного контроля на уроках РКИ в ВУЗе по теме «Внешность и характер». Актуальность представленной темы обусловлена компетентным подходом, согласно которому у студентов должны быть сформированы не только языковые, но и речевые компетенции.

Ключевые слова: настольная игра, промежуточный контроль, русский как иностранный, языковая компетенция, речевая компетенция.

За последние годы в связи с глобализацией образовательного пространства, осуществлением деловых и культурных контактов зарубежных стран с Россией потребность изучения русского языка как иностранного значительно возросла. Современные требования к обучению РКИ предполагают использование инструментов, которые направлены на формирование языковых и речевых компетенций [4] в условиях, максимально приближенных к условиям реального функционирования языка. Таким инструментом может выступить настольная игра, которая является универсальной деятельностью для различных возрастных групп, в том числе, и для взрослой аудитории, что и составляет актуальность нашего исследования. Новизна исследования заключается в том, что мы предлагаем использовать настольную игру не только как обучающий инструмент, но и как средство промежуточного контроля при обучении РКИ в ВУЗе.

Использование настольных игр, как средства контроля, имеет ряд преимуществ, таких как неформальность проведения оценки знаний и коммуникативных умений, что позволяет студентам (особенно тем, кто имеет языковой барьер) наиболее полно раскрыть свой потенциал и продемонстрировать его преподавателю. Увлеченные игрой студенты интенсивно используют накопленные знания по изучаемому языку переводя их из пассива в актив.

Но не любая игра может выступать средством контроля. Для того, чтобы оценка знаний в форме настольной коммуникативной игры была объективной, необходимо соблюдать несколько правил:

- игра должна соответствовать цели темы занятия и содержать ранее изученный лексический и грамматический материал, который подлежит проверке;
- правила игры должны быть сформулированы коротко и ясно, быть понятными всем студентам (игра не должна начинаться до того, как преподаватель удостоверится что правила поняты всеми участниками игры. В противном случае это может повлиять на объективность результатов проводимого контроля);

• к игре должны быть разработаны критерии оценивания, которые позволят преподавателю объективно оценить навыки студентов. Этот критерий является одним из обязательных критериев при создании настольной игры для проведения контроля.

Определившись с необходимыми требованиями, предъявляемыми к игре, мы проанализировали рабочую программу дисциплины «Практический курс русского языка как иностранного» [2]. Целью освоения данной дисциплины является «овладение студентами русским языком для успешной коммуникации в условиях языковой среды, что позволит им удовлетворять основные коммуникативные потребности при общении с носителями языка в социально-бытовой и социально-культурной сферах, а также осуществлять учебно-познавательную деятельность в учебно-профессиональной и официально-деловой сферах» [2, с. 2].

Для разработки настольной игры для проведения промежуточного контроля нами была выбрана тема «Внешность и характер человека» из тем, выносимых на изучение в рамках практического курса программы. Промежуточным контролем по данной теме, согласно рабочей программе, являются два вида работ: письменная работа и устный опрос. Устный опрос как раз можно провести в виде настольной коммуникативной игры.

Для того, чтобы определить в каком объеме студенты должны овладеть данной темой нами было проанализировано учебное пособие используемое на занятиях РКИ [1]. В результате нами была составлена таблица лексических единиц и грамматических конструкций, которыми должны овладеть студенты, изучающие РКИ, по теме «Внешность и характер человека» на 2 курсе.

Таблица – Лексические единицы и грамматические конструкции

	существительное	прилагательное	грамматика	фразеологизмы
внешность	Глаза, лоб, подбородок, волосы, лицо, шея, нос, рот, брови, кожа, рост	Прямой, кудрявый, светлый, темный, длинный, полный, худой, высокий, лысый, средний, сильный	Родительный падеж У неё... У него...	нет
характер	Смелость, решительность, ответственность, честность, жизнерадостность, лень, упрямство...	Дружелюбный, трудолюбивый, ответственный, честный, ленивый, хитрый, нежный, скучный, грубый, воспитанный	Винительный падеж Она (какая) Он (какой)	Держать себя в руках, бросать слова на ветер, выйти из себя, набрать в рот воды, плыть по течению, мастер на все руки

Приведенные в таблице лексические единицы и грамматические конструкции стали основой коммуникативных и языковых заданий настольной игры: задания на описание внешности человека и его характера.

Созданная нами игра состоит из игрового поля, игровых фишек с изображениями людей, карточек на 7 типов заданий. Задания поделены на тематические локации – бросая кубик студенты заходят в определенное здание (дом подруги, бабушки, университет, кабинет психолога, салон красоты, полиция), берут карточку и отвечают на поставленные вопросы. На карточках встречаются следующие типы заданий: продолжи диалог, подберите прилагательные к существительным, подберите антонимы к прилагательным, расскажите парикмахеру какую прическу Вы хотите, что обозначает это словосочетание, опишите сотруднику полиции вора). Задача игроков к концу игры собрать все 7 карточек. Если отвечающий игрок не может ответить или отвечает неправильно, то другие игроки могут ответить на его вопрос и забрать себе карточку [3]. Так студенты будут слушать друг друга, что позволит, во-первых, быть вовлеченным в игру постоянно, а, во-вторых, дает возможность слабым студентам еще раз услышать правильный ответ.

Для более комфортной работы преподавателя по оцениванию преподавателю предлагается оценочный лист, на котором прописаны критерии оценивания ответов студентов:

2 балла – выполнил задание без ошибок или допустил 1-3 ошибки, не затрудняющие понимание;

1 балл – выполнил с подсказкой и/или НЕ используя лексику с урока и/или с ошибками (более 3 ошибок), не затрудняющими понимание;

0 баллов – задание не выполнено или выполнено с ошибками, затрудняющими понимание.

Для того, чтобы получить итоговую оценку «отлично» нужно набрать 11-14 баллов, чтобы получить оценку «хорошо» – 7-10 баллов, оценку «удовлетворительно» – 4-7 баллов.

В апреле 2024 года нами была проведена апробация игры на иностранных студентах 2 курса, обучающихся по направлению 45.03.02 «Лингвистика» в МИЭЛ ИГУ, г. Иркутск. Во время игры студенты были не напряжены и принимали активное участие. Во время игры педагог оценивал студентов согласно разработанным критериям оценивания к игре. В результате некоторые студенты получили более высокие оценки, чем они получают во время промежуточного контроля в форме устного опроса. Более низких оценок и оценок «неудовлетворительно» студентами получено не было. Это может служить доказательством того, что студенты не боялись оценивания и чувствовали себя в безопасности во время контроля. После игры также было проведено анкетирование. Целью анкеты было узнать, как студенты относятся к традиционным формам контроля (устный опрос) и как они чувствовали себя во время настольной игры. Проанализировав ответы студентов, мы выяснили, что традиционные формы оценивания вызывают у студентов страх и, как результат, языковой барьер, а во время игры студенты чувствовали себя спокойно и уверенно. Таким образом, мы можем сделать вывод, что промежуточный контроль в форме настольной игры способствует более свободному говорению, что позволяет преподавателю объективно оценить ученика в «искусственно» созданной ситуации общения.

Список литературы

1. Валиулина С.В., Купцова А.А. Давайте говорить: учебное пособие для иностранных учащихся. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 119 с.
2. Валиулина С.В. Рабочая программа дисциплины Б1.О.15.01 «Практический курс русского языка как иностранного» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» / С. В. Валиулина. – Иркутск: ИГУ, 2022. – 32 с.
3. Селингер М. Как создать настольную игру. – М.: ООО «Студия «Пандора Бокс», 2022. – 160 с.
4. Шужин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

¹В.А. Антонов, ²Л.В. Бортникова¹ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедра Физического воспитания и спорта,²Казанский государственный энергетический университет,
кафедра Физического воспитания

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ

Важность исследования заключается в том, что, согласно статистике, заболевания органов дыхания (ЗОД) считаются наиболее распространенными. «Прогноз экспертов ВОЗ свидетельствует, что хронические заболевания легких станут одной из самых распространенных форм патологии и войдут в число лидирующих причин летальных исходов. На долю органов дыхания по данным официальной статистики приходится около 40 % всех случаев заболеваемости». Растущие темпы загрязнения воздуха, огромные масштабы применения химических веществ в промышленности, сельском хозяйстве и повседневной жизни привели к данным последствиям для здоровья населения.

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура, студенты, заболевания органов дыхания.

Введение. Применение лечебной физкультуры, аэробных нагрузок, дыхательной гимнастики улучшают течение заболевания. Для того чтобы сократить продолжительность лечения и сохранить стойкую ремиссию, необходимо использовать комплексные средств и методы лечебной физкультуры (ЛФК), которые воздействуют на основные механизмы патогенеза заболевания.

Цель исследования: определить особенности проведения физической культуры для студентов с ЗОД.

Задачи:

1) Исследовать научную литературу по теме физического воспитания в ВУЗе для студентов с ЗОД.

2) Выявить особенности физического воспитания в вузе для студентов с ЗОД.

3) Предложить специальные упражнения при ЗОД.

4) Сформулировать выводы об особенностях физического воспитания студентов с ЗОД.

Методы исследования. Научно-теоретическое анализирование литературы и периодических изданий по теме физического воспитания в вузе для студентов с ЗОД.

Результаты исследования. Бронхиальная астма является хроническим заболеванием легких, при котором возникает нарушение проходимости бронхов. К развитию данной патологии приводят врожденная или приобретенная гиперчувствительность бронхов к экзогенным и эндогенным аллергенам. В настоящее время бронхиальная астма является одним из ведущих заболеваний дыхательной путей человека [3].

Лечение патологии составляют: лекарственная терапия; снижение психоэмоциональных нагрузок; избегание аллергенов, провоцирующих приступ. Существует мнение о том, что таких больных стоит ограничивать в физической активности, но в действительности наоборот – умеренные физические нагрузки становятся одним из факторов, снижающих частоту и тяжесть приступов. Неотъемлемым условием оздоровительной физической культуры является использование специальных дыхательных упражнений.

Под влиянием физических упражнений повышается резервная способность дыхания, увеличивается жизненная емкость легких, усиливается кислородтранспортная функция кровообращения, увеличивается кислородная емкость крови, улучшаются механизмы тканевого дыхания, способность продолжать физические нагрузки при выраженных гипоксических и гиперкапнических состояниях увеличивается, благодаря образованию большего кислородного долга.

Дыхательные упражнения улучшают и активизируют функции внешнего дыхания, способствуют укреплению дыхательные мышцы, предупреждают осложнения заболеваний легких, снижают степень физической нагрузки во время и после занятий. Различают динамические и статические дыхательные упражнения. Во время динамических дыхательных упражнений дыхание осуществляется с участием вспомогательных дыхательных мышц, при осуществлении движений конечностей и туловища. Во время статических дыхательных упражнений дыхание ритмичное, осуществляется без движения конечностей или туловища.

Подбор подходящих дыхательных упражнений при занятиях лечебной физкультурой зависит от типа вентиляционных нарушений у пациента. Для подходящей дыхательной гимнастики необходимо предварительное наблюдение функции внешнего дыхания у пациента [1].

Занятия физической культурой в вузе направлены на устранение дискоординации дыхательного акта студентов с данным заболеванием. Преподавателю стоит сделать акцент на объяснении механизмов смены темпа, ритма и амплитуды дыхательных движений, величины легочной вентиляции. Занятия следует вести на свежем воздухе, но избегать ветренной и холодной погоды. Занятия составляют ходьба, дозированный бег, игры, различные эстафеты, упражнения с мячами, гимнастическими палками, прогулки на лыжах, катание на коньках и др.

Необходимо также учитывать, что перед занятиями в зале должна быть проведена влажная уборка, так как осевшая на полу пыль, поднимаясь студентами в воздух может спровоцировать бронхоспазм. Так же учащихся с ЗОД не рекомендуется допускать до упражнений на полу, чтобы не допускать контакта с аллергеном (пылью) [2].

Формы ЛФК при бронхиальной астме: лечебная и гигиеническая гимнастика, прогулки, легкие спортивные игры. Физическая реабилитация пациента с бронхиальной астмой осуществляется различными видами респираторной терапии. Целью тренировки дыхания с помощью существующих методик является повышение устойчивости к гипоксии и гиперкапнии. Сознательный контроль дыхания помогает в борьбе со стрессом и функциональными нарушениями дыхания. Дыхание через сопротивление, глубокое дыхание и диафрагмальное дыхание входят в методы управления дыханием. В методы дыхательной гимнастики входят аутогенная и релаксационная тренировки. Студента обучают дышать расслабленно при разных физических нагрузках из различных исходных положений. Уменьшение реакции дыхания на стрессовые воздействия переходят в повседневную жизнь. Возможность и умение управлять дыханием, обеспечивает студенту более полноценный дыхательный акт в процессе удушья, тем самым облегчает его состояние, и минимизирует потребность в медикаментозных средствах.

Специальные дыхательные упражнения при ЗОД для студентов:

- Расслабление. Обучение полному расслаблению мышц, начиная с лицевых, затем надплечий, рук, груди, живота. Данные упражнения рефлекторно снижают тонус гладкой мускулатуры бронхов. Повышается подвижность грудной клетки и облегчается выделение мокроты.

- Изменение типа дыхательных движений. Обучение грудному, полному и диафрагмальному дыханию в покое. При улучшении состояния студента обучают согласованности движений с дыханием в различных исходных положениях. Динамические и статические дыхательные упражнения, активизируя работу диафрагмы, повышают вентиляцию нижних отделов легких.

- Изменение структуры дыхательного цикла. Обучение ритмичному дыханию с удлиненным выдохом: на счет 1-2 – вдох, на 3-4-5 – выдох, вдох и выдох при этом не увеличивается. Дыхание поверхностное, потому что глубокий вдох, раздражает бронхиальные рецепторы, и приводит к усугублению бронхоспазма.
- Упражнения с медленным и протяжным выдохом. Обеспечение более полного удаления воздуха из эмфизематозно растянутых альвеол через суженные бронхиолы. Тренировка диафрагмы и брюшного пресса.
- Звуковая гимнастика состоит из упражнений, связанных с произношением звуков на выдохе, а также слогов с закрытым и открытым ртом. Данные упражнения способствуют развитию управления выдохом.
- Обучение урежению дыхания способствует уменьшению избыточной вентиляции легких [1].

Регулярные занятия гимнастикой способствуют исключению функциональных нарушений со стороны центральной нервной системы, оптимизируя состояния процесса возбуждения и торможения в ЦНС. Комбинация физических упражнений и правильного дыхания содействует улучшению подвижности грудной клетки, уменьшению лабильности легких, укреплению дыхательных мышц, восстановлению ритмики и механизма дыхания, нормализации деятельности остальных внутренних органов. Систематическое внедрение упражнений в повседневную жизнь студента с ЗОД способствует развитию мускулатуры, обеспечивающей дыхание, улучшает тем самым подвижность грудной клетки, расслабляет гладкую мускулатуру бронхов.

Заключение.

Таким образом, изучив литературу по теме физической культуры в вузе для лиц с заболеваниями дыхательных путей, можно сделать следующие выводы.

Физическое воспитание студентов с ЗОД безусловно имеет свои особенности. Преподавателям необходимо учитывать особенности каждого студента во избежание негативных последствий для здоровья и жизни больного. Работа с данной группой студентов требует тщательного подбора допустимой нагрузки.

Список литературы

1. Лечебная физкультура при заболеваниях органов дыхания : учебное пособие / Г. И. Булнаева ; ФГОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра факультетской терапии. – Иркутск : ИГМУ, 2022. – 50 с.
2. Колосов Г.Н. Лечебная физкультура при заболевании бронхиальной астмой / Г. Н. Колосов // E-Scio. – 2023. – № 2(77). – С. 192-200. – EDN REWQNI.
3. Харчева И.Г. Лечебная физическая культура при бронхиальной астме / И. Г. Харчева, А. А. Романова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 12(39). – С. 412-414. – EDN QUYSSB.

5.8.7.

¹Н.В. Арчахова, ²Е.В. Кириллина, ³Ж.В. Стребкова, ⁴А.М. Торотова, ⁵И.В. Щукина^{1,2,4}Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,^{1,4}кафедра «Иностранные языки по гуманитарным специальностям»,
²кафедра «Иностранные языки по техническим и естественным специальностям»,
Якутск, ¹archakhova@mail.ru, ²krillinaelenav@gmail.com, ⁴aiyuna95@gmail.com,³Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра иностранных языков, Коломна, jstrebkova@mail.ru,⁵Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Тула, irenevl@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН КУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

В данной статье рассматриваются перспективы развития онлайн-обучения иностранным языкам в вузе с учетом современных реалий. Приведены результаты опроса студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова с целью выявления спроса на языковые онлайн курсы. Полученные данные способствуют разработке востребованных онлайн курсов с целью повышения качества подготовки конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: *онлайн обучение, иностранные языки, цифровая образовательная среда, индивидуальная траектория обучения.*

Российский рынок онлайн-образования, в частности обучение иностранным языкам, в последние годы активно развивается. Кроме внешних факторов как эпидемиологическая и геополитическая ситуация в мире, рынок обусловлен также такими факторами как «большие расстояния и концентрация существенного количества образовательных и культурных организаций в городах-миллионниках» [5; 137]. При этом онлайн образование снимает барьеры в доступе к качественному образованию.

В системе высшего образования онлайн-курсы способствуют решению образовательных задач и развитию у обучающихся компетенций и навыков. Так, работа с цифровыми платформами позволяет подготовить специалистов, обладающих цифровой грамотностью и навыками работы с информационными технологиями [1; 7] особенно в условиях оптимизации аудиторных часов в пользу увеличения часов самостоятельной работы студентов [4; 282].

Онлайн курсы в вузе стали неотъемлемой частью учебного процесса, в основе которых лежат массовые открытые образовательные курсы (МООК). Однако, одним из недостатков при прохождении МООК является недостаточная мотивация в связи с отсутствием поддерживающей среды, недостаточного контроля и руководства процессом стороны [3; 182], а также невозможности получения сертификата государственного образца по окончании курса [2; 18], что требует предпринять дополнительные усилия для интеграции курсов в учебное расписание.

На платформе открытого образовательного портала Северо-Восточного федерального университета <https://online.s-vfu.ru/> представлено 36 онлайн курсов для изучения иностранных языков (английский, японский, китайский, корейский, французский, немецкий).

В целях выявления интереса и востребованности онлайн курсов по иностранным языкам проведен онлайн-опрос «Языковые онлайн-курсы», состоящий из девяти вопросов. В опросе приняли участие студенты всех учебных подразделений Северо-Восточного федерального

университета. Всего были получены и проанализированы ответы 1070 респондентов. Первый блок вопросов направлен на определение целевой аудитории. Основную массу респондентов составили студенты бакалавриата 64,8%. Студенты специалитета составили 23,3%, студенты магистратуры 8,6%. 2,8% участвовавших в опросе являются аспирантами, а 0,6% студентами СПО.

Более половины (53,8%) респондентов являются студентами первого курса обучения. Второкурсники составили 17,8% участвовавших в опросе, третьекурсники 12,2%, четверокурсники 8,9%. Пятый курс указали 4,1%, шестой курс 3,1%.

Вопросы второй части опроса акцентируют внимание на востребованность определенных иностранных языков и языковых онлайн-курсов. Вполне ожидаемо наиболее популярным для изучения иностранным языком оказался английский, опыт его изучения имеют 95,2% студентов, принявших участие в данном опросе. Второе и третье место занимают немецкий (13%) и французский (11,1%) соответственно. Далее идут восточные языки, а именно корейский (8,6%), китайский (8,2%), японский (4,9%). Испанский изучали 1,4% опрошенных, турецкий 0,8%, арабский 0,5%, вьетнамский 0,2%, персидский 0,2%. Опыт изучения латинского языка имеют 0,7% опрошенных. Русский и якутский как изучаемые иностранные языки выбрали 0,6% и 0,4%.

Желание изучать английский язык выразили 68,9% опрошенных. Со второго по четвертое по популярности место заняли корейский (29,4%), китайский (23,3%), японский (21,1%) языки. За ними следуют французский (19,9%) и немецкий (16,8%). Респонденты проявили интерес к изучению других иностранных языков как турецкий, арабский, вьетнамский, итальянский, казахский, латинский и тайский киргизский, тюркский, греческий, ирландский, норвежский, шведский, жестовый язык, русский и якутский язык. Только пятеро опрошенных студентов выразили свое нежелание изучать никакие иностранные языки.

Для определения специфики интересов к изучению иностранных языков студентам было предложено выбрать или указать вид языковых онлайн-курсов, которые им интересны. Подавляющее большинство студентов проявили интерес к изучению основ языка (82,6%), в то время как чуть больше четверти (28,4%) желают изучать профессиональный язык. 16,3% отметили курс изучения делового (бизнес) языка, научный 10%. 14,1% выразили желание пройти курсы подготовки к языковым экзаменам. Несколько студентов выбрали разговорные курсы (0,3%). Отсутствие интереса к языковым онлайн-курсам выразили 0,8% из числа всех опрошенных.

Наличие опыта прохождения языковых онлайн-курсов отметили 22,5% респондентов. Подобного опыта не имеют 65,8%. 11,7% всех опрошенных планируют пройти языковые онлайн-курсы в будущем. 157 респондентов имеют опыт изучения иностранных языков на платформе Duolingo. Языковые онлайн-курсы СВФУ прошли 73 студента. Были отмечены платформы Skyeng (59 опрошенных), Skillbox - 17, "Открытое образование" - 10 студентов, ISE - 7, HelloChinese - 5 и др.

Как показали результаты проведенного опроса, наиболее важным для студентов является наличие свободного графика прохождения языковых онлайн-курсов (39,3%), получение языковой практике выделили 36,5% респондентов, возможность заниматься индивидуально отметили 15,2%. Сертификат об успешном окончании курса хотели бы получить 7,8%. Помимо вышеуказанного, респонденты ждут результативности, доступа к материалам в любое время, преподавателя-носителя языка и удовольствия от изучения языка (по одному ответу).

Таким образом, в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Наиболее популярным и желанным к изучению иностранным языком является английский, однако отмечается рост востребованности восточных языков (корейский, китайский, японский). Немецкий и французский все еще достаточно популярны среди студентов. Несмотря на популярность профессионального и делового иностранного языка, изучение основ языка является основным направлением у целевой аудитории. Также, актуальна подготовка к языковым экзаменам. Полученные данные дают возможность в

грамотном планировании и разработке востребованных онлайн курсов по иностранным языкам с целью повышения качества обучения студентов в подготовке конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. *Авдеева Е.Л.* Из практики создания и использования электронного учебного курса на платформе Moodle для освоения навыков профессиональной коммуникации на иностранном языке // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета, №S1 2022, Т.12 с. 6-10.
2. *Атик А.А.* Перспективы массовых открытых онлайн-курсов как нового формата образовательной деятельности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология.
3. *Зубков А.Д.* Потенциал массовых открытых онлайн-курсов для обучения профессионально-ориентированному общению на иностранном языке // Проблемы современного педагогического образования, №81-4 2023, с. 180-182.
4. *Морозова А.Л.* Развитие языкового образования в неязыковых вузах России // Мир науки, культуры, образования, №6 (103) 2023, с.282-284.
5. *Федосов А.Ю., Мнацаканян О.Л., Елисеева Д.Ю., Елисеева А.А.* Российский рынок онлайн-образования по изучению иностранных языков: анализ современного состояния и ключевые тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies, №7 2023, Т. 11, с. 137-142.

5.8.7.

¹О.В. Бажук, ²Л.Г. Пузеп

Филиал Омского государственного педагогического университета,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
¹кафедра педагогики и развития образования,
²кафедра психологии и специального (дефектологического) образования,
Тара, kaf_pso@tara.omgru.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ФОРМАТЕ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА

В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки выпускников вуза, ориентированных на педагогическую деятельность. В качестве инструмента решения данной проблемы предлагается проведение итоговой государственной аттестации в формате профессионального (демонстрационного) экзамена на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций. Цель статьи состоит в рассмотрении опыта использования демонстрационного экзамена в вузах и проектировании на основе этого положений, принятие которых позволит ввести демозкзамен в образовательную практику Филиала ОмГПУ в г. Таре.

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, студенты, государственная итоговая аттестация, профессиональный (демонстрационный) экзамен, технопарк универсальных педагогических компетенций.*

В современном обществе актуальна проблема нехватки педагогических кадров на всех уровнях образования. Поэтому одной из основных задач педагогических вузов выступает задача подготовки выпускников, ориентированных на полученную специальность. Становится вопрос - как вузу максимально обеспечить условия, необходимые для психологически комфортного вхождения выпускника в педагогическую деятельность, чтобы он мог в ней закрепиться и развиваться в профессиональном плане.

С нашей точки зрения, работа с профильными психолого-педагогическими классами в формате профессиональных проб, совершенствование методов проведения Государственной итоговой аттестации (далее ГИА) - внедрение демонстрационного экзамена, вовлеченность работодателей в процесс подготовки педагогических кадров позволит проверить и оценить сформированность компетенций выпускников через демонстрацию профессиональной деятельности.

Анализ опыта вузов (Пензенского государственного университета, Московского государственного университета, Алтайского государственного педагогического университета и др.) [4] по проведению итоговой аттестации в формате демозкзамена позволил нам смоделировать положения об организации и проведении ИГА в формате демонстрационного экзамена в Филиале ОмГПУ в г. Таре.

Действие положений показано на примере организации демозкзамена для выпускников факультета педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании Филиала ОмГПУ в г. Таре, для которых в 2024 году предполагается проведение ГИА в форме демозкзамена. Данный формат включает в себя три этапа.

На подготовительном этапе преподавателями-методистами выпускающей кафедры университета осуществляется формирование фонда оценочных материалов ГИА в формате демонстрационного экзамена и их утверждение в соответствии с локальными нормативными документам на заседании Ученого совета Филиала ОмГПУ в г. Таре.

В качестве нормативных документов, регламентирующих проведение демонстрационного экзамена в педагогическом вузе можно отметить: Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [3]; Положение о профессиональном (демонстрационном) экзамене в ОмГПУ [1]; Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [2].

Фонд оценочных материалов включает в себя задания из нескольких модулей разного уровня сложности, позволяющих обучающимся продемонстрировать свои умения и навыки сразу по всему спектру компетенций и профессиональных функций, что дает работодателю представление о профессиональной подготовке выпускника.

Конструирование задания осуществляется с учетом следующих компонентов: учебный предмет (образовательная область, трудовая функция), класс (группа), тема, тип урока (занятия), категория контингента и предусматривает подготовку и проведение фрагмента учебного занятия.

Таблица 1 - Пример конструирования задания по профилю «Начальное образование и Дошкольное образование»

Параметры задания	Профиль	
	«Начальное образование и Дошкольное образование»	
Учебный предмет / Образовательная область	Русский язык Математика Литературное чтение Окружающий мир	Познавательное развитие Речевое развитие Физическое развитие Художественно-эстетическое развитие Социально-коммуникативное развитие
Класс / Группа	1-4 класс	Средняя группа Старшая группа Подготовительная к школе группа
Тема	На выбор студента	
Тип урока / занятия	Урок открытия нового знания	Занятие усвоения новых знаний и умений
Категория контингента	Обучающиеся (без особенностей / с ОВЗ)	

Кроме проектирования экзаменационного задания на подготовительном этапе реализуются такие виды деятельности как: информирование обучающихся о проведении ГИА в формате демонстрационного экзамена; подбор и инструктаж волонтеров – студентов младших курсов; формирование экспертных комиссий и знакомство аттестуемых с площадкой проведения экзамена.

Основной этап предполагает выдачу экзаменационных заданий аттестуемым не ранее 72 часов до начала экзамена; предоставление технологической карты занятия членам экспертной комиссии не позднее чем за 24 часа до начала демонстрационного экзамена; выполнение заданий экзамена исходя из норматива не более 30 минут на выпускника; оценивание выполнения заданий экспертами в соответствии с разработанными критериями.

Особое внимание на данном этапе должно уделяться подготовке образовательного пространства - площадке демоэкзамена. Выпускник должен иметь доступ к оборудованию, программному обеспечению и иным материалам, представленным в лаборатории технопарка, использование которых предусматривается их профессиональной деятельностью. Безусловно, разработка заданий должна производиться с учетом технологических возможностей университета.

Например, при проведении занятий в рамках образовательной области «Познавательное развитие» можно работать с дидактическим набором М. Монтессори. Для обучения читательской грамотности на уроках литературного чтения можно использовать развивающую игру «Теремки Воскобовича». В рамках образовательной области «социально-коммуникативное развитие», можно выполнять ряд заданий на интерактивной песочнице.

К обязательным технологическим возможностям на демоэкзамене следует отнести наличие демонстрационного компьютера с набором необходимых для всех заданий приложений, сервисов и проектора.

Заключительный этап демоэкзамена предполагает формирование оценки аттестуемых путем конвертации 100-балльной системы в традиционную шкалу оценивания; информирование аттестуемых о результатах прохождения экзамена и рефлексию участников.

Апробация выделенных этапов подготовки и проведения демоэкзамена не исключает появления возможных рисков и проблем. Например, материально-технические ресурсы образовательной организации могут не в полной мере соответствовать требованиям к условиям проведения демоэкзамена; студент-выпускник может испытывать дополнительный стресс в процессе прохождения экзамена; студенты-волонтеры, имитирующие учеников, не смогут проиграть учебное занятие в соответствии с указанным в экзаменационном задании возрастом и др.

Список литературы

1. Положение о профессиональном (демонстрационном) экзамене в ОмГПУ от 24.11.23г. № 01-02/31 https://omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/omgpu-segodnya/oficialnye-dokumenty-omgpu/lokalnye-normativnye-akty-po-osnovnym-voprosam-organizacii-i-osushchestvleniya-obrazovatelnoy/01-02-31_24.11.2023.pdf
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения 20.03.2024)
4. *Стариченко Б.Е., Сардак Л.В.* Особенности проведения демонстрационного экзамена в вузе // Педагогическое образование в России. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-demonstratsionnogo-ekzamena-v-vuze> (дата обращения: 06.03.2024).

5.8.7.

Л.В. Бортникова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Роль социально-правовой поддержки иностранных студентов очень важна и актуальна, особенно в современном мире, где международная мобильность студентов становится все более распространенной. Цели исследования- выявление проблем, связанных с социально-педагогической поддержкой иностранных студентов в российских ВУЗах. По результатам исследования был проведен анализ данных и выявлены основные проблемы иностранных студентов; Разработаны меры по обеспечению социально-правовой поддержки иностранных студентов в России.

Ключевые слова: *иностранцы студенты, социально- правовая поддержка, ВУЗы, социальная адаптация.*

Введение. Сегодня многие российские вузы имеют обширную базу иностранных студентов. Это стало возможным благодаря растущей международной репутации российского высшего образования и усилившейся конкуренции на мировом рынке образования. Вопросы социально-педагогической поддержки иностранных студентов в России до сих пор не получили должного внимания. Иностранцы студенты сталкиваются с рядом проблем, связанных с адаптацией к новой культуре, языку, отсутствием доступа к медицинской помощи и финансовой поддержке [1]. В этом контексте, актуальность исследования заключается в необходимости выявления проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в российских вузах, а также разработки мер, направленных на улучшение условий обучения иностранных студентов и обеспечение им социально-правовой поддержки. Иностранцы студенты, особенно те, которые приехали в Россию впервые, часто сталкиваются с рядом сложностей в адаптации к новой социальной и образовательной среде, проблемами с языком, культурными различиями, а также социальными проблемами, такими как проблемы с жильем, трудоустройством и т.д. Эти факторы могут негативно влиять на учебный процесс иностранных студентов, повышать их стресс и снижать мотивацию. Именно поэтому вопрос социально-педагогической поддержки иностранных студентов в российских вузах становится все более актуальным. Он представляет собой не только вопрос о защите прав иностранных студентов, но и об увеличении привлекательности российских вузов для международных студентов и повышении качества образования [3].

Цели исследования:

- выявление проблем, связанных с социально-педагогической поддержкой иностранных студентов в российских ВУЗах
- разработка рекомендаций по улучшению данной ситуации, которые могут быть реализованы для улучшения их учебного процесса и социальной адаптации.

Задачи исследования:

Для достижения цели исследования необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить опыт других стран по обеспечению социально-педагогической и правовой поддержки иностранных студентов;
2. Провести анкетирование иностранных студентов для выявления проблем, с которыми они сталкиваются;
3. Разработать меры по обеспечению социально-правовой поддержки иностранных студентов в России.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в России, является недостаточная социально-педагогическая поддержка со стороны российских вузов и государства в целом. Иностранные студенты часто не знают своих прав и обязанностей, не имеют доступа к информации о своих правах и возможностях, не знают, куда обратиться в случае проблем, и часто не получают должной помощи со стороны вузов и государства [2].

Материалы и методы исследования. Для достижения поставленных целей и выполнения задач, проведено эмпирическое исследование. В рамках исследования была использована смешанная методология, включающая как качественные, так и количественные методы сбора и анализа данных. Материалом для исследования послужили данные опроса иностранных студентов 1,2 и 3 года обучения Казанского государственного энергетического университета, Казанского государственного химико-технологического университета, Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Критерии отбора включали уровень языковой подготовки, стаж пребывания в университете и уровень активности в физкультурно-спортивных мероприятиях. Была учтена многообразность национальностей студентов для получения репрезентативных данных.

Результаты исследования по социально-педагогической поддержке иностранных студентов в российских ВУЗах показали, что эта тема является крайне актуальной и значимой в современном образовательном пространстве. Иностранные студенты приезжают в Россию, чтобы получить высшее образование, и социально-педагогическая поддержка в этом процессе играет важную роль. В России законодательство в области образования и социальной защиты иностранных студентов включает следующие нормативные акты и положения:

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 года устанавливает основные принципы и права студентов, в том числе иностранных.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2005 года № 324 "О порядке приема граждан иностранных государств и лиц без гражданства на обучение в учреждения высшего образования Российской Федерации" содержит правила и процедуры приема иностранных студентов в российские вузы.

Кроме того, в каждом регионе могут действовать дополнительные нормативные акты, регламентирующие вопросы образования и социальной защиты иностранных студентов на местном уровне. В исследовании, проведенном в 2023 году в Казанском государственном энергетическом университете, было установлено, что только 37% иностранных студентов чувствуют полную поддержку со стороны ВУЗа. Остальные студенты испытывают некоторые проблемы с адаптацией, жильем, питанием, медицинским обслуживанием, и т.д.

Согласно результатам опросов и интервью, многие иностранные студенты испытывают трудности в общении с преподавателями и со студентами, из-за недостатка знаний русского языка. Кроме того, многие студенты также сталкиваются с проблемами в поиске жилья, транспортировке и питании, что затрудняет их адаптацию в новой среде. Большинство ВУЗов предоставляют иностранным студентам возможность проживания в общежитиях, но качество жилья может отличаться в зависимости от ВУЗа и региона. Кроме того, некоторые ВУЗы предоставляют услуги языковых курсов и культурных мероприятий, направленных на адаптацию иностранных студентов. Однако, по результатам исследования, такие программы и услуги не всегда оказываются достаточно эффективными, и многие иностранные студенты все ещё испытывают проблемы с адаптацией и узнаванием своих прав и обязанностей.

Изучая опыт и механизмы социально-педагогической поддержки иностранных студентов других стран было выявлено несколько примеров:

1. В Великобритании существует "Международная школа-хозяйка" для иностранных студентов, которая помогает им адаптироваться к новой культуре и обучению. Программа предоставляет поддержку в форме менторства, консультаций и обучающих мероприятий.

2. В США многие университеты предлагают специальные офисы для международных студентов, где они могут получить консультации по социальным и правовым вопросам, а также участвовать в культурных мероприятиях и программе адаптации.

3. В Германии существуют программы поддержки иностранных студентов на государственном уровне, такие как специальные курсы немецкого языка, культурные мероприятия и консультации по правовому статусу.

4. В Канаде университеты предлагают различные услуги и программы для иностранных студентов, включая консультации по иммиграционным вопросам, культурные программы, семинары и мероприятия по социальной интеграции.

Эти примеры показывают, что социально-правовая поддержка иностранных студентов является приоритетом для многих стран и образовательных учреждений и может предоставляться различными способами в зависимости от конкретных потребностей студентов.

Для решения этих проблем, необходимо улучшить существующую систему социально-правовой поддержки для иностранных студентов в российских ВУЗах. Эта поддержка может включать в себя:

1. Предоставление информации о законах, правилах и нормах пребывания в стране обучения.

2. Консультации по вопросам адаптации, социальной поддержки и межкультурного взаимодействия.

3. Помощь в решении юридических вопросов, связанных с пребыванием в другой стране.

4. Содействие в решении проблем и сложностей, возникающих у иностранных студентов, включая конфликты, финансовые трудности и другие.

Таким образом, внедрение более эффективной системы социально-правовой поддержки для иностранных студентов в российских ВУЗах является важной задачей, которая позволит обеспечить благоприятную образовательную среду и дать возможность иностранным студентам получить высшее образование в России без необоснованных сложностей и препятствий.

Список литературы

1. Груцьяк Н.Б. Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе /Н. Б. Груцьяк, В. И. Груцьяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37-39.
2. Зиятдинова Ю.Н., Осипов П.Н., Интернационализация образования: региональный подход / Управление устойчивым развитием. 2016, в.6, с.80-85 (RINC, ВАК)
3. Осипов П.Н., Осипова Л.Н., Ценностные ориентации студентов / Право и образование. 2017, в.6, с.45-52 (RINC, ВАК)

5.8.7.

¹А.И. Головки, ²Р.Р. Садриев, ³Р.С. Зарипова^{1,2} Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), Санкт-Петербург,³ Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@rambler.ru

ЦИФРОВОЕ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА

В современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль в профессиональном развитии и самопрезентации, цифровое портфолио студента становится не просто инструментом демонстрации навыков и достижений, но и основой для формирования личного бренда. В статье исследуется роль цифрового портфолио в процессе создания и продвижения личного бренда студента, а также практические аспекты разработки и использования цифровых портфолио в образовательной среде.

Ключевые слова: *цифровое портфолио, личный бренд, образовательные инновации, цифровизация, самовыражение, информационные технологии.*

С развитием цифровых технологий и социальных сетей процесс поиска работы, стажировок и профессионального развития претерпел значительные изменения [1]. Личный бренд становится важным инструментом для успешного развития карьеры. Цифровое портфолио студента, включающее в себя образовательные достижения, проекты, навыки и рекомендации, представляет собой эффективный способ формирования и продвижения личного бренда в цифровой среде.

Активное использование социальных сетей и профессиональных платформ, таких как «LinkedIn», «Behance», «GitHub» (в зависимости от специализации), становится неотъемлемой частью современной карьерной стратегии студентов и молодых специалистов. Эти платформы предоставляют возможность не только демонстрировать свои достижения широкой аудитории, но и устанавливать профессиональные контакты, получать обратную связь от коллег и наставников.

Помимо перечисленных платформ, существует множество других сервисов и инструментов, способствующих эффективному использованию профессиональных платформ для создания цифрового портфолио. Например, «WordPress» наравне с «Google Sites» предоставляет возможность создания сайтов и блогов с гибкими настройками, позволяя пользователям формировать уникальные веб-страницы с использованием разнообразных тем и плагинов. Также стоит упомянуть о «Wix», который отличается интуитивно понятным интерфейсом и множеством доступных шаблонов, что делает его привлекательным для пользователей без специальных знаний в области кодирования. Цифровое портфолио может быть представлено как коллекция электронных документов, объединенных в единое целое при помощи различных инструментов накопления информации. Современные цифровые технологии позволяют создавать такие портфолио на основе сетевых баз данных и вышеупомянутых интернет-технологий.

Социальные сети служат не только платформой для самовыражения, но и являются средством для создания и продвижения личного бренда студента. Возможность публиковать контент, отображающий личные достижения и профессиональный рост, позволяет студентам активно участвовать в формировании своего имиджа и привлекать внимание потенциальных работодателей или партнеров. Кроме того, через социальные сети студенты могут установить ценные профессиональные связи и расширить свой круг общения, что может открыть новые возможности для карьерного роста. Однако важно помнить, что при использовании

социальных сетей студентам следует соблюдать правила конфиденциальности и осознавать возможные риски, связанные с размещением личной информации в открытом доступе.

Кроме того, стоит отметить, что различные социальные сети имеют свои особенности и целевую аудиторию. Например, LinkedIn чаще используется для деловых целей и профессиональной сети, в то время как ВКонтакте может быть более подходящим для визуального представления своих работ и достижений. Таким образом, студенты могут использовать разнообразные социальные платформы в зависимости от своих целей и профессиональных интересов, чтобы максимально эффективно продвигать свой личный бренд.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс создания и поддержания цифрового портфолио требует некоторых усилий и навыков. Важно не только регулярно обновлять информацию о своих достижениях, но и отслеживать, чтобы представленные данные были актуальными, профессионально оформленными и соответствовали целям личного брендинга. Для создания привлекательного цифрового портфолио студенту необходимо обладать навыками визуального дизайна и оформления контента, чтобы привлечь внимание целевой аудитории. Кроме того, необходимо учитывать аспекты цифровой безопасности и защиты личных данных, так как информация, размещенная в интернете, может быть доступна широкому кругу лиц. Это включает в себя выбор надежных и безопасных платформ для хранения и публикации информации, а также осведомленность о настройках приватности и правилах конфиденциальности на выбранных платформах.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в подготовке студентов к эффективному использованию цифровых инструментов для развития карьеры. Включение курсов по цифровой грамотности, личному бренду и управлению карьерой в учебные программы может помочь студентам развить необходимые компетенции. Организация мастер-классов, вебинаров и тренингов с участием успешных профессионалов и экспертов в области HR может предоставить студентам ценные знания и практические советы, которые помогут в дальнейшем профессиональном развитии [2]. Поэтому акцент на развитии цифровой компетентности и личного брендинга должен стать неотъемлемой частью образовательного процесса. Это требует от образовательных учреждений не только внедрения соответствующих курсов и программ, но и создания среды, способствующей развитию практических навыков работы с цифровыми технологиями. Например, создание учебных проектов, которые требуют разработки и продвижения своих портфолио, может стать эффективным способом обучения.

Кроме того, образовательные учреждения могут сотрудничать с компаниями и предприятиями, чтобы предоставить студентам возможность практического опыта и стажировок, где они могли бы применять свои знания в реальных рабочих условиях [3]. Это не только усилит связь между учебными программами и потребностями рынка труда, но и поможет студентам преобразовать свои знания в реальные навыки, необходимые для успешной карьеры.

Менторство и наставничество также играют большую роль в формировании и развитии личного бренда студентов [4]. Опытные профессионалы и эксперты могут предоставить не только ценные советы по стратегии личного бренда, но и помочь с ориентацией в специфике различных отраслей и профессий, что может способствовать дальнейшему осознанному выбору карьерного пути и эффективному планированию профессионального развития. Опытные профессионалы и эксперты, обладающие глубокими знаниями и опытом, могут предоставить студентам ценные советы и рекомендации по стратегии развития личного бренда. Они могут помочь студентам определить свои сильные стороны, уникальные навыки и интересы, которые могут быть использованы для создания и продвижения их личного бренда. Кроме того, менторы и наставники могут помочь студентам с ориентацией в специфике различных отраслей и профессий. Они могут предоставить информацию о требованиях рынка труда, особенностях работы в определенной отрасли, а также о возможностях для карьерного роста. Это может помочь студентам сделать осознанный

выбор карьерного пути и спланировать профессиональное развитие. Важно отметить, что менторство и наставничество не должны быть односторонним процессом. Студенты должны быть активно вовлечены в этот процесс, получать обратную связь, задавать вопросы и стремиться к постоянному самосовершенствованию. Они должны быть готовы к тому, что формирование и развитие личного бренда – это долгосрочный процесс, требующий постоянных усилий, творческого подхода и готовности к обучению.

Стоит отметить, что в условиях постоянно меняющегося рынка труда и технологических инноваций, способность к непрерывному обучению и адаптации становится ключевым фактором успеха. В этом контексте цифровое портфолио не только демонстрирует достигнутые результаты, но и отражает готовность к развитию, исследованию новых областей и приобретению новых навыков [5]. Поддержание актуальности цифрового портфолио, регулярное обновление информации о профессиональных достижениях и навыках является важной задачей для каждого стремящегося к успеху специалиста. Это позволяет не только поддерживать конкурентоспособность на рынке труда, но и продемонстрировать готовность к изменениям и новым вызовам, что важно в условиях быстрого темпа технологического развития и постоянно меняющихся требований рынка.

Кроме того, непрерывное обучение и адаптация позволяют студентам и молодым специалистам расширять свой кругозор, углублять свои знания в различных областях и приобретать новые компетенции, что в конечном итоге способствует их профессиональному и личностному росту. Поэтому инвестирование времени и усилий в обучение и развитие является необходимым элементом стратегии формирования личного бренда и успешной карьеры.

Таким образом, в современных условиях цифровизации и глобализации рынка труда, владение инструментами цифрового портфолио и стратегическое использование социальных сетей становятся неотъемлемой частью профессионального развития студентов и молодых специалистов. Создание и поддержание эффективного личного бренда в цифровой среде позволяет не только выделиться среди конкурентов, но и открыть новые возможности для карьерного роста и профессионального самовыражения.

Список литературы

1. Сердюкова Е.Ф., Овсенко Г.А., Дзулаева И.Ю. Интеграция принципов устойчивого развития в систему высшего образования // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 1414-1417.
2. Воркунов О.В., Саркарова М.М., Абасов К.А. Цифровые технологии: трансформация образовательного процесса в высшей школе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 1330-1333.
3. Янова О.Ю., Гомыжов С.Н., Газиева Я.З. Согласованность и расхождения в восприятии качества: позиции наставников и студентов-преподавателей о наставничестве в контексте трудоустройства // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 118-128.
4. Зарипова Р.С., Возиянова Н.Ю., Чураев А.В. Наставничество: инновационный и гибкий подход к профессиональному обучению // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 109-117.
5. Шорина Т.В. Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

¹Е.П. Елгаева, ²О.Е. Михайлова канд. филол. наук, ¹А.В. Радкевич канд. филол. наук

¹Нижегородский государственного педагогического университета имени К.Минина,
кафедра русского языка как иностранного,
elena-larionova1989@yandex.ru, radkevitch.anna@yandex.ru,

²Нижегородской академии МВД,
кафедра иностранного языка и культуры речи,
ol-la80@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «О ЕМЕЛЕ И ЩУКЕ »).

Статья посвящена вопросам исследования лингвокультурологического потенциала фольклорного наследия в современной методике преподавания РКИ. Авторами предпринята попытка анализа фольклорного образа Емели в контексте изучения русского национального характера путем оптимизации актуальной лексики и коммуникативных навыков на занятиях РКИ.

Ключевые слова: *методика преподавания РКИ, лингвокультурологический потенциал, национальный характер, социализация, актуальная лексика, коммуникативные навыки.*

Изучение отечественной национальной культуры является неотъемлемой частью курса русского языка как иностранного для обучающихся-инофонов. Знание традиций и обычаев страны изучаемого языка, ее языкового менталитета становится «точкой контакта» между языком и культурой, позволяющей иностранцу не просто выучить русский язык, но и успешно интегрироваться в общество. Одним из объектов для изучения, являющимся «зеркалом» национальной культуры, становятся герои фольклорных произведений. Обращение к фольклору, в частности, к сказке, объясняется прежде всего лингвокультурологическим потенциалом народных произведений [1: 146]. Кроме того, герои русского фольклора, действующие, на первый взгляд, в далеком «времени-пространстве» (хронотопе) [4: 125], являются примерами доминантных качеств русского национального характера, анализ которых представляется актуальным для понимания современного социума. [3: 10]. Исходя из вышесказанного, целью нашего небольшого исследования становится доказать актуальность и значимость фольклорных текстов в современной методике преподавания РКИ. С данным аспектом связана и научная новизна данной работы, основанная на сочетании особенностей фольклорных образов и реалий современного социума.

Сказка как один из центральных фольклорных жанров выступает своеобразной сокровищницей народной мудрости, а также универсальным средством передачи народных представлений об окружающем мире и самом человеке, составляющих основу национальной картины мира. Для сказок характерны специфические сюжеты, образы, ситуации [4: 115]. Представленные в фольклорном наследии персонажи добродушного «дурачка» (Иванушка), защитника отечества - «богатыря» (Илья Муромец, Добрыня Никитич), «красной девицы», наделенной в равной степени красотой и умом (Василиса Прекрасная и Василиса Премудрая) противопоставлены образам хитрой Бабы Яги, Кощея Бессмертного - воплощения силы, выступающей на стороне зла [2: 120] являются примерами самобытности русской национальной личности, наделенной «полярными» качествами. [1: 149]. Анализ воплощения русского национального характера, сочетающего такие понятия, как простота и хитрость, честность и стремление к легкому успеху, корысть и мудрость представляет особый интерес для занятий с инофонами. Легкомыслие и надежда на мифический «авось» в повседневной жизни, способность вплоть до самопожертвования отстаивать национальные идеалы:

неприкосновенность семьи, свобода и независимость отечества, способность «разделить последний кусок хлеба – все эти качества, отраженные в образах русских национальных героев, являются актуальными и в настоящее время.

Отдельного внимания в галерее русских национальных образов, по нашему мнению, заслуживает Емеля, один из самых известных героев устного народного творчества. Отличаясь от своих «собратьев», являясь одновременно глупым и хитрым, добрым и ленивым, он представляет собой уникальный сплав смыслов, изучение которых способствует постижению русского менталитета. Кроме того, образ Емели является классическим воплощением представлений русского народа о «простом» человеке - обязательно бедном, чуть ленивом, не обладающим, на первый взгляд, никакими выдающимися качествами [3: 10]. сильными сторонами которого становятся доброе сердце и житейская находчивость, позволяющая найти выход из любых ситуаций.

Амбивалентность образа Емели представляет особый интерес для изучения в иноязычной аудитории. Рассмотрим возможные способы работы с данным образом на занятиях РКИ.

Одним из продуктивных способов работы, на наш взгляд, в контексте изучения данного персонажа может стать аудиторная система занятий по художественному анализу текста, состоящая из дотекстового, притекстового и послетекстового [2: 150] этапов. Данная методика эффективна для обучающихся с базовым уровнем владения русским языком. На каждом из этапов учащиеся выполняют соответствующие задания: познакомиться с текстом сказки, определить значение незнакомых слов, фиксирующих, в частности, особенности русского быта («изба», «печь», «сани», «лапти», «базар» и т.д.). Далее следует знакомство с текстом сказки, после которого, на финальном этапе, учащиеся приступают непосредственно к интерпретации образа Емели, отвечая на вопросы преподавателя или комментируя отдельные фразы из сказки [2: 156].

Второй способ обсуждения образа Емели на занятиях РКИ ориентирован на аудиторию с более высоким уровнем владения русским языком и предполагает пересмотр сказочного сюжета в контексте современной действительности. Достоинством данного способа является, на наш взгляд, сочетание анализа лингвокультурологического содержания фольклорного произведения с возможностью активизации актуальной лексики, отражающей современные реалии [3: 15]. В рамках данного подхода образ Емели можно представить сразу в трех ракурсах: личном, социальном и профессиональном. Рассмотрим их подробнее.

С точки зрения анализа личности Емели студентам можно предложить представить себе Емелю в современном контексте (как бы выглядел Емеля в наше время) и охарактеризовать его. Задания могут быть следующими:

1. Есть ли среди ваших друзей (соседей, одноклассников) человек, похожий на Емелю? В каких поступках проявляется его характер? Какие эмоции он у вас вызывает (симпатию? раздражение? вы относитесь к нему равнодушно? Объясните, почему?). Если человека, обладающего качествами Емели в окружении студентов нет, то, как вариант, в данном задании можно предложить описать «современного» Емелю и прокомментировать свое отношение к нему.

2. Напишите сочинение на тему характера Емели? На ваш взгляд, данный персонаж обладает с положительными или отрицательными качествами? Какое отношение он будет вызывать у окружающих (станет «душой компании» или будет одинок?) Аргументируйте вашу точку зрения, приведите примеры из жизни.

В социальном плане учащимся предлагается рассмотреть образ современного Емели с точки зрения возможности его интеграции в общество, способности приобрести значимый статус. Представляется возможным проанализировать данный персонаж на занятиях по деловому русскому языку, посвященных теме поиска работы, прохождения собеседования, составления резюме и т.д. Предъявляемые задания могут быть следующего содержания:

1. Емеля пришёл устраиваться к вам на работу. Готовы ли вы предложить ему какую-либо должность? Если да, то какую? Аргументируйте ваш ответ. При выполнении задания обучающиеся могут либо сами придумать «должность» для Емели, либо выбрать с

обязательной аргументацией одну из предложенных: «секретаря» / «сторожа»/ «директора PR-отдела» / «менеджера».

2. Разыграйте диалог на тему «собеседование» с участием Емели». Какие вопросы вы ему зададите? Какие ответы он может дать?

3. Вам нужно написать характеристику-рекомендацию для Емели. Какие положительные и отрицательные стороны его характера вы могли бы отметить? (Например: он не собран и невнимателен, но обладает быстрым мышлением и способен принимать нестандартные решения). Какая должность, на ваш взгляд, является самой подходящей для Емели? Ответ аргументируйте.

Наконец, можно предложить рассмотреть образ Емели с «профессиональной» точки зрения. Данный аспект является узконаправленным и может подходить, к примеру, для студентов, обучающихся по профилям «Психология» или «Юриспруденция»[3: 19]. Задания данного типа направлены не только на активизацию профессионального словаря, но и на установление межпредметных связей на занятии. В качестве образца можно привести следующие коммуникативные упражнения:

1. Характеристика Емели с профессиональной точки зрения. Примечательно, что при взгляде с профессионального ракурса образ Емели утрачивает присущее ему добродушие и приобретает резко отрицательную коннотацию, воспринимается грубым, агрессивным, даже, говоря современным языком, «типичным абыюзером»[1: 147]. Анализируя речь сказочного Емели, специалист - психолог отметил бы прежде всего преобладание императивных конструкций с оттенком категоричности : «По щучьему **велению**, по моему **хотению!** Ступайте, вёдра, **сами**, печь, **топись**», нежелание и неумение «Емели» самостоятельно, без «волшебного слова» справляться с жизненными трудностями [3: 19].

2. Диалог «Консультация у врача». Студентам предлагается представить ситуацию, что к ним на прием пришёл человек, обладающий психологическими характеристиками Емели? С какими трудностями такой человек может столкнуться в современном обществе? Можно ли ему помочь решить его проблемы? Если можно, то как?

Подводя итоги нашего небольшого исследования, можно говорить о том, что обращение к фольклорным образам является актуальным и значимым для современной методики преподавания РКИ. Использование лингвокультурологического потенциала фольклорных персонажей (в данном случае образа Емели) помогает познакомить студентов с историческими реалиями русского социума, актуальными и в настоящее время, способствует оптимизации коммуникативных навыков, что безусловно, является необходимыми условиями для успешной интеграции инофона в общество страны изучаемого языка.

Список литературы

1. *Жаркова Е.Х., Назарцева Е.А.* Сказка как средство формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся при изучении РКИ // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе. М., 2020 С. 144-150.
2. *Кулибина Н.В.* Зачем, что и как читать на уроке. Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Н.В. Кулибина –Чанкт-Петербург., 2019 - 224 с.
3. *Мамонова Ю.В.* Когнитивно-дискурсивные особенности лексики русской бытовой сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004 - 21 с.
4. *Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. - Москва : Лабиринт, 2003 (ООО Тип. ИПО профсоюзов Профиздат). – 143 с.

5.8.7.

¹Г.В. Завада, ²Р.Я. Исхакова, ³М.В. Реймер

Казанский государственный энергетический университет, Казань,
¹кафедра истории и педагогики,
²кафедра инженерной экологии и безопасности труда,
³Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра педагогики,
Калуга, g.zavada@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

В статье актуализируется проблема образовательных технологий формирования экологического мировоззрения. Авторы отмечают, что именно экоцентризм должен стать отправной точкой в разработке образовательных программ по разным направлениям подготовки. Приводится результат мнений студентов и работы экспертной группы преподавателей по определению наиболее эффективных технологий формирования экологического мировоззрения. В работе представлен анализ возможностей применения указанных образовательных технологий в учебном процессе.

Ключевые слова: *экологическое мировоззрение, экоцентризм, технологии образования*

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года одной из целей является эффективное использование природных ресурсов на базе принципов устойчивого развития [7]. Сформированные в конце XX века идеи устойчивого развития, фундаментом которого является сознательное потребление. В вузах и педагогической науке накоплен большой опыт по различным аспектам формирования экологического мировоззрения у инженерно-технических кадров в процессе их деятельности и подготовки [6, 8]. В то же время, проблема образовательных технологий формирования экологического мировоззрения студентов разных направлений подготовки остается актуальной.

Определяющей частью экологического образования является формирование экологического мировоззрения. Категория «мировоззрение», по характеристике Н.В. Голод, представляет собой обобщение основополагающих взглядов на мир и место в нем человека, программирует жизненные позиции людей [3]. Бушуева В.В. и Бушуев Н.Н. подчеркивают, что в экологическом мировоззрении экоцентризм имеет преимущество перед антропоцентризмом [1], значение которого еще достаточно велико [4].

Мы рассматриваем эконцентризм как точку отсчета в наполнении содержания современных программ подготовки разных специалистов. Полещук П.В. выделяет в структуре экологического мировоззрения три составляющие: интеллектуальный блок (система знаний), мотивационно-ценностный (система отношений, убеждений и ценностей) и действенно-практический (особенности взаимодействия со средой) блок [5]. Определяет наполнение экологического мировоззрения, на наш взгляд, второй блок, поскольку именно в нем находит отражение экоцентризм личности, ориентирующий ее на соответствующие действия в процессе взаимодействия со средой.

В настоящее время 187 вузов Российской Федерации (среди них семь вузов РТ) проводят подготовку студентов по направлению «Техносферная безопасность». Подготовка кадров с компетенциями этого направления и позволяет решать проблемы экологической политики, снимать остроту в нехватке кадров, причем не только для российской промышленности, но и других стран, так как на данных направлениях обучаются до 15% иностранных студентов. В то же время, в работах [6, 9] показано, что перед вузом возникает задача формирования

экологического мировоззрения у всех направлений подготовки на разных уровнях образования, благодаря чему вводятся сквозные курсы или факультативное экологическое образование для непрофильных программ. Личная практика и изучение передового педагогического опыта, в частности исследования М.А. Варданян и др., показывают, что эту задачу вузы пытаются решать через добавление в учебные планы всех инженерно-технических направлений дисциплин «Промышленная экология», «Экология», «Безопасность жизнедеятельности» [2]. В тоже время исследователями во всем мире отмечается, что на данный момент эта особенность образования полностью не осуществлена и компетенции в области экологической устойчивости реализуются недостаточно [10]. На наш взгляд, актуальным является вопрос об используемых в учебном процессе образовательных технологиях, формирующих требуемые компетенции.

Дадим описание системы работы при изучении дисциплины «Промышленная экология», которая включена в образовательные программы разных направлений подготовки Казанского государственного энергетического университета. Ориентировочная содержательная основа дисциплины предлагается студентам на лекциях, которые проводятся с обязательным наличием презентаций с постановкой проблемных вопросов, например, «Как можно преодолеть проблему исчерпаемости природных ресурсов?» «Как снизить частоту выпадения кислотных дождей?»; при обсуждении проблемы углеродного следа предлагается рассчитать собственный углеродный след с использованием он-лайн калькуляторов. Или после ознакомления с информацией по маркировке пластика предлагается изучить маркировку пластиковых бутылок, принесенных на занятие, и сделать вывод о возможности их дальнейшей переработки.

Проведение практических занятий требует от педагога включения всех студентов в образовательный процесс, в условиях ограниченного времени, наличия многонациональных групп и понимания того, что данный курс является непрофильным для студентов. В результате обоснованным является применение интерактивных технологий обучения, различных вариантов групповой работы:

- «жужжащая» дискуссия. Студентам по группам выдается задание по выбору оборудования для конкретного этапа очистки сточных вод и после активного обсуждения представляется совместный результат;
- командная деловая игра. Ставится задача оценить антропогенное воздействие станции, работающей на угольном топливе. При выполнении задания студенты совместно разрабатывают ментальные карты-схемы и защищают свои решения;
- баскет-метод. Студентам выдаются различные карточки с действиями, предметы, средства индивидуальной защиты, документы и предлагается рассказать о приоритетности действий в аварийной ситуации;
- выездные и прикладные задачи: например, забор воды (в водоеме или из-под крана) и химический опыт для оценки ее качества или работа и испытание опытной «умной теплицы», которая позволяет дистанционно выращивать растения и др.

Индивидуальная работа студентов включает в себя: подготовку проектов, рефератов и их презентации с использованием мультимедиа; выбор средств индивидуальной защиты для конкретного рабочего участка на станции: например, для котло-турбинного цеха, химической лаборатории, топливного хозяйства и т.д.; выполнение расчетных заданий, оценивающих эффективность работы оборудования с дальнейшей самопроверкой в он-лайн программе и др.

В начале семестра всем студентам выдается «Чек-лист» с рекомендациями по повышению экологичности жизнедеятельности дома, на учебе, в путешествиях. В конце семестра подводится обсуждение, на котором каждый сообщает о своих достижениях, а на последнее занятие студенты приносят свои портфолио, отражающие достижения и результаты, которые собирают в течение семестра.

Для выявления отношения к экологической проблематике и образовательным технологиям, которые наиболее эффективны в учебном процессе нами были проведены опрос студентов разных направлений подготовки, а также экспертный анализ технологий преподавателями вуза. В студенческом опросе приняли участие 74 студента 1-2 курсов Казанского государственного энергетического университета. Результаты опроса показали важность формирования экологического мировоззрения, понимание всеми студентами приоритетности ценности экологичного отношения к миру. В то же время, при ответах на вопрос о роли человека во взаимоотношении с природой четко прослеживается антропоцентристский подход (88 %). В целом, наши результаты коррелируют с данными исследований П.В.Полещук и др. [5], согласно которым студенты демонстрируют хороший уровень знаний по экологическим проблемам и заинтересованность в их решении, но им присуща низкая активность в экологичном поведении.

Анализируя результаты мнений студентов и работы экспертной группы преподавателей по определению наиболее эффективных технологий формирования экологического мировоззрения, отметим следующее. По мнению педагогов к таким технологиям можно отнести: дискуссионный обмен мнениями с совместным результатом, проектную работу, выполнение экологических задач с применением макетов в лаборатории, выполнение расчетных заданий, выездные задания. Для студентов наибольшую значимость имеет командная деловая игра, квизы, а также игровые онлайн-механики. Обе группы отметили, что формирование экологического мировоззрения невозможно без включения студента в личную экологическую деятельность, в которой реализуется его социальный интерес и потребность в причастности: через участие в сборе вторсырья, макулатуры, пластика и т.п.

Современное общество все более нуждается в экоцентрическом подходе к процессу взаимоотношения человека с природой. Благодаря наиболее эффективным технологиям формирования экологического мировоззрения студент овладевает основами экологии, которые необходимы каждому современному человеку, методами защиты окружающей среды, расширяет общий кругозор и эрудицию. Поэтому основная задача современного экологического образования состоит в преодолении потребительского отношения к природе и в рациональном использовании природных ресурсов, которое напрямую влияет на состояние здоровья человека, сохранение и увеличение человеческого капитала.

Список литературы

1. Бушуева В.В. Экологическое мировоззрение и его особенности / В.В. Бушуева, Н.Н. Бушуев // Манускрипт. – 2018. – № 10(96). – С. 73-76. – DOI 10.30853/manuscript.2018-10.13.
2. Варданян М.А. Проблемы формирования экологического мировоззрения обучающихся в вузе / М. А. Варданян, Н. П. Плотников, В.А. Варданян // Совершенствование качества образования : Сборник статей XX (XXXVI) Всероссийской научно-методической конференции, Братск, 28 февраля. – Братск: Братский государственный университет. – 2023. – С. 271-281.
3. Голод Н.В. Формирование экологического мировоззрения у студентов колледжа // Вестник психофизиологии. Приложение международного научного журнала. – 2019. – № 1. – С. 9-13.
4. Мдивани М.О. Исследование экологического мировоззрения: апробация метода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2021. – № 2(30). – С. 3-14. – DOI 10.24412/19989156_2021_2_3_14.
5. Полещук П.В. Экологическое мировоззрение и особенности его сформированности // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2022. – №4. – С.76-81.
6. Савватеева О.А. Современное экологическое образование: российский и международный опыт / О.А. Савватеева, А.Б. Спиридонова, Е.Г. Лебедева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29188> (дата обращения: 01.04.2024).

7. Стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. – Эл.ресурс. – URL: <http://i.tatarstan2030.ru/strategy/> (дата обращения: 24.03.2024).
8. *Amburgey J.W.* The multidimensionality of the new ecological paradigm: issues of factor structure and measurement / J.W.Amburgey, D.B. Thomas, // *Environment and Behavior*. – 44(2). – 235-256. – 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/224886375_Dimensionality_of_the_New_Ecological_Paradigm_Issues_of_Factor_Structure_and_Measurement (дата обращения: 24.03.2024).
9. *Acuña-Rodríguez M.* Articulation of Environmental Education in the Curricula of Higher Education Institutions: A Systematic Review. / M. Acuña-Rodríguez, A.Mesquita, A.Abreu, J.V.Carvalho, C.Santana // *Perspectives and Trends in Education and Technology*. – ICITED 2023. – Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 366.– URL: https://doi.org/10.1007/978-981-99-5414-8_25 (дата обращения: 24.03.2024).
10. *Calderon Flores A.E.* Estrategia de intervención sobre educación universitaria en salud ambiental / A.E.Calderon Flores, Y. M. Cruz Castillo, C.A.E. Suárez, L. N.Espinoza Pire. // *Boletín de Malariología y Salud Ambiental*. Marzo-Abril. – 2022. – Vol. LXII (2). – P.313-318. – URL:<http://iaes.edu.ve/iaespro/ojs/index.php/bmsa/article/view/474/669> (дата обращения: 24.03.2024).

5.8.7.

¹А.Д. Кривоногов ²Д.А. Шарова¹Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,²Казанский государственный институт культуры и искусств,
кафедра «Кафедра хореографического искусства»,
Казань**ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «УЛИЧНЫЙ ТАНЕЦ»
КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТА:
МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
КАЗГИК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Данная статья исследует роль хореографического направления «уличный танец» уличных танцев в социокультурной интеграции молодежи и предлагает механизмы их внедрения в образовательный процесс КазГик с использованием информационных технологий. Авторы подчеркивают значимость танцев как формы самовыражения и культурной идентичности, а также обсуждают возможности использования онлайн-курсов, видеоуроков и социальных сетей для распространения знаний о данной теме среди студентов и преподавателей. Предложенный подход способствует развитию творческих способностей, социокультурной компетенции студентов, а также активному участию в культурной жизни университета. В целом, статья предлагает инновационный подход к интеграции хореографического направления «уличный танец» в образовательный процесс с использованием информационных технологий, способствуя развитию лидерских качеств, коммуникативных навыков и толерантного отношения к различным культурным проявлениям.

Ключевые слова: хореографическое направление «уличный танец», социокультурная интеграция, информационные технологии, образовательный процесс.

Введение

Хореографическое направление «Уличный танец» являются одним из самых динамичных и популярных видов современного танцевального искусства, пронизанных энергией, страстью и индивидуальностью. Они не только представляют собой способ самовыражения и творчества, но и служат мощным инструментом социокультурной интеграции, способствуя объединению людей различных возрастов, социальных групп и культурных фонов вокруг общего интереса к танцевальному искусству.

В контексте образовательного процесса хореографическое направление «уличный танец» могут стать эффективным средством развития творческого потенциала студентов, расширения их культурного кругозора, а также формирования социокультурных компетенций. В данной статье будет рассмотрено внедрение хореографического направления «Уличный танец» в образовательный процесс КазГик с использованием информационных технологий, а также описаны механизмы, средства и методы, которые могут способствовать успешной реализации этой идеи.

Цели данной работы: изучить роли уличного танца как средства социокультурной интеграции студента, определить механизмы реализации уличного танца для достижения целей социокультурной интеграции, исследовать возможности внедрения уличного танца в образовательный процесс КазГИК.

Задачи:

1. Проанализировать основные концепции уличного танца и его влияние на социокультурную интеграцию студентов.
2. Изучить практические методики и приемы реализации уличного танца в образовательном процессе.

3. Провести исследование средств информационных технологий, которые могут использоваться для улучшения практики уличного танца.

4. Провести опросы и собрать статистические данные о восприятии уличного танца студентами и преподавателями КазГИК.

Материалы и методы исследования

Хореографическое направление «Уличный танец» могут быть эффективным средством социокультурной интеграции, так как они объединяют людей разных возрастов, социальных слоев и культурных фонов вокруг общего интереса к танцевальному искусству. Для реализации этой идеи и внедрения уличных танцев в образовательный процесс КазГик можно использовать следующие механизмы, средства и методы:

1. Интеграция в учебные программы: Разработка специальных курсов или модулей по уличным танцам в рамках образовательных программ КазГИК. Эти курсы могут включать в себя теоретические знания о истории хореографического направления «уличный танец», их стилях, технике исполнения, а также практические занятия.

2. Виртуальные уроки и мастер-классы: Организация онлайн-уроков и мастер-классов по данному стилю танцев с использованием видео-уроков, интерактивных платформ и онлайн-трансляций. Это позволит студентам изучать танцы в любое удобное время и место.

3. Танцевальные симуляторы: Использование специализированных танцевальных игр или приложений для смартфонов, которые помогут студентам оттачивать свои навыки и развивать ритмическое чувство.

4. Организация танцевальных баттлов и соревнований среди студентов КазГик, чтобы стимулировать конкуренцию, развивать спортивный дух и поддерживать интерес к хореографическому направлению «уличный танец».

5. Сотрудничество с профессионалами: Приглашение опытных инструкторов и танцоров уличных стилей на мастер-классы, лекции или совместные выступления для обмена опытом и вдохновения студентов.

6. Организация танцевальных мероприятий: Организация уличных танцевальных мастер-классов и тренировок для студентов и преподавателей КазГик. Проведение конкурсов, фестивалей, шоу или флешмобов на территории КазГИК для стимулирования участия студентов в уличных танцах и создания позитивной атмосферы.

7. Использование социальных сетей: Создание специальных групп или сообществ в социальных сетях для общения, обмена опытом и публикации видео с выступлениями студентов.

8. Оценка результатов: Введение системы оценки и обратной связи по результатам участия студентов в уличных танцах для стимулирования развития и повышения мотивации.

Эти механизмы, средства и методы могут помочь успешно интегрировать хореографическое направление «уличный танец» в образовательный процесс КазГИК с использованием информационных технологий, делая обучение более интересным, доступным и эффективным для студентов.

Было проведено исследование путем анкетирования студентов факультета «ВШИ» (Высшая Школа Искусств) Казанского государственного института культуры и искусств, Специальности «педагог хореограф» результаты по данному вопросу оказались следующие:

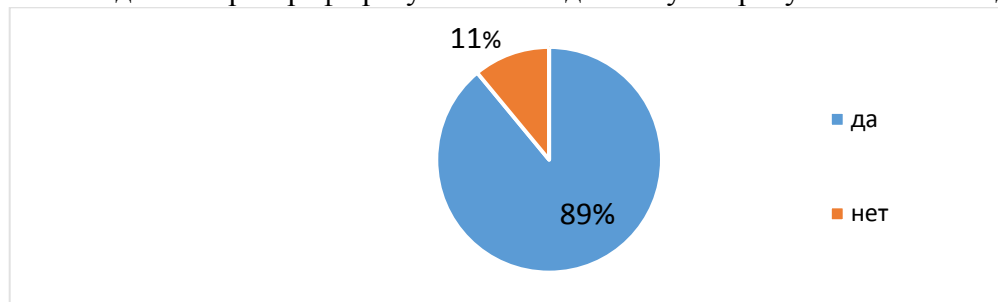

Рис. 1 - Как вы считаете, внедрение в учебную программу такого хореографического направления как уличный танец повысило ли привлечение новых абитуриентов?

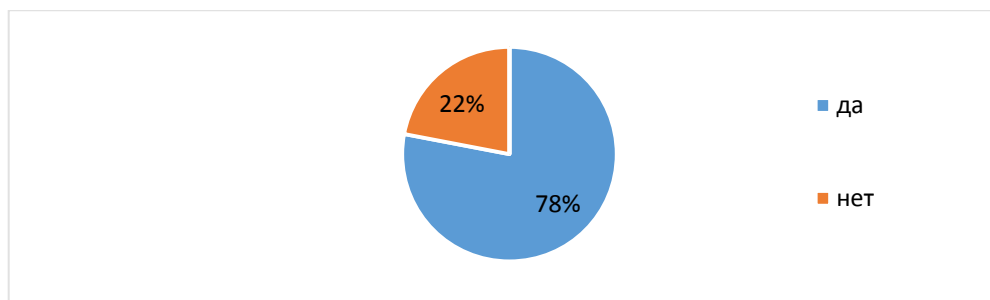

Рис. 2 - Хотели ли вы в будущем развивать хореографическое направление «Уличные танцы» в своей профессиональной карьере и преподавать это направление?

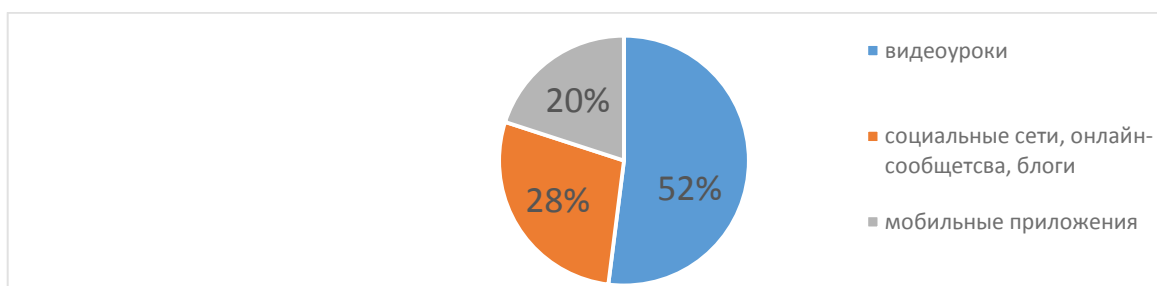

Рис. 3 - Какие информационные технологии можно использовать для распространения знаний о хореографическом направлении «Уличные танцы» среди студентов и преподавателей?

Заключение

Таким образом, изучив проблематику и статистику опрошенных можно сказать следующее: внедрение хореографического направления «Уличный танец» в образовательный процесс КазГик с использованием информационных технологий позволит стимулировать творческий потенциал студентов, развивать их социокультурные компетенции и способствовать формированию единого сообщества, объединенного общим интересом к танцам.

Список литературы

1. *Гоненко О.* Хореографический процесс как средство социокультурной интеграции студента // *Танцы мира.* – 2016. – № 3. – С. 56-65.
2. *Фомин А.* Роль информационных технологий в обучении уличным танцам студентов КазГИК // *Технологии образования.* – 2019. – № 1. – С. 45-52.
3. *Баранова Л.* Механизмы реализации уличных танцев как средства социокультурной интеграции студентов в учебный процесс // *Современное образование.* – 2020. – № 3. – С. 34-43.
4. *Лебедева Н.* Уличные танцы как способ привлечения молодежи к активной жизни // *Молодежь и современное общество.* – 2021. – № 2. – С. 67-76.

5.8.7.

¹Нгуен Ли Минь Хиеу, ²Н.А. Бурмакина, ³Н.Н. Бебриш, ⁴О.А. Остыловская, ⁵В.В. Ингул¹свободный переводчик,

Вьетнам, Донг Най, hieunguyen190594@gmail.com,

²Красноярский государственный медицинский университет

им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,

кафедра латинского и иностранных языков,

Красноярск, kspunata@gmail.com,

³Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

кафедра современного русского языка и методики,

Красноярск, nadejdanick2@mail.ru,

⁴Сибирский федеральный университет,

Институт педагогики, психологии и социологии,

кафедра современных образовательных технологий,

Красноярск, oksana14@inbox.ru,

⁵Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

кафедра общего языкознания,

Красноярск, takmak@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЬЕТНАМА

Статья обобщает краткую историю преподавания русского языка во Вьетнаме, а также текущее состояние обучения русскому языку в этой стране. В статье автор предлагает несколько мер для развития обучения русскому языку и расширения изучения русского языка как иностранного в образовательных учреждениях Вьетнама.

Ключевые слова: *русский язык, современное состояние, обучение русскому языку во Вьетнаме, продвижение русского языка.*

Вьетнам и Российская Федерация имеют особо дружественные отношения. Несмотря на различные колебания и глубокие изменения в разные периоды времени, традиции дружбы, взаимного доверия и поддержки между ними остаются неизменными. Сегодня Вьетнам и Россия сотрудничают успешно во многих областях: экономике, энергетике, безопасности и обороне, научно-технической сфере, культуре и образовании. И русский язык стал средством реализации этого сотрудничества», – отмечает одна из самых известных вьетнамских русистов на данный момент Нгуен Тхи Тху Дат, директор Ханойского филиала Института русского языка им. А.С. Пушкина в Ханое [2].

Многие исследователи неоднократно отмечали, что интерес к русскому языку связан с заложенными прочными политико-экономическими отношениями в 1945 году [7; 10; 11]. Кроме введения русского языка как иностранного в программу среднего и высшего образования, в 80-х годах происходит высокий рост курсов русского языка в языковых центрах во всех провинциях и городах Вьетнама. Эта тенденция наблюдалась до распада СССР. Сокращение инвестиций повлекло за собой снижение интенсивности в изучении русского языка как основного иностранного: был приостановлен поток специалистов и методических материалов из РФ [9]. Однако с 2001 года, когда Вьетнам и Россия установили «Стратегическое партнерство», стали постепенно восстанавливаться программы обучения русскому языку и курсы изучения русского языка [1]. Следует также упомянуть о значительном потенциале туристических отношений: самый большой поток туристов из Российской Федерации был отмечен в 2010-2013 годах, что стимулировало необходимость изучения русского языка [9].

Обучение русскому языку в образовательных учреждениях Вьетнама ранее было разделено на несколько направлений: специализированное обучение; неспециализированное обучение; подготовительные курсы и краткосрочные курсы; иностранный язык. В настоящее время остаются только 3 направления: специализированное обучение; неспециализированное обучение; подготовительные курсы и краткосрочные курсы.

В.Г. Костомаров и А. И. Кудряшов отмечали, что Вьетнам обладал самой сильной в регионе Азии группой специалистов по русскому языку [4]. Преподавательский состав по русскому языку во всей стране был не только обучен на очень высоком уровне, но и регулярно проходил курсы повышения квалификации как внутри страны, так и в Советском Союзе. В 80-х годах количество преподавателей русского языка во всей стране составляло тысячи человек (около 4500 преподавателей). После 1992 года количество преподавателей резко уменьшилось, многие преподаватели русского языка начали преподавать английский или сменили профессию из-за отсутствия студентов для обучения.

К 2005 году количество преподавателей русского языка во всей стране сократилось до примерно 500 человек. К 2010-2011 учебному году это число сократилось до 287 человек. На июль 2014 года по всей стране осталось примерно 240 преподавателей русского языка (по данным Института Пушкина) [3]. С начала 1990-х годов практически не было российских экспертов, приезжающих во Вьетнам для преподавания и научных исследований, не было поддержки в виде учебной литературы и методик обучения со стороны России. Преподаватели не отправлялись на курсы повышения квалификации в Россию. Курсы повышения квалификации и обучение преподавателей русского языка были организованы Министерством образования и обучения и его подведомственными ведомствами, но не отвечали высоким требованиям [8].

В 2024 году Правительство Российской Федерации выделяет 1000 грантов для граждан Вьетнама на обучение на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, стажировки по специальностям и русскому языку. Несмотря на увеличение спроса на изучение русского языка [1], количество учеников и качество их уровня языковой подготовки остается ниже, чем в период до 90-х годов [8].

Большинство преподавателей русского языка в течение многих лет не участвовали в научной деятельности. С 2005 года Институт Пушкина и Центр российской науки и культуры проводили ежегодные семинары и курсы повышения квалификации для преподавателей на местах, создавая условия для обновления программ обучения и методик преподавания, но это происходило не регулярно и не постоянно [3]. В последние годы преподаватели русского языка во Вьетнаме начали постепенно проходить стажировки и повышать квалификацию в образовательных учреждениях Российской Федерации [6].

Начался процесс изменения учебных программ с использованием новых учебных пособий, разработанных в России, однако пока что не созданы единые и стандартизированные учебные программы по русскому языку [5], утвержденные Министерством образования и науки, которые бы применялись во всех учебных заведениях различных уровней и направлений, не созданы учебные пособия по русскому языку, ориентированные на национальный контекст, и учебные пособия по русскому языку для специализированных направлений обучения для вьетнамских студентов.

Список литературы

1. Б.а. Русисты Политеха: популярность русского языка во Вьетнаме растет // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ). 22 июня 2018. Режим доступа: https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/rusite-polytech-popularity-russian-language-vietnam-growing/ (дата обращения: 24.04.2024).
2. *Динь Тхи Тху Хуен* История становления и развития обучения русскому языку во Вьетнаме // Педагогика. Психология. Философия. 2019. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-obucheniya-russkomu-yazyku-vo-vietname> (дата обращения: 24.04.2024).
3. *Институт Пушкина*. Программа национального языка и культуры на 2020 год. Материалы семинара «Оценка текущей ситуации в обучении и изучении русского языка по всей стране». Декабрь 2014 года.
4. *Кудряшов А.И.* «Я думаю по-русски» (Русский язык во Вьетнаме) // Русская речь. 1980. № 1. С.102-104.
5. *Нгуен Дук Труонг* Преподавание и изучение русского языка во Вьетнаме в настоящий период: текущая ситуация и решения // Журнал Вьетнамского общества русистов: журнал. Выпуск № 217. 2009. URL: https://journal-fla.pushkininstitute.ru/files/РЯЗР_Вьетнамская_русистика.pdf?ysclid=lvebr26trc858482940
6. *Никулина Е.В.* Вьетнам в центре внимания российских ученых // Вьетнамские исследования. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-v-tsentre-vnimaninya-rossijskih-uchenyh> (дата обращения: 24.04.2024).
7. *Нгуен Тхи Тху Дат, Ву Тхе Кхой* 70 лет преподаванию и изучению русского языка во Вьетнаме (1945–2015) // Русский язык за рубежом (специальный выпуск). 2015. № 22. С. 7-11.
8. *Нгуен Т.Н., Зайцева И.А.* Обучение русскому языку во Вьетнаме // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 269-272.
9. *Нгуен Т.Т.Д., Матвеева М.В., Нго Т.Т.Х.* Преподавание русского языка как иностранного в Социалистической Республике Вьетнам: история и современность // Актуальные проблемы аккультурации в контексте преподавания русского языка как иностранного. к юбилею со дня рождения профессора Г. Г. Городиловой: сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 442-451.
10. *Томина Е.В., Нгуен Ч.К., Чинь Н.Х., Нгуен В.Х.* Современное состояние преподавания русского языка в образовательных учреждениях Вьетнама // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2023: сборник трудов VI международного научно-технического форума. В 10-ти томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2023. С. 113-115.
11. *Чинь Н.Ле.* Обучение русскому языку во вьетнамских филологических вузах: история и современность // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. материалы XVII Студенческой научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. М., 2020. С. 140-143.

5.8.7.

Ю.Н. Синицына канд. филол. наук, С.А. Тихонова канд. филол. наук

Краснодарский государственный институт культуры,
факультет гуманитарного образования,
кафедра русского и иностранных языков и литературы,
Краснодар, tiida07@yandex.ru, svetd@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается профессионально-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в вузе культуры, в рамках которого особое внимание уделяется таким методам, как метод проектов, ролевая игра, кейс-метод. Акцент сделан на использовании новых методов с целью обеспечения качественного прорыва в подготовке будущих специалистов в сфере культуры нашей страны.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный подход, метод проектов, ролевая игра, кейс-метод.

В современном мире в эпоху глобальных вызовов для России наша страна продолжает активно развивать и поддерживать культурные и деловые связи с мировым сообществом. Сегодня сохраняется острая потребность в специалистах, владеющих иностранными языками в своей профессиональной сфере. Одним из критериев профессионализма в любой деятельности является владение иностранными языками. Актуальность данной работы обусловлена тем, что подготовка специалиста сферы культуры к профессиональному общению на иностранном языке играет важную роль и представляет собой неотъемлемую часть профессиональной подготовки студента в процессе обучения в вузе культуры. Успешная профессиональная коммуникация на иностранном языке напрямую зависит от процесса обучения студента в вузе. Именно потому применение современных методик и педагогических технологий в обучении иностранным языкам настолько актуально и востребовано сегодня. Необходимо стремительно быстро обеспечить качественный прорыв в подготовке собственных специалистов, которые бы соответствовали мировым стандартам и были способны реализовывать задачи по ускоренной модернизации нашей страны.

Цель данной статьи заключается в анализе и обосновании профессионально-ориентированного обучения как принципиально нового и востребованного подхода в обучении иностранным языкам в вузе культуры.

Научная новизна заключается в выявлении и обосновании наиболее эффективных методов: метода проектов, ролевой игры, кейс-метода в профессионально-ориентированном подходе обучения иностранным языкам в вузе культуры.

Что входит в понятие «метод»? Метод обучения – это базовая категория методики, «способа познания, способа исследования и решения проблемы. В методике преподавания термин «метод» имеет более узкое значение: это обобщенная модель обучения, основанная на одном из направлений и основанная на конкретных подходах» [5, с. 56]. Необходимо принимать во внимание разные критерии соответствия методов в процессе отбора современных методов обучения иностранному языку:

1. Создание творческой атмосферы, стимулирующей интересы обучающихся;
2. Воздействие на личность обучающегося, включая эмоции, чувства и ощущения обучаемого;
3. Вовлечение в активное взаимодействие с другими студентами;
4. Использование различных форм работы в аудитории: парной, групповой, индивидуальной и фронтальной [4, с. 5].

В настоящее время целью обучения иностранным языкам в вузах культуры является плавное, поэтапное достижение уровня языка для его практического применения в будущей профессиональной деятельности в сфере культуры.

Профессионально-ориентированный подход к изучению иностранного языка сегодня наиболее востребован в вузах культуры. Такой подход представляет собой формирование у студентов навыка иноязычного общения в различных профессиональных, научных, а также деловых сферах и ситуациях.

В основе данного метода лежит чтение литературы по творческой специальности, изучении профессиональной лексики и знании терминологии в сфере культуры, а также в коммуникативном умении.

Профессионально-ориентированный подход к иностранному языку базируется на ограниченном языковом репертуаре, учебных терминах и специфическом дискурсе. Грамотный отбор материала должен быть не только «ценным с точки зрения определенной профессиональной сферы, но и соответствовать уровню языковой компетенции студентов» [7, с. 21]. Он вовлекает учащихся в аутентичную среду и общение и помогает развивать коммуникативную компетентность носителей языка, изучающих английский для конкретных целей (ESP) [2, с. 17-29].

Учитывая специфику преподавания иностранного языка по творческим неязыковым направлениям для обучения студентов использованию иностранного языка как средства коммуникации в кратчайшие сроки, целесообразно внедрять и применять профессионально-ориентированное обучение, в том числе с использованием таких методов обучения, как: метод проектов, метод профессионально-ориентированных образовательных ролевых игр, кейс метод [5, с. 65].

Метод проектов состоит из целевой направленности, из идеи, базой которых служит взаимодействие преподавателя и студента, нацеленность на качественный результат и критерии оценки [8, с. 122]. Проект относится к видам самостоятельной работы, «которая поэтапно заключена в практическом поиске ответов на поставленные задачи и представлена в виде конечного вывода и обобщения полученных знаний» [3, с. 110].

Ролевые игры строятся на основе смоделированной жизненной ситуации. Подготавливая сценки, ситуации, диалоги, студенты в речи задействуют новый языковой материал, используют язык в занимательной и непринужденной форме. Цель ролевой игры заключается в овладении умениями и навыками иноязычной деятельности [1, с. 25].

В результате участия в ролевой игре студенты моделируют роли речевого поведения, приобретают опыт коммуникативных умений в этой сфере, развивают способность анализировать, спонтанно решать задачи, возникающие в момент речи. В процессе работы активизируется вокабуляр, используются разные грамматические конструкции, привносится разнообразие в речевое поведение участников.

Среди инновационных методов обучения иностранному языку особенно выделяется кейс-метод. Многие преподаватели отдают предпочтение данному методу, считая его наиболее эффективным методом при обучении языку, в подготовке студентов к профессиональной деятельности в конкретной специальности.

Основная идея кейс-метода заключается в том, что студентам предлагается осуществлять самостоятельно иноязычную коммуникативную деятельность в искусственно созданной профессиональной среде. При изучении реальных ситуаций в сферах деятельности происходит сочетание теоретических знаний и практических навыков. В основании любого кейса находится проблема. В поисках решения проблемы актуализируется определенный комплекс знаний в иностранном языке. При анализе конкретной ситуаций «у студентов развивается навык групповой, командной работы» [6, с. 373]. Кейс-метод широко применяется на различных факультетах, связанных с культурной сферой. На протяжении всей работы со студентами преподаватель определяет цели и задачи работы, выбирает определенный алгоритм действий.

Можно с уверенностью говорить о том, что профессионально-ориентированный подход в обучении иностранному языку является неотъемлемой составляющей подготовки будущего специалиста вуза культуры. Для достижения целей и задач профессионально-ориентированного обучения необходимо правильно выбрать методы обучения. К числу наиболее эффективных методов обучения относятся: метод проектов, ролевые игры, кейс-метод. Грамотный подбор методов и материалов для обучения является основой для эффективного приобретения студентами профессиональных навыков, а также является предпосылкой подготовки качественно нового уровня специалистов в сфере культуры нашей страны.

Список литературы

1. *Артемова О.А.* Игровая концепция обучения иностранным языкам на основе системы учебно-ролевых игр профессиональной направленности: Учебно-методическое пособие. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – 74 с.
2. *Кунанбаева С.С.* Современное иноязычное образование: методология и теории: Рекомендовано Ученым Советом КазУМОиМЯ им. Абылай хана.- Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005. – 264с.
3. *Курдубан О.Н., Симицына Ю.Н.* Метод проектов как современный подход к личностно ориентированному обучению иностранным языкам // МИР КУЛЬТУРЫ: ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ. Сборник научных статей. 2018. С. 108-113.
4. *Матухин Д.Л.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. №2 (14). С. 121-129.
5. *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. –114 с.
6. *Симицына Ю.Н.* Интерактивные методы обучения деловому английскому языку в глобальной информационной среде // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КГИК, 2018. №5 (171). С. 370-374.
7. *Симицына Ю.Н., Тихонова С.А.* Возможности интеграции языкового и профессионального обучения в вузе культуры // Казанская наука. 2023. № 8. С. 20-22.
8. *Ульянова О.С., Казанцева Г.С.* Использование метода проектов в обучении английскому языку (на примере Томского политехнического университета) // Молодой ученый. 2011. №4. Т.2. С. 138-140.

5.8.7.

¹ А.А. Смерчинская, ² М.В. Бирюкова, ¹ В.Г. Шешин¹Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ,
кафедра английского языка (основного),

Москва, ms.smerchinskaya@inbox.ru, shvalery@inbox.ru,

²Военная Академия имени Петра Великого МО РФ,

кафедра иностранных языков,

Балашиха, maryfatty@mail.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

В статье рассматривается электронное тестирование как неотъемлемый компонент современного образовательного процесса. Авторы продемонстрировали опыт автоматизации процесса тестирования при помощи создания электронной программы для определения уровня владения иностранным языком. Результаты исследования подтверждают эффективность электронного тестирования как инструмента для определения языковых компетенций студентов.

Ключевые слова: *электронное тестирование, образовательный процесс, автономность обучения.*

Согласно исследованиям в отечественной и зарубежной методике преподавания иностранных языков тестирование является одним из обязательных компонентов образовательного процесса. В настоящее время наиболее актуальным является применение лингводидактических тестов. Данный термин был введен российским методистом В. А. Коккотой. По его мнению, тестовые задания должны:

- разрабатываться согласно определенным критериям;
- пройти предварительную проверку с целью выявления показателей качества;
- определять у тестируемых уровень их языковой (лингвистической) и речевой (коммуникативной) компетенции;
- оценить результаты по заранее установленным критериям [2, с.38].

Современные инновационные технологии находят широкое применение в образовательном процессе. Эффективность использования компьютерных технологий как дидактического средства при обучении иностранным языкам не вызывает сомнения, так как они способны решать те же задачи, что и традиционные методики. Но в условиях компьютерного обучения это делается на более мощной совершенной и быстродействующей технике. Компьютер реализует обучение в диалоговом (ТСО – обучающийся) режиме, что позволяет оценивать знания настолько объективно, насколько это предусмотрено педагогами-инноваторами при разработке программы для проведения тестирования.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что посредством электронного тестирования процесс обучения значительно упрощается. Это подтверждается тем, что в настоящее время большинство ВУЗов стремятся автоматизировать процесс тестирования при помощи создания соответствующих электронных программ.

В этом вопросе Военный университет имени князя Александра Невского и Военная Академия имени Петра Великого МО РФ не является исключением. Программа 'eTest' для определения уровня владения английским языком посредством электронного тестирования [6], а также дополнительный преподавательский модуль, позволяющий автоматически систематизировать полученные данные [7] стали неотъемлемой частью учебно-методического комплекта в образовательном процессе. Как показала практика, данная программа востребована в условиях рационально спланированных занятий с применением

компьютера, когда именно обучающийся становится не на словах, а на деле реальным центром процесса обучения иностранному языку. Стоит отметить, что при необходимости данный программный продукт может использоваться для составления теста для любого другого иностранного языка.

Несмотря на то, что программа тестирования 'eTest' прежде всего была разработана с целью оценить знания курсантов высших военно-учебных заведений, изучающих иностранный язык, она также может быть использована в работе со студентами гражданских высших учебных заведений и учащихся старших классов общеобразовательных школ.

Программа 'eTest' включает в себя четыре раздела: аудирование, чтение, практическое использование языкового материала и письмо. Тестовые задания позволяют выявить у тестируемых уровень лингвистической и коммуникативной компетенций, а результаты тестирования поддаются определенной оценке по заранее установленным критериям. Для успешного выполнения всех заданий по указанным разделам требуется хорошая языковая подготовка.

Раздел «Аудирование» является одним из сложных видов учебной деятельности, так как слабо развитый навык восприятия речи на слух и недостаточные знания лексического запаса и грамматических конструкций, а также невнимательность и несосредоточенность тестируемого могут привести к низкому результату. Задания по аудированию проверяют уровень понимания и извлечения информации из аудиотекстов монологического и диалогического содержания, также помогают преподавателю контролировать умения обучающихся извлекать специфическую и фактическую информацию из прослушанного, следовать устным инструкциям и наставлениям, делать заключения и выводы, идентифицировать говорящих, устанавливать связь между причиной и следствием, порядком следования событий и сравнениями. [5, с. 154].

В разделе «Чтение» при помощи тестовых заданий проверяется уровень понимания и извлечения информации в письменных текстах. Самые распространенные виды тестов: установление соответствия, заполнение пропусков в связном тексте, выбор ответа из четырех предложенных вариантов [3, с. 291].

В разделе «Практическое использование языкового материала» проверяется уровень владения лексикой и грамматикой. Грамматические тестовые задания оценивают навыки владения различными грамматическими явлениями, такими как употребление артиклей; формы множественного числа существительных; местоимений; сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных и наречий; времен английского языка в действительном и страдательном залогах; согласование времен; употребление неличных форм глагола, герундия, инфинитива и причастий настоящего и прошедшего времени. Лексические тестовые задания проверяют сформированность навыков орфографии, словообразования, употребления синонимов и омонимов, фразовых глаголов и идиом [4, с. 202].

В разделе «Письмо» проверяются навыки изложения мыслей на английском языке, умение применять средства логической связи и т. д. Среди письменных тестовых заданий можно выделить написание личного письма и эссе [1, с. 105].

Компьютерное тестирование отличает объективное непредвзятое определение уровня знаний и умений курсантов и не зависит от возможного субъективизма преподавателя. Это является одним из основных критериев соблюдения преемственности курсов иностранного языка средней и высшей школы. Именно первый тест – входной, осуществляет функцию прогнозирования и дает возможность определить способности курсантов первого курса к изучению иностранного языка для того, чтобы рационально построить курс обучения в военном вузе.

Одним из преимуществ для курсантов первого курса факультета иностранных языков является тот факт, что за основу разработки теста был взят знакомый им со школы формат Единого Государственного Экзамена, который также проводится в форме тестирования. Главное отличие заключается в том, что благодаря программе 'eTest', установленной на

компьютере, тестирование проводится в электронном виде. Это значительно экономит время на подготовку к его проведению по сравнению с традиционным тестированием, связанным с обеспечением бланков с тестовыми заданиями и бланков для ответов в печатном виде, установкой технических средств для воспроизведения аудиоматериалов, а также дальнейшей процедурой проверки преподавателем результатов тестов «вручную». Электронная форма заданий обеспечивает оперативность в работе и легкость подсчета результатов.

В связи с тем, что тестируемым предъявляется тот языковой материал, которым они должны овладеть в школе, такая программа может быть использована для подготовки абитуриентов к итоговой школьной аттестации и дальнейшему поступлению в высшее учебное заведение. Абитуриенты могут самостоятельно готовиться к экзамену и проходить контроль знаний и умений посредством электронного тестирования, так как тестируемый может видеть свой результат после завершения выполнения тестовых заданий. При помощи базы данных ответов, компьютер мгновенно определяет, правильно ли был дан ответ, или нет.

Программа 'eTest' отличается автономностью. С помощью тестов, языковой уровень тестируемого может контролироваться не только преподавателем, но и им самим, так как оценка, выставляемая по итогам электронного тестирования, отличается точностью и объективностью и позволяет провести дальнейшую работу над ошибками.

Следует отметить, что в начале любого вида контроля обучающиеся испытывают повышенное чувство тревожности. Было замечено, что при апробации программы 'eTest' 70 % обучающихся в результате получили невысокий балл. В связи с этим разработчики программы при составлении инструкций и заданий для электронного тестирования постарались максимально устранить сопутствующие трудности технического характера. Программа содержит набор инструментов (алгоритмов действий), позволяющих облегчить работу обучающихся во время самого процесса электронного тестирования, что способствует снижению психологического напряжения и повышению итогового балла за выполнение теста.

Подводя итоги, следует сказать, что проверка уровня знаний курсантов (студентов и абитуриентов) при помощи ПК отличается от традиционного тестирования в письменной форме максимальной быстротой, точностью, эффективностью и объективностью. Программа автоматически выводит результат проделанной работы на экран, тем самым в разы сокращает время на проверку заданий «вручную» и исключает возможность ошибки со стороны проверяющего. Неоднократное применение электронного тестирования для оценки уровня языковой подготовки позволяет выявить динамику формирования системы знаний и умений тестируемых. В дальнейшем, при необходимости программу можно адаптировать для оценивания уровня сформированности лингвистической (языковой) и коммуникативной (речевой) компетенций обучающихся на этапе завершения работы над определенной темой или разделом.

Список литературы

1. Иностранные языки. Варианты и ответы централизованного тестирования. 11 класс: Пособие для подготовки к тестированию. – Омск, 1999. – 149 с.
2. *Коккота В.А.* Лингводидактическое тестирование. – М.: Высш. шк., 1989. – 130 с.
3. *Кузьменкова Ю.Б.* Tests, Texts and Topics for your English Exams. – Обнинск: Титул, 2001. – 425с.
4. Научно-методический журнал. Английский язык в школе. – Обнинск: Титул, 2007. – 118 с.
5. *Павлоцкий В.М.* Проверь свой английский = Test Your English : Пособие для тренировки и контроля качества знаний по англ. яз. на уровнях Intermediate и Uppermediate / В.М. Павлоцкий. – СПб. : Каро, 2001. – 253 с.
6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018665343 Российская Федерация. Определение уровня владения английским языком посредством электронного тестирования (Etest) : № 2018663230 : заявл. 22.11.2018 : опубл. 04.12.2018 / В. Г. Шешин, А. Ю. Сергеев, А. А. Смерчинская ; заявитель ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ.
7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018665767 Российская Федерация. Учет и обработка результатов тестирования для определения уровня владения английским языком (Etest-RP, преподавательский модуль) : № 2018663593 : заявл. 29.11.2018 : опубл. 11.12.2018 / В. Г. Шешин, А. А. Смерчинская, А. Ю. Сергеев ; заявитель ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ.

5.8.7.

А.И. Спирина, А.В. Натальсон

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, anastas.spirina@yandex.ru, alexnatalson@gmail.com

РОЛЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мобильные приложения стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и их влияние на различные сферы деятельности непрерывно растет. В образовании мобильные приложения также стали играть важную роль, обогащая учебный процесс и создавая новые возможности для обучения и повышения эффективности образовательной деятельности. Авторы статьи анализируют различные функциональные возможности мобильных приложений, их влияние на студентов и преподавателей, а также предлагают стратегии использования приложений для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: учебный процесс, образование, эффективное обучение, мобильные приложения, цифровая грамотность.

В современном мире, где технологии играют все более важную роль в различных аспектах нашей жизни, образование не стало исключением. Традиционные методы преподавания постепенно начинают уступать место новым инновационным подходам, основанным на использовании современных технологий. Так, например, одной из таких технологий являются мобильные приложения, которые активно проникают в учебный процесс и завоевывают популярность среди студентов и преподавателей.

Мобильные приложения открывают широкие возможности для эффективного обучения и организации учебного процесса. Они обеспечивают доступ к обширной информации из различных источников, что способствует расширению знаний студентов [1]. Благодаря интерактивным функциям мобильных приложений, обучение становится более интересным.

Не стоит забывать, что использование мобильных приложений также способствует развитию навыков самоорганизации и самодисциплины у студентов. Приложения предлагают возможность планировать свое время, устанавливать сроки выполнения заданий и отслеживать свой прогресс в обучении. Это в свою очередь помогает студентам эффективно организовывать свою работу и достигать поставленных целей.

Рассматривая роль мобильных приложений, можно заметить целый ряд преимуществ как для учеников, так и для преподавателей. Первое, на что следует обратить внимание, это доступность и удобство. Мобильные приложения позволяют получать образование в любое время и в любом месте. Студенты могут учиться в дороге, на улице и дома, выбирая удобное для себя время. Это особенно полезно для тех, кто работает или занят другими делами и не имеет возможности посещать традиционные учебные заведения.

Второе важное преимущество – это индивидуализация обучения. С помощью мобильных приложений преподаватели могут создавать учебные материалы, адаптированные под уровень знаний каждого студента. Это способствует увеличению эффективности образовательного процесса и дает возможность учащимся развивать свои уникальные навыки и компетенции.

Стоит учесть еще одно важное преимущество, которое заключается в том, что мобильные приложения предлагают разнообразные формы обучения. Они могут включать в себя интерактивные задания, видеоуроки, тесты и игры, которые делают процесс обучения более интересным и увлекательным. Такой метод обучения способствует более глубокому

усвоению учебного материала студентами и его запоминанию.

Использование мобильных приложений в учебном процессе становится все более распространенным и имеет немало преимуществ. Во-первых, мобильные приложения предоставляют возможность гибкого и мобильного обучения. Учащиеся могут получать доступ к образовательному контенту в любом месте и в любое время, не привязываясь к конкретному учебному заведению или расписанию занятий. Это особенно важно для студентов, которые могут учиться удаленно или находятся в постоянном движении [5].

Во-вторых, мобильные приложения часто предлагают интерактивный контент, который помогает учащимся лучше усваивать материал. Благодаря таким функциям, как визуализация, интерактивные задания и игровые элементы, тем самым обучение становится более привлекательным.

В-третьих, мобильные приложения могут дополнять традиционные учебные материалы и средства обучения. Они дают возможность учащимся расширить свои знания и навыки за пределами классной комнаты, предлагая доступ к онлайн-ресурсам, дополнительным материалам и обратной связи. Это дает возможность обучающимся самостоятельного изучать материал, что способствует увеличению их мотивации к обучению.

Использование мобильных приложений в учебном процессе также способствует развитию навыков цифровой грамотности. Ученики должны научиться эффективно работать с технологиями и адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому миру. Владение навыками работы с мобильными приложениями развивает их способности в области информационной обработки, поиска и анализа данных, что является неотъемлемой частью современной образовательной среды [2].

Существует широкий выбор разнообразных приложений, которые предлагают различные функциональные возможности, способствующие более эффективному усвоению знаний.

Одной из главных функций мобильных приложений для образования является предоставление доступа к различным учебным материалам. С помощью таких приложений студенты могут получать информацию о предметах, учиться посредством интерактивных уроков, просматривать лекции и задания [3]. Примером таких приложений является Duolingo.

Другая функциональная возможность мобильных приложений – проверка знаний и выполнение заданий. Они позволяют студентам самостоятельно проработать материал и получить обратную связь по результатам выполнения тестов и заданий, например приложение Google Classroom, позволяет создавать и предлагать тесты, что упрощает процесс обучения и контроля знаний.

Изучение иностранных языков становится все более популярным, и мобильные приложения предоставляют отличные возможности для этого. Приложения, такие как Babbel и Duolingo, предлагают интерактивные уроки и курсы, позволяющие эффективно изучать новые языки в любое время и в любом месте.

Кроме того, существуют специализированные приложения, которые созданы для обучения особым навыкам, например программированию или математике. Они предоставляют доступ к учебным материалам, интерактивным заданиям и практическим упражнениям, что способствует развитию конкретных компетенций.

Существует множество способов использования мобильных приложений в учебном процессе, которые помогают студентам повысить эффективность своего обучения. Для более глубокого изучения данного вопроса рассмотрим несколько эффективных стратегий использования мобильных приложений в учебной деятельности.

Первая стратегия – использование мобильных приложений для создания и хранения личных конспектов и записей. Студенты могут использовать приложения для создания организованных обзоров лекций, сохранения ключевых моментов материалов и записи своих мыслей и идей. Такие приложения облегчают процесс повторения и систематизации информации, а также позволяют быстро получить доступ к записям в любое время и в любом месте.

Вторая стратегия – использование образовательных приложений для изучения новых тем и практики. Существует множество приложений, которые предлагают интерактивные уроки, тесты и задания по различным предметам. Такие приложения позволяют студентам самостоятельно изучать новые материалы, проверять свои знания и умения, а также расширять свои знания в интересующей области.

Третья стратегия – использование приложений для улучшения организации времени и планирования учебного процесса. С помощью мобильных приложений можно создавать расписания, напоминания о важных событиях и заданиях, а также следить за своими академическими достижениями. Такие приложения помогают студентам организовать свое время и структурировать свою учебную деятельность, что способствует повышению производительности и успеваемости.

Важно помнить, что эффективность использования мобильных приложений зависит от правильного подбора их для конкретных целей. Более тщательное исследование и разработка подобных стратегий могут способствовать улучшению учебного процесса и достижению больших успехов студентами [4].

В заключении стоит отметить, что мобильные приложения играют значительную роль в современном образовании, предоставляя широкие возможности для эффективного обучения и организации учебного процесса и их дальнейшее внедрение поможет повысить качество образования при подготовке современных и конкурентноспособных специалистов.

Список литературы

1. Дробов А.В. Практика использования цифровых технологий в образовательном процессе учреждений образования // Мир науки и мысли. 2023. № 4. С. 74-78.
2. Салтанаева Е.А., Эшлиоглу Р.И., Логинова И.М. Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.
3. Хамитов Р.М. Цифровизация образования и ее аспекты// Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 8.
4. Хамукова Б.Х., Дохильгова Д.М., Натальсон А.В. Передовые шаги в цифровом образовании: вызовы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9(158). С. 499-502.
5. Шудуева З.А., Натальсон А.В., Арсалиева Э.Х. Интеграция мобильных приложений в электронную образовательную среду в процессе изучения иностранных языков // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 11. – С. 318-320.

5.8.7.

Т.А. Старшинова, А.С. Потапкин

Казанский национально–исследовательский технологический университет (КНИТУ–КХТИ),
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань, aleksandr.potapkin.97@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В работе представлен обзор некоторых важных изменений, которые претерпевает система среднего профессионального образования. Проведен анализ содержания образовательного стандарта с учетом требований WorldSkills, особенностей проекта «Молодые профессионалы» и выделены главные преимущества участия в данном проекте. Рассмотрено влияние создания федерального проекта «Профессионалитет» на дальнейшее развитие СПО, его значимость для обучающихся и преподавательского состава, проведено их анкетирование с целью определения готовности к реализации данного проекта.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, WorldSkills, «Молодые профессионалы», федеральный проект «Профессионалитет».

Актуальность исследования заключается в том, что в связи с ростом кадрового дефицита на отечественном высокотехнологичном производстве необходима разработка новых, адаптированных к современным реалиям, подходов к профессиональной подготовке в системе СПО. «В настоящее время к рабочим кадрам предъявляются такие требования, как умение анализировать свою деятельность, уровень коммуникативных навыков, чувство ответственности за выполненную работу» [6, С. 26-27]. Для подготовки таких профессионалов нужны новые, современные образовательные технологии и целые технологические комплексы, переориентация всей системы СПО в соответствии с требованиями современного производства. Приближение к новым, более высоким стандартам в среднем образовании происходит в последнее десятилетие в несколько этапов. В качестве таковых можно рассматривать внедрение стандартов WorldSkills, проект «Молодые профессионалы» и, наконец, создание федерального проекта «Профессионалитет».

Обучение с учетом WorldSkills давали возможность перейти на новый уровень технологической трансформации. Так как современное производство становится все более автоматизированным, человек рабочей специальности начинает выполнять деятельность в большей степени оператора, чем непосредственно физический труд, и стандарты конкурса WorldSkills помогали обучающимся развивать соответствующие компетенции [2].

Но произошли существенные изменения, возникла необходимость в импортозамещении и технологическом суверенитете, причем не только на уровне промышленности, но и в подготовке кадров, и конкурс WorldSkills в нашей стране сменился конкурсом профессионального мастерства «Молодые профессионалы». Миссией «Молодых профессионалов» стало «повышение престижа выбранной профессии, развитие профессионального опыта, совершенствование профессионального мышления, конкуренция среди обучающихся после окончания среднего профессионального образования» [1, С. 264]. На этапе своей реализации данный конкурс сыграл также существенную роль в формировании новых профессиональных и образовательных стандартов. Мы выделили главные преимущества участия в проекте «Молодые профессионалы».

1. Доступ обучающихся к образовательным ресурсам лучших университетов России, научных библиотек, лабораторий.
2. Создание научно–исследовательских команд.

3. Работа обучающихся с учетом требований работодателей.
4. Совершенствовать существующую систему построения образовательной модели.
5. Перенос акцентов с процесса получения знаний оценку результата.
6. Возможность создавать междисциплинарные команды из студентов различных направлений подготовки.
7. Переход от мышления для теории к мышлению для решения реальных производственных задач.

Но развитие СПО не стоит на месте, поэтому в июле 2021 года, в рамках эксперимента, был создан проект федерального масштаба «Профессионалитет». Он был призван внести важнейшие структурные изменения в профессиональную подготовку в системе СПО квалифицированных кадров рабочих профессий и специалистов среднего звена [3]. Была сформулирована основная цель данного проекта — создать новую гибкую, практикоориентированную модель подготовки высококвалифицированных специалистов в системе СПО и реализовать её в более короткие сроки обучения [5]. Таким образом, решается сразу несколько важнейших задач, связанных с автоматизацией и цифровизацией производства, необходимостью соответствовать запросам работодателей, потребностью в массовом выпуске сразу большого количества кадров по востребованным специальностям и устранением их дефицита в важнейших отраслях отечественной экономики, внедрением современных образовательных практик [6].

В настоящее время проект «Профессионалитет» постепенно переходит от стадии эксперимента к стадии массового внедрения в систему СПО, что требует решения ряда достаточно сложных задач. Помимо внедрения новых образовательных технологий, разработки новых образовательных стандартов, повышения роли практической подготовки, важную роль играет готовность субъектов образовательного процесса, обучающихся и преподавателей СПО, к столь существенным изменениям. Нами был проведен эксперимент, для того чтобы выяснить насколько обучающиеся готовы к большим изменениям в системе среднего профессионального образования. В ходе этого эксперимента мы провели анкетирование обучающихся КТК ФГБОУ ВО «КНИТУ». Анкетирование было направлено на выявление уровня информированности студентов о проекте «Профессионалитет». В нем участвовало 40 студентов колледжа, обучающихся по направлениям: «Биомедицинские аппараты и системы», «Прикладная информатика и технология машиностроения».

Большая часть опрошенных, а именно 65%, обладают общим пониманием, что такое «Профессионалитет». Еще 10% считают, что имеют отличное представление об этом проекте. Однако стоит учесть, что 15% студентов полностью не владеют необходимой информацией, и еще 10% затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Также мы провели опрос преподавателей КТК ФГБОУ ВО «КНИТУ» касательно переориентации образовательного процесса в сфере СПО на стандарты «Профессионалитета», степени их удовлетворенности отечественными ФГОС в области среднего профессионального образования. Преподавателям был предложена анкета, состоящий из 6 вопросов с вариантами ответов. Анкетирование прошли 35 преподавателей колледжа. По результатам тестирования было выявлено, что преподаватели в большинстве своем (83,33%) готовы обучать по новым стандартам «Профессионалитет». Лишь 16% немного сомневаются в том, что «Профессионалитет» принесет хорошие результаты. По итогам анкетирования определено, что преподаватели готовы взять на себя возможность реализовать программу «Профессионалитет» и участвовать в составлении необходимой документации. Также выявлено, что, согласно мнению преподавателей, применение «Профессионалитета» является важнейшим направлением развития отечественного среднего профессионального образования. В тоже время существует ряд проблем, связанных с реализацией данной программы, а именно отсутствие некоторых знаний и навыков преподавателей среднего профессионального образования, необходимых для осуществлению образовательного процесса. Для того, чтобы преподаватели СПО могли эффективно реализовать переход к «Профессионалитету», необходимо развивать у них ряд значимых для

этого компетенций. С целью реализации данной задачи нами была разработана программа повышения квалификации преподавателей СПО по теме «Профессионалитет». С нашей точки зрения, важную роль играет также проведение для преподавателей СПО конкурсов профессионального мастерства регионального и федерального уровня, конференций, семинаров, «круглых столов», позволяющих более более активно внедрять то новое и актуальное, что необходимо системе среднего профессионального образования, ориентированной на рост высокотехнологичного производства.

Список литературы

1. Белова Н.Г., Шевченко А.Е. Использование стандартов конкурса «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) для совершенствования качества педагогического образования в условиях колледжа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 264–265.
2. Блинов В.И., Куртеева Л.Н. Профессионалитет - новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. - 2021. – Т. 2, № 3. – С. 248-255.
3. Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 1 (106). – С. 177-187.
4. Методические рекомендации по реализации новой образовательной технологии «Профессионалитет», предусматривающей интенсификацию образовательной деятельности с учётом совершенствования практической подготовки на современном оборудовании с применением интегративных подходов / А.С. Бахтов, М.С. Емельяненко, Е.Ю. Миньяр-Белоручева, Т.А. Юзефовичус. – Москва: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2022. – 250 с.
5. О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта "Профессионалитет": постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 г. № 387. URL: <http://government.ru/docs/all/139812/> (дата обращения: 17.04.2024).
6. Платонова Р.И., Панкай В., Олесова М.М. [и др.] Модернизация системы среднего профессионального образования // Журнал методов обработки окружающей среды. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 562-565.

5.8.7.

¹М.С. Терентьев, ²С.О. Смирнова, ³Л.В. Бортникова¹ФГБОУ ВО "Алтайский государственный педагогический университет",

Кафедра физического воспитания,

²КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,

кафедра физического воспитания и спорта,

³Казанский государственный энергетический университет,

кафедра физического воспитания,

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Физическая культура играет важную роль в жизни студентов вузов, помогая им адаптироваться и успешно учиться. В данной статье мы рассмотрим, как занятия спортом и физическими упражнениями влияют на студенческую жизнь и помогают студентам адаптироваться в университетской среде.

Ключевые слова: *физическая культура, иностранные студенты, языковой барьер, проблемы адаптации, спорт.*

Введение. Адаптация иностранных студентов в высшем учебном заведении представляет собой серьезную проблему, с которой сталкиваются как студенты, так и образовательные учреждения. Иностранные студенты, приехавшие учиться в другую страну, сталкиваются с рядом трудностей, включая культурные различия, языковые барьеры, непривычное образовательное окружение и социальную изоляцию.

Цель исследования. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить как физическая культура помогает адаптироваться иностранным студентам в вузе.

Задачи исследования

- 1) Определить значение физкультуры в адаптационной жизни иностранных студентов;
- 2) Узнать основные проблемы адаптации иностранных студентов;

Методы исследования. Методика исследования, применяемая в статье - анализ информации в сети-интернет, по соответствующей теме, наблюдение, сравнение, анкетный опрос студентов КГЭУ, КНИТУ-КХТИ и АГПУ, респондентами которого выступили 120 учащихся 1-3 курсов вуза.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются иностранные студенты, является языковой барьер. Даже если студент владеет языком на уровне, достаточном для общения, учебный процесс требует от него более высокого уровня владения языком. Это может затруднять понимание учебного материала и общение с преподавателями и однокурсниками. Кроме того, культурные различия могут стать препятствием для адаптации. Иностранные студенты могут чувствовать себя изолированными из-за непонимания местных обычаев, традиций и социальных норм. Это может привести к чувству одиночества и стрессу [3]. Не менее важным является адаптация к образовательному процессу. В некоторых странах методы обучения и требования к студентам могут существенно отличаться от привычных иностранным студентам. Это может вызвать затруднения в освоении новых знаний и учебных навыков.

В 2023 году нами было проведено социологическое исследование, респондентами которого стали 60 иностранных студентов Казанского государственного энергетического университета. Для начала мы спросили у студентов пришлось ли им столкнуться данной проблемой. Результаты были следующие:

- 67% студентов столкнулись с проблемой адаптации;
- 23% сложностей не испытали;
- 10% затруднились с ответом.

После того, как мы выяснили, что большая часть студентов все-таки испытали сложность с адаптацией, мы решили узнать, в чем именно была сложность, результаты получили следующие:

- для 39% языковой барьер стал основной проблемой;
- для 31% проблемой стала удаленность от дома и родственников;
- для 30% новое окружение и отсутствие знакомых стало трудностью в процессе адаптации.

Далее мы узнали, что студентам помогало адаптироваться в учебном процессе. Ответы расположились следующим образом:

- 27% сказали, что внутривузовские мероприятия помогли подружиться с новыми людьми и найти друзей;
- 23% сказали, что работа преподавательского состава значительно ускорила адаптационный процесс;
- 37% ответили, что спортивные мероприятия и соревнования могли быстрее адаптироваться в вузе;
- 13% сказали, что дружелюбные соседи в общежитие и одногруппники помогли найти новые знакомства и быстрее освоиться в чужой стране.

Таким образом, мы выяснили, что проблемы адаптации иностранных студентов в вузе действительно существует, и для решения проблем адаптации иностранных студентов в вузе необходимо предпринимать ряд мер. Во-первых, важно создать поддерживающую среду для студентов, включающую в себя языковые курсы, культурные мероприятия и программы социальной адаптации. Такие программы помогут студентам лучше понять местные обычаи и улучшить свои языковые навыки [1].

Важно предоставить студентам доступ к психологической поддержке и консультациям, чтобы помочь им справиться со стрессом и чувством изоляции.

Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе требуют серьезного внимания со стороны образовательных учреждений. Создание условий для комфортной и успешной адаптации иностранных студентов не только облегчит им учебный процесс, но также способствует развитию межкультурного понимания и толерантности в университетском сообществе. Рассмотрим вопрос решения проблем адаптации иностранных студентов средствами физической культуры. В современном мире международная мобильность студентов остается актуальной и важной темой. Каждый год тысячи студентов переезжают в другие страны, чтобы получить высшее образование. Одним из ключевых аспектов успешной адаптации иностранных студентов является их включение в активную студенческую жизнь, в том числе через занятия физической культурой и спортом [2]. Адаптация к новой культуре и жизни в другой стране может быть сложной для иностранных студентов. Это включает в себя языковые трудности, культурные различия, отсутствие поддержки со стороны семьи и друзей. Физическая культура и спорт могут стать важным инструментом для решения этих проблем.

Во-первых, занятия физической культурой создают возможность для иностранных студентов встретиться и социализироваться с местными студентами. Общие тренировки, участие в спортивных мероприятиях и играх способствуют установлению дружеских отношений, обмену культурными опытом и формированию понимания местной культуры.

Во-вторых, регулярные занятия физической культурой способствуют укреплению физического и психического здоровья студентов, что важно в условиях стресса и адаптационных трудностей. Физическая активность способствует улучшению настроения, снижению тревожности и улучшению адаптационных процессов.

Кроме этого, регулярная физическая нагрузка имеет ряд других преимуществ для студентов:

1. Физическое здоровье. Регулярные занятия физической культурой укрепляют здоровье студентов, повышают выносливость и сопротивляемость организма. Это позволяет им легче переносить стрессы, связанные с учебой, а также сокращает риск заболеваний.

2. Повышение концентрации и учебной продуктивности. Физическая активность способствует улучшению кровообращения и мозговой деятельности, что приводит к повышению умственной работоспособности. Учение нового материала становится более эффективным.

3. Социальная адаптация. Занятия спортом обеспечивают студентам возможность общения и налаживания связей с одногруппниками. Это способствует формированию дружеских отношений, повышению самооценки и уверенности.

4. Уменьшение стресса и тревоги. Физическая активность способствует выработке эндорфинов, гормонов радости, что помогает справляться с негативными эмоциями, связанными с учебой и жизненными трудностями.

5. Организация времени. Занятия спортом требуют от студентов организованности и дисциплины, что помогает им разумно распределять свое время и управлять своим расписанием [4].

Выводы. Таким образом, физическая культура играет не менее важную роль в университетской жизни, чем учебный процесс. Занятия спортом способствуют укреплению здоровья, социальной адаптации, повышению учебной продуктивности и эмоциональному благополучию студентов. Рекомендуется студентам включать физическую активность в свою ежедневную жизнь для достижения успехов не только в учебе, но и в университетской среде в целом. Решение проблем адаптации иностранных студентов средствами физической культуры представляет собой важное направление в работе университетов и образовательных учреждений. Организация спортивных мероприятий, групповые занятия физической культурой и спортом, а также поддержка спортивных клубов и команд могут значительно улучшить процесс адаптации иностранных студентов, способствуя их успешной учебе и интеграции в местное студенческое сообщество.

Список литературы

1. Бортникова Л.В., Наговицын Р.С. Спортивно-массовая работа российских вузов как средство адаптации иностранных студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 12 (214). С. 77–80.
3. Гут Ю.Н. Особенности мотивации к занятиям физической культурой студентов неспортивных специальностей на разных этапах обучения // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 2(62). С. 100–106.
4. Ким Т.К., Зыонг В.З. О программе социальной адаптации иностранных студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 5. С. 25.

5.8.7.

Э.А. Фаварисов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
общеуниверситетская кафедра физической культуры и спорта,
pr0fi-07@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель исследования – определить наиболее значимые факторы, влияющие на успешное формирование социально-профессиональной идентичности будущих учителей физической культуры. В статье рассмотрено понятие «социально-профессиональная идентичность» в интегральном единстве его составляющих: идентификация; социальная идентичность; профессиональная идентичность. Автор приходит к выводу, что у студентов-будущих учителей физической культуры к концу обучения в высшей школе сформирована «достигнутая» социально-профессиональная идентичность за счёт того, что они с ранних лет вовлечены в спортивно-соревновательную деятельность, которая сопровождает их и в период обучения в вузе.

Ключевые слова: идентификация; социально-профессиональная идентичность; «смыслжизненная» ценность; профессионально-значимые качества; будущие учителя физической культуры.

Актуальность исследования обусловлена тем, что у большинства студентов-будущих учителей физической культуры на последних курсах обучения в университете прослеживается ясность и чёткость профессиональных намерений в отличие от студентов других направлений подготовки. Это обусловлено тем, что студенты-будущие учителя физической культуры отличаются «устойчивой профессиональной направленностью, мотивационной готовностью ... и способностью адаптироваться к новым условиям» [2, с. 9], что свидетельствует о их сформированной на достаточно высоком уровне социально-профессиональной идентичности.

В энциклопедическом словаре-справочнике «Профессиональное образование» понятие «идентификация» означает: «1) установление тождества объектов на основе совпадения их признаков; 2) процесс установления связи между собой и другим человеком или группой» [6, С. 91-92]. Применительно к нашему исследованию идентификация рассмотрена с позиции отождествления себя с группой лиц на основе единства интересов, ценностей и личностно-профессиональных установок.

Ввиду возрастных особенностей периода студенчества/юношества (повышенная когнитивная активность, любознательность и открытость новому опыту), отмеченных автором в ходе «включенного» наблюдения, для студентов важно быть социально активными. В контексте нашего исследования социальная идентичность рассматривается как признание себя частью коллектива (студенческого, спортивного коллектива), в котором установлены свои нормы и ценности.

На наш взгляд, социальная идентичность и профессиональная идентичность взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга. Наличие сформированной профессиональной идентичности у студента-выпускника высшей школы свидетельствует о том, что он не только разделяет ценности профессионального сообщества, но и полностью «принимает» специфику выбранной профессии, а также у него сформировалась позиция «Я-профессионал». Т.В. Мищенко в своем исследовании дифференцирует понятия «специалист» и «профессионал». Она считает, что «профессионал владеет деятельностью в

целом, удерживает ее предметность в многообразных практических ситуациях, способен к построению деятельности, ее изменению и развитию» [4, с. 3]. Соответственно, успешность процесса формирования социально-профессиональной идентичности студента, несомненно, способствует его бесконфликтному вхождению в трудовую деятельность и положительному решению проблемы профессиональной пригодности.

В ходе нашего исследования были использованы следующие теоретические методы: анализ педагогической литературы по проблеме определения сущности феномена «социально-профессиональная идентичность», а также обобщение отечественного и конструктивного зарубежного опыта формирования социально-профессиональной идентичности у студентов-будущих учителей физической культуры. Из практических методов были использованы «включённое» наблюдение; полу-структурированное интервью; контент-анализ ответов респондентов.

В течение 2022-2023 учебных годов было проведено полу-структурированное интервьюирование студентов 4-5 курсов Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Поволжский ГУФКСИТ) (136 респондентов), в ходе которого были заданы

следующие вопросы:

1. За счёт каких профессионально-значимых качеств студенты- будущие учителя физической культуры быстро адаптируются к меняющимся условиям труда?
2. Какие черты характера отличают учителя физической культуры как спортсмена?
3. Какая наиболее значимая проблема по воспитанию подрастающего поколения возникает в процессе профессиональной деятельности учителя физической культуры?
4. Какие компетенции, на Ваш взгляд, необходимы современному учителю физической культуры для того, чтобы быть успешным в профессиональной деятельности?
5. Какие факторы наиболее значимо влияют на успешность «вхождения» в профессию «учитель физической культуры»?

В результате контент-анализа ответов респондентов, были выделены отличительные особенности профессиональной деятельности учителей физической культуры, которые позитивно влияют как на их успешность в педагогической профессии, так и на формирование их социально-профессиональной идентичности.

При ответе на первый вопрос студенты выделили три ключевых умения: планировать свою деятельность, сочетать обучение с занятиями спортом и жить в условиях «многозадачности». Отвечая на второй вопрос, студенты предложили следующие варианты: состязательность, самосовершенствование, психологическая стрессоустойчивость и выносливость по отношению к экстремальным нагрузкам. При ответе на третий вопрос студенты отметили, что наблюдается общее ухудшение состояния здоровья у обучающихся, ибо большое количество подростков относится к специальной медицинской группе для занятий физической культурой. Отвечая на четвёртый вопрос, студенты отметили организаторские и коммуникативные компетенции, а также умение решать общепедагогические, специально педагогические и воспитательные задачи как ведущие компетенции, необходимые учителям физической культуры. При ответе на заключительный вопрос, студенты отметили следующие факторы, позитивно влияющие на успешность в педагогической профессии: принятие норм и ценностей, характерных для педагогического сообщества; положительное отношение к выполнению профессиональных обязанностей; степень удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Резюмируя мы пришли к заключению о том, что студенты-будущие учителя физической культуры к концу обучения в высшей школе имеют достаточный опыт выступления на спортивных мероприятиях; они интегрированы в спортивную среду, у них наблюдается ярко выраженная спортивно-педагогическая идентичность.

Основываясь на анализе отечественной литературы (Ю.И. Востокова; В.В. Медведев, М.В. Попов) [1; 3], было установлено, что социально-профессиональная идентичность формируется в течение всей жизни человека, она может варьироваться в связи со сменой

профессии и принадлежности к определённой социальной группе. Цель подготовки студентов-будущих учителей физической культуры – это поэтапный переход от «диффузной идентичности» к «достигнутой идентичности».

На начальных этапах обучения в высшей школе может возникнуть «кризис идентичности, который при негативном сценарии их развертывания усиливают последующие периоды» [1, с.187]. «Кризис» идентичности выражается в том, что студент хочет сменить профиль обучения или направление подготовки в связи с тем, что они не соответствуют его профессиональным намерениям и приоритетам.

В контексте формирования профессиональной идентичности для студентов-будущих учителей физической культуры важно «объективное восприятие студентами своего настоящего, что выражено в оценках студентами профессиональных качеств, и представлений о будущем»[3, с.88].

Основываясь на анализе работ международных экспертов (Н.И. Олифинович, СИ. Коптева, Т.В. Уласевич; Luara Carvalho, Elisa Maria Barbosa de Amorim-Ribeiro; Mrcelo do Vale Cunha, and Luciana Mourão) [5; 7], был сделан вывод о том, что 4-5 курс обучения в высшей школе – это сенситивный период для формирования основ социально-профессиональной идентичности студентов-будущих учителей физической культуры, поскольку они начинают утверждаться в правильности выбранного направления будущей профессиональной деятельности. Н.И. Олифинович, СИ. Коптева, Т.В. Уласевич поясняют, что «1-3 курс обладает диффузной идентичностью, поэтому профессиональная идентичность формируется лишь на основе прогнозирования своих реальных профессиональных возможностей»[5, с.22].

В ходе наших исследований установлено, что ключевым фактором успеха в развитии социально-профессиональной идентичности студентов является их адекватное «самовосприятие (self-perception)» [7, р. 2], благодаря которому каждый студент может оценить свои профессиональные возможности.

На основании ответов, полученных в ходе полу-структурированного интервью, а также результатов анализа педагогической литературы по проблеме исследования [3;5] был сделан вывод о том, что в современных условиях критериями успеха в педагогической профессии для студентов-будущих учителей физической культуры являются осознанный подход к выбору профессии, принятие своей роли в профессиональной среде, а также психологическая готовность к осуществлению профессиональной деятельности и способность справляться с трудностями на рабочем месте.

Таким образом, в результате проведённого пилотного исследования, мы пришли к следующему выводу: отличительной особенностью студентов-будущих учителей физической культуры является более высокая степень осознанности выбора, чем у студентов других направлений профессиональной подготовки. Это обусловлено тем, что они с ранних лет принимают участие в спортивных мероприятиях, т.е. полностью «погружены» в спортивную среду. Ввиду высокой степени вовлеченности в спортивную деятельность, у них также раньше начинает формироваться адекватная самооценка своих профессиональных возможностей и видение перспектив дальнейшего карьерного развития.

Перспективы нашего исследования мы видим в создании обобщенной типологии факторов, влияющих на успешность формирования социально-профессиональной идентичности у студентов-будущих учителей физической культуры в процессе обучения в высшей школе.

Список литературы

1. *Востокова Ю.И.* Возможности метода проектов в профилактике кризиса профессиональной идентичности студентов вуза // Международный научно-исследовательский журнал. №9(99). С. 187
2. *Голубева О.А., Глухова Т.Ф., Маркина О.Н., Светус О.В.* Модель профессиональной адаптации студентов – будущих педагогов физической культуры в процессе обучения в вузе [электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. №6. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/93PDMN618.pdf> (дата обращения: 30.03.2024)
3. *Медведев В.В., Попов М.В.* Профессиональная идентичность студентов: опыт региональных университетов// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2(83). С. 88
4. *Мищенко Т.В.* Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза/ автореф. дис. ... канд.псих. наук: 19.00.07/ Мищенко Татьяна Владимировна. Ярославль, 2005. С. 3
5. *Олифиревич Н.И., Коптева С.И., Уласевич Т.В.* Формирование социальной идентичности студенческой молодежи: учеб.-метод. пособие /Н.И.Олифиревич [и др.]. Минск, БГПУ, 2008. С. 22
6. Энциклопедический словарь-справочник «Профессиональное образование» в 2-х томах: т.1 – термины по методологии, теории и практике профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова, Г.И. Ибрагимов, Р.Х. Гильмеева, А.Н. Грязнов, Л.М. Колпакова, О.Р. Кудаков, В.Ш. Масленникова, Г.У. Матушанский, Е.В. Муравьева, А.Р. Масалимова, Л.Ю. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова; под науч. ред. Г.В. Мухаметзяновой. Казань: ИППО РАО, 2013. С. 91-92.
7. *Carvalho L., Barbosa de Amorim-Ribeiro E.M., Cunha M.do V., Mourão L.* Professional identity and experience of undergraduate students: an analysis of semantic networks // Reflexão e Crítica. 2021.P.2 <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00179>

5.8.7.

Л.Н. Черкасова

Ростовский государственный университет путей сообщения,
гуманитарный факультет,
кафедра «Иностранные языки»,
Ростов-на-Дону, cherkasovaln@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ ТРИГГЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Данное исследование посвящено проблеме формирования мотивационных триггеров при изучении иностранных языков в неязыковом вузе. Актуальность работы определяется необходимостью повышения мотивации к изучению иностранных языков и выявлению личностных мотивационных триггеров. Целью написания работы является установить мотивационные триггеры студентов вуза для совершенствования методологического подхода к их формированию.

Ключевые слова: лингвопознавательная мотивация, мотивационные триггеры, коммуникативно-деятельностный подход.

В работе представлены результаты исследования проблемы при изучении иностранных языков в техническом университете. Несмотря на востребованность технических специалистов со знанием иностранных языков, мотивационная составляющая будущих инженеров в последние годы значительно снизилась.

Цель работы – выявить изменения мотивационных триггеров студентов к изучению иностранных языков в вузах для совершенствования методологического подхода к их формированию. Для ее реализации были поставлены следующие задачи: 1) изучить литературу по исследуемой проблеме и определить современные методологические подходы для работы над формированием мотивационных триггеров; 2) установить возможные личностные триггеры, влияющие на формирование мотивированного стремления студентов для изучения иностранного языка.

Анализ научной литературы показал, что изменение мотивационных триггеров происходит по разным причинам: оно напрямую зависит как от цифровых технологий, так и от потенциальных возможностей лингвистических знаний. Ш.А. Кулиева и Д.В. Тавберидзе, отмечая востребованность иностранных языков в свете социальных преобразований, для повышения уровня мотивации студентов к изучению иностранного языка предлагают использовать в структуре практического занятия элементы коммуникативного и коммуникативно-деятельностного подхода [4] с использованием тренингов, игровых элементов, с практической или смоделированной проектной деятельностью. Тем не менее, мотивация студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков остается слабой или практически отсутствует. М.М. Конколь и О.М. Кочкина выделяют в качестве наиболее эффективного компетентностный подход к формированию мотивации студентов к изучению иностранных языков [2, с. 38]. Ученые отмечают, что его деятельностная составляющая способствует развитию самостоятельного поиска у студентов и ориентированию в цифровом пространстве, т.к. кроме деятельностной, профессиональной мотивации, подход включает личностные черты и когнитивные потребности. В этом случае эмоциональное состояние студента не противоречит учебному процессу. И.Н. Никифорова рассматривает внутреннюю и внешнюю мотивации, основанные на взаимодействии когнитивного механизма студентов с условиями окружающей среды [7].

Вслед за И.Н. Кошелевой [3, с. 22] влияние цифровых технологий на учебный процесс признается многими учеными. Однако одновременно с этим происходит изменение

личностных мотивационных триггеров, целенаправленные которые зависят от склонностей, характера, жизненных целей и установок каждого индивида. Комплекс мотивационных триггеров неоднозначен: он формируется не одновременно и может меняться с течением времени и под воздействием извне, направленным или случайным. М. Н. Бочарова [1, с. 637] к мотивационным триггерам относит некое конкретное событие, повлиявшее или продолжающее влиять на выбор человека. Это может быть идея, появившаяся во время коммуникативного акта или в результате личных размышлений, стимул к совершению действия или эмоционального состояния готовности к мотивированному выбору или поступку. Тем не менее, если внешний фактор обуславливает возникновение ситуации выбора, это указывает на двусторонний процесс, в котором участвуют как студент, так и преподаватель. Внутренние триггеры, конечно, могут возникать хаотично, но это не всегда обеспечивает их функциональность и реализованность мотивации: в этом случае эмоциональный толчок не может всегда обладать достаточным практическим обоснованием и условиями для достижения поставленной цели. Именно этим отличается процесс образования, в котором участвуют две стороны: направляющая, ориентирующая и воспринимающая, сориентированная.

Методологической основой исследования стали методы эксперимента, анализа, сопоставления, синтеза и статистической обработки, что позволило обобщить теоретические положения исследования и установить соотношение мотивационных триггеров студентов РГУПС.

Кроме числовых данных студентов, мотивированных к изучению иностранных языков за 2021-2022 гг, был проведен эксперимент в форме опросного анкетирования студентов для получения информации о типах мотивации к изучению иностранных языков и их соотношении. Экспериментальная часть исследования проходила на базе ФГБОУ ВО РГУПС, на технических и гуманитарном факультетах в группах 1-3 курсов. Эксперимент был начат в декабре 2023 г. и закончен в марте 2024 г. Во время эксперимента студентам было предложено анонимно ответить на вопросы анкеты с целью выявления личностных мотивационных триггеров при выборе иностранного языка и обоснования этого выбора.

Перед студентами была поставлена задача обосновать желание изучать иностранный язык. В результате были установлены следующие мотивационные триггеры: 1) личностный когнитивный интерес и любознательность; 2) конкретные целевые установки; 3) желание постоянно иметь возможность поиска и получения информации; 4) стремление быть лучшим, чтобы получать бонусы или поощрения; 5) ожидание необычного, связанного с общением на иностранном языке; 6) личностная уверенность в перспективных возможностях; 7) предчувствие будущих успехов и достижений; 8) планы и намерения; 9) аттрактивное состояние транса; 10) постепенное совершенствование и прогресс; 11) геймификация.

В результате эксперимента из 50 студентов как гуманитарного, так и технического профиля подготовки были выделены разные мотивационные триггеры, однако в обеих группах доминировали триггеры геймификации, интереса и уверенности, но для студентов гуманитарного профиля триггеры предчувствия и ожидания оказались значимыми. Результаты анкетирования студентов представлены ниже, в диаграмме, на Рис 1.

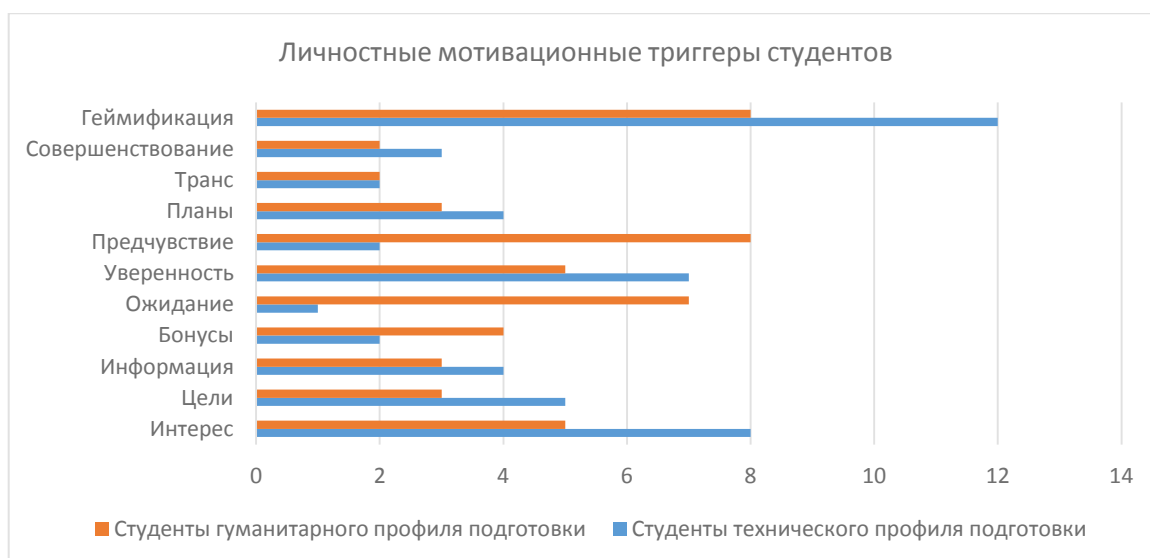

Рис. 1 – Результаты личностных мотивационных триггеров студентов 1-го - 3-го курсов к изучению иностранного языка

На диаграмме Рис. 1 видно, что триггеры студентов разных профилей отличаются по нескольким параметрам, в основе которых лежит прагматический компетентностно-деятельностный подход студентов технического профиля и коммуникативный подход студентов гуманитарного профиля с выраженным триггером ожидания чего-то яркого и необычного. Однако игровые формы обучения являются наиболее привлекательными для студентов разных профилей, а создание учебной ситуации действенной направленности способствует формированию интереса и повышению мотивационного триггера.

В заключение следует отметить, что формирование мотивационных триггеров студентов к изучению иностранных языков возможно по нескольким направлениям с учетом целевых ориентиров и практической направленностью педагогического процесса. Цифровая среда, в которой можно найти много учебного материала, интересна студентам как доступная и разнообразная платформа, однако интерес индивидуума возникает на основе его собственных эмоций, пережитых впечатлений и целевых установок.

Список литературы

1. Бочарова М.Н. Формирование новой языковой личности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях цифровизации: смена мотивационных триггеров. 2024. Том 17. Выпуск 2. С. 635-640.
2. Конколь М.М., Кочкина О.М. Анализ подходов к иноязычной подготовке специалистов-международников (на примере МГИМО МИД России) // Педагогика и просвещение. 2022. № 4. С. 34-47. DOI: 10.7256/2454-0676.2022.4.39201 EDN: KNSRLE URL: https://e-notabene.ru/ppmag/article_39201.html
3. Кошелева И.Н. Практическое применение концепции мотивирующего преподавания в процессе обучения английскому языку в вузе // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 10 (2).
4. Кулиева Ш.А., Тавберидзе Д.В. Методы мотивации студентов при обучении английскому языку в вузе // Интернет-журнал «Мир науки» 2017. Том 5. №2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN217.pdf>
5. Никифорова И.Н. Роль мотивационных аспектов при изучении иностранного языка // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2023. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsionnyh-aspektov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 14.04.2024).

5.8.7.

Г.З. Шараева

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, garnetflower@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СЕРВИСОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ**

Статья посвящена информационно-коммуникационным технологиям, которые оказывают существенное влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая образование, в том числе иноязычное образование. Особое внимание уделяется социальным сетевым сервисам Веб 2.0, которые, благодаря своим характеристикам, выступают не только в качестве источника учебного материала, но и инструментом учебной деятельности. Эти сервисы обладают значительным образовательным потенциалом и могут быть использованы в качестве эффективного дополнительного средства для развития и поддержки образовательной общности и коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: *социальные сетевые сервисы, иноязычная письменная речь, коммуникативная компетенция.*

В наше время, широкое распространение сети Интернет привело к тому, что Всемирная паутина используется во всех аспектах нашей жизни. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) развиваются, с каждым этапом активнее внедряются в нашу жизнь и становятся все более привычными. Широкое распространение ИКТ наблюдается как в бытовой, так и в учебной сферах нашей жизни.

Согласно Федеральному Государственному Общеобразовательному стандарту высшего образования, целями обучения иностранному языку являются не только воспитание, обучение и развитие обучающихся, но и «формирование иноязычной коммуникативной компетенции, во всех ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, метапредметной» [4]. Однако, в век развития информационных технологий, очень важно сформировать у обучающихся еще и информационную компетенцию, с помощью которой у обучающихся будут развиваться навыки самостоятельного поиска нужной информации и обработки большого количества полученных данных, а также умение свободно пользоваться различными средствами ИКТ, выделять необходимый материал из Интернета, и общаться, используя различные сервисы и службы сети Интернет [1].

Социальные сетевые сервисы открывают перед преподавателями большие возможности для использования их в ходе урока, в частности, при формировании умений иноязычной письменной речи. Так, например, для формирования навыка заполнения анкет и форм, отлично подойдет сервис «Гугл Формы» - <https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/>. Данный сервис является абсолютно бесплатным и доступным для всех зарегистрированных пользователей. Для того, чтобы дать обучающимся форму для заполнения, преподавателю необходимо лишь создать форму со списком необходимых вопросов и направить ссылку на нее обучающимся. Заполняя формы таким образом, обучающиеся привыкнут к формулировкам вопросов, которые могут им попасться в дальнейшем, а также будут развивать навык письменной речи, посредством самостоятельного ответа на вопросы, обозначенные в форме. Как дополнительный плюс использования данного сервиса, все ответы, данные обучающимися, будут собраны в одном месте, и очень легко переключаться между ответами разных людей. Также, «Гугл Формы» дают статистику по ответам, приведенную в виде графиков, что также может быть полезно для преподавателя.

Обучающиеся так же могут выступать в качестве создателей анкет и форм. Для этого им необходимо создать форму и самостоятельно вписать в выделенные поля вопросы, которые они хотят задать. В таком случае формируется навык письменной речи и умение задавать вопросы.

Также, при формировании умений иноязычной письменной речи, преподавателями может использоваться такой социальный сервис, как блог. Создавая записи в данном сервисе, обучающиеся могут использовать его и как дневник, и как сервис для написания статей, а также для написания эссе [2]. Так, например, каждый пользователь, зарегистрированный на сайте <https://www.blogger.com/>, может оставлять свои записи, читать записи тех, на кого он подписан, а также оставлять комментарии. Для тех пользователей, которые хотят использовать сервис как личный дневник или не хотят делиться своими публикациями на широкую аудиторию, можно изменить доступ к просмотру контента и сделать его доступным только для выделенных пользователей (например, проверяющий преподаватель), или оставить доступ к просмотру сообщений в блоге только для автора. Помимо формирования умений иноязычной письменной речи, посредством публикаций сообщений, статей, своих эссе и других письменных работ обучающийся сможет найти единомышленников, поддержку в лице других пользователей, научиться выражать свою точку зрения, обрести уверенность и многое другое.

Обучающимся бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили Иностранный язык и Второй иностранный язык, были предложены задания на написание таких видов письменных сообщений, как «descriptive article of an event», «diary entry about a sighting of a famous place», «a story», «a summary», «opinion essays», «short paragraph about art», «summary of a text», «for-and-against essay» и др. Каждое из этих заданий может быть выполнено с помощью социальных сервисов. Так, например, в своем блоге обучающийся может опубликовать статью, посвященную каким-то прошедшим событиям или празднику. Или на страничке группы, посвященной искусству - короткое сообщение об искусстве, его истории и развитии. Все эти задания направлены на формирование умений иноязычной письменной речи и модернизированы посредством использования в процессе их выполнения социальных сервисов Веб 2.0.

Для написания личных писем можно использовать такие социальные сервисы, как WhatsApp, Telegram, Viber, ВКонтакте, Kakaotalk, WeChat и множество других мессенджеров. Данные сервисы помогают пользователям обмениваться мгновенными сообщениями [2]. Вне зависимости от местонахождения двух и более пользователей, при обмене сообщениями второй пользователь или группа пользователей получают сообщение в ту же секунду, в которую оно было отправлено. При формировании умений иноязычной письменной речи, мессенджеры могут быть использованы в качестве средств для практики написания личных сообщений. Обучающиеся могут обмениваться сообщениями с друзьями-иностранцами, а также практиковать свою речь с искусственным интеллектом. С помощью переписки в социальных сервисах обучающиеся могут практиковать грамматические конструкции, новые слова, изученные на уроках, а также совершенствовать навыки письменной речи. Данные Веб сервисы могут быть использованы при выполнении таких заданий из модулей, как «informal letters/emails», «an email about a strange event», «email to a pen friend about volunteer work you do», «email describing a day trip», «your wishes & regrets», «sentences expressing your attitude towards life», «an email about an accident someone had». В частности, такой вид задания был использован в рамках совместного образовательного проекта «Развитие лингвокультурных компетенций обучающихся в контексте интернационализации образования», который был реализован в течение марта-апреля 2023 года в рамках реализации сотрудничества между Набережночелнинским государственным педагогическим университетом (Россия) и Кызылординским университетом им. Коркыт Ата (Казахстан). Была создана группа в социальной сети ВКонтакте, где студенты размещали свои доклады, писали посты о своих впечатлениях от проведенных занятий [3].

Одним из наиболее интересных способов для формирования умений иноязычной письменной речи является видеохостинг «RuTube» - <https://www.rutube.ru/>. С помощью данного сервиса обучающиеся могут развивать навык иноязычной письменной речи несколькими способами. Первым способом является написание комментариев – так обучающиеся смогут письменно выражать свое мнение, формировать свою позицию и приводить аргументы, что может помочь при написании эссе. Вторым способом формирования умений иноязычной письменной речи является написание субтитров. Обучающиеся могут совершенствовать навык аудирования и письменной речи создавая субтитры к видео. Данный вид деятельности является довольно-таки непривычным, однако очень интересным для обучающихся.

Для выполнения письменных заданий, в которых нужно написать историю, обучающиеся могут использовать сервис «Wattpad» - <https://www.wattpad.com/>. Это социальный сервис, в котором каждый зарегистрированный пользователь может создавать свои истории и опубликовывать их. Также, сервис дает возможность публиковать не только короткие рассказы, но и целые книги. Поэтому обучающиеся, которые увлечены написанием своих собственных историй, могут практиковать иноязычную письменную речь на постоянной основе, регулярно публикуя свое творчество.

При написании открыток на английском языке, обучающиеся могут проявить свою фантазию и самостоятельно создать открытки в сервисе «Canva». Данный сервис предоставляет возможность обучающимся не только самостоятельно писать текст для открытки, вписывая его в уже имеющийся шаблон, но создать полностью с нуля свою собственную, уникальную открытку [1]. Данный сервис помогает обучающимся не только практиковать навыки письменной речи и тренироваться в написании поздравительных карточек и открыток согласно определенным требованиям и правилам написания, но и также развивает их творческое мышление, воображение и дает возможность проявить имеющиеся творческие навыки в процессе создания открытки. Для тех обучающихся, которые не уверены в том, что они смогут сами создать открытку, в приложении «Canva» есть много готовых шаблонов, которые они могут изменить под свой вкус или ситуацию, подходящую под текст открытки.

На занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной речи (английский язык)» мной было предложено творческое задание, направленное на формирование навыков письменной речи, а именно – написание поздравительных открыток, с использованием данного сервиса. Приближались новогодние праздники, и было проведено занятие, в котором более подробно рассматривалось, как жители стран изучаемого языка проводят зимние каникулы. Для того, чтобы погрузить обучающихся в среду и помочь почувствовать приближение праздников, мной было предложено творческое домашнее задание – подготовить открытку в социальном сервисе «Canva». Проявленный интерес и положительные отзывы, полученные от обучающихся, позволили понять, что обучающимся нравятся творческие задания, и данный сервис можно легко интегрировать в работу и использовать как один из инструментов-помощников при формировании навыков иноязычной письменной речи.

Для тренировки в написании электронных официальных и неофициальных писем, обучающиеся могут использовать такие сервисы, как gmail - <https://mail.google.com/>, mail.ru - <https://e.mail.ru/>, Яндекс.Почта - <https://mail.yandex.ru/> и множество других почтовых сервисов (Outlook, Yahoo mail, Rambler и др). В данных почтовых сервисах обучающиеся могут отправлять электронные письма своим друзьям по переписке или преподавателю. В упомянутых выше сервисах довольно-таки большой функционал, что позволяет обучающимся не просто тренироваться в написании текста письма, но и также правильно его оформлять [2].

В рамках использования почтовых сервисов, мною было предложено задание для обучающихся – написание неофициального электронного письма, с помощью электронной информационно-образовательной среды нашего университета (ЭИОС), с соблюдением всех

правил написания и оформления неофициальных писем.

Итак, можно сделать вывод, что сервисы Веб 2.0 открывают перед преподавателями большие возможности в формировании умений иноязычной письменной речи у обучающихся. Разнообразие социальных сервисов позволяет включать их в работу с разными модулями и комбинировать их со всеми заданиями. С их помощью обучающиеся могут писать письма, создавать поздравительные открытки, плакаты, публиковать листовки.

Список литературы

1. Ажель Ю.П. Использование технологий ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков // Молодой ученый. — 2012. — № 6 (41). — С. 369-371.
2. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. 2019. №3. — С. 62-68.
3. Использование технологии СОП для развития языковой и культурной компетенции бакалавров / Цыганова Е.Б., Шараева Г.З. // Вестник НГПУ, Спецвыпуск, часть II, апрель 2023, №2 (45), с. 57-59.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, Образование и педагогические науки <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-91/>

5.8.7.

А.К. Шахбазян

Краснодарский государственный институт культуры,
факультет дизайна и изобразительных искусств,
кафедра дизайна,
Краснодар, equals@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕПОДАВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРОФИЛЯ ДИДЖИТАЛ-ДИЗАЙН

Изменение геополитической обстановки в начале 20-х гг. XXI века создало условия для формирования культурно обособленной цифровой среды Русского мира. Цель статьи — выделить и проанализировать особенности внедрения традиционной культуры в процесс подготовки диджитал-дизайнеров. В статье представлены практики, способствующие внедрению традиционной культурной базы в преподавание дисциплин профиля Диджитал-дизайн. В заключении изложены рекомендации по внедрению концепции в вузах, обучающихся по выбранному и смежным профилям направления 54.03.01 Дизайн.

Ключевые слова: *диджитал-дизайн, цифровая среда, Русский мир, традиционная культура, педагогика, искусство, визуальная идентичность, методология преподавания.*

Введение

Россия, благодаря своему уникальному географическому положению, имеет особое значение не только с точки зрения геополитики, но и с исторической перспективы. Философ Александр Дугин иносказательно сравнивает ее с огромным континентальным кораблем [3]. Переложить такую страну на иной политико-цивилизационный курс в короткие сроки трудно в силу ее громоздкости, однако и следовать по инерции в геополитической обстановке первой половины 20-х гг. XXI века оказалось невозможным. Так возникла серьезная проблема тайминга для проведения цивилизационных и культурных реформ. Начало СВО придало импульс новой исторической инерции. Для того, чтобы сохранить это движение, его необходимо экстраполировать из сугубо политической в культурную и иные цивилизационные плоскости [8]. Одной из таких сфер является цифровое пространство, в котором значительную часть своей жизни проводит современный человек. И основным каналом восприятия этой среды является канал визуальный.

Диджитал-дизайн предполагает проектирование форм, в которых предстает перед пользователем цифровая среда. Однако форма не может существовать в отрыве от содержания, а потому для выражения смыслов, которыми предстоит наполнять культурную плоскость, необходимо нахождение верной и способной их передать формы. В то же время существует устоявшаяся методология проектирования в цифровой среде, которая уходит корнями в принципы, сформировавшиеся за многие десятилетия развития классического графического дизайна. Новые формы должны органично вписываться в эту методологию, не представляться внутри нее чужеродными и искусственно внедренными элементами, нарушающими цельность пользовательского опыта [3].

Для этого мы видим необходимым найти ось преемственности, вдоль которой возможно формирование культурно и эстетически самобытной цифровой среды, которая могла бы вмещать и доносить актуальные для современной России смыслы. Точкой входа для этой оси может стать то воздействие, которое оказали русские художники первой трети XX столетия на развитие мирового дизайна, в частности, представители русского авангарда, чье влияние явно читается даже в гайдлайнах к дизайну пользовательских интерфейсов современных операционных систем. Это тем более важно, что русский авангард, отрицая академическое

искусство, во многом опирался на традиционное русское искусство — лубок, иконопись, парсуны и т.п.

Авангардисты переосмыслили искусство во всех его проявлениях, включая театр, кинематографию, архитектуру, рекламу и поэзию. Россия стала домом для экспериментального и новаторского подхода в искусстве, на что указывает, например, Е. А. Костин [5]. Огромную роль в становлении и развитии знакового репертуара дизайна сыграл русский плакат, что подробно проанализировано в монографии Клауса Вашика и Нины Бабуриной [1].

Художники авангарда отказались от стандартного языка фигуративности, предпочитая создавать образы с помощью простых геометризированных элементов. Также они использовали шрифт в качестве одного из главных инструментов дизайна, призванного выразить самые общие черты предмета или явления. Шрифтовое оформление плакатов того времени отражало идеи выражения конкретных свойств и раскрытия абстрактных представлений через надписи. Плакаты авангарда стали средством массовой коммуникации, способом донести идеи и сообщения до народа. Таким образом, плакат в искусстве русского авангарда играл важную роль в распространении информации, рекламе и политической агитации. Он стал символом новых идей и подходов в искусстве, отражая дух времени и стремление художников к инновациям и экспериментам.

Практики внедрения концепции в учебный процесс

Ключевым в бесшовном внедрении традиционной культурной базы в задания и тематики дисциплин профиля Диджитал-дизайн являются выявление и демонстрация культурных параллелей, заимствований и преемственности в уже существующих на рынке успешных и актуальных проектах.

Как показали устные опросы студентов младших курсов направлений 54.03.01 Дизайн и 54.02.01 Дизайн (по отраслям) в Краснодарском государственном институте культуры, проведенные автором в 2022–2023 учебном году, их восприятие насыщено ложными ассоциациями с терминами «традиционная культура», «русский авангард», «народная культура» и т. п.

На практике было выявлено, что представления студентов об этих культурных сферах зачастую ограничиваются образами из позднесоветской и постсоветской стилизации под крестьянскую культуру, несмотря на наличие огромного числа актуальных проектов, обращающихся к различным эпохам аутентичной национальной культуры, но содержащих поправку на современную методологию проектирования и развивающих ее образы.

Как упоминалось ранее, точкой входа в выявление этих связей наиболее оптимальным выглядит обращение к авангарду и конструктивизму, поскольку, во-первых, в историческом и культурном плане они наиболее близки к современному дизайну, а потому такие образы более органично вписываются в представление студентов о значении термина «дизайн», во-вторых, и сами современные российские дизайнеры активно обращаются к этим идеям; в-третьих, авангардисты использовали приемы традиционного русского искусства.

Приведем несколько примеров предметного, графического и коммуникативного дизайна, которые могут демонстрироваться преподавателями на этапе знакомства с актуальным национальным дизайном.

Бренд 52 FACTORY из Санкт-Петербурга активно использует мотивы русского авангарда в своих продуктах. Они начали с органайзера и канцелярского набора, а затем выпустили набор деревянных детских игрушек под названием «Красные куклы». Эти игрушки украшены принтами, созданными по мотивам работ художников-авангардистов, таких как Варвара Степанова, Любовь Попова, Александр Родченко, Илья Чашник и Казимир Малевич. О целевой аудитории проекта авторы говорят: «Это предметы и просто для человека, который увлекается современным дизайном, ценит эстетику русского авангарда и славянской традиционной игрушки, которому интересно искать рифмы между традиционным и современным и кто неровно дышит к предметам с историей» [6]. Один из основателей проекта, Саша Браулов, также занимается собственным уникальным проектом — он

вышивает изображения важных зданий, построенных в стиле конструктивизма.

Супрематические столики Екатерины Елизаровой V&W были специально спроектированы к 100-летию картины Малевича «Черный квадрат» и впервые представлены в Нью-Йорке в 2015 году. Они изготовлены из мрамора и древесины и символизируют энергию глубокой тени и яркого света, объединенные воедино.

Еще одним ярким проектом в области предметного дизайна, посвященным авангарду, является коллекция мебели дизайнера Анны Титовой. Анна использовала иллюстрации Казимира Малевича, основываясь на его рисунках для пьесы «Победа над солнцем». Эта пьеса была придумана Малевичем в 1915 году вместе с поэтом Велимиром Хлебниковым. Хлебников написал пролог к пьесе, а Малевич разработал костюмы для актеров. Анна воплотила эти костюмы в образе стульев, которые отражают не только внешний вид одежды, но и названия персонажей. В коллекцию вошли стулья с названиями «Рабочий», «Неприятель», «Злонамеренный», «Трус», «Новый человек», «Толстяк», «Забияка» и «Многие и один».

Центральный Детский Магазин (ЦДМ) получил новый фирменный стиль и серию кейвижуалов, разработанных брендинговым агентством Depot WPF. Авторы этого решения рассказывают, что они использовали узнаваемый знак на крыше здания ЦДМ, аббревиатуру «ДМ», и доработали его, чтобы сделать знак более современным, сохраняя при этом его узнаваемость. Круг, который является основой знака, идеально вписывается в число 60, что отлично символизирует юбилей ЦДМ. Сопровождающий слоган «Оторвис!» гармонично сочетается с яркими кейвижуалами, создавая привлекательные коллажи, которые привлекают внимание и запоминаются. Новый стиль ЦДМ стал легко узнаваемым благодаря этим элементам.

Дмитрий Пантюшин, автор плакатов и совладелец мотокафе «Энтузиаст», выпустил книгу «Плакаты для мотокафе «Энтузиаст» 2013-2016. Красивые плакаты, композиция и цвет», посвященную его работе над плакатами для заведения. За три года он создал 299 плакатов, которые также вошли в эту книгу. Бодрые по настроению плакаты Пантюшина отличаются лаконичностью и простотой. Они воспринимаются как современные интерпретации советских стенгазет и плакатов Родченко — с их слоганами и минималистичными рисунками. При создании каждого плаката важной задачей было сделать его за максимально короткий срок.

Когда речь заходит о новом стиле и логотипе ВДНХ, выделяется стилистика 1930-х, 1960-х и 1980-х годов. Авторы этого проекта, «Мастерская», отмечают, что они изучили архивы ВДНХ и обнаружили, что каждый новый стиль был актуальным только для своего времени, что делало его очень временным. Исходя из этого, «Мастерская» предложила такой дизайн, который должен быть вне времени, но будто его создали давно. В рамках этого проекта были разработаны два новых шрифта: «Эмиль» и «Лебедев». Оба шрифта основаны на шрифтовой стилистике 1920–30-х годов, однако опираются и на многие технические аспекты современного шрифтового дизайна. Шрифт «Лебедев» вдохновлен обложкой книги С. Я. Маршака «Вчера и Сегодня», а шрифт «Эмиль» создан по мотивам журнальной рубленой гарнитуры НИИ «Полиграфмаш», в свою очередь основанной на шрифте «Эрбар» [7].

Минимализм и неоновые вывески — это уникальное сочетание дизайна, которое применено в новом проекте московских библиотек, разработанном студией Saatchi & Saatchi. Этот стиль основан на образе закладки в черно-белых тонах, который напрямую связан с миром книг. Руководитель творческой группы Saatchi & Saatchi Сергей Сидоров отмечает, что выбор нейтральной черно-белой палитры обусловлен тем, что страница книги сама по себе является черным орнаментом на белом фоне. Кроме того, черно-белая символика оставляет пространство для творчества и позволяет добавлять дополнительные элементы. Неоновые вывески, в свою очередь, придают библиотекам современный и энергичный вид. Они привлекают внимание и подчеркивают значимость библиотеки в современном мире информации. Яркие неоновые цвета привлекают посетителей и создают атмосферу

творчества и вдохновения. Библиотеки для детей могут добавить узоры или раскрасить интерьер, чтобы создать яркую и игровую обстановку, способствующую интересу к чтению. Это позволяет привлечь детей и вдохновить их на изучение мира через книги. [4]

Удачной практикой оказалось после демонстрации этих примеров и их анализа предложить студентам в рамках самостоятельной работы провести поиск и анализ других подобных примеров в различных сферах дизайна.

На этом этапе в восприятии большинства обучающихся происходит важное изменение: они перестают испытывать стыд перед самой концепцией обращения к самобытной национальной культуре в рамках работы над дизайн-проектами. Здесь важно закрепление этого эффекта в форме, собственно, проектной работы. На ранних этапах обучения мы выбираем полностью вымышленные тематики, которые могли бы помочь студенту раскрыться в психологически безопасной фантазийной зоне, попробовать эту область на практике без боязни быть осмеянным.

Уже после этого мы по аналогичному принципу переходим к знакомству обучающихся с более ранней национальной культурой, вплоть до эпохи раннего Средневековья. Здесь в качестве примеров могут выступать отсылающие к славянской культуре произведения различных визуальных жанров, вплоть до видеоигр (серия *The Witcher*, *Rise of the Tomb Raider* и др.), а также современное переосмысление традиционного русского костюма на примере таких брендов, как *Levelsuit* (в рекламе которого принимают участие известные среди молодежи музыканты и другие персоны), «Птица Сири», *Varvara Zenina*, «Соворотка» и т. п.

В качестве дополнительной поддержки мы демонстрируем широкое разнообразие популярной актуальной музыки, в гармонической и мелодической основе заимствующей стилистическую составляющую русской народной музыки.

Для закрепления общекультурного восприятия одним из практических заданий является создание *logic video* (текстового музыкального клипа) на основе анимированного слайд-шоу с использованием подобранных шрифтов и самостоятельно разработанного леттеринга.

В результате применения этих практик на ранних этапах обучения и их развития в течение всего курса к этапу выпускной квалификационной работы студент подходит с готовностью осознанно разрабатывать реальные проекты, требующие понимания культурного контекста современной России и цивилизационной миссии нового Русского мира.

Среди подобных проектов можно назвать получившие акты о внедрении графические, диджитал- и средовые проекты для региональных музеев и библиотек Краснодарского края и для музея космонавтики ВДЦ «Орленок», бренд «Сделано на Кубани», социальные проекты в честь важных для России и мира исторических событий (например, к юбилею первого полета человека в космос) и многие другие.

Выводы

Основными рекомендациями для внедрения традиционной культурной базы в преподавание профиля Диджитал-дизайн и смежных профилей направления подготовки 54.03.01 Дизайн можно назвать следующее: выявление и демонстрацию удачных примеров из области современного дизайна, обращающихся к аутентичной национальной культуре; постепенное закрепление органичного восприятия связи современного дизайна и традиционной культуры; поддержка этой связи с использованием подходящих к предлагаемой концепции примеров из различных областей популярной культуры; использование искусства русского авангарда и конструктивизма в качестве точки входа с дальнейшей интерполяцией подхода на более ранние этапы становления и развития национальной культуры; постепенный переход от психологически безопасных фантазийных тематик к реальным проектам с их последующим внедрением.

Список литературы

1. *Вашик К., Бабурина Н.* Искусство русского плаката XX века. Реальность утопии. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 422 с.
2. *Дугин А.Г.* Интернальные Онтологии. Сакральная физика и опрокинутый мир. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. 444 с.
3. *Жданова Н.С.* Методика обучения учащихся основам дизайна: учебное пособие. М.: Флинта, 2020. 190 с.
4. Как Saatchi & Saatchi перепридумали оформление московских библиотек // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/changes/gostinaya-chitalnya-i-mesto-sbora-novaya-zhizn-rayonnyh-bibliotek> (дата обращения: 24.07.2023).
5. *Костин Е.А.* Запад и Россия. Феноменология и смысл вражды. Русская цивилизация и ее культура в основных кодах, смыслах и фигурах. СПб.: Алетейя, 2021. 873 с.
6. «Красные куклы» и «Невидимый авангард». Интервью с победителем конкурса «Придумано и сделано в России» // Basicdecor. URL: <https://basicdecor.ru/blog/post/i-intervyu-52-factory> (дата обращения: 20.07.2023).
7. *Савина А.* Создатели брендинга ВДНХ о том, как использовать советское прошлое // Look At Me. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/206719-masterskaya> (дата обращения: 20.07.2023).
8. Формирование национально-духовной идентичности в современном социокультурном пространстве: материалы XVII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», г. Липецк, 10-11 ноября 2021 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 351 с.

5.8.7.

Т.В. Шорина

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальные системы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье затрагиваются вопросы рационального отражения учебной информации образовательными ресурсами вуза, при этом акцент делается, на совершенствовании образовательного процесса энергетического вуза. В работе рассматриваются наиболее распространенные в преподавании информационных технологий образовательные среды и сопоставляются особенности их реализации. Приводятся обобщающие выводы о необходимости использования пространственно-цветовых схем с целью оптимизации процесса декодирования и восприятия учебной информации.

Ключевые слова: образовательный ресурс; электронная среда, оптимизация обучения; информационные технологии; энергетический вуз.

В настоящее время существенным фактором совершенствования энергетической сферы является нацеленность ее на эффективность применения техники и технологии, в том числе рациональном использовании ресурсов [3]. Поэтому в обучении студентов энергетического вуза на всех этапах обучения в независимости от направления деятельности должно преобладать стремление к оптимизации процессов, в том числе самого процесса обучения [5].

Не для кого не является секретом, что в настоящее время в образовательном процессе активно применяются информационные образовательные ресурсы, в том числе, реализованные в различных электронных средах, например, в среде Moodle. Традиционный учебник в бумажном формате отходит на второй план. С чем это связано? Конечно от момента создания любого документа в электронном виде, тем более такого объемного, как учебник или учебное пособие, включающего в себя информацию по модулю или дисциплине в целом, проходит значительное время. Кроме того, занимает время этап прохождения издательской процедуры, включающий его вычитку, верстку, печать, распространение, он тоже являются трудоемкими и самое главное ресурсоемкими в плане времени и расходе материалов.

Однако, в цифровую эпоху, информация обновляется и устаревает очень быстро, считается что за последние 20 лет, объем информации вырос на два порядка. То есть, получается, что за последние два года цифровое общество сгенерировало больше информации, чем за всю предыдущую мировую историю. В сфере информационных технологий, в том числе в энергетической отрасли, всего за 3 года происходит устаревание информации на 50%. Поэтому, традиционное книгопечатание не успевает за сменой парадигм образования.

Выходом из данной ситуации является широкое распространение разнообразных обучающих площадок и сред, всевозможных образовательных ресурсов, доступ к которым осуществляется посредством сети Интернет [6]. Приобретают популярность различные электронные форматы хранения текстовых и мультимедийных данных. Самые простые из них и наиболее популярные – это документы в pdf формате и презентации.

Причем существуют большое количество технологий создания эффективной и запоминающийся презентации, например, лекционного материала, применения презентации

в проектной деятельности, использование в качестве ряда сопровождения и др. [1]. Чаще всего упор в данных технологиях делается на лаконичность, красочность, наглядность представленного в них материала. Менее часто упоминается необходимость эргономичного отражения информации, не навязчивость в оформлении, целесообразном применении средств анимации. И, очень редко, уделяется внимание корректному отображению в них тестовой информации. Например, использование однотипных заголовков и подзаголовков, отступов или выступов для «красной» строки абзаца, выравнивание по горизонтали, отбору читабельного шрифта и др.

Вместе с тем, в новаторской практике давно известен термин «опорный конспект», основоположник В.Ф. Шаталов, в которых он предлагает ранжировать и отображать детали информации с применением цвета и формы, специфики расположения объектов на плоскости. Причем, если обращаться к преподаванию информационно-ориентированных дисциплин, например, языков программирования, MS Excel и т.п. [4]. То в них широко используется прием ранжирования и выделения специфической информации цветом, расположением на плоскости (либо в ячейке по конкретному адресу).

Так, например, подавляющее большинство сред разработки программных продуктов IDE (integrated development environment), например, IDLE – интегрированная среда разработки с графическим интерфейсом для Python, имеют подсветку синтаксиса программного кода. В которой ключевые слова выделяются одним цветом, литералы другим цветом, различаются написания типов данных и т.д. И, это простая среда для начинающих программистов, что говорить о более сложных программных средах разработки, таких как Visual Studio, PyCharm, Spyder и др. [2]. Кроме того, языки программирования отличаются и определенной структуризацией в написании программ. Например, в Python, его создателем Гвидо ван Россум заложены основы структурного программирования, в виде отступов, когда вложенный блок инструкций имеет определенный отступ слева. По величине данного отступа легко определить к какому блоку относится, та или иная инструкция программного кода. И, подобное структурирование позволяет облегчить процесс его прочтения, особенно тому, кто в написании кода не участвовал.

Вместе с тем документы в формате pdf тоже предоставляют возможность ранжировать детали информации выделяя их цветом, расположением на плоскости, применяя одинаковые отступы для однотипной информации. Однако, на практике подобные возможности данного формата используются не часто, в основном из-за устаревших взглядов, связанных с черно-белым форматом. Вместе с тем, одной из важнейших распознавательных систем человека является пространственно-цветовое опознавание объектов. При этом цвет помогает в распознавании составляющих объекта частей, выделению его границ и очертания и сравнению с ранее известным шаблоном.

Как автор уже упоминал выше, энергетическая сфера – это область в которой преобладает стремление к оптимизации процессов, в том числе самого процесса обучения. В научной сфере и на практике в образовательной деятельности широко известен принцип наглядности, который подразумевает образное отображение деталей информации. Учитывая, что мозг человека устроен таким образом, что он при распознавании объектов группирует одни части с другими, цвет, форма и расположение на плоскости, позволяют облегчить этот самый процесс, то есть оптимизировать процесс восприятия информации. Однако, как мы уже говорили, на практике в разнообразных электронных ресурсах, данная возможность не задействуется в полной мере.

Таким образом, к наглядным средствами можно отнести не только изображения, определенной долей наглядности обладает и знаково-символьная информация. Те, кто в профессиональной деятельности связан с обработкой текстовой информацией знают, что не отформатированный текст читать очень сложно. Приходится затрачивать дополнительные усилия на выделение в таком тексте, отдельных предложений, смысловых текстовых единиц (абзацев), тематических блоков (глав и параграфов) и т.п. Поэтому, так значимо, форматирование текста, но не менее значимо, в данном контексте, помочь обучающимся в

обработке информации используя в том числе цвет. Когда однотипные детали информации, в течении раздела, модуля, дисциплины имеют определенную пространственно-цветовую схему.

Итак, современные образовательные ресурсы способствуют формированию компетентного специалиста. При этом, одной из важных компетенций цифрового общества, является компетенция обработки профессионально-значимой информации. Для успешного формирования данной компетенции необходим адекватный уровень отображения информации образовательными ресурсами вуза. В данной связи существенная роль отводится подготовке информации перед ее предъявлением обучающимся. Особенности энергетической сферы, заключаются в стремлении к оптимизации ресурсов, в том числе ресурсов связанных с процессом обучения и формированием профессиональных компетенций.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Кошкина И.А., Тюрина М.М.* Проектная деятельность как метод обучения студентов в системе высшего образования // *Казанская наука*. 2024. № 1. С. 57-59.
2. *Ишмуратов Р.А., Ситников С.Ю.* Применение визуальных сред разработки приложений для создания обучающих программ // *Ученые записки ИСГЗ*. 2018, Т. 16. № 2. С. 111-117.
3. *Натальсон А.В.* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // *Казанская наука*. 2024, № 1. С. 66-68.
4. *Шорина Т.В.* Реализация визуальных компонентов информационно-образовательной среды вуза // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 4. С. 229-235.
5. *Шорина Т.В.* Эффективное проектирование видеоресурсов профессионального образования // *Вестник Казанского государственного энергетического университета*. 2014, № 4 (24). С. 90-98.
6. *Шорина Т.В.* Проблемы и перспективы применения видеоресурсов профессионального образования // *Казанский педагогический журнал*. 2012. № 3 (93). С. 157-161.

5.8.7.

Т.В. Шорина

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальные системы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru

КАЧЕСТВО ВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

В статье затрагиваются вопросы качества отображения визуальной составляющей информационной образовательной среды вуза. На основе анализа литературы выделяются значимые аспекты оказывающие существенное внимание на качество отображения визуальной информации образовательной средой. Связываются данные аспекты с обогащением знаков их содержательной сущностью, обобщением и систематизацией информации, выбором корректных способов представления визуальных систем, а также целесообразных методов отражения информации образовательной средой высшего образования.

Ключевые слова: образовательный ресурс; информационная среда, качество обучения; визуальная составляющая; вуз; высшее образование.

Высшее образование в условиях цифровой информационной среды должно выработать собственную стратегию, которая могла бы отвечать повышенным требованиям качества обучения [3]. При этом качество каждой составляющей информационной среды имеют собственные особенности. В статье рассматривается визуальная составляющая информационной образовательной среды высшего образования. Ее специфичность определяется особенностями восприятия информации человеком, а актуальность – тем, что значительную часть информации человек получает посредством зрения [4].

Структуру восприятия информации, с позиции науки семиотики, часто отображают в виде триады – знак, значение, смысл [6]. В процессе своего развития цивилизация обогащала знаки содержанием, что служило увеличению возможностей мыслительного процесса, постепенно первоначальные связи с предметами оказывались в определенной мере утрачены, то есть технические достижения современного общества сопровождаются потерей наглядности значительной части знания.

В процессе обучения осуществляется визуализация информации, под которой понимается представление данных в виде изображений, придание зримой формы мыслимым объектам и явлениям с целью удобства понимания сообщений, зафиксированных искусственно созданными знаками, доступных к восприятию и пониманию аудиторией, на которую они рассчитаны.

Применительно к процессу обучения в условиях информационной образовательной среды - визуализации информации трактуется как способ, который позволяет адекватно представить учебную информацию (при использовании рисунков, схем, диаграмм, графиков) и способствует ее эффективному восприятию и усвоению. В более широком смысле, под визуализацией информации, понимаются средства, связанные с образным, наглядным представлением информации, когда налицо попытка лучшим образом структурировать и систематизировать информацию, сделать явными связи внутри блоков, обозначить «силу» связи. И это понятие, как правило, связано с представлением информации в информационной образовательной среде [1, 2].

С точки зрения качества визуальной составляющей информационной образовательной среды, во-первых, речь идет о критериях целесообразности и приемлемости

идеографического представления знаковых систем. Критерии целесообразности визуальной составляющей информационной среды раскрываются в последовательном переходе к наиболее приемлемым информационным системам по направлению возрастания уровня абстрактности.

Следующая цепочка визуальных представлений расположена по направлению возрастания абстрактности знаковых систем [6]: фотография, технический рисунок, чертеж, схема. При этом: фотография – схватывает пространственное соотношение объектов, технический рисунок – передает объемность, основные пропорции и назначение предмета, чертеж – характеризуется методами проецирования в декартовой системе координат, схема – рассматривается как продукт абстрагирования, с целью показа самого существенного. Идеографические знаковые системы передают скрытые от непосредственного восприятия свойства и особенности изучаемого объекта.

С позиции способа идеографического представления знаковых систем может быть задан определенный набор визуальных представлений [6]: график, диаграмма – таблица – формула. Соответственно: график – графическое выражение взаимосвязанных величин, диаграмма – графическое построение, не имеющее осей, таблица – свод числовых (буквенных) данных, расписанных по графам, формула – формализованное определение правила, закона.

Второй аспект обеспечения качества визуальной составляющей информационной среды предполагает корректность выбора методов образного, наглядного представления структурированной и систематизированной информации.

Выбор методов структурирования и систематизации информации можно считать корректным, если он осуществляется с целью повышения качества обучения и адекватно сочетает традиционные педагогические и информационно-средовые возможности [5]. Приведем типологию методов визуального представления информации, которые могут быть использованы в образовательной системе, и каждый из которых имеет вполне определенную функциональную направленность.

Во-первых, традиционные педагогические методы: методы графических схем, проблемно-визуалистические методы, метод опорных сигналов [5]. Во-вторых, методы, имеющие информационно-средовую основу: методы преобразования информации в структуре средств массовых коммуникаций и методы визуализации в процессе проектирования и реализации электронных ресурсов учебного назначения.

Поясним основания для выбора группы традиционных педагогических методов. Метод графических схем: позволяет увидеть выбранную проблему целиком; помогает наглядно представить структуру проекта, в которой визуализирован путь от общего к частному (и обратный ему). Проблемно-визуалистические методы организуют учебно-поисковую, творческую, познавательную деятельность, за счет выделения проблемы и поиска ее предполагаемого решения. Метод опорных сигналов – набор ключевых слов, знаков и других опор для мысли. Опорный конспект представляется в виде некой графической схемы из элементов, связанных между собой.

Раскроем основания для выбора методов преобразования информации на базе средств массовых коммуникаций, имеющих информационно-средовую основу. Преобразования информации методами средств массовых коммуникаций осуществляется в направлении деятельности, в котором накоплен практический опыт в представлении визуальной информации массовому потребителю. Информация понимается как комплекс определенных раздражителей: цвет, формы, контрастность и др. Если изобразительная часть перегружена деталями, зритель не успевает воспринимать весь объем изображения. Основными элементами средств массовых коммуникаций (применимо и в педагогике) являются текст и изображение. Текст дает максимум информации при минимуме слов; конкретный, лаконичный, оригинальный, остроумный и т.д. Изображение, способствует усилению воздействия текста, а иногда заменяет его, используются фотоснимки, рисунки, диапозитивы, аудиовизуальное, кино и телеизображение.

Методы визуализации информации в процессе проектирования и реализации электронных ресурсов учебного назначения, специфичные для высшей школы должны отбираться с учетом используемых в будущей профессиональной деятельности специалиста знаковых систем. Выбор методов проектирования и реализации визуальной составляющей информационной среды должен зависеть не только от характера будущей профессиональной деятельности, но и способа ее представления, базирующегося на принципе свертывания информации посредством маркетинговых коммуникаций.

Таким образом, решение проблемы качества визуальной составляющей информационной среды высшего образования в цифровом обществе связывается со следующими аспектами отражения визуальной информации вуза, во-первых, с обогащением знаков их содержательной сущностью, во-вторых, структурированием и систематизацией информации, в-третьих с обеспечением целесообразных и корректных способов идеографического представления знаковых систем, в-четвертых, с адекватным выбором методов отражения информации.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Кошкина И.А., Тюрина М.М.* Проектная деятельность как метод обучения студентов в системе высшего образования // Казанская наука. 2024. № 1. С. 57-59.
2. *Ишмуратов Р.А., Ситников С.Ю.* Применение визуальных сред разработки приложений для создания обучающих программ // Ученые записки ИСГЗ. 2018, Т. 16. № 2. С. 111-117.
3. *Натальсон А.В.* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // Казанская наука. 2024, № 1. С. 66-68.
4. *Шорина Т.В.* Реализация визуальных компонентов информационно-образовательной среды вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 4. С. 229-235.
5. *Шорина Т.В.* Теоретическое обоснование визуальной составляющей информационных образовательных ресурсов вуза // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 4. С. 234-239.
6. *Шорина Т.В.* Динамические аспекты развития визуальных компонентов информационно-образовательной среды профессиональной школы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 853..

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.1.

С.Ф. Желобцова канд. филол. наук, С.Н. Барашкова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
филологический факультет,
кафедра русской литературы 20 века и теории литературы,
Якутск, oso-06@mail.ru, beta-sigma-no@mail.ru

**ПОЭТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО В ПОВЕСТИ
ВИКТОРА АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»**

В статье рассматривается проблема героического в поэтике прозы о войне классика русской литературы 20 века Виктора Астафьева. Научная новизна темы статьи связана с исследованием семантического пространства художественного текста в ситуации вызовов нового времени, а также со 100-летним юбилеем сибирского писателя. Наблюдения за творческой эволюцией прозаика строятся на анализе автобиографического опыта писателя-солдата, отразившегося в его произведениях, мировоззренческих, философских, нравственных смыслах контента повестей.

Ключевые слова: *поэтика героического, военная проза, хронотоп, автобиографическая основа, В. Астафьев.*

Актуальность статьи связана с проблемой переосмысления русской классики, образцом которой является военная проза Виктора Петровича Астафьева, которому 1 мая 2024 г. исполнится 100 лет. Он вспоминал: «В 1944 году я пропустил, забыл свой день рождения. Эка невидаль, скажете вы. Маршалы, генералы забывали, а тут солдат в обмотках! Но учтите: день рождения у меня 1 Мая! И исполнилось мне в сорок четвертом двадцать лет! ... И знаете, отчего я забыл-то? Что этому предшествовало? Военное наступление» [3].

Авторам статьи надолго запомнилась личная встреча с писателем-фронтовиком на филологическом факультете Ленинградского государственного университета в мае 1980 г. Он поделился тогда с аспирантами своими воспоминаниями о войне, куда ушел 18-летним добровольцем из сибирской деревни, жизнь которого нашла отражение в героической судьбе молоденького лейтенанта Бориса Костяева - героя повести «Пастух и пастушка». Критик Т. Авдохина справедливо отмечает: «... между автором художественного произведения и его героем явно ощущается биографическое единство. Но главное – в произведениях писателя последовательно разворачивается история внутреннего мира героя, близкого автору» [1, 204-205]. В. Астафьев создает свои произведения на основе личного опыта. Концептуальна мысль М. Бахтина об эстетическом своеобразии взаимоотношений автора и его литературного персонажа: «Жизнь героя переживается автором в совершенно иных ценностных категориях, чем он переживает собственную жизнь и жизнь других людей вместе с ним ...» [4, 18]. Поэтому фрагменты военного времени в прозе писателя трансформируются в различные судьбы вымышленных героев, создавая реальную атмосферу борьбы советского народа с фашизмом.

Литературовед Маркова Т. выделяет ряд писателей от В. Богомолова, Д. Гранина, В.Быкова до В. Астафьева, открывших «окопную правду» о войне [7, 12]. Повесть «Пастух и пастушка», по-толстовски воссоздавая свою правду, раскрывает народный характер героя. В. Астафьев творчески работает в жанре классической русской повести, в центре которой история страны и ее народа [6, 42]. Анализ поэтики показывает, что привнесение в текст произведения черт пасторали значимо для поисков современной литературой новых

художественных форм и средств. В связи с этим актуальным становится литературоведческое исследование особенностей природы героического в прозе писателя.

Сюжетные линии военных событий в изображении писателя 20 века создают панораму трагического и лирического, кульминацией которых является героическое. В выборе авторского определения жанровой формы очевидно влияние эстетики пасторали, разворачивающейся в локации войны, что усиливает тему любви в трагическом выборе между жизнью и смертью. Символичны детские воспоминания главного героя о сентиментальном спектакле об идеальной жизни пастуха и пастушки в раю. Значим в поэтике художественного текста эпизод реальной смерти деревенских старика и старухи: «Залп артподготовки прижал стариков за баней – чуть их не убило. Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. ... И мертвых било их осколками, посекло одежонку...» [2]. Контраст самой жизни и пасторальной идиллии углубляет сюжетное действие повести. Незатейливый рассказ матери в письме сыну о жизни вдали от фронта соответствует предназначению пасторали возвращать героя и читателя «от сложных событий действительной жизни в идеализированный мир ... естественного существования» [5, 44]. Следует отметить особую роль влияния эпистолярного жанра в раскрытии смысла названия повести «Пастух и пастушка».

Выбор лирической доминанты в сюжетной линии молодых людей Бориса и Люси органичен для писателя, вынесшего из военной юности убеждение о физических и духовных страданиях человеческой души на войне. В этом плане можно упомянуть повесть Валентина Распутина «Живи и помни». Главный герой 20-летний Андрей Гуськов из сибирской деревни Атамановка становится дезертиром, а расплатой становится добровольная смерть его молодой жены Насти. Открытый финал распутинской повести обращен к совести читателя.

В образной системе произведения важны второстепенные персонажи, которые своими поступками раскрывают концепт героического. Примечательно, что они в повести «Пастух и пастушка» претерпевают личностную и психологическую эволюцию во времени и пространстве. Речь идет о старшине Мохнакове, которого война научила переступать нравственные законы, обирать убитых, в финале повести совершает подвиг ценой своей жизни: «... немец все понял: русский солдат с тяжелым, ссохшимся лицом идет на смерть. Танк дернулся, затормозил. Но Мохнаков уже нырнул под гусеницу, она вмяла его в прошлогоднюю запыленную стерню. От взрыва противотанковой мины старая боевая машина треснула по недавно сделанному шву. Траки гусеницы забросило аж в траншею. А там, где ложился старшина Мохнаков под танк, осталась воронка с испепеленной по краям землей и черными стерженьками стерни ...» [2]. Позже, в полевой сумке сержанта нашли его награды и записку с просьбой позаботиться о семье. О генетической памяти народа свидетельствует недавний факт на СВО, когда солдат оставил на стене номер телефона мамы, чтобы ей сообщили о его гибели. При разнохарактерности персонажей «лейтенантской прозы» сопоставимы в одном типологическом ряду астафьевский старшина и партизан Сотников из одноименной повести Василя Быкова, которые в решающий момент совершают геройский поступок, добровольно отдавая жизнь за Родину. Так, пленный Сотников отказывается стать полицаем и выбирает виселицу. Перед смертью он увидел среди согнанных жителей деревни мальчика, ставшего свидетелем подвига молодого лейтенанта.

В семантике героического характера военной прозы органичны женские образы. Достаточно обратиться к героиням повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» или к Настене из повести В. Распутина «Живи и помни», или к возлюбленной Бориса – Люсе, чтобы оценить силу женской любви, преданности и верности. В. Астафьев художественно обобщает частный мотив до образа скорбящей Родины: «... Спи. Я пойду. Но я вернусь к тебе. Скоро... Там уж никто не в силах разлучить нас... А он, или то, что было им когда-то, остался в безмолвной земле ... Остался один – посреди России. ...» [2]. Авторское противопоставление Жизни-Смерти особенно сильно проявляется в финале повести, когда умершего Бориса поезд возносит к небесам, а «... Корни жилистых степных трав и цветов

ползли в глубь земли, нащупывали мертвое тело, уверенно оплетали его, росли из него и цвели над ним...» [2]. Речь идет о типологии образной системы произведения, в центре которой находится «Неизвестный солдат» Родины.

В. Астафьев придает национальным качествам русского народа универсальность, в которой есть место маленькой деревне, большой родине, любовь к человеку. Авторы статьи считают необходимым подчеркнуть, что для русского национального характера постоянным остается гуманистическое отношение к поверженному врагу. Примечателен эпизод астафьевской повести, в котором врач проявляет профессиональное отношение ко всем раненым, в том числе и к немецким военнопленным.

Возвращение к названию первого рассказа В. Астафьева «Гражданский человек», позже переименованный в «Сибиряк», открывает художническую привязанность к образу солдата, который будучи раненым сумел обеспечить нужную связь. Именно в нем открываются черты характера людей, окружавших его с детства в селе Овсянка Красноярского края. Во многих его произведениях земляки прозаика стали прототипами персонажей, способных к изнурительному крестьянскому труду, взаимопомощи, защите своей земли. Сибирские качества характера проявляются и в воинском труде, сохраняя умение любить и видеть красоту природы.

Смысловая семантика названий частей книги соответствует авторскому замыслу («современная пастораль»), когда, например, логичное название для военной повести «Бой» продолжается частями «Свидание», «Прощание», характерными для пасторали. Доминанты лирического и трагического подчеркиваются эпиграфом из творчества французского романтика Теофиля Готье :

Любовь моя, в том мире давнем,

Где бездны, кущи, купола, —

Я птицей был, цветком и камнем

И перлом – всем, чем ты была! [2].

и ссылкой на фразу: «Есть упоение в бою! – какие красивые и устарелые слова!..» [2].

Становится понятным, что мечта о любви и будущей встрече Бориса и Люси неисполнимы. В момент их прощания перед боем молодая женщина плача обхватывает его ноги, предчувствуя смертельную разлуку. А Борис в бреду «видит» из окна санитарного поезда на перроне ЕЁ.

В заключении следует выделить, что жанровые особенности повести-современной пасторали эстетически происходят из столкновения лирического и трагического, формируя героический пафос. Наблюдения над особенностями поэтики героического раскрывают писательское осмысление проблемы жизни и смерти, совести и долга, любви и ненависти, которые приобретают особую масштабность и значимость при проекции на судьбоносные события современной России.

Список литературы

1. *Авдохина Т.В.* Черты автобиографизма в прозе В.П. Астафьева. [https://cyberleninka.ru > article > cherty-avtobiografizma](https://cyberleninka.ru/article/cherty-avtobiografizma)
2. *Астафьев В.П.* Пастух и пастушка. [http://www.litra.ru > ...](http://www.litra.ru)
3. *Астафьев В.П.* Моя война. Писатель в окопах: война глазами солдата. 2018. [https://www.litres.ru > viktor-astafev > chitat-onlayn](https://www.litres.ru/viktor-astafev/chitat-onlayn).
4. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986.
5. *Дробышева М.Н.* Пасторальные жанры у дубровницких поэтов и Марина Држича. [https://lib.herzen.spb.ru > drobysheva](https://lib.herzen.spb.ru/drobysheva)
6. *Желобцова С.Ф., Сизых О.В.* Код поиска: Контент теории и Практика. Ч.2. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014, с. 42-60
7. *Маркова Т.Н.* Русская военная проза 1990-2000-х годов. Челябинск, 2015. [https://cyberleninka.ru > article > russkaya-voennaya-pro...](https://cyberleninka.ru/article/russkaya-voennaya-pro...)

5.9.1.

Ибрагим Карван Хаджи Ибрагим

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва,
Кафедра русской и зарубежной литературы,
Саранск, khaji0033@gmail.com

**РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
В ТРУДАХ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ УЧЕНЫХ**

В статье рассматривается рецепция творчества А. Блока, И. Бунина, Н. Гумилёва, К. Бальмонта арабскими и персидскими учёными, устанавливающими особенности восприятия поэзии серебряного века как арабоязычными переводчиками, так и читателями. Выявлено, что исследовательское внимание проходит в направлении трёх векторов: арабский географический колорит, связанный с образами пустыни и её обитателями; Коран и его суры, мусульманские традиции и обряды; поэзия Хафиза как символическое «окно» для русских поэтов в литературу арабо-персидского Востока. Учёные указывают также на сложности переводов русской поэзии на арабский язык.

Ключевые слова: *рецепция, арабское научное сознание, творчество А. Блока, И. Бунина, Н. Гумилёва, К. Бальмонта.*

Арабский мир, заявляющий о себе в последнее время в том числе и как важный культурный сегмент, обращает на себя внимание многих российских и зарубежных исследователей, посвящающих свои труды изучению как самому феномену арабской культуры и литературы, так и установлению русско-арабских связей. И если рецепция русской классической литературы арабским художественным сознанием получила значительное рассмотрение в академических институтах [1, 2], то исследование поэзии серебряного века только начинает активно разрабатываться. В связи с усилением внимания современной российской науки к арабским литературным связям, и, наоборот, полагаем, работа о проблеме рецепции поэзии серебряного века в работах арабских учёных видится нам **актуальной**.

Научная новизна работы заключается во всестороннем изучении осмысления арабскими учёными поэтического творчества таких ярчайших представителей серебряного века, как А. Блок, Н. Гумилев, К. Бальмонт, И. Бунин.

Самым широко изученным арабскими учёными поэтическим творчеством автора серебряного века является поэзия А. Блока, отчасти это объясняется самым прочным нахождением писателя, по сравнению с остальными представителями литературы «рубежа веков», в литературном процессе постоктябрьской России. Неверно понятая советскими критиками поэма «Двенадцать» обеспечивала Блоку незыблемое «место» в ряду первостепенных писателей конца XIX – начала XX веков и тем самым обуславливала как изучение блоковской поэзии научным сообществом, так и её переводы на языки других народов, в том числе и на арабский.

Например, среди современных арабских учёных, занимающихся исследованием поэзии А. Блока, следует выделить диссертацию Ахмеда Аббаса Абдулраззака Ахмеда «Творчество Александра Блока и Арабский Восток» (2016 г.), в которой дана обстоятельная историография арабоязычных трудов, посвященных изучению блоковской поэзии (из Ирака: Али Н.Ф., Шерара Х.; из Ливана: Эль Умари Ш., Д. Хафуд С., Истанбули И.; из Сирии: Абу Эльшаар А., Хури Б.; из Египта: Тевфи С., Адхам Б., Лутфи Х.; из Судана: Салих Х.) [3, с. 5].

Более того, делая вывод о рецепции блоковской лирики арабским художественным сознанием, автор работы пришёл к выводу об избирательности восприятия арабоязычными писателями поэтического мира А. Блока. Так, если «мотивы идеальной влюбленности, мысль

о преображающей человека силе любви, ненависть к несправедливости» [3, с. 143] становятся понятными и воспроизводимыми писателями Востока, то сама теория В. Соловьева о Вечной Женственности, легшая в основу поэтических принципов младосимволистов, оказывается чуждой как переводчикам, так и учёным-блоковедам арабского мира.

Безусловным достоинством исследования А. А. А. Ахмеда предстаёт оценка переводов поэзии Блока на арабский язык, в которых выявляется исчезновение собственно символистской образности, многосмысловой в своей основе, складывающейся из мифологических, фольклорных и литературных источников. Сведение многопланового сюжета блоковских стихотворений только к одной любовной линии, безусловно, искажает восприятие творчества одного из самых видных представителей серебряного века русской поэзии и требует значительной корректировки.

Не меньший интерес среди арабских читателей вызывает поэтическое творчество И. Бунина, в связи с чем один из виднейших тигеранских учёных, Марзи Яхьяпур Джанале Карими Мотатар, обращается к изучению темы Корана в бунинской поэзии и прозе, отмечая при этом личное посещение писателем арабских стран в период жизни в России: он был в Сирии, Ливане, Египте, Палестине, Египте, Алжире, Тунисе [6]. Автор работы указывает, что Бунин очень часто использует в своём творчестве арабские и персидские имена (Намаз, Изд, Митра, Зайнаб, Муэдзин, Тамджид и др.) [6], а также демонстрирует знание мусульманских традиций и обрядов, более того, хорошо знаком с Кораном и его установкой на моральное совершенствование.

Изучение мотивов Корана в лирике К. Бальмонта получает развитие в работе другого иранского русиста – Назема Маджида Хамуда [7], который тщательно сопоставляет суры священной мусульманской книги со стихотворениями русского поэта: «Клянусь», «Милосердный», «Великая весть», «Удар», «О, Пророк», «Богачи», «Трубный звук», «Тогда», «Дым», «Аль-Хотама», «Событие», «Не забудь», – и приходит к выводу о глубоком проникновении автора в божественные смыслы Корана и переложении их на русский поэтический язык.

Тема Ислама, а также арабского мира оказывается близка и другому поэту серебряного века – Н. Гумилёву, чьё творчество обращает на себя внимание египетского исследователя Хешама Мохаммеда Махмуда. В своей работе, анализируя трагедию «Отравленная туника», он подчёркивает, что Гумилёва привлекал образ бедуина и связанный с ним арабский контекст – пустыня, караван, шатёр, пальма, верблюд, водный источник, – который поэтически переосмысливается и эстетически оформляется в целостный образ Аравийской пустыни, дающий понимание ценности жизни её обитателям.

Другой эстетический мир, открытый Гумилёвым, по мнению Х. М. Махмуда, – это Египет. В нём русскому поэту нравится Нил, олицетворяющий собой источник неиссякаемой жизненной силы, образ египетского крестьянина, возделывающего землю, такой же устойчивый и сильный, как пустыня и величественная река, а также исторический образ Клеопатры и история их любви с Антонием. Помимо пирамид и Сфинкса, традиционных египетских образов, Гумилёву интересен исламский Египет, в котором находится мечеть султана Хасана с её минаретом. Он изображает старейшин, читающих Коран, и молящихся женщин.

Следует подчеркнуть, что, по выражению Х. М. Махмуда, русский поэт-путешественник знал исламский ритуал, поскольку описывал призыв к молитве у людей, совершающих хадж, а также паломничество в Мекку и все те испытания, которые выпадают на долю верующих, совершающих хождение к святыне. Поэт изображает историю пророка Моисея и его разговор с фараоном, а также использует кораническую метафору, содержащуюся во второй суре Корана «Аль-Бакара», о различии белой и черной каллиграфии.

Описывает Гумилёв и Багдад, представляя его белым городом за его великолепие и красоту, а также исторических персонажей – Гаруна аль Рашида и его жену Зубейду, дочь Джафара ибн Мансура. Больше всего, как считает Х. М. Махмуд, представителя серебряного

века привлекают поэты Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази и Насир Хусрав Абу Муин, от которых он обращает внимание на суфизм в арабо-исламском культурном контексте и рисует образ дервиша, то есть монашествующего искателя абсолютной истины [4].

Влияние поэзии Хафиза на русскую литературу становится темой специального исследования в работе Марьям Моради и профессора Тегеранского университета Махназ Норузи, в которой отмечаются как первые переводы Хафиза на русский язык стараниями А. А. Фета, так и деятельность литературного общества «Северный Хафиз», объединившего таких писателей серебряного века, как Вячеслав Иванов, М. Кузмин, Л. Зиновьева-Аннибал и др. Иранские учёные указывают на карнавальныи характер собраний, проводившихся в доме Вяч. Иванова, где у каждого участника были свои прозвища и где переименовывалось всё вокруг, включая город, ставший «ПетроБагдадом» [5]. Сосредоточившись на анализе переводов поэзии Хафиза, сделанные Вяч. Ивановым и М. Кузминым, а также поэтом В. Брюсовым, авторы статьи приходят к выводу о глобальном проникновении поэтов серебряного века в поэтический мир Востока, проводником в который и стало творчество Хафиза.

Завершая обзор арабоязычных и персоязычных трудов, посвященных поэзии серебряного века, можно сделать вывод об огромном интересе как переводчиков, так и учёных к русской литературе периода конца XIX – начала XX веков, которая открывала для себя арабско-персидскую тематику. Египетские и тегеранские исследователи обращаются к изучению творчества А. Блока, И. Бунина, К. Бальмонта, Н. Гумилёва, В. Брюсова. Вяч. Иванова, М. Кузмина, в которой представлены как персидские сюжеты «Тысячи и одной ночи» и мотивы поэзии средневековых арабских поэтов, прежде всего Хафиза, так и образы Корана и мусульманских обрядов. Всё в купе даёт представление о таинственном арабском мире, к которому в настоящее время обращено пристальное внимание.

Список литературы

1. Али-Заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей) / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения Кн. 1. – М. : ИВ РАН, 2014. – 523 с.
2. Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Кн. 2 / Отв. ред. И.Е. Билык; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 384 с.
3. Ахмед А.А.А. Творчество Александра Блока и арабский Восток : дис. канд. филол. наук – Саратов, 2016. –167 с.
4. Махмуд Х.М. مقاله پژوهشی در مورد شعرهای مازنی در سوره الفجر / فصلنامه علمی-پژوهشی الهام بخشی شاعران شیراز سعدی و حافظ به اشعار (روسی) سراف 694 100-96
5. Моради М., Норузи М. فصلنامه علمی-پژوهشی الهام بخشی شاعران شیراز سعدی و حافظ به اشعار (روسی) سراف 694 100-96
6. Джанолах Карими-Мотаххар (Janolah Karimi-Motahhar) Изучение воздействия коранических и восточных мотивов на поэзию И. Бунина, Магалат и барресиха факультета теологии и исламского учения Тегеранского университета – № 1(77) – 2005, Тегеран, Иран. – С. 82-152.
7. Хамуд Н.М. Русские стихи по мотивам Корана поэта Константина Бальмонта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения: 21.02.24).

5.9.1.

Е.А. Ивашевская, М.А. Дубова

Государственный социально-гуманитарный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы
Коломна, florizelena@mail.ru. dubovama@rambler.ru

**«ЗАЗЕРКАЛЬЕ» КАК МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ УНИВЕРСАЛИЯ
В МАЛОЙ ПРОЗЕ В.Я. БРЮСОВА**

В статье осмысливается проблема авторского миромоделирования на материале малой прозы В.Я. Брюсова. Основное внимание акцентировано на приеме «зазеркалья», являющемся миромоделирующей универсалией, структурирующей пространственно-временной континуум, систему персонажей и мотивно-образную парадигму картины мира в рассказе «В зеркале», рецепции которого и посвящена статья.

Ключевые слова: *миромоделирование, зазеркалье, малая проза, В. Брюсов.*

Современная парадигма гуманитарного научного знания актуализирует проблему авторского миромоделирования как «комплекса приемов, категорий и формул, позволяющих писателю сформировать особый мир конкретного художественного произведения или ряда произведений» [6, с. 5]. В центре внимания авторов статьи находится малая проза В.Я. Брюсова, одного из теоретиков и идеологов символистского движения в России. Исследуя её с позиций структурирования авторской картины мира, реконструирующей символистский вариант мировосприятия, особое внимание акцентируется на приеме зазеркалья, вводящем в художественное повествование вымышленное, параллельное действительному пространство. На примере рецепции конкретного произведения писателя – рассказа «В зеркале», вошедшего в сборник «Земная ось» (издание 1907 и 1911 гг.), исследуется его роль в организации пространственно-временного, персонажного, мотивно-образного уровней авторской картины мира. При этом применительно к брюсовской прозе, на наш взгляд, целесообразно говорить не о конкретных приемах и способах художественного выражения, а о неких формулах, которые реализуются в его произведениях, тем более что «малая проза писателя сильно отличалась от его современников» [10, с. 106], его творческий метод резко выделял В. Брюсова из среды прозаиков школы модернистов.

Обращаясь к анализу одного из рассказов сборника, нельзя не вспомнить предисловие к изданию, где писатель очень четко сформулировал свое видение принципов объединения вошедших в него произведений: «Кроме... «манеры», эти 11 рассказов объединены еще единой мыслью, с разных сторон освещаемой в каждом из них. Это мысль о том, что нет определенной границы между миром реальным и воображаемым, между «сном» и «явью», «жизнью» и «фантазией». То, что мы считаем воображаемым, – может быть высшая реальность мира, а всеми признанная реальность – может быть самый страшный бред» [3]. Рассказ «В зеркале» наглядно демонстрирует сформулированный В.Я. Брюсовым художественный тезис.

Семантика заглавия рассказа, объективированного предложно-падежной формой имени существительного со значением места, актуализирует потустороннюю действительность, тем самым вводя в повествование мотив двоимирия, последовательно структурирующий авторскую модель мира и реализующийся на всех её содержательных уровнях. Причем мотив второй, ирреальной, действительности, мира, расположенного по ту сторону зеркала, где «зазеркальные существа» мечтают о так называемом довоплощении, подчеркивается и подзаголовком рассказа – из записок психиатра.

Как известно, идея двоемирия – одна из констант, «структурирующих философско-поэтическую символистскую модель мира» [11, с. 22] и не только. Она, по мнению, Э. Даниелян, связывает символизм и с романтизмом: «Подобно романтикам, и символисты атакуют установившуюся систему ценностей, в первую очередь — незыблемость этого мира. Из надежного, логичного, единого для всех он становится в их интерпретации алогичным, порождением сознания отдельного индивидуума» [4, с. 31].

Лексема «зеркало» – «гладкая блестящая поверхность, дающая отражение находящихся перед ней предметов» [9, с. 199], – и её дериваты насчитывает в тексте рассказа 44 словоупотребления, что относит её к числу ключевых. Она употребляется в синонимическом ряду: *зеркало – беззвучная даль – отдельная Вселенная – вывернутая действительность – бездна – тайна*, слова которого актуализируют разнообразные характеристики зазеркалья (далекое место, пучина, нечто неразгаданное и т.д.), что также подчеркивает принципиальную для автора значимость художественного образа второго мира, расположенного за зеркальной поверхностью, его атрибутов и героев, наконец, законов той жизни. Именно его постижение становится смыслом существования для героини рассказа, реальная жизнь которой постепенно замещается второй, вымышленной, иллюзорной. А её образ заменяется «*призраком, удваивавшим её существование*» [2].

Синтагматические связи лексемы «зеркало» актуализируют атрибутивные характеристики возникающих в нем отражений (*большие – маленькие, верные – искажающие, отчетливые – туманные* [2]), миров (*дали – перспективы – перекрещивающиеся миры* [2]), отношение к нему героини (*влекли – избегала, притягивали – ненавидели* [2]). Писатель объективирует мотив зазеркалья через систему бинарных оппозиций, языковыми средствами репрезентации которых становится использование лексем с семантически противоположными значениями и стилистического приема антитезы.

В центре авторского внимания – образ героини рассказа, «жизнь души которой проявляется в смене мгновений, в потоке мелькающих настроений» [7, с. 51]. Основным видом деятельности героини «является мыслительная, которая выступает важным звеном в характеристике ... языковой личности. Репрезентативная структура концепта «мыслительная деятельность» представлена лексико-семантическими средствами» [5, с. 430], к числу которых относятся мыслительные глаголы *думать, знать, вспоминать, понимать*, а также номинативные лексемы *мысль, воспоминание*. Так, она *знает враждебность зеркал* [2], *понимает* перевес двойника над собой, *помнит* процесс подчинения её соперницей, *вспоминает* свою жизнь в зазеркалье и т.д. Перед читателем разворачивается активный мыслительный процесс героини, объективируемый вышперечисленными лексемами, внутренняя жизнь которой явно одерживает перевес над внешней, она богаче, насыщеннее и динамичнее (чего только стоит поединок с отражением). Важная роль в раскрытии образа героини принадлежит эмотивной лексике, передающей широкий спектр эмоций, как положительных, так и отрицательных, которые преобладают в описании её переживаний и чувств. Эмоции, являясь «особой психической реальностью» [1, с. 123], вербализуются глагольными (*жалела, дразнила, боялась, смеялась* [2] и др.) и номинативными лексемами (*горечь, ужас, ярость, злоба, рыдания, омерзение, мука, унижение, страдание* [2] с одной стороны и *любовь, веселье, затаенная радость* – с другой [2]).

Подытоживая сказанное, сформулируем основные выводы. Во-первых, авторская модель мира в рассказе В. Брюсова «В зеркале» объективирована системой бинарных оппозиций: «*этот мир – отраженный мир*», «*я действительная – она призрачная*» и под. Более того, мы можем говорить о целой системе зеркал, проецирующих многочисленные отражения героини (*наивная девочка с ясными глазами – бесстыдная, свободная женщина и другие двойники*), уходящие в бесконечность, что художественно реализует лежащее в основе символистской поэтики понимание семантической емкости слова-символа, до конца не познанного в своей глубине [8]. Во-вторых, миромоделирующая универсалия «зазеркалье» организует авторскую картину мира в произведении, структурируя такие её важные категории, как пространство и время, система образов и мотивов, в частности, ключевой для символистской поэтики в

целом – мотив двоemiрия. Изображенная в рассказе граница между мирами столь условна, что, кажется, её можно преодолеть в любое время.

Таким образом, осуществленная в статье рецепция рассказа В. Брюсова позволила исследовать, как «работают» отдельные художественные формулы, приобретая статус универсалий, в создании авторской картины мира, организуя мир конкретного литературного произведения.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009.
2. *Брюсов В.Я.* В зеркале // В. Брюсов. Повести и рассказы. – <https://traumlibrary.ru/book/bryusov-povesti/bryusov-povesti.html?ysclid=lv8aucz7a905127773#s005>
3. *Брюсов В.* Земная ось. – М.: Скорпион, 1907.
4. *Даниелян Э.С.* Валерий Брюсов. Проблемы творчества. – Ереван, 2002.
5. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* Языковая личность героя в рассказе В. Брюсова «В башне» // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 429 – 431.
6. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* В.Я. Брюсов. Проблемы миромоделирования и стилевой полифонии: от малой прозы к романной: монография. – М.: Издательская группа «Юрист», 2022. – 432 с.
7. *Дубова М.А.* Пути развития модернистского романа в культуре русского порубежья XIX – XX вв. (творчество В. Брюсова и Ф. Сологуба): монография. – Коломна: КГПИ, 2005. – 215 с.
8. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
10. *Осипова О.И.* Жанровые модификации в прозе Серебряного века: Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Кузмин. М., 2014.
11. *Темиришина О.Р.* Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии. Случай Б. Гребенщикова. М., 2004.

5.9.1.

Л.Г. Кихней д-р филол. наук

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы, Москва,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославль, lgkihney@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В ОТОБРАЖЕНИИ КОНЦЕПТУАЛИСТОВ И ТИМУРА КИБИРОВА

В статье анализируется специфика восприятия и отражения языка советской эпохи представителями концептуализма, одного из популярных поэтических течений конца 1980-х - начала 1990-х годов. Показываются отличия лирической стратегии Тимура Кибирова в описании советских идеологов. Доказывается, что амбивалентность восприятия лирического героя советского дискурса формирует несколько векторов читательского ожидания, что приводит к двойной интерпретации смысла и пафоса его произведений.

Ключевые слова: *концептуалисты, Кибиров, язык советской эпохи, иронический пафос, двойная оптика восприятия советского дискурса.*

Поэзия Тимура Кибирова конца 1980-х – начала 1990-х годов ярко запечатлела предшествующую советскую эпоху и, как свойственно лирике, ее эмоционально-ценностное восприятие лирическим субъектом (в нашем случае являющемся alter ego автора). Традиционно творчество Кибирова относят к концептуальному направлению современной поэзии [2, с. 12]; Кибиров является, например, одним из авторов концептуалистского альманаха «Дело №»). Но при этом многие исследователи попутно отмечали, что от концептуализма Кибирова отличает положительный телеологический пафос [4, с. 27].

Главная особенность русского концептуализма – это то, что объектом художественного исследования становится не язык, а отношение к языку автора [1, с. 128]; поэзия в этом случае теряет свой традиционный статус и превращается в подобие акции. Яркий пример – «квазипоэт» Пригов, художественная задача которого – проверить на прочность все возможные дискурсы. Естественно, такая установка ведет к тотальному ироническому негативному пафосу, отрицанию любого «идеологически однозначного» языка, а следовательно, и к отрицанию авторства.

М. Айзенберг полагает, что «концептуалист в известном смысле жертвует собой, то есть своей авторской единственностью, идентичностью. На месте одного автора оказывается множество авторов-персонажей, вместо одного личного языка - множество чужих языков». Это приводит к тому, что лирический герой в концептуальных стихах часто превращается в персонаж. «Персонажность» концептуальной лирики инспирируется не только особенным отношением к языку, его «опредмечиванием», но и новым, авангардистским, типом «художественного поведения», когда реальный биографический автор становится своим собственным персонажем, что приводит к созданию личного творческого мифа.

Дмитрий Александрович Пригов в одном из on-line интервью заметил по этому поводу: «...дело в том, что с определенного момента художник намывает собственный миф и работает уже на него и в пределах его. И есть определенное мужество и необходимость подобного мужества - стоять на этом месте, поскольку в других местах намыть новый миф за оставшееся время не представляется возможным. Это род гордыни и смирения одновременно» [5].

Для эпохи 1990-х годов было характерно расщепление языкового сознания: семантические стереотипы советской эпохи еще продолжают существовать, но она прямо на

глазах устаревают, оказываются не востребованными в текущей социокультурной ситуации. Отсюда двояконаправленная «наблюдательская» оптика поэтов-концептуалистов, расцвет творчества которых пришелся на период «перестройки», которые хорошо знали советские клише и идеологемы, но относились к ним уже отстраненно-иронически.

Нам представляется, что корень отличия Кибирова от концептуализма лежит в ином отношении Кибирова к проблеме *языка* и, следовательно, к проблеме *авторства*.

Кибиров в своих стихах не просто «вгрызается в гипс советского ампира», не просто деконструирует господствующий язык, постулируя его несостоятельность, он, прежде всего, показывает этот язык *изнутри*. Это происходит потому, что Кибиров воспринимает приметы советского времени не как идеологические концепты, знаки без референта (или в терминологии Деррида и Бодрийара: симулякры), а как феномены национального сознания, которое становится *денотатом*, или *референтом* советских идеологем. Поэтому «советский язык» для Кибирова – это не есть нечто отстраненное, это тот культурный контекст, который, при помощи клишированных словесных формул, впитывает человеческое сознание.

Поглощенное эпохой сознание – это и есть память, сквозная тема для всего творчества Кибирова. Отсюда и проистекает главная поэтическая задача Кибирова – сохранить приметы обыденной жизни через *слово*, заклясть вещь от исчезновения. Пример находим в стихотворении «Художнику, Семену Файбисовичу». Характерно, что жанр этого стихотворения – послание. Адресат – Семен Файбисович, фотограф-концептуалист. Известный исследователь авангардного искусства В.С. Турчин замечает, что современная фотография «обладает своей философией... Фотографы фиксируют то, что исчезает... Фотография является продолжением жизни и направлена против времени; она консервирует образы; она исправляет дефекты памяти...» [7, с. 224]. Поэтому выбор адресата неслучаен: художественный метод Файбисовича близок методу Кибирова и, говоря о фотографе, Кибиров в сущности говорит о своих творческих установках:

В общем-то нам ничего и не надо!

В общем-то нам ничего и не надо –
только бы, Господи, запечатлеть
свет этот мертвенный над автострадой,
куст бузины за оградой детсада,
трех алкашей над речною прохладой,
белый бюстгалтер, губную помаду
и победить таким образом Смерть!

[3, с. 43]

Художественная задача, на первый взгляд, ясна, но достаточно традиционный мотив – «сохранить» – здесь осложнен ироническими обертонами (несоответствие стилей: «алкаши» над речною прохладой и снижающий канцеляризм «таким образом» перед словом «смерть»). И здесь возникает интересный рецептивный эффект: возможность двойного (серьезного и иронического) прочтения текста (что и отличает метод Кибирова от концептуалистского метода Файбисовича).

Кибиров, таким образом, не разрушает советскую идеологию, а *изменяет к ней отношение*, сталкивая разные культурные языки. Так, в стихотворении «Речь товарища К.У. Черненко на юбилейном пленуме правления союза писателей СССР 25 сентября 1984 года» Кибиров вводит в «советский» контекст цитаты из классики:

Вот гул затих, он вышел на подмостки,

Прокашлявшись он начал:

«Дорогие Товарищи!

Наш пленум посвящен Пятидесятилетию события

Значительного очень....»

[3, с. 188]

Такое «изменение отношения» к объекту, по мнению художника–авангардиста, Вагриса Бахчаняна, - это сущность концептуального метода в искусстве: примером такого изменения статуса объекта является его книга «The Top Secret of Art» («Большой секрет искусства»), которая представляет собой описание деталей и устройства танка [6, с. 49-53].

Подобная «транс-контекстуальность» (термин Линды Хатчеон) [8] – один из источников иронизма процитированного стихотворения. Но это не всеразрушающая отстраненная ирония Пригова – это, прежде всего, самоирония, потому что все изображаемые идеологические концепты – сущность лирического сознания Кибирова, отсюда пафосная амбивалентность его авторской модальности, дающей возможность иронического и одновременно серьезного прочтения его стихов, посвященных советской эпохе.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00995, <https://rscf.ru/project/23-28-00995/>*

Список литературы

1. Айзенберг М. Взгляд на свободного художника. М.: ТОО «Гэндальф», 1997. — 272 с.
2. Айзенберг М. Вместо предисловия // Личное дело №: Литературно-художественный альманах. М.: «Союзтеатр», 1991. 272 с.
3. Кибиров Т. «Кто куда, а я в Россию...», М.: Время, 2001. 512 с.
4. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: В 3 кн. Кн. 3: В конце века (1986 – 1990-е годы). М.: Издательский центр «Академия», 2003. 220 с.
5. Пригов Д.А. [Транскрипт IRC-конференции Дмитрия Александровича Пригова, организованной Zhurnal.Ru и проходившей 12 ноября 1996 г. на канале #zhurnal] // <https://www.netslova.ru/teoriya/transcripts/prigov.htm?ysclid=ltr9lke19n520264423>
6. Тупицын В. «Другое» искусства : Беседы с художниками, критиками, философами, 1980-1995 гг. М.: Изд-во «Ad Marginem (Ад Маргинем)», 1997. 352 с.
7. Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. М.: Изд-во МГУ, 1993. 248 с.
8. Hutcheon L. A Theory of Parody: The Teaching of Twentieth-Century Art Forms. N. Y. & L., 1985. 468 p.

5.9.1.

К.Ю. Краснова

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Иркутск, rylova.kristina@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТИНОМИЙ БЫТИЯ В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «НЕКОТОРЫЕ НЕ ПОПАДУТ В АД»

Статья посвящена описанию особенностей репрезентации антиномий бытия в романе З. Прилепина «Некоторые не попадут в ад». Объектом литературоведческого анализа становятся тема памяти и беспомыслия, мотивы света и темноты (тьмы). Рассматриваемые элементы поэтики раскрывают экзистенциальное видение проблемы «человек и история».

Ключевые слова: *Прилепин, «Некоторые не попадут в ад», тема памяти и беспомыслия, мотив света и темноты.*

Выход в 2019 г. романа-фантазмагии «Некоторые не попадут в ад», написанного менее, чем за месяц, вызвал неоднозначную реакцию в литературных кругах. Большинство критиков и литературоведов, среди которых А. Долгарева, А. Колобродов, А. Рудалев, М. Тарасова, высоко оценили книгу, отметив ее как «особый случай в литературе, когда объективная реальность прямо на наших глазах превращается в реальность художественную» (М. Тарасова) [4, с. 114]. Часть же исследователей поставили под вопрос художественную значимость произведения, не отличающегося, на их взгляд, ни целостностью романной структуры, ни единством повествования (Г. Юзефович, Т. Москвина).

Мнение последних представляется весьма спорным: детальное обращение к роману являет читателю «целую связку ключей», позволяющих судить об очевидной композиционной и мотивно-образной стройности произведения [1]. Так, ключевое значение в повествовании приобретают антиномии «память – беспомыслие», «свет – тьма», «сиротство – братство (отцовство)», «движение – остановка», «реальность – ирреальность».

Обращение к онтологической двойственности окружающего мира продиктовано самой спецификой жанра романа-фантазмагии. В этой связи А. Рудалев рассматривает «Некоторых...» как «констатацию произошедшего выверта, рождающего безответные вопросы» [3].

Одним из таких вопросов становится у Прилепина тема беспомыслия. Мотив памяти и беспомыслия реализуется в тексте в двух смысловых направлениях, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом: память личная и историческая.

Существование на грани жизни и смерти обостряет чувства героев и одновременно притупляет их – только так психика способна справиться с травматическим опытом. Именно поэтому уже в самом начале романа есть упоминание о том, что многие вещи «не подлежат восстановлению в памяти»: «в нее попало железо, и все поломано» [2, с. 19].

Но тяжелый груз ответственности заставляет «собраться, расшевелить память» [2, с. 303]. Прилепинский роман в этом контексте становится мучительной попыткой преодоления «инерции беспомыслия» [3], как личной, так и исторической.

В первом случае речь идет о стремлении писателя сохранить образ друга и соратника – Александра Захарченко, главы Донецкой Народной Республики. Во втором – вписать происходящие события в историю и обозначить их место в ней. Между двумя этими авторскими интенциями нельзя провести четкой грани, они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Судьба Захарченко – еще один портрет в галерее образов героев, чьи подвиги

остались незамеченными.

Оппозиция память-беспамятство получает свое смысловое развитие в идее утраты исторической преемственности: «Раньше была история – мелькали имена, как шары в Господних руках <...> а потом хлоп! – обрыв линии [2, с. 87]. Такой «нигилизм по отношению к современности» [3] грозит потерей родовой памяти и ведет к повторению трагических ошибок прошлого: «все воспроизводилось, ломаясь в кривых зеркалах, из века в век» [2, с. 131].

Человек, пренебрегший многовековым опытом, оказывается уязвимым и напоминает загнанного зверя, который в любой момент может стать жертвой более сильного. В романе есть эпизод, где во время обстрела бойцам удастся раздобыть тушу подбитого животного: «Опыт предыдущих перестрелок ничему коз не научил: забывали пережитое на другой же день. Память хуже, чем у людей» [2, с. 45].

Живое и правдивое описание происходящего противопоставляется профессиональному историческому анализу, в ходе которого «мумифицируется» [2, с. 231] нечто самое главное. Подлинную ценность, по Прилепину, представляют те события и факты, которые закрепились в национальном самосознании, став частью культурного кода, где то, «как запомнилось», то, «как спето» и оказывается настоящей правдой: «Потом мимо плывет лодка, в лодке сидят люди, поют песню, – слушаешь песню и понимаешь: все было, как в песне» [2, с. 231]. Но так происходит только в том случае, когда «песню сложили» и она «прижилась» и «поется» [2, с. 231].

Еще одна значимая оппозиция в романе связана с актуализацией мотивов темноты (тьмы) и света. Обращение автора к первому из них сразу же было отмечено в литературоведении [4]. Так, М. Тарасова обозначила мотив тьмы как «заглавный код произведения» [4, с. 112]. Концептуальная значимость семантики темноты закреплена в тексте на уровне композиции, закольцовывающей повествование.

В начале романа воспроизводится внутреннее самоощущение героя, отправившегося на Донбасс: «... Многие месяцы проползали, как *ночные* поезда – вроде, шум был, но *тьма* ж (здесь и далее выделено мной – К.К.) вокруг, ничего толком не разглядишь» [2, с. 6]. В финале представлены размышления героя, пришедшего к трагическому выводу: «Ни один огонек не загорится, никто не наберет по старой памяти. *Черным-черно*» [2, с. 383].

Композиционное кольцо раскрывает полисемантическую заявленную мотиву. С одной стороны, темнота в романе олицетворяет потерянность героев, не имеющих четких представлений о ближайшем будущем: «Чертыхаясь, мы куда-то шли в темноте» [2, с. 63]. С другой стороны, она становится маркером беспросветности, внутреннего отчаяния, что особенно явно иллюстрирует абсолютный финал произведения: наречие «черным-черно» усиливает тройное отрицание («не загорится», «не наберет», «ни один»), а также использование лексем, актуализирующих семантику забвения и разрушения («пылиться», «доломает») [2, с. 383].

На протяжении повествования мотив темноты наращивает свое смысловое звучание, расширяясь до символики ада. Внешнее безобразие войны с ее «адским грохотом» становится привычным для героев [с. 66]. Поэтому ключевая роль отводится исследованию ада внутреннего. Определяющее значение имеет сон героя, в котором он безуспешно пытается отыскать свое имя в «книге записанных в рай» [2, с. 321]. Вопрос «если меня там нет, то где я?» [2, с. 322], ответ на который так и не удастся получить, отражает неразрешимые внутренние противоречия в душе героя.

Утверждение, вынесенное в заглавие романа, раскрывает авторскую концепцию в интерпретации темы «человек на войне». Можно предположить, что ключом к пониманию названия является аллюзия, отсылающая к Священному Писанию: «Если вы это сделаете, если вооруженные пойдете на войну перед Господом... доколе не истребит Он врагов своих пред Собою, и покорена будет земля пред Господом, то после возвратитесь и будете неповинны пред Господом (Ветхий Завет, Числа, гл. 32). Так, человек, отстаивающий традиционные ценности остается с Богом даже в условиях ада.

Оппозиция «свет – тьма» также четко проявляется в вышеупомянутом эпизоде сна: «Сон приснился <...> и Батя тут же. Батя улыбается. Батя улыбается *светлее* всех. Потом разом все куда-то делись, погасли операторские огни, случилось естественное *затмение*...»

[2, с. 321]. Темноте как метафоре зла, безысходности и отчаяния противостоят в романе люди, продолжающие верить в торжество правды и справедливости – равнодушная «родня», боевые товарищи героя, среди которых центральное место отводится фигуре Александра Захарченко, Бати. Его гибель заставляет героя признать: «добра нет» [2, с. 369]. Именно поэтому в абсолютном финале романа торжествует тьма: «Черным-черно» [2, с. 383].

При этом авторские ретроспективные отступления задают иное настроение, определяющее идею всего произведения. Символическое значение приобретает эпизод, в котором отец, угодивший вместе с сыном в полынью, выбрасывает его на поверхность, собрав последние силы для спасительного рывка: «Отец выбросил сына силой своей смерти» [2, с. 367]. Таким же сакральным смыслом герой наполняет гибель Захарченко. Условием духовного самосохранения у Прилепина оказывается бережное отношение к истории, к подвигу людей, выбравших для себя сторону правды и справедливости.

Список литературы

1. *Колобродов А.* Несвоевременный роман, который очень вовремя // Взгляд: деловая газета (17.04.19). – URL: <https://vz.ru/opinions/2019/4/17/972831.html?ysclid=luo9ujynw4728883525> (дата обращения: 05.04.24).
2. *Прилепин З.* Некоторые не попадут в ад. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 382 с.
3. *Рудалев А.* Донецкая Секирка или личная Голгофа // Литературная газета (08.05.19). – URL: <https://zaharprilepin.ru/ru/prensa/o-knige-nekotorie-ne-popadutvad/literaturnajagazeta08052019.html?ysclid=luoab5gv5y616439030> (дата обращения: 05.04.24).
4. *Тарасова М.* Некоторые не попадут в ад: роман-фантазмагория // Парус. – № 12. – С. 111-114.

5.9.1.

Е.В. Краснова, Е.Р. Алехина

Донской Государственный Технический Университет,
кафедра научно-технического перевода и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, katyaalekhina76@gmail.com

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА». КАЛАМБУРЫ И МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ**

В работе рассматривается связь между поэмой Гийома Тудельского об Альбигойском крестовом походе и романом Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита". Автор анализирует символику света и тьмы, а также роль Воланда и его отношение к добру и злу.

Ключевые слова: *Альбигойский крестовый поход, Гийом Тудельский, Михаил Булгаков, "Мастер и Маргарита", Воланд, символика, литературные традиции.*

Текст рассматривает связь между двумя литературными произведениями и их взаимосвязь, а также анализирует влияние русской классической литературы на творчество Михаила Булгакова. В данном тексте рассматривается связь между поэмой Гийома Тудельского «Песнь об Альбигойском крестовом походе» и романом Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Автор обращает внимание на то, как каламбур о свете и тьме, присутствующий в поэме, был переосмыслен в романе Булгакова. Также рассматриваются литературные традиции и образы в романе, а также роль опыта русской классической литературы в творчестве Булгакова.

A totz cels de la vila, car en Symos moric, Venc aitals aventura que l'escurs esclarzic (На всех в городе, поскольку Симон умер, Снизошло такое счастье, что **из тьмы сотворился свет**)

В XIII веке во Франции, во время осады крестоносцами города Тулузы, был убит их предводитель граф Симон де Монфор. Защитники города встретили это известие с радостью. Трубадур (поэт) Гийом Тудельский, автор «Песни об Альбигойском крестовом походе», написал строки об этом событии на старинном окситанском языке, приведенные выше.

В данной поэме перед нами неудачный *каламбур о свете и тьме*, который позже мы встретим в романе Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». [1]

Вспомним последнюю главу романа – сцену, когда волшебные черные кони несут героев романа во главе с Воландом, прочь из Москвы.

«Вряд ли теперь узнали бы вы Коровьева-Фагота... На месте того, кто в изодранной цирковой одежде покинул Воробьевы горы, теперь скакал, тихо звеня золотой цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом...»

- Почему он так изменился? – спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

- Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, - ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо, - его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю после этого пришлось прошутить немного дольше и больше, чем он предполагал». [1]

Свет символизирует добро и божественное начало, а зло – тьму и сатанинские силы («силы тьмы»). За неудачную шутку об этом в Средние века можно было серьезно пострадать, в том числе и такому рыцарю, как Фагот (Коровьев).

Михаил Афанасьевич Булгаков, автор романа «Мастер и Маргарита», был очень образованным человеком, и «Песнь об Альбигойском крестовом походе» он, несомненно, читал. Так в его романе появилась сцена о неудачно «скаламбурившем» Темном рыцаре.

В первой части романа ведьма Гелла называет Коровьева «рыцарем»:

«- Мне необходимо видеть гражданина артиста. – Как? Так-таки его самого? – Его, - ответил буфетчик печально. – Спрошу, сказала, видимо колеблясь, горничная и, приоткрыв дверь в кабинет покойного Берлиоза, доложила, - Рыцарь, тут пришел маленький человек,

который говорит, что ему нужен мессир». [1]

Но не слишком ли тяжелое наказание получил Рыцарь? Отнюдь. Вопрос света и тьмы для христианской цивилизации был очень важным и болезненным...

О чем роман «Мастер и Маргарита»? Он о добре и зле, то есть о свете и тьме. Его главные герои – Иешуа Га-Ноцри (прародитель христианства Иисус Назорейнин, Христос) и Воланд, «князь тьмы». [2]

Мы говорим привычно: Воланд – это дьявол, сатана. Однако этот сатана довольно необычен: он не подбивает людей совершать грехи (хотя и не препятствует им в этом), и даже наоборот – наказывает плохих людей. Именно к нему относится эпиграф романа: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Почему же он «хочет зла», но «совершает благо»? Об этом говорится во фразе Воланда, обращенной к Левию Матвею: «Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей». [1] В этой фразе разгадка: нельзя делать добро (нести свет), не творя зла («отбрасывать тени»). Добро и зло неразделимы.

В своих произведениях Булгаков опирался на традиции условных форм искусства, гротеска и сатиры, отражавшей «фантастическую действительность» по своим законам. [3] Уникальность его прозы состоит в обобщении разнообразных форм художественной условности, синтезе разных стилевых и жанровых возможностей романтической и реалистической прозы, такой как «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Современная идиллия» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Петербург» А. Белого.

В структуре романа персонаж Воланда представляет собой сюжетообразующий центр. Он играет ведущую роль в композиции романа, организуя и скрепляя собой пласты образной структуры. Он тесно связан со всеми остальными персонажами романа, мотивирует различные неувязки сюжета.

Злые духи в романе, хоть и внешне страшны, уродливы, антропоморфны, но, по сути, оказываются добрее, умнее и благороднее, нежели люди, с которыми они взаимодействуют: злая дьяволиада Воланда не так страшна, как дьяволиада человеческой безнравственности.

Их роль в романе сложна, - они и символы, и знаки, и в то же время живые люди (по крайней мере, внешне). Кот Бегемот предстает в облике котообразного мужчины, Коровьев в облике гражданина в клетчатом костюме, а Азazelло в романе – мужчина маленького роста с пламенно-рыжими волосами и клыком.

По мнению некоторых критиков, «нечистая сила» в романе принимает облик, соответствующий духовному и нравственному состоянию москвичей. Эти персонажи создают жителям Москвы экстремальные ситуации, раскрывающие внутреннюю суть современников Булгакова. Образы бесов, «нечистой силы» в романе – это элемент художественной игры, которая используется автором для анализа социально-философских коллизий.

«Мастер и Маргарита» включает в себя аспекты жанра магического реализма. Булгаков скрывает свой комментарий о советской власти под темами колдовства и сверхъестественного из-за страха перед преследованием. Сопоставляя волшебное и сверхъестественное с реалиями тоталитаризма, Булгаков высмеивает несправедливость, с которой столкнулись граждане при сталинском правлении. [3]

Список литературы

1. Булгаков М.А., «Мастер и Маргарита» // «Москва». – 1966. URL: <https://homeread.net/book/master-i-margarita-mihail-bulgakov> (дата обращения: 26.03.2024).
2. «Михаил Булгаков. Жизнь и творчество писателя», URL: <https://m-bulgakov.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Рахимова М., «История и художественные черты магического реализма» // «Экономика и социум». – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskiy-realizm-v-russkoy-literature-na-primere-proizvedeniya-bulgakova> (дата обращения: 29.03.2024).

5.9.1.

С.О. Курьянов, А.И. Гончарова

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Институт филологии, кафедра русской и зарубежной литературы,
so_k@inbox.ru, taya.goncharova@yandex.ru

**ТЕОРИЯ ИНФЕРНАЛЬНОСТИ И ЗАКОН СТРЕЛЫ АРИМАНА
В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ И. А. ЕФРЕМОВА «ЧАС БЫКА»**

Авторы статьи, опираясь на опыт предшествующих исследователей, ставят перед собой цель показать социальную значимость философских концепций И. А. Ефремова, обоснованных в романе «Час Быка» (теория Инферно и закон Стрелы Аримана), используя литературоведческий инструментарий. Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом к феномену фантастической литературы и специфике преломления философских концепций в художественном тексте.

Ключевые слова: научно-фантастическая литература, роман-антиутопия, Инферно, Стрела Аримана, И. А. Ефремов.

Понимание социальной значимости художественной литературы, несмотря на традицию, которая в русской литературе насчитывает тысячу лет, было значительно обесценено вульгарным социологизмом 1920–1930-х годов и ощущалось на протяжении всего советского времени. Именно поэтому понадобилось переутверждение важности взаимодействия литературы и общественной жизни в самом начале постсоветского периода. В этой связи назовём книгу Л. Д. Гудкова и Б. В. Дубина «Литература как социальный институт» (1994), где социальная функция литературы была заявлена едва ли не основной [см.: 1, с. 52]. В статье М. Б. Раренко «Литература как социальный инструмент» напрямую утверждается, что «с XVIII века литература начинает восприниматься... как общественная коммуникативная практика (инструмент), способная формировать и видоизменять общественное мировоззрение» [9, с. 231]. Важнейшую миссию литературы в решении социальных проблем видел ученый-палеонтолог и писатель-фантаст И. А. Ефремов, стремясь донести до читателей свои социально-философские представления в художественной форме. И, отвечая на рекомендации современников написать «просто книгу очерков», в которой можно было бы напрямую изложить свои идеи, не без основания утверждал: «У фантастики больше читателей» [2, с. 78].

Ефремовская теория Инферно не раз становилась предметом изучения, и чаще всего не филологов – прежде всего философов, историков, политологов (см.: О. А. Еремина и Н. Н. Смирнов [4], И. Каспэ [6], В. А. Ковалев [7] С. А. Сергеев [10] и др.). Авторы данной статьи, опираясь на опыт предшествующих исследований, ставят перед собой цель показать социальную значимость философских концепций И. А. Ефремова, обоснованных в романе «Час Быка» (теория Инферно и закон Стрелы Аримана), используя литературоведческий инструментарий.

По представлениям ученого-фантаста, в обществе господства личного интереса над общим существует три уровня инфернальности. И первый уровень – природа. В отличие, например, от руссоистских представлений Л. Н. Толстого [см.: 8, с. 147], И. А. Ефремов считал, что «животная жизнь миллиарды лет геологической истории находилась в инферно» [5, с. 116].

По мнению главной героини романа «Час Быка» Фай Родис, индивидуум, сумевший отчасти изолироваться от влияния природы, тем не менее, продолжает находиться в «двойном инферно – для тела и для души» [5, с. 116]. Последнее – уже фактор второго уровня, психологический.

Человек, противопоставивший собственный интерес общественному, не способен осознать степень тяжести своего падения. Так, властелин планеты Торманс Чойо Чагас, пытаясь соблазнить руководителя экспедиции землян Фай Родис, объясняет свои действия желанием иметь наследника, совершенного по здоровью, конституции тела и чистоте души [5, с. 311–320], и видит в этом путь улучшения жизни – «укрепление власти до полной ее абсолютности» [5, с. 314]. Фай Родис же считает, что инстинкты являются пленом, «в котором человек держит сам себя» [5, с. 116]. Это подтверждается трагическими событиями, развернувшимися между социологом-лингвистом Чеди Даан и «кжи» Шотшеком, входившим в небольшую группу «профессиональных... борцов..., развлекавших огромные толпы на стадионах зрелищами, похожими... на массовые драки» [5, с. 333], стремящегося к удовлетворению своего низменного инстинкта. Показывая нравственное превосходство героини как представительницы совершенного общества, И. А. Ефремов сталкивает героев на одной из улиц города: всеохватная душевная сила девушки произвела на «кжи» столь сильное воздействие, что заставила почувствовать «невыносимую скорбь и раскаяние» до такой степени, что Шотшек, покончил с собой [5, с. 368–369].

Обе указанные сцены взаимоотношений подчеркнуто параллельны и показывают, что «нравственность» высокообразованного владыки ничем не отличается от телесных устремлений необразованного «кжи».

На Тормансе непросто пробудить в задавленной душе «кжи» лучшие человеческие качества: на планете, по Ефремову, «тяжелая ноосфера» [5, с. 102], то есть сфера разума Торманса, которую сформировали и формируют душевные устремления проживающих на ней людей, безнадежно испорчена. Это порождает не только похоть и насилие, но и ревность, как видно из попытки любовницы Чойо Чагаса Эр Во-Биа «открыть настоящее “я”» [5, с. 406] Фай Родис, распылив в ее комнате «вещество, подавляющее сознание» [5, с. 405].

Третий уровень бесконечных физических и душевных страданий – социальный. Суть его выражается в жестокой борьбе за привилегии и материальные ресурсы, которые невозможно в достаточном количестве разделить между всем населением планеты. Воистину «рай богатых создан из ада бедных» (В. Гюго) [3, с. 317]. На существующем экономическом фундаменте строятся социальные иерархические пирамиды, объединенные правящей олигархией и существующие в виде «гангстерского капитализма» [5, с. 143], «муравьиного лжесоциализма» [5, с. 143], фашизма и т.п. Власть на Тормансе сосредоточена в руках четырех человек, чья сила безгранична. Население состоит из необразованной части, обязанной принять смерть в двадцатипятилетнем возрасте («кжи») и ученых-долгожителей («джи»). Разделение происходит в детстве «по реальным способностям» [5, с. 214]. Между классами – противостояние, основанное на ненависти: «разжигание взаимных обид – испытанный прием олигархов» [5, с. 229]. Последствием классового разделения является также появление на заброшенных территориях планеты людей, мстящих «всем, кто умирает бессловесным скотом, и тем, кто вымаливает жизнь, служа холуем у владык» [5, с. 260].

Вина правящей верхушки олигархов неоспорима: представляясь «благотельцами» обираемого народа, они действуют всё менее и менее эффективно. А это отражается на духовной сфере, в результате чего население планеты вынуждено находиться в Инферно долгие годы.

Стремление к уничтожению несогласных – верный признак политического инферно, одной из упоминаемых разновидностей третьего уровня. В романе «Час Быка» формы политического террора – гипнотический транс [5, с. 230–231], а также пропаганда потребления, которая приводит к постепенному оглушению и отупению народных масс.

Идеологический признак социального Инферно, описанный И. А. Ефремовым, проявляется через фильтрацию и выхолащивание транслируемой в общество информации. Действуя во имя собственных интересов, правящая олигархия навязывает народу мораль и правила, скрывает правду, изымает духовные ценности, навязывая взамен конъюнктурные идеологические поделки [см.: 5, с. 92–93]. Последствия влияния идеологии социального

Инферно – физическое истребление достойных, разрушение психики, морали, «физическая слабость и духовный конформизм» [5, с. 320]. И. А. Ефремов отмечает, что в условиях инфернальности наиболее сильным и направленным ударам подвергаются именно проявления лучших качеств человека. Указанный принцип назван фантастом законом Стрелы Аримана, заключающимся в тенденции общества «с морально тяжелой ноосферой умножать зло и горе» [5, с. 318].

В качестве альтернативы инфернальным социумам И. А. Ефремов рассматривал мир коммунистической формации. В его представлениях символом лестницы, ведущей из бездны душевных мук и физических страданий вверх, навстречу всеобщему счастью, становится Святилище Трех Шагов – «три шага к индивидуальному величию и мощи» [5, с. 414]. Каждый из этих шагов был описан И. А. Ефремовым в романе в виде бинарных оппозиций характеров землян и представителей народа Торманса.

В романе-антиутопии «Час быка» И. А. Ефремов, таким образом описывает три уровня инфернальности: 1) природный, 2) психологический и 3) социальный.

Последствиями длительного пребывания в Инферно становится разрушение психики и морали, а любая идея, «провозгласившая добро..., становится вредоносной» [5, с. 147]. Данный принцип ученый называет законом Стрелы Аримана – древнеиранского божества Зла.

Разорвать порочный круг бесконечных физических страданий и душевных мук возможно путем создания своеобразной «лестницы», символом которой становится описанное в романе «Час Быка» Святилище Трех Шагов.

Список литературы

1. Гудков Л.Д. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин. М.: НЛЮ, 1994. 352 с.
2. Гуревич Г.И. Через тысячу лет (беседа десятая) // Гуревич Г. И. Беседы о научной фантастике. – М.: Просвещение, 1991. 158 с.
3. Гюго В. Собор Парижской Богоматери / В. Гюго. М.: Эксмо, 2019. 576 с.
4. Еремина О.А. Иван Ефремов / О. А. Еремина, Н. Н. Смирнов. – М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с.
5. Ефремов И.А. Час Быка / И. А. Ефремов. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2022. 512 с.
6. Каспэ, И. В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры / И. Каспэ. М.: НЛЮ, 2018. 432 с.
7. Ковалев В.А. Две стороны Инферно. Утопия и антиутопия в творчестве Ивана Ефремова (статья первая) / В. А. Ковалев // История и современность. 2020. № 1. С. 94–115.
8. Курьянова В.В. Миф о Льве Толстом в творческом сознании И. А. Бунина // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 2. 2023. С. 143–148.
9. Раренко М.Б. Литература как социальный инструмент / М.Б. Раренко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 9 (851). С. 228–237.
10. Сергеев С.А. Иван Ефремов в контексте духовных конфликтов XX в. / С. А. Сергеев. Казань: КНИТУ, 2019. 128 с.

5.9.1.

Е.Ю. Лисицына

Институт педагогического образования и менеджмента (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Армянске,
кафедра гуманитарных наук,
Армянск, gorbinko.elena@gmail.com

СКАНДИНАВСКИЕ МИФЕМЫ В ЛИРИКЕ А. БЕЛОГО

В работе представлены результаты изучения лирики А. Белого с точки зрения мифопоэтики. Автор анализирует семантическое и символическое наполнение, употребляемых поэтом, скандинавских мифем, в частности особое внимание уделено Тору, валькириям и гномам.

Ключевые слова: *скандинавская мифология, Тор, валькирия, гном, А. Белый.*

Художественная литература активно черпает мифологические образы и мотивы из народных легенд, рассказов, сказок, дум, песен, исходя из того, что в свое время они выражали характерные черты человеческого мировосприятия и народных представлений о природе и окружающем мире. Авторы апеллируют к «архетипам» народного духа, мифологически-фольклорному мышлению, которое является, по сути, основой народного творчества. Исследования в области мифологии и фольклористики, проведенные такими учёными, как С. Аверинцев, Вяч. Иванов, А. Лосев, Ю. Лотман, Е. Мелетинский и др., открыли путь для мифопоэтических исследований в литературоведении.

В отечественном литературоведении мифологический подход к изучению художественных произведений долгое время не допускался, т. к. это направление противоречило принципам социалистического реализма. Мифопоэтические исследования наших дней могли появиться лишь благодаря фундаментальным трудам в области мифологии и фольклористики, созданным в последние десятилетия такими учеными, как С. Аверинцев, Вяч. Иванов, А. Лосев, Ю. Лотман, Е. Мелетинский и др. Круг литературы по проблеме современной мифологии достаточно широк, однако творчество писателей Серебряного века в ее аспекте остается фактически не изученным исследователями. Среди научных работ, посвященных изучению скандинавской мифологии в литературе Серебряного века, стоит отметить труды таких ученых, как Л. Гульба, Л. Дедова, Н. Дзуцева, П. Куприяновский, М. Стеблин-Каменский, О. Туманова и др. Однако проблема авторского осмысления скандинавской символики до сих пор полностью не раскрыта и актуальна.

Цель статьи – проанализировать творческие трансформации и модификации скандинавских мифем в поэзии А. Белого.

А. Белый, как поэт-символист, творчески использовал различные скандинавские мифологические и символические образы, в рамках нашего исследования мы акцентировали внимание на мифемах, которые обозначают высших и низших существ скандинавской космологии: бог Тор, валькирия, гном.

Мифема «Тор» в произведениях «Поединок» (1903 г.), «Гроза на закате» (1903 г.), «Осень» (1903 г.) представлена как прямым упоминаем бога, так и через описание грома, созданного с помощью Мьельнира. Так, к примеру, в стихотворении «Поединок» (1903 г.) представлена классическая картина из скандинавской мифологии с воинственным богом Тором, викингими и валькириями: *«Из дали грозной Тор воинственный / грохочет в тучах. / Пронес огонь – огонь таинственный / на сизых кручах»* [1, с. 127]. Сохранены основные мифологические характеристики скандинавского бога грома и молний, который защищает людей от великанов и чудовищ. А обязательным элементом Тора является – молот Мьельнир: *«И ухнул Тор громовым молотом / по латам медным, / обсыпав шлем пернатый золотом /воздушно-бледным...»* [1, с. 127].

Примечательно, что в стихотворении «Гроза на закате» (1903 г.) автор прямо не упоминает Тора, а лишь говорит о молниях и «небесном молоте», который создает тяжелый грохот: «Вижу – мгновенная молния / блещет над далью пустынь. / Грохот небесного молота»; «Молнии рубинно-сапфирные. / Грохот тяжелого молота» [1, с. 87]. В произведении «Осень» (1903 г.) мы также видим только молот Тора:

*В небесное стекло
с размаху свой пустил железный молот...
И молот грянул тяжело.
Казалось мне – небесный свод расколот* [1, с. 171].

Валькирия из стихотворения «Поединок» тоже описана весьма традиционно, как дева-воительница, которая забирает павших воинов с поля битвы:

*Вот мчится в пламени валькирия.
Ей бой не страшен.
На бедрах острый меч нащупала.
С протяжным криком
помчалась с облачного купола,
сияя ликом* [1, с. 127].

Мифема «валькирия» в поэзии А. Белого символизирует силу, преодоление сомнений, воинственность и женскую энергию. Она предстает как загадочное и мощное существо.

Довольно интересны стихотворения А. Белого, в которых упоминаются гномы. В скандинавской мифологии – это обитатель подземного мира, который носит бороду и славится богатством и мастерством. В произведении «Гном» (1902 г.) представлен традиционный образ бородатого старичка в ярко-алом колпачке:

*Вихрь северный злился,
а гном запоздалый
в лесу приютился,
надвинув колпак яркоалый
<...>
Сказал он: “Довольно, довольно”...
В лучах борода серебрилась* [1, с. 147–148].

Колпак, как атрибут гнома, автор использует и в поэзиях «Возврат» (1903 г.) и «Лесные встречи» (1929 г.):

*Колпак слетел, но гном трубит – ученый.
В провал слетели камни под ногою.
Трубою машет. Плащ его зеленый
над бездною полощется седою* [1, с. 141];
*Возник из прежних дней
В огромном колпаке
Ко мне склоненный гном:
Рассказывает сказки* [2, с. 238].

В поэме «Первое свидание» (1921 г.) мифологема «гном» наполняется иным смыслом: ремесленником-разрушителем представляется поэт, которые проводит смелые эксперименты со словом:

*Киркою рудокopный гном
Согласных хрусты рушит в томы...
Я – стилистический прием,
Языковые идиомы!
Я – хрустом тухнувшая пещь, –
Пеку прием: стихи – в начинку;
Давно поломанная вещь,
Давно пора меня в починку.
Висок – винтящая мигрень...* [2, с. 27]

Некоторые стихотворения А. Белого посвящены гномам, которые предстают в роли не приветливых ремесленников. Например, «Лес» (1931 г.) нам презентует хтоническое существо, которое владеет кузнечным ремеслом:

*И суматошится день целый
В лесной пещере тот же гном;
Багровый, злой, остервенелый, –
Кует серебряные стрелы,
Приготовляет к ночи гром* [2, с. 148].

Таким образом, мифемы Тор, валькирия и гном в поэзии А. Белого сохраняют архаичные черты. Тор, как бог грома и защитник богов, готов вступить в бой в любой момент, а его оружие – это молот и громовые стрелы. Гном, как мифологическое существо, часто ассоциируется с подземным миром и связан с тайнами, загадками и скрытыми силами. В поэзии А. Белого образ гнома создает атмосферу загадочности и метафизического пути постижения мира. Гном становится символом неизведанного и неясного, приглашая читателя погрузиться в глубины мироздания и собственного сознания. В поэзии А. Белого образ валькирии реализуется через ассоциации с женской энергией, силой и вдохновением. Также являются связующим звеном между миром живых и миром божественного.

Список литературы

1. *Белый А.* Стихотворения и поэмы. Т. 1 / Вступ. ст., подг. текста, состав., примеч. А. В. Лаврова. – СПб. ; М. : Академический проект, Прогресс-Плеяда, 2006. – 640 с.
2. *Белый А.* Стихотворения и поэмы. Т. 2 / Вступ. ст., подг. текста, состав., примеч. А. В. Лаврова. – СПб. ; М. : Академический проект, Прогресс-Плеяда, 2006. – 654 с.
3. *Лосев А. Ф.* Миф. Число Сущность / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1994. – 920 с.
4. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Современная энциклопедия, 1990. – 672 с. – Текст : непосредственный
5. Младшая Эдда / изд. подг. О. А. Смирницкая и М. И. Стеблин-Каменский. – СПб. : Наука, 2006. – 147 с.
6. Старшая Эдда : древнеисландские песни о богах и героях / перевод с древнеисландского А. Корсуна, ред., вступит. ст. и комм. М. Стеблин-Каменского. – М.–Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1963. – 260 с.
7. *Топоров В.Н.* Мифология : статьи для мифологических энциклопедий : в 2 т. Т. 1 / предисл. Вяч. Вс. Иванова ; ред.–сост. А. Григорян. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 448 с.
8. *Туманова О.С.* «Скандинавский текст» русской поэзии XVIII–XXI веков : мифопоэтический аспект : дис. канд. филол. наук. – Пермь, 2019. – 181 с.

5.9.1.

Г.Х. Самирханова, А.Р. Султангареева, А.Р. Умуткужина

Сибайский институт (филиал)
Уфимского университета науки и технологий,
педагогический факультет,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, gulysib@mail.ru, alfiasultangareewa@yandex.ru, aliyaumutkuzhina2308@gmail.com

МОТИВ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

В статье изучаются произведения народного поэта Башкортостана Мустая Карима. В ней рассматривается мотив красоты через призму литературных произведений автора. Категория красоты в творчестве башкирского мастера слова рассматривается как мощная движущая сила, которая заставляет жить, творить и любить. В понимании Мустая Карима красота – это союз реального и ирреального, совершенного и несовершенного, внешнего и внутреннего.

Аксиологический характер понятия красоты в произведениях башкирского писателя обусловлен историческими, географическими и природными факторами. В своём творчестве он акцентирует внимание читателя на том, что красота является важнейшей составляющей нашей жизни и признаётся одной из наивысших человеческих ценностей, существующей в связи с другими высшими ценностями.

Ключевые слова: башкирская литература, мотив, красота, художественный образ.

К пониманию абстрактной категории красоты обращались философы, поэты, художники и музыканты. У каждого из них была своя трактовка через различные приемы. Философы под красотой понимали идеальное и гармоничное мироздание, художники в своих работах представляли красоту в ее совершенном и несовершенном виде, а писатели восхваляли ее через физическую и духовную красоту окружающего мира и человека в нем. Во всех трактовках главным объектом выступал человек. Его образ рисовался при помощи красок, слов и музыки.

Главная цель исследования – изучение и определение особенностей проявления мотива красоты в произведениях башкирского писателя Мустая Карима. Для достижения цели изучаются произведения автора в поэзии, прозе и драматургии, а также письма и воспоминания.

В художественном мире человек и красота тесно взаимосвязаны. Писатели в своих произведениях воспевали человека физически и духовно идеального. Трактовка красоты в той или иной исторической эпохе менялась в зависимости от героя того времени. Например, в советский период идеалом выступал человек труда, стахановец. Именно таких людей, физически сильных, выносливых, красивых и самоотверженных, рисует в своем произведении «Долгое-долгое детство» башкирский писатель Мустай Карим. Эпизод, где Марагим и Ак-Йондоз соревнуются между собой в уборке урожая, автор описывает как равную борьбу красоты и силы: «Кто вперед последний сноп свяжет – тот и победил. Теперь Ак-Йондоз за снопы принялась. И когда только свясло успеваешь скрутить, стянуть да перевязать – снопы только и откатываются назад. И снопы-то не снопы – куклы стройные, в боках тугие, смеются будто. Однако Марагим в этой работе оказался еще искусней. Хотя вязать начал гораздо позже, но к половине он догнал Ак-Йондоз. Правда, его снопы покрупней. А в крупный сноп ржи больше уходит, работа быстрее идет. Но Марагим за край не перегибает, не заносится: рука, дескать, у меня с лопату, сил невпроворот – честь знает. До конца деляны они, можно сказать, вровень шли. Напоследок только обогнал было Марагим на два-три снопа, но Ак-Йондоз тут же догнала его. Перед сорока пятьюдесятью

парами глаз ни один из них не схитрил, не словчил друг перед другом» [1]. Глядя на них, героиня повести Ниса-апай восклицает: «Здесь же Красота с Силой состязаются. Такой праздник за всю жизнь только один раз увидишь, и то, если доведётся... Надо уметь восхищаться» [1]. Через физический труд автор рисует идеальный образ советского человека, трудолюбивого, физически сильного, выносливого, перед которым открываются новые горизонты и возможности. Таким образом красота воспринимается не только через внешние характеристики героев, но и внутренние, которые связаны с главными ценностями того времени: приверженность общему делу, самоотверженность, решительность, настойчивость в достижении цели и состязательный дух.

Взаимосвязь физической и духовной красоты и их взаимовлияние Мустай Карим показывает через образ Пупка в повести «Долгое-долгое детство». Маленький герой встречает праздник в новой одежде, которая меняет его мироощущение: «Вот как меня на праздник – с макушки до пят. Интересно: в новой красивой одежде и настроение будто справным да нарядным становится» [1]. Пупок познает красоту мира и через людей. В эпизоде принятия родов жены Черного Юмагула, он видит преображение героя от вести о рождении сыновей. В один миг у невзрачного и коренастого героя «глаза вдруг широко раскрываются, и какой-то колдовской свет льётся из них», голос крепчает, кажется, что «он не говорит, а песню поёт». Через данный эпизод автором показана трансформация Черного Юмагула – из близкого к трагикомическому персонажу до образа с ярко выраженными личностными качествами, как уверенность в себе, будущем и сила духа.

Красота в произведениях Мустая Карима, прежде всего, раскрывается через природу. В повести «Таганок» писатель тонко отмечает свою любовь к родному краю через картины, описывающие его красоту: «Видели ли вы наше озеро Кылыс, когда рождается день? Нет, наверное. Но если бы хоть раз вам довелось увидеть это чудо, то вы не забыли бы его никогда! Я говорю об этом не ради пустого хвастовства. Это не мы сделали озеро и утренние зори – их создала природа, а я могу только восхищаться этой красотой и рассказать о ней, чтобы и вы могли увидеть моими глазами хоть частицу этой красоты и порадоваться» [5]. Здесь пейзаж выступает важным аккомпанементом внутреннего состояния персонажа.

Но в то же время красота для Мустая Карима это не только внешняя характеристика, но прежде всего категория, которая наполняет эмоциями и душевными переживаниями. В одном из писем писателю и поэту Сайфи Кудашу, написанном в Болгарии, он признается, что эта страна «безусловно, чудесная. Однако её красота ласкает только глаза, а душа истосковалась по другой красоте, которая способна обогреть и душу» [6]. Красота родного края, отчизны имеет для башкирского писателя исцеляющую и живительную силу.

Категория красоты, прежде всего, выражается через художественный образ женщины и любви к ней. В стихотворении «Глаз не поднять перед твоим лицом...» лирический герой пленен своей возлюбленной. Красота любви для него – это лик любимой, её характер, её поступки и сущность, поэтому всё прекрасное на земле он всегда будет сравнивать с ней. А в статье «Ашкадар» Мустаем Каримом описана истинная красота женщины через союз внешней и внутренней: «Такая красивая – с ней рядом всё меркнет. Одни только брови дугой чего стоят. А я, как безумец, без зазрения совести, на второй же день сам в Зубаржат влюбился. От лица её глаз отвести не могу... Мало того, она и сама то и дело своими красивыми и тонкими, словно камыш акманайский, пальцами лицо моё приласкает или за волосы потеревит... В миг, когда начала она свою песню, я покинул этот мир. Чем дольше протягивалась мелодия, тем сильнее обвораживала она моё сердце, погружая в бесконечную печаль и мечты» [4]. Автор через описание героини раскрывает её нравственную чистоту, искренность и мечтательность натуры.

В фарсе «Коня Диктатору!» автор рисует образ Диктатора, лишённого нравственных качеств, его взгляд на определённый фрагмент мира носит яркую эмоциональную окраску, его стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни противопоставлены социально-историческому опыту. Слова автора позволяют читателю дать ему оценку, что является своеобразной ценностью текста. Красота как зло представляется через сферы власти

и силы: «Самая чистая, самая непорочная, самая надёжная вещь на свете – раскаявшийся грешник. Оба моих глаза – видите? – затопили слёзы. Но это не слёзы жалости. Это слёзы гордости и восхищения. Я восхищаюсь тобой, горжусь тобой, мой прекрасный портрет и мудрый образ. В какое великое, в какое поучительное время мы живём! Одно покаяние – и ты уже чист от тысячи грехов, от тысячи злодеяний. Режь, души, грабь, предавай, но только в нужный миг покайся и зарекись» [2].

В стихотворении «Хасану Туфану» Мустай Карим рассуждает о поэте и его предназначении через категории красоты и таланта. Талант Хасана Туфана автор сравнивает с пением соловья: «К чему красота соловью, / Узоры и жар оперенья?», «Поэту чины – для чего?» [3]. Образ соловья усиливает художественную идею произведения: что бы ни происходило в мире, он всё так же воспевает негасимый дух, неувядаемую красоту, высокие чувства.

Удивительное богатство, гибкость и точность в выражении автором тончайших оттенков мысли, связь с идеей и художественными образами представляют уникальность творчества Мустая Карима. Оно отражает духовный облик, многовековой опыт и жизнь народа, стремления и идеалы, суждения о самых разных гранях действительности. Аксиологический характер понятия красоты в произведениях башкирского поэта и писателя обусловлен историческими, географическими и природными факторами. Автор прибегает к различным приемам и методам для раскрытия понятия: пейзажные зарисовки, использование символов, сравнительный анализ, противопоставление внешней и внутренней красоты героев, их нравственных качеств и т.д. Тем самым автор провозглашает целительную и высшую силу красоты.

Список литературы

1. Карим М. Возвращение. – Уфа: Инеш, 2014. 212 с.
2. Карим М. Долгое-долгое детство. – М.: Современник. 1977. 224 с.
3. Карим М. Произведения. Т.1. – Уфа: Китап, 2009. 512 с.
4. Карим М. Произведения. Т.2. – Уфа: Китап, 2011. 416 с.
5. Карим М. Таганок. – Уфа: Башкортостан, 2020. 111 с.
6. Кудашева С. Письма с фронта // Истоки, 1999.
7. Медарова Л.И. Тема красоты в творчестве А.И. Куприна // Вестник науки, 2019. №1 (10). Т.2.
8. Пугачева Э.В. Объективно-субъективная концепция красоты в поэзии А.А. Ахматовой // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. №8 (223). Вып. 51. С. 112-114.
9. Самирханова Г.Х. Мотив молодости в поэзии Мустая Карима // Казанская наука. – 2023. №12. С. 162-164.

5.9.1.

Э.Э. Сеферова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы,
кафедра крымскотатарской литературы,
Республика Крым, esma.seferova@bk.ru

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПРОЗЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. НУЗЕТА

На рубеже XIX-XX вв. важным признаком крымскотатарской прозы, показателем её зрелости становится использование феномена исповеди. К числу литераторов, в творчестве которых исповедальная проблематика является главенствующей, относится Мемет Нузет – поэт и прозаик. Писатель ищет разные пути её художественного разрешения. Несомненный интерес в этом аспекте представляет повесть «Селим сохта» («Селим-студент медресе», 1914). В ходе проведённого исследования использованы описательный, аналитический методы.

Ключевые слова: *повесть, исповедальность, жанр, психологизм, коллаж, симбиоз, альтруизм.*

В настоящее время понятие «исповедальность» является одним из наиболее активных в практике литературоведческого анализа. Однако, несмотря на устойчивый интерес к вопросам исповедальности, до настоящего времени специальных исследований и публикаций по данному вопросу в крымскотатарской литературоведческой науке ещё нет. Из публикаций, лишь так или иначе касающихся отдельных аспектов темы, отметим работы Б.Чобан-заде[7], Э.Шемьи-заде[8], С.Нагаева[2].

Интересно отметить, что в 20-е гг. XX века, когда были написаны рассказы и повесть М.Нузета, отношение к нему было не идентичным. Так, например, Б.Чобан-заде в работе «Сонь девир кырымтатар эдебияты тенкьид теджрюбелери» («Критические этюды новейшей крымскотатарской литературы», 1928) отмечая стилевое многообразие произведений М.Нузета, пишет, что «язык М.Нузета близок к живому народному языку, он в своём творчестве синтезирует фольклорные мотивы»[7, с.43].

Определённый вклад в изучение крымскотатарской художественной традиции в творчестве М.Нузета сделан Э.Шемьи-заде, исследовавшим в повести «Селим сохта» «слияние таких противоположных элементов, как комического и трагического, пошлости и ничтожности жизни»[8, с.79]. Исследователь Н.Сейтягъев, отмечая этот факт, акцентирует внимание на авторских отступлениях в повести [5, с.11].

Важно отметить, что сегодня под исповедью в литературоведении понимается «произведение, в котором повествование ведётся от первого лица, причём рассказчик (сам автор или его герой) впускает читателя в самые сокровенные глубины собственной духовной жизни, стремясь понять «конечные истины о себе, своём поколении»[4, с.320]. Другими словами, исповедь есть специальная форма выражения души в словесном творчестве, «нравственный рефлекс над самим собой» [1, с.135].

Согласно мнению исследователей, экзистенциальные творческие переживания, связанные с самопознанием и самосознанием автора, могут воплощаться в произведениях как открыто, например, в литературе исповедального характера, в произведениях автобиографических жанров, так и опосредованно, косвенно, через проблемы, разрешаемые персонажами [6, с.130]. Экзистенциальный потенциал нузетовских произведений, связанных именно с особенностью крымскотатарской культуры, сформулировала своё отношение к жизни.

Сюжет повести «Селим – студент медресе» («Селим сохта») достаточно прост: Селим, бедный студент имеет намерение жениться на «вдове» Куртмурата Момине, (пока что с желанием завладеть богатством отца Момине Темирша бая). Между тем строгие правила и приличия, традиции медресе, препятствуют желаниям Селима. Неожиданно возвращается с русско-японской войны муж Момине и планы Селима рушатся. Эта история «любви», «иллюзий», «радужных планов» переплетается с общественно-политическими, историческими, экономическими и культурными изменениями, которые переживал Крым в начале XX столетия. Кроме того, отдельные события изложены с комментариями самого писателя. Так, М.Нузет использует технику коллажа, что соответствует повествовательной стратегии повести.

М. Нузету представляется возможным не только окунуться в глубину переживаний Селима, студента духовного училища, но также понять всю безысходность его положения в обществе, его отчуждённость и оторванность от своей среды, а в итоге и осознать её главную проблему: несовместимость с миром, из которого он вышел с миром, к которому он стремился всю жизнь.

Таким образом, очевидно, что мы имеем дело с камерной повестью, концентрирующей внимание на внутреннем мире отчуждённой от своего окружения личности. Повесть оказывается замкнутым в круге переживаний, воспоминаний и впечатлений, относящихся к сфере эмоциональной жизни героя. Однако этот приём камерной замкнутости и самоанализа жизненного пути Селима, позволил, на наш взгляд, М.Нузету в полной мере реализовать в повести все возможности психологизма и раскрыть основные мотивы своего реализма.

«Селим сохта» – это продукт совершенно нового для крымскотатарской литературы периода. Писатель рассказывает о драматических переживаниях Селима, связанных с его чувством к Момине, с его планами и иллюзиями на будущее в качестве мужа богатой вдовы. Автор показывает эгоиста изнутри, в замкнутом мире, применив психологически-исповедальную форму раскрытия образа, оттенив его положительными героями (Куртмуратом, Момине и др.)

Особенность исповеди Селима заключается в шокирующем реализме и откровенности, которыми пользуется писатель, чтобы оказать максимальный эффект на читателя. Во вторых, это очевидно в отношении автора к мужским образам: в большинстве своём они отмечены печатью ущербности: Бекай, Мамбет, Бекташ и др. Вот что в своей исповеди говорит об отношении к женщинам Селим: «Как только закончится срок траура, я готов жениться на ней [на Момине] и жить в её доме! У меня к вам, уважаемый молла, убедительная просьба: расскажите ей, что я одинокий, чистый сердцем, старательный студент медресе, расскажите ей в каких одеяниях я хожу, всё-всё подробно расскажите, ибо женщины странные существа, как только услышат имя чистого сердцем, искреннего джигита, сразу сходят с ума» [3, с.148].

Большое место в повести занимает исповедь, в которой показаны не столько значительные перемены во внешней жизни человека, сколько коренные переломы в его внутреннем мире, которые можно назвать «рождением» души. Об этом автор (вернее другой главный персонаж Куртмурат) заявляет в финале повести: «Ночью во сне, днём перед глазами, бальзам моей души, цветок в моём саду, соловей на моей ветке, мой след на земле, моя звезда на небе... Момине ханум, глубочайшее моё вам признание. И опять же мои ягнёночки Айше и Эсма, целую ваши глазки, я снова и снова молю Тенгри, чтобы помог вернуться живым с войны...» [3, с.152].

Общий исповедальный дискурс повести усложняется и за счёт вторжения в него реальных исповедальных ситуаций: «Каждую пятницу, получая большое количество чебуреков, он [Селим] давал наставления Менсеиту, чтобы тот не забывал благодарить Момине, дочь Темирша бая» [3, с.145].

Выводы и перспектива. Таким образом, повесть «Селим сохта» М.Нузета представляет собой разновидность «новой крымскотатарской повести». Автор не позволяет ограничить своё произведение современными ему литературными канонами. Смелый реализм и откровенный психологизм повести М.Нузета делают его одним из самых знаменитых примеров крымскотатарской прозы XX века, так как на первое место в повести выдвигается стремление автора осмыслить эпоху, выразить своё представление о поколении людей, которое сформировалось в начале XX века. Лаконичными, но психологически точными деталями в «исповедях» героев, в авторских замечаниях переданы черты характера, свойственные народу в целом.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М.М.Бахтин.– СПб.: Азбука, 2000. – 336с.
2. *Нагаев С. Фазылов Р.* Къырымтатар эдебият тарихы. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир. – 2001. – 640 с.
3. *Нузет М.* Къырымнынъ чель аятындан: Селим сохта» Сайлама эсерлер. – Симферополь: Доля, 2003. – 240 с.
4. *Поляков М.* В мире идеи образов: Историческая поэтика и теория жанров / М.Поляков.– М.: Сов.писатель, 1983.– 368с.
5. *Сейтягъяев Н.* Тертип этиджеден бир къач сез. Къырымнынъ чель аятындан: Сайлама эсерлер джыйынтыгы.– Симферополь: Доля, 2003. С. 5-6.И.А. Свириденко Авторская субъективность и психологизм // Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сборник Выпуск №15 (72) 2008 с.128-137.
7. *Чобан-заде Б.* Сонъ девир къырымтатар эдебияты тенкъид теджрюбелери. – Акъмесджит, 1928. – С. 43.
8. *Шемьи-заде Э.* Эдебий ве тенкъидий макъалелер. – Симферополь: Доля, 2000. – 180 с.

5.9.1.

Э.И. Хамидуллина, Н.М. Юсупова д-р филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра татарской литературы,
elkhamidullina@yandex.ru

ТРАДИЦИИ АВАНГАРДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗУЛЬФАТА

В статье представлены основные предпосылки возникновения традиций татарского авангарда и трансформация традиционной символики в творчестве татарского поэта второй половины XX века Зульфата. В ней рассматриваются механизмы организации и специфика авангардных произведений Зульфата. В результате исследования утверждается, что творчество поэта меняет восприятие традиционных символов, усугубляя его разными значениями, что в конечном итоге приводит к раздумьям об общечеловеческих ценностях.

Ключевые слова: *Зульфат, татарская поэзия, традиции авангарда, индивидуальность, символы, новаторство.*

Татарская поэзия во второй половине XX века, созидая новую художественную реальность и выражая интеллектуальные и интуитивные возможности поэта, расширяет поэтические горизонты; выявляет свои способности в продуцировании оригинальных идей и авангардных традиций, в разработке выразительных форм и отстаивании новых ценностей. Этому способствует целая плеяда молодых и талантливых, творчески активных татарских поэтов [8, с. 88].

Развитие татарской авангардной поэзии 1960-1980-х годов связано с творчеством «нецензурных» поэтов и их самобытными, способными самостоятельно оценивать те или иные явления и в то же время обладающими эстетическим совершенством произведениями. Ведущим принципом поэтики авангардистов становится принцип «деконструкции языка» – «...расслоение языка, его семантики в процессе формирования текста как единого гармонического целого» [9, с. 16]. Как показывает И.Е.Васильев, «...взрыв творческой активности оказал ферментирующее влияние на художественное сознание последующих поколений. Это было что-то вроде лавинообразного схода, вызванного подземным трясением. Именно внутрикультурным первотолчком склонны называть сегодня стимулирующий выброс авангардной энергии» [1, с. 102]. Эта мысль актуальна и для татарской поэзии данного периода. Однако, авангардные эксперименты в татарской поэзии 1960-80х годов начинались не с диалога со схожими явлениями в других культурах, а с попытки трансформации национальной литературы путем широкого использования системы образов, приемов и средств; обращения к приему «эзопова языка», создания подтекста, дополнительных смыслов в поэзии [2, с. 49].

В национальной поэзии 1960-80 годов возрождение художественно-эстетических, модернистских традиций начала XX века способствует трансформацию художественных форм, смене художественных парадигм, активизируя авангардные поиски в словесном искусстве. В эти годы в татарскую литературу возвращаются мотивы, пресекавшиеся официальной идеологией: отчизна – земля предков, народ – род, мать – дитя, которые одновременно являются ценностными понятиями, связанными с национальным самоопределением. Они, в свою очередь, способствуют усилению в гражданской лирике национальной проблематики – в поэзии звучала тревога за вековые традиции, поэты озвучивают необходимость хранить историческую память. Подобные тенденции ярко прослеживаются и в творчестве татарского поэта Зульфата.

Лирический герой Зульфата на протяжении всего творчества ищет истину бытия, так в стихотворении «Дүрт жыр» («*Четыре песни*»), написанном в 1970 году, автор уточняет мотивы своего творчества, называя их «песнями»: родина, судьба народа; любовь; родная земля; истина, смысл жизни в бытии. Беренче жыр – илем турында ул, / Олы юлга дэшкән жырдыр ул... / Икенче жыр... эни турында ул, / Ун мең еллык тере көйдер ул... / Өченче жыр... / Сөю турындадыр – / Мең янарган иске мондыр ул... / Дүртенче жыр... / Бусы жырланадыр / Елларның иң аргы ягында» [4, с. 5]. (*Первая песня – песня о родине, / Призывающая нас к большому пути... / Вторая песня... о матери она, / Это живая песня десяти тысяч лет... / Третья песня... О любви она – / одна из тысячи обновленных старых мелодий... / Четвертая песня... Она поется / На противоположной стороне пути*).

Авангардная лирика Зульфата ориентирована на внутреннее созерцание, пронизана мотивами стремления к возрождению народных традиций прошлого, призывом к повороту от научно-технического прогресса, «европеизации» к естественному, традиционному бытию [8, с. 227]. Концепция лирического героя в подобных произведениях сопровождается хаотичностью чувств, переходящих из одной крайности в другую. Использование отдельных лексических единиц на стыке противоречий дает возможность поэту создать свой индивидуальный стиль в общем течении экспрессионизма [2, с. 90]. Авангардные образы и приемы, созданные Зульфатом начинают разыгрываться в совершенно неожиданных смысловых формах, например, «йөрәген былбыл чаккан һәм өздереп елан сайраткан» («*сердце укусил соловей и спела змея песню*») [3, с. 17]. Так «эзопов язык», символическое мышление Зульфата способствует возрождению в татарской поэзии символизма и традиций символизации.

В гражданской лирике Зульфата эзопов язык подвергается оцениванию общественных законов, миропорядка того времени, в данном ключе его гражданская лирика часто пересекается с критикой идеологии того времени. Этот синтез в дальнейшем перерастает в особую тенденцию, присущую образцам гражданской лирики поэта. Трансформация гражданской лирики в рамках авангарда сопровождается формированием оригинальной концепции лирического героя в творчестве Зульфата. Этот лирический герой чувствует себя ответственным за судьбу страны, испытывает боль за его судьбу, часто живет в противоречии с самим собой. Поэтому стихи поэта отличаются от своих современников идеологической остротой, Зульфат часто обращается к широко узнаваемым образам, таким как кнут, кулак, император.

Например, стихотворение «Тырнак» («*Ноготь*», 1971), посвященное описанию событий культа личности – одно из первых его стихотворений в этом направлении. Фраза ««Сөргеннән котылган Гарәфи ага Хәсәнов болай сөйләде» («*Так говорил освобожденный из ссылки Гарафи дядя Хасанов*») [5, с. 59] с первых строк стихотворения настраивает на соответствующую волну. Трагедии, пережитые жителями страны, культ личности, ссылка людей в изгнание, война, вызывают у лирического героя чувство боли за судьбу предыдущих поколений. Стенание лирического героя в первой строфе связано с послереволюционными преобразованиями, во втором – с культом личности 1930-х годов, в третьей – с событиями Великой Отечественной войны. Образы-символы медведя, самца, дикого медведя в данном ключе воспринимаются вожжами тоталитарной системы. Написание образа медведя с заглавной буквы в структуре текста и расположение рядом со страной также усиливает данную модификацию. Образ белых облаков воспринимается как большая, но далекая от реальности, мечта людей о счастливой жизни, это еще более углубляет и обостряет стенание и боль лирического героя.

Подобное прослеживается и в стихотворении «Горим!» («*Янабыз!*», 1975). В структуре текста сжигание леса воспринимается как «сжигание общества». Повтор выражения «Заманадай куге шаулы урман...» (*Шумный, как наша эпоха, лес*) говорит об образе жизни людей, привычных к беспокойству, распространению смуты, о разрушении ценностей, восходящих к древности, стремлении к жизни, труде, надежде, красоте, любви [2, с. 96]. Многократное повторение выражения «Янабыз!» («*Горим!*»), перечисление всего живого,

уничтоженного огнем, создает в стихотворении трагедию и экспрессию.

Изображение неклассической картины мира и лирического героя в гражданской лирике, находившегося в хаотичной жизни, продолжается Зульфатом и в 1990-е годы. Например, в таких стихах, как «Ил халәте» («Состояние страны», 2001), «Безнең чор агайлары» («Деды нашего времени», 2002), «Каргыш» («Проклятие», 2003), «Болгавыр» («Перепутье», 2005), «Карангы төнге жилләр» («Темные ночные ветры», 2002), «Талсиртмәдә талбишек» («Колыбель из ивы», 2002), «Читән күләгәсе» («Тень плетней», 2003), «Ялган ямь» («Ложная красота», 2004), «Соңгы язмыш яры» («Последний берег судьбы», 2003), «Кое кибә...» («Сохнет колодец...», 2006) лирический герой, ощущающий неоправданность надежд в хаотичной жизни, живущий в состоянии дисгармонии, превращается в одинокую, отчужденную личность в связи с безысходностью. Хаотичное состояние усиливается в структуре произведений монологами, часто меняющимися представлениями.

Напряженность, экспрессия чувств, перепады из одной крайности в другую, хаотичность чувств присущи и любовной лирике Зульфата. В любовной лирике поэт часто обращается к астральной символике, монологам, сну, воображению, подсознанию, с их помощью усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Эта особенность отличает его от других поэтов своего поколения. Например, в стихотворении «Язмышлар ярында» («*На берегу судьбы*») потеря любви становится причиной боли и стенания. Подобное состояние передается такими образами, как обрывистый берег, ночной снег, дом, оставленный белым счастьем. Стояние лирического героя на краю обрыва еще более обостряет чувства, усиливает душевную боль лирического героя: *Һай биек, биек биек син мине / Калдырып киткән бу текә яр! / ...Мин торам язмышлар ярында, / Беркем юк – кар ява, төнге кар [6, с. 110] (Ох, такой глубокий, очень глубокий этот обрыв / который ты оставил меня! / ...Я стою на берегу судьбы, / Нет никого-идет снег, идет снег темной ночью...).*

В стихотворении «Былбыл» («*Соловей*») любовные переживания воспроизводятся через образ птицы. Если образ соловья в татарских народных песнях символизирует возлюбленную [10, с. 75], то в стихотворении Зульфата он представляется как любовь: *Таң атуга сылу керфегендә / Күз яшьләре кибеп өлгерде – / Ул йөрәген кысты учларына / Булбыл исә, былбыл – жан бирде [7, с. 111] (На рассвете / Слезы высохли – / Он сжал сердце в ладони / А Соловей – и умер).*

В стихотворениях «Көз» («Осень»), «Яфрак төшкән инде юлга...» («Лист упал уже на дорогу...»), «Офыкларда төн канаты яна» («На горизонте горит ночь»), «Һаман яратам» («Все еще люблю»), «Кичер» («Прости»), «Күпердә» («На мосту») также прослеживаются авангардные традиции.

Таким образом, в 1960–1980-е годы творчество Зульфата наполняется индивидуальной символикой, передающей хаос и подсознательное состояние лирического героя. Они служат, с одной стороны, усилению чувств и переживаний, с другой стороны обобщают философские мотивы о смысле жизни в бытии. В художественном аспекте поэт трансформирует смысловую модификацию исконно традиционных символов, таких как облако, соловей, берег, песня. Многие его стихотворения наполняются чрезмерным напряжением и экспрессией, резкими переходами чувств из одной крайности в другую, что свидетельствует об авангардных экспериментах автора.

Список литературы

1. *Васильев И.Е.* Русский поэтический авангард XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 353 с.
2. *Загидуллина Д.Ф.* Татарская литература XX – нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020. 256 с.
3. Зөлфәт. Ходай сулышы. Казан: “Рухият” нәшр., 1999. 416 б.
4. Зөлфәт. Язымышлар ярында. Казан: Татар.кит.нәшр., 1971. 78 б.
5. Зөлфәт. Адашкан болыт. Казан: Татар.кит.нәшр., 1990. 224 б.
6. Зөлфәт. Ике урман арасы. Казан: Татар.кит.нәшр., 1995. 287 б.
7. Зөлфәт. Ходай сулышы: шигырьләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 2007. 383 б.
8. *Йосыпова Н.М.* XX гасырның икенче яртысы татар шигърияте: традицияләр һәм яңачалык. Казан: «Школа» редакция нәшрият үзәге, 2021. 296 б.
9. *Константинова С.Л.* Русский поэтический авангард: XX век: Учебно-методическое пособие к спецкурсу. Псков, ПГПУ, 2007. 99 с.
10. *Юсупова Н.М.* Образ-символ как система номинаций в татарской поэзии первой половины XX века: дисс... докт.филол.наук. Казань: Изд-во Казанского университета, 2018. 399 с.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Г.Р. Абдуллина д-р филол. наук, Б.И. Зинуров, А.М. Ильясова

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, abguri@yandex.ru, kaf.vbya@yandex.ru, alfiya.ilyasova.2001@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ОХОТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Охота считается одним из самых древних промыслов башкир. Истоки этого ремесла, конечно же, уходят в древнюю бытность народа, в эпоху первобытно-общественного строя. Целью статьи является функционально-семантический анализ лексики охоты в башкирском языке. В ходе написания статьи определен корпус слов, относящихся к данному пласту лексики. В результате анализа выявлено, что изучение лексики охоты является актуальным и по сей день. Это обусловлено недостаточной изученностью наименований, относящихся к лексике охоты в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, лексика охоты, толковый словарь башкирского языка, функционально-семантический анализ.

Введение. Актуальность исследования. Трудовая деятельность многих народов мира, как известно, начинается с охотничьего промысла [2; 5; 7].

В тюркологии данная проблема частично изучена в трудах Д.В. Герасимова, В.А.Боргоякова, В.М. Насилова, В.И. Рассадина, В.Р. Рахимовой, М.А. Кумахова, Ю.М. Борисовой, И.П. Павловой. В башкирском языкознании практически отсутствуют исследования, посвященные изучению лексики охоты. Можно указать лишь отдельные статьи Г.Р. Абдуллиной и Б.И. Зинурова [1].

В этой статье поставлена **цель** изучения функционально-семантических особенностей наименований, относящихся к области охоты.

Объект исследования – лексика башкирского языка, **предмет** – наименования сферы “Охота”.

Научная новизна исследования: впервые в башкирском языке проведен функционально-семантический анализ лексем, представляющих пласт “Охота”.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что результаты исследования способствуют дальнейшему развитию лексикологии башкирского языка, пополнению словарного состава за счет новых наименований, использованию полученных результатов на практических занятиях по лексикологии и терминологии в вузовской и школьной системах образования.

Содержание исследования. В научных источниках учеными и историками собраны богатые сведения о занятии башкирского народа охотничеством. Интересно, что охотничество связано с природой, климатом и хозяйственными особенностями регионов проживания башкир. Предки передавали из поколения в поколение секреты охоты. Таким образом сохранились древние слова, связанные с охотничеством, которые представляют отдельный лексический пласт в башкирском языке.

Охотничеством называют хозяйство, связанное с добычей диких животных и птиц. Лексика охоты включает также разведку охотничьих ресурсов, ловлю зверя или птицы, первичную обработку и транспортное сопровождение. Башкиры охотились на диких животных и дичь, загоняли диких зверей в ловушки (капкан), блокировали (камау), забивали их булавами (сукмар), стреляли из лука. На территории Зауралья, в степных краях,

охотились верхом на лошадях. Башкирские земли были богаты пушниной. Именно поэтому большую часть налога составляли меха и шкуры [1].

Медведя добывали подставкой (тозак) или медвежьим копьём (айыу һөңгөһө). Обычно его ловили возле бортевого дерева, устанавливая на соседнем дереве сложную ступеньку. Применялись простые способы: выкапывание рва, установка капканов (тәп), ловушек (тозак), стрел (атма куйыу).

Кроме того, на охоте использовались и охотничьи птицы (бөркөттәр менән һунар итеү). Специально обучали орла, сокола, ястреба и с их помощью охотились на пушного зверя, волка, различных птиц. Птиц также ловили сетками (тозак, йәтмә) [4].

Охотничье оружие было простым, но достаточно разнообразным. Например, использовались лук, стрелы, кистени, булавы, ножи и ружья размером до 1,5 метра. Один из них ян – простой и сложный, изготавливался из березы, обшивался берестой. Стрелы изготавливались с костяным или железным наконечником.

Далее сделаем обзор слов из сферы “Охота”, встречающихся в «Толковом словаре башкирского языка» [3]: Ау – сущ., название употребляется в значении “занятие звероводством”, “охота”, “выезд на охоту”. От корня этого слова происходит глагол аулау/ аула – (ловить). Примеры: балык аулау (ловить рыбу), бүре аулау (ловить волка). 2. Аусы – сущ., охотник; для охотника наиболее важным понятием является “добыча” (табыш). Например, охотника, положившего начало роду, называли главным волком (баш бүре). Для благополучия скота бытовал обычай закапывать у ворот голову волка. Если волчий зуб в колыбель вешаешь – демон не придет (Башкорт мифологияһынан. Бүре тырнағын баланың сәңгелдәгенә элп куйғандар, күзән, сирзән, биренән һахлаһын, тип). Волчий коготь вешали на колыбель ребенка, чтобы уберечь его от зла, болезней, загона. 3. Айыусы – сущ., человек, который охотится на медведя. Пример: *Мине “Акназар батыр” йәки “Айыусы Акназар” тип йөрәтә башланьлар (К.Даян) – Меня начали называть Акназар-батыром или Акназаром-охотником на медведей.* 4. Бүресе – сущ., охотник на волка. 5. Кармаксы – сущ., ловец рыбы (на крючок). 6. Капкансы – сущ., ловец зверей на капкан. 7. Куянсы – сущ., охотник на зайца. 8. Сыраксы – сущ., ловец рыбы (на острый предмет).

В активной лексике охотника традиционно называют *һунарсы*. В то же время у башкир по-разному называют охотника в зависимости от того, на какого зверя или птицу охотятся или с помощью какого оружия охотятся.

Далее рассмотрим наиболее распространенные наименования дичи, диких животных и птиц: 1. Бурһык – сущ., барсук, хищное животное с удлинённой головой, острым хоботком, толстым телом, коротким хвостом, жесткой шерстью. Примеры: Бурһык майы (барсучий жир). Бурһыкка һунар итеү (охота на барсука). 2. Бүре – сущ., волк, дикий пес. Ата бүре (волк). Инә бүре (волчица). Бүре балаһы (волчонок). Бүре һунары (охота на волка). 3. Сел – сущ., рябчик, лесная птица с сероватыми пестринами, похожими на тетерева, с приплюснутой головой. Сел һызғырыуы (свист рябчика). Селгә һунар итеү (охотиться на рябчика). 4. Ыуһар – сущ., куница, небольшой пушистый хищный зверь с коричневым мехом. Ыуһар тотой / һуһарға һунар итеү (охотиться на куницу). 5. Шәшке – сущ., норка, коротконогий, с блестящей коричневой шерстью пушистый зверь (обитает у водоемов, в норах). Шәшкегә һунарға барыу / шәшке алыу (охотиться на норку). 6. Януар – сущ., дикий зверь. Кырағай хайуан (дикое животное). Януар эзе (след зверя).

Большое количество наименований относится охотничьему снаряжению. В толковом словаре башкирского языка имеют место следующие названия [6; 8]: 1. Дороп – сущ., дробь, мелкий оловянный шарик для стрельбы из охотничьего ружья. Вак дороп (маленькая дробь). Эре дороп (крупная дробь). Дороп менән атыу (стрелять дробью). 2. Саңғы – сущ., лыжи, пара досок с криволинейными головками разной длины, скользящих по снегу. Ясы саңғы (широкие лыжи). Һунарсы саңғыһы (охотничьи лыжи). Саңғы шыуыу (кататься на лыжах). 3. Һөңгө – сущ., копьё, древнее оружие с железным наконечником и длинной рукоятью. Һөңгө менән сәнсеү (воткнуть копьём). 4. Быуғалак – сущ., удав, ловушка, установленная на конце изогнутого дерева, чтобы поднять зверя за шею. Например: быуғалак менән кош тотой

(ловить птицу удавом). Бығалак куйу (ставить удав). 5. *Гөмбөр* – сущ., отпугиватель. Например: гөмбөр менән балык куркыту (отпугиватель для рыб). 6. *Сырак* – сущ., специальное приспособление для освещения (чтобы лучить рыбу). 7. *Һәнәк* – сущ., вилы, хозяйственный инструмент с длинной ножкой и трещоткой. Тимер һәнәк (железные вилы). Һәнәк һабы (рукоятка вилы). 8. *Ян* – сущ., лук, древнее огнестрельное оружие с изогнутым стержнем. Мөгөз ян (тетива из рогов). Эзернә ян (боевой роговой лук). Ян керешен тартыу (растянуть лук). 9. *Бырау* – сущ., сверло, инструмент для просверливания отверстий. 10. *Йәйә* – сущ., лук, изогнутый стержень для стрельбы из лука, ян. Йәйә тартыу (растянуть лук). Йәйәнән атыу (стрелять из лука). 11. *Көбәк* – сущ., ствол, ядро, стальная направляющая пуля или труба огнестрельного оружия. Мылтык көбәге (ружейный ствол). 12. *Кайрак* – сущ., точило, специальный камень для заточки инструмента. Кайрак ташы (камень для заточки). Кайрак менән кайрау (точить точилом). 13. *Капкан* – сущ., капкан, охотничье оружие, состоящее из двух железных дуг и шипцов. Бүре капканы (волчий капкан). Төлкө капканы (лисий капкан). Капкан һалыу (ставить капкан). Капканға элгәу (попасть на капкан). 14. *Касау* – сущ., долото, плоскозубый инструмент, используемый для долбления, прокалывания, резьбы по дереву. Йомро касау (круглое долото). Касау менән тишеу (прокалывать долото). 15. *Мылтык* – сущ., ружье, ручное длинноствольное ружье. Мылтыкты тоһсау (нацелить ружье). Мылтык атыу (стрелять из ружья).

Приведем примеры из сборника «Башкирское народное творчество» [3, 4]: *Уғың тейһен кейеккә, кошоң ошон бейеккә – Пусть (твоя) стрела попадает в дичь, пусть птица (твоя) летит высоко* [3, 158]; *Аусыны аягы туйзыра – Охотника ноги кормят* [4, 67]; *Йәйәң йәпле булһын, уғың осло булһын – Пусть (твой) лук будет удачным, (твоя) стрела – с наконечником* [3, 158]; *Ауга барһаң, зирәк бул, юлдашыңа терәк бул – На охоте будь прозорливым, будь опорой спутнику* [4, 67]; *Бөркөт картайһа, сыскан да аулай алмай – Если орел постареет, то он даже на мышку не сможет охотиться* [4, 80]; *Бүре йөнөн алыштырыр, бүрелеген алыштырмас – Волк шкуру сменит, но свою волчью натуру – никогда* [4, 117]; *Айыузан курккан урманға бармаған – Волков бояться в лес не ходит* [4, 116]; *Әгәр төштә айыу күрһәң, һүз ишетһең – Увидишь медведя – услышишь нехорошее слово* [3, 143]; *Күян тоткоң килһә, бурзай ал – Если хочешь поймать зайца, бери борзую* [4, 72].

Заключение. Таким образом, в данной статье мы акцентировали внимание на функционально-семантических особенностях названий, наиболее часто встречающихся в сфере “Охота”. Среди них встречаются наименования, связанные с разновидностью охоты, дичью и дикими животными, птицами, охотничьими снаряжениями и т.д.

Список литературы

1. Абдуллина Г.Р., Зинуров Б.И. Тел ғилемдә һунарсылык лексикаһын өйрәнеү тарихынан // Теория урал-алтайского языкового сообщества и аспекты ее развития в современной отечественной лингвистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 110-летию доктора филологических наук, профессора, известного тюрколога алтаиста, выдающегося ученого-языковеда и видного башкирского писателя Дж. Г. Киекбаева. – Уфа, 2021. – С. 5-9; Абдуллина Г.Р., Зинуров Б.И. Тематические группы слов, относящихся к лексике охоты (на материале башкирского языка) // Проблемы востоковедения. 2023. № 2 (100). С. 73-79; Абдуллина Г.Р., Зинуров Б.И. Охотничья лексика как компонент башкирских паремий // Мир науки, культуры, образования, 2023. № 6 (103). – С. 490-492.
2. Багаутдинова М.И. Этнографическая лексика башкирского языка. – Уфа: РИО РУНМЦ, 2002. – 116 с.
3. Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор. – Уфа, 1995. – 560 с.
4. Башкирское народное творчество: Пословицы, поговорки. – Уфа, 1980. – 467 с.

5. Макарова Д.С., Пушкин А.В. О некоторых проблемах в сфере терминологии охотничьего законодательства // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – С. 109–115.
6. Суфьянова Н.Ф., Сиразитдинов З.Ә., Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге. – Өфө: Китап, 2011. – 336 бит.
7. Туркин Н.В. Закон об охоте. 3 февраля 1892 года. С историческим очерком и мотивами, с приложением оставшихся в силе законоположений об охоте и таблиц сроков охоты. – М., 1892. – 154 с.
8. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.

5.9.5.

¹И.В. Алексеев, ²Т.А. Тимофеев, ²С.В. Филиппова канд. филол. наук¹МБОУ «Бердигестяхская улусная гимназия им. В.В.Филиппова»,²ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,

Институт зарубежной филологии и регионоведения,

кафедра английского языка и перевода,

compas12052010@yandex.ru, timofeev.ta@s-vfu.ru, sv.filippova@s-vfu.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЭВЕНКИЙСКИХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДКАХ

В работе акцентируется внимание на изучении образных средств описания неба и небесных тел в эвенкийских загадках. Контекстуально-семантический анализ метафор, выступающих в качестве репрезентантов объектов природы, позволил раскрыть интерпретацию эвенками окружающего мира. В языковой картине мира структура вселенной изображается через образ традиционного жилища, космические тела представляются через предметы быта эвенков.

Ключевые слова: культурные коды, космогонические загадки, небесные тела, образы, эвенкийский язык.

В рамках Всероссийской инициативной программы «Сириус.Лето: начни свой проект», проводится научно-исследовательская работа по изучению культурных кодов народов России и мира. Проект, осуществляемый на базе Северо-Восточного федерального университета, направлен на привлечение обучающихся к научной деятельности, в связи с чем студентам и школьникам было предложено изучить и систематизировать загадки о небе и небесных телах на родных для них языках.

Новизна исследования заключается в том, что текст загадки изучается как источник информации о культурных кодах – основных и дополнительных средствах переносно-образного описания общих для всех народов природных явлений. В народной космогонической загадке можно проследить универсальные мотивы и сюжеты, а также специфические культурно-маркированные компоненты, составляющие уникальность этнической мифологической картины мира. Целью работы является идентификация эвенкийских кодов культуры – метафор, иносказательно изображающих небо, солнце, луну и звезды. В загадке, как фольклорном жанре, заложена исключительная образность и символичность, к которым относятся такие средства художественной выразительности, как олицетворение, метафора, эпитет и т.д. Несомненно, загадки тесно связаны с мифами, так, образное описание явлений природы образными «аналогами» зачастую основано на древних мотивах исконного и заимствованного характера, которые со временем видоизменились, став частью традиционного обыденного мировоззрения [4, 7].

По мнению В. А. Масловой, язык представляет «культурный код нации», тексты являются «набором специфических сигналов, соответственно вызывающих у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только прямые ассоциации, но и значительное количество косвенных» [5, с. 30]. Код культуры – это условная символическая система, содержащая информацию о человеке, обществе и окружающем пространстве и сложившаяся в процессе категоризации и осмысления действительности [9].

Перейдем к рассмотрению эвенкийских космогонических загадок. При описании небесных тел эвенки приписывали небесным телам антропоморфические черты: так, в тексте *Эма асаткѧн умѧкин индерѧн / Какая девочка живѧт одиноко?* [1, с. 7] луна изображается в образе одинокой девушки; в загадке *Того дѧдун бѧе илитчаран / Внутри огня человек стоит* [Там же] луна характеризуется как источник света, внутри которого находится человек. Необходимо отметить, что существует много различных мифов о природе и происхождении

луны, но во многих культурах она отождествлялась именно с одушевленным персонажем, исследователи отмечают, что данные представления связаны с ее внешним обликом [2]. Пятна, видимые на данном небесном теле, ассоциировались у древних народов с женскими и мужскими образами.

Интересный образ луны формируется в загадке, в которой ключевым является зооморфный код: *Половинка глухаря* [3, с. 170]. Меняющаяся форма небесного тела получила воплощение в образе птицы, играющей важное значение в промысловой культуре эвенков. В эвенкийских загадках живописные зооморфные образы отражают особенности быта и пищевой культуры народа, образуя тесную связь с гастрономическим кодом культуры. В тексте *Дюкэду пурчава хумтэчэл / На льду сушеную рыбу рассыпали* [6, с. 161] звезды репрезентированы через метафору неисчислимого количества рыбы, разбросанной в небесном пространстве. Сопутствующий пространственный код *на льду* отсылает к суровому климату, в котором жили и функционировали эвенки. Небо в данной загадке актуализирует архаические представления о мировом океане, но с ландшафтной спецификой – небесная водная стихия, как источник жизни и влаги, описана через образ льда, реконструируя и повторяя в верхнем локусе особенности климатических условий на земле.

В загадках о небе и звездах через предметно-бытовой код вербализуется специфика хозяйственной уклада и ремесленной деятельности этноса: *Хэгдымэмэ авун. Долборокин, топчичй- имэннэчй овки / Большущая шапка. Когда настанет ночь, она становится вся с пуговицами* [1, с. 4]; *Ирэкэкэкун Хуклэдерэн, саңаркәкучй / Шкура лежит большая, вся в дырочках* [Там же]. Представления о небе как ткани или полотне характерны для большинства народов мира [8, с. 146], такой же мотив встречается и у эвенков. Специфика эвенкийских образов заключается в том, что в качестве полотна служит, один из основных источников ткани – шкура оленя. Представления о шкуре, наброшенной на землю над пространством человека, соотносится со структурой традиционного жилища эвенков, которое в зимнее время года покрывалось шкурами оленя. Таким образом, особенности быта и повседневной жизни народа отражались в космогонических представлениях, воплощаясь в образах, описывающих структуру мира и вселенной. Образы звезд создают дырочки в небесной шкуре, а также пуговицы на шапке, отсылая нас к теме шитья и обработки кожи – традиционному и жизненно-необходимому ремеслу народов Севера.

Особый интерес вызывает загадка о месяце *Дюдю багдама хэрмитын олгодёрон / В чуме белая подошва подсыхает* [6, с. 161], в которой реконструируется структура вселенной в языковой картине мира эвенков. Чум – метафора мира, вертикальная ось, в верхнем ярусе которой в темное время суток сушится обувь. В тексте наблюдаются скрытые сравнения мира с традиционным круглым жилищем, а также имплицитные описания времени суток, когда сушится над костром одежда, а также локус, цвет и форма космического тела под крышей чума. В верхней части (вершине конуса) обязательно был дымоход, сквозь который уходил дым и проникал свет. Не исключено, что данная загадка была создана в результате обыденных наблюдений эвенков, которые в ночное время видели свет луны, проникающий в их жилище через дымоход.

Необходимо отметить, что образ пуговиц отмечен не только на предметах одежды, но и на полотне: *Хэгды авдунду долборокин имэнналвэ тулэвкйл / На большой скатерти ночью пуговицы расставляют* [6, с. 162]. В данной загадке о звездах снова актуализируются образы, связанные с обширностью небесного пространства, его природе (ткань), а также предметно-бытовом характере звезд, которые имплицитно соотносятся с антропоморфической темой, поскольку пуговицы могут быть пришиты только человеком – мифическим существом, живущим в верхней части вселенной.

В эвенкийских загадках широко используется функциональный код: *Экун дегдэвки, энэ сиврэ? / Что горит и не гаснет; Укпаттук нэритмэр, укпаттук һэкутмэр / Всех светлее, всех жарче* [1, с. 7]. Во всех текстах в качестве отгадки выступает солнце, описание которого носит не сколько образный, а прямой характер, так, в них приводятся «объективные» функциональные характеристики данного небесного тела как источника тепла, огня.

Таким образом, семантический анализ материалов исследования позволяет сделать выводы о том, что в эвенкийской лингвокультуре существуют универсальные средства метафорической репрезентации космоса: небесные тела кодируются антропоморфными образами, небо отождествляется с полотном (скатерть). Наряду с универсальными мифологическими мотивами наблюдаются и специфические образы при описании космогонических объектов, а именно метафоры глухаря, шкуры, национальной обуви и одежды, традиционного эвенкийского жилища.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы на практических занятиях по изучению эвенкийского фольклора и культуры, на занятиях по эвенкийскому языку. Кроме того, информация о культурных кодах эвенков может быть полезна при проведении дальнейших исследований по изучению космогонических загадок народов мира.

Список литературы

1. *Афанасьева Е.Ф.* Юктэ: Эвенкийские загадки, пословицы, поговорки, приметы // 2-е изд., доп. Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2005.
2. *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Солнце и луна – женщины // Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. <https://www.areasofmyths.com/a6.html>
3. *Воскобойников М.Г.* Фольклор эвенков Прибайкалья // Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1967.
4. *Замалетдинов Р.Р., Файзулина Н.И.* Космогонические загадки в лингвокультурологическом аспекте (на материале русских и татарских народных загадок) // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 2, Т. 18. С. 106-112.
5. *Маслова В.А., Пименова М.В.* Коды лингвокультуры. М.: Флинта, Наука, 2016.
6. *Оёгур Н.К.* Гулувун дегдэдедэн... – Чтoб не гас костёр...: Сказки, стихи. Красноярск: Сибирские промыслы, 2006.
7. *Филиппова В.В., Филиппова С.В.* Культурные коды: репрезентация неба и небесных тел в якутских загадках // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2022. № 4 (90). С. 118-127.
8. *Элиаде М.* Космос и история. Москва: Прогресс, 1987.
9. *Ten Y.P.* Creative approach to shaping the symbolic system of global culture. Creativity Studies. 2022. Т. 15, №1. С. 102-115.

5.9.5.

А.М. Бикбаева

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак, alsubik@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию явления взаимосвязи поля персональности с категорией темпоральности в башкирском языке. Рассмотрены грамматические формы темпоральности, которые включает прошедшее, настоящее и будущее время, и является самым существенным признаком глагола. Темпоральность рассматривается как семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего. Анализированы специальные грамматические формы персональности во взаимосвязи с темпоральностью.

Ключевые слова: *функционально-семантическое поле, категория персональности, темпоральность, модальность, предикативность.*

В башкирском языкознании категория персональности и его взаимодействие с другими категориями изучена недостаточно и нуждается в комплексном исследовании. В данной статье мы опираемся на труды отечественных лингвистов. В. Виноградова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина, Б.Н. Головина, Д.Н. Шмелева, тюркологов Н.А. Баскакова, Л.Н. Харитоновой, Б.А. Серебренникова, А.М. Щербака, В.Г. Гузева, Н.Д. Алмадаковой, М.З. Закиева, Ф.А. Ганиева, К.З. Зиннатуллиной, а также башкирских языковедов Н.К. Дмитриева, Дж.Г. Киекбаева, А.А. Юлдашева, А.Х. Фатыхова, М.В. Зайнуллина, Р.З. Мурясова, А.М. Азнабаева, З.И. Саляховой, Р.А. Абуталиповой и др.

А.В. Бондарко отмечает, что «Функционально-семантическое поле – это группировка разноуровневых (морфологических, синтаксических, лексических, а также комбинированных – лексико-грамматических) средств данного языка» [3, с. 7]. Полевая структура функционально-семантического подхода состоит из центра и периферии, где установлена определенная иерархия, и выделяются точки соприкосновения с другими полями. Центр функционально-семантического поля состоит из грамматических категорий или явлений, в которых особенно усиленно выражены грамматические признаки. Языковые явления, в которых категориальное значение или оттенки значений прослеживается не столько ярко, находятся в периферии. «Персональность – это семантическая категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему. Вместе с тем, персональность – это и функционально-семантическое поле» [3, с. 5]. Категория лица может нести несколько функций, во-первых, указывать на производителя речи (говорящего, слушающего или участника речевой деятельности, не участвующий в диалоге); во-вторых, указывать на производителя деятельности (как грамматическая категория, присущая глаголу). В.Ф. Андреев писал «...в глаголе, служащем в предложении сказуемым, мы считаем главнейшим признаком лицо» [1, с. 256]. В башкирском языкознании функционально-семантическое поле персональности и темпоральности имеют определенную семантику и взаимодействуют на принципе общности функций и разнородных языковых средств.

В современном башкирском языке темпоральность включает прошедшее, настоящее и будущее время, и является самым существенным признаком глагола. «Темпоральность как

семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точки отсчета» [4, с. 5]. Функционально-семантической категории времени свойственно лишь изъявительное наклонение со специальными грамматическими формами. Формы прошедшего времени делятся на определенные и неопределенные. Аффиксы *-ды/ -де, -зы/ -зе, -лы/ -ле, -ты/ -те* и личные аффиксы категории лица, которые присоединяются к основе глагола, образуют прошедшее определенное время. Участник речевой деятельности, т.е. говорящий, выражает действия и события, которые произошли в прошлом. Например: *Баштан ук кырка **дйтергэ булдым**: Факил һымак ирзэр юл буйында тулып ятмай, ундайзарзы кәндөз сыра ягып та эзләп тә табыуы ауыр! 'Сразу **решил сказать**: таких мужчин, как Факиль, не встретишь, даже днем с огнем!' (из газеты «Йәшлек»).*

Действие, которое произошло в прошлом раньше другого выражается путем присоединения к основе глагола аффикса *-гайны/ -гәйне, -кайны/ -кәйне*. Например: *Нурия менән тәүге мөхәббәт тойгоһо тураһында **әңгәмә короп алгайнык** 'С Нурией мы **беседовали** о первых чувствах любви' (из газеты «Йәшлек»).*

Аффиксов *-ган/ -гән, -кан/ -кән* образуют форму прошедшего неопределенного времени, который выражает действие в прошлом, участником которого говорящий не был. Например: *Марселде инде аякка **бастырган**, хатта уға фатир за алып **биргән**, хәләл ефетенә бер вакытта ла ауыр һүз **дйтмәгән**, Себерзә кутара акса эшләп, катынды матди яктан тәьмин итеп **йөрөгән** ул 'Поставил Марселя на ноги, даже **купил** ему квартиру, никогда **не говорил** жене обидного слова, **обеспечивал** ее материально, зарабатывая в Сибири много денег' (из газеты «Йәшлек»).*

Действие, совершенное единожды и раньше другого действия о котором говорящий не знает, выполнено это действие или нет, выражается аффиксами *-ган/ -гән* и вспомогательным глаголом *булган*. Например: *Махсус хәрби операцияга тиклем «Алпан» Дүртөйлө калаһындагы спорт-һауыктырыу комплексын **етәкләгән**, мини-футбол буйынса тренер **булган** 'До начала спецоперации **возглавлял** спортивно-оздоровительный комплекс «Алпан» в городе Дюртюли, **был** тренером по мини-футболу' (из газеты «Йәшлек»).*

Прошедшее время образуется аналитической формой *-а/ -ә, -й ине*, в значении незаконченного действия в прошлом, которое отождествлено с другим действием. Например: *Уға тиклем дә халык телендә имеш-мимеш **йөрөй ине** 'И до этого **ходили** слухи в народе' (из газеты «Йәшлек»).*

Форма образованная при помощи присоединения к основе глагола аффиксов *-а/ -ә, -й* и вспомогательного глагола *торгайны* выражает действие, которое произошло очень давно. Так же образуется аналитической формой *-а/ -ә, -й торган булды*. Например: *Клубка сығып китһәләр, шул сәгәткә кайтығыз, тиһәң, шып итеп вакытында **кайтып инә торгайнылар** 'Если они уходили в клуб, то **возвращались** домой в намечанный час' (из газеты «Йәшлек»).*

В башкирском языке существует и другая форма давнопрошедшего определенного времени при помощи аффиксов *-ыр/ -ер, -ор/ -өр, -р* и вспомогательного глагола *ине*. Существует также аналитическая форма при помощи аффиксов *-ыр/ -ер, -ор/ -өр, -р* и *булган* либо *булды*. Например: *Уның шәхесе менән танышкандан һуң да укытыусы күңелен изгелек даръяһы менән сағыштытырға **булыр ине** 'После знакомства с ее личностью душу учителя **можно было** сравнить с океаном доброты'. Ә салауаттар ижадсыга булган ихтираһ һәм хөрмәтте ниндәйзер датага бәйләмәй генә **күрһәтергә булды** 'Салаватцы, выражая уважение и почитание к писателю, **решили выступить** не дожидаясь определенной даты' (из газеты «Йәшлек»).*

В современном башкирском языке форма настоящего времени образуется при помощи аффикса *-а/ -ә, -й* и соединением личных аффиксов категории лица. Данная форма выражает постоянное или повторяющееся действие, которое совпадает с моментом высказывания. Например: *Йыл һайын үзәмә һәм ейәндәрәмә шулай ылыс есе, бизәлгән шырышы менән байрам кәйефе **өләшәм** 'Украшенной елкой каждый год **дарю** себе и своим внукам аромат хвои и праздничное настроение'. Шулай ихатаны, урамды бизәү якишырак ул, кешеләрзе*

кыуандыраһың ‘Лучше так украсить двор, улицу, людей **порадуешь**’ (из газеты «Йәшлек»).

Будущее время делятся на определенные и неопределенные формы путем соединения специальных аффиксов к основе глагола и аффиксы лица. Определенная форма образуется при помощи аффиксов *-асак/ -әсәк, -ясак/ -йәсәк*. Например: *Ләкин шуны бел, Илһөйәр, һин минең гүмерем буйына яратканым булып **каласакһың**, тине ул ‘Но знай, Ильсияр, что ты **останешься** моей любимой на всю жизнь, сказал он’* (из газеты «Йәшлек»).

Аффиксы *-ыр/ -ер, -ор/ -өр, -р* образуют будущее неопределенное время, которая выражает предположения действия в будущем, но говорящий неуверен в его выполнении. Например: *Ләкин дәрәсән әйтәйем, башкалар барыбер **еткерер** ‘Скажу честно, все равно кто-нибудь **доведе**т’. Балки ирзәр йә егеттәр кырыслыгы хақында ла **фәлсәфәләүселәр булыр?** ‘Может быть, кто-то еще **философствует** о мужских или юношеских нравах?’*

Таким образом, изучив функционально-семантическое поле в башкирском языке, можно сделать вывод о том, что персональность многоуровневая и полифункциональная категория, и его грамматическое значение выражается личными местоимениями и личными формами глагола. Специальные временные формы глагола, которые отражают соотношение действия с моментом речи (в настоящем, прошедшем, будущем), являются главным способом передачи темпоральности. Опираясь на фактический материал башкирского языка, следует отметить, что функционально-семантическая категория персональности тесно связано с темпоральностью.

Список литературы

1. *Андреев В.Ф.* Знаменательные и служебные слова в русской речи / В. Ф. Андреев // Журнал министерства народного просвещения. – 1895. – № 10. – С. 238–279.
2. *Ахмеров К.З.* Синтаксис простого предложения в башкирском языке. Уфа, 1958.
3. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – Санкт-Петербург: Наука, 1991.
4. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Ленинград: Наука, 1990.
5. *Юлдашев А.А.* Грамматика современного башкирского литературного языка. Москва, Наука, 1981.

5.9.5.

А.М. Бикбаева

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак, alsubik@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию явления взаимосвязи поля персональности с категорией модальности в башкирском языке. Рассмотрены грамматические формы модальности, которые создаются формами наклонения – изъявительного, сослагательного, повелительного, желательного, условного наклонениями, а так же наклонения намерения. Семантическая категория модальности выражает отношение говорящего к высказыванию или виды отношений содержания высказывания к действительности. Анализированы специальные грамматические формы персональности во взаимосвязи с модальностью.

Ключевые слова: *функционально-семантическое поле, персональность, модальность, наклонение.*

Функционально-семантическая категория персональности считается универсальной категорией языка, и его взаимосвязь с другими языковыми явлениями требует комплексного исследования в башкирском языкознании. Функционально-семантический метод исследования языковых явлений применен в трудах тюркологов Р.А. Абуталиповой, Н.Д. Алмадаковой, Н.А. Баскакова, Н.К. Дмитриева, Ф.А. Ганиева, В.Г. Гузева, М.В. Зайнуллина, М.З. Закиева, К.З. Зиннатуллиной, Дж.Г. Киекбаева, Р.З. Мурясова, А.Х. Фатыхова, З.И. Саляховой, Б.А. Серебренникова, А.А. Юлдашева и др.

Выдающиеся лингвисты утверждают, что персональность относится к дейктическим языковым категориям, которые указывают на участников речевого акта и выражают отношение содержанию к лицу. Функционально-семантическая категория персональности многоуровневая категория, состоит из морфологических и синтаксических конструкций, лексических единиц. Центр поля занимает я и ты-персона – участники речевого акта (говорящий, слушающий), в периферии находится он-персона, участник речевой деятельности, не участвующий в коммуникации. Категория лица указывает на производителя действия к определенному лицу, как грамматическая категория личных форм глагола. В башкирском языкознании функционально-семантическое поле персональности и модальности представляют собой значимые аспекты, которые взаимодействуют на основе общности функций и использования различных языковых средств.

«В современном башкирском языке существуют специализированные аналитические конструкции модальности, где основным элементом является определенная глагольная форма, а в роли компонирующей части выступают служебные глаголы или модальные слова» [3, с. 264]. «Грамматическая категория наклонения глагола выражает отношение действия к действительности, и отношения говорящего к содержанию высказывания. Факты, события и явления, будучи содержанием нашей речи, могут мыслиться говорящим как реальность и нереальность, т.е. как действительное и возможное, необходимое, а так же как желательное или долженствующее, предполагаемое» [4 с. 271]. В современном башкирском языке модальность имеет лексико-грамматическую особенность. То есть выделяются конструкции, выражающие модальность со значением возможности, долженствования, необходимости, желания и намерения. Лингвисты выделяют объективную и субъективную модальность. Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности. Центром объективной модальности является категория наклонения.

В башкирском языке морфологический способ выражен изъявительным, повелительным, желательным, условным, сослагательным наклонениями, а так же наклонением намерения.

Изъявительному наклонению в башкирском языке свойственна категория времени в прошедшем, настоящем, будущем, и выражает действие к моменту речи. Прошедшее время образуется при помощи аффиксов *-ды/-де, -ты/-те; -ган/ -гән, -кан/ -кән; -а ине; -гайны/ -гайне*. Например: *Миңә лә йәшерәк сакта бер көн балаларҙы укытырға тура килде* 'Мне, когда я был моложе, тоже **пришлось** один день **учить** детей' (из газеты «Йәшлек»). Вспомогательное слово *килде* выражает действие в модальном значении необходимости, которое может относиться и 1-му, и 2-му и 3-му лицу. Местоимение *миңә* конкретизирует я-персону.

Мин 1988 йылда, үзгәртеп короуҙар башланған ваҡытта, тыуғанмын 'Я родился в 1988 году, в самом начале перестройки' (из газеты «Йәшлек»). В данном примере глагол *тыуғанмын* употреблен в значении результативности, умозаключении говорящего, образован при помощи аффиксов *-ган* и *-мын*, последний из которых указывает на 1-е лицо.

Настоящее время образуется при помощи аффиксов *-й, -а/ -ә*. Например: *Ул үзе һаҡлау өсөн махсус кулайлаштырылған Милли архив фондын күз уңында тота ине* 'Он имеет в виду Национальный архивный фонд, специально приспособленный для его хранения' (из газеты «Йәшлек»). Выражение *күз уңында тота ине* употреблен в модальном значении желания, который относится к 3-му лицу.

Будущее время образуется при помощи аффиксов *-ыр/ -ер, -ор/ -өр; -асак/ -йәсәк*. Например: *Медучилищега барып карайым, әсәй, һинең кеүек фельдшер булырмын* 'Я попробую поступить в медучилище, мама, как и ты, **буду** фельдшером' (из газеты «Йәшлек»). В данном примере слово *булырмын* обозначает я-персону в модальном значении возможности.

Ижади эшемде лә илһамланып дауам итергә язһын 'Желаю с вдохновением **продолжить** свою творческую работу' (из газеты «Йәшлек»). Значение желания выражает словосочетание *дауам итергә язһын*. Соотнесенность к я-персоне выражает слова *эшемде*, который образован при помощи существительного *эи* и аффикса принадлежности *-ем*.

В башкирском языке повелительное наклонение употребляется только формами 2-го лица: *-сы/ -се, -со/ -сә әле, -а/ -й күр, -п кал, -һы/ -һе булма* и 3-го лица: *-һын/ -һен*, в значении побуждения к действию. Например: *Һез беззе зурлағанда, Хозай үзегеҙҙе зурлаһын!* – тине Фатима Ғилметдинова 'Когда вы нас почитаете, **пусть** Бог вас **почитает!** - сказала Фатима Гильмутдинова' (из газеты «Йәшлек»). Глагол *зурлаһын* указывает на он-персону в модальном значении желания.

Һиңә теләгем: рәхәт йәшә, бәхетле бул 'Желаю тебе: **живи** спокойно, **будь** счастлив' (из газеты «Йәшлек»). Данная конструкция выражает модальное значение намерения применительно к 3-му лицу.

Желательное наклонение образовано аналитической формой глагола *-ғы/ -ге, -һы/ -һе кил (ине)*, выражает желание, намерение. Например: *Ағай, өйгә кайтып килһәм буламы, әсәйем балниста ята, ти* 'Дядя, **можно** мне домой **съездить**, мама лежит в больнице, говорят' (из газеты «Йәшлек»). Вспомогательное слово *буламы* выражает значение необходимости и обозначает я-персону.

Уны һәр район күтәрәп алып, үз китапханаларында ла айырым укытыусы-ижадсыга арналған кисәләр ойошторһа ине 'Хотелось бы, чтобы каждый район подхватил акцию, и в своих библиотеках **проводили** вечера, посвященные отдельно учителю-писателю' (из газеты «Йәшлек»). Выражение *ойошторһа ине* выражает форму долженствования в 3-м лице.

Условное наклонение в башкирском языке образуется при помощи аффиксов *-һа/ -һә*; в 1-м лице добавляется аффикс *-м*, во 2-м лице аффикс *-һ*, в 3-м лице – нулевой формой. Данное наклонение выражает условно-следственную связь между действиями. Например: *Ғилми күрһәткестәргә ышанһаң, Евразияның урта киңлектәрендә, Европаның байтак өлөшөндә температура рекордтары теркәләсәк* 'В средних широтах Евразии, на большей части

территории Европы будут зафиксированы температурные рекорды, **если верить** научным данным' (из газеты «Йэшлек»). В данном примере глагол *ышанһаң* имеет форму будущего времени в значении возможности, предположения и обозначает ты-персону.

Йәғни өйөн ташлап китһә лә, илендә калған 'Хоть он и покинул свой дом, но остался в своей стране' (из газеты «Йэшлек»). Форма *-һа/ -һә* может выполнять роль противительного союза и выражать значение возможности, как данный глагол *китһә лә*, употребляемая в 3-м лице.

Сослагательное наклонение выражает действие при определенном условии, образуется аналитическими формами *-р ине, -а/ -ә ине, -асак/ -әсәк, -ясак/ -йәсәк ине, -ған/ -гән, -кан/ -кән булыр ине*. Например: «*Ут һүрелгәнсе*» *йылмайып кәтәр зә торор ине 'Всегда ждала с улыбкой «пока огонь не погаснет»*» (из газеты «Йэшлек»). Данная конструкция образована при помощи глагола *торор* и вспомогательного слова *ине*, который принимает форму прошедшего времени и выражает модальное значение возможности, намерения приминительно к 3-му лицу.

Наклонения намерения выражает намерение совершить действие, образуется при помощи аффиксов *-максы/ -мәксе* и окончаний лица. Например: *Әнғәм Атнабай әйтмешләй "ғәлдәрзе шиңдерерлек һалкын" бәрәп торған, "йән кыйыусы усал катынга" әйләнен китмәһен, тимәксемен 'Хочу сказать, как говорил Ангам Атнабай, лишь бы она не превратилась в "холодную", "бессердечную, жестокую женщину"'* (из газеты «Йэшлек»). Глагол *тимәксемен* употреблен в 1-м лице в значении намерения, как планируемое реальное предположение.

Таким образом, персональность универсальная категория языка, и его грамматическое значение выражается личными местоимениями и личными формами глагола. Модальность в башкирском языке имеет лексический, морфологический и синтаксический способ выражения. В статье рассмотрен морфологический способ выражения модальности, которые создаются формами наклонения – изъявительного, сослагательного, повелительного, желательного, условного наклонения, а так же наклонения намерения. В башкирском языке особенностью модальности является ее тесная связь с функционально-семантическим полем персональности, что подтверждает собранный фактический материал.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – Санкт-Петербург: Наука, 1991.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Ленинград: Наука, 1990.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – с. 164
4. Юлдашев А.А. Грамматика современного башкирского литературного языка. Москва, Наука, 1981.

5.9.5.

Н.В. Габдреева, А.Р. Хабибрахманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, n.gabdreeva@mail.ru, khab-a@yandex.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ КОМПОЗИТОВ

Статья представляет собой изложение основных принципов и методов отбора и описания сложных слов, которые называются в современном языкознании композитами. Подобный словарь является первым опытом новообразований бинарной структуры, которые активно пополняют лексический состав русского языка последних десятилетий. Материал для исследования был получен из разнообразных источников: устной речи, художественной литературы, рекламных и публицистических текстов, интернет-ресурсов. В статье отмечено, что процесс заимствования, который наблюдается в различных функциональных сферах, а также образование новых сложных слов способствуют развитию и расширению лексики современного русского языка.

Ключевые слова: *язык, аналитизм, композиты, бинарная структура, классификация.*

Каждый период развития языка, его лексический состав находит отражение в той или иной степени в знаковых словарях своего времени. Так для 18 века можно назвать хорошо известные словари Н. Яновского, Словарь Академии Российской, для 19 века Словарь русского языка: сост. 2-ым отд-ем Императорской академии наук под ред. Я. К. Грота, Словарь живаго великорусскаго языка В.И. Даля. в 20 веке выходит множество толковых словарей: знаменитый ССРЛЯ в 17 томах, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Толковый словарь С.И. Ожегова. Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался выходом новых лингвистических словарей: это словарь разговорной речи, Активный словарь русского языка (Институт русского языка им. В.В. Виноградова), Новый словарь иностранных слов Л.П. Крысина и многие другие.

Как известно, в соответствии с типологической классификацией русский язык относится к синтетическим языкам, в которых способы выражения грамматического значения находятся внутри слова, это аффиксация, супплетивизм, ударение и др. [4], однако с конца прошлого века ученые-русисты говорят о возрастающей тенденции усиления аналитизма. В русском языке существуют элементы аналитизма, например, степени сравнения прилагательных, однако на лексико-словообразовательном уровне именно сложные слова, называемые сегодня композитами, находятся в центре внимания и активно пополняют лексическую систему русского языка, особенно со 2 половины XX века.

В 2012 году был создан первый словарь композитов русского языка новейшего периода, который имел своей целью – систематизировать и описать в соответствии с заданными критериями новообразования бинарной структуры в русском языке последнего десятилетия. В качестве источников были исследованы толковые, терминологические, переводные словари, произведения художественной литературы, публицистики, рекламные тексты, каталоги, журналы, интернет-ресурсы, устная речь представителей самых разнообразных профессиональных сфер.

Во введении мы сочли необходимым привести критерии отбора включенных в словарь сложных слов – это бинарная структура номинативных единиц, заимствованных или образованных в русском языке по различным моделям [3, с. 4].

Описание собранного материала велось в нескольких направлениях. Первое, что определило структуру словарной статьи, – происхождение композита. С этой целью была предложена типологическая классификация, включающая в себя следующие группы:

1. Композиты, образованные в иностранном языке и заимствованные в русский;
2. Композиты, образовавшиеся в русском языке из различных составляющих по существующим моделям.

Таким образом, после апеллятива приводятся сведения о происхождении единицы: заимствованная она или нет. В первом случае делается отсылка к прототипическому слову или словосочетанию.

К первой группе относятся такие сложные слова как: *беби-ситтер, веб-серфер, глэм-рок, фри-шоп, ноу-фрост, хот-дог, хит-мейкер, он-лайн* и др.

Вторая группа неоднородна и включает в себя несколько подгрупп:

- сложные слова, состоящие из полностью автохтонных слов, которые могут функционировать в русском языке самостоятельно: *визит-эффект, банк-учредитель, агент-банк, цунами-станция, каталог-клуб* и др.;
- сложные слова с частично ассимилированным заимствованным компонентом: *раджа-йога, блок-чартер, апарт-отель, гараж-сейл, айс-ревю*.

Отдельную группу составляют сложные слова, один компонент которых аббревиатура: *SPA-процедуры, USB-модем, ТЦ-конкурент, 3D-картинка, Media-группа, Crash-курсы* и др.

Следует отметить, что один из элементов композита может быть продуктивным и создавать словообразовательные модели. Это позволяет выделить единые классы и словообразовательные поля [2, с. 214] А. Р. Тимергалеева выделяет 17 рядов слов, объединенных общим словообразовательным элементом. Так, общий элемент *геитальт* образовал ряд: *геитальтпсихология, геитальт-теория, геитальт-герои, геитальт-терапия*. В настоящее время эта группа пополнилась лексемами *геитальт-психолог, геитальт-подход*.

В словаре разработана система условных обозначений:

- – композиты, в которых ассимилирован только один компонент
- ▼ – нетранслитерированные формы или вкрапления
- * – композиты, в которых оба компонента не ассимилированы
- – сложное слово, в котором оба компонента ассимилированы

Приведем пример словарной статьи:

Арьергард* (франц. *arrière* сзади + *garde* охрана)– 1) часть войск или колонны, защищающие главные силы от нападения сзади во время их движения ; 2) *перен.* положение отстающего в чем-либо.

Для значительной части слов лексическое значение не отмечено в анализируемых словарях и справочниках, особенно это касается переносного значения, в этом случае авторы предлагали свою формулировки на основе анализа контекстов.

Как любое новое слово, не ассимилированное системой, композиты имеют варианты, которые представлены в сосуществующих формах: орфографические, грамматические, орфоэпические, а также кириллические и некириллические формы. Вариантные формы приводятся в начале статьи через две косые, например: *брейк-данс//брейкданс, ноу фрост//ноу фрост, Октобр-фест//Окtober-фест, он-лайн//on-line, SPA-процедуры//СПА-процедуры* и т.д.

Словарь переиздавался, в 2024 году вышло 5 переиздание, однако по разным причинам словарь выходит в стереотипном издании. Авторами собран новый материал, который опубликован в статье “Словарь композитов: новые эмпирические данные”. Отметим, что сегодня происходит заимствование не только сложных слов, но и структурных моделей, по которым образуются новые единицы.

Так, сегодня ведущей тенденцией по сравнению с ранним периодом является образование группы слов в русском языке по закрепившейся аналитической модели: определение в препозиции плюс существительное: *веганверсия, спорт-стайл, барбекю-зона,*

интернетунивермаг, дисконт-дверь, кейс-чемпионы, микст-зона, копинг-стратегии, интим-услуги,

концепт-комплекс, тревел-формат, бьютиновости, бьюти-бестселлер, копинг-стратегии и другие. Группа так называемых чисто заимствованных композитов стала значительно меньше: *дисклеймер, плейбек, хоумвидео, анкермен, клоуз тест, покерфейс, блэк-метал, моуидизайн, кроп-топ, джинсы бут-кат, румсервис, оппен-колл, неосоул* и другие.

По происхождению ведущее место принадлежит английским заимствованиям, однако следует отметить и композиты иной этимологии: испанские ла-нинья и эльниньо, нидерландские эго-документы, итальянское *Cittaslow*, немецкие курзал, ландтаг, гештальтпсихология и др.

Нетранслитерированные новообразования также продолжают использоваться, однако по сравнению с 2012 годом незначительно. Как правило, это номинации, содержащие этнокультурный компонент, либо вошедшие в мировую практику названия феноменов (*Slow Food, Old Money, fast fashion, TikTok* и др.).

Таким образом, функциональный статус, степень ассимиляции компонентов, способность вступать в синтагматические отношения, а также частотность и другие характеристики рассмотренных слов неодинаковы, однако очевидно, что процесс заимствования, который переместился в различные функциональные сферы, а также образование новых сложных слов по рассмотренным моделям способствуют развитию и расширению лексического состава современного русского языка [1, с. 18].

Список литературы

1. *Габдреева Н.В.* Словарь композитов: новые эмпирические данные / Габдреева Н. В., Хабибрахманова А. Р., Кочурова С. В. – Казань: Филология и культура (№ 3). – 2023. – С.14–20.
2. *Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р.* Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. – М.: Флинта; Наука, 2013. 328 с.
3. *Габдреева Н.В.* Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани. – 4-е изд. – Москва: ФЛИНТА; Наука, 2023.– 280 с.
4. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: принципы, методы, модели: [монография] / Г. П. Мельников; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 2003.– 393 с.

5.9.5.

Р.З. Маннапова

Стерлитамакский филиал
Уфимского университета науки и технологий,
факультет башкирской и тюркской филологии,
кафедра башкирской филологии,
roza.mannapova@rambler.ru

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности видовых форм глагола башкирского языка в плане выражения ими градуальных значений. Было установлено, что глагольные виды с точки зрения категории градуальности обозначают качественное или количественное увеличение либо уменьшение меры действий. Видовые формы глагола, выражающие усиление действий, их увеличение либо уменьшение с точки зрения количества или объема, а также незавершенность или приближение к завершению, образуются морфематическим и лексико-синтаксическим способами.

Ключевые слова: *градуальность, степень качества, морфологические средства, глагольные формы, видовые формы глагола.*

Категория градуальности в башкирском языке, как и во всех других, может выражаться разноуровневыми средствами: семантическими, фонетическими, морфологическими, синтаксическими. Среди морфологических средств наибольшей продуктивностью отличаются глагольные формы. Следует отметить, что глагол с точки зрения возможности выражения им разных степеней качества, по наблюдениям С.М. Колесниковой, рассматривался в русском языкознании уже в XIX веке (Н.П. Некрасов, К.С. Аксаков, Г.П. Павский, А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и т.д.), а начало учению о категории градуальности в отечественной лингвистике было положено М.В. Ломоносовым в XVIII веке, в частности, в «Российской грамматике» он описывает степени сравнения категории субъективной оценки. Непосредственное внимание на морфологические формы с градуальной семантикой с точки зрения их функциональных возможностей было обращено во второй половине XX в. (Ф.И. Серебряная, В.А. Белошарова) [3, с. 13-16].

Следует отметить, что в настоящее время лингвистическая наука располагает немалым числом исследований в области категории градуальности (П.П. Березницкая, И.Г. Козлова, С.М. Колесникова, В.А. Михайлов, Н.В. Халина, Б.Ю. Норманн, Е.И. Шейгали др.). Подробное описание градуальной семантики глаголов содержат работы С.М. Колесниковой, И.А. Исаевой. По мнению данных авторов, градуальное значение глагола выражается на «семантическом и грамматическом уровнях языка» посредством «специализированных средств – градуаторов и вспомогательной градационной лексики» [2, с. 4].

Глаголы башкирского языка также способны выражать градуальную семантику. Особенно ярко прослеживается это в значениях видовых форм. В научной литературе категория вида характеризуется как лексико-грамматическая категория, выражающая пространственно-временной характер выполнения процесса [1, с. 364]. Глагольные виды с точки зрения категории градуальности обозначают качественное или количественное увеличение либо уменьшение меры действий. В этом плане в центре внимания оказываются глагольные формы со значением усиления, увеличения или уменьшения действий. Видовые формы глагола, выражающие усиление действий, их увеличение либо уменьшение с точки зрения количества или объема, а также незавершенность или приближение к завершению, образуются морфематическим и лексико-синтаксическим способами.

Глагольные формы на **-ңкыра / -ңкерә, -ыңкыра / -еңкерә, -оңкора / -өңкөрә** обозначают интенсивность или усиление процесса, либо увеличение его количества и объема: *Ә уяу Исмагилде бигерәк тә дәү имән ишектең калкыу бизәктәренән битәр оло ез тотка урынына ажгырып торган арыслан башы һыны аптыратыңкыраны* (Ғ. Хөсәйенов). *‘А бдительного Исмагила особенно удивила изящная фигура львиной головы, оторвавшаяся от выпуклых узоров огромной дубовой двери вместо большой латунной ручки’*.

Глаголы на **-мһыра/-мһерә** обозначают снижение, уменьшение объема процесса: **Иламһырай** *башлагас кына теләгебез үтәлде* (А. Ишбирзин). *‘Лишь когда всхлипывать начали, желание наше было исполнено’*.

Аффиксы **-ырак /-ерәк, -орак / -өрәк**, присоединяясь к деепричастной форме на **-п**, образует глаголы со значением немного усиленного действия или действия, немного увеличенного в объеме: *Егет, директор, ысынлап та, һаңгырау, ахыры, тип тагы ла кыскырыбырак өндәшә...* (Т. Даянова). *‘Парень, думая, что директор действительно глухой, еще громче ему говорит’*.

Аналитические формы глагола, образованные по схемам «деепричастие на **-а / -ә / -й** + вспомогательный глагол *тәш-*» и «деепричастие на **-п** + вспомогательные глаголы *кил-, бар-*», обозначают увеличение действия, приближение его к концу, но не завершение. Их также можно рассматривать в рамках категории градуальности: *Яңынан-яңы кәберлектәрзең көн һайын йышайганын күрәп кеше уйлана тәштә* (А. Көмөшбаев). *‘Заметив, что могилки с каждым днем становятся все больше и больше, человек задумался’*.

Видовые формы глаголов со значением повторяемости действий обозначают систематически повторяющиеся действия либо действия, выполняемые изредка или так себе. Они образуются морфематическим и лексико-синтаксическим способами.

При морфематическом словообразовании продуктивно используются аффиксы:

1) **-гыла /-гелә, -гола/-гөлә**: [Миләүшә] *киленен барыбер үз итеп бөтөрмәһә лә, ейәндәрен һағынганда уларга баргылай ине* (И. Фәсхетдинова). *‘Хотя и не очень-то любила свою невестку [Миляуша], но, скупая по внукам, навещала их’*.

2) **-штыр / -штер, -штор / -штөр**: – *Нисек кенә булһа ла, бар инде һин, Сәлимйән, тимер юл вокзалын караштыр, урамдарза эзләштер...* (Х. Тапаков). *‘– Как бы ни было, Салимьян, ты иди, железнодорожный вокзал посмотри, на улицах пощи...’*;

3) аффиксы **-гыла** и **-штыр** могут одновременно присоединяться к основе глагола, выражая при этом те же повторяющиеся действия: **әйткеләштер-, баргылаштыр-: Өлкәнерәктәр улар хақында үз-ара: «Ромео менән Джульетта кеүектәр», – тип әйткеләштерзе** (Х. Абызгилдина). *‘Более пожилые поговаривали о них между собой: «Как Ромео и Джульетта»’*;

4) **-кысла/-кеслә, -косла/-көслә: тарткысла-, эткеслә-, тоткосла-, төрткөслә-: Ул арала уларзы эткесләп-төрткөсләп клубтан сыгарып ебәрзеләр** (Г. Мостафина-Ғәйзуллина). *‘Тем временем их растолкали и выгнали из клуба’*;

5) **-кла / -клә, -ула / -үлә: ятакла-, һөйрәклә-: Ә ул [бейеме] ихатала күренмәне, һуңгы мәлдә ауырыкһынып, йыш ятаклай шул** (Х. Тапаков). *‘А она [ее свекровь] не появлялась во дворе, в последнее время болеет, часто лежит’*.

Видовые формы глаголы со значением продолжительности действия также можно рассматривать в рамках категории градуальности. Глаголы со значением продолжающихся действий образуются следующим образом:

1) присоединением к глаголам деепричастной формы на **-а / -ә / -й** вспомогательных глаголов *бир-, кил-, йөрө-, бар-, тор-: – Йә, ярай, һин бында рипитисә эшләй тор, мин малдар кырына сыгып инәйем, – тине лә Гөлмәрийәм, шәлен, фуфайкаһын алды* (Р. Уразғолов). *‘– Ну, ладно, ты пока делай репетицию, а я схожу скотину посмотрю, – сказала Гульмарьям и взяла шаль, фуфайку’*;

2) сочетанием деепричастной формы глагола на **-п** со вспомогательными глаголами *йөрө-, тор-, ят-, ултыр-: укып ята, язып ултыра: Тамашасылар за, артистар за бик кыуанып йөрөнө* («Даирә» гәзите). *‘И зрители, и артисты очень радовались’*;

3) сочетанием имени действия на -у в форме местно-временного падежа со вспомогательным глаголом бул-: Ул минең һорауыма яуап биреп торманы, үзенекен һөйләүендә булды (Т. Баһауәтдинова). 'Она не стала отвечать на мой вопрос, продолжала говорить свое';

4) повторением самостоятельных форм глаголов в различных вариантах: 1. Ул кыуана-кыуана һеңләһенең итәгенә кәнфиттәрен бушатты (Ф. Күсәкова). 'С радостью высыпал он конфеты в карман младшей сестры';

5) повторением самостоятельных глагольных форм в сочетании с союзами да-да, та-та, за-за, ла-ла: 1. Дөрөсәрәге, Әлфирәнең инәһе һөйләй за һөйләй, ә минекә күберәге сызамлы ғына тыңлай за тыңлай (Х. Абызгилдина). 'Вернее, мать Альфиры говорит и рассказывает, а моя большей частью терпеливо слушает и слушает'.

Таким образом, как показал анализ языкового материала, видовые формы глагола в башкирском языке играют большую роль в выражении градуальных значений.

Список литературы:

1. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ф. Ишбаев (яуаплы мөхәрир) һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
2. Исаева И.А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М. 2008. – 17 с.
3. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке: учебное пособие. – М.: «ФЛИНТА», 2016. – 279 с.

5.9.5.

Т.В. Поляк, Е.В. Шаповаленко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Образовательно-научный кластер «Институт образования и гуманитарных наук»,
Калининград, TPolyak@kantiana.ru, EShapovalenko@kantiana.ru

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУФФИКСА -АТ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ

В статье описывается словообразовательный потенциал суффикса -ат в области научной терминологии и анализируется его продуктивность в рамках различных типов словообразовательных значений, выделенных на основе собранных лексикографических данных. Выявляется доминирующая роль суффикса -ат как форманта, функционирующего по преимуществу в сфере специальной, прежде всего химической, и общественно-политической терминологии.

Ключевые слова: *словообразование, терминообразование, суффикс –ат.*

Аффиксальная деривация – один из наиболее продуктивных способов терминообразования. Чаще всего в качестве терминообразующих формантов выступают префиксы греко-латинского происхождения, изучению словообразовательного потенциала которых посвящено значительное количество работ [5; 6 и др.]. Терминообразующей роли суффиксов уделяется намного меньше внимания, хотя их участие в процессе формирования дериватов в различных предметных областях является не менее значимым. Как отмечает Т.Г. Борисова, «процессы суффиксальной терминологии имеют специфическое свойство, которое в структуре термина позволяет отразить его категориальную принадлежность, т.е. принадлежность термина к определенному понятийному классу» [1].

Наша работа посвящена выявлению словообразовательного потенциала суффикса -ат в области научной терминологии и анализу его продуктивности в рамках различных типов словообразовательных значений. Выполнение поставленной цели обусловило использование в качестве материала анализа словообразовательных [2] и обратных [3] словарей русского языка, на основе которых нами была составлена картотека терминологических дериватов с данным суффиксом, общее число которых насчитывает 358 единиц. Ведущими методами исследования были дефиниционный и словообразовательный анализ.

Наиболее полно номинативные словообразовательные возможности суффикса -ат описаны в «Русской грамматике – 80» АН СССР и Института русского языка [4] и «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова [2], сопоставительный анализ которых позволил нам выделить четыре основных словообразовательных значения форманта.

К первому типу словообразовательного значения относятся наименования лиц, предметов и веществ, характеризующихся признаком, названным мотивирующим словом. Особое место в данной группе занимают дериваты, называющие предметы или вещества, характеризующиеся отношением к предмету или процессу, названному мотивирующим словом. Так, наиболее обширную группу составляют дериваты, относящиеся к тематическому полю «химическая терминология» – номинации служат названиями химических соединений, содержащих элемент, названный мотивирующим словом, чаще всего солей или производных кислот (*бромат, линолеат, кальцинат, нитрат, опиат* и др.), менее частотны дериваты, относящиеся к медицинской и биологической (например, *трансплантат, инфилтрат*), технической (*агломерат, регенерат*) и лингвистической (*дериват, субстантиват*) терминологии. К этой же группе нами были отнесены

приставочно-суффиксальные образования, где в качестве приставки выступали либо интернациональные приставки типа *супер-*, *крио-*, либо латинские корни со значением дополнительных веществ, участвующих в химическом процессе (*криопреципитат*, *суперфосфат*, *тетрагидроксоцинкат* и др.).

Рассматриваемое словообразовательное значение часто реализуется в производных с общим значением «результат, названный по действию», которое является производным от «продукт / материал, полученный в результате действия» (как *гидрат* от *гидратация* / *гидратировать*, *препарат* от *препарировать*). К этой группе мы отнесли лексемы *интегра́т* («результат интегрирования, интеграции»), *компрома́т*, *конденса́т*, *плагиа́т*, *поста́т*, *(полу)фабрика́т* и пр. Отметим, что согласно собранным данным, данная семантическая группа является устоявшейся и не особо пополняемой в последнее время.

К данному типу словообразовательного значения относятся также наименования лиц, характеризующееся принадлежностью к стране, политической или религиозной группировке, течению (*азиа́т*, *униа́т*, *конфедера́т* и др.), однако подобные дериваты необходимо признать единичными и непродуктивными, составляющими периферию словообразовательного потенциала суффикса *-ат*. Таким образом, рассматриваемый формант, реализующий значение признака или действия, названного мотивирующим словом, функционирует в подавляющем большинстве случаев в сфере специальной терминологии при образовании наименований неодушевленных объектов и веществ. Общее количество дериватов данного типа составило 197.

Ко второму типу словообразовательного значения суффикса *-ат* относятся наименования деятельности, сферы занятий, должности или звания, в соответствии со значением мотивирующего слова. Наиболее обширную группу здесь представляют дериваты, функционирующие в сфере общественно-политической и исторической терминологии, такие как *султанат*, *патриарха́т*, *се́гуна́т*, *протектора́т*, *консула́т* и пр. Согласно данным нашей картотеки, дериваты, обозначающие действия или деятельность, названные мотивирующим словом (*дикта́т*, *патрона́т*, *чемпиона́т* и др.), следует признать непродуктивными, в рамках описываемого словообразовательного значения исследуемый формант обслуживает прежде всего сферу общественно-политической и исторической терминологии. Общее количество дериватов данного типа составило 96.

К третьему продуктивному типу словообразовательного значения форманта *-ат* относятся наименования учреждений, организаций, имеющих отношение к тому, что названо мотивирующим словом. Это могут быть дериваты, образованные от наименования возглавляющего лица (*комиссари́ат*, *наркома́т*, *ректорат*, *епископа́т*, *декана́т* и пр.) или же образованные от наименования лиц, состоящих в данной организации (*директора́т*, *нотари́ат*, *староста́т*, *епископа́т*, *редактора́т* и пр.). Описываемые лексемы имеют латинские корни, но пришли в русский язык через посредничество польского, немецкого, французского и других европейских языков преимущественно до XX века. В некоторых случаях добавление суффикса сопровождается дополнительными процессами – например, отсечением финального *-j-*, *-e*, *-us-* от основы мотивирующего слова (*атташе́* → *атташа́т*, *вика́рий* → *викариа́т*, *нотариу́с* → *нотари́ат*). В единичных случаях рабочей словообразовательной единицей выступает морф *-иат* (*комиссари́ат*, *секретари́ат*). Общее количество дериватов данного типа составило 65.

Примечательной по причине своей малочисленности представляется последняя группа дериватов, выделяемая в «Грамматике – 80» и словарях, со словообразовательным значением «совокупность лиц, названных мотивирующим словом» [2]. К данной группе в лексикографических источниках, как правило, относят дериваты *пролетари́ат* («класс пролетариев» ← *пролетарий*) и *патрици́ат* («истор. высший и самый богатый слой общества в средневековых городах» ← *патриций*) [Там же]. Необходимо отметить, что данная функция суффикса *-ат* как форманта, участвующего в образовании наименований социальных групп, представляется периферийной на данном этапе.

Таким образом, собранный и проанализированный материал позволяет установить, что суффикс *-ат* выполняет в современном русском языке терминообразующую функцию в двух основных областях: в сфере специальной (по преимуществу химической) терминологии и в сфере общественно-политической и исторической терминологии и является наиболее продуктивным в названных группах. Другие рассмотренные функции суффикса (образование наименований лиц, результатов действия, социальных групп и и т.д.) реализуются в закрытых группах дериватов, которые редко пополняются на данном этапе.

Список литературы

1. *Борисова Т.Г.* Суффиксация как продуктивный способ терминологической деривации // Научный журнал КубГАУ. 2016. №122. С. 1.
2. *Лопатин В.В., Улукханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. С. 278-282.
3. Обратный русский словарь. Инверсионный словник русского языка на основе обращения словаря Зализняка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovorod.ru/rev-zaliznyak/index.html>
4. Русская грамматика. Том I. М.: Наука, 1980. С. 146-147.
5. *Субботина М.В.* Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 349–355.
6. *Янутик С.Я., Аматов А.М.* Словообразовательный потенциал пре-фиксов латинского происхождения. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №14 (263). С. 76–83.

5.9.5.

К.Р. Руссу

Югорский государственный университет,
высшая школа гуманитарных наук,
Ханты-Мансийск, vaganova1988@mail.ru

ПОНЯТИЕ «РОЗЫСКНОЙ ДИСКУРС» В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Статья посвящена описанию понятия «розыскной дискурс» в конце XVIII – начале XIX вв. Сделаны выводы о функционировании данного конструкта как динамического варианта языковой картины мира, связанного с шаблонным заполнением дискурсивных событий («информирования о пропаже», «запроса информации» и «ответа на розыскное задание»). Определена зависимость картины мира розыскного дискурса конца XVIII – начала XIX вв. от экстралингвистического и нормативно-правового принципов, формирующих систему розыска в целом.

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивная картина мира, розыскной дискурс, картина мира розыскного дискурса, розыскные документы, XVIII век, XIX век.*

Розыскной дискурс конца XVIII – начала XIX вв. понимается в данной работе как *юридический* подтип *институционального* дискурса, предполагает функциональное общение в заданных рамках социального взаимодействия (участниками розыскного дискурса являются представители пенитенциарной системы российского государства, разыскиваемые лица, свидетели и иные возможные участники розыскной ситуации).

Для определения типа институционального общения необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения, цель общения, условия общения и особенности организации общения. Представляется возможным рассмотреть данный тип дискурсивного пространства именно как часть *юридического* дискурса, поскольку в нём репрезентированы аспекты государственно-правовой коммуникации, существовавшей в конце XVIII – начале XIX вв., эксплицированы понятия общественного порядка, законодательной нормы. Такой подтип дискурса напрямую связан с регламентированным распределением власти, которая представлена в структуре речевых произведений определённым набором шаблонов.

Целью розыскного дискурса являлась передача информации в рамках соответствующего типа коммуникации, которая могла быть успешной при соблюдении следующих правил: 1) ‘то, о чём они говорят, является именно таким, каким оно предстаёт в речевых произведениях данного типа коммуникативной деятельности’ (по-другому в данном типе дискурса и не может быть, поскольку фактографичность и точность передаваемой сведений были конструктопорождающими принципами); 2) ‘то, о чём они говорят, должно быть оцениваемо в рамках выработанной модели организации оперативно-розыскных мероприятий’; 3) ‘то, о чём они говорят, необходимо направлять далее только в соответствующих жанровых формах и с опорой на определённые коммуникативные стратегии и тактики (адресант всегда использует такой тип коммуникации, чтобы скорее завершить розыскной процесс)’; 4) ‘при формировании картины мира розыскного дискурса наиболее эффективно использовать значимые для кодирования сведения языковые единицы’.

Принятый в настоящем исследовании типологический подход к понятию «дискурса» позволяет утверждать, что при репрезентации специфики розыскного дискурса *объектом* исследования является совокупность текстов (розыскных документов конца XVIII – начала XIX вв.), которые продуцируются субъектами дискурса в процессе письменной трансляции розыскной информации в рамках соответствующей сферы пенитенциарной деятельности российского государства.

Взятый как целостный объект, розыскной дискурс конца XVIII – начала XIX вв. обладает следующими категориями:

1) *участники общения:*

- в розыскной дискурс включены **две категории лиц** – все, кто имел прямое отношение к пенитенциарной системе российского государства конца XVIII – начала XIX вв. (субъекты розыскного дискурса), и те, кто становился частью этой системы вследствие нарушения законодательства российского государства (объекты розыскного дискурса);

- развёртывание данного дискурсивного пространства имело следующие ситуативно-коммуникативные характеристики данного типа взаимодействия – чёткое **распределение полномочий** между возможным инициатором трансляции розыскной информации, адресантом (получателем данных сведений, запускающих процесс розыска того или иного лица) и адресатом (получателем розыскного документа), **закрепление функций** контроля в компетенции делегирующих лиц (инициатора и адресанта), **должностная субординация** при реализации розыскной коммуникации;

2) *условия общения:*

- **розыскная информация** всегда распространялась через соответствующую **систему документов**, выполняя пресуппозитивную функцию;

- сфера общения определялась соответствующим типом дискурса – знания о розыске передавались только в **письменном виде**;

- хронотоп розыскного дискурса имел **культурно-историческую обусловленность, полевую организацию**, ядром которой, несомненно, являются категории времени и пространства как составляющие архитектоники отдельного розыскного документа;

- коммуникативная среда была сформирована **императивностью** трёх **когнитивно-прагматических постулатов**: 1) ‘я отправляю розыскную информацию далее – прошу принять её к сведению и запустить розыскной процесс’, реализованная в дискурсивном событии «информирование о пропаже»; 2) ‘я отправляю розыскную информацию далее – прошу предоставить обратную связь’, реализованная в дискурсивном событии «запрос информации»; 3) ‘у меня есть сведения о розыскной ситуации – я предоставляю обратную связь, примите к сведению’, реализованная в дискурсивном событии «ответ на розыскное задание»;

3) *организация общения:*

- пенитенциарная среда формирования и развития розыскного дискурса, который обладал **отражательной способностью**, сохраняя в хронотопе розыскного документа сведения о принципах организации оперативно-розыскной деятельности соответствующего исторического периода, в том числе – мотивы, цели и стратегии розыскного дискурса конца XVIII – начала XIX вв.;

- **контроль общения** между субъектами розыскного дискурса и адресатом розыскного дискурса был репрезентирована через определённый набор шаблонных языковых средств, а именно – через совокупность **розыскных шагов**, которые фиксировали задачи, обязательные к исполнению;

- вариативность коммуникативных средств была сведена к минимуму, но зависела от типа дискурсивного события, реализованного в системе розыскного дискурса конца XVIII – начала XIX вв.;

- наличие **общего «ядро»** понятийно-терминологической системы, эксплицированного через лексико-тематическую группу «розыск» в каждом типе розыскных документов конца XVIII – начала XIX вв.);

4) *способы общения:*

- **письменный канал** коммуникации;

- **режим** дискурсивного взаимодействия изначально был определён **экстралингвистической ситуацией**, в процессе создания розыскных документов зависел от **особенностей коммуникации**: как часто необходимо было предоставить обратную связь, указывали субъекты розыскного дискурса;

- **социальная значимость и императивная тональность** установленных правил фиксации в рамках отдельного документа розыскной информации;

- стиль и жанр общения зависели от традиции **модульного создания** розыскных бумаг на разных территориях российского государства в конце XVIII – начале XIX вв., трансляции **формульных и структурно-содержательных** особенностей (алгоритмов) выражения волеизъявления;

Таким образом, розыскной дискурс конца XVIII – начала XIX вв. исследуется нами как особый коммуникативно-когнитивно-прагматический элемент правовой реальности, встроенный в качестве исторической нормосистемы, синхронно связанной с внеязыковой реальностью и состоящей из типовых дискурсивных событий. Последние всегда реализуются через систему оперативно-розыскных мероприятий в указанный период.

Список литературы

1. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2006. – С. 185 – 197.
2. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 25 – 33.
3. Мишанкина Н.А., Черныш О.А. Грамматическая организация протокола: дискурсивный аспект (на материале протоколов 1917 и 1918-1933 гг. Госархива Томской области) // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2020. – Вып. № 453. – С. 29 – 40.
4. Мишанкина Н.А., Черныш О.А. Лексика делового протокола в аспекте «прерывности» дискурсивных формаций (на материале протоколов 1917-1933 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2020. – Вып. № 66. – С. 107 – 131.

5.9.5.

А.А. Рюкина

Московский университет им. С.Ю. Витте,
факультет управления, кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Москва, ryuanastasiya@yandex.ru

ПОЭЗИЯ В ПРОЗЕ С. ШАРШУНА «НЕБО-КОЛОКОЛ»: ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

В статье рассматривается поэтика текста поэзии в прозе С. Шаршуна «Небо-Колокол». В ходе наблюдения над стилистикой текста «Небо-Колокол» прослеживаются ассоциативные связи с образной системой М. Волошина, С. Есенина. Анализ идейно-художественного своеобразия текста обнаруживает значительное влияние эстетики Серебряного века на образную структуру и жанровую природу поэзии в прозе С. Шаршуна.

Ключевые слова: *художественный стиль, модернизм, символ, поэзия в прозе.*

С. Шаршун (1888–1975) – представитель искусства Русского зарубежья первой волны, в настоящее время более известный как художник, которого П. Пикассо считал одним из лучших. Вдохновленный авангардными течениями начала XX века, С. Шаршун начинал свой творческий путь с эстетики дадаистов, а также интересовался изобразительной техникой кубизма [7], что, на наш взгляд, позволяло наглядно продемонстрировать всю дисгармоничность современного мира посредством отражения на полотне факта реальности с помощью хаотично разбросанных геометрических форм, что стало визитной карточкой и стилистики художественных текстов С. Шаршуна наряду с инструментами «литературной кинематографичности. Однако, по мнению литературоведа В.А. Бодрова, «говоря о различных аспектах литературной кинематографичности, считаем принципиально важным дополнить это понятие спецификой структурно-композиционного аспекта художественного произведения» [1].

Так, с точки зрения жанровой структуры «Небо-колокол; поэзию в прозе» (1919–1929; 1938) можно определить как цикл «сюрреалистических композиций, представляющих собой как демонстративно бесконтрольную фиксацию рождающихся в сознании автора образов и ситуаций, так и фантазии на различные культурно-исторические и литературные темы», согласно Д.В. Лаврову [5]. Сложность жанровой организации данного текста заключается и в том, что в нем наблюдается не только жанровая, но и родовая дифференциация составляющих его глав, что характерно для жанровой системы «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева. Так, у Шаршуна главы «Подкованные ткачи», «Мускулы вселенной» представляют собой драматические зарисовки, тогда как глава «Небо колокол» написана в форме белого стиха. В данном тексте младоэмигранта царит едкая саркастическая атмосфера пародирования несуразностей действительности, создаваемая в стилистике сказа.

На идейно-тематическом уровне поэзия в прозе «Небо-колокол» прослеживается завуалированное описание последствий Первой мировой войны: в каждой сценической зарисовке или прозаическом отрывке звучит мысль, осуждающая любые войны. Характерным символом войны становятся машины, которые убивают и сжигают окружающий мир. Здесь мысли Шаршуна созвучны взглядам М.А. Волошина, для которого в главе «Война» (1923) из поэмы «Путями Каина» машины также являются центральным Злом цивилизации, которое вызывает войны и несет несчастье человечеству: Они горели только об одном: // Скорей построить новые машины // И вновь начать такую же войну. [3]

В его восприятии военные машины представляют собой «тела», которые были построены людьми для того, чтоб «демонам, Им посланным служить» [3]. Волошин выступает как провидец, рисуя фантазмагорическую картину войны, где люди становятся пищей военной

техники. Как заостряет внимание доктор филологических наук М.В. Яковлев, «Волошин в поэме «Путями Каина» (1915–1926), говоря о современной ему «машинной» цивилизации, отмечал духовный парадокс, превративший «царя вселенной» в «смазчика колес» [9]. С. Шаршун также прогнозирует скорое наступление эры машин, которые полностью подчинят человека себе и заставят работать на себя, – обратная сторона существующего ныне информационного общества. При этом Яковлев М.В. приходит к выводу о том, что в поэтике М. Волошина «утрата связи с землей и небом, характерная и для современной городской цивилизации, обращает человека на себя, причем не в себя, а именно на себя» (курсив автора. – А. Р.) [9]. И снова в очередном тексте С. Шаршуна мы наблюдаем не просто бездумное фиксирование бессвязных, разрозненных словесных оформленностей, а их подачу сквозь детально восприимчивое сознание их создателя.

Как мы видим, С. Шаршун никогда не стремился прервать все существующие связи с традицией. Напротив, его художественное и литературное творчество выросло из культурного опыта прошлых и современных ему поколений. В этом отношении Шаршун выступает продолжателем культурной традиции М.А. Волошина, который в своей статье «Индивидуализм в искусстве» (1906) доказывал тезис о том, что «индивидуализм может создаться только на почве традиции, потому что индивидуалистическое искусство может возникнуть только при развившемся языке символов и образов» [2]. Так, Шаршуна А. Раннит считает «символизирующим художником» [6]. По мнению М. Волошина, «принимая канон, он этим приобщается к народному творчеству и раскрывает родники своего бессознательного» [2]. В художественном мире Шаршуна нашли непосредственное выражение традиции народного иконописного искусства, но в обработке авангардной художественной школой, технику которой он планомерно изучал в период своего пребывания в Москве в 1908–1910 гг.

В этой связи неслучайной становится проявление есенинской стилистики в поэтике текста поэзии в прозе «Небо-колокол». В главе «Подкованные ткачи» появляются еще пушкинские мотивы противопоставления цивилизации, олицетворением которой стал автомобиль, и естественной жизни, символом которой здесь являются кони. В послереволюционной поэзии Есенина образ жеребенка является устойчивым, олицетворяя собой родную сердцу поэта деревню с вековыми устоями, не тронутой цивилизацией варварской России. В стихотворении «Сорокоуст» (1920) у поэта, как и у Шаршуна, появляются образы паровоза и жеребенка, символизирующие собой соответственно «дикое» прошлое и «цивилизованное» настоящее. Но в данном стихотворении Есенина, несмотря на общее неприятие наступающей непоэтической грубо-материальной эпохи («Черт бы взял тебя, скверный гость! // Наша песня с тобой не сживется» [4]), присутствуют мажорные нотки, потому что автор рассматривает использование достижений цивилизации в мирных целях, для облегчения труда. Оттого у Есенина: Как на празднике отчаянных гонок, // Тонкие ноги закидывая к голове, // Скачет красногривый жеребенок... [4]

У Шаршуна же в «поэзии в прозе» «Небо-колокол» в анализируемой главе «Подкованные ткачи», представляющей собой аллегорическую притчу, показана оборотная сторона бездушного техницизма наступившей эпохи, которая привела к созданию военных машин. Они «не знают чувства жалости» [8]. Поэтому кони, понимая, что машины, не важно, будь то автомобиль или танк, «разлучили их с человеком» [там же], потому что погубили душу людей, которые разучились чувствовать и понимать красоту. Понимая это, «захлебнулся лихой самогонкой» [4] и лирический герой стихотворения Есенина «Сорокоуст». Кони в произведении Шаршуна решают вступить в неравный бой с этим злом: они мчатся на проезжающую мимо машину и погибают в схватке.

Возможно, «поэзия в прозе» «Небо-колокол» Шаршуна представляет собой ироническую пародию на установившейся в России режим советской власти, который извратил идеи коллективизма, заменив их сравнением каждого человека с винтиком, легко встраиваемым в механизм тоталитарной машины советского общества. В этом отношении Шаршун незаметно переходит на рассуждение о смысле человеческой жизни. Таким образом, он

поднимает центральный вопрос русской классической литературы, но без доли авторского назидания. «Поэзия в прозе» состоит из зарисовок разных жанров и родов литературы. А завершается эта мистерия, посвященная описанию жизни на земле в начале XX века, аллегорической притчей «Мускулы вселенной», содержащей целый пласт философских выводов, достойных пера настоящего писателя-классика. Остается непонятным название этого удивительного по своей структуре произведения. Здесь нам снова поможет обращение к творчеству С. Есенина, у которого раньше Шаршуна возникает образ «небо – как колокол» [4] в стихотворении «Иорданская голубица» (1918). Это стихотворение прокоммунистического характера посвящено вере автора в установление настоящего мужицкого рая с приходом большевиков к власти: Там на ландышах расцветших // Лучше, чем в полях у нас [4]. То есть в данном стихотворении С. Есенин приветствует те изменения, которые придут в родную его сердцу деревню, символом которой является жеребец. Как мы видели в «Сорокоусте», поэт отказывается от разрушающего душу поворота истории, где, по мысли Шаршуна, под «небом – колоколом» погибают создания Божьи.

Таким образом, проведенный анализ текста поэзии в прозе «Небо-колокол» доказывает, что именно русский модернизм начала XX века во главу угла всех поисков поставил неограниченное проявление творческой индивидуальности и оригинальности авторов, что является отличительной чертой литературы младоэмигрантов и творческой манеры С. Шаршуна, в частности.

Список литературы

1. *Бодров В.А.* Кинематографические приемы в произведениях отечественной художественной литературы: учебное пособие. – Орехово-Зуево : РИО ГГТУ, 2023. – С. 13.
2. *Волошин М. А.* Индивидуализм в искусстве // Лики творчества. – Л.: Наука, 1988. –С. 259.
3. *Волошин М.А.* Путиями Каина // Традиции «Вех» и современность / Коллект. автор, сост. Г.С. Померанц. – М.: Независимое издательство ПИК, 2003. – С. 152, с. 157.
4. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: в 2 тт. Т. 1. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – С. 260, с. 261, с. 240, с. 241.
5. *Лавров Д.В.* С. Шаршун // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь: в 3 т. / Под ред. Н.Н. Скатова. Т. 3. П–Я. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – С. 686.
6. *Раннит А.* О Шаршуне // Русский альманах. – Париж, 1981. – С. 153.
7. *Рюкина А.А.* О технике визуализации текстов С. Шаршуна // Вестник Московского государственного областного гуманитарного университета. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 59.
8. *Шаршун С.* Небо-Колокол. Поэзия в прозе. 1919-1929. – Париж, 1938. – С. 19.
9. *Яковлев М.В.* Традиции русской классики и поиски обновления искусства. Диалог со временем - сквозная тема русской литературы первой половины XX века / М. В. Яковлев // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 90.

5.9.5.

Р.Р. Салахова канд. филол. наук, Ф.Р. Сибгаева канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Казань, ruzilya5@mail.ru, firuzars@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКСТАХ АМИРХАНА ЕНИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье репрезентированы результаты исследования глаголов поведения, представленные в текстах произведений татарского писателя Амирхана Еники. Авторами выявлены особенности функционирования глаголов самовольного и бесцеремонного поведения, изучены их лексико-семантические подгруппы, синонимические ряды, раскрыты основные тенденции в переводе глаголов поведения на русский язык.

Ключевые слова: татарский язык, глаголы поведения, семантика, перевод.

Изучаемые нами глаголы негативного поведения татарского языка долгое время не была подвергнута специальному монографическому исследованию. Семантические особенности татарского глагола в монографическом плане впервые рассматриваются в исследовании Р.К. Иштановой. Она выделяет более мелкие подгруппы внутри семантических групп глаголов на основе объединяющей семы, также характеризует их по наличию оценочного компонента: 1) глаголы положительного поведения (10 единиц); глаголы негативного поведения (38 единиц) [4, с. 9]. Однако приведенные ею примеры немногочисленны. В работе А.М. Айдаровой описываются структурно-семантические особенности глаголов поведения в разноструктурных языках, какими являются русский, татарский и английский языки [1, с. 63].

Таким образом, изучение глаголов негативного поведения в татарском языке до последнего времени носит лишь фрагментарный характер; отсутствуют системные и подробные описания данной лексико-семантической группы. Особенно значимым, на наш взгляд, является вопросы функционирования глаголов негативного поведения в тексте художественной литературы, так как это дает возможность раскрыть их семантику, проанализировать основные тенденции в переводе глаголов негативного поведения на русский язык, а также выяснить их роль в репрезентации персонажа произведения.

В данной статье мы рассмотрим две часто используемые группы поведенческих глаголов в произведениях А. Еники. Это – глаголы самовольного и бесцеремонного поведения.

В произведениях А. Еники глаголы со значением **самовольного поведения** составляют большую группу широкоупотребительных единиц татарского языка. Данная группа представлена глаголами, обозначающими поведение людей, не желающих считаться с чужим мнением, а также проявляющих капризы, своеволие, упрямство [1, с. 23]. Она делится на две подгруппы:

1. Глаголы негативного поведения, обозначающие капризное, привередливое поведение, упрямство. В составе данной подгруппы можно выделить следующие синонимичные ряды:

а) глаголы со значением «сүз тыңламау, карышу» – «упрямо не соглашаться». Например: 'киреләнү, карышу' – 'упрямиться'; 'риза булмау, тискәреләнү, үзсүзлеләнү' – 'не слушаться, не соглашаться'.

б) синонимичные глаголы с общей семой «тискәрелек күрсәтү, иркәләп көйсезләнү» – «давать волю своим прихотям, не считаться с окружающими». Например: 'хольксызлану' – 'показывать свой характер'; 'капризлану' – 'капризничать', 'көйсезләнү', 'кәҗәләнү' – 'закапризничать, упрямяться, артачиться'.

в) синонимический ряд глаголов с общей семой «*ялынырга мәҗбүр итү*» – «заставлять себя упрашивать, уговаривать». Например: «*ялындыру*» – «заставлять уговаривать», «*кыстату*» – «упрашивать, умолять, уговаривать».

2. Группа глаголов, обозначающие своевольное, своенравное поведение. В составе данной группы обнаруживаются следующие группировки:

а) синонимический ряд глаголов с общей семой «*артык ирек алу*» – «начать вести себя слишком вольно». Например «*азу, усаллану, узыну, азгынлану*» – «злиться, разозлиться»; «*азыну*» – «рассвирепеть»; «*тәрбиясезләнү, тәүфыйксызлану, тыңлаусызлану*» – «поступать неучтиво, неадекватно, вести себя безнравственно»; «*әдәпсезләнү*» – «становиться невежливым»; «*гадәтсезләнү, тәртипсезләнү*» – «нарушать порядок, дебоширить»; «*тупаслану*» – «вести себя дерзко, грубо».

б) синонимический ряд глаголов с общей семой – «закон яки тәртипкә буйсынмау, үз дигәннәнчә эш итү» – «не считаться с мнением окружающих, не считаться с запретами, следовать лишь своим собственным желаниям и прихотям». Например: «*буйсынмау* – «не подчиняться», не повиноваться» «*баишбаиштаклану, үзбелдекләнү*» – «самовольничать»; «*сансызлану*» – «становиться непочтительным, проявлять непочтительность».

Необходимо отметить, что глаголы самовольного поведения татарского и русского языков очень схожи, поэтому при переводе таких лексем сложностей не возникает, переводчику остается только подобрать правильный, адекватный эквивалент. *Ләкин югарыдан үзен кыса баишласалар, бик усалланып китә торган гадәте бар икән* [3, с. 39]. *И очень будто бы не любит, когда «сверху» на него пытаются нажимать, – злится!* [2, с. 78]. *Без, билгеле, кыстатып тормадык, шәриктәшеңә кереп, чәй эчеп, күңел ачып чыгу шәкертләр өчен табигы бер низам инде ул* [3, с. 48]. *Мы не стали отказываться Гостить у однокашников было принято среди шакирдов* [2, с. 81].

В произведении А. Еники достаточно активны и глаголы **бесцеремонного поведения**, их можно разделить на следующие подгруппы:

1. Глаголы поведения, обозначающие надоедливость, навязчивость, приставание. К данной подгруппе относим глаголы с общей семой «*кемне дә булса әледән-әле борчып тору*» – «вести себя надоедливо, назойливо». Например, такие глаголы, как «*аптырату, борчу, тынычлык бирмәү*» – «беспокоить, волновать»; «*жәфалау, алжыту, интектерү*» – «мучить, измучить, изнурить»; «*йөдәтү*» – «надоедать, истомлять, истомить».

2. Глаголы поведения, обозначающие деспотизм, измывательство с общей семой «*кемне дә булса хур итү*» – «вести себя недоброжелательно, причиняя моральные муки кому-либо». Сюда относятся такие глаголы, как «*кимсетү, түбәнсетү*» – «унижать, унижать», «*мыскылау*» – «издеваться», «*хурлау, яманлау*» – «оскорбить, ущемлять, третировать».

3. Синонимический ряд глаголов с общей семой «*рәхимсез, явыз кылану, кешелек сыйфатларын югалту*» – «причинять муки, страдания кому-либо своей жестокостью». Например: «*ерткычлану*» – «озвереть»; «*жәберләү*» – «мучить, истязать»; «*артык явызлану, аяусызлану*» – «ожесточить, истерзать»; «*жәфалау, көн күрсәтмәү*» – «замучить, причинить страдания».

4. Глаголы поведения, обозначающие буйство, скандалы. К данной подгруппе относим синонимический ряд глаголов с общей семой «*тавыш чыгару, шау-шу күтәрү*» – «вести себя шумно, буйно, скандално». Синонимичный ряд таких глаголов составляют следующие глаголы: «*тавышлану, кычкыру, шау-шу куптару, гаугалану*» – «поднимать крик, шуметь»; «*ызгышу, талашу*» – «ссориться, скандалить»; «*ачулану, дулау*» – «гневаться, злиться, разозлиться», «*хольксызлану*» – «дебоширить»; «*жәңләну, тузыну*» – «сердить, рассердиться, разгневаться».

5. Группа глаголов бесцеремонного поведения, обозначающие грубость, наглость. К данной подгруппе относим глагольный ряд с общей семой «*үзеңне әдәпсез, тупас тоту*» – «вести себя неблагопристойно, нагло». Например: «*оятсызлану*» – «бестыдничать, наглеть, обнаглеть, проявлять беззастенчивость, нахальничать, наглеть»; «*әрсезләнү*» – «становиться

невзыскательным, неприхотливым»; ‘эдәпсезләну, йөзсезләну’ – ‘вести себя дерзко, грубо’; ‘тәрбиясезләну’ – ‘вести себя неучтиво, невоспитанно’.

6. Группа глаголов поведения, обозначающие вмешательство в чужие дела, жизнь. К данной подгруппе относим однозначные глаголы с общей семой «*башка кешеләр эшләрендә катнашырга тырышу*» – «*навязчиво стремиться принимать в чем-либо участие*». К ним относятся следующие глаголы: ‘кысылу’ – ‘вмешиваться’, ‘тыгылу’ – ‘совать’, ‘сунуться’, ‘тыкшыну’ – ‘лезть, влезать’.

Материалы исследования показали, что глаголы с вышеуказанными значениями имеют сложную семантическую структуру, у которых прослеживается общее значение, объединяющее лексико-семантические подгруппы и синонимические ряды. Некоторые подгруппы более активны. Например, глаголы бесцеремонного поведения, обозначающие буйство, скандалы имеют в своем ряду имеют 12 синонимичных единиц и переводятся они разными способами: при помощи точного эквивалента, фразеологизмов. Например: *Иренең ниятен белгәч, пәри алыштыргандай, ана поши кебек усалланды да китте* [3, с. 43]. *Но как только Сакина узнала о намерении Зарифа, ее точно подменили – из кроткой голубицы она превратилась в свирепую тигрицу* [2, с. 51].

Из примеров видно, что глаголы бесцеремонного поведения в татарском языке нередко имеют экспрессивную окраску, дополнены переносным значением, и для того чтобы сохранить эту особенность в русском тексте, приходится искать образное средство, наиболее точно передающее смысл оригинала. В некоторых случаях в переводе подобран не совсем правильный эквивалент таких глаголов. Например, в следующем предложении глагол *дулау* переведен как *волноваться*, конечно же, этот глагол недостаточно полно раскрывает смысл татарского варианта, в итоге, читателю не раскрыты душевное состояние, поведение образа: *Зәфәр картның ни өчен болай дулавын, ниһаять, аңлаган кебек булды* [3, с. 67]. *Зуфар, наконец, понял, из-за чего так волнуется старик* [3, с. 67].

Таким образом, группа глаголов, функционирующие в произведениях А. Еники, переведены на русский язык разными способами:

- подобраны точные эквиваленты;
- глагол поведения пропущен либо заменен другой частью речи;
- переведен при помощи слова или аналитической конструкции в переносном значении или же фразеологизма.

Подводя итог, следует отметить, что в произведениях А. Еники глаголы самовольного и бесцеремонного поведения в большинстве случаев на русский язык переведены точно и корректно, но иногда эти глаголы либо заменены другими единицами, либо вовсе исключены из текста. Не всегда такого рода изменения верны, нередко это приводит к искажению смысла текста и стилистических особенностей оригинала.

Список литературы

1. Айдарова А.М. Глаголы поведения в русском, татарском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2016. – 202 с.
2. Еникеев А.Н. Повести и рассказы. Перевод с татарского А. Бадюгиной. Казань, Татарское кн. изд-во, 1982. 256 с.
3. Еники Ә.Н. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002. 416 б.
4. Иштанова Р.К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 284 с.
5. Салахова Р.Р. Структурные и словообразовательные особенности глаголов поведения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 12. – С. 192-195.
6. Салахова Р.Р., Сибгаева Ф.Р. Глаголы поведения в татарском языке, репрезентирующие неискреннее поведение человека (входит в перечень ВАК)/Гуманитарные и социальные науки. 2018, № 3. – С. 129-137.

7. Татарско-русский словарь: в 2-х т. Т. 1 (А–Л). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. Т. I. – 476 б.
9. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. Т. II. – 726 б.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. Т. III. – 832 б.

5.9.5.

Л.М. Салимова, В.В. Бурухин

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа отечественной филологии,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, ru, alona.1994@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ К ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В работе рассматривается роль фантастической литературы в формировании языковой личности школьников. Анализируются результаты лингвокультурологического эксперимента. Предлагается использовать интерес современных школьников к фантастической литературе в процессе обучения русскому языку.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая личность, фантастическая литература.

Формирование языковой личности обучающихся можно назвать стратегической целью школьного образования в России, реализуемой в рамках компетентного подхода. «Анализ имеющейся литературы по теории языковой личности свидетельствует не только об актуальности исследования языковой личности, но и о возможностях применения разнообразных подходов при ее описании» [4]. Особо выделим перспективы лингвокультурологического подхода, предлагающего, наряду с другими, сконцентрировать внимание на формировании языковой личности обучающихся, имеющих достаточный «багаж» лингвокультурных знаний, идентифицировать их принадлежность к русскому национально-лингво-культурному сообществу. В то же время, следует отметить, «языковая картина мира и речевые привычки подростков специфичны и недостаточно изучены в лингвистической литературе» [1].

По нашему мнению, формирование языковой личности, обладающей набором сформированных во время обучения в школе компетентностей, включает в себя внимание к школьному процессу чтения и выработку осознанного читательского вкуса.

Развитие навыков отбора и чтения книг требуют внимания к психологическим особенностям лингводидактического процесса в школе, поскольку книга должна соответствовать «актуальному состоянию мировоззрения человека» [2], а потому каждое звено школьного обучения имеет ряд специфик усвоения материала и формирования системы знаний, что подтверждается рядом трудов по методике обучения чтению школьников [3].

Возрастные особенности обучающихся предполагают повышенный интерес ко всему необычному, отличающемуся от окружающей их действительности, – увлекательным сюжетам, необычным в плане внешнего вида, физических характеристик, характера и поведения героям, обладающим волшебными свойствами предметам и др. Знание особенностей возрастного восприятия произведений литературы и мотивации к чтению, а также последующее их использование в организации преподавания русского языка и литературы призваны облегчить процесс формирования языковой личности обучающихся, позволяя миновать ряд педагогических проблем.

Этими соображениями и было обусловлено наше обращение к фантастической литературе в рамках изучения вопроса формирования языковой личности обучающихся к фантастической литературе.

В изучении формирования языковой личности обучающихся на основе обращения к фантастической литературе мы выделили три важнейших этапа: 1) этап выявления и постановки проблемы; 2) этап описания и формулирования возможных путей и способов решения проблемы; 3) этап подведения предварительных результатов проведенного исследования.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть начальный этап нашего исследования, связанный с выявлением и постановкой проблемы.

Так, нами был организован эксперимент, лингвокультурологический по своему содержанию, целями которого стали выяснение роли школьного чтения в формировании языковой личности обучающихся исходя из их читательских предпочтений и изучение возможностей обращения к фантастической литературе в этом направлении.

В эксперименте приняли участие респонденты в возрасте 10 – 19 лет в количестве 236 человек. В качестве контрольной группы выступили обучающиеся общеобразовательных школ № 98 и № 22 г. Уфы и гимназии № 3 имени А.М. Горького г. Уфы. Опрос был проведен в период с сентября 2021 года по январь 2024 года среди обучающихся разных этапов школьного обучения: начальный (3-4 классы), средний (5-9 классы), старший (11 класс).

Полученные данные мы анализировали исходя из уникальности читательского опыта, языковой картины мира и мировоззрения каждого опрошенного, поскольку, несмотря на единство образовательных стандартов, эти параметры будут практически неповторимы в силу психологических, культурных и социальных факторов.

Проведенный опрос на предмет знания фантастики и ее места в личных предпочтениях читателей, соотнесения ее с школьной программой, дает наиболее полное представление о образе мыслей учащихся и их актуальном читательском вкусе. Так, мы обозначили общий круг проблем, которые предстояло решить в рамках проведенного эксперимента: 1) определить отношение учащихся к литературе, что они считают для себя важным, чему отдают предпочтение, что мотивирует их желание читать художественные произведения, поскольку формирование читательского вкуса в лингвокультурологическом аспекте подразумевает качественное развитие на фоне обращения к разносторонней литературе; 2) выяснить, выходят ли литературные познания учащихся за рамки школьной программы; 3) выявить различие между произведениями, предлагаемыми школьной программой и выбираемыми обучающимися на основе личных читательских предпочтений.

В основу опроса легла уровневая модель языковой личности, которая является основной предпосылкой формирования читательского вкуса. Часть вопросов направлена на выявление актуального читательского вкуса учащихся школы, полноты знаний, содержащихся на лингвокогнитивном уровне языковой личности, о литературе, не входящей в рамки школьной программы. Были сформулированы и вопросы, направленные на выявление мотивированности читательского процесса.

На основе анализа результатов эксперимента представим только некоторые основополагающие для нашего исследования наблюдения, основанные на ответах респондентов.

Так, ответы на вопрос «Читаете ли Вы художественную литературу?» подтвердил актуальность проблемы чтения среди детей и подростков. Только 34 % (81 человек) опрошенных регулярно читает художественную литературу – данный показатель очень мал для учащихся школы, поскольку вся школьная программа, становление языковой личности и ее развитие, так или иначе, базируется на литературе и систематическом чтении. 43 % (101 человек) не часто обращаются к художественной литературе, в то время как 23 % (54 человека) вовсе ее не читают.

Целью вопроса «Что Вы чаще всего читаете?» стала попытка формулирования четкого представления о круге чтения детей и подростков. Выяснилось, что только 38 % (90 человек) предпочитают читать произведения из школьной программы; 20 % (48 человек) – классику, не входящую в рамки школьной программы; 42 % (98 человек) предпочитают другие виды и жанры художественной литературы.

Результаты ответов на вопрос «Знакомы ли Вы с жанром фантастики?» демонстрируют большой интерес среди детей и подростков к жанрам фантастики. Подавляющее большинство часто обращается к подобной литературе – 65 % (154 человека). Небольшая часть знакома с образцами жанра (24 % – 57 человек) на уровне культурного кругозора. 11 % (25 человек) не знакомы с жанром. Чтение фантастической литературы может рассматриваться и как возможность «бегства от реальности», и как способ развлечения. Это обусловлено психолого-возрастными особенностями ребенка, а также, возможно, его личными убеждениями.

В ответах на вопрос «Какие фантастические произведения Вы читали?» были представлены: «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг – 66 % (156 человек), «Властелин колец» и «Хоббит» Дж. Толкина – 31 % (73 человека), «Алиса в стране Чудес» Л. Кэррол – 19 % (45 человек) и некоторые другие.

В ответах на вопрос «Хотели ли Вы, чтобы какое-то фантастическое произведение стало частью школьной программы?» было отмечено влияние сложившихся в обществе стереотипов. Несмотря на то что многие отметили преимущество «фантастики» над «классикой» (45%, то есть 105 человек, ответили положительно), многие из опрошенных (32 %, то есть 76 человек) затруднились определиться со своим мнением, поскольку, полагая, с предубеждением относятся к фантастике как к литературе низкого качества, имеющей только развлекательную направленность.

Проанализировав все данные, полученные в результате опроса и представленные в данной статье в общем виде, мы получили представление не только об актуальном состоянии читательского вкуса среди учащихся школ, но и о процессе его формирования, о факторах, влияющих на образ мысли читателей, их индивидуальных мотивах, отражающих отношение к литературе в целом.

В заключение отметим, что формирование языковой личности обучающихся на основе обращения к фантастической литературе целесообразно рассматривать как проблему, нуждающуюся как в научно-исследовательском (в частности, с позиции лингвокультурологии), так и в лингводидактическом осмыслении.

Список литературы

1. *Анискина Н.В.* Языковая личность современного старшеклассника: дисс. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2001. – 289 с. – С. 38.
2. *Бибанина Л.Д.* О формировании читательских предпочтений детей // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. – 2011. – № 6. – С. 145-150. – С. 147.
3. *Оморокова М.И.* Чтение в начальных классах: методическое пособие. – Тула: Родничок; М.: АСТ, Астрель, 2003. – 124 с.
4. *Салимова Л.М.* Лингвокультурологический подход к изучению академической языковой личности: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 118 с. – С. 12.

5.9.5.

Р.М. Светлова

ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, habibi.rozana@mail.ru

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ЛЕКСЕМ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлена лексика арабского происхождения, прочно вошедшая в русский язык и подстроившаяся под нормы принимающего языка фонетически, морфологически и семантически. Отдельно выделена группа лексем, которая вошла в русский язык без каких-либо изменений, например, лексика, имеющая религиозную специфику.

Ключевые слова: *заимствование, прототип, коррелят, русский язык, лексические единицы.*

Русский язык на протяжении всего своего развития сталкивается с различными явлениями – полное исчезновение лексемы, образование новой путем заимствования или трансформации старой, усечение части лексической единицы и так далее. Язык – это явление не статичное, он живой и живет своей жизнью. Пополняясь за счет других языков, можно обнаружить, что часть иноязычных элементов легко входит в состав принимающего языка, подстраиваются под новую систему. Они настолько ассимилированы, что, порой, их иноязычные корни трудно обнаружить даже носителям языка. Некоторые лексемы, войдя в языковую систему, на себе испытывают влияние языка-посредника (или языков-посредников), трансформируются глобально. Какая-то группа лексем временно поселяется в языке обозначая предмет или явление и исчезает вместе с завершением использования самого предмета. Таких трансформаций можно выделить огромное количество. Данные изменения языка приковывали большой интерес не только лингвистов. Вопросу заимствований из арабского языка и шире – восточных языков посвящен целый ряд исследовательских работ И.И. Срезневского, Н.М. Шанского, И.Ю. Крачковского, И.И. Огиенко и других. В последние годы также наблюдается интерес к данной теме. Исследователи изучают различные аспекты изучения арабской лексики: Адзиева Э.С. рассматривает семантическую адаптацию арабизмов в научном дискурсе [1, с.1]. Кетенчиев М.Б. изучает освоение арабизмов в карачаево-балкарском языке, [4, с.28], исследователи Гадакчян А.С., Айропетьянц Н.А. – в испанском [2, с. 61], Моради М. рассматривает ализии арабизмов приих фонетической адаптации [6, с. 198].

Работая со словарями иностранных слов, мы обнаружили большой пласт лексики арабского происхождения. **Целью** данной статьи является выявление, а также анализ различных способов ассимиляции лексики арабского происхождения при вхождении ее в русский язык. Методом сплошного отбора произведена выборка лексических единиц арабского происхождения из различных лексикографических источников, таких как словари Н.Г. Комлева, Л.П. Крысина, А.Ю. Москвина, А.Н. Булыко и некоторых других. В результате указанной работы отобрано более 400 лексем, имеющих арабское происхождение, к которым отнесем: *химия, магазин, султан, макраме, талисман, халва, мечеть, алкоголь, шифр, массаж, гарем, щербет, алгебра, сахар* и многие другие. Данные заимствованные слова являются **материалом** нашего исследования. При обозначении выявленных слов мы будем использовать термин «арабизм», подразумевая «языковые единицы, заимствованные непосредственно из арабского языка, а также при посредстве других языков, но первоисточником которых является арабский язык» [7, с.7]. **Научная новизна** исследования заключается в отсутствии большого количества работ по данной

тематике. Анализируя полученные данные, сопоставляя заимствованную единицу с арабским прототипом, мы выявили и сгруппировали арабизмы, изменения которых возникли в процессе адаптации.

Звуковая система арабского языка отличается от системы звуков русского алфавита, поэтому вполне закономерно, что в процессе фонетического освоения чужих слов происходит приспособление прототипа к нормам русской фонетики. Это является первым этапом освоения иноязычного элемента. Анализируя лексемы, мы выявили ряд фонетических изменений – таких как, субституция – при которой происходит замещение звуков арабского алфавита на похожие звуки русского языка (например, *магазин, духан, кади, алкалоиды, алмаз, сахар, газырь, мангал* и другие арабизмы); оглушение звонких согласных в конце слова (примером таких лексем являются – *мектеб, альков, массаж, алмаз* и другие); несовпадение гласных звуков арабского языка с гласными звуками русского языка (например, *мечеть, фитиль, минарет, алгебра, шербет, мектеб* и другие арабизмы). Фонемы русского языка оказывают существенное влияние на заимствующее слово в целом, и на отдельные его части. Все перечисленные изменения указывают на то, что звуковые системы двух языков отличаются друг от друга, но это не является препятствием в появлении, освоении и использовании арабизмов в русском языке.

Так как все арабские заимствования, функционирующие в русском языке, относятся к именам существительным, мы в своей работе будем анализировать средства выражения основных категорий именно у этой части речи в русском и арабском языках. Грамматическое освоение лексем арабского происхождения, является естественным процессом, при котором на заимствованные слова влияет язык-посредник, а также язык-преемник, так заимствованные слова приобретают падежные окончания русского языка, меняют род при заимствовании и адаптации, может меняться категория числа. Имена существительные в русском языке представлены тремя родовыми оппозициями – мужской, женский и средней род. В арабском языке существуют только две категории рода: мужской и женский.

Однако перешедшие в русский язык арабизмы могут менять род, а входя в язык через посредство другого языка (французского, итальянского, голландского и пр.), могут приобретать не характерный для прототипа средний род. Примером арабизмов среднего рода относятся – *кафе, мокко, мумиё и сафари*. В процентном соотношении лексемы среднего рода составляют всего 2 % от общего количества, все остальные лексические единицы относятся либо к мужскому, либо к женскому роду. Причиной данного явления можно считать – отсутствие данной категории в языке источнике. Мы выявили отдельную группу лексем, где арабизмы мужского рода имеют прототип женского рода в арабском языке, примером являются *мечеть, алькабала, мишура, цифра, алгебра, бакалея* и другие арабизмы. Еще одну группу арабизмов составили лексемы женского рода, у которых прототип относится к мужскому роду, например, *минарет, адат, шарият, кофе, сахар, ваххабит, аманат* и другие лексемы. И третью группу составили арабизмы, род которых в арабском языке условно совпадает с родом коррелятов в языке-рецепторе, например, *китаб, атлас, химия, султан, шайтан, талисман, хна, эликсир, алкоголь* и другие арабизмы. Представленные изменения являются закономерным процессом, так как «слово поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам» [3, с 98].

С точки зрения семантики заимствованное слово проходит также ряд изменений, оно приспособляется к нормам заимствующего языка. Может происходить, например, сужение семантического поля, или, наоборот, расширение значений. Если в языке источнике прототип имеет несколько значений, то проникая в другой язык, лексема не может существовать, имея все значения прототипа, происходит выбор из семантической структуры конкретного значения, которое нужно в данный момент времени [5, 268]. В дальнейшем заимствованная лексема «обживается» новыми дополнительными значениями, может возникнуть повторное заимствование, а может совсем исчезнуть, так как предмет или явление, которое оно называло, вышло из употребления. В своем исследовании мы условно выявили арабизмы, у которых прототип имеет не одно лексическое значение, хотя в русском

языке арабизм используется в одном единственном значении, произошло так называемое сужение семантического поля. Эту группу составили следующие арабизмы: *мишура*, *мумия*, *сахар*, *султан* и другие арабизмы. Арабизм **аманат** имеет в русском языке одно значение, арабский же прототип этого слова является многозначным. Лексема **шейх** имеет в русском языке два значения, в языке источнике слово является многозначным.

Другое явление, которым сопровождается процесс заимствования и адаптации иноязычного слова, это расширение семантического поля, когда в языке источнике лексема имеет одно или два значения, а в русском языке слово функционирует в нескольких значениях. Примером служат следующие лексемы, *массаж*, *магазин*, *фитиль*, *мектеб*, *атлас*, *матрац (матрас)* и другие.

Анализируя лексемы, мы выявили небольшое количество лексем, которые имеют этнокультурный компонент. К таким словам можно отнести следующие единицы, включенные в иностранные словари русского языка: *мечеть*, *намаз*, *хиджра*, *халиф*, *хафиз*, *фетва*, *шариат*, *шайтан*, *джихад*, *умма* и многие другие, относящиеся к мусульманской религиозной тематике.

Как правило, в этих словах семантика прототипа и коррелята совпадает, так как лексема называет конкретное действие или предмет.

В результате исследования мы сделали выводы, что лексика арабского происхождения, попадая в русский язык подвергается комплексному освоению: слово меняется графически, фонетически, может измениться род или число, могут возникнуть производные от заимствованного слова, семантическое поле прототипа может расширяться или сужаться, а может и не трансформироваться вовсе. Все данные трансформации, происходящие с лексемой, являются закономерными и требуют детального изучения.

Список литературы

1. *Адзиева А.С.* Лексико-семантическая адаптация арабизмов в английском научном дискурсе // *Российский лингвистический бюллетень*, 2023, №1 (37). – С. 1-4.
2. *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики.*: Матер. IX науч.-практ. интернет-конф. с междунар. уч. – 2022, с.61-66.
3. *Гадакчян А.С., Айропетьянц Н.А.* Арабизмы в испанском языке //
4. *Калинин А.В.* Лексика русского языка: уч.пособие / А.В.Калинин. – 5-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА:Наука, 2012. – 320 с.
5. *Кетенчиев М.Б.* Семантическое освоение арабизмов и персизмов в карачаево-балкарском языке // *Язык: история и современность*, - 2022, - №1, - с. 28-41
6. *Маринова Е.В.* Иноязычные слова в русской речи конца XX – нач. XXI вв: проблемы освоения и функционирования / Е.В.Маринова. – М.: Изд-во ЭЛИПС, 2008 – 495 с.
7. *Моради М.* Рассмотрение разных видов элизии: аферезы, синкопы и апокопы арабизмов русской лексики в процессе фонетической адаптации // *Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология*, - 2022, - Т.32, №2, - с.198-206
7. *Светлова Р.М.* Рецепция арабских прототипов в русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Р.М.Светлова; Казань, 2012. – 24 с.

5.9.5.

Н.Д. Сувандии, Уламсурэн Ц.

Тувинский государственный университет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания,
Кызыл, suvandiin@mail.ru

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ПОВЕСТИ К. КУДАЖЫ «ЫЫ (ПЛАЧ)»

В статье рассматривается употребление личных имен в художественном произведении Народного писателя Республики Тыва Кызыл-Эника Кудажы. Интерпретированы имена основных персонажей, характеризующие своих героев. В результате исследования личных имен авторы пришли к выводу, что антропонимы играют немаловажную роль в раскрытии темы и идеи художественного произведения.

Ключевые слова: *имена собственные, художественная литература, личные имена, антропонимы, имянаречение.*

Имена собственные это своеобразная лексико-грамматическая категория, которая исследуется наукой в различных аспектах. Широко изучается использование личных имен и в художественной литературе [2, 3, 6] и др.

Имя собственное издавна служит одним из основных средств создания образности. Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается даже в функциях собственных имен, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения. Они значимы, выразительны и социально характеристичны как прозвища [1].

При употреблении имен собственных в художественной литературе зачастую наблюдается стремление автора наделить своих героев характеристическими качествами.

В исследованиях, посвященных художественной речи, постоянно отмечаются конструктивная роль имен собственных в тексте. Антропонимы и топонимы участвуют в создании образов героев литературного произведения, развертывании его основных тем и мотивов, формировании художественного времени и пространства, способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания текста, часто выявляя его скрытые смыслы [5].

Следовательно, перед автором того или иного произведения серьезно стоит вопрос о подборе имени, фамилии и отчества персонажей. Они должны соответствовать всем качествам персонажей, которых описал автор.

«Вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т. п. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [1].

Употребление имен собственных в художественной литературе в настоящее время остается одной из мало исследованных областей ономастики тувинского языка. В настоящей статье проанализированы личные имена в повести «Ыы» (Плач) Народного писателя Тувы, мастера художественного слова Кызыл-Эник Кыргысовича Кудажы.

Данное произведение подвергался лексическому анализу в работе К. Доржу [4], но употребление собственных имен были затронуты частично.

Следует отметить, что специальное изучение антропонимов в данном произведении поможет читателям глубже понять тему и идею нового в тувинской литературе жанра – детектива.

Народный писатель, художник слова, Кызыл-Эник Кыргысович Кудажы «наградил» своих персонажей необычными, а иногда и непривычными именами. Некоторые из них сами «говорят» и характеризуют своих персонажей. Далее подробнее остановимся на интерпретации антропонимов автора.

Игорь Иргекович Илбек – главный герой повести. Само имя *Игорь* заимствовано из русского языка, что является не редкостью в тувинском именнике. Отчество *Иргекович*, образованное от диалектной формы слова *иргек* – *даг иргек* ~ *адыг* ‘самый большой медведь’, дано неслучайно. Хотя герой сам молод и неопытен, но, по мнению прокурора, он, как большой медведь, должен раскрыть описанное в повести очень сложное и необычное преступление. Поэтому автором дано именно данное отчество: *Улуг тынган херек чок, Игорь Иргекович – Не надо вздыхать, Игорь Иргекович.*

У главного героя фамилия *Илбек* – от слова *илбек* ‘крючок для вытаскивания мяса из котла’ также характеризует самого героя: *Илбектенип эвес, илбектеп алыр ужурлуг силер – Не зацепиться, а зацепить вы должны.* Прочитав эту фамилию, сразу можно предположить, что этот герой обязательно раскроет совершенное преступление и, действительно, в конце повести предположение читателя подтверждается.

Шыдаар Иванович – имя персонажа, являющегося одним из старейших работников прокуратуры. В повести автор показывает, что все работники правоохранительных органов, даже прокурор республики, у него спрашивают совета. Его имя образовано от глагола *шыдаар* ‘все может’: *Шыдаар Иванович душте-даа чок шуугап-шуугап, мынча дээн... - Шыдаар Иванович совершенно спокойно поболтав, сказал...* Имя данного персонажа характеризует его носителя как знатока всех секретов следственной работы, который может дать ценный совет всем молодым людям, работающим в правоохранительных органах.

Маңмаа Мандыповна – имя персонажа, являющегося директором дома ребенка, куда сдали маленького мальчика – главного героя повести – Андрея. Автор дал своей героине отчество *Мандыповна*, возможно от глагола *манды-* ‘расцветать, развиваться’. Данным отчеством автор, возможно, хотел подчеркнуть, что это человек, который руководит тем самым домом, где растут «оставленные» родителями дети, что у нее на руках они все вырастут полноправными членами общества, будут дальше «расцветать». Для читателей, конечно же, очень приятно, что Кызыл-Эник Кыргысович дал именно этой своей героине подобное отчество, характеризующее о лучших ее качествах: нежной теплой душе и заботливом сердце.

Биче-оол Маадыр-оол Донгакович – отец главного героя повести, глава дружной семьи, где росли два сводных мальчика. Фамилией *Маадыр*, образованной от нарицательного слова *маадыр* ‘герой’ К. Кудажы «наградил» персонажа, который, несмотря на свою молодость, готов был один воспитать своего сына, оставленного в доме ребенка. Действительно, это и есть героический поступок со стороны молодого отца, подтверждающий значение своей фамилии. Данная фамилия «прозрачно» показывает читателям персонажа, воспитывающего своего родного и сводного сыновей честности, добропорядочности, ответственности. В результате оба сына становятся неплохими работниками правоохранительных органов.

На первый взгляд, кажется, что имена названных персонажей ничем не отличаются от подобных антропонимов других писателей. Но у К. Кудажы значения имен, фамилий и отчеств очень доступно и прямо говорят об особенностях того или иного персонажа.

Нередко автор в своей повести напоминает имена известных людей – сыщиков. Именно их напоминание, по-нашему, помогает персонажам автора принимать те или иные правильные решения в своих поступках и действиях, учит их ответственности перед народом и обществом: *Ам-на Шерлок Холмс болза. Оода Кони-даа, Лев Шейнин-даа. – Был бы сейчас Шерлок Холмс. Хотя бы Кони, да Лев Шейнин.*

К. Кудажы в повести описывает различные подходы народа к имянаречению в разные годы, например, во времена ТНР народ слепо заимствовал имена вождей, хотя это звучит неприлично: *Тыва Арат Республика үезинде кижилерге чүдүп, баитыңчылар аттарын сонуургап турдувус: Маргыыс, Эңгилиис, Лээнэй, Ыстаалин..., Тока, Товарищтай... – Во времена Тувинской Народной Республики мы поклонялись знатным людям, интересовались именами вождей: Маргыыс, Эңгилиис, Лээнэй, Ыстаалин..., Тока, Товарищтай...*

Автор в повести выражает свое отношение к тому, что некоторые родители во времена вхождения Тувы в состав России давали своим детям имена, не подумав об их значении и о

будущем их носителей, ведь имя человека сопровождает его всю жизнь и предсказывает о его судьбе, например, *Кажан ТАР ССРЭ-ниң составынче кире бээрге, орус аттарже шуражы бердивис: Сесер-оол, Совет-оол, Колхоз-оол, Союзпан ~ Союспан, Комбайн, Ясли, Бээра, Быраайник ... – Когда ТНР вошёл в состав СССР, «перебросились» к русским именам: Сесер-оол, Совет-оол, Колхоз-оол, Союзпан ~ Союспан, Комбайн, Ясли, Вера, Пряник...*

К. Кудажы дает данные имена со всеми фонетическими изменениями, связанными с отсутствием в те годы национальной письменности и этим, на наш взгляд, хотел подчеркнуть, что тувинский народ всегда творчески подходил к имянаречению. Но, исходя из данных примеров, мы считаем, что Кызыл-Эник Кыргысович относится к подобным антропонимам критически, считая, что даже если хочется давать имена по новым «обычаями традициям», прежде всего, нужно подумать о его значении: *...Мону чүү дээр боор, кижилер чаа езу-биле чурттаксап турарлар-дыр. – Что на это сказать, люди хотят жить по новым традициям.*

Для раскрытия основной темы повести «Ыы» – наркомании и проституции немалую роль играют антропонимы. В первую очередь, это подтверждается употреблением красивых, звучных, необычных имен: *Ам бо «кара-куштарның» аттарын көрүңерден, кайгамчык чараи: Айхун, Алдын-Мөңгүн, Маадыр, Шолбан, Алдын-Чечек, Рональд, Индира... – Сейчас посмотрим на имена этих «глухарей», очень красивые: Айхун – от слов ‘луна’ и ‘солнце’, Алдын-Мөңгүн – от ‘золото’ и ‘серебро’, Маадыр – от ‘герой’, Шолбан – ‘Венера’, Алдын-Чечек – от ‘золотой’ и ‘цветок’, Рональд, Индира...*

Как видно из приведенных примеров, К. Кудажы дает своим некоторым персонажам современные «модные» личные имена, характеризующие их носителей. Но, в то же время, автор, на наш взгляд, правильно хотел выразить свое отношение к тому, что в настоящее время многие молодые люди не достойны своим таким красивым, звучным именам. А по мнению наших предков, имя каждого человека предсказывает его судьбу и мы, как и автор, считаем, что родителям нужно серьезно задумываться перед тем, как давать имя своему ребенку. Здесь важно не только звучность и красота имени, но и его значение. Ведь носители данных красивых имен становятся в повести преступниками, совершившими тяжкое преступление, которое в последнее время не редкость в жизни.

Нужно отметить, что в повести автором употреблены имена-посвящения знаменитым зарубежным политическим деятелям, как *Рональд* (Рейган), *Индира* (Ганди), *Ясир* (Арафат), *Маргарет* (Тэтчер), что является одним из особенностей в имянаречении тувинцев в последние годы. Подобными именами-посвящениями автор наградил своих главных героев – молодых «глухарей». Автор, на наш взгляд, хотел подчеркнуть, что названные герои повести даже не подумали о том, что они являются носителями не простых имен: *Индира, адыңның чаражын безин бодап көрден, ындыг кижии канчап кем-херекке боражы бергениң ол?: – Индира, подумай какое у тебя красивое имя, как такой человек смогла запутаться в преступлении?*

Мы считаем, что каждый человек должен достойно носить свое имя и не запятнать его, ведь носители выше данных имен-посвящений становятся преступниками, следовательно, автор хотел показать читателям, что данные его персонажи запятнали не только свои, но и имена знаменитых во всем мире людей. Отсюда можно сделать вывод, что современная молодежь не достойно носит свое красивое, «модное» имя.

Каждый образ, связанный с конкретным именем, привлечен Кызыл-Эником Кудажы как способ самовыражения писателя. Так, собственно тувинским именами *Ай-Хун, Алдын-Мөңгүн, Алдын-Чечек* и т. п., заимствованными *Ясир, Маргарет, Рональд* и т. п, он, на наш взгляд, хотел выразить отрицательное отношение к наречению именем родителей в настоящее время. В данном случае мы тоже согласны с автором и считаем, что при наречении именем родители должны подумать, прежде всего, о будущем ребенка и о том, что имя будет предсказывать всю его жизнь. Об этом не раз писали исследователи имен, в частности, психолог Б.Ю. Хигир: «Наречение – серьезный шаг, поскольку имя идет рядом с человеком до конца жизни и влияет не только на его судьбу, но и на судьбы окружающих»

[7].

Исходя из анализа, можно сделать заключение, что личное имя персонажа играет огромную роль в раскрытии основной темы художественного произведения, в данном случае, новой в тувинской литературе темы – наркомании и проституции, которая является очень актуальной в современном обществе. Используемые автором антропонимы подтверждают, что в описанных в повести событиях в основном участвует современная молодежь со звучными «модными» именами.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. – Москва: Гослитиздат, 1959. – С. 245.
2. *Григорьев В.П.* Ономастика Владимира Хлебникова // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 181-200.
3. *Горбаневский М.В.* Ономастика в художественной литературе. – М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1988. – С. 4.
4. *Доржу К.Б.* К-Э. Кудажның «Ыы» деп тоожузунуң лексиктиг онзагайы (Лексические особенности повести «Плач» К-Э. Кудажы) // Башкы. – 2000. – № 1. – С. 69-71.
5. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста. – М.: Academia, 2003. – 195-206.
6. *Михайловская Н.Г.* Об употреблении собственных иноязычных имен в современной русской поэзии // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 180-188.
7. *Хигир Б.Ю.* Энциклопедия имен – М.: Изд-во Эксмо, Яуза, 2005. – С. 3.

5.9.5.

А.В. Тарыма

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, tar-aleftina@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РУССКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию и сопоставлению эмоционального концепта «радость» в русском и тувинском языках. «Радость» является базовым концептом в языковой картине мира русского и тувинского народов. Эмоциональный концепт «радость» в анализируемых языках репрезентируется как позитивное эмоциональное состояние.

Ключевые слова: *эмоциональный концепт, репрезентация, лингвокультурологический анализ, языковая картина мира.*

В настоящее время лингвистика приобрела «антропоцентрический» статус. Понятие «антропоцентризм» явилось сущностной основой языка, то есть в центре внимания исследователей стоит человек и его мир как действительность. Известно, что человек мыслит концептами, комбинируя их и формируя новые в ходе мышления. Исследование лингвокультурологического анализа репрезентации концептов стала одним из актуальных, так как концепты занимают центральное место среди национально-языковых сообществ и составляют основу мировосприятия.

Исследований, посвященных репрезентации эмоциональных концептов в русском языке достаточно много. В тувинском языке работа в данном направлении развивается, но эмоциональные концепты не были подвержены глубокому исследованию.

Репрезентация – многозначное понятие, которое широко употребляется в философии, социологии, лингвистике и в других науках. В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой *репрезентация* имеет толкование (от французского *representation* – воспроизведение, показ) – представление языковых фактов в условиях наибольшей убедительности [4, с. 180].

По мнению Н.Ф. Алифриенко, «репрезентация концептов связаны с процессами восприятия явлений и продуктов сознания, с изучением познания и мышления» [1, с. 60].

Для проведения сопоставительного и лингвокультурологического анализа эмоционального концепта «радость» в русском и тувинском языках, мы обратимся лингвокультурологическому анализу базовых лексических репрезентаций номинативной лексемы *радость* – *өөрүшкү*.

Согласно исследованиям эмоциональный концепт «радость» относится к базовым концептам. Эта эмоция способствует сохранению психического здоровья человека, является формой психической самозащиты и мотивом его деятельности. Богатая палитра ощущений, испытываемых человеком в состоянии радости, объективизируемая через образные единицы языка, дает представление о ее концептуальном наполнении.

По данным толковых словарей базовый концепт «радость» в русском языке определяется как 1. веселое чувство, ощущение большего душевного удовлетворения. 2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. 3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство [9, с. 640]. Также 1. чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение. 2. Событие предмет, возбуждающее такое чувство. 3. Употребляется при обращении в значении милый, любимый (разг) [9, с. 1110].

Этимология корня *рад, рада, радо* лексемы *радость* в словаре Макса Фасмера происходит от праславянского, от которого произошли древнерусский, старославянский *радъ* (др.-греч. *περιχαρής*), украинский *радий, рад*, белорусский *рад*, болгарское *рад*, сербохорватское *рад, рада, радо* «охотный», словенский *rad, rada* «рад, охотный», чешский *rad* – то же, словацкий *rad*, польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий. *rad*. Предполагают родство с англосаксонским *rot* «радостный, благородный», древнеисландским *rotask* «проясняться, веселеть», англосаксонским *rotu ж.* «радость» [10, с. 429].

По словообразовательному словарю концепт «радость» включает в себя следующие компоненты: каузация состояния: *радовать, радостный*; результат: *обрадовать, порадовать*; активное эмоциональное состояние: *радоваться, возрадоваться, обрадоваться*; пассивное эмоциональное состояние: *радно, безрадостно*; проявление эмоционального состояния: *радостный взгляд, жизнерадостный вид*; субъект состояния: *кто радуется, кто видит проявление радости* [8, с. 8].

Приведенные сочетания лексем позволяют выявить следующий синонимический ряд ключевого слова *радость*: *радость – веселье – ликование – отрада* их общим элементом является значение «чувство удовлетворения большего удовольствия, удовлетворения». Лексема *радость* имеет общее значение «чувство удовлетворения большего удовольствия, удовлетворения»; *веселье* – «обычно об открыто выражаемой радости»; *ликование* – «бурная, восторженная радость»; лексема *отрада* обычно употребляется в приподнятой или поэтической речи. Так синонимический ряд наполняет концептуальное поле эмоционального концепта «радость», выявляет дифференциальные признаки, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами.

В словаре антонимов русского языка антонимический ряд ключевой лексемы страх: страх-бесстрашие, приводится значение лексемы бесстрашие, как «отсутствие страха, смелость, мужество».

Проанализируем толкования базовой лексической репрезентации концепта «радость» в тувинском языке. В толковом словаре тувинского языка Д.А. Монгуша приводится следующее толкование ключевой лексемы *радость – өөрүшкү, өөрүшкү – өөрүнчүг байдал* [2, с. 517].

В этимологическом словаре тувинского языка Б.И. Татаринцева лексема *өөрү* – «радоваться, ликовать»; *өөрүшкү* «радость, веселье». Тофоларский *өөр* «радоваться, ликовать, быть счастливым», древнетюркский *ögig* «быть довольным; радоваться». Тюркская семья языков имеют слова с семантикой значения «радость, веселье; радоваться, ликовать». Так, кроме тофаларского в других сибирско-тюркских: якутский *үөр*, хакасский *өрін* «радоваться, быть довольным» [6, с. 400].

В словаре синонимов тувинского языка Е.Б. Салзынмаа приведены синонимы *өөрүшкү* (радость): *өөрүүр, амыраар; өөрүшкүлүг, маңнайлыг*. «*Өөрүүр, амыраар*: ниити утказы – бир-ле эки тааланчыг, сагышка кирер, солун, күзенчиг чүүлге кижиниң сагыш-сеткилиниң тааржып, хей-аът кирери. Кайызы-даа нейтралдыг стильдиң сөстери. Долу синонимнер. *Өөрүшкүлүг, маңнайлыг*: ниити утказы – сагыш-сеткилге өөрүшкү, маннай сиңген өөрүнчүг шынар. Кайызы-даа нейтралдыг стильдиң сөстери. Долу синонимнер» [5, с. 177].

В тувинско-русском словаре Э.Р. Тенишева лексема *өөрүүр* переводится: радоваться, ликовать, а лексема *амыраар* – радоваться, веселиться. Лексема *өөрүшкүлүг* переводится: радостный // радостно, а лексема *маңнайлыг* отсутствует, но есть лексема *өөрүшкү-маңнайлыг* и *өөрүшкү-хөглүг*, которые имеют общее значение *өөрүшкүлүг* (радостный // радостно). [7, с. 338].

С помощью тувинско-русского фразеологического словаря Я.Ш. Хертека попытаемся выстроить синонимический ряд устойчивых словосочетаний ключевой лексемы *радость*: *баарын кадыр каттырар* буквально смеяться до высыхания печени, *кара баары каткыже каттырар* буквально смеяться до высыхания черной печени фразеосочетания *баарын кадыр каттырар* и *кара баарын каткыже каттырар* употребляются в усилительном значении, *сагыжы амыраар* душа радуется, *сеткилин өөртүүр* душу его заставлять радоваться,

сочетание *сеткилин өөртүүр* употребляется в значении доставлять удовольствие, радость [11, с. 253].

Исходя из приведенного антонимического ряда русского языка и с помощью русско-тувинского словаря Д.А. Монгуша попытаемся выстроить антонимический ряд лексемы *радость* на тувинском языке: **радость-горе** – *өөрүшкү* – 1. *муңгагдал, кударал, ундарал*; 2. *качыгдал, ажыг, ажыг-шүжүг*; **радость-горесть** – *өөрүшкү*-1. *муңгагдал, кударал, ундарал*; 2. *сагышсыраары, сагыш аарыыры* ; **радость-грусть-огорчение** – *өөрүшкү-муңгарал, кударал*; **радость-печаль** – *муңгарал, уярал, ундарал, кударал*. [2, с. 386].

Из анализа лексикографических источников можно сделать таблицу для сопоставления компонентов концепта «радость» в русском и тувинском языках:

Таблица 1 - Концепт «Радость»

Компоненты	Ключевые лексемы	
	в русском языке	в тувинском языке
лицо – арын	Улыбчивое, живое, бодрое, жизнерадостное, задорное, энергичное, радостное, торжествующее, праздничное, ликующее, сияющее, лучезарное, солнечное	хүлүмзүрөөн ‘улыбчивое’, хөглүг ‘веселое’, чырык ‘светлое’, сергек ‘бодрое’
выражение – шырай	радостное, веселое	хөглүг ‘веселое’
глаза – карактар	радостные, веселые, сияющие, светящиеся	хөглүг ‘веселые’, чырып турар ‘сияющие’
взгляд – көрүш	радостный, веселый, светлый, сияющий, ясный, лучистый	хөглүг ‘веселые’, чырып турар ‘сияющие’
губы – эриннер	веселые, радостные	-
улыбка – хүлүмзүрүг	торжествующая, веселая, радостная, лучезарная, лучистая, сияющая	чырык ‘светлая’
голос – үн	радостный, веселый, радостный возглас	хөглүг ‘веселый’
смех – каткы	веселый, радостный	хөглүг ‘веселый’

Из таблицы видно, что в русском и тувинском языках компоненты концепта «радость» выражаются одинаково. В компоненте *губы – эриннер* в тувинском языке данное слово не употребляется вместе с лексемами *веселый – хөглүг, веселый – өөрүшкүлүг*.

Таким образом, исходя из приведенного анализа, можно сделать вывод о том, что эмоциональный концепт «радость» в русской и тувинской языковых картинах мира репрезентируется как позитивное эмоциональное состояние, которое жизненно необходимо.

Список литературы

1. *Алифриенко Н.* Методологические основания проблемы вербализации концепта // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 60-66.
2. *Монгуш Д.А.* Толковый словарь тувинского языка (с переводом значений слов и устойчивых словосочетаний на русский язык): [в 2 т.]. Т.1: К-С свыше 12000 слов и около 1700 устойчивых словосочетаний. – Новосибирск: Наука, 2011. – 795 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова М.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: 2007. – 944 с.
4. *Розенталь Д.Э., Теленков М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
5. *Салзынмаа Е.Б.* Тыва дылдың синонимнер словары. – Кызыл, 2011. – 352 с.
6. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка [Текст]: [в 4 т.]. Т.4: М, Н, О, Ө, П. – Новосибирск: Наука, 2008. – 442 с.
7. *Тенишев Э. Р.* Тувинско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.
8. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: [в 2 т.]. Т.2: Словообразовательное гнездо Р-Я. – М.: Рус. яз., 1985. – 886 с.
9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: [в 4 т.]. Т.3: П-Р. – М.: Астрель АСТ, 2000. – 1424 с.
10. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: [в 4 т.]. Т.3: Муза-Сят. – М.: Прогресс, 1971.
11. *Хертек Я.Ш.* Тувинско-русский фразеологический словарь: около 1500 фразеологизмов. – Кызыл, 1975. – 204 с.

5.9.5.

Д.С. Теклюк

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, sovetnik-45@mail.ru

СЕМАНТИКА ЖАРГОНИЗМОВ В РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ

Статья посвящена исследованию семантики жаргонизмов в русской и татарской военной лексике. Анализируется специфика номинации в контексте военной лексики, особенности использования терминологии в определенном культурном контексте и ее роль в формировании военного образа мира. Методы когнитивной лингвистики, семантики и этимологии применяются для детального анализа терминов и их значений в военном жаргоне.

Ключевые слова: *жаргонизмы, когнитивная лингвистика, русский, татарский, военная лексика.*

Военный жаргон – специальный словарь, разработанный военнослужащими для более точного и эффективного общения во время военных действий. В данной статье мы рассмотрим номинацию лиц и предметов быта в военном деле в русском и татарском языках с акцентом на особенности использования терминологии для обозначения связанных с бытом и повседневностью понятий.

В русском и татарском языкознании уже сделаны первые попытки описания военного жаргона [3], выпущен «Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков» [4], опубликована монография «Военная лексика татарского языка» [7] и др. Однако, несмотря на публикацию этих и других работ, в жаргонологии по-прежнему остается ряд вопросов, которые требуют детального изучения.

Для более детального исследования семантики в русском и татарском военном жаргоне мы использовали комплекс методов. Произведен анализ текстов из различных источников, включая научные работы, литературные произведения, документы научно-исследовательского характера, а также тексты социальных сетей и форумов, с целью выделения специфических терминов, относящихся к быту и повседневности, используемых в контексте военного дела. Применены методы когнитивной лингвистики для выявления механизмов образования и восприятия терминов, связанных с предметами быта в военном жаргоне. Анализировались когнитивные структуры и концепции, лежащие в основе этих терминов. Использован анализ семантики терминов для выявления их значения и контекстуальных особенностей, а также динамики изменения значения терминов во времени и в различных военных контекстах. Применены методы этимологии для изучения происхождения и истории использования терминов, связанных с бытом и повседневностью, в русском и татарском военном жаргоне. Рассмотрены возможные влияния других языков и культур на формирования данной терминологии.

Формирование русского военного жаргона началось еще в древнерусский период. Первоначальными источниками жаргонизмов были:

- **Профессиональная лексика ремесленников:** слова, связанные с изготовлением оружия и доспехов (например, *кольчуга, шолом*).
- **Терминология охоты и скотоводства:** слова, обозначающие действия и объекты, связанные с военными действиями (например, *добыча, атака*).
- **Лексика дружинной культуры:** слова, отражающие специфику

быта и отношений внутри дружины (например, *князь, воевода*).

В период Московского царства и Российской империи военный жаргон обогатился заимствованиями из:

- **Европейских языков:** голландского, немецкого, французского (например, *солдат, мушкет, офицер*).
- **Тюркских языков:** татарского, турецкого (например, *атаман, есаул*).

Татарский же военный жаргон формировался под влиянием:

- **Тюркских языков:** древнетюркского, кыпчакского (например, *батыр, йозак*).
- **Арабского и персидского языков:** в период Золотой Орды и Казанского ханства (например, *сабля, армия*).
- **Русского языка:** после вхождения Казанского ханства в состав Российского государства (например, *полковник, генерал*).

Взаимодействие русского и татарского языков в военной сфере привело к появлению общих жаргонизмов, заимствованных из одного языка в другой. Например, русское слово *атаман* происходит из татарского *атаман* (начальник). Татарское слово *солдат* является заимствованием из русского языка [2, с. 18-19].

Лексика военного жаргона чутко реагирует на исторические события. Например, после Великой Отечественной войны в русском языке появились такие жаргонизмы, как *фронтовик, окоп, партизан*.

В рамках исследования семантики жаргонов в русской и татарской военной лексике были выявлены значительные особенности, характеризующие специфику использования терминологии в каждой культуре.

Так в русском военном жаргоне обнаружено широкое применение метафорических концепций и ассоциаций с бытовыми предметами и действиями для номинации участников военного дела [3]. Например, лексема *пашольники* используется для обозначения солдат, отсылая к образу тружеников на поле, демонстрируя их работу и усердие на службе. Специалисты, занимающиеся оборонными сооружениями, называются *сварщики*, что отражает их ответственность за качество и прочность конструкции, аналогично работе сварщика со стальными элементами.

В татарском военном жаргоне прослеживается уникальная номинация лиц и предметов быта, которая отражает традиции и особенности татарской культуры. Здесь использование специфических терминов создает особую атмосферу общения и понимания военных процессов. Например, лексема *буенчы* может использоваться для обозначения воина, что имеет оттенок преданности и духовности, свойственной татарской исторической памяти.

Стоит отметить, что в обеих культурах, независимо от языка, военный жаргон содержит термины, индивидуализирующие роли и функции военнослужащих, а также их связь со сферой быта и повседневности. Номинация в военном жаргоне является важным аспектом формирования военной субкультуры и отражает особенности восприятия военного дела в каждой культуре.

Так, например, в русской военном жаргоне мы находим такие лексемы, как

- *подкожники* – солдаты, которые скрыто способствуют выполнению специальных операций и ударов;
- *разведчики* – военнослужащие, занимающиеся сбором информации о враге, что ассоциируется с их «разведкой» на поле битвы;
- *гаубичники* – солдаты, работающие с гаубицами, подчеркивая их специализацию в артиллерийских работах.

В татарском военном жаргоне для примера могут выступать такие лексемы, как

- *кышлар* – молодые воины, часто используется для обозначения начинающих бойцов в армии;
- *шуралар* – группа воинов, кружащихся вокруг вождя, соединение которых

подчеркивает мощь и единство;

- *сабанчылар* – воины, особо меткие и ловкие, ассоциируется с умением действовать быстро и эффективно.

В обоих языках наблюдается тенденция к формированию жаргонных терминов на основе специфики военной деятельности. Например, в русской языке лексема *фронтвик* обозначает бойца, находившегося на переднем крае боевых действий, в то время как в татарском языке аналогичной лексемой, обозначающей ту же идею, является *эки* (*экичи*).

Также в русской и татарской лексических системах присутствует практика использования аллюзий и метафор для передачи более сложных концепций в жаргоне [5, с. 233-273]. Например, в русском военном жаргоне термин *железный конь* относится к танку, при этом метафора «железный конь» подчеркивает его надежность и силу. В то же время в татарском языке используется аллюзия *угек* (*угече*), что в переводе на русский язык также обозначает крупного лошадиного животного и метафорически указывает на мощь и силу боевой техники.

Как мы видим, семантика военных жаргонов в русском и татарском языках отражает сходство в способах формирования терминов на основе специфики военной сферы и использование образов, аллюзий и метафор для более выразительного и точного описания военных явлений и явлений военной техники.

Таким образом, рассмотренные в данной статье жаргонизмы в русской и татарской военной лексике позволяют понять не только специфику языка военных, но и особенности культурно обусловленного восприятия военного дела и формирования образа мира через лингвистические выражения. Дальнейшие исследования в этом направлении могут пролить свет на более глубокие аспекты взаимосвязи языка, культуры и военного действия.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв: учеб. для вузов – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 300 с.
2. *Дмитриев Н. К.* О тюркских элементах русского словаря. – М.: Наука, 2001. – С. 18-19.
3. *Захарчук О.А.* Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: автореф. дис. канд. филол. – Челябинск, 2007. – 22 с.
4. *Коровушкин В.П.* Словарь русского военного жаргона. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 371 с.
5. *Назаров И.И.* Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности // Уч. зап. Казанского гос. пед. инст. – 1958. - №15. – С. 233-273.
6. *Порохова О.Г.* Лексика Сибирских летописей XVII века. – Л.: Наука, 1969. – 204 с.
7. *Сафаров Р.Т.* Военная лексика татарского языка: автореф. дис. канд. фил. наук. – Казань, 2015. – 18 с.
8. Словарь русского языка. В 4-х т. Т.1 / сост. А. П. Евгеньева – М.: Русский язык, 1999. – 749 с.: ил. – ISBN: 5-87548-046-7.
9. *Сороколетов Ф.П.* История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.). – 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 38-44.
10. *Шестакова Н.В.* Изучение военного жаргона в социокультурном аспекте (На примере войсковой части 74008) – Каменка, 2005. – С. 32-33.

5.9.5.

Р.И. Хазиев канд. филол. наук, Р.А. Закиров канд. филол. наук

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, haziev.rinal@mail.ru, raif.zakirov@list.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМИИ МУСЛЮМОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье произведён лексико-семантический анализ ойконимии Муслюмовского района Республики Татарстан. Выявлены тематические группы ойконимов региона, установлено влияние исторических процессов и этнолингвистических тенденций на формирование названий населенных пунктов. Полученные данные представляют интерес для исследователей в области истории, географии, этнографии, ономастики, диалектологии и лингвокультурологии.

Ключевые слова: *ойконимия, ойконим, антропоним, лексико-семантический анализ, Муслюмовский район Республики Татарстан.*

Ономастика – одна из самых интересных отраслей языкознания. Перспективность ономастических исследований определяется тем, что они соединяют в себе языковой, исторический и географический материал. Это содействует решению многих сложных вопросов.

Цель нашей статьи – лексико-семантический анализ ойконимии, т.е. названий населенных пунктов Муслюмовского района Республики Татарстан.

Муслюмовский район находится в восточной части республики. Площадь 1464,3 км². В составе муниципального района 71 сельский населенный пункт. Район в рамках современной территории образован в 1965 году. Центром района является с.Муслюмово, известное с 1 половины XVIII в. [5, с. 374].

Ойконимия Муслюмовского района ещё не была объектом специального лингвистического исследования, хотя в работах А.А. Ахматгалиева [1] и Р.И. Хазиева [7; 8; 9] имеются отдельные сведения о названиях населенных пунктов региона.

Можно выделить следующие лексико-семантические группы ойконимии Муслюмовского района:

- 1) ойконимы апеллятивного происхождения;
- 2) ойконимы онимического происхождения.

1. Ойконимы апеллятивного происхождения сами подразделяются на три группы:

- а) ойконимы, образованные от географических терминов;
- б) ойконимы, образованные от фитонимических терминов;
- в) ойконимы, отражающие жизнедеятельность местного населения.

В соответствии с данной классификацией, ниже указывается производящее слово и сам ойконим.

а) Ойконимы, образованные от географических терминов: чишмә («родник») – с. *Чишма* (Уразмэт-Чишмә); елга («река») + баш («начало») – с. *Елгабаш* («начало реки; верховье реки»), д. *Таш-елга* («каменистая река»); яр («берег; обрыв») – д. *Красный Яр* («кызыл яр» – «красный берег»), с. *Ташлияр* («каменистый берег»); тау («гора») – д. *Кырын Тау* («кривая гора»); чакмак («кремень; огниво») – д. *Старый Чекмак*.

б) Ойконимы, образованные от фитонимических терминов. В местной ойконимии широко представлены образующие основы из области флоры, обозначающие типичные для региона деревья: балан («калина») – с. *Баланны*; каен («берёза») – с. *Каен-Саз*; нарат

(«сосна») – д. *Нарат-Асты*; карама («вязь») – с. *Старые Карамалы*, д. *Новые Карамалы*; осина – д. *Осиновка*; чия («вишня») – д. *Чия-Тубя* (Чия Түбә) («вишнёвая гора»).

в) Ойконимы, отражающие жизнедеятельность местного населения: с. *Буляк* («подарок»); д. *Игенче* («хлебоборб»); д. *Тегермянлек* («мельница»); д. *Турушево* (от тат. «тырыш» – «трудолюбивый»); д. *Удобновка* («удобное месторасположение»); д. *Приют-Шуран*.

В эту же группу можно отнести и ойконимы-советизмы: д. *Атлас*; с. *Октябрь*; д. *Урняк* («пример»); д. *Элемтя* («связь»).

Такие названия имеются и на территориях других районов. Например: *Урняк* – населенные пункты в Нурлатском, Рыбно-Слабодском, Спасском, Арском и Зеленодольском районах Татарстана [5, с.600] и в Республике Башкортостан [4, с.161].

В ойконимии исследуемого региона нами не обнаружены названия населенных пунктов образующими основами из области фауны. В соседних же районах ойконимы такого типа встречаются довольно часто. Например, с. *Аю* («медведь») (Мензелинский р.); с. *Куян* («заяц»), с. *Бурсык* («барсук»), д. *Колын* («жеребенок») (Актанышский р.); с. *Кук Тәкә* («серый баран») (Азнакаевский р.); с. *Сәлек* («пиявка») (Сармановский р.) и др. [5].

2. Ойконимы онимического происхождения.

По источникам возникновения ойконимы онимического происхождения, т.е. образованные от имен собственных, можно разделить на три группы:

- а) антропоойконимы;
- б) этноойконимы;
- в) гидроойконимы.

а) Антропоойконимы. Большинство ойконимов региона образованы от антропонимов, т.е. собственных имён людей: Эмәк ~ Эмәкәй – с. *Амикеево*; Андрей ~ Андрюша – д. *Андрюш*; Дусай – д. *Дусай*; Дмитрий – с. *Митряево*; Мөслим – с. *Муслумово*; Сәет – д. *Новое Саитово*, д. *Старое Саитово*; Сәфәр – д. *Новое Сафарово*; Әлмөхәмәт ~ Әлмәт – д. *Старое Альметьево*; Мухан – с. *Салауз-Мухан*; Сөймәк – с. *Семяково*; Сөякәй – д. *Суекеево*; Тугаш – д. *Тогашево*; Туйкилде – с. *Тойгильдино*; Уразмөхәмәт – с. *Уразметьево*.

Г.К. Хадиева в статье «Тюрко-татарские антропоойконимы Республики Татарстан» отмечает: «Населенные пункты возникали по воле человека, исходя из его нужд и потребностей. Названия таких объектов образовались не спонтанно, а определялись их ролью в жизнедеятельности людей, а также принадлежностью к определенному лицу. Поэтому при их номинации широко использовались имена людей» [6].

Образующими основами некоторых ойконимов являются фамилии: Горбунов – д. *Горбуновка*; Михайлов – с. *Михайловка*; Смылов – с. *Старая Смыловка*.

Именем и фамилией видного политического деятеля названа деревня *имени Карла Либкнехта*. Антропоойконимы этой группы начали появляться в послеоктябрьский период. Эта тенденция особенно сильно проявляется в номинации внутрисельских и внутригородских топографических объектов: годонимах – названиях улиц, агоронимах – названиях площадей, хоронимах – названиях зданий.

Женские имена редко участвуют в образовании ойконимов. Можно отметить только один такой ойконим: Ольга – д. *Ольгино*. Это объясняется тем, что населенные пункты, как правило, основаны мужчинами.

б) Этноойконимы. На базе этнонимов, т.е. названий народов, племён, родов названы: с. *Верхний Табын*, с. *Нижний Табын*; с. *Мари-Буляр*; с. *Русский Шуган*; д. *Тамьян*; д. *Татарская Смыловка*, д. *Татарский Шуран*, д. *Татарское Булярово*.

в) Гидроойконимы. Данную группу составляют ойконимы с названиями рядом протекающих рек: р. Варяш – с. *Варяш-Баиш*, с. *Старый Варяш*; р. Мелля – с. *Мелля-Тамак*; р. Шуган – д. *Шуганка*; р. Шуран – с. *Кряш-Шуран*.

По мнению профессора Г.Ф. Саттарова, ойконим *Шуран* состоит из двух компонентов: удмурт. *шур* («река») + др. тюрк. *ан* («река») [2, с.32]. Это довольно широко распространённый топоним: р. *Шуран* – правый приток р. Камы; левый приток р. Ик. В

Лаишевском районе есть с. *Шуран*, а в Арском районе д. *Шурабаи*.

Требуется более детальное изыскание уточнение этимологии ойконимов д. *Бакабизово* (от антропонима Бакай ~ Бакый + уяз «поляна» – «поляна Бакыя»? В Башкортостане несколько населённых пунктов названы именами своих основателей Бакай ~ Бакый, есть речка Бакыяз [4, с.30]); с. *Баяково* (Баек: от антропонима Байкы / Байык? [4, с.29]); д. *Бикмесь* (Бикмэч: от антропонима Бикмөхэммэт ~ Бикмэч? [3, с.62]); д. *Кубяково* (Күбэк: от антропонима Күбэк? [3, с.153; 4, с.79]); с. *Новые Усы* (от гидронима Усы? В Башкортостане имеются несколько рек и населённых пунктов Усы / Уса [4, с.156]); д. *Тюрюш* (Түреш: от антропонима Түреш? [3, с.250] или от гидронима Түреш? [4, с.151]).

Хочется надеяться, что проанализированный нами ойконимический материал будет полезным для исследователей в области истории, географии, этнографии, ономастики, диалектологии и лингвокультурологии, т.к. ойконимы содержат важные сведения о духовной и материальной жизни народа, истории и физико-географических особенностях региона.

Список литературы

1. *Әхмәтҗалиев Ә.Ә.* Мөслим төбәге. Тарихи сәхифәләр. – Яр Чаллы: “Яр Чаллы типографиясе”, 2003. – 232 б.
2. *Саттаров Г.Ф.* Татар топонимиясе. – Казан: Казан университеты нәшрияты, 1998. – 440 б.
3. *Саттар-Муллиле Г.Ф.* Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: “Раннур” нәшрияты, 1998. – 488 б.
4. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. – 200 с.
5. Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.
6. *Хадиева Г.К.* Тюрко-татарские антропоойконимы Республики Татарстан (по материалам писцовых книг XVI–XVII вв.) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; Дата публикации 09.07.2015; URL: www.science-education.ru/122-20389
7. *Хажиев Р.И.* Тарихи бизәкләр: Татарстан Республикасы Мөслим районы Торыш төбәге авылларының тарихы һәм ономастикасы. – Казан: РИЦ «Школа», 2006. – 100 б.
8. *Хажиев Р.И.* Тел һәм тарих жәүһәрләре. – Яр Чаллы, 2006. – 169 б.
9. *Хажиев Р.И.* Ата-бабаларыбыз мирасы. – Яр Чаллы, 2010. – 203 б.

5.9.5.

¹Е.А. Хузина, ²А.И. Газизова, ¹М.А. Назмутдинова

Казанский Инновационный Университет имени В.Г. Тимирязова,
факультет менеджмента, кафедра иностранных языков и перевода,
²Казанский Федеральный Университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
Казань, eka5551@rambler.ru, alfgazva@mail.ru, bachtegarai@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ИНФИНИТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Синтаксис пословиц и поговорок уже давно привлекает внимание многих исследователей. В статье рассматривается синтаксис инфинитивных конструкций. В связи с этим мы намерены определить особенность функционирования инфинитивного компонента как в сложных так и простых предложениях. А именно рассмотреть его функционирование, семантику и структуру в языке пословиц и поговорок.

Ключевые слова: *инфинитивные конструкции, лексема, языковые единицы, возможность и невозможность, модальные значения, семантическая вариативность.*

Общеизвестно, что словари пословиц, как глубочайшая мудрость и дух народа, восходят к совершенно разным годам. Инфинитив же, как уникальное грамматическое явление, нуждается в дальнейшем изучении. Ранее инфинитив исследовал К.А. Тимофеев: «Об основных типах инфинитивных предложений в современных русских языках» (1950). Большую роль в изучении инфинитивного компонента играет роль работа Е.М. Галкиной-Федорук «Безличные предложения в современном русском языке» (1958). Автор также изучала инфинитивные предложения в работе: «Грамматика русского языка» (1954). Если мы обратим пристальное внимание на основные задачи современной русской филологии, то придем к выводу, что ими являются: лингвистическое и лингвостилистическое изучение различных типов речи, а также их гендерной принадлежности [9, с.97]. Актуальность данной статьи лежит в выявлении определенных вопросов касательно синтаксической семантики, а также структуры предложения, как простого так и сложного. Планируется установить какую роль играют инфинитивные конструкции в языке пословиц и поговорок и какие модально-оценочные смыслы они несут. Интересными представляются особенности семантики инфинитивного компонента для определения тонкостей его функционирования в языке пословиц и поговорок.

Основными методами являются: сравнительно-сопоставительный, описательный, структурно-семантический, также был использован метод компонентного анализа. Причина, по которой он выбран, очевидна, поскольку функционирование инфинитивного компонента вполне обычно в простых и сложных предложениях функциональной грамматики. Мы учитываем его семантическую категорию в функционально-семантическом поле. Однако в нашем исследовании также учитываются микро - и макрополя. Мы также обращаем внимание на категоричность ситуации. Материал для данной статьи представлен простыми и сложными предложениями, включающими инфинитивный компонент. Материалом для данной статьи были выбраны русские пословицы, написанные В.И. Далем. Вопрос о том, почему мы выбрали пословицы в качестве объекта для анализа, продиктован рядом причин, среди которых наиболее существенными являются следующие: 1. Интересно отметить, что пословицы служат важным подспорьем для изучения синтаксиса в истории. 2. Структурная и семантическая завершенность пословиц, их вмести́тельность и краткость, собранность и лаконичность делает их уникальными явлениями для изучения неотразимой речи сельских

жителей. 3. Дело в том, что синтаксис в пословицах тесно связан с композицией. Их тесная взаимосвязь, в свою очередь, объясняет существенную основу для многих научных вопросов и споров, а также взаимодействие грамматики, поэтики и стилистики.

4. Пословицы в жизни людей занимают особое место со своими некоторыми существенными особенностями. Таким образом, принимая во внимание синтаксическое значение пословиц, мы можем исследовать синтаксис разговорной речи определенного периода как абсолютно уникальную категорию.

Данное исследование основано на анализе пословиц с инфинитивными конструкциями, построенными по схемам от простых до сложных предложений. В данной статье, с одной стороны, мы хотим проследить потенциальность действий, совершаемых инфинитивами. С другой стороны, исследовать значение вневременности. Когда мы говорим о синтаксической характеристике изучаемых инфинитивных конструкций и выявлении пропозициональной направленности как прагматической, то речь идет о грамматической информации, которая была извлечена в результате анализа структуры предложения.

Дело в том, что главным компонентом инфинитивной конструкции является инфинитив, эта та самая часть речи, которая не имеет зависимости от каких либо других членов предложения. Кроме того, инфинитив выражает состояние, либо действие как такое, которое невозможно избежать, порой выражает возможное действие. Также инфинитивный компонент часто выражает модальность необходимости и желательности действия: Откуда бы вам знать, но не знаете ли вы, где сейчас пообедать? Чем хвастаться, что нехорошо для людей. Для кого два столба с перекладиной [4, с. 508].

Рассматривая функционирование инфинитивного компонента в русском языке, мы обращаем внимание на специфичность данных языковых конструкций, поскольку они как правило включают в себя и имеют ввиду субъективный определитель действующего лица, употребленного в форме дательного падежа.

Как правило, пословицы с инфинитивным компонентом отличаются своей безличностью, без конкретного указания на того, кто выполняет действие.

Таким образом, мы часто встречаем интересные грамматические характеристики инфинитивного компонента с определением его структурно-семантических особенностей, таких как: желание: Хочешь быть сыт, садись подле хозяйки; хочешь быть пьян, садись подле хозяина; побуждение: Жить надейся, а умирать готовься; назидание: Веселому жить хочется, помирать не можется; отрицания: Если ты жив, то не с кем связываться; если ты умрешь, то некому будет плакать [4, с. 405].

Мотивация может быть обращена и к самому предмету речи – волеизъявление: Русак не дурак: поесть захочет – скажет, присесть захочет – сядет. [4, с. 89]. Интересно отметить, что инфинитивный компонент с союзом «а» зачастую обозначает долженствование, наставление: Жить надейся, а умирать готовься. [4, с. 189]. Пословицы, где употребляется инфинитивный компонент с частицей бы часто выражает модальность желательности, совет: Кто хочет много знать, тому бы надо мало спать. [4, с. 287].

Таким образом, можно резюмировать, что семантическая специфика компонента инфинитива заключается в его способности вызывать некоторые потенциальные действия. – Есть ум, как сладко было бы поесть; но надо тужиться, как жить! – мы имеем инфинитивное предложение, где инфинитивный компонент имеет самостоятельную позицию [4, с.340]. Другими словами предложения с инфинитивными конструкциями могут не иметь в своем составе ни безличного предикативного слова ни безличного глагола. Независимо от того, присутствуют ли они, инфинитив в простых или сложных предложениях будет занимать зависимую позицию, являясь неотъемлемой частью основного члена безличной конструкции.

Таким образом, мы выявили, что инфинитивный компонент в языке поговорок и пословиц приобретает широкий спектр значений, а именно: необходимости, желательности, рекомендации, совета, волеизъявления и др.

Что касается спектра выражения модального значения долженствования и необходимости, тут следует отметить, что зачастую данные смыслы связаны между собой и приобретают

мотивированно-взаимосвязанные черты. Такое совпадение смыслов абсолютно неслучайно, так как люди в прошлом через пословицы и поговорки передавали народную мудрость молодым поколениям. Данный факт абсолютно закономерен, поскольку народные изречения являются вспомогательным методом взращивания в человеке высокой духовности, порядочности, нравственности и ответственности за свои действия.

Использование инфинитивных конструкций в пословицах и поговорках зачастую передает следующие модальные смыслы: неизбежность, желательность, необходимость, рекомендация, совет, наставление и т.д.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека /. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.: Л.: Наука, 2004. – С. 93.
3. Вежбицкая А. Культурно обусловленные сценарии и их когнитивный статус. //Язык и структура знания: сб. науч. тр. – М., 1990. – С.63-84.
4. Даль В.И. Русские пословицы / Пословицы русского народа /. – М.: Русская книга., 1993. – 614 с.
5. Ибрагимова И.И. Сравнительное изучение соматических фразеологизмов (в мат. английском и тат. яз.): дис. Кандидата филологических наук. науки. Казань, 1993. – 156 с.
6. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. – 283с.
7. Осетров И.Г. О модальности инфинитивных предложений / И.Г. Осетров // Соотношение структурных и семантических типов предложений в русском языке. – М.: МОПИ, 1985 – с. 35 – 40.
8. Павленис Р.И. Проблема значения: современный логико-философский анализ языка /. - М.: Мысль, 1983. – 286 с.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / 8-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
10. Распопов И.П. Сказуемое как конструктивный центр предложения // Слово в системе и тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск.: НГПИ, 1988. – С. 162 – 168.
11. Шитлов В.А. О соотношении средств выражения модальности невозможности в обобщенно-личных и в инфинитивных предложениях // Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке. – М.: МОПИ, 1985 – С. 41 – 48.

5.9.5.

М.Е. Щербакова

Тверской государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Тверь, marina_sch76@mail.ru

**СПОСОБЫ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖА
КАК НОСИТЕЛЯ ПРОСТОРЕЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЗЮМА
В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «НАПОЛЕОНОВ ОБОЗ»)**

В предлагаемой статье анализируются способы речевой портретизации персонажа Изюма — носителя просторечия — в романе Дины Рубиной «Наполеонов обоз» как репрезентации особой, созданной в рамках авторского замысла, языковой личности.

Ключевые слова: *Д. Рубина, речевой портрет, просторечие, персонаж, языковая личность.*

Анализ речевого портрета как важной составной части образа персонажа художественного произведения не является новой проблемой в лингвистике. Особенную актуальность подобные научные исследования приобрели с тех пор, когда стали проводиться в рамках антропоцентрической парадигмы, на волне научного интереса к феномену языковой личности. Речевой портрет героя художественного текста — сложная система, позволяющая выявить как социальные особенности в структуре образа, так и его личные, индивидуальные черты, его роль в сюжетно-композиционной линии произведения.

Следует отметить, что единой точки зрения на толкование понятия «речевой портрет» в лингвистической науке нет. Ю.Н. Караулов определяет его как «представление в речи многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [1, с. 32]. Сходным образом раскрывают это понятие многие исследователи: так, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова рассматривают речевой портрет как «функциональную модель языковой личности» [2, с. 10], а по мнению Г.П. Тарасенко, это «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [5, с. 8]. По заявлению Т.М. Николаевой, речевой портрет выявляется из «ярких диагностирующих пятен» [3, с. 73] - социальных способов выбора и маркирования языковых средств.

Данная статья посвящена анализу речевого портрета Изюма - героя романа Дины Рубиной «Наполеонов обоз» [4].

Следует упомянуть, что главными героями романов Рубиной по преимуществу являются люди умственного труда, представители творческой интеллигенции — врачи, музыканты, художники, артисты. И, несмотря на то, что в ее произведениях читатель встречает немало образов персонажей, что называется, из народа, им всем отведена второстепенная функция. В известной степени таковым является и Изюм, который играет в рассматриваемом романе роль своего рода ангела, вновь соединившего потерявших друг друга в юности главных героев — Надежду и Аристарха. Однако ни в одном из своих произведений Рубина не уделяет так много внимания персонажу второго плана, как Изюму в «Наполеоновом обозе». Примечательней всего то, что образом этого героя, по сути, открывается роман, и повествование на протяжении нескольких глав ведется от его лица — в виде как многословных реплик внутри устных диалогов, так и в письменной попытке изложить свою биографию.

Рассмотрим коммуникативное своеобразие речи Изюма в романе Д. Рубиной «Наполеонов обоз». Следует заметить, что речь рассматриваемого персонажа в романе весьма неоднородна, что является репрезентацией авторского замысла. Изюм не рядовой носитель просторечия, в его речи проявляется активное творческое начало. Рубина талантливо выстраивает самобытный образ человека из социальных низов, но при этом наделенного нетривиальным сознанием, бурной фантазией; Изюм полон, по словам автора, «всяческих идей, соображений и технических озарений». Эти личностные качества отражаются в речевой самопрезентации героя, в которой фиксируются яркие речевые обороты, типичные формулы, или, иными словами, речевые стереотипы, характерные для данного конкретного персонажа, что делает личность героя узнаваемой. Речевые особенности Изюма проявляются на разных уровнях: фонетическом, морфемном, лексическом, фразеологическом.

На фонетическом уровне персонажа, с одной стороны, характеризует типичное для представителя просторечной среды небрежное произношение, редукция гласных, чрезмерное упрощение групп согласных, что фиксируется в тексте: *ну-тк, пятнадцать тыщ*; нарушение языковой нормы в произношении некоторых иноязычных слов: *одэколон*; с другой – такая индивидуальная речевая особенность, как склонность к произношению долгих согласных, особенно сонорных, и, как правило, в самых эмоционально острых моментах речи: *без онной, архипеллаг-гулаг, бллин* и даже *бллин*, как графически подчеркивает в своем тексте автор.

На уровне морфемно-словообразовательном можно выделить следующие особенности: активное использование специфических для просторечия неполных форм личных имён: *Ксюха, Витька*; высокочастотное употребление диминутивов: *с помидорчиком, с лучком, ушлица, розовенькое, портвешок, перчаточки, посудка, аккуратненько*. Примечательно, что преимущественное количество подобных единиц в речи персонажа входит в семантические поля «еда» и «напитки»; также диминутивами являются те лексемы, которые используются в рамках «пищевого» контекста: *Затем перчаточки одеваешь и туда, в бульончик, аккуратненько опускаешь рыбку*. Разумеется, следует иметь в виду, что в современном разговорном языке и просторечии в целом распространены диминутивные образования с семантикой «еда», «демонстрирующие устойчиво позитивное отношение к определенным продуктам на протяжении длительного времени» [6, с. 264]. Однако в данном случае читатель может предположить, что столь нежное отношение к еде у Изюма сложилось в том числе в результате голодного детства, проведенного с беспутной матерью и в интернате, а потом – из-за условий службы в рядах Советской Армии, где герой постоянно недоедал. Будучи уже взрослым человеком, Изюм испытывает слабость к вкусной еде, которую любит готовить сам.

Несомненно, самым ярким и наиболее отражающим типологические черты носителя просторечия является уровень лексики.

Изюма как носителя просторечия прежде всего отличает активное использование обценной лексики (что стало причиной множества возмущенных отзывов читательской аудитории, привыкшей к гораздо более утонченной речи персонажей в произведениях автора), а также вульгаризмов типа *мудацкий, хитрожопый, жрать, подыхают, обоссался*, просторечных слов: *фурычить, присобачить, задарма, брехня, изгвазданный*. Также в идиолексиконе персонажа встречаются грубовато-просторечные фразеологизмы: *Все ужрутся и давай шапито крутить! Каждый проводок должен знать в темноте, как собственный хер*.

Как и многие представители низших социальных слоев, Изюм употребляет в речи множество заимствованных слов. «Отмеченность иноязычного слова в языковом сознании говорящего объясняется его непонятностью, книжностью, особой социальной престижностью» [7, с. 508]. Сам факт использования таких слов явно возвышает персонажа в собственных глазах. При этом заимствованные лексические единицы в речи Изюма почти всегда трансформируются, переименоваются, что довольно типично для носителя просторечия: *Один ротвейлер был знаменитый своим изуверством... Марго однажды уехала к тетке в Каширу, а Изюма приставила губернатором к этому исчадию ада; Она у меня*

такая: если что не по ней, вышвырнет мужика со всем его **скрабом**. Весьма характерным явлением для анализируемого персонажа является вольное употребление заимствованных лексических средств, создающих экспрессивность высказывания, при этом становится очевидной семантическая опустошенность многих слов-экспрессивов, они обретают полноценное содержание лишь в контексте: *В камышах какие-то **мастодонты** отжигают: то ли рыба, то ли норки.*

Исходя из указанных составляющих идиолексикона Изюма, может показаться, что он незамысловатый деревенский герой, типичный представитель социальных низов. Однако, несмотря на кажущуюся простоватость, Изюм – персонаж незаурядный, и целый ряд его языковых проявлений свидетельствует об этом. Наиболее привлекающими внимание и создающими уникальную самобытность персонажа являются его высказывания, где он предпринимает попытку использовать книжные цитаты как прием особой речевой экспрессии. Прочитавший в своем интернатском детстве «четыре стеллажа книг», Изюм тем не менее обладает довольно путаными и очень приблизительными знаниями об источниках этих цитат и прецедентных имен, и его вольное цитирование порождает комический эффект: *У них теперь огромный список клиентов, они и не скрывают: а зачем, если все равно делиться не хотят... Ну ничего, вечером у меня с ним **Последняя Вечера** на эту тему. Курьезные словоупотребления неизменно вызывают смех и у Надежды, главной героини романа, постоянной собеседницы Изюма: *Как же мы налопались! И никакой изжоги, ни черта. **Прозрачно небо, звезды блещут...** Почему ты ржешь, в конце концов? Что это? Стихи, я думаю. Евтушенко.* Совершенно анекдотическую окраску приобретают упоминаемые в ряде высказываний персонажа прецедентные имена, искаженные или употребляемые в неожиданном значении: *Рот он старается поменьше разевать, ибо у него там, сам говорит: «**последний день Пномпеня**»; Он завел юную **санчу-пансу**; Они ведь живут в таком районе, знаешь, где вся эта **азлита**...**

Таким образом, персонаж Изюма в романе Дины Рубинной «Наполеонов обоз» - довольно типичный носитель просторечия, однако нетривиальный, сочетающий в себе народную простоту и талант, предпринимательскую жилку и беспечность, бескорыстность. Несомненно, этот образ – творческая удача автора романа, и можно предположить, что он еще не раз станет объектом заслуженного интереса исследователей.

Список литературы

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. - М.: Комкнига, 2006. - 263 с.
2. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. - М., 1995. - 128 с.
3. *Николаева Т.М.* «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. – М., 1991. С. 73–75.
4. *Рубина Д.И.* Наполеонов обоз. Книга 1: Рябиновый клин. – М.: Эксмо, 2021. – 445 с.
5. *Тарасенко Т.П.* Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. - Краснодар, 2007. - 26 с.
6. *Фуфаева И.В.* Экпансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2016. - № 3. - С. 257-266.
7. *Черняк В.Д.* Речевой портрет носителя просторечия // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. - С. 497-514.

5.9.5.

Д.Ю. Юлдашева, Л.М. Хусаинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
факультет башкирской филологии,
кафедра башкирского языка и литературы,
Уфа, lejla-kh@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ В ТЮРКОЛОГИИ

Статья посвящена изучению трудов ономастов, посвященных поэтонимам. Авторами проведен обзорный анализ работ в татарском, чувашском, шорском, тувинском, узбекском и казахском языкознании. Определены перспективы исследований в области тюркской поэтической ономастики.

Ключевые слова: *языкознание, собственные имена литературных произведений, ономастика, поэтическая ономастика, поэтонмы.*

Имена собственные – важный компонент литературного произведения, они участвуют в создании картины мира произведения, так как удачно выбранное автором имя героя становится дополнительным средством характеристики персонажа. В ономастике используется два термина: литературная ономастика и поэтическая ономастика. Некоторые онамасты призывают относиться к термину «поэтическая ономастика» с осторожностью, так как его употребление может привести к сужению объема его значения: только в поэтической речи. Мы в своем исследовании руководствуемся определением Н.В. Подольской, согласно которому «Поэтическая ономастика – раздел ономастики, изучающий любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» [10, с.54].

В данной статье рассмотрены некоторые исследования в области поэтической ономастики в тюркском языкознании.

Значительный вклад в изучение тюркской поэтической ономастики внесли татарские ученые, которые в своих диссертационных исследованиях представили современные методы анализа поэтонимов. Так, Р.Х. Гаррапова выделяет три вида поэтических имен собственных (доономастический, ономастический, онономастический) и шесть самостоятельных разделов поэтической ономастики: поэтическая антропонимика, поэтическая топонимика, псевдоономастика, поэтическая зоонимика, поэтическая космонимика, поэтическая прагматонимика [4, с.23]. В исследовании А.Р. Биктимировой поэтонимы рассмотрены в текстах татарских народных песен [2, с.28]. В.М. Гарипова-Хасаншина изучает поэтические особенности имен реальных исторических личностей в татарской литературе, особое внимание она уделяет прозвищам, идеонимам и использованию фамилий и отчеств в произведениях [3, с.25]. В исследовании С.С. Арслановой рассматривается роль антропонимов в произведениях Мусы Джалиля [1, с.22], в диссертации Г.Х. Зиннатуллиной – поэтическая ономастика прозы А. Еники, исследованы идеонимы, антропонимы, топонимы [5, с.25], Л.М. Хамитова изучает поэтический ономастикон в татарских детских стихотворениях на материале художественных текстов Ш. Галиева и Р. Миннуллина, исследованы антропонимы и топонимы в отечественной науке, поэтическая ономастика произведений для детей. [15, с.25]. В виде диссертации исследовано лексико-стилистические особенности произведений татарского прозаика Вахита Имамова [11, с.30], поэтическая ономастика драматургии Туфана Миннуллина [8, с.23].

Поэтонимы чувашского происхождения исследованы в работах Э.В. Фомина, который выделяет дохристианские (языческие) и православные (очувашенный и русский) пласты [14, с.381-388]. Он освещает проблему транслитерации чувашских поэтонимов и предлагает следующие принципы чувашско-русского перевода поэтонимов: ориентация на фонетику исходного имени и сохранение эстетики звучания и орфографирования транслитируемого антропонима.

Изучению поэтической антропонимии в шорском героическом эпосе посвящена диссертационная работа Д.М. Токмашова, где отражены семантическая и словообразовательная структура шорских эпических антропонимов и этнолингвистические пласты в шорском эпическом антропонимиконе. В приложении им представлен сводный реестр антропонимов шорского героического эпоса [12, с.220].

В диссертационной работе М.В. Ондар рассмотрены ономастическая лексика в языке тувинских героических сказаний, антропонимы, топонимы, сравнения ономастических единиц в текстах героических сказаний южносибирских тюркских народов [9, с.302].

В узбекском языкознании Д.С. Худойберганава выделяет две группы поэтонимов, используемых в узбекских поэтических текстах: поэтонимы в прозаических произведениях и поэтонимы в стихотворных произведениях [17, с.289-292]. Также она отмечает возникающую в узбекских поэтических текстах аллюзивность поэтонимов. В качестве первых результатов лингвокультурологического подхода к языковым единицам появился на свет «Толковый словарь поэтонимов узбекского языка» (Ташкент, 2016), составленный Д. Худойберганавой и Д. Анданиёзовой [7, с.126-129].

Имена собственные на примере якутского эпоса «Олонхо» рассматривает Н.И. Филиппова, которая представила историю изучения собственных имен эпоса в якутоведении, природу собственных имен персонажей эпоса, обряд наречения именем в эпосе. Проведено структурно-типологическое и лексико-семантическое описание собственных имен в Олонхо [13, с.160].

О вопросах функционирования казахских собственных имен в художественных текстах писал Е.А. Керимбаев в диссертационной работе «Этнокультурные основы номинации и функционирования казахских собственных имен». Рассмотрены вопросы функционирования казахских собственных имен в художественных текстах, семантико-экспрессивные (стилистические) формы казахских антропонимов, семантика казахских собственных имен [6, с.63].

Поэтическая ономастика рассматривается в монографии Л.М. Хусаиновой [16, с.120], где проведен небольшой анализ истории становления данного направления ономастики, где отмечается, что неразработанные или мало изученные научные направления тормозят развитие всей ономастической науки. В отдельных главах представлен структурно-семантический и лексико-грамматический анализ поэтонимов в драмах М. Бурангулова и М. Карима, антропопоэтонимов в трилогии «К свету» и драматических произведениях З. Бишевой. Особый интерес вызывает глава, посвященная изучению ономастического материала, использованного в романе «Последняя борть» Н. Мусина. Исследования языковых особенностей романа-диалога «Внешнее кладбище» А. Утябая и стихов М. Акмуллы также вносят определенную лепту в изучение башкирской поэтической ономастики. Следует отметить, что монография Л.М. Хусаиновой является первым опытом исследования поэтонимов башкирского языка, при этом отсутствие диссертационных исследований еще раз подчеркивает актуальность данной темы, что ставит конкретные задачи перед ономастикой современности.

Таким образом, нами сделана попытка изучения истории становления поэтической ономастики в тюркологии как отдельного направления ономастики и определены дальнейшие пути разработки.

Список литературы

1. Арсланова С.С. Лексико-семантические, стилистические особенности и поэтическая ономастика либретто Мусы Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар» : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 22 с.
2. Биктимирова А.Р. Лингвистическая и ономастическая поэтика татарских народных песен : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 28 с.
3. Гарипова-Хасанишина В.М. Поэтическая ономастика прозы Гумара Баширова : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 25 с.
4. Гаррапова Р.Х. Поэтическая ономастика прозы Мухаммета Магдеева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2000. – 23 с.
5. Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая ономастика прозы Амирхана Еники : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 25 с.
6. Керимбаев Е.А. Этнокультурные основы номинации и функционирования казахских собственных имен : Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1992. – 63 с.
7. Махмудов Н.М. Антропоцентрические проблемы лексикологии и лексикографии узбекского языка // Тюркское языкознание XXI в.: лексикология и лексикография : Материалы Международной научной конференции. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 126-129.
8. Нуруллина Ф.Ф. Поэтическая ономастика драматургии Туфана Миннуллина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2011. – 23 с.
9. Ондар М.В. Особенности языка тувинских героических сказаний : в сопоставительном аспекте : Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2020. – 302 с.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
11. Салахутдинова З.Ф. Лексико-стилистические особенности произведений татарского прозаика Вахита Имамова : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 30 с.
12. Токмашев Д.М. Антропонимы в шорском героическом эпосе (сравнительно-исторический аспект) : Дис. ... канд. филол. наук. – Новокузнецк, 2005. – 220 с.
13. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо : структура и семантика : Дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 2000. – 160 с.
14. Фомин Э.В. Поэтонимы как составляющая национальной специфики чувашской литературы // Языковые контакты народов Поволжья X: Актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики : Сборник статей. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2017. – С. 381-388.
15. Хамитова Л.М. Поэтический ономастикон в татарских детских стихотворениях (на материале художественных текстов Ш. Галиева и Р. Миннуллина) : Автореф. дис. канд. филол. наук. – Елабуга, 2007. – 25 с.
16. Хөсәйенова Л.М. Башкорт ономастикаһы: микропонимия, поэтик ономастика. – Стерлитамак : СФ БашГУ, 2014. – 120 с.
17. Худайбергенова Д.С. О лексикографических принципах «Толкового словаря поэтонимов узбекского языка» // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография : Материалы Международной научной конференции. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 289-292.

5.9.5.

Яо Цянь

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
кафедра русского языка
Калуга, 229227477@qq.com

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ

В данной статье проведено углубленное исследование русских и китайских фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции, с трёх точек зрения: классификация, характеристики, сходства и различия. Цель исследования – выявить уникальный способ выражения негативных эмоций в русских и китайских фразеологизмах. Значимость исследования заключается в том, чтобы лучше понять культурные и языковые различия между Китаем и Россией, а также способствовать дальнейшему обмену и коммуникации между двумя языками.

Ключевые слова: *отрицательные эмоции, культура, фразеологизм, выражение, характеристики, сходство, различие*

Фразеологизмы – важная часть языка и культуры, они несут в себе богатую историю, культуру и национальный дух [2, с. 75]. Эмоции, как основное свойство человека, всегда были в центре внимания литературоведов, художников и лингвистов. В русском и китайском языках фразеологизмы являются изысканным и культурно богатым выражением, а их изображение эмоций ещё более уникально. Психологи обычно классифицируют радость, гнев, страх и печаль как самые основные человеческие эмоции, и среди этих четырёх самых основных эмоций три являются отрицательными эмоциональными состояниями [5, с. 87].

1. Классификация фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции в русско-китайских языках

(1) Фразеологизмы, выражающие гнев или неудовлетворённость.

Эти фразеологизмы используются для выражения гнева и неудовлетворённости персонажей перед лицом несправедливых, неразумных или разочаровывающих вещей. Например: в китайском языке *怒发冲冠* (от гнева волосы упёрлись в шапку), *义愤填膺* (благородный гнев распирает грудь); в русском языке *процедить сквозь зубы*, *выходить из терпения*.

(2) Фразеологизмы, выражающие страх и беспокойство.

Эти фразеологизмы используются для выражения страха и беспокойства, которые испытывают персонажи, сталкиваясь с опасностями, трудностями или неизвестным. Например: в китайском языке *心惊胆战* (на сердце страх, желчный пузырь дрожит), *提心吊胆* (сильно перепугаться, трепетать от страха); в русском языке *побледнел от страха*, *как на иголках сидеть*.

(3) Фразеологизмы, выражающие отвращение и негодование

Эти фразеологизмы используются для передачи отвращения и неудовлетворённости людей определёнными людьми или вещами, и такие идиомы в основном содержат названия органов. Например: в китайском языке *咬牙切齿* (скрежетать зубами), *恨之入骨* (ненавидеть до глубины костей); в русском языке *оскорблять глаз своим видом*, *с души воротит*.

(4) Фразеологизмы, выражающие печаль и огорчение

Эти фразеологизмы используются для выражения скорби и огорчения персонажей перед лицом смерти родственников, разлуки друзей или национальной трагедии страны. Например:

в китайском языке *愁眉苦脸* (нахмуренные брови и скорбное лицо), *哀毁骨立* (измучиться от сильного горя); в русском языке *вешать голову/нос, сердце падает*.

(5) Фразеологизмы, выражающие разочарование и фрустрацию

Эти фразеологизмы используются для выражения разочарования и фрустрации персонажей, когда они сталкиваются с неудачами или теряют уверенность в себе. Например: в китайском языке *垂头丧气* (повесить голову и пасть духом), *灰心丧气* (совершенно пасть духом); в русском языке *разбитая душа, вот тебе (те) и на*.

(6) Фразеологизмы, выражающие сожаление и прискорбность

Эти фразеологизмы используются для выражения сожалений персонажей перед лицом потерянных, упущенных или непоправимых вещей. Например: в китайском языке *抱憾终生* (сожаление на всю жизнь), *亡羊之叹* (сожаление о пропавшей овце); в русском языке *беда по дороге*.

2. Характеристики фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции в русском и в китайском языках

В русском языке выражение отрицательных эмоций обычно достигается с помощью образных метафор и ярких образов. Например: *кошка скребёт на душе* – описание человека, который сейчас очень расстроен и обеспокоен [3, с. 125]; *пуганая птица и куста боится* – описание насколько сейчас страшно [3, с. 98]. В китайском языке фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции, также богаты и разнообразны. Например: *垂头丧气* выражает эмоции потери и разочарования, описывая состояние опущенной головы человека и подавленное выражение лица; *愁眉苦脸* ярко передаёт эмоции беспокойства и боли, описывая нахмуренные брови и горькое выражение на лице.

Фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции, часто содержат богатые культурные коннотации и отражают психологические особенности и ценности нации [6, с. 37]. Например: *броситься на колени* по-русски выражает религиозные убеждения русского народа перед лицом трудностей [4, с. 51]. Китайский фразеологизм *望洋兴叹* (смотреть на океан и вздыхать) отражает беспомощность древних китайских литераторов перед лицом судьбы [7, с. 345].

3. Анализ сходств и различий фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции в русском и в китайском языках.

И в русском, и в китайском языках используются образные метафоры для выражения эмоций, уделяется внимание отражению своих внутренних негативных эмоций путём описания внешних проявлений людей.

Однако также существуют некоторые различия. Прежде всего, русский язык уделяет больше внимания выражению эмоций с помощью изображений животных и природных элементов. Китайский язык больше фокусируется на описании выражений лица и состоянии людей [9, с. 3]. Это различие отражает различную направленность двух культур на выражение негативных эмоций.

Во-вторых, выражение русских фразеологизмов обычно более прямое в то время, как китайцы склонны использовать эвфемистически [8, с. 4]. Это различие отражает стили и привычки при выражении отрицательных эмоций.

В-третьих, структура китайских фразеологизмов более стабильна, в основном в четырёх символических формах. Китайские фразеологизмы обращают внимание как на форму, так и на дух, давая людям практическое и интуитивное представление как о внешней морфологии, так и о внутреннем значении. Русские фразеологизмы обращают внимание на изменения в поведении человека и на психологические изменения, которые обычно связаны с религией и историей [9, с. 61].

Список литературы

1. *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М., АСТА, 2008.
2. *Виноградов В.В.* Фразеологическое сочетание. М., 1934.
3. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских поговорок. М., ОЛМА Медиа Групп, 2007.
4. *Солдуб Ю.П.* Современный русский язык. Лексика и фразеология. М., Наука, 2002.
5. 刘永红.论俄语成语文化研究的核心线索[J].外语研究.
6. 张会森.俄汉语对比研究[M].上海外语教育出版社, 2004.
7. 黄成兰.汉语成语词典[M].成都: 四川辞书出版社, 2012.
8. 郭锦桴.汉语与中国传统文化[M].北京: 商务印书馆出版社, 2010.
9. 姜雪姣.汉俄文化差异[N].2008.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

^{1,2}**Н.В. Аксёнова канд. филол. наук, ²Д.В. Шепетовский**

¹Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,

Школа общественных наук, Отделение иностранных языков,

²Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Факультет иностранных языков,

Томск, polozova15@tpu.ru, dsh23@yandex.ru

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВ,
ВОЗНИКШИХ В 1991-2021 ГГ. ПО ВЕРСИИ СЛОВАРЯ MERRIAM-WEBSTER**

Статья анализирует неологизмы в современном английском языке. Рассматривается распределение по тематическим группам слов, для которых в словаре Merriam-Webster указан год первого употребления с 1991 по 2021 гг. Указываются возможные причины неравномерности распределения.

Ключевые слова: *неологизмы, неолексика, современный английский язык, группирование, электронный словарь Merriam-Webster.*

В данной статье, материалом исследования послужили слова на сайте электронного словаря Merriam-Webster, упорядоченные по году их первого употребления. Этот материал представлен на странице «Time Traveler». Целью данной статьи является выявление неравномерностей образования новых слов в разных тематических группах и особенностей внесения в словарь слов разных групп. Для достижения поставленной нами цели были поставлены следующие задачи: проанализировать новые лексические единицы в электронном словаре Merriam-Webster с использованием разработанной ранее классификации [2], рассмотреть изменение распределения между группами со временем. Также, исследовалась гипотеза относительно различий в периоде времени от первого употребления до внесения в словарь для разных групп. Основными методами исследования выбраны описательный метод, сравнительный метод, анализ лексических определений.

Теоретической базой исследования послужили труды В.В. Катерминой и А.Ю. Снисар, Н.В. Аксёновой. Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты можно применить в спецкурсах по изучению современного языка и лингвистике. Предметом данной статьи является неолексика, внесенная в онлайн словарь Merriam Webster. Объектом исследования стали неологизмы, для которых указан год их первого употребления. Источником исследования выступил раздел «Time Traveler» [5] на сайте электронного словаря Merriam-Webster, где слова, внесённые в словарь, отсортированы по годам первого употребления. В исследовании рассматривался период с 1991 по 2021 год (последний год, за который доступны данные). Всего было проанализировано 819 слов. График их распределения по годам представлен ниже (см. рис.1).

Рис. 1 – Количество слов в словаре в зависимости от года их первого употребления

Ранее, опираясь на непоследовательную классификацию, используемую в ежегодных отчётах о новых словах, внесённых в словарь Merriam-Webster, мы разработали свою классификацию [2, с. 158]. В этом исследовании мы применили нашу классификацию к словам, распределённым согласно первой известной фиксации употребления. Слова за 1991–2021 годы были методом сплошной выборки разделены на 10 групп согласно классификации. Анализ этих данных позволяет сделать некоторые наблюдения (см. табл).

Таблица – Процентное распределение неологизмов по группам по пятилетним периодам

Год	Med	Online	Food	Econ.	Tech	Natur.	Cult	Fun	Pol	Slang
2016-2021	39,53	14,65	3,66	8,18	14,29	7,45	15,14	4,88	4,27	11,23
2011-2015	15,09	22,64	1,89	5,66	3,77	7,55	16,98	5,66	9,43	11,32
2006-2010	5,06	18,99	2,53	7,59	11,39	5,06	25,32	5,06	5,06	13,92
2001-2005	20,00	14,40	3,20	4,00	7,20	10,40	14,40	7,20	4,80	14,40
1996-2000	11,83	15,05	4,84	5,91	20,43	9,14	13,98	5,91	2,69	10,22
1991-1995	17,12	12,61	4,20	11,41	16,22	5,71	14,11	3,90	4,20	10,51
Всего	16,24	14,65	3,66	8,18	14,29	7,45	15,14	4,88	4,27	11,23

Так, ранее мы полагали, что доля слов в группе «Еда» должна быть более значительной [1, с. 13]. Это предположение основывалось на том, что слова из этой группы составляли значительную долю примеров, приводимых в ежегодных отчётах о пополнении словаря. Однако, ни в один из рассмотренных пятилетних периодов, доля впервые отмеченных слов, относящихся к этой группе, не превысила 3,5%. Это можно объяснить тем, что слова из групп «Сленг» и «Онлайн-коммуникация» имеют более взрывной рост частоты использования, и поэтому попадают в словарь быстрее после первого использования, в то время как слова из группы «Еда» распространяются вместе с пищевыми реалиями, и поэтому набирают достаточную популярность, чтобы быть внесёнными в словарь, медленнее. Мы решили проверить нашу гипотезу, и проанализировать даты первого зарегистрированного употребления для слов групп «Еда», «Онлайн коммуникация», «Сленг» и «Природа/Охрана окружающей среды», приведённых в статьях 2020–2024 годов, перечисляющих примеры слов, внесённых за прошедший год [2]. Медианный год первого употребления для группы «Сленг» оказался 1999, для группы «Онлайн-коммуникация» – 2011, для группы «Еда» – 1967, для группы «Природа/Защита окружающей среды» – 1973. Наша гипотеза подтвердилась. Видимо, аналогичными причинами объясняется то, что большинство новообразованных слов в категории «Работа и экономика» оказываются названиями денежных единиц, которые выпускаются после денежной реформы или

новообразовавшимися государствами. Такие слова [3,4] попадают в словарь сразу же, в то время как словам, описывающим экономические реалии необходимо время. Всплеск слов медицинской тематики в последнем периоде в связи с пандемией Коронавируса COVID-19 наблюдается на фоне значительной доли медицинских слов и в предыдущие периоды. Это названия новых лекарств, а также заболеваний – новых, или попавших в поле зрения широкой общественности по немедицинским причинам. Самая низкая доля медицинских слов отмечена в период с 2006 по 2010, когда она упала ниже 6% (в 2007 и 2010 году, например, не было первого употребления ни одного нового слова медицинской тематики, в 2006 и 2008 – по одному). Предшествующий более высокий уровень поддерживался введением слов, связанных с эпидемией SARS (2003 год) и с движением противников вакцинации. Стабильно, примерно каждое десятое новое слово относится к группе «Сленг». Доля слов группы «Онлайн-коммуникация» за рассматриваемый период выросла с 12% до пикового значения в 22% в первой половине 2010х, с последующим снижением. Количество слов, относимых к группе «Технологии» существенно колеблется, причиной этого видятся экономические циклы роста и спада, но эта гипотеза требует дополнительного исследования.

Таким образом, наш анализ дал несколько результатов. Во-первых, у разных тематических групп длительность периода от первого употребления до внесения в словарь может существенно различаться, что, видимо, связано с различным темпом роста употребляемости слов разных групп: выше всего эта скорость для групп «Сленг» и «Онлайн коммуникация». Во-вторых, были скорректированы некоторые предположения о частотности слов групп «Еда» и «Медицина». Особенности тематического распределения английских неологизмов требуют дальнейшего исследования с углублением в более отдаленные годы, что очевидно, потребует внесения изменения в нашу классификацию, по крайней мере, в части группы «Онлайн-коммуникация».

Список литературы

1. Аксёнова Н.В. Особенности английских неологизмов из области гастрономии / Н.В. Аксёнова, Ю.А. Зеремская, О.В. Солодовникова // Язык. Общество. Образование : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Томск, 10–12 ноября 2021 года / Под редакцией Ю.В. Кобенко. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2021. – С. 9-13. – EDN OQYMBD.
2. Аксёнова Н.В. Тематические группы неологизмов, внесённых в словарь Merriam-Webster в 2020-2023 гг / Н.В. Аксёнова, Д. В. Шепетовский // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 155-158. – EDN DRAMWJ.
3. Катермина В.В. Английский неологический дискурс в зеркале глобализации / В.В. Катермина // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации : материалы докл. и сообщ. Межд. научно-практической конф. (Москва, 20-21 окт. 2021 г.). – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 252-258. – EDN AIJWIB.
4. Снисар А.Ю. Специфика актуализации неологизмов с точки зрения их функциональной нагрузки / А. Ю. Снисар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-3(77). – С. 155-159. – EDN ZQNZTB.
5. Merriam-Webster.com Time traveller [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/time-traveler/2021> (дата обращения: 10.04.2024).

5.9.6.

¹Ю.А. Алексеева, ²Е.Н. Поскачина канд. филол. наук, ²Т.А. Тимофеев

¹МОБУ Гимназия «Центр глобального образования» городского округа «город Якутск»,
jalekseeva2006@gmail.com,

²ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английского языка и перевода,
poskachina.26@mail.ru, waveflow@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В АНГЛИЙСКИХ ЗАГАДКАХ О СОЛНЦЕ И ЛУНЕ

В данной статье исследуются образные средства описания небесных светил в английских загадках, которые рассматриваются как элементы семиотического кодирования. Результаты исследования показывают, что ключевыми кодами в английских загадках являются антропный, зооморфный, предметный, пищевой и телесный, в качестве подсказок выступают пространственный, функциональный и цветовой коды.

Ключевые слова: *загадка, коды культуры, метафора, луна, солнце.*

В рамках четвертого сезона Всероссийской образовательной инициативной программы «Сириус.Лето: начни свой проект» проводится научно-исследовательская работа по изучению культурных кодов в английских космогонических загадках. Миссией программы, реализуемой совместно с Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К. Аммосова, является повышение мотивации студентов и школьников к осуществлению научно-практической деятельности. Целью нашего исследования является выявление культурных кодов в загадочных фольклорных текстах английской лингвокультуры. Новизна работы обусловлена тем, что английские загадки, передавая аутентичную информацию о языковой картине мира, могут служить ценным источником информации о базовых кодах культуры, определяющих специфику восприятия англичанами общих для всех народов небесных тел. Изучение изобразительно-выразительных средств, шифрующих отгадку, помогает определить образные лексические единицы, которые реконструируют модель космоса и описывают центральные небесные тела – солнце и луну.

Загадка, как особый жанр фольклора, способна предоставить в краткой форме объемную и значимую информацию, касающуюся языковой картины мира, поскольку в ней могут быть сохранены следы мифов, архаичных представлений, особых знаний о мире внутри языкового коллектива [4, с. 148]. Картина мира своеобразно отображает действительность, а языковая картина мира закрепляет это отражение [8, с. 17], фольклорные загадки в этом контексте представляют исторически значимый материал для изучения традиционного мировоззрения этноса. Согласно В. А. Масловой, в языке представлен культурный код нации, тексты содержат в себе «набор своеобразных сигналов, должным образом побуждающих у воспринимающего их субъекта, воспитанного в традициях данной культуры, к восприятию как непосредственных, так и значительного числа косвенных представлений» [7, с. 30]. Н. Н. Изотова приводит суждение о том, что культурный код присущ определенной группе людей, которые живут в одно и то же время и объединены некоторой социальной структурой [5].

Семантический анализ английских загадок о небесных светилах показал, что одним из главных кодов при описании солнца и луны является антропный, так, в загадке *Two sisters fair and bright always running, never meet / Две сестры светлые и яркие, всегда бегут и никогда не встречаются* [6] они отождествляются с образами сестер. Текст загадки символизирует вечное движение небесных тел в космосе. Солнце и луна репрезентированы через термины родства, уточняющие их общую природу, характер, функционирование в

едином локусе, что формирует гармонию и равновесие в космическом пространстве.

Наводит на размышления комплексная загадка, где солнце и луна описываются антропным кодом как дивные создания: *I espied a wondrous creature; then came another amazing thing over the roofing cliffs, she is well-known by all earth-dwellers / Я увидел дивное создание; затем над скалами появилась еще одна удивительная сущность, хорошо известная всем жителям Земли.* Интересный образ наблюдается при изображении луны: *I espied a wondrous creature, sporting his spoils between two horns / Я увидел дивное создание, наслаждающееся своей добычей между двумя рогами.* В данном фрагменте луна характеризуется как живое существо с зооморфными чертами: через анатомический код *horns* актуализируется образ убывающего или растущего месяца, когда он выглядит как полукруглая форма с двумя концами. Сопоставление луны с рогами связано не только с ее формой в период роста, но и с архаичными представлениями о зооморфной природе богов, космоса и небесных тел.

В загадке также наблюдается интересное описание взаимоотношений солнца и луны, которые передаются посредством функциональных и пространственных кодов: *Then she recovered all that booty; and hurried him homewards; the wretch against his will, departing from there into the west / Затем она забрала обратно всю добычу; и прогнала его домой; несчастный против своей воли отправился оттуда на запад* [3, с. 29]. Метафоричные образы изгнания, захвата ресурсов символизируют невозможность сосуществования ночного и небесного тел в одном пространстве, а также цикличность и сменяемость солнца и луны в природе, траекторию их движения. Следует также отметить, что в данной загадке средствами языка передается своеобразная иерархия объектов природы: солнце отождествляется с живым существом мужского пола, а луна обозначается особью женского рода, что выражено личными местоимениями (*him, his, she*).

В загадке *I was a horn once, a disk I'm now. I know things do happen, but I wonder – how? / Когда-то я была рогом, диском, которой я сейчас являюсь. Я знаю, что всякое случается, но мне интересно – как?* снова использован зооморфно-телесный код [6]. Здесь отмечается процесс изменения облика ночного светила: в период полной луны она выглядит светящимся шарообразным диском, в период новолуния ее форма напоминает изогнутый рог.

Помимо образа животного с рогами, луна может сопоставляться с образом лошади: *A white mare in the lake and she does not wet her foot? / Белая кобыла в озере, и она не намочила ногу?* [1, с. 113]. Образ лошади дополняется кодами, уточняющими цвет и локус загаданного небесного тела. Прилагательное *white* передает объективные внешние характеристики луны, а пространственный код *lake* отражает архаичные представления о небе как мировом океане (небесных водах). Небо, актуализируясь в данном тексте через метафору озера, воспринимается как источник воды и жизни.

Вызывает интерес пример, в котором наблюдается сочетание двух ключевых метафор – пищевого и предметного: *The dish with kissel stands on a roof of a house / Блюдо с киселем стоит на крыше дома* [6]. Луна сравнивается с круглой посудой и налитым в нее напитком, передавая форму и цвет полной луны. В тексте данные метафоры дополняются пространственным кодом: крыша дома символизирует локус ночного светила, луна функционирует над пространством человека. Метафора дома передает архетип о вертикальной структуре мира, где крыша представляет собой небосвод, на котором расположились небесные тела.

С помощью функционального кода часто описывается солнце: *What goes round the house and in the house and never touches the house? / Что ходит по дому и внутри дома и никогда не прикасается к дому?* [2, с. 78]. Метафоры-действия в данной загадке изображают солнце как символ времени, движения и жизни, подчеркиваются его основные функции и возможности. Дневное небесное тело является источником света и тепла, проникая в домашнее пространство человека, отмечается траектория движения вокруг земли (*round*). Отдаленность солнца от земли передается через тактильную метафору (*never touches*), невозможность прикосновения репрезентирует бестелесность небесного тела и отсутствие прямого взаимодействия с людьми и их территорией.

В английских загадках в роли ключевого также используется телесный код: *An eye in a blue face saw an eye in a green face. That eye is like to this eye – said the first eye, but in low place, not in high place / Глаз на синем лице, увидел глаз на зеленом лице. Этот глаз похож на этот глаз, сказал первый глаз, но в низком месте, а не в высоком* [2, с. 314]. Данная загадка, помимо телесного, содержит пространственный и цветовой коды: глаз на голубом лице иллюстрирует его расположение на голубом округлом пространстве. Имплицитно уточняется его основная функция, как источника света, который «смотрит» вниз на зеленую землю.

Таким образом, в ходе исследования нами были изучены английские загадки о луне и солнце. Контекстуальный и семантический анализ текстов позволил выявить, что при описании данных светил наблюдается использование следующих ключевых кодов: антропный, зооморфный, предметный и телесный, в качестве дополнительных выступают пространственный, функциональный и цветовой коды. Материалы исследования могут быть использованы на практических занятиях по изучению английского языка и фольклора. Кроме того, полученные результаты могут применяться в дальнейших сопоставительных исследованиях космогонических представлений народов мира.

Список литературы

1. *Crosbie J.S., Sutherland J.* Crosbie's dictionary of riddles. URL: <https://archive.org/details/crosbiesdictiona0000cros/page/90/mode/2up> (дата обращения: 14.04.2024), С. 113.
2. *Mark Bryant.* Dictionary of Riddles. URL: <https://archive.org/details/dictionaryofridd0000brya/page/186/mode/2up> (дата обращения: 14.04.2024).
3. *Williamson C.* (ed.). The Old English Riddles of the 'Exeter Book'. URL: <https://oldenglishpoetry.camden.rutgers.edu/exeter-book-riddles> (дата обращения: 15.04.2024).
4. *Андреева Е.Г., Кукуша И.Л.* Роль загадки в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11, № 3. С. 148 -160.
5. *Изотова Н.Н.* К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4. С. 5 -11.
6. *Латышева Т.Г.* English Riddles (Poems) About Nature (Загадки о природе на английском языке). 2014. URL: <https://dtg.adminu.ru/2014/11/english-riddles-nature> (дата обращения: 16.04.2024).
7. *Маслова В.А., Пименова М.В.* Коды лингвокультуры. М.: Флинта, Наука. 2016, С. 30.
8. *Паршикова Т.Ю.* Картина мира в английских и русских загадках: выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербург. 2017, С. 17.

5.9.6.

М.А. Асадулласой (Гулиева)

Нахичеванский государственный университет,
Азербайджан, Нахичеван, quliyeva.mehriban@list.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА НАХИЧЕВАНА В XIX ВЕКЕ

Исследование фокусируется на роли литературной среды в формировании литературного языка в XIX веке в Нахичеване, Азербайджан. Основное внимание уделяется языку и стилю произведений представителей литературной среды, что представляет собой важный аспект для азербайджанской лингвистической науки. Автор представляет анализ диалектов, акцентов и стиля литературных произведений представителей этой среды, обращая внимание на взаимоотношения между литературными деятелями и их современниками. Исследование использует разносторонние методы, включая литературно-исторический, историко-сравнительный и сравнительно-типологический анализ.

Ключевые слова: *Нахичеван, сатирическая поэзия, классическая поэзия, азербайджанский литературный язык, языковая среда.*

Развитие любого языка тесно связано с литературными произведениями, созданными на этом языке, включая богатство исторических, философских и научных работ. С этой точки зрения особенно важно подчеркнуть роль письменной литературы. Все социальные, политические, культурные события, происходившие в мире, а также влияние изменений в идеологии неизбежно сказываются на литературных процессах в XIX веке. Период, который освещается в статье, подготовил почву для будущих столетий с его литературно-культурными, научно-философскими и художественными ценностями. Ф.Кёчкерли оценивал классику мировой литературы с позиции как национального, так и международного значения. Он приходит к заключению, что настоящий поэт — это зеркало своего времени и должен отвечать призыву своего народа и нации, активизировать «дух чести и страстной преданности» своего народа, приглашать свой народ в направлении прогресса и просвещения [1, с. 32].

Этот период имел уникальные литературные черты и создал условия для формирования литературного процесса, направленного на новые реалистические тенденции. В литературе того времени ведущими были реалистические мотивы. Процесс литературно-социального мышления, новые идеи и новые стили выражения укрепились к концу XIX века. Таким образом, литературные представители сделали большой шаг в создании реалистичных, мирских образов. В Нахичеване, с его литературно-культурными традициями и историей, насчитывающей пять тысяч лет, XIX век занимает особое место в истории как период, богатый литературными достижениями. В этот период формировались литературные кружки, следующие традициям восточной поэзии, из которых выделяется «Энджуманишуара» (в дословном переводе с персидского — «собрание поэтов»), созданный в Нахичеване. Эти литературные собрания стали площадкой для обсуждения поэтических произведений, создания имитаций классической поэзии, а также для развития традиций классической поэзии и новых достижений, посвященных развитию идей просвещения в литературе. Здесь акцентировались традиции классической литературы, как с точки зрения содержания, так и формы. Лирические стихи, в основном написанные в эрузе, гезель, тахмис, мухеммес и т.д. стали яркими и влиятельными образцами поэтического искусства. Представители литературной среды писали и сочиняли новые гезели, используя творческое наследие и идеи из произведений классических поэтов. В этот период поэты в основном писали в жанре гезель, гасида и ашугские стихи, особое внимание уделяя любовной лирике (гошма, герайли, баяты и др.), привлекающей внимание как в реалистических, так и в

романтических произведениях.

Представители литературной среды Нахичевана, такие как Кудси Вененди, Факир Ордубади, Уста Зейналабдин Наккаш, Хаджи Молла Хусейн Бикес, первый период своей творческой деятельности посвятили религиозным темам, предпочитая религиозную лирику. Представители литературной среды Нахичевана XIX века, такие как Хейран ханум, Г.Вененди, С.Ордубади, Х.Н.Нахчивани, Факир Ордубади, М.Т.Сидги, стремились увековечить поэтическую традицию, исходящую от Низами, Хагани, Фузули. В турецко-исламской поэзии элегия сохраняла свою позицию в поэтической мысли XIX века. Большинство стихотворений, написанных в жанре элегии, занявшей свое место в социальной памяти и сознании, были связаны с отражением скорби и горя в художественном стиле. В период, рассматриваемый в статье, наряду с языковой простотой, арабо-персидскими композициями, использованием простых метафор, синтезом исламской философии и других философий, ссылками на аятов Корана, хадисы Пророка, прославлением мучеников Кербалы, описанием природы, морально-наставническими мыслями, мудрыми словами и высказываниями газели формировали основную линию. *«Факт обосновывает мнение, что элегии поэтов, живших в разные времена и в разных регионах, имеют аналогичные художественно-эстетические особенности и общую нормативную поэзию. В большинстве этих элегий обращение, диалоги, литературные вопросы выражают глубокий драматизм поэта»* [2, с. 22].

В соответствии с требованиями периода, стиль классической поэзии, под влиянием фольклорного стиля, творческим образом объединился с фольклором. Девечи Гайдар, Улулу Керим, Ашуг Маммаджафар, Ашуг Молла Исмаил и т.д. распространяли поэзию ашуггов в литературной среде.

Поэты, творящие в ашугском стиле, черпали влияние как из ашугской литературы, так и из творчества поэтов, таких как Вагиф, Закир, Видади, демонстрируя средства художественного описания и выражения в своих произведениях. *«Представители литературной среды, такие как Кудси, Факир, Салик, Сидги, Асланхан Говхар и Аббас Дахри, подверглись влиянию реалистической поэзии поэтов, таких как К.Закир, М.П.Вагиф, С.Е.Ширвани. В своей творческой деятельности они использовали азербайджанский фольклор XVIII-XIX веков, включая наследие нахичеванских ашуггов, внесли элементы ашугской поэзии в письменную поэзию, такие как баяты, гошма, герайли, таджнис и мухаммас»* [3, с. 307].

В творческой деятельности ашуггов, живших в XIX веке, проявилось влияние Моллы Панаха Вагифа. XIX век в литературной среде Нахичевана, создавшей ценные образцы ашугской литературы и обращавшейся к азербайджанскому фольклору, ашугской поэзии и эпосу, имел свой специфический путь в литературе. Представители литературной среды Нахичевана обращались к поэтическим традициям, связанным с ашугской поэзией и традициями создания эпосов. Произведения, написанные в стиле ашугской поэмы, обогатили словарь литературного языка, и с этой точки зрения их опыт в этой области чрезвычайно важен. Одной из основных черт, характерных для литературного стиля азербайджанского литературного языка XIX века, было сохранение лексических и грамматических особенностей литературного стиля, сформировавшегося в предыдущие периоды. То есть, несмотря на процесс упрощения как в поэзии, так и в прозе XIX века, остались некоторые языковые традиции, исходящие из предыдущих периодов. В прозе литературного стиля эти традиции проявлялись в сохранении форм классической поэзии, а также в использовании большинства арабских и персидских слов, а также в системе стандартных сравнений и метафор [4, с. 13]. Если группировать атрибутивные выражения в газелях поэтов, то можно увидеть, что в структуре таких выражений есть слова с национальной структурой, и арабско-персидские заимствования такого рода, употребленные в этих литературных произведениях становятся понятными по смыслу. Представители литературной среды Нахичевана продолжали свою творческую деятельность, уделяя внимание художественным ценностям и смыслам, сохраняя при этом особенности формы и темы. Фольклорный стиль, проявившийся

в первой половине XIX века в Нахичевана, утратил свою позицию во второй половине века и продолжил развиваться по-разному в творчестве различных поэтов. Некоторые поэты, известные как последователи классических восточных традиций в поэзии, организовывали поэтические кружки в этот период, и «Энджумани-шуара» была одной из таких кружков. В этом мероприятии участвовали десятки поэтов, известные своими особыми стихами, и некоторые из них писали стихи в слоговом стиле. А.Джафарзаде, характеризуя литературную среду XIX века, писала следующее: *«Начиная с первых лет XIX века, после происходящих в стране перемен, войн вновь возродилась традиция написания газелей, организовывались литературные кружки (мэджлиси), и в результате этого в данный период наиболее прогрессивной отраслью азербайджанской поэзии была ашугская поэзия»* [5, с. 76].

В классической восточной литературе, основанной на общих принципах, произведения, написанные на трех языках — арабском, персидском и турецком, отличались друг от друга согласно особенностям местного языка и стиля, но имели схожие черты с разных точек зрения. Особенно в XIX веке язык поэзии подстраивался под окружение и характеры, а в стихах поэтов, увековечивших традиции классической поэзии, проявлялись традиционные эпитеты и сравнения. М.Гулиева отмечает, что работы Хейран Ханум, увековечившей традиции классической поэзии в своих стихах, преимущественно написаны в эрузе, и поэтому использование арабо-персидских слов в ее стихах считается нормой. Она также отмечает, что её язык более прост и легко понятен по сравнению с поэтами, жившими до неё, и не требует дополнительных пояснений на основе словаря [6, с. 105].

С первой половины XIX века поэзия начала углублять свое направление и уступать место сюжетным произведениям. Э.Султанов был известен как организатор культурно-просветительских мероприятий и один из интеллектуалов, сыгравших исключительную роль в формировании просветительской среды в Нахичеване. Его имя вошло в историю азербайджанской культуры как театрального деятеля и критика. Он сыграл важную роль в формировании театрального искусства в Нахичеване: в 1883 году он поставил пьесу М.Ф.Ахундова «Мусье Жордан и дервиш Мастали-шах», став одним из первых инициаторов создания театра в Нахичеване. В это время Э.Султанов открыл библиотеку в Нахичеване и впоследствии, вместе с Асад-беком Кангарлинским, основал здесь первую типографию. В результате своих просветительских усилий он, казалось, заложил основы того, чтобы в будущем быть известным как автор пьес, рассказов и стихов. А.Халилов, который проливал свет на причины возникновения критического реализма в мировой литературе, писал следующее: *«Писатели и поэты мировой литературы прошли через Ренессанс, включая классицизм и романтизм, и смогли передать будущему поколению свое традиционное литературное наследие...»* [7, с. 8].

В конце XIX века М.Т.Сидги внёс в литературу темы трагедия нации, судьба родины и народа [8]. Большинство его работ распространяли актуальные проблемы художественной литературы. А.Заман, оценивая творческий путь великого просветителя азербайджанского народа, писал:

«М.Т.Сидги – последователь просветительского поколения, который подарил богатое культурное наследие своему народу» [9, с. 5].

В конце XIX века М.Шахтагли, Э.Султанов были среди авторов, занимавшихся переводом научно-публицистической литературы. Писатель и публицист Э.Султанов занимался переводами в разные периоды, переводя работы, затрагивающие актуальные проблемы того времени.

Одним из выдающихся литературных деятелей того времени является А.Гемкусар, ученик М.Т.Сидги. В 1896 году, в своей первой сатирической поэме он критиковал религиозный деятель, которые обманывали народ, пользуясь его неграмотность. Он был одним из основателей известного в Закавказье сатирического журнала «Молла Насреддин». Если речь пошло о журнале «Молла Насреддин», то пройти мимо творчество его главного редактора Дж.Маммадгулузаде неприемлемо. Знаменитый писатель-сатирик Дж.Мамедгулизаде, начал свою творческую деятельность аллегорической пьесой под названием «Чайный сервис». Его

сатирические литературные произведения «Приключение Данабашской деревни», «Книга моей мамы» и др. описывают глубокие для тех времен проблемы общества. Его работы воздвигали зеркало перед обществом, отражая глубокие и актуальные проблемы, ставшие вызовом для общества. На фоне сатиры и юмора в его творчестве просматривалась глубокая социокультурная аналитика, делая его ярким представителем прогрессивных литературных течений своего времени.

Заключение. В истории мировой литературы XIX век характеризуется наиболее продуктивным периодом в развитии азербайджанской литературы. Этот век обеспечил развитие значительных изменений и стал запоминающимся периодом в литературно-культурной жизни народов. XIX век оставил незабываемые следы в истории литературной среды Нахичевана. Нахичеван, как неотъемлемая часть Азербайджана, всегда был известен своей литературной средой, и выдающимися писателями и поэтами.

Таким образом, на пороге новых цивилизаций литературная среда Нахичевана обладает своими особенностями, и развитие литературной среды является выдающейся чертой. Взгляд на литературный язык XIX века и литературную среду Нахичевана, сформированную выдающимися литературными личностями, включая всестороннее изучение творческих работ их современников, имеет большое значение.

Список литературы

1. *Asadulasoy (Quliyeva) M.* The literary language features of satirical style in the classic heritage of the representatives of Nakhchivan literary environment in XIX century // Digital Communication Journal, 2021. № 5, s. 83-91.
2. *Mustafa N.* Başqa bir baxış // Ədəbiyyat qəzeti, 2018. 23 iyun, s. 22.
3. *Qədimov Ə.* XIX əsr Ordubad ədəbi mühiti. Qüdsi Vənəndi. Bakı: Elm, 2003. 376 s.
4. *Mehdiyeva S. və b.* Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi: [4 cildə] Bakı: Şərq-Qərb, 2007. Cild 3: 420 s.
5. *Чəфəрзадə Ə.* Azərbaycan poeziyasında xalq şeiri xüsusiyyətləri. Bakı: ADU, 1981. – 76 s.
6. *Quliyeva M.* Heyran xanımın yaradıcılığında klassik poeziya dili və ədəbi dilin xüsusiyyətləri // Tədqiqatlar, 2017. № 1, s. 101-110.
7. *Xəlilov Ə.* Dünya ədəbiyyatı: [8 cildə]. Bakı: Bilik, 2016. Cild 3: 551 s.
8. *Sidqi M.* Əsərləri. Bakı: Çarşıoğlu, 2004. 276 s.
9. *Zaman A.* XIX əsr Azərbaycan poeziyası antologiyası. Bakı: Şərq-Qərb, 2005. 424 s.

5.9.6.

О.А. Баратова

Казанский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, olgabaratova@yandex.ru

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ ХУЛИО КОРТАСАРА «КОНЕЦ ИГРЫ»

В статье предметом исследования становится театральность в рассказе Хулио Кортасара «Конец игры». Ведущей темой рассказа является близость искусства и мира детства, театрализация действительности, вытекающая из этой близости, которая раскрывается, в том числе, с помощью театральных приемов, используемых автором на уровне системы персонажей (режиссер, актер), сюжета и композиции. В результате проведенного анализа, становится очевидным, что театральность служит раскрытию идейного замысла рассказа.

Ключевые слова: *театральность, тема искусства в литературе, скульптура в литературе, режиссерская постановка.*

В данной статье речь пойдет о театральности в рассказе Хулио Кортасара «Конец игры», написанном в 1956 г. Прежде чем приступить к анализу данного рассказа, требуется пояснение понятия «театральность», а также проведение четкой границы между *театральностью* и смежными понятиями, которые будут использованы в данной статье: *театрализация, сценичность*.

Под театральностью в данной статье мы будем понимать, во-первых, согласно мнению Ю.М. Лотмана, уподобление реальной жизни театру; во-вторых, опираясь на размышления Н.Н. Евреинова, В.Е. Хализева, Й. Хейзинга, – характеристику героев, которым свойственна театрализация жизни.

В трактовке понятия «театрализация» мы согласимся с мнением литературоведа О.О. Легг, которая определяет театрализацию как строго срежиссированное действие, всегда предполагающее наличие зрителей и актеров. Понятие «театрализация» применимо не только к поведению персонажа, но также и к тексту. Под «театрализацией текста» мы понимаем использование выразительных средств театрального искусства в тексте литературного произведения для создания театральной модели действительности. Признаками, указывающими на театрализацию прозы, являются: визуализация (разделение пространства на сценическое, закулисное и пространство зрительного зала, декорации, световое оформление), мизансценирование, экспрессивность (драматизация повествования, диалогичность) и сценичность.

В рассказе «Конец игры» автор знакомит нас с тремя кузинами-подростками, живущими в одном доме. Жизнь этих девочек на первый взгляд кажется ничем не примечательной. Целыми днями они со своими мамами неохотно занимаются домашними делами, однако, как только наступает сиеста и взрослые уходят отдыхать, кузины прибегают к железной дороге и всю сиесту проводят, играя в свои запретные игры – они облачаются в костюмы и изображают различные застывшие фигуры для проходящих мимо поездов. Театральные представления девочек приобретают остроту, когда они вдруг получают записку от зрителя из поезда, в конечном итоге послужившую концом их играм. Так, желание театрализовать действительность вокруг себя приводит трех кузин к событиям, меняющим их, что позволяет нам говорить о театральности данного рассказа.

Повествование в рассказе ведется от первого лица. Данная повествовательная стратегия создает иллюзию выведения автора «за скобки», оставляя читателя наедине с героем-рассказчиком, его восприятием действительности и другими персонажами. Выбранная повествовательная стратегия, с одной стороны, позволяет писателю спрятаться за фигурой рассказчика, а с другой, - за счет субъективного повествования, собирающего в единую

картинку события, разрозненные во времени, придает тексту сценичность. Так, не только основные события рассказа разворачиваются на глазах у читателя здесь и сейчас, хотя произошли в прошлом, но даже явные вспышки воспоминаний или фантазии о будущем выглядят как мизансценки. Например, события из воспоминаний рассказчица не пересказывает, а исполняет их.

Девочкам скучно жить изо дня в день занимаясь рутинной, и они начинают играть, вовлекая маму, тетю, кота, всех вокруг в свои игры, которые очевидно происходят примерно по одному и тому же сценарию – кузины намеренно совершают проступки, с целью вызвать негодование взрослых, затем убегают и за запертой дверью театрально вымаливают прощение, а взрослые сами того не осознавая, каждый раз становятся участниками игр, срежиссированных дочерями.

Желание привнести театральность в обыденную жизнь ярко проявляется у каждой из девочек. Режиссируя пространство вокруг себя, они сами с удовольствием играют в нем. Однако склонность девочек театрализовать действительность не ограничивается их забавами дома во время исполнения рутинных занятий, театр и театральная игра присутствуют в рассказе в буквальном смысле, причем к настоящему театру кузины относятся с трепетом и всерьез.

Имитированный театр девочек становится запретным наслаждением, что придает остроту восприятию свободы творчества, даваемое им этим местом. Их воображение превращает совершенно неживописный пейзаж в театральное пространство. Кузины подчиняют участок за калиткой на заднем дворе законам театра. Кулисами служит жидкая тень ив, сценой – насыпь у самого поезда, где «железная дорога выгибалась дугой» [1,245], будто имитируя архитектуру зрительного зала в театре, а зрительным залом становятся проходящие мимо поезда. Любопытно, что проходящие на высокой скорости поезда создают такой же эффект, как и освещение сцены во время спектакля, а именно невозможность разглядеть зрителей, условное разделение пространства на сцену и зрительный зал, иллюзию одиночества на сцене и иллюзию, что мы, зрители, подсматриваем.

Театральные постановки, которые создавали и исполняли девочки, «Статуи» и «Живые картинки», строго соответствовали процессу создания театрального представления. В спектакле-сценке присутствовала фигура актера, режиссера, который придумывал образ, одевал актера, репетиции, выступление и реакция зала.

Важно отметить, что героини рассказа нашли подходящий вид театрального искусства, который легко воплотим для пролетающих на большой скорости поездов. Их игры отсылают нас к средневековому назидательно-аллегорическому театральному представлению – моралите, действующими лицами которого являлись олицетворенные добродетели и пороки, боровшиеся за душу человека. Кузины изображали «Зависть», «Милосердие», «Злость», «Ревность», «Стыд» и т.д. Как свидетельствуют источники «В моралите нет событийных сюжетов, персонажи моралите не индивидуализированы. Эта форма была максимально удалена от жизнеподобия» [8]. Именно это качество моралите идеально подходит для импровизированного театра на железнодорожной насыпи.

Кульминационный момент игр наступает внезапно с появлением поклонника Ариэля, который заявляет о себе с помощью записки, содержащей комплементарные слова в адрес девочек: «У вас получают красивые статуи. Я сижу во втором вагоне, окно третье. Ариэль Б.» [1,248]. Кузины, непременно, идеализируют образ Ариэля. Но Ариэль, словно персонаж из шекспировский «Бури», дух воздуха, служащий магу Просперо и насылающий на море ужасную бурю, разрушает иллюзорный мир девочек, в первую очередь, серьезно больной Летисии.

Заинтересованность зрителя так будоражит девочек, что они готовы играть самозабвенно, демонстрируя все лучшее, на что способны, особенно Летисия, которой Ариэль отдал свое предпочтение, написав в очередной записке: «Лучше всех самая застывшая» [1,249].

Так, перед взором проходящего поезда Летисия изображает три разные статуи, через которые она с возрастающей силой выражает свою чувство к Ариэлю. Вначале она предстает

в образе Венеры Милосской, древнегреческой богини любви и красоты. Следующий образ Летисии – покорная китайская принцесса, которая сражает Ариэля: «как он на нее смотрел! (...) ей бы хотелось стоять в наряде принцессы хоть весь день до самой ночи» [1,251]. Описание статуи Летисии напоминает статую китайской принцессы Вэньчэн. Принцесса Вэньчэн была одной из жен властителя Тибета Сонгцэна Гампо, который увидев Вэньчэн, влюбился в нее с первого взгляда. Последний образ Летисии не назван автором, но по описанию статуи, исполняемой Летисией, которая неожиданно превратилась в живую картину, взметнув руки наверх и запрокинув голову, можно предположить, что Летисия предстала перед Ариэлем в образе танцующей Менады, переполненной чувственного порыва. Статуя вакханки, созданная Скопасом не раз поражала исследователей той живой чувственностью, которую сумел передать художник в своем произведении. Вот, что пишет о ней Б.Р. Виппер полагает, что: «В статуе Менады Скопас создал образ, насыщенный таким духовным порывом, такой эмоциональной динамикой, какую мы не найдем во всей истории греческого искусства» [2]. Подобно Менаде Скопаса, оживающей в танце, статуя Летисии вдруг оживает, превращаясь в живую картину, кричащую о своих чувствах. Именно эта статуя положила конец играм девочек и их импровизированному театру.

Однако такой исход не был неожиданностью для героинь. Очная встреча с Ариэлем разрушила идеальный образ принца, которой напридумывали себе девочки. Ариэль оказался заурядным юношей, который, судя по всему, тоже испытал разочарование, увидев импровизированный театр и его актеров изнутри и узнав всю правду о Летисии.

Незадолго до кульминационного финала, рассказчица упоминает сон, в котором она испытывает ужас от приближающего поезда. Наяву так и происходит - поезд раздавливает девочек, особенно Летисию. Зритель в лице Ариэля нарушает условное разделение театрального пространства, вторгаясь в него и обнаруживая, что магия, царящая на сцене, в жизни отсутствует. Красота Летисии, завораживает только во время исполнения ею статуй или живых картин, но меркнет в обычной жизни. Мир игр и фантазий, в котором Летисия могла жить, не чувствуя себя ущербной, разрушен. И это разрушение унесло вместе с собой детство героинь, где благодаря импровизированному театру они находили убежище от сложностей взрослой жизни.

Автор, несомненно, идеализирует мир детства, приравнивая его к миру искусства, способного преобразить действительность и противопоставляет его миру взрослых, который, наоборот, обнажает дефектность. Детство само по себе близко к первоистокам жизни, собственно, как и искусство, берущее свое начало из игр. Кортасар показывает, насколько тесно связаны мир искусства и мир детства. Разрушив один из которых, исчезают оба этих мира, оставляя после себя невзрачный пейзаж и полное разочарование.

Список литературы

1. *Кортасар Х.* Врата неба : [сборник : перевод с испанского] / Хулио Кортасар. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 512 с.
2. *Виппер Б.Р.* Искусство Древней Греции. – М., «Наука», 1972.
3. *Евреинов Н.Н.* Демон театральности / Н.Н.Евреинов // URL: http://teatr-lib.ru/Library/Evreinov/Demon/#_Точ125710725 (дата обращения: 12.04.2024).
4. *Легг О.О.* Театральность как тип художественного мировосприятия в английской литературе XIX-XX вв.: На примере романов У.Теккерея «Ярмарка тщеславия», О.Уайльда «Портрет Дориана Грея», С.Мюэма «Театр» / О.О.Легг: дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 170 с.
5. *Лотман Ю.М.* Язык театра / Ю.М.Лотман // Театр. - 1989. – №3. – С. 101-104.
6. *Хализев В.Е.* Драма как род литературы: Поэтика, генезис, функционирование / В.Е.Хализев. – М.: МГУ, 1986. – 259 с.
7. *Хейзинга Й.* Человек играющий / Й. Хейзинга. – М.: Наука, 1992. – 383с.
8. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» // URL: <http://www.krugosvet.ru> (дата обращения 17.04.2024).

5.9.6.

Н.А. Белова канд. филол. наук, В.В. Леншина

Оренбургский государственный университет,
институт языков и культур, кафедры теории и практики перевода,
Оренбург, natalya.belova.83@bk.ru

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

В работе представлены актуальные аспекты передачи национально-культурных реалий при переводе произведений детективного жанра. Делается вывод о том, что передача культурных реалий требует внимательного подхода, тонкости в выборе лексики и внимания к деталям, чтобы сохранить аутентичность и оригинальный колорит произведения. В этой связи особое значение приобретают вопросы соблюдения стилистической нюансировки, так как важно учитывать стилистические особенности оригинала, диалектизмы, жаргонизмы, чтобы передать атмосферу произведения в полном объеме.

Ключевые слова: *национально-культурные реалии, детективный жанр, культурные концепты, способы перевода, национальный колорит.*

В современной лингвистике вопросам перевода национально-культурных реалий уделено немало внимания. Данная тема рассматривается в работах С. Влахова и С. Флорина, А.А. Кретова, Н.А. Фененко, А.О. Иванова и других в связи с проблемами «непереводимости» и эквивалентности/безэквивалентности в переводе [1].

В контексте успешного перевода произведений детективного жанра необходимо учитывать ряд ключевых моментов для передачи национально-культурных реалий: адекватность передачи содержания, контекстуальное понимание, соблюдение стилистической нюансировки, жанровые элементы, культурные отсылки [2].

Следовательно, передача национально-культурных реалий при переводе детективных произведений требует внимательного подхода, тонкости в выборе лексики и внимания к деталям, чтобы сохранить аутентичность и оригинальный колорит произведения.

Один из способов передачи национально-культурных реалий в переводе – это использование эквивалентов или адекватных замен, которые будут понятны читателю на другом языке. Например, если в оригинале упоминается французская национальная праздничная традиция, то в переводе можно использовать аналогичную традицию из культуры, на язык, которой переводится произведение.

Еще один способ передачи национально-культурных реалий – это использование пояснительных примечаний или сносок. Переводчик может добавить комментарии, объясняющие особенности культуры, истории или традиций, которые упоминаются в оригинале. Это помогает читателю лучше понять контекст и значения, связанные с национально-культурными реалиями.

В данной статье на примере анализа детективных романов выделены национально-специфические реалии и проанализированы на предмет успешности приемов их перевода.

Методом сплошной выборки были отобраны реалии оригинальных текстов. Переводы выполнены переводчиками с французского и английского языков Е. Головиной, А. Лисочкиным, Ю. Распутиной, использующие разные приемы перевода национально-культурных реалий.

«Самолет без нее» Мишеля Бюсси – острый, психологический детектив. В сюжете повествуется о крушении самолёта и единственной спасшейся девочке, происхождение которой неизвестно. Для раскрытия этой тайны две семьи из разных социальных слоев нанимают частного сыщика, распутавшего дело, но вскоре найденного мёртвым [6].

Примеры передачи реалий в переводе можно найти в различных аспектах произведения. Прежде всего, детектив изобилует топонимами: Мон-Террибль, Жусьё, Сент-Одиль, Антакья, Лурд, Сен-Дени, Агадес, Поррантрюи, Монбельяр, Бельфор, Джейхан, Сан-Пьетро, Аяччо, Марна, Дьепп, Андай, Юра, Сошо, Пале-Руаяль, Трокадеро и т.д. При переводе на русский язык географических названий переводчик использовал исключительно транслитерацию, что на наш взгляд, вполне оправдано.

Помимо географических реалий в анализируемом произведении можно встретить ономастические реалии, реалии общественно-политической жизни и бытовые. Среди ономастических реалий можно отметить следующие: Люсиль Моро, Шарлели Кутюр, Марк Витраль, Кредюль Гран-Дюк, Мальвина де Карвиль, Серж Леталандые. Среди реалий общественно-политической жизни можно выделить: Сорбонну и Жусье. К бытовым реалиям или реалиям общественно-политической жизни относятся, к примеру: “Vin Jaun” (желтое вино) и “Tuareg cross” (туарегский крест). “Tuareg cross” - самый распространённый магический символ Сахары, отражающий культурно-бытовую реалию туарегского народа, не имеющую аналога в русском языке. Проанализируем переводческое решение: “It’s a Tuareg cross! Apparently there are twenty-one different kinds?” [8] / Это туарегский крест! Вроде бы существует двадцать одна их разновидность [6].

В туарегской культуре существует 21 крест, каждый из которого означает своё племя и закрепленную за ним территорию. Кресты имеют магическое значение (защита ценностей), но также и политическое (принадлежность к племени). Символика данного амулета неясна, но существует легенда о воине-кочевнике, который хотел признаться в любви девушке, что была заперта. Этимология слова «тамашек», а именно так туареги называют свои серебряные украшения, отсылает как раз к слову «любовь». Переводчик в данном случае прибегнул к переводческому приему калькирование, что не будет считываться русскоязычным читателем как народное украшение туарегов и может быть ассоциативно перепутано с топонимом. Переводческая задача в этом случае усложняется, не позволяя, однозначно, выделить подходящее решение и вызывает спор относительно способов передачи представленной культурной коннотации через трансформационный перевод, калькирование или иные способы.

В анализируемом произведении Элис Хантер «Жена серийного убийцы» наблюдается большое количество сносок, в связи с тем, что присутствует специализированная лексика, например: CPS (Crown Prosecutors Service) – principal public agency for conducting criminal prosecutions in England and Wales; Met (Metropolitan Police). В оригинале никаких примечаний не дано, поэтому переводчик вынужден пояснить в виде сноски: КПС – Главный государственный орган надзора и обвинения по уголовным делам в Англии и Уэльсе [7], Met – служба столичной полиции Лондона, ответственная за обеспечение общественного порядка на территории Большого Лондона, за исключением Сити [7]. Безусловно, обилие сносок перегружает текст и затрудняет временами чтение.

В тексте произведения можно также выделить этнографические реалии: Bakerloo (Бейкерлу), Wonky Donkey (Вонки-Донки), SBeebis (Сибибис), Twirlywoos (Твирливуc), «24 Hours in Police Custody» («24 часа в полицейском участке»), Cath Kidston Limited (Кэт Кидстон). К числу ярких примеров этой группы можно отнести, например, выражение May Day, отражающее британскую культурно-бытовую реалию, не имеющую аналога в русском языке. Рассмотрим пример, где переводчику удастся передать колорит оригинального произведения с помощью калькирования: It’s a tradition that I go out with my friends to celebrate May Day [9]/ Мы всегда всем курсом ходим праздновать Майский день – это наша старая традиция [7].

В данном случае переводчик использовал прием калькирования (Майский День). “May Day” считается европейским праздником древнего происхождения, отмечающего начало лета. Обычно его празднуют 1 мая, примерно на полпути между весенним равноденствием и летним солнцестоянием. В той или иной мере европейский праздник “May Day” можно приравнять к русскому празднику «Первомаю», связанному с темой труда, однако в каждой

культуре мы видим несовпадающие смыслы.

В произведении «Гибельное влияние» автор Майк Омер затрагивает такие актуальные реалии современного мира, как домашнее насилие и его последствия, проблемы психического здоровья, а также влияние социальных медиа на жизнь и межличностные отношения [5].

Анализируя произведение, можно встретить превалирующее количество ономастических реалий. Самыми яркими примерами можно считать имена Jessica Meir (Джессика Меир) и Kristina Cook (Кристина Кук), американские астронавты НАСА (NASA).

Имена Jessica Meir (Джессика Меир) и Kristina Cook (Кристина Кук) оставили след в американской истории – 18 октября 2019 г. Д. Меир вместе с астронавтом К. Кук работала в открытом космосе более 7 часов. Это был первый в истории космонавтики совместный выход в открытый космос двух женщин-астронавтов. В данном случае переводчик использовал вполне оправдано прием транскрибирования, за неимением аналогов в русском языке.

Таким образом, обобщая способы передачи реалий при переводе произведений детективного жанра, можно выделить преобладание таких приёмов как калькирование и транскрибирование, что позволяет добиться краткости, в свою очередь, но при этом невозможно избежать потери ряда культурных коннотаций, которые задают эмоционально-культурный фон и оказывают определённый коммуникативный эффект на читателя.

Список литературы

1. *Влахов С.И.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 3-е исп. и доп. – М.: «Р. Валент», 2006. – 448 с.
2. *Вольский Н.Н.* Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра / Н. Н. Вольский. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006. – 277 с.
3. *Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык / А.О. Иванов. – Л., 1995. – 192 с.
4. *Кретов А.А. Фененко Н.А.* К понятию импрессивной эквивалентности текстов // Перевод: Язык и культура: Материалы международной научной конференции. – Воронеж: ЦЧКИ, 2000, с. 63-64.
5. *Майк Омер.* Гибельное влияние. – М., Эксмо, 2023. – 416 с.
6. *Мишель Бюсси.* Самолет без нее. – М., Эксмо, 2022. – 560 с.
7. *Элис Хантер.* Жена серийного убийцы. – М., Эксмо, 2023. – 416 с.
8. *Bussi M.* After the crash. – Weidenfeld & Nicolson, 2015. – 416
9. *Hunter A.* The Serial Killer's Wife. – Avon, Serial Killer. – 2021. – 360
10. *Omer M.* A Deadly Influence. – Abby Mullen Thrillers, 1. – 2021. – 443

5.9.6.

Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова канд. филол. наук, С.Ю. Филиппова

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
belova_katerina@inbox.ru, y.a_gavrikova@mail.ru,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»,
кафедра английской филологии,
s.yu.philippova@gmail.com

СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ РЕЧИ

В данной статье рассматривается статус языка СМИ в системе функциональных стилей, характеризуются его функции и освещаются некоторые языковые особенности публицистических текстов на примерах из современной англоязычной прессы. По функциональному признаку в публицистике велика доля оценочных метафор, что объясняется характеристикой публицистического стиля речи – его воздействующей функцией.

Ключевые слова: публицистический стиль, функции, воздействующая функция, средства выразительности языка.

Описывая социально-значимые события в бытовой, спортивной, культурной, экономической, а также политической сферах жизни общества, публицистический стиль занимает уникальное место среди стилей литературного языка. Для публицистических произведений, как считает А. Н. Васильева, характерны такие черты, как актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Данные характеристики объясняются социальным назначением публицистики. В связи с тем фактом, что описываемые в публицистике проблемы, события и явления, охватывают интересы большой аудитории, возможно говорить о массовом адресате публицистического текста [1].

Тексты в публицистике направлены на максимально широкий охват аудитории, и, как правило, не предназначены для внутреннего или личного пользования. Кроме того, публицистические тексты могут вызывать реакцию читателей, которая может выражаться в их письмах, интерактивном участии слушателей в теле- и радиоэфирах, участие зрителей в съемках телепередач и т.д. Иными словами автор-публицист всегда предполагает обратную связь со своей аудиторией.

Англоязычная качественная пресса старается сохранять языковые особенности, которые характерны именно для этого стиля, так как они сохраняют определенный тон и характер, отличающий ее от других стилей. Таким образом, англоязычная пресса придерживается современных требований литературного языка, так как это способствует полной реализации информативной и воздействующей функций.

Подразумевается, что новостные статьи публицистического стиля должны отличаться слабым проявлением авторского «Я» в работах при объективно-субъективном отношении к обрабатываемому материалу, поскольку выражение оценки нехарактерно для таких статей. Однако изучение материала исследования, а точнее англоязычных газетно-публицистических работ, показало, что новостные статьи часто содержат субъективную точку зрения производителя речи. Если сравнивать информацию в публицистике и информацию в научных текстах, то авторы-публицисты не только сообщают сухие научные факты, но ещё и делятся своим мнением по этому поводу, дают свои комментарии и заметки.

Таким образом, публицистический текст отражает авторскую позицию, которая выражается в рассуждениях автора, его отношении к изложенным фактам и позиции, которую он отражает в своем тексте.

В определении термина «публицистика» А. П. Горкиным отмечалось, что целью её является влияние на общественные массы, привлечение внимания к какому-либо факту или явлению общественной жизни [4]. Поэтому воздействующая функция в публицистических текстах традиционно вплотную связана с понятиями агитации и пропаганды.

Автор-публицист склонен придавать ярко-выраженную эмоциональную окраску излагаемым им фактам, в чём видно проявление *экспрессивной функции* языка в публицистике. Данная особенность стиля обуславливает широкое использование различных языковых средств выразительности в публицистике [6]. В подтверждение можно привести несколько примеров экспрессивности газетных заголовков:

- *Sick footage shows 'female Mizzy-wannabe' **punching** people at random*
- *The new breed of football **hooligan threatening** Euro 2024*

Данные заголовки не просто дают название статье, но и эмоционально характеризуют ситуацию, в ней описанную. В приведенных примерах явно выражены семасиологические средства выразительности, что добавляет заголовкам большую эмоциональную окраску. В попытках сделать свои тексты более выразительными, как считает И. Б. Голуб, авторы часто обращаются именно к семасиологическим средствам [3].

Несмотря на тот факт, что эстетическая функция для публицистического стиля речи далеко не обязательная, как, допустим, для художественной литературы, и журналистам, и, тем более, ораторам стоит принимать во внимание эстетические качества текста [39]. Упражнения, основанные на материалах англоязычных печатных изданий бесспорно эффективны при изучении выразительных средств языка [2].

Таким образом, объединив классификации А.П. Горкина [4] и Г.Я. Солганик [7], можно сказать, что публицистический стиль речи выполняет следующие функции: информационную, воздействующую, коммуникативную, экспрессивную, эстетическую, которые по-разному проявляются в публицистических текстах в зависимости от их сферы и цели употребления.

Рассмотрением языковых особенностей публицистического стиля речи занимались А. Н. Васильева, Г. Я. Солганик, В. Г. Костомаров. Выбор подходящих лексических единиц – один из важнейших вопросов данного стиля, поскольку использование нужного слова с учетом его различных лексических коннотаций и ситуативного контекста помогает точно и полно выразить мысль через номинативную функцию лексических единиц. Кроме того, эмоциональный, экспрессивный и оценочный потенциал слов позволяет эффективно использовать приемы убеждения и реализовать функцию убеждения и воздействия.

Выбор подходящих лексических единиц – один из важнейших вопросов публицистического стиля, поскольку использование нужного слова с учетом его различных лексических коннотаций и ситуативного контекста помогает точно и полно выразить мысль через номинативную функцию лексических единиц. Кроме того, эмоциональный, экспрессивный и оценочный потенциал слов позволяет эффективно использовать приемы убеждения и реализовать функцию убеждения и воздействия. В следующих примерах рассматриваются некоторые лексические особенности языка СМИ:

*Thunder Bay **cops** charge Can Car line* [8]. В данном заголовке употребляется сленговое слово *cops*, имеющее пренебрежительно-фамильярную окраску.

Из всех средств выразительности языка чаще всего в текстах англоязычных печатных изданий встречаются эпитеты и метафоры.

*Unlike the **beer-bellied** middle-aged hooligans of old, many train in gyms, practising martial arts and shunning alcohol on match days...*

... ***stone-cold** sober hooligans turn up and attack them and they are easy pickings.*

В данных отрывках с помощью эмоциональных метафор автор выражает обеспокоенность опасной ситуацией, сложившейся среди футбольных фанатов, перед которой даже власти

бессильны.

Заслуживают внимания также и случаи употребления в качестве эпитетов препозитивных определительных словосочетаний в кавычках. Например,

... *the “Cheap is cool” phenomenon* [9]

... *national “me first” strategies* [9]

В данном примере чувствуется ирония или даже сарказм автора по отношению к другому мнению, на авторский взгляд – ошибочному.

В следующем отрывке из статьи про измены в семьях можно проследить и эпитет, и метафору, т.е. конвергенцию стилистических средств, способствующую усилению экспрессивного эффекта на адресата:

*I don't really buy this **bloodless**, transactional attitude towards betrayal, however... One compared it to a **bomb being detonated** in his life [8].*

Итак, специфика публицистического стиля речи заключается в наличии двух основных функций: информационной и воздействующей. Необходимость реализации воздействующей функции приводит к использованию различных средств выразительности языка, среди которых чаще всего в текстах англоязычных печатных изданий встречаются эпитеты и метафоры. Подобное явление объясняется тяготением публицистического стиля речи к сжатости изложения, чему вполне способствует введение в текст вышеназванных лексических средств. Кроме того, именно эпитеты превалируют над всеми остальными выразительными средствами, т.к. являются наиболее лаконичными из всех вышперечисленных, но вместе с тем достаточно экспрессивными, чтобы соответствовать стилю и задачам языка СМИ.

Список литературы

1. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. М.: Русский язык, 1982. 198 с.
2. Воронина Д.К., Шамов А.Н. Профессионализация иноязычной подготовки студентов нелингвистических вузов: подходы, технологии, приемы и способы // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, No 2. С. 5.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Айрис-пресс, 1997. 448 с.
4. Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М: Росмэн, 2006. 984 с.
5. Дорофеева А.С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, No 4. С. 4.
6. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. М.: Мысль, 1969. 399 с.
7. Солганик Г.Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М.: Высшая школа, 1981. 12 с.
8. The Daily Mail. URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// www.dailymail.co.uk/home/index.html](https://www.dailymail.co.uk/home/index.html)
9. The New York Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com>

5.9.6.

М.Э. Данилова

Московский университет им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
факультет лингвистики, кафедра перевода,
переводоведения и межкультурных коммуникаций,
кафедра европейских языков и межкультурной коммуникации,
Москва, danmariya@yandex.ru

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ ГОСУДАРСТВЕННО- АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье проведен анализ перевода общественно-политических и административных реалий на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Реалии в художественном тексте играют важную роль в создании атмосферы, передаче культурных особенностей и элементов быта. Они являются неотъемлемой частью литературной работы и оказывают влияние на осмысление и интерпретацию произведения читателями.

Правильный выбор переводческих стратегий позволяет сохранить уникальность и загадочность реалий, при этом сохраняя важность их передачи в тексте.

Ключевые слова: *реалия, языковая картина мира, национально-культурный компонент, трудности перевода, лакуны, переводческие стратегии.*

Особый интерес как объект перевода вызывают русскоязычные реалии государственно-административного устройства и общественной жизни.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни включают в себя административные единицы и государственные институты, общественные организации, партии; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и чины; гражданские должности и профессии, титулы и звания.

Далее рассмотрим особенности передачи таких реалий с русского языка на английский на примерах из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Сбитенщик: переводе Изабель Флоренс – A sbiten(1)-seller (транскрибация, добавление, описательный перевод); 1 - Sbiten is a beverage made of water, honey, and laurel -leaves, or salvia, which is drunk instead of tea, especially by the poorer classes / переводе Чарльза Хогарта – Sbitentshik (1) (транскрибация, описательный перевод); (1) sbitentshik - An urn for brewing honey tea / переводе Констанса Гарнетта – A man who sold hot spiced drinks (описательный перевод) / переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – A seller of hot punch (компенсация)/

Градоначальник: переводе Изабель Флоренс – The governor of the town (компенсация); в переводе Чарльза Хогарта – Governor (компенсация); переводе Констанса Гарнетта – Mayor (компенсация) / переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – Mister governor (компенсация)

Будочник: в переводе Изабель Флоренс – The sentry (компенсация); переводе Чарльза Хогарта – A gendarme (компенсация) / переводе Констанса Гарнетта – A policeman (компенсация); в переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – A sentry (компенсация).

«Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звездам» / dперевод Изабель Флоренс:

«He paid his respects to the governor, who, as it appeared, was, like Tchitchikof, neither fat nor lean in person, had the order of St. Anna¹ on his neck (добавление, описательный перевод), and was even said to be down on the list for a star» / The fifth In rank of the Russian orders; founded Feb. 14, 1735, by Charles Frederic of Schleawig-Holstein.

В переводе Чарльза Хогарта:

«Also, he wore the riband of the order of Saint Anna about his neck (добавление), and was reported to have been recommended also for the star».

В переводе Консанса Гарнетта:

«He paid his respects to the governor who, as it turned out, was like Tchitchikov himself, neither stout nor thin; he had the Anna on his neck (калькирование, синтаксическое уподобление), and was even said to have been recommended for a star».

Перевод Ричарда Пивира и Ларисы Волхонской:

«He came with his respects to the governor, who, as it turned out, was like Chichikov neither fat nor thin, had an Anna on his neck (калькирование, синтаксическое уподобление, описательный перевод), and there was even talk of his having been recommended for a star »

The Order of St. Anna (ie. St. Anne, mother of the Virgin) had two degrees, one worn on the neck, the other on the breast. The star was the ifficul decoration of the Order of St. Stanislas, a Polish civil order founded in 1792, which began to be awarded in Russia in 1831.

Откупщик: в переводе Изабель Флоренс – The farmer of the brandy revenues (добавление, компенсация); в переводе Чарльза Хогарта – The Commissioner of Taxes (добавление, компенсация) / переводе Констанса Гарнетта – The spirit tax contractor (добавление, компенсация) / в переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – The tax farmer (добавление, компенсация) A tax farmer was a private person authorized by the government to collect various taxes in exchange for a fixed fee. The practice was obviously open to abuse, and it was abolished by the reforms of the emperor Alexander II in the 1860s.

Барин: в переводе Изабель Флоренс – master (компенсация) / в переводе Чарльза Хогарта – barin (транслитерация) / в переводе Констанса Гарнетта – master (компенсация); в переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – master (компенсация).

Приказчик: в переводе Изабель Флоренс – The overseer (компенсация) / в переводе Чарльза Хогарта – Bailiff (компенсация) / в переводе Констанса Гарнетта – Steward (компенсация) / в переводе Ридарда Пивира и Ларисы Волхонской – Steward (компенсация).

В рассмотренных примерах каждый переводчик стремился достичь максимальной эквивалентности и сохранить национальный колорит при переводе русских реалий на английский язык, используя самые различные способы перевода, и нельзя отметить один вариант перевода и назвать его правильным.

Проанализировав приведенные выше примеры, можно сделать вывод, что при переводе реалий государственно-административного устройства и общественной жизни наиболее распространенными являются такие переводческие трансформации как компенсация и добавление.

Перевод реалий путем компенсации, то есть путем подбора аналога на языке перевода, имеет ряд преимуществ, которые способствуют более эффективной передаче смысла и контекста текста.

Во-первых, компенсация позволяет избежать использования буквальных переводов, которые могут быть непонятными или неоднозначными для читателя на языке перевода. Подбор аналога, учитывающего схожее или сопоставимое значение, позволяет передать смысловую нагрузку реалии более понятным и естественным образом.

Во-вторых, компенсация позволяет сохранить эмоциональную и культурную окраску реалии в тексте, что особенно важно при переводе художественных и литературных произведений. Подбирая аналог, который может вызвать схожие эмоции и ассоциации у читателя на языке перевода, можно сохранить нюансы и особенности описываемой ситуации, места или персонажей.

Таким образом, перевод реалий путем компенсации является хорошим методом, который позволяет более эффективно передать смысл и контекст текста. Он сохраняет понятность, эмоциональную окраску и культурные особенности реалий, делая чтение на языке перевода более естественным и приятным для читателя. Компенсация позволяет переводчику быть творческим и гибким, выбирая наилучшие аналоги, которые наиболее точно передадут смысл оригинального текста.

Итак, мы рассмотрели бзественно-политические и административные реалии, которые включают в себя административные единицы и государственные институты, общественные организации, партии; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и чины; гражданские должности и профессии, титулы и звания, в произведении Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души», и способы их перевода на английский язык в четырех вариантах перевода.

Необходимо отметить, что для перевода одних и тех же реалий переводчики зачастую выбирали разные способы перевода, но чаще всего выбирался такой способ перевода как компенсация.

В художественных текстах возникает сложность при передаче реалий, что требует от переводчиков поиска соответствующих адекватных эквивалентов. Они вынуждены балансировать между сохранением культурного наследия и обеспечением понятности для целевой аудитории. Правильный выбор переводческих стратегий позволяет сохранить уникальность и загадочность реалий, при этом сохраняя важность их передачи в тексте. [2, С. 114]

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Мертвые души. Том первый // Гоголь Н.В. Избранное. – Свердловск, 1983. – С. 269–507.
2. Данилова М.Э. Методика выявления интеръязыковых лакун в системе языка // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 11, 2018 – с.115-118
3. Холкина А.С. // «Мертвые души» на английском языке: особенности передачи реалий в первых //А.С. Холкина https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/11309/uid140802_report.pdf
4. Gogol N.V. Dead souls / translated by Constance Garnett https://en.wikisource.org/wiki/Dead_Souls%E2%80%94Poem/Book_One/Chapter_I
5. Gogol N.V. Tchitchikoff's journeys; or, Dead souls / translated from the Russian by Isabel F. Hapgood. – New York : T.Y. Crowell & co., 1886. – 364 p.
6. Dead Souls by Nikolai Gogol, translated by C. J. Hogarth https://en.wikisource.org/wiki/Dead_Souls
7. Dead Souls by Nikolai Gogol, translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/250262-13-nikolai-gogol-dead-souls.html#text>

5.9.6.

Н.Н. Жигжитова, Е.И. Кривошеева

Тихоокеанский государственный университет,
Высшая школа востоковедения,
Хабаровск, 009797@pnu.edu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПО ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИБРАЦИЙ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПОДАВЛЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические особенности японских научно-технических текстов биологического содержания. С привлечением материалов японских научных публикаций, описывающих результаты исследований физического метода борьбы с насекомыми-вредителями с помощью вибраций, авторами выявляются и анализируются сложности их передачи на русский язык.

Ключевые слова: *научно-технический текст, вибрация, борьба с вредителями, нефтегазовая промышленность, японский язык.*

В последнее время многие объекты нефтегазодобывающих производств сталкиваются с проблемой распространения насекомых-вредителей, которые отрицательно воздействуют на рабочий процесс, повреждая оборудование или подвергая риску здоровье персонала [4]. Распространение вредителей может быть вызвано местоположением объекта в зоне дикой природы или особенностями почвы, что особенно актуально для разных климатических зон России. Одним из компонентов безопасной комплексной борьбы является физический метод подавления вредителей посредством вибрационного воздействия на них. Данный метод активно разрабатывается японскими учеными, которые установили, что определенная частота вибрационных колебаний способна оказывать воздействие на поведение насекомых, отпугивая их или, наоборот, заманивая в специальные ловушки [3]. Для исследования возможности применения указанного способа контроля численности вредоносных организмов на объектах нефтегазовой промышленности в российских условиях необходимо подробно изучить особенности вибрационных коммуникаций насекомых, проанализировать возможности различных видов вибродатчиков, определяющих параметры вибрационных явлений, и т.д. Опыт японских ученых в рамках комплексной борьбы с насекомыми может потенциально способствовать модернизации технологий на российских площадках, что позволит обеспечить бесперебойную работу объектов не только нефтегазовой промышленности, но и, возможно, других отраслей экономики страны.

Актуальность настоящей темы обусловлена потребностью в увеличении объема теоретических и практических знаний в области научно-технического перевода текстов биологической направленности, содержащих ценную информацию для российских ученых, занимающихся исследованиями эффективности применения вибрационных колебаний в качестве средства борьбы с насекомыми-вредителями на различных промышленных объектах.

Целью данной работы является анализ языковых и неязыковых особенностей при переводе с японского на русский язык научно-технических текстов биологической направленности в аспекте исследования контроля численности вредителей посредством использования вибраций на объектах нефтегазовой промышленности.

Для начала, определим неязыковые и языковые особенности текстов научно-технической тематики рассматриваемой тематики, общие для японского и русского языков. Среди неязыковых (экстралингвистических) признаков необходимо выделить логическую связность, краткость, однозначность, обобщенность содержания, диалогичность и

некатегоричность изложения [1, с.7]. Кроме того, в научно-технических текстах присутствует большое количество графических информационных форм наглядного представления информации. Языковые (экстралингвистические) особенности в научно-технических текстах биологической направленности, отличаются избытием терминов, неологизмов и аббревиатур [1, с.8]. В рассматриваемом типе текстов встречаются пассивные конструкции, сложноподчиненные и неопределенно-личные предложения [1, с.8]. Рассмотрим перечисленные особенности на примере японских статей, упоминаемых выше.

С лексической точки зрения статьи по указанной теме избылируют терминами из области физики, энтомологии, морфологии и ботаники. В числе физических терминов зачастую встречаются слова, которые можно перевести путем подбора эквивалентных соответствий: 振動-«вибрация», レーザドップラ振動計- «лазерный доплеровский виброметр», 加速度計- «акселерометр» и т.д. Для энтомологических (названия семейств, отрядов, подотрядов и видов насекомых) и ботанических (названия растений) терминов, таких как ウンカ類 - «Дельфациды» (семейство), チャバネアオカメムシ - *chabaneaokatemushi* - «зеленый щитник с коричневыми крыльями», ツクリタケ- «шампиньон двуспоровый», наиболее распространенными приемами перевода являются: подбор эквивалентных соответствий, транслитерация и калькирование. Среди терминов из области морфологии часто встречаются названия внутренних органов насекомых и их составляющих, которые отвечают за восприятие внешних раздражителей: 膝下弦音器官- «субгенуальный хордотональный орган», 感覚細胞 - «нейросенсорная клетка» и т.д. Перевод осуществляется с помощью подбора эквивалентных соответствий в словаре.

С грамматической точки зрения в текстах указанной тематики преобладают сложноподчиненные предложения, зачастую имеющие в своем составе пассивные конструкции. Например, 「本研究では、チャバネアオカメムシが人為的な振動に反応することや、樹高 2 m 程度の樹においても振動発生装置の振動に対して反応を示すこと、複数の樹を同時に加振できることを初めて確認した。今回の試験には、長期間累代飼育されている個体を供したため、野外個体とは行動反応が異なる可能性も考えられる。」 [2] - «В настоящем исследовании мы впервые подтвердили, что вибрационные колебания, искусственно порождаемые вибровозбудительным оборудованием, способны вызывать реакцию не только зеленых щитников с коричневыми крыльями, но и деревьев высотой около 2 метров, причем данные вибрации могут воздействовать на несколько деревьев одновременно. Описанные эксперименты проводились над насекомыми, содержащимися длительное время в лабораторных условиях, в связи с чем, не исключено, что их реакция в естественных условиях может отличаться». В процессе перевода данных предложений использовались следующие трансформации: грамматические замены, добавление, генерализация и конкретизация.

При переводе научно-технических текстов необходимо учитывать экстралингвистические особенности, поскольку они формируют стилеобразующую основу для создания текста перевода на русском языке. Одними из примечательных признаков текстов научно-технической направленности являются графические информационные модели, формирующие наглядное представление результатов исследований. Например, в одной из статей схематично описывается принцип действия упомянутой выше комплексной борьбы с насекомыми-вредителями IPM (рис. 1) [3]. Данная модель представляет собой комплекс мер для предотвращения распространения грибных комаров. Модель включает следующие методы: обычный способ (затопление грядки), биологический метод (привлечение естественных врагов) и физический метод (применение вибраций). Представленная комплексная борьба с вредителями может послужить основой для создания специальной модели сокращения численности вредоносных организмов, предназначенной для объектов нефтегазовой промышленности.

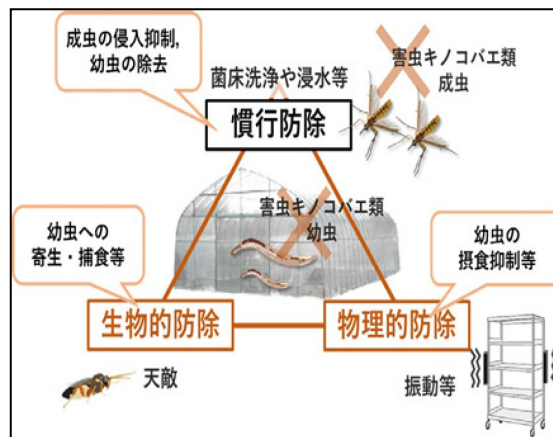

Рис. 1 – Комплексная борьба IPM с грибными комарами в процессе выращивания грибов

Таким образом, исходя из проведенного анализа японских научных статей, можно сделать вывод о том, что при переводе научно-технических текстов указанной тематики необходимо учитывать экстралингвистические и лингвистические особенности для создания соответствующего текста перевода, в полной мере передающего научную ценность оригинала, посредством применения переводческих приемов. Так, при переводе анализируемых статей, в основном, применялись следующие трансформации: подбор эквивалентных соответствий, калькирование, грамматические замены, добавление, генерализация и конкретизация. Благодаря достижению полной передачи научной ценности оригинального текста возможно начало внедрения физического метода борьбы с насекомыми-вредителями с помощью вибраций не только в сельское хозяйство, но и в нефтегазовую промышленность в России.

Список литературы

1. Кутафьева Н.В. Японский язык. Особенности научно-технического стиля – М.: Восток-Запад, 2005.- 136 с.
2. 上地 奈美、高梨 琢磨「振動によるチャバネアオカメムシ (カメムシ目:カメムシ科)の行動制御と害虫防除への応用」[Текст] / Nami Uechi, Takuma Takanashi // 日本応用動物昆虫学会誌 - 2021. - pp. 13-20.
3. 高梨琢磨、向井裕美、平栗健史「振動による昆虫の行動制御に基づく害虫防除技術」[Текст] / Takuma Takanashi, Hiromi Mukai, Takefumi Hiraguri // 電子情報通信学会論文誌 B. - 2022. - Vol. J105-B No. 10. - pp. 761-770 .
4. Pest Control for Oil & Gas Industry in UAE | ETS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ets-uae.com/our-sectors/energy-sector/oil-and-gas-industry/> (Дата обращения: 30.03.2024)

5.9.6.

А.Д. Кривоногов, А.Р. Галиуллин

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание», Казань,
Казанский государственный институт-культуры и искусств,
кафедра «Театральное творчество»

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТА
«АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО» КАЗГИК**

В данной статье представлена модель формирования исполнительской культуры студентов на примере предмета "Актерское мастерство". Актерское искусство является уникальной областью, где исполнительская культура играет ключевую роль в создании выдающихся театральных произведений. Целью исследования является выявление основных аспектов формирования исполнительской культуры у студентов «Казанского Государственного института культуры и искусств», их влияние на творческий процесс и результаты выступлений студентов на сцене.

В рамках исследования проводится анализ теоретических основ актерского мастерства, практических аспектов обучения студентов, творческого процесса, эмоциональной и психологической подготовки, а также рефлексии и самоанализа в процессе обучения. На основе полученных результатов предлагаются рекомендации по оптимизации модели формирования исполнительской культуры в контексте педагогической дисциплины «Актерское мастерство» с целью повышения профессионального уровня студентов и качества театральных представлений.

Ключевые слова: актерское мастерство, культура, искусство, формирование, творческий процесс

Введение

Вопрос формирования исполнительской культуры не является новым в актерском сообществе и педагогической деятельности, но остаётся актуальным в современных условиях, так как решает задачи духовного совершенствования человека и сохранения культурного наследия общества. Популярность и массовость актерского мастерства, широкий творческий жанровый диапазон накладывают свой отпечаток на систему культурного образования и требуют высокой ответственности за качество подготовки специалистов, за полноту художественного содержания, эстетическую ценность и нравственный эталон. Роль личности будущего актера является не менее существенной и соотносится с поиском и реализацией идей, неудержимым стремлением передать свои видения, переживания и впечатления через язык указанного выше мастерства, и выводит исполнительскую культуру студента в разряд сложных социально-значимых явлений.

Цель: целью научной работы является проектирование образовательной модели формирования исполнительской культуры студентов вуза в контексте предмета «Актерское мастерство» на основе реализации образовательной программы Казанского Государственного института культуры и искусств.

Задачи:

1. Изучение теоретических и практических основ предмета «Актерское мастерство»
2. Изучение творческого процесса в актерском мастерстве студента
3. Анализ эмоциональной и психологической подготовки студентов

Материалы и методы исследования

Анализ научной литературы, изучение документов, таких как: учебные программы, материалы статей об актерском мастерстве

Изучение теоретических основ педагогической дисциплины «Актерское мастерство» включает в себя изучение методов актерской игры, понимание психологии персонажа, анализ текста и контекста спектакля, основы театральной режиссуры и исследование истории театра. Практические аспекты включают в себя работу над телесной экспрессией, голосом, эмоциональным выражением, развитие актерской техники, работу с партнерами на сцене, создание образа персонажа и его воплощение на сцене. Комбинирование теории и практики помогает студентам развивать свои навыки и создавать убедительные и глубокие театральные образы.

Изучение творческого процесса в актерском мастерстве Казанского Государственного института культуры включает в себя исследование и развитие индивидуальной художественной внутренней работы студента, его способности к самовыражению и творческому саморазвитию. Это также включает работу над воображением, эмоциональной открытостью, способностью к импровизации и коллективному взаимодействию с партнерами на сцене. Важными аспектами являются поиск и создание уникальных театральных образов, исследование различных методов работы над персонажем и способы выражения своего художественного видения через актерское мастерство.

Эмоциональная и психологическая подготовка студентов включает в себя работу над развитием эмоциональной открытости, глубоким пониманием персонажей, их мотиваций и внутреннего мира. Студенты театрального отделения изучают методы работы с эмоциями, контроль над своим внутренним состоянием, а также способы создания и передачи разнообразных эмоций на сцене. Психологическая подготовка включает в себя изучение психологии персонажей, анализ их поведения, мыслей и мотиваций, чтобы создать более глубокие и правдивые образы. Важным аспектом является также работа над межличностными отношениями, взаимодействием с партнерами на сцене и способностью эмпатии и понимания других персонажей.

Модель формирования исполнительской культуры студента вуза искусств в рамках актерского мастерства включает несколько ключевых аспектов:

1. Теоретическая база: для успешного формирования исполнительской культуры студента необходимо изучение основных теоретических концепций и методов педагогической дисциплины «Актерское мастерство». Это включает в себя изучение истории театрального искусства, анализ различных театральных направлений и школ, а также освоение теории актерской игры.

2. Практические навыки: важной частью модели формирования исполнительской культуры является развитие практических навыков актерской игры студента. Это включает работу над выразительностью голоса и тела, развитие эмоциональной отзывчивости, умение создавать и воплощать разнообразные образы на сцене.

3. Творческий процесс: актерское мастерство требует творческого подхода и способности к самовыражению. В рамках модели формирования исполнительской культуры студентам предоставляется возможность участвовать в театральных постановках, создавать собственные актерские импровизации, работать над характерами персонажей и развивать свой индивидуальный творческий потенциал.

4. Эмоциональная и психологическая подготовка: студент как будущий актер театра и кино должен быть эмоционально открытым и способным контролировать свои чувства и эмоции. В рамках модели формирования исполнительской культуры студенты работают над развитием своего внутреннего мира, учатся понимать и воплощать разнообразные эмоциональные состояния.

5. Рефлексия и самоанализ: важным аспектом формирования исполнительской культуры является постоянная самоконтроль и самооценка своей работы. Студенты анализируют свои ошибки и достижения, постоянно совершенствуют свое мастерство и стремятся к профессиональному росту.

Заключение

Исходя из вышесказанного модель формирования исполнительской культуры студента в контексте предмета "Актерское мастерство" Казанского Государственного института культуры и искусств предполагает комплексный подход к развитию студентов, объединяющий теоретические знания, практические навыки, творческий процесс, эмоциональную и психологическую подготовку, а также рефлексию и самоанализ.

Список литературы

1. *Грачёва Л.В.* Актёрский тренинг: теория и практика.-СПб.:Речь,2003.
2. *Захава Б.Е.* Мастерство актёра и режиссёра.-М.: Просвещение,1998.
3. *Шмойлов М.Г.* Мастерство актёра. Упражнения и игры начального этапа обучения. Методическая разработка.-Л.:1990.
4. *Цукасова Л.В., Волков Л.* Театральная педагогика.-М.:URSS,2009

5.9.6.

А.А. Кучма, А.К. Бойко

Донской Государственный Технический Университет
Факультет Прикладная лингвистика,
кафедра Научно-технических перевод и профессиональная коммуникация,
Ростов-на-Дону, kchm.lisssa@gmail.com

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В работе представлены теоретическая природа окказионализмов, а также стратегии их перевода. Рассмотрение окказионализмов в литературных произведениях наиболее эффективно для понимания языковых тенденций и эволюции языка в целом. Кроме того, такой анализ может иметь практическое применение, например, в разработке новых терминов для научных областей, и в обучении иностранных языков.

Ключевые слова: *окказионализмы, теоретическая природа, эволюция.*

Окказиональная лексика всегда представляла вызов как для начинающих, так и для опытных переводчиков, поскольку перевод окказионализмов является творческим процессом, требующим нестандартного переводческого мышления и креативного потенциала. Традиционно окказиональную лексику относят к труднопереводимой или непереводаемой области. Ф. Геббель заметил, что «слова разных языков лишь в редких случаях полностью совпадают (по значению), так как каждая нация, называя предмет, неизбежно выделяет его наиболее существенное свойство».

У окказионального слова нет и не может быть какого-либо соответствия в языке, на которое переводится это слово. Окказионализм приходится либо заменять объяснением, словами, которые уже имеются в языке, либо создавать свой окказионализм, отражающий значение оригинального. Именно здесь начинается проявляться творчество переводчика, так как ему приходится искать пути перевода. В этом моменте приходится проверять, насколько правильным оказался перевод.

Именно в этом кроется огромный интерес перевода окказионализмов. Переводчику приходится довериться своей интуиции и выбрать самый подходящий, на его взгляд, вариант перевода. Для выбора правильной стратегии перевода ему необходимо учитывать контекст, знать особенности словообразования и владеть переводческими трансформациями [11, с. 62].

Существует два этапа перевода текста. Первый этап заключается в понимании текста. Переводчик пробует соотнести языковые знаки со смыслом, который автор хотел донести. После этого идёт сравнение значения языковых знаков и того, какой смысл извлекает из этого читатель. В конце он сопоставляет то, что хотел донести автор, и то, какой смысл извлекает читатель. Второй этап заключается в переносе текста из оригинальной культуры в свою, или ту, язык которой он использует. На этом этапе соотносятся знаки языка (их значение) и смысл текста оригинала. Далее значение знаков языка соотносится со смыслом текста переведённого. И, наконец, соотносятся смысл текста оригинала и текста переведённого.

Здесь и проявляется одна из основных сложностей переводов окказиональных слов: не всегда легко удаётся перевести окказионализм, перенося тот же смысл, который имел в виду автор. Поэтому перевод таких слов несёт в себе большие сложности и ответственность. То есть окказионализмы можно перевести, либо зная только его составные части, либо нужно проводить углубленный анализ контекста. На этой основе выделяют несколько видов окказионализмов: явные, контекстуальные и культурно-обусловленные.

Явными называют те окказионализмы, которые можно интерпретировать, основываясь только на составных частях, их семантике. Интерпретация контекстуальных окказионализмов возможна только с помощью понимания контекста. Без контекста (то есть без опоры на текст) невозможно понять смысл контекстуальных окказиональных слов. Поэтому при работе с ними нужно постоянно обращаться к самому тексту. И, наконец, культурно-обусловленные окказионализмы. Их интерпретация возможна только тогда, когда у переводчика есть должный багаж фоновых знаний. Без данного багажа точность перевода будет низкой.

При работе с окказиональными словами переводчики исходят из их формы и словообразовательной модели, пытаются проникнуть в суть новообразования. Для этого они могут анализировать составные компоненты слова и определить значение на основе грамматической структуры. Однако такой подход работает только в случае окказионализмов с четкой структурой. В литературе могут встречаться и другие лексические единицы, созданные авторами специально для своих произведений. Среди них могут быть и широко известные слова, уже не рассматриваемые как окказиональные, а также уникальные слова, появляющиеся только в одном произведении [12, с. 85].

Из-за специфики таких слов, переводчику необходимо выполнять творческий процесс, чтобы произвести наиболее точный перевод. При переводе окказиональных слов переводчику приходится уточнять свое предположение о возможном значении слова, опираясь на контекст и свои экстралингвистические знания. Он сталкивается с выбором, где должен принять решение относительно значения окказионального слова, не имея возможности проверить свои предположения в словаре (так как такие слова обычно отсутствуют в словарях). Однако именно эта неопределенность требует от переводчика проявления творческих способностей и умения применять знания в наиболее эффективный способ.

Однако, при переводе нет необходимости искать точный эквивалент каждого слова. Главной задачей является передача общего осмысления и идеи текста, а не буквального перевода каждого отдельного слова. Именно поэтому важно изучать не только языковые особенности и правила, но и культурные и исторические контексты, в которых был создан оригинальный текст. Ведь язык не только средство передачи информации, но и отражение культурных особенностей жизни и общества. Используя такой подход, переводчик может успешно справиться с задачей перевода и создать текст, который точно передаст идею оригинального текста на другом языке, учитывая все особенности и нюансы языка и культуры.

Исходя из статьи М. В. Рябовой и Ю. В. Четвериковой «Способы перевода окказионализмов на русский язык», можно выделить основные методы перевода окказионализмов:

- Калькирование: При калькировании составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются буквальными соответствиями на языке перевода. Приведем яркий пример для иллюстрации: «My hair is straightened, I'm wearing discreet earrings like they tell you to in How-to-win-that-job articles, and I've got on my smart new Jigsaw suit» [Kinsella, 2003, p. 4]. / «Волосы выпрямлены, в ушах скромные серьги, в точности как советуют носить в статьях «Как-получить-престижную-работу», и еще на мне шикарный новый костюм» [Кинселла, 2019, с. 6].

- Описательный перевод с утратой лексической «конденсации»: В описательных способах передачи новообразований инвариантом перевода является значение иноязычной единицы, независимо от ее связей с внешней структурой слова [11, с. 67]. Для примера можно привести передачу сложносоставного окказионализма last-Friday-before-a-vacation словосочетанием последней пятницы перед каникулами переводчицами О. Л. Качановой и А. Н. Власовой в романе «On Beauty»: «The department had that last-Friday-before-a-vacation feeling — people hurrying to finish off their odds and ends» [Smith, 2005, p. 405]. / «На кафедре царила суматоха последней пятницы перед каникулами: люди спешили доделать дела»

[Смит, 2010б, с. 505].

• Опускание: Опускание заключается в исключении из перевода слов, которые являются семантически избыточными и их значения могут быть извлечены из контекста без их использования. Приведем пример: «But the card came. The happy-new-year-make-me-gag card <...> they were standing outside in a park that was covered in snow with their arms wrapped around ... a snowman» [Ahern, 2005, p. 62]. / «Но тут пришла открытка <...> они стоят в парке, вокруг снег, и они вдвоем обнимают ... снеговика» [Ахерн, 2009, с. 68—69]. В тексте оригинала окказионализм happy-new-year-make-me-gag, в основе которого лежит выражение make smb. gag «быть противным, вызывать тошноту», выполняет стилистическую и экспрессивную функции. Он имеет субъективно-оценочное значение и выражает негативное отношение героини к полученной новогодней открытке. По всей видимости, переводчица В. И. Лавроненко приняла решение опустить окказионализм, посчитав, что отношение героини к ситуации будет понятно из более широкого контекста, выходящего за рамки предложения. Тем не менее, экспрессивно-стилистическая окраска, которую несет окказионализм в тексте оригинала, оказывается недостаточно отраженной в тексте перевода.

Перевод окказионализмов полностью зависит от контекста, в котором они используются, поэтому существует множество вариантов перевода. Поэтому важно учитывать контекстное значение окказионализмов при их переводе. Эта проблема особенно актуальна в сфере машинного перевода, где при переводе текстов на другой язык часто возникают трудности с переводом окказионализмов.

Список литературы

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Русистика. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta>
2. Баишева К.В. Особенности художественного перевода поэтического текста // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2019. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hudozhestvennogo-perevoda-poeticheskogo-teksta>
3. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке [Текст] : учеб. пособие / А. А. Брагина. - М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
4. Девдариани Н.В. Окказионализм как феномен в русской литературе // БГЖ. 2018. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalizm-kak-fenomen-v-russkoy-literature>
5. Лыков, А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом [Текст] / А. Г. Лыков // Русский язык в школе. - 1972. - №2. - С.85-89.

5.9.6.

В.Н. Лим

Тихоокеанский государственный университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
высшая школа востоковедения
Хабаровск, limvale@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению концептуализации эмоций-чувств посредством соматической фразеологии корейского языка. Автор делает вывод, что эмоции обладают детально разработанной когнитивной структурой. Особенности концептуализации эмоций отражаются в характеристиках эмоциональных состояний, в лексике и фразеологии, которая используется при описании и категоризации эмоций.

Ключевые слова: концептуализация, концептуальная метафора, эмоции, идиомы, метафоризация, языковая картина мира.

Актуальность статьи определяется интересом современной лингвистики к исследованию концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами. А также тем, что способы концептуализации эмоций в корейской фразеологии с компонентами-соматизмами, не получили достаточно полного специального исследования. Цель исследования описать как эмоции отражаются, конструируются и выражаются в семантизированных лексикализованных формах, в данном случае, идиомах корейского языка. Наше исследование основывалось на работах отечественных лингвистов В.А.Масловой, В.Н.Телии, представляющих лингвокультурологическое направление в когнитивной лингвистике. В своем анализе корейских идиом мы взяли за основу принципы лингвистических подходов к описанию эмоций, предложенные В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян. Мы также опирались на работу корейского лингвиста Ким Хян Сук: «한국어 감정표현 관용어 연구» («Исследование эмоциональных идиом корейского языка»). Практическая ценность данного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания курса «Лексикология корейского языка», «Практический курс перевода».

Фразеологические единицы являются наиболее информативными лексическими единицами, выполняющими когнитивно-репрезентативную функцию языка, так как в их структуре отражена специфика мышления тех или иных лингвокультурных сообществ. «Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами раскрывают национально-специфические особенности представителей того или иного народа. Знание их существенно облегчает формирование контактообразующих элементов в процессе общения людей разных национальностей»[3, с.2)] Наша задача описать как эмоции - чувства отражаются, конструируются и выражаются в семантизированных лексикализованных формах, в данном случае, идиомах корейского языка. «Дж. Лаков и М. Джонсон <...> отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то. Поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры, в которых эти эмоции концептуализуются в языке»[1,с.29]. Для нашего исследования также важно отметить, что «в основу образной мотивированности может лечь только тривиальная, стандартная метафора, понятная всему языковому коллективу и в силу этого прошедшая процесс фразеологизации» [5,с.84]. Это же отмечает В.А. Маслова, подчеркивая, что: «рождение метафоры связано с концептуальной системой носителей языка, с их

стандартными представлениями о мире»[2, с.89]. В.Ю. Апресян и Ю.Д. Апресян считают, что в современной лингвистике сложились два подхода к описанию эмоций смысловой и метафорической. Отмечая, что в основном, лингвистическая трудность состоит в том, что слову, обозначающему эмоцию, почти невозможно дать прямое лексикографическое истолкование, а в чисто метафорическом подходе отсутствуют объяснения специфичности метафор, предлагают: «...связать такое метафорическое описание с собственно смысловым, <...> а с другой стороны, найти независимые свидетельства в пользу предлагаемых для эмоций метафорических прообразов» 1, с.29]. Основываясь на сказанном выше, мы определяем предметом нашего анализа выражения, описывающие физиологическую, непосредственно наблюдаемую реакцию человека на определенную эмоцию, а также метафорические выражения, отражающие концептуализацию данной эмоции в идиомах корейского языка. По мнению корейского лингвиста Ким Хян Сук: «как инструмент понимания метафора тесно связана с языковым употреблением и играет ключевую роль в определении концептуальной системы корейского языка» [6, с.20] Необходимо отметить, что метафора играет большую роль в формировании концептуальных систем любого языка. «Понять метафору — «значит разгадать, какие из свойств обозначаемого объекта выделяются в ней и как они поддерживаются за счет ассоциативного комплекса, имплицитного основным и вспомогательным объектами метафоры»[4,с.48] Далее рассмотрим, как посредством концептуальной метафоры, передаются различные психо-эмоциональные состояния во фразеологических единицах корейского языка. В базовые эмоции, представляемые как универсальные и независимые от культуры, мы включили: радость, печаль, гнев и страх. Эмоция радости в корейском языке фиксируется через концептуальную метафору: 기쁨은 생명력이다 (Радость - это жизненная сила). Радость способна оживлять жизнь. Когда человек ощущает радость, он чувствует волнение и прилив сил. В следующих идиомах концепты радости передаются следующими физическими проявлениями: 가슴이 찡하다 (в сердце раздался треск) – реакция сердца на радость, ассоциируется со звонким треском льда. 가슴을 적시다 – (намочить сердце) - быть переполненным радостью. В данном фразеологизме сердце уподобляется сосуду для радости, а радость представляется, как жидкость, переполняющая этот сосуд. Метафора радость - это душевный и физический покой, концептуализуется в следующих идиомах: 두 다리를 쭉 뻗는다 (вытянуть обе ноги) – освобождение от психологического груза, обретение душевного покоя. 허리를 펴다 (распрямить спину) – расслабление тела, ощущение свободы от проблем. 머리가 가볍다 (легкая голова); 마음이 가볍다(легко на душе); 발걸음이 가볍다(легкие шаги): "Корейцы воспринимают радость как, состояние "легкости", как освобождение от тяжелых обязанностей, от непосильного бремени. Это выражение является результатом социального и культурного опыта "[6, с.63]. В следующих примерах радость концептуализуется через метафору Радость – это смех: 입이 찢어진다(рот разрывается) – переполнение радостью; 입이 함박꽃같이 벌어지다(Размер улыбки сравнивается с размером цветка пион) - широкая улыбка. В данных идиомах, основная физиологическая реакция на радость, ассоциируется с расслаблением и расширением (увеличением) в объеме. Рассмотрим эмоцию печаль. Первая ассоциация, связанная с печалью – это боль. Чувство печали нарушает душевное равновесие, а тело реагирует на такое чувство как на физическую боль. Такая боль влияет на многие внутренние органы, вредя им или уничтожая их. Такие явления концептуализуются через метафору 슬픔은 내장의 손상이다 (Печаль – это повреждение внутренних органов). Такое значение фиксируется в следующих идиомах: 가슴에 대못을 박다 (забить в сердце большой гвоздь) – причинить невыносимую боль; 가슴에 구멍이 뚫리다 (проткнуть сердце) – нанести рану; 가슴을 저미다 (резать по сердцу) – нанести сильную боль. В следующих примерах речь идет об уничтожающей силе печали, которая приводит к повреждению органов: 가슴이 숯덩이 되다 (сердце превращается в угли); 간장이 타다 (печень сгорает); 피가 마르다 (кровь высыхает).В концептуальной метафоре

분노는 불이다 (Гнев - это огонь) гнев, ассоциируется с жаром или повышением температуры тела. Из-за прилива крови краснеют глаза, а лицо приобретает цвет огня. С этим концептом связаны следующие идиомы: 눈알이 시뻘게지다 (глаза покраснели) – от гнева глаза налились кровью; 눈에 불을 켜다(зажечь огонь в глазах) - быть разгневанным; 얼굴이 붉으락푸르락해지다 (лицо то краснеет, то синее) – физиологическая реакция на расширение и сужение сосудов. Далее обратимся к концептуальной метафоре Страх – это холод. Чувство страха приводит к сужению кровеносных сосудов, температура тела падает и возникает ощущение холода. 등골이 서늘해지다(холод в позвоночнике); 가슴이 서늘해지다 (сердцу стало холодно); 등줄기에 식은 땀이 흐르다 (по позвоночнику течет холодный пот). Страх – это уменьшение в объеме. Данное физическое состояние зафиксировано в следующих идиомах: 간이 콩알 만해지다 (печень стала размером с горошину); 간담이 한 움큼 되다 (желчный пузырь стал размером в одну горсть). Сокращение кожи сопровождается следующими физиологическими изменениями: 소름이 끼치다 (на коже появляются мурашки); 닭살이 돋다 (появляется куриная кожа); 머리카락이 곤두서다 (волосы встают дыбом).

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в соматических идиомах корейского языка система концептуализации эмоций построена на едином принципе метафоризации того, что может наблюдаться через физиологический опыт человека. Этническая специфика же отражается в представлениях об эмоциях, их содержании и способах выражения.

Список литературы

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. (1993) Метафора в семантическом представлении эмоций. Вопросы языкознания. №3. С 27-35 Режим доступа:<https://vja.ruslang.ru/archive/1993-3/27-35> Дата обращения (26.03. 2024)
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
3. Ким Х.Ё. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира: автореф. дис. ... канд.филол.наук. М: МГПУ, 2016. 23с.
4. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. Ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1998. С 26-52.
5. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте – М.: Наука, 1998. - С. 78-92
6. 김 향숙 한국어 감정표현 관용어 연구/ 서울:한국문화사. 2003. -231

5.9.6.

Е.Л. Малышева

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет лингвистики,
Москва, chanel579@mail.ru

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПОЗИТИВНОГО И КОНСТИТУТИВНОГО
СОГЛАСИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И СПОНТАННОМ ДИСКУРСЕ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АРТУРА ХЕЙЛИ «АЭРОПОРТ»)**

Статья посвящена вопросам выражения согласия в англоязычном дискурсе в художественной литературе. Рассматриваются способы выражения в институциональном и спонтанном дискурсе, также показана дифференциация импозитивного и конститутивного согласия. В качестве материала выбран роман Артура Хейли «Аэропорт», являющийся романом-катастрофой: благодаря столкновению типичных ситуаций с экстремальными анализ отличия институционального дискурса от спонтанного становится особенно продуктивным.

Ключевые слова: *согласие, институциональный дискурс, спонтанный дискурс, Артур Хейли, импозитивное согласие, конститутивное согласие.*

Английский язык, как и русский, содержит широкую гамму вариантов согласия с чем-либо. Помимо слова “yes”, это могут быть и слова “exactly”, “certainly” и другие. О.М. Ружникова выделяет два основных типа согласия в англоязычной практике: «В англоязычном диалогическом дискурсе функционируют два основных типа согласия: констативно-ориентированное и импозитивноориентированное согласие. Согласие импозитивного типа проявляется в репликах-реакциях на иницирующий речевой ход импозитивной направленности, констативно-ориентированное согласие является позитивной реакцией адресата на речевой стимул, представляющий собой констативное высказывание. Тип согласия определяется свойствами иницирующего высказывания» [4, 12]. Иными словами, можно согласиться с иницированием того или иного действия, а можно согласиться со словесным содержанием того, что было сказано.

Для анализа способов выражения согласия в англоязычном дискурсе был выбран роман Артура Хейли «Аэропорт». В нем присутствует как институциональный дискурс (например, общение стюардесс с пассажирами), так и выражение согласия в каких-либо экстремальных, нетипичных условиях (внештатная ситуация в самолете).

Все выбранные из контекста методом сплошной выборки способы выражения согласия были по ряду параметров: институциональный или спонтанный дискурс, констативное или импозитивное согласие, способы его выражения.

Например:

“What I started to say, Gwen, was that airlines are used to this kind of thing. You know about the Three-Point Pregnancy Program?”

She said shortly, “Yes” [1].

“Vernon, this has happened to you before ... getting a stewardess pregnant... Vernon, hasn't it?”

He nodded reluctantly. “Yes” [1].

Помимо очевидного “yes” можно наблюдать более редкие способы выражения согласия в контексте, как правило, не институционального, а спонтанного дискурса:

“You've done this before”, Tanya said. “Haven't you?”

“Oh yes, my dear. Quite a few times”.

“Yes”, Tanya said [1].

“Get anything useful out of her?”

“Quite a lot. I’ll send you a report” [1].

“When you do, use some goddam capitals for once, so I can read it” [1].

Методом сплошной выборки в романе Артура Хейли были выбраны 224 контекста, в которых встречается согласие. 104 случая мы отнесли к институциональному дискурсу, что объяснимо с точки зрения сюжета романа: стержень его составляет ситуация-катастрофа, которую никак нельзя причислить к образцам институционального дискурса. Остальные 120 относятся к спонтанному дискурсу.

Распределение различных типов согласия показывает, что 64 случая относятся к импозитивному, остальные – к конститутивному. Примером импозитивного согласия являются, например, следующие контексты:

“What I hate about it is putting her ahead of honest-to-goodness fare-paying passengers who've been waiting hours already. But I guess you're right; we're better off to get her out of our hair”.

“I think so” [1].

“Mrs. Quonsett”, Tanya said. “I imagine you heard; we're going to send you back to Los Angeles”.

There was the slightest gleam behind the elderly, gray eyes. “Yes, my dear. I was afraid that would happen. But I'd like to get a cup of tea. So, if I can go now, and you'll tell me what time to come back...” [1].

Как видно из приведенных примеров, этот тип согласия неразрывно связан со спонтанным, а не институциональным дискурсом.

Для выражения согласия в большинстве случаев используется слово “yes”, иногда с повторением сказанного или с использованием вспомогательного глагола, иногда в форме “yes, sir” или с другим обращением к человеку по титулу или должности. Значительно реже можно встретить согласие, выраженное словами “sure” или “certainly”. В романе «Аэропорт» есть способ выражения согласия с помощью слова “check”, употребляемый малограмотным и необразованным человеком.

Можно также отметить, что среди героев большинство использует «полную фразу» для выражения согласия (“yes” + повторение сказанного с использованием вспомогательного глагола), так как практически все диалоги осуществляются в официальной ситуации, люди разговаривают с клиентами, посетителями, пассажирами и т.п. Однако не каждый выделенный дискурс является институциональным: так, например, ситуацию из романа «Аэропорт», когда на рейсе поймали «зайца» - старую леди, часто путешествующую таким образом на самолетах, - нельзя причислить к институциональным дискурсам, так как она является спонтанной и не повторяется в аэропортах ежедневно. Проведенный анализ способов выражения согласия в институциональном дискурсе английского языка позволил выявить следующие закономерности:

В институциональном дискурсе выражение согласия чаще всего предполагает использование слова “yes” как стилистически нейтрального: согласие, выраженное наиболее распространенным, четко понимаемым и не имеющим дополнительных коннотаций словом. Часто к “yes” добавляется повтор структуры фразы с использованием вспомогательного глагола (“yes, I do”) или обращение с титулом (“yes, sir”).

В спонтанном дискурсе выражение согласия более разнообразно: ответы в стиле *certainly*, *sure* и пр. выражают согласие, окрашенное теми или иными коннотациями. Так, словом *sure* чаще всего выражается согласие с чем-то само собой разумеющимся, чем-то, что представляется говорящему очевидным и не требующим никакого дополнительного пояснения. Слово *certainly* скорее подразумевает импозитивное согласие: человек принимает как данность без рассуждений тот факт, что ему предстоит что-то сделать.

В институциональном дискурсе за согласием часто скрывается внутреннее несогласие и недовольство: человек не согласен с высказанной мыслью, однако он связан условиями ситуации, что не позволяет ему открыто высказать свою точку зрения. В этом смысле

интересны именно романы Артура Хейли как человека, пишущего о людях определенных профессий (например, работниках отеля или аэропорта), находящихся на работе и связанных условиями институционального дискурса. Зачастую стюардесса, соглашающаяся со скандальным пассажиром, или работник отеля, вынужденный разговаривать с проблемным постояльцем, внутренне не согласны с ними, однако вынуждены держать себя в рамках приличия и вежливости и отвечать корректно, в том числе используя различные виды согласия в рамках институционального дискурса.

В разобранных диалогах чаще всего встречалось констативное согласие-подтверждение, которое подразумевало согласие с озвученной информацией или ответ на открытый вопрос, подразумевавший «да/нет». В целом, ответы на вопросы среди проанализированного материала встречаются чаще, чем разнообразные подтверждения утвердительных высказываний, что опять-таки обусловлено типом институционального дискурса: людям, работающим в отеле и в самолете, чаще задают вопросы в рамках их профессиональной деятельности. Интересной с точки зрения противопоставления институционального и спонтанного дискурса следует признать ситуацию из романа «Аэропорт» с миссис Квонсетт, привыкшей ездить «зайцем»: для нее создавшаяся ситуация является стандартной и составляет часть институционального дискурса, а для стюардессы эта ситуация нова, поэтому она разговаривает с миссис Квонсетт с использованием спонтанного дискурса.

Среди импозитивного согласия наиболее часто встречается согласие-подчинение, что также обусловлено содержанием выбранного материала: люди в рамках работы, особенно в экстремальных ситуациях, часто отдают различные приказания, а подчиненные соглашаются и подчиняются.

Анализ материала Артура Хейли не выявил всех тех типов выражения согласия, которые выделены, например, у О.М. Ружниковой, что обусловлено спецификой тематики романов, как это было отмечено выше. Можно говорить об ограничениях, которые тип и тема художественного произведения накладывают на выражение согласия в институциональном и не-институциональном дискурсе.

Список литературы

1. *Hailey A. Airport.* // URL: https://royallib.com/book/Hailey_Arthur/Airport.html
2. *Блумфилд Л.* Язык. (пер. Г.И. Раповой и Е.С. Кубряковой) – М.: Эдиториал УРСС, 2003. 643 с.
3. *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // *Язык. Личность. Текст* : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой; отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
4. *Ружникова О.М.* Актуализация высказываний согласия в диалогическом дискурсе: на материале современного английского языка. Дисс. ... к.ф.н. Архангельск, 2004. 203 с.

5.9.6.

Е.А. Пенькова

Московский университет им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
факультет лингвистики,
кафедра европейских языков и межкультурной коммуникации,
Москва, ea.penkova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ (НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ИСКУССТВО)

В работе представлены результаты рассмотрения вопроса о специфике и частотности употребления заимствований. Анализ частотности и употребления заимствований в различных сферах жизни может дать представление о том, как активно и эффективно английский язык адаптируется и применяется в различных областях.

Помимо анализа заимствований, также важно учесть контекст и социокультурные факторы, которые могут повлиять на использование и соприкосновение английского языка с родными языками. В некоторых случаях заимствования могут стать необходимым инструментом для общения и взаимодействия, особенно в международной среде. Однако, существуют также опасения относительно доминирования английского языка и утраты языкового и культурного многообразия.

Ключевые слова: заимствование, языковая адаптация, межкультурное взаимодействие, языковая картина мира, переводческие технологии, терминологическая система.

Заимствования играют важную роль в различных сферах жизни, таких как наука, технологии, бизнес, культура и образование. Они отражают глобализацию и межкультурный обмен, позволяя людям легче общаться и делиться знаниями.

Английский язык стал основным средством коммуникации во многих из этих сфер, и множество терминов и выражений на английском языке стали употребительными по всему миру. Это отражает растущую взаимосвязь между разными культурами и национальностями.

Заимствования помогают расширить кругозор и обогатить язык, так как они представляют новые идеи и концепции из других культур. Они стимулируют инновации и развитие в различных областях и способствуют сотрудничеству между людьми разных национальностей и языковых групп.

Международное использование заимствований способствует развитию глобального сообщества и укреплению связей между людьми по всему миру.

Анализ частотности и употребления заимствований в различных сферах жизни может дать представление о том, как активно и эффективно английский язык адаптируется и применяется в различных областях.

В сфере науки и технологий английский язык является одним из основных языков коммуникации. Здесь часто используются термины и технические термины, которые могут быть заимствованы из различных языков.

Например, в области медицины можно найти множество медицинских терминов, таких как "diagnosis" (диагноз) или "therapy" (терапия), которые имеют латинские или греческие корни.

В технологической сфере мы также видим много слов, заимствованных из английского языка, таких как "software" (программное обеспечение) или "internet" (интернет). [1, С. 5 - 7]

В искусстве и культуре английский язык также является значимым. Здесь мы можем обнаружить заимствования из других культур и языков, которые обогащают английский язык и позволяют передать новые идеи и концепции.

Например, в литературе часто используются фразы на французском ("a la carte", "c'est la vie") или итальянском языках ("maestro", "dolce vita"). В музыке мы также видим множество музыкальных терминов, таких как "forte" (громко), "piano" (тихо), которые имеют итальянское происхождение.

В бизнесе и коммерции английский язык также играет важную роль. В международной торговле и деловых отношениях английский язык является языком общения между различными культурами и национальностями. Здесь заимствования могут происходить из различных языков и культур, отражая глобализацию и межкультурное взаимодействие.

Однако, частотность и употребление заимствований могут варьироваться в зависимости от конкретной области или сферы жизни.

Некоторые области, такие как наука и технологии, склонны к интенсивному использованию специализированных терминов, в то время как другие сферы, такие как искусство, могут иметь большую свободу в выборе и адаптации языка. Анализ частотности и употребления заимствований в различных сферах жизни позволяет оценить важность английского языка в межкультурном общении и применении его в различных контекстах.

Эффективно и широко применяется английский язык в международной коммуникации и культурном обмене.

Однако, следует отметить, что степень и влияние заимствований могут варьироваться в разных странах и регионах в зависимости от культурных и языковых особенностей.

Помимо анализа заимствований, также важно учесть контекст и социокультурные факторы, которые могут повлиять на использование и соприкосновение английского языка с родными языками. В некоторых случаях заимствования могут стать необходимым инструментом для общения и взаимодействия, особенно в международной среде. Однако, существуют также опасения относительно доминирования английского языка и утраты языкового и культурного многообразия. [4, С. 203]

Использование заимствований в разных сферах жизни обусловлено потребностями и тенденциями современного мира. Однако, важно сохранять баланс и уважение к культурному и языковому наследию каждой страны и сообщества, чтобы обеспечить разнообразие и взаимопонимание в мире.

Рассмотрим некоторые области жизни и анализ частотности и употребления заимствований в них:

1. Наука и технологии:

В этой сфере английский язык является доминирующим средством коммуникации. Множество научных терминов и названий новых технологий на английском языке заимствованы и используются во всем мире.

Например, слова 'DNA' (дезоксирибонуклеиновая кислота), "quantum computing" (квантовые вычисления) и "nanotechnology" (нанотехнологии), стали широко распространенными и употребляемыми.

2. Бизнес и экономика: [3, С. 62]

В данной сфере заимствования также широко применяются. Общеупотребительные слова, такие как "marketing" (маркетинг), "management" (менеджмент) и "entrepreneur" (предприниматель), стали неотъемлемой частью делового взаимодействия в большинстве стран. Также современные понятия, такие как "start-up" (стартап), "e-commerce" (электронная коммерция) и "outsourcing" (аутсорсинг), активно используются в международном бизнесе.

3. Культура и искусство:

В этой области также присутствуют заимствования. Например, в музыке искусство, популярная англоязычная музыка, такая как рок, хип-хоп и электронная музыка, оказывает влияние на музыкальные традиции разных стран. В кино- и фильмовой индустрии английский язык часто используется для названия фильмов и наград в разных странах.

4. Образование и научные публикации:

В данной сфере английский язык играет важную роль. Множество научных статей и академических работ публикуется на английском языке, и это облегчает обмен знаниями и

исследованиями между учеными из разных стран.

Одной из ключевых особенностей функционирования заимствований является их активное использование в различных сферах жизни. Заимствования в английском языке присутствуют не только в лексике, но и в грамматике, фразеологии и стилистике. Они широко употребляются в различных областях, таких как наука, технологии, искусство, культура и многое другое.

Важно отметить, что функционирование заимствований не ограничивается только их внедрением в английский язык.

Заимствования также могут подвергаться изменениям и адаптации в процессе своего использования. Это может включать изменение произношения, написания или семантики слова или выражения.

Процесс адаптации заимствований напрямую связан с влиянием культуры и истории, а также с языковыми изменениями и эволюцией.

Функционирование заимствований не является статичным процессом, а динамичным и постоянно изменяющимся. В английском языке постоянно появляются новые заимствования, отражающие современные тенденции и развитие общества. Это связано с быстрым развитием науки, технологий и глобализацией, что приводит к широкому использованию заимствований из разных языков.

Таким образом, функционирование заимствований в английском языке является важным аспектом его развития и межкультурного взаимодействия. Изучение и понимание этого процесса помогает расширить лингвистические знания и воспринимать английский язык в контексте мировой языковой культуры.

Список литературы

1. *Андреева Т.Л., Киевец С.Е.* Французские заимствования в английском языке в среднеанглийский период /XIX МНПК «Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития». – Махачкала, 2016. – С. 5-7.
2. *Данилова М.Э.* Методика выявления интеръязыковых лакун в системе языка // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 11, 2018 – с.115-118
3. *Павленко Л.Г.* История английского языка: учеб. пособие. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2006. 104 с.
4. *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века / В.В. Штокмар. – Спб.: Алетейя, 2001. – 203 с.

5.9.6.

¹Е.В. Плисов, ²О.А. Чистоградова, ³С.Н. Любарц

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,

²Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,
Нижний Новгород, olga.chistogradova@mail.ru,

³Удмуртский государственный университет,
кафедра теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы,
Ижевск, lub-sv@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье исследуется способность метафоры выступать в качестве важного концептуального средства в современном англоязычном политическом дискурсе. На материале речей премьер-министра Великобритании Р. Сунака анализируются наиболее значимые сферы-источники метафоризации, интерпретируются особенности использования метафор и цели метафоризации.

Ключевые слова: *метафора, политический дискурс, стратегия, сфера-источник.*

Основная задача современной политической статьи – оказать влияние на читателя [5; 7]. Воздействие оказывается через сближение с читателем, через его чувства, сухая речь, какой бы информативной она не была, не может оказать такого же воздействия как яркая эмоционально-окрашенная речь, никакая подача не сработает без средств художественной выразительности. В политическом дискурсе особую роль играет метафора, именно она придает глубину и индивидуальность давно не новым проблемам, способна провести мост между политиком и народом [3; 4; 6]. Целью данной статьи является исследование функционального потенциала метафоры через выявление ее роли в тексте политического дискурса, особенностей ее использования и предположительного результата ее влияния на реципиента.

Метафора играет особую роль в понимании происходящего, а также в формировании мыслей и представлений о мире. Это скрытые послания адресанта адресату, закодированные с одной стороны, направленные на то, чтобы человек, которому данное послание адресовано, смог, опираясь на свой жизненный и языковой опыт, декодировать их с другой стороны [1]. Метафора на подсознательном уровне влияет на восприятие информации ее реципиентами, поэтому использование метафор в политическом дискурсе – это не случайность, а выверенное действие, совершенное с определенной задачей – воодушевить своих сторонников, привлечь на свою сторону сомневающихся и поколебать уверенность противников.

Продемонстрируем особенности использования метафор на примере конкретного текста. Данное обращение опубликовано на официальном сайте государственного сектора Соединенного Королевства 25 октября 2022 г. (<https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-rishi-sunaks-statement-25-october-2022>), его объем составляет 567 слов. На сайте у пользователей есть возможность ознакомиться с транскрипцией речи премьер-министра в том виде, в котором она была представлена. Также на странице можно перейти по ссылке и изучить видеозапись данного обращения, которое составляет 6 минут. Это первая речь, которую произнес Риши Сунак в должности премьер-министра, по традиции данное выступление проходило на Даунинг-стрит, напротив официальной резиденции премьер-

министра Великобритании. Р. Сунак обозначил ряд проблем, которые он намерен решить, чтобы народ Великобритании получил будущее, которое он заслуживает. Акцент делается на том, в какое сложное время, вызванное внешними факторами, независящими от правительства страны, вынуждены жить граждане Соединенного Королевства, но, объединившись и приложив усилия, страна под его чутким руководством справится и станет только сильнее.

В данном тексте четко прослеживается стратегия самопрезентации, Р. Сунак своим первым обращением задает тон всему сроку своих полномочий. В данном случае нельзя говорить об объективности, так как спикер напрямую заинтересован представить себя исключительно в положительном свете, в том числе и через метафоры [2]. Текст в данном случае выполняет апеллятивную функцию, иными словами, побуждает реципиента к определенному ходу мысли и действиям, а именно, согласиться, что в стране есть проблемы, но именно Р. Сунак сможет с ними справиться. По характеру коммуникации это текст, обращенный к неопределенной группе людей, так как основная аудитория – это совершеннолетние граждане Великобритании, однако, учитывая важность данной политической должности, обращение могло заинтересовать и граждан других стран. Структура статьи имеет комплексный характер, присутствует текст, визуальный компонент (фотография) и ссылка на дополнительный материал – видео.

Обращение имеет социально-политический характер. Основная тема обращения – первый взгляд на нового премьер-министра, дать людям возможность понять, какие цели он ставит на период своего срока, что он считает важным. Обращение включает в себя такие подтемы как сложное прошлое и настоящее, срочные шаги по устранению проблем, лучшее будущее. Р. Сунак начал свое послание с небольшого обзора ситуации в стране и мире, затронул последствия коронавируса, военные действия на Украине, признал ошибки правительства, совершенные в прошлом, далее был озвучен ряд направлений, в которых он собирается развивать Великобританию, а именно здравоохранение, образование, безопасность граждан внутри страны, контроль над незаконной миграцией, защита окружающей среды и поддержка вооруженных сил. Закончилось обращение в довольно традиционной для политиков манере с обещанием более сильной экономики, правительства, которому можно доверять и будущего, полного надежды. Рассмотрим подробнее некоторые отрывки из данного обращения. В качестве объекта анализа были отобраны метафоры.

Хороший лидер – это всегда защитник, именно таким Р. Сунак хочет, чтобы его видел народ, защитником людей, бизнеса и окружающей среды. Обратим внимание на глагол *to protect* (защищать) в следующем фрагменте: *But you saw me during Covid, doing everything I could, to protect people and businesses, with schemes like furlough*. Фурлоу – это схема финансовой помощи работникам от правительства, представленная Р. Сунаком в должности канцлера. Премьер-министр не голословен, его идеи, действительно, оказали влияние на то, как правительство справлялось с кризисом, возникшим из-за пандемии, однако, то, как он об этом говорит в своей речи, создает образ настоящего защитника нуждающихся.

Тема войны является наиболее используемой в речах политиков, она придает им особый оттенок напряженности, жертвенности, война не всегда подразумевает угрозу извне, это также война с бедностью, болезнями, неграмотностью, коррупцией. В предложении *After the billions of pounds it cost us to combat Covid, after all the dislocation that caused in the midst of a terrible war that must be seen successfully to its conclusions I fully appreciate how hard things are* через использование метафоры *to combat Covid* делается акцент на том, что ковид не просто случился, а это была именно битва с болезнью, пандемией. Во фрагменте *And the heart of that mandate is our manifesto* под манифестом имеется в виду свод принципов, которыми руководствуются консервативная партия и Р. Сунак как кандидат от этой партии. Сердце как метафора самого важного, незаменимого, что-то, что станет неотъемлемой частью правления нового премьер-министра.

Еще одна важная сфера-источник – это строительство – процесс подразумевающий, что цель еще не достигнута, что нужно работать еще усерднее, но в будущем экономика

укрепится, а правительство будет защищать интересы простых людей. Внимание читателя может привлечь глагол *to build* (строить) в следующем высказывании: *Levelling up and building an economy that embraces the opportunities of Brexit, where businesses invest, innovate, and create jobs*. Поднимая и строя экономику, готовую принять возможности, которые открыл брекзит, где предприятия инвестируют деньги, внедряют инновации и создают рабочие места.

Будущее в речах политических деятелей – это всегда что-то хорошее, многообещающее, часто оно противопоставляется прошлому, полному ошибок и неудач, но будущее – это всегда успех и процветание: *So I stand here before you ready to lead our country into the future*. – Я стою перед вами, готовый вести страну к будущему; *We will create a future worthy of the sacrifices so many have made and fill tomorrow, and everyday thereafter with hope*. – Я создам будущее, достойное тех жертв, что многие принесли и наполню завтрашний день и каждый день, следующий за ним, надеждой.

Как показал анализ, в данном обращении преобладают метафоры, направленные на формирование исключительно положительного образа – лидера и защитника, при этом Р. Сунак не забывает напомнить, что политик – это слуга народа через глагол *to serve*: *But when the opportunity to serve comes along, you cannot question the moment, only your willingness*. – Но когда появляется возможность послужить (своему народу) нельзя подвергать сомнению момент, только свою готовность (служить). В подобных обращениях важно сохранить баланс, злоупотребив метафоричностью и патетикой, политик произведет впечатление человека неискреннего и далекого от народа. Основными сферами-источниками метафоризации являются война, строительство и жертвенное служение.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. 212 с.
2. Гаврикова Ю.А. Мелиоративные коммуникативные стратегии как механизм воздействия аксиологической сложной лексики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 347-352.
3. Гальянова Е.О., Каманин К.А., Люлева Н.А. Активизация навыков эффективного чтения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-1. С. 63-69.
4. Дорофеева А.С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
5. Плисов Е.В. Образ Родины в языковом сознании носителей английского языка // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5(56). С. 366-370.
6. Плисов Е.В., Хамидулин А.М. Образ слова в английской языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 4. С. 72-74.
7. Федоров В.В., Плисов Е.В., Гусева Л.В. Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении // Казанская наука. 2022. № 4. С. 190-192.

5.9.6.

М.В. Репина, А.М. Бальян, Б.А. Мхитарьян

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет, кафедра лингвистики,
Краснодар, RepinaMarina@yandex.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ СЛОГАНАХ

В статье представлены результаты анализа медицинских слоганов и, в частности, синтаксических средств выразительности, используемых при их создании. Авторами были рассмотрены такие выразительные средства как повтор, парцелляция, вопросно-ответные конструкции, умолчание, градация и антитеза. Было установлено, что данные стилистические фигуры акцентируют внимание потребителя, усиливают эффективность эмоционального воздействия, повышают способность к запоминанию информации.

Ключевые слова: *медицинские рекламные слоганы, выразительные средства*

Реклама является значимым компонентом такой важной области человеческой деятельности как медицина. Основными направлениями рекламы в медицинской отрасли являются продвижение медицинских услуг, препаратов, а также реклама товаров и услуг в области красоты и здоровья.

Несмотря на то, что медицинская реклама создается по тем же принципам, что и реклама любого другого продукта потребления, она имеет ряд отличительных особенностей. В частности, это касается стилистики медицинских слоганов, в которых сочетаются как традиционные, так и нестандартные приемы воздействия.

При создании эффективной рекламы необходимо следовать принципам ее психологического восприятия потребителем. К ним относятся:

- 1) Привлечение внимания потенциального потребителя.
- 2) Удержание интереса при помощи таких инструментов как оригинальность и лаконичность послания.
- 3) Формирование желания потребителя опробовать товар, купить его.
- 4) Побуждение к действию, подсказка наиболее эффективного алгоритма его выполнения.

«Слоган – это сжатая до формулы суть рекламной концепции, доведенная до лингвистического совершенства, содержащая запоминающуюся мысль» [2;38]. Слоган является частью рекламного текста. Одной из главных целей слогана является воздействие на целевой объект рекламы, которое достигается за счет эмоциональной составляющей. Для этого используется широкий спектр средств выразительности. [3]

В рамках данного исследования было проанализировано 340 коротких рекламных фраз (слоганов). Цель исследования – анализ характерных особенностей синтаксических средств выразительности в медицинской рекламе. Объект исследования – медицинские рекламные слоганы, предмет – синтаксические средства выразительности, применяемые в процессе их создания. В работе были использованы такие методы исследования как наблюдение, сравнительный анализ языкового материала, а также методы обобщения и классификации.

В процессе анализа было установлено, что к основным синтаксическим средствам воздействия в медицинской рекламе относятся повтор, парцелляция, вопросы и вопросно-ответные конструкции, умолчание, градация и антитеза.

Первым по распространённости среди экспрессивных синтаксических приемов, применяемых в медицинских лозунгах, является прием парцелляции. Парцеллированные конструкции придают ритмичность фразе посредством дополнительных пауз, способствуют акцентированию тех или иных лексических единиц в речевом потоке [2]. Например:

Your smile. Our passion. Our pride. (Belgravia Dental Studio, dental clinic)

Professionalism. Guarantee. Quality. (Academic Dentistry, dental clinic)

A better you. Today. (MedSwiss, medical clinic)

Health is Wealth. Keep this treasure Safe. (Best Clinic, medical clinic)

Вторым по частотности употребления экспрессивным синтаксическим средством, употребляемыми в медицинских слоганах, являются **повторы**. Они способствуют выделению того или иного слова, словосочетания, конструкции или целого предложения. Это позволяет акцентировать внимание потребителя, усилить эффективность эмоционального воздействия, повысить способность к запоминанию информации.

Примером повторов в медицинских слоганах является **анафора**, то есть повторение слова или конструкции в начале предложения. Например:

Better teeth, better health. (PresiDent, dental clinic).

Perfect smile, perfect you. (Dr.Mun, dental clinic).

You cannot enjoy your wealth if you cannot enjoy your health. (Central Medical Clinic, medical clinic)

Помимо анафоры, в слоганах встречается комбинация анафоры и эпифоры (симплока), то есть повторение одних и тех же слов в начале и в конце речевого отрезка. Например:

You see fine. You look fine. (Visionlab Optician's, medical clinic).

Необходимо отметить, что сочетание парцелированных конструкций и повторов является распространенным явлением. Такая комбинация значительно повышает эффективность воздействия слогана:

If after 45 years you have no time for laughter... no time for your husband... no time for meeting friends... and no time for anything at all... (Ovestin, pharmaceutical product)

Close to Home. Close to Your Heart. (Diplomatic Medincenter, medical clinic)

Beautiful body. Beautiful mind. (Alex Fitness, fitness club)

Следующим распространенным приемом является использование **вопросительных предложений**. Присутствие вопроса в рекламном слогане побуждает покупателя ответить на него, возможно даже не давая себе в этом отчета, инстинктивно.

Is allergy your nightmare? (Claritin, pharmaceutical product).

Why hide the beauty of your legs? (Gepatrombin, pharmaceutical product)

I support a healthy lifestyle... And you? (Swim & Gym, fitness club)

Помимо отдельных вопросов, в рекламную фразу вводятся так называемые **вопросно-ответные конструкции**. В этом случае рекламодатель сознательно предугадывает вопросы и дает на них ответы, тем самым создавая атмосферу непринужденного общения с потребителем:

Cough? Kodelak will take care! (Kodelak, pharmaceutical product)

“Why don't koalas get a runny nose? Because they live in eucalyptus groves!” (Sanorin, pharmaceutical product)

Healthy Life? Nailed it! (Best Clinic, medical clinic)

Повторы, парцелированные и вопросно-ответные конструкции принадлежат к разговорному стилю, что делает рекламу более доступной для восприятия [3].

Эффективным приемом является **антитеза**, то есть противопоставление слов или образов, контрастных по своему значению. Например:

A small pill for a big appetite. (Turboslim Appetite Control)

You won't get a second chance to make a first impression. (Villabel, cosmetology clinic)

Good Health is good because the alternative is bad. (Medstyle Effect, medical clinic)

Easy to gain, hard to lose. (Vella Dental Clinic, dental clinic)

Использование в рекламе приема **градации** способствует пробуждению интереса потребителя к рекламируемому товару. По синтаксическому оформлению градация, представляет собой сочетание однородных членов предложения или словосочетаний со сходной структурой. Например:

Healthier...happier...better... (Esthetic House, cosmetology center)

Renew, Recharge, Revive. (Diplomatic Medincenter, medical clinic)

Better care. Better health. Better life. (GMS Clinic, medical clinic)

Такая стилистическая фигура как **умолчание** (сознательное упущение создателями рекламы тех или иных лексических единиц) в медицинских слоганах, как правило, оформляется многоточием. В отличие от неполных предложений, в которых отсутствует тот или иной член предложения и его значение легко понятно по контексту, прием умолчания более сложен и требует от потребителя дополнительного умственного напряжения, стимулирует воображение.

4 extra kg left until summer... (Ideal, weight loss product)

According to the rules of art... (Maxx Clinic, cosmetology clinic)

Live life... (Balance, fitness club)

Your teeth can hide many things... (Reach, dental floss)

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что основными синтаксическими средствами выразительности, которые используются при создании медицинских рекламных слоганов, являются парцелляция, повтор, вопросно-ответные конструкции, антитеза, умолчание и градация.

Данные стилистические приемы способствуют привлечению внимания потребителя, вызывают интерес, надолго сохраняются в памяти, создают положительный образ товара или фирмы и, в итоге, обеспечивают успешную реализацию товара или услуги.

Список литературы

1. *Барабанщиков В.А.* Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса / В.А. Барабанщиков. - М.: Изд-во «Когито-Центр», Высшая школа психологии, 2006. - 240 с.
2. *Кушнерук С.Л.* Лингвистическое миромоделирование в рекламе: монография / С.Л. Кушнерук. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. - 263 с.
3. *Лебедев-Любимов А.Н.* Психология рекламы / А.Н. Лебедев-Любимов. - 2-е изд. - СПб.: Изд-во «Питер», 2013. - 368 с.

5.9.6.

О.Д. Харченко

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, dolga.2010@mail.ru

ДЕИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В работе представлены результаты анализа выбора различных средств деинтенсификации оценочных конструкций в зависимости от прагматической установки речи, а также языковых традиций, эмоционального состояния и авторских вкусов отправителя текста.

Ключевые слова: *лингвистическая прагматика, деинтенсификация, оценочная конструкция, максимы ведения разговора.*

Характерной чертой современных лингвистических исследований является комплексный и многоаспектный подход к изучению языка, при котором система и строй языка изучаются в теснейшей связи с анализом функционирования языковых единиц в речи. Это обусловлено тем, что функционально-семантические категории как языковые системы выполняют свою функцию только во взаимодействии с речевой средой, которая определяет специфику употребления языковых средств в речи.

Изучением функционирования языковых знаков в речи занимается область языкознания – прагматика. Лингвистическая прагматика включает комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения. В связи с субъектом речи изучаются: цели высказывания (иллокутивные силы), речевая тактика и типы речевого поведения, прагматическое значение высказывания (установка говорящего), прагматические пресуппозиции (оценка адресата), оценка содержания высказывания, правила речевого общения, включающая максимы ведения разговора:

- максима количества – адекватное нормирование сообщаемой информации;
- максима качества – сообщение только истинной информации и обоснованных оценок;
- максима отношения – релевантность сообщения относительно темы разговора;
- максима манеры речи – ясная, недвусмысленная, последовательная речь.

В связи с адресатом речи изучаются формы речевого общения, социально-этикетная сторона речи и так далее. В связи с ситуацией общения исследуется ее влияние на тематику и форму коммуникации.

Единицей нормативного социоречевого поведения, рассматриваемой в рамках прагматической ситуации, является речевой акт. Выполнить речевой акт значит: произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному звуковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам грамматики; снабдить высказывание смыслом и референцией, то есть соотносить с действительностью, осуществив локуцию (англ. locution); придать речению целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт (англ. illocutionary act); вызвать искомые последствия (англ. perlocution), то есть воздействовать на сознание и поведение адресата.

Если понимать деинтенсификацию как уменьшение количественных характеристик предмета речи, то в содержательном плане ослабление нужно рассматривать как количественную градацию какого-либо признака объекта номинации в сторону его уменьшения, то есть определенный вид и способ оценивания последнего. В процессе коммуникации человек не только передает информацию об окружающей действительности, но и оценивает ее, выражая свое отношение к ценности предмета сообщения и, тем самым, в

некоторой мере предписывая желаемое поведение слушающему.

Оценочное отношение субъекта оценки к объекту – один из видов модальности, выражающей отношение говорящего ко всему, что представляется как объективное, независимое от субъекта. Оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положением дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки. Одной из основных особенностей оценочной модальности является «ее неприязненное отношение к категоричным, безапелляционным оценкам» [1, с. 108].

Для ослабления категоричности оценочных предложений в языке имеются специальные средства – деинтенсификаторы. В зависимости от интенции говорящего (интенция – доязыковая фаза коммуникативного процесса, детерминирующая набор и комбинацию языковых средств, которые соответствуют определенной ситуации общения, а также определяют стиль общения), выбирающего тот или иной способ характеристики передаваемого им сообщения, используются ослабители разных групп: умеренные, интенсивные и предельные. Говорящий, давая деинтенсифицированную характеристику предмета речи, доверяет способности адресата адекватно интерпретировать сдержанность оценок. Деинтенсификация является средством снижения эмоциональности, экспрессивности речи.

Кроме чисто информативной в коммуникации присутствует и межличностная составляющая. Для коммуникации является неотъемлемым моментом реализация моральных, эстетических и этических норм, принятых в данном языковом сообществе. Кроме того, необходимо принимать во внимание и социальное положение коммуникантов, то есть авторитет, власть, ролевые отношения и отношения вежливости.

«Принцип вежливости» позволяет объяснить использование средств деинтенсификации говорящим в тех случаях, которые входят в сферу действия «максим» указанного принципа.

1). Максима одобрения обязывает говорящего избегать в общении отрицательных характеристик адресата или объектов, связанных с ним. Если же выражение отрицательных характеристик составляет иллокутивную силу данного высказывания, то говорящий стремится изменить интенсивность этой силы, то есть ослабить ее, как в следующем примере:

Mrs Conway: ... Robin, you've always been selfish and weak and a bit of a good-for-nothing. [5, с. 58]

Миссис Конвей высказывает достаточно резкую критику качеств своей собеседницы, употребляя оценочные прилагательные отрицательной семантики *selfish* и *weak*. В ее словах чувствуется даже раздражение от поведения Робин. Но употребление предельного ослабителя *a bit of* в оценочной конструкции говорит о том, что Миссис Конвей пытается сдержать свои чувства, снизить экспрессивность своей отрицательной оценки. Как справедливо замечает В. И. Карасик «эффективность воздействия критики не зависит от резкости выражений: благожелательная критика часто оказывается более действенной» [2, с. 47].

2). Максима скромности детерминирует деинтенсификацию в речевых актах, содержащих положительную оценку говорящим самому себе, так как она обязывает быть сдержанным в выражении похвал в свой адрес. Рассмотрим следующий пример:

Bradly: And I'm quite agreeable. [4, с. 53]

Заявить о себе, что ты «милый» или «приятный» по меньшей мере не скромно. Чтобы слегка снизить интенсивность положительной оценки своей персоны Бредли употребляет умеренный ослабитель *quite*.

3). Максима согласия и симпатии проявляется в такой характерной особенности оценочного диалога как апелляция к адресату с тем, чтобы создать общий эмоциональный фон, подчеркнув важность мнения собеседника для адресата. Следующий пример

представляет собой такой оценочный диалог:

Princess: How very early in life you young people settle things in America!

Fleming: Perhaps it was rather silly and childish. [4, с. 394]

Принцесса, используя интродукторную интенсифицированную (very) конструкцию, довольно эмоционально критикует образ жизни молодых людей в Америке. В ее словах чувствуется неодобрение. Флеминг, желая быть приятным собеседником и разделить точку зрения дамы, употребляет деинтенсифицированную конструкцию, выражающую отрицательную оценку и содержащую умеренный ослабитель *rather*. Но присутствие вводного слова *perhaps* дает нам понять, что молодой человек не полностью разделяет мнение своей собеседницы.

Г. Г. Почепцов, анализируя высказывания, содержащие оценочную нейтрализацию, отмечает, что порядок разрешенной/запрещенной нейтрализации вполне адекватно регулируется общим этикетным принципом, формируемым следующим образом: речевой облик коммуникантов должен быть сугубо положительным [3, С. 98-101].

Учитывая все вышесказанное представляется возможным определить коммуникативно-прагматические функции деинтенсификации оценочных конструкций:

1) контактная функция (употребление деинтенсифицированных оценочных конструкций для установления контакта, создания определенной атмосферы общения, благоприятной для реализации интенций собеседников);

2) Функция иллюкутивного ослабления (снижение категоричности оценочных суждений с целью предоставить адресату возможность выбора и формирования собственного отношения к объекту оценки; а также при неуверенности говорящего в своих оценках их истинности).

Таким образом, учитывая то, что смысл языковой формы в речи представляет собой единство ее системно языкового значения и речевых функций, которые обусловлены собственно коммуникативными факторами, а также то, что говорящий выбирает языковые средства для того, чтобы наиболее эффективно воздействовать на слушающего, приходим к выводу, что выбор тех или иных средств деинтенсификации оценочных конструкций каждый раз зависит от ситуации, прагматической установки речи, национальной специфики, языковых традиций, эмоционального состояния и авторских вкусов отправителя текста, а также этот выбор детерминирован правилами вежливости или этикетным принципом. Следовательно прагматическая специфика деинтенсификации заключается в ослаблении иллюкутивной силы высказывания, служащим оптимизации общения.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. – 228 с.
2. Карасик В.И. Статус лица в значении слова. Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1989. – 112 с.
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. 129 с.
4. Maugham W.S. Selected Plays. Penguin Books, 1963. – 448p.
5. Priestley J.B. Time and the Conways and Other Plays. Penguin Books, 1977. – 302 p

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

¹Н.В. Аржанцева, ²О.В. Праченко, ³Е.С. ХованскаяКазанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,¹кафедра иностранных языков в сфере международных отношений,²кафедра теории и практики перевода,³кафедра иностранных языков,

Казань, natalia.arzhantseva@kpfu.ru, oksana.oksana@mail.ru, katja.khovanskaya@gmail.com

РОЛЬ ЯЗЫКА СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПОСРЕДСТВОМ ТЕМЫ СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ О СОБЫТИЯХ ОЛИМПИАДЫ 2014 г.)

В данной статье рассматриваются вопросы роли языка СМИ в формировании политического образа страны через тему спорта на основе статей из газеты "The Guardian", посвященных событиям Олимпийских Игр 2014 года, проведенных в г.Сочи, Россия. Авторы статьи последовательно рассматривают роль языковых средств в формировании общественного мнения. Актуальность работы обусловлена геополитической турбулентностью современного мира, цель работы - проанализировать роль СМИ, выявить пути формирования политического образа через использование определенных языковых средств в газетных статьях.

Ключевые слова: *медиалингвистика, язык СМИ, политическая лингвистика, Россия, Запад.*

Одним из аспектов глобализации является распространенность информации благодаря средствам массовой информации. СМИ действительно обладают огромным влиянием, таким, которое способно формировать общественное мнение и отношение к определенным событиям, как отмечают исследователи Иванова, Кормилицына, Гавра, Ван Дейк и др. [1, 2, 3, 4]. Автор новостного СМИ передает новостные идеи и одновременно старается повлиять на общественное мнение, поэтому прибегает к использованию определенных лексических, стилистических, синтаксических средств.

Исходя из этого, язык СМИ чрезвычайно важен, и выбор языковых единиц играет ключевую роль в создании определенного впечатления у читателя.

В настоящей работе исследуются языковые средства, использованные журналистами в западных СМИ. В процессе исследования применялись следующие **методы**: метод сплошной выборки из английской газеты «The Guardian», тексты которой послужили **материалом исследования**. Контекстологический анализ позволил выявить особенности авторского употребления тех или иных лексических единиц в газетных статьях. Семантический анализ лексических единиц способствовал выявлению денотативного и оттенков коннотативного значений исследуемых единиц.

В настоящей статье мы провели анализ языковых средств, формирующих образ России в англоязычной прессе в 2014 году, ключевым событием которого стала Олимпиада, проведенная в Сочи. **Цель работы** - проанализировать, как язык СМИ способствует созданию определённого образа и настроения у читателя, что, несомненно, является **актуальным** в современных условиях геополитической турбулентности.

Следует вспомнить, что вокруг зимней Олимпиады в Сочи было много слухов и новостей в прессе, весь мир с нетерпением ждал этого события в России. Для анализа мы выбрали две статьи по теме хоккея, одна из которых вышла 14 февраля 2014 года до матча между командами США и России, а вторая - после него.

Так, проанализируем языковые средства в статье, опубликованной в “The Guardian” “Sochi 2014: Why Russia vs USA in ice hockey is a grudge match”. Статья рассказывает о том, что матч между хоккеистами сборных России и США в Большом ледовом дворце имеет огромное значение для национальной гордости и ожиданий России. Известно и то, что Владимир Путин особенно заинтересован в том, чтобы Россия одержала первое место в хоккее. Автор статьи подчёркивает, что президент России нанес неожиданный визит в штаб-квартиру Олимпийского комитета США в Олимпийском парке, явно пытаясь разрядить политическую напряженность между двумя странами, которая складывалась годами [5].

Наиболее яркими средствами языка в статье являются метафоры:

1. *Miracle on Ice* - «Чудо на льду» в предложении *As relations get chillier and with memories of 1980's 'Miracle on Ice' still strong, both countries are desperate to win*. В данном примере *Miracle on Ice* отсылает читателя в далекий 1980 год, когда на зимних Олимпийских играх проходил хоккейный матч между сборными СССР и США, в котором, кстати, очень сильная советская команда неожиданно уступила американцам, что и послужило основой метафоры.

2. *hockey disaster*- хоккейная катастрофа, в предложении *Our hockey disaster was the biggest of many failures in Vancouver*.

3. *face in a clash* – встретятся в схватке, в предложении *Russia's men face the USA in the Bolshoi arena in a clash that is hugely important for national pride and Russian expectations*.

Как видим, примеры передачи эмоционального коннотативного значения в словах *clash*, *Miracle on Ice*, *disaster* подчеркивают накал страстей не только на спортивном поприще, но и на политическом.

Среди самых ярких синтаксических средств выразительности в данной статье были выявлены следующие:

1. Бессоюзные предложения: *The hockey players should do everything they can, fight for the puck, play so that nobody can say they didn't fight*.

2. Обособленные конструкции: *The Soviet Union were considered invincible, having won almost every world championship and Olympic title since 1964*.

Так же, как и в случае с лексическими средствами выразительности, выявленные синтаксические средства ярко свидетельствуют о накале борьбы спортивной, происходящей на ледовой арене, равно как и борьбы политической вне её.

Далее мы проанализировали статью “Sochi 2014: USA edge Russia in shootout with Putin watching on” в газете “The Guardian” [6]. Посвящена она также хоккею, но была опубликована уже после игры. Как мы обозначили выше, данная игра значила многое не только для фанатов, но и для главы государства. Игра закончилась со счетом 2:2 в основное время, и США выиграли 3:2 по пенальти.

В данной статье наиболее яркими лексическими и синтаксическими средствами языка оказались следующие:

1. Метафоры: *highly charged atmosphere* – накаленная атмосфера, в предложении *In a highly charged atmosphere, in front of the watching Vladimir Putin, the USA narrowly overcame the hosts in a dramatic shootout that went to eight ends after they could not be separated in 65 minutes of normal time and overtime*. В данном примере автор показывает, что атмосфера была «накалена» для всех.

dramatic shootout – драматичная разборка, в предложении *In a highly charged atmosphere, in front of the watching Vladimir Putin, the USA narrowly overcame the hosts in a dramatic shootout that went to eight ends after they could not be separated in 65 minutes of normal time and overtime*. Разборки часто ассоциируются с чем-то жестоким, разрушающим, агрессивным, что более точно характеризует отношения соперников на льду.

skirmish in a group – стычка в группе. *The two sides have met six times since that famous Lake*

Placid encounter, and this might prove to be only a preliminary skirmish in a group. В этом предложении автор сравнивает встречу игроков со «стычкой».

2. Профессиональные термины: *a see-saw match* - контрольный матч, в предложении *Following a see-saw match, a goal from Fedor Tyutin that would have made the score 3-2 to Russia was disallowed by the American referee, Brad Meier, because the net had slipped its moorings.*

3. Обособленные конструкции: *having taken six of his side's eight penalty shots* в предложении *So when the St Louis forward TJ Oshie slipped the puck past Sergei Bobrovski to win an engrossing shootout, having taken six of his side's eight penalty shots, it provoked wild celebrations among the Americans and sucked the air out of the Bolshoy Arena.*

В целом, оценивая тональность обеих статей исходя из проанализированных языковых средств, можно увидеть, насколько точно авторы передают атмосферу напряженности не только на ледовой, но и на политической арене. Тесное переплетение спорта и политики в текстах статей позволяет ассоциировать лексические единицы типа *стычка, разборки, схватка, груз ответственности* с обеими сферами жизни.

Одна из причин, по которой средства массовой информации являются важным инструментом, заключается в том, что они являются наиболее эффективным оружием распространения информации. Через СМИ правительство сообщает нации, а также всему миру о своей национальной и внешней политике.

Список литературы

1. *Гавра Д.П.* Основы теории коммуникации. СПб: Питер, 2011. 288 с.
2. *Кормилицына М.А.* Язык СМИ : учебное пособие. 5-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2019. - 92 с. - ISBN 978-5-9765-2185-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1145410> (дата обращения: 06.04.2024). – Режим доступа: по подписке.
3. *Иванова Т.К., Аржанцева Н.В., Антонова Н.В.* Формирование образа России средствами языка сми в англоязычной прессе в 2018-2022 г.г. // Теория языка и межкультурная коммуникация. Выпуск №2(49) - с.с.184-194
4. *Тён А. ван Дейк.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 344 с.
5. *Sochi 2014: Why Russia vs USA in ice hockey is a grudge match* <https://www.theguardian.com/sport/blog/2014/feb/14/sochi-2014-russia-usa-ice-hockey-grudge-match> (дата обращения: 06.04.2024)
6. *Sochi 2014: USA edge Russia in shootout with Putin watching on* <https://www.theguardian.com/sport/2014/feb/15/russia-usa-ice-hockey-sochi-winter-olympics> (дата обращения: 06.04.2024)

5.9.8.

¹А.А. Бесчетников, ²Е.А. Бесчетников, ¹Л.Н. Игнатъева,
²С.В. Филиппова канд. филол. наук

¹МАОУ «Тулагинская СОШ им. П.И. Кочнева»,
²ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
Финансово-экономический институт, кафедра менеджмента,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии и перевода,
zhenyabeschetnikov@mail.ru, larig20056@mail.ru, filippova_sargylana@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДОК

В работе представлены результаты исследования культурных кодов в текстах русских и татарских космогонических загадок посредством методов контекстуального, семантического и сопоставительного анализа. Изучение средств метафорического кодирования неба и небесных тел позволило определить общие и различные коды культуры татарской и русской культур.

Ключевые слова: культурные коды, космогонические загадки, небесные тела, метафора.

Данное исследование реализуется в рамках российской программы «Сириус.Лето», которая вовлекает школьников в научно-исследовательские проекты. Наша работа посвящена изучению фольклорных текстов, а именно загадок о небесных телах в русском и татарском языках. В загадках – развернутых метафорах – «предметы изображены посредством других, имеющих отдаленное сходство с теми, о которых умалчивается», в них наблюдаются «разнообразные формы тропов и приемы иносказательной образности» [2, с. 54]. Цель работы – сопоставить языковые средства и ключевые образы – «аналоги» отгадок, иносказательно репрезентирующие небо и небесные тела в русских и татарских загадках. Новизна работы определяется тем, что ключевые метафоры рассматриваются как коды культуры, с которыми сопоставляются или ассоциируются загаданные объекты.

Культурный код в загадках представлен метафорическим изображением отгадки, а именно ключевыми лексическими единицами, которые «шифруют» загаданный объект [6]. Метафоры, используемые в текстах загадок, репрезентируют языковую картину мира народа, способы его интерпретации мира [4; 1]. В качестве материала исследования использовались сборники русских и татарских загадок Садовникова Д.Н. и Исанбета Н. [3; 5]. В ходе исследования применялись методы контекстуального, семантического, сопоставительного и интерпретационного анализа.

В обеих культурах наблюдается использование антропного кода: так, в русской загадке *Один пастух тысячи овец пасет* луна и ее главенство на ночном небе изображаются через образ человека, пасущего скот (звезды). В татарской загадке *Егет егетлеген итә, Елмаеп боз эретә / Улыбчивый дядя, улыбаясь лед топит* иносказательно описывается солнце, отмечаются его функции как источника тепла, через метафору улыбчивого дяди раскрывается его положительная роль в жизни человека.

При кодировании небесных тел в русских и татарских загадках используется зооморфный код, являющийся одним из базовых кодов культуры. Например, луна в русском фольклоре отождествляется с конем – *Лысый конь через ворота глядит*, а в татарской загадке ночное светило ассоциируется с лебедем – *Ике аккош йөзә, бер-берсен куып житәргә тырыша, ләкин куып житә алмый / Два лебедя плывут, перегнать друг друга пытаются, но не могут догнать*. В татарском тексте вызывает интерес пространственный код: птицы плавают в

водном пространстве, вербализуя представления о небе как источнике воды и жизни, а также архетипы о небесном океане.

В космогонических текстах зафиксированы иносказательные изображения тел посредством предметного кода: *Летит катушка, ни зверь ни птушка; Тау башында жәүһәр таи, аңа туры караган кешенең күзе яшь / На вершине горы драгоценный камень, на него глядя, человек плачет.* В данных текстах загадано солнце: в русском – оно связано с темой шитья и прядения; в татарской загадке дневное светило сопоставляется с драгоценным камнем, описываются физические свойства солнца как источника света, на который невозможно смотреть. Сопутствующими кодами в данных загадках являются пространственные, в первой – катушка летит, указывая на локус – небесное пространство, во второй – камень размещен над горой, причем гора выступает архетипом мировой горы, вербализующей древние представления о вертикальной структуре вселенной.

Одним из ключевых кодов любой культуры служит телесный или анатомический код, он также встречается в проанализированных нами текстах: *Без рук, без ног через тын ползет* (о луне); *Ай белән килә, көн белән китә, алтын башлы, көмеш чәчле, мең дә бер йәшле / С луной приходит, с днем уходит, с золотой головой, с серебряными волосами, тысячетлетняя* (о звездах). Необходимо отметить, что в русских загадках телесный код часто используется в сочетании с функциональным кодом, а также предложениями или префиксами отрицания (отсутствия): *Что стучит без рук?; Без крыльев летит, без корней растет; Лежит дерево беспрутое, на него летит птица бескрылая, приходит девица безротая и съедает птицу бескрылую.*

В обеих культурах наблюдается использование пищевого кода: *Над бабушкиной избушкой висит хлеба горбушка* (луна); *За нашим домом висит кусочек сыру* (луна); *Полна печь пирогов, по середке каравай* (звезды и луна); *Өй артында – ак калач / Позади дома белый калач* (луна); *Йорт түбәсендә пиено чәчеп жибәргән / На крыше дома пиено рассыпал* (звезды). Стоит отметить, что пищевой культурный код, в основном, реализуется для изображения луны и звезд, что связано с белесым цветом и формой мучных изделий у двух народов.

Нельзя не отметить применение числового кода, который дополняет и конкретизирует другие ключевые метафоры: *Один пастух тысячи овец пасет* (луна и звезды); *Ике апакардәш куып жәтүче булып уйный / Две сестры играют в догонялки* (солнце и луна). Образы, выраженные через числа, подчеркивают неповторимость, единичность, парность солнца и луны, бесчисленное множество звезд.

Цветовые коды могут использоваться в качестве ключевых в русской загадке, например, в тексте *Золотой уходит, серебряный приходит* солнце и луна репрезентируются через цвета золотой и серебряный. В свою очередь, в татарской загадке цветовой код уточняет цвет ключевого предметного кода: *Агач башында көмеш алка / На вершине дерева серебряная серёжка* (луна); *Тау башында бакыр төймә / На вершине горы – медная пуговица* (солнце).

Функциональные коды раскрывают сущностные характеристики и роль загаданного объекта в окружающем мире. Так, в космогонических загадках небесные тела описываются через их физические свойства и функции: *Что без огня горит? Что всегда ходит, а с места не соходит?; Ак үзе, биеклектә ялтырап тора, ялтырап тора, «бүген таң белән килмәсәң, китәм», – ди / Сама белая, в вышине сверкает, мерцает, «Сегодня с зарёй не придёшь – уйду», говорит.*

Специфика русской загадки, в отличие от татарской, заключается в том, что в татарских текстах мы не обнаружили фитоморфный код, который бы выступал ключевой метафорой и заменял собой космическое тело. Например, в русской загадке солнце реализуется через метафору могучего дуба: *На синем море, на диване, стоит дуб с корнями, никому не подойти к нему.*

Пространственные коды служат в качестве основных подсказок, указывающих на отгадку, поскольку уточняют локус объекта, его обширность, величину, неисчислимый характер: в загадке *Рассыпался горох на сто дорог* звезды размещены на многочисленных дорогах; у

татаров звезды находятся в водном пространстве *Күл тулы алтын балык / В озере золотых рыб*.

Таким образом, контекстуально-семантический анализ загадок позволил выявить схожие черты при метафорическом описании неба и космических тел. Солнце отождествляется с золотым объектом и драгоценностью, подчеркивается его главенствующая роль в иерархии небесных тел, отмечается его округлая форма. Луна в обеих культурах ассоциируется с серебряным и белым цветом, а также мучным изделием. Солнце и луна в данных культурах отождествляются с антонимическими понятиями, уточняется их парность и невозможность сосуществования в одно время. Звезды выступают в качестве различных объектов – еды растительного происхождения, мелких предметов, животных. Отмечается их неисчисляемое количество и хаотичное расположение в небесном пространстве, упоминается их исчезновение с наступлением утра. Небо изображается как бесконечное пространство (водный объект, земная равнина, ткань), на котором функционируют небесные тела. Дневное время суток ассоциируется с голубым (синим) цветом, а ночное – с черным. Наряду с чертами сходства наблюдаются и различия: солнце в русских загадках описывается как бурая корова, красная девушка, сито, дуб, птица веретеница, ясная сова, чашка с молоком. В татарской культуре солнце отождествляется с улыбчивым дядей и овином, в основном при описании солнца упоминаются его функции. Луна в русской культуре изображается как лукошко, жеребец, бабай, лысый конь, лысый вол, Антошка. У татар луна ассоциируется с изогнутым предметом, отмечается изменение формы небесного тела. Небо в русских загадках имеет форму калинового моста, шатра, оно отождествляется с дворами, черным и синим бархатом, рогожкой, скатертью, печью, мхами и ярмарками. В татарских же загадках небо связано со льдом и ледовой гладью, чашей, миской и крышей дома.

Сопоставительный анализ кодов культуры позволяет сделать выводы о том, что в русских и татарских загадках функционируют схожие средства метафорического кодирования космоса. Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по татарскому и русскому языку, а также семинарах по фольклористике и этнолингвистике.

Список литературы

1. Андреева В.Г., Кукуша И.Л. Роль загадки в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. № 3. С. 148-160.
2. Аникин В.И. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Минист. просвещения РСФСР, 1957, с. 54.
3. Исанбет Н. Татар халык табышмаклары: – Яр Чаллы, "Идел-йорт" нәшрияты, 2002. – 96 с.
4. Орлова О.С. Загадка как объект лингвистического исследования // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8. № 3. С. 104-114.
5. Садовников Д.Н. Загадки русского народа. М.: Современный писатель. 1995, 472 с.
6. Филиппова В.В. Филиппова С.В. Культурные коды: Репрезентация неба и небесных тел в якутских загадках. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2022. Т. 90, № 4: 118–127.

5.9.8.

А.Д. Гавриш канд. филол. наук, Л.Г. Компанеева канд. педагог. наук.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
факультет ГМУ, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, alesyagavrish@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ САКРАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В работе исследуются некоторые элементы сакрализации научного текста, обусловленные сложным взаимодействием дискурсивных связей. Авторы формулируют собственное определение дискурса и дискурсивной связи. На примере рассмотрения фактического материала демонстрируется эффективность использования данных определений для анализа авторского текста и его аксиологической целостности.

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивная связь, научный текст, текст с элементами сакрализации, аппарат комментариев.*

В отечественной лингвистике на сегодняшний день сформировалось несколько подходов к пониманию дискурса. А. Ю. Шевченко отмечает, что в соответствии с одним из них дискурс рассматривается как форма выражения и способ описания предмета обсуждения, а также как своего рода эквивалент понятия «речь». Согласно второму подходу, больше внимания при изучении дискурса как явления необходимо уделять внутренней организации элементов текста, а сам дискурс, при этом, может пониматься как «группа связанных между собой по смыслу высказываний» [11]. В понимании В. И. Карасика дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения [7, с. 5-6]. В. А. Садикова рассматривает дискурс как речевой поток, обусловленный ситуацией общения [10]. Л. Г. Викулова предлагает понимание дискурса как сложного процесса речевого поведения, состоящего из вербального поведения, интонационного оформления, кинесического и проксемитического поведения [4, с. 237]. Таким образом, термин «дискурс» является достаточно универсальным благодаря широким возможностям при осмыслении исследователями самых разнообразных коммуникативных явлений. Сформулируем наше определение дискурса. Дискурс (по крайней мере, в методологическом аспекте) можно рассматривать, в том числе, как реализуемые тенденции выделения распознаваемых связей, имеющих специфический субъектный статус и продуцирующих коммуникативно-значимые смыслы. Нам кажется целесообразным также уточнить понятие «дискурсивной связи». На наш взгляд, дискурсивная связь – интуитивно улавливаемый коммуникантом или наблюдателем вектор социально нагруженного взаимодействия (как прямого, так и опосредованного), причем, такая связь несводима к исчерпывающему перечислению ее актуально регистрируемых характеристик.

Продемонстрируем эффективность использования нашего понимания «дискурса» и «дискурсивной связи» на примере сочетания интерпретативного и дискурсивного анализа текстов, относящихся к категории научных. Труды Аристотеля как одного из величайших античных философов-мыслителей до сих пор не теряют своей значимости. Они изучаются студентами, магистрантами и аспирантами в рамках многих научных дисциплин (философия, история философии, риторика, методология науки, история и философия науки). «Первая аналитика» Аристотеля для современных философов – это ценное с научной точки зрения произведение, актуальное до сих пор [8]; [5]; [6]. Перевод на русский язык «Первой аналитики» был впервые осуществлен Н. Н. Ланге в 1894 году [2]. Обе «Аналитики» были изданы в переводе Б. А. Фохта [1] и в дальнейшем сверены с греческим текстом по изданию У. Д. Росса 1964 г. [3, с. 619]. Переводы Н. Н. Ланге и Б. А. Фохта, ставшие классическими, используются учеными до сих пор. Отечественные философы изучают произведения Аристотеля в большинстве случаев в переводе на современный русский язык [9, с. 51].

Выделим некоторые признаки, характерные для переводов «Первой аналитики» Аристотеля на русский язык. В изданном в 1894 г. переводе Н. Н. Ланге присутствуют постраничные сноски с обширными комментариями. Переводчик в предисловии, обозначенном им как «содержание первой книги», дает краткий пересказ авторского текста с выделением принципиально значимых смыслов – т. н. «главных вопросов книги». В тексте перевода активно используется пояснительная информация, заключенная в квадратные скобки [2]. В томе 2 собрания сочинений Аристотеля в 4-х томах под редакцией З. Н. Микеладзе в тексте «Первой аналитики» нами были отмечены следующие характерные элементы. В начале книги имеется предисловие, не обозначенное соответствующим подзаголовком. В конце книги присутствует особо обозначенный раздел «примечания». Также есть постраничные сноски-комментарии, расположенные в конце книги, «указатель имен». В переводе используется нумерация Беккера (общепринятая система цитирования трудов Аристотеля). Из прочих немаловажных элементов необходимо отметить список условных обозначений и специальных выражений, использованных в примечаниях, а также наличие предметного указателя [3]. Отметим, что оба перевода демонстрируют относительно константный текст, избегающий как излишней актуализации, так и детализации. Терминологический аппарат перевода стремится к поддержанию аксиологической целостности текста. Проблематика, связанная непосредственно с процессом перевода, дополняется относительно подвижной и, вероятно, неизбежной интерпретацией терминов и понятий. Несмотря на то, что «Первая аналитика» Аристотеля относится к категории научных текстов, этот философский труд демонстрирует тенденцию дискурсивного смещения к некоторой сакрализации своего бытования. Текст с элементами сакрализации при своем явном стремлении к сохранению формальной схемы изложения, в значительной степени отклоняется от собственно авторской мотивированности «обосновать и убедить». Таким образом, уместно говорить о своеобразном конфликте дискурсивных целеполаганий. Осмысление Аристотелем той или иной философской проблемы реализовано в формате законченного произведения в реалиях актуального авторского языка, культурно-исторической среды и некоторой неизбежной базовой общности индивидуальных мироощущений адресанта и адресатов. Такая общность, по нашему мнению, некоторым образом предопределяет авторские способы изложения материала и неявно включена в систему авторской аргументации. При этом, в авторском тексте имеются значимые дискурсивные связи, которые неочевидны для современного адресата. Ни переводчик, ни комментатор, по нашему мнению, не могут избежать существенного влияния «альтернативной правоты» современного научного знания.

Текст с элементами сакрализации, на наш взгляд, обладает следующими особенностями: 1) возрастающая значимость дискурсивных связей, так или иначе обозначенных комментатором; 2) потенциальное, но необязательное изменение статуса «авторских» дискурсивных связей; 3) появление гипертекстуальных элементов, связанных со степенью осведомленности адресата; 4) отсутствие обозначения или упоминания о потенциальном конфликте целеполаганий автора и комментатора/переводчика, обусловленном «безальтернативной правотой» авторского текста и наличием «альтернативной правоты» современных научных знаний в конкретной сфере. Сакрализованный текст обладает рядом гиперценностных характеристик, что приводит к противоречиям при его бытовании в качестве научного текста. Сакрализация текста приводит к стабилизации значительной части дискурса за счет придания устойчивости дискурсивным связям, воспринимаемым как традиционные для данного текста. Текст вступает в активное дискурсивное взаимодействие с комментариями, эксплуатирующими специфическую осведомленность адресата, его готовность априорно принять гиперценностность текста. Сакрализованный текст имеет четко обозначенные пределы адаптационных возможностей, которые относительно малы по сравнению с адаптационными возможностями понятийного аппарата, используемого при переводе, и аппарата комментариев. Интерпретация адресатом комментариев способна частично заместить текст, а в ряде случаев даже отеснить его на смысловую периферию.

Аппарат комментариев может продуцировать гипотетические дискурсивные связи, которые, в конечном счете, и будут определять аксиологические траектории.

Резюмируя вышесказанное, можем сделать следующие выводы. При бытовании текстов, рассматриваемых как научные, аппарат комментариев способен активно формировать дискурсивные связи, что в значительной степени определяет аксиологию процесса и формирует разнообразные интерпретационные потенциалы. Появление элементов сакрализации приводит, с одной стороны, к созданию устойчивых дискурсивных связей, рассматривающихся как традиционные. С другой стороны, интерпретация дискурсивных связей комментария адресатом способна неявно замещать собственно авторский текст.

Список литературы

1. *Аристотель*. Аналитика первая и вторая / пер. Б. А. Фохт. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_analitiki/7-1-0-16 (дата обращения: 04.04.2024).
2. *Аристотель*. Первая аналитика Аристотеля / пер. Н. Н. Ланге. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003666912?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 10.03.2024).
3. *Аристотель*. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 2 / под ред. З. Н. Микеладзе. URL: <https://www.philosophy.ru/library/sobranie-sochineniy-v-4-tomakh-tom-2/> (дата обращения: 04.04.2024).
4. *Викулова Л.Г.* Коммуникация. Теория и практика: учебник / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. М.: ВКН, 2020. 336 с.
5. *Волкова Н.П.* О делении философских дисциплин и единстве философского знания у Аристотеля // *Schole*, 2017. № 2. С. 482–492.
6. *Зайцева Н. В.* Загадка парадигмы // *Логические исследования*, 2019. № 25 (1). С. 37–51.
7. *Карасик В.И.* О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов* / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
8. *Орлов Е.В.* Аналитика Аристотеля // *Scholae*. Философское антиковедение и классическая традиция, 2008. №1. С. 21-49.
9. *Орлов Е.В.* О русских переводах Аристотеля // *Вестник Томского государственного университета*, 2007. № 298. С. 51–59.
10. *Садикова В. А.* Дискурс, топика и коммуникация // *Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»*, 2014. № 1.
11. *Шевченко А.Ю.* Дискурс-анализ политических медиа-текстов // *Полис*. Политические исследования, 2002. № 6. С. 18–23.

5.9.8.

Г.З. Гилязиева, Д.А. Демидкина

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра Иностранные языки,
Казань, gilyazieva78@mail.ru, daria.demidkina1@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье речь идёт о лексических трудностях, которые возникают при машинном переводе. Современный письменный машинный перевод содержит большое количество неточностей, которые возникают из-за лингвистической многозначности, трансформаций и перевода идиом и фразеологизмов.

Ключевые слова: *машинный перевод, английские и русские тексты, лингвистические трудности, многозначность, трансформации, перевод идиом и фразеологизмов.*

В современном мире машинный перевод играет важную роль в коммуникации между людьми и организациями. Однако существует ряд проблем, связанных с качеством и точностью перевода. В статье рассматриваются основные проблемы машинного перевода, такие как недостаточная точность, отсутствие учёта культурных особенностей и сложности с переводом специализированных текстов. Также обсуждаются возможные решения этих проблем и перспективы развития машинного перевода».

Машинный перевод начал развиваться в 1954 году, когда был проведён «Джорджтаунский эксперимент». С тех пор технологии машинного перевода постоянно улучшаются. В 2007 году была создана программа машинного перевода «Моисей», а в 2008 году появилась первая служба перевода текста для мобильных телефонов [4].

Преимущества машинного перевода: скорость: машинный перевод сокращает время, затрачиваемое на перевод текста; бесплатные интернет-ресурсы: многие компании предлагают бесплатные услуги машинного перевода; конфиденциальность: машинный перевод подходит для перевода важных документов и писем; универсальность: машинный перевод способен переводить тексты на разные темы.

Проблемы машинного перевода:

- Многозначность лексических единиц: наличие у языковой единицы более одного значения может привести к неправильному переводу.

- Особенности структурного и лексического различия языков: грамматические конструкции и фразеологические сочетания могут вызвать сложности при переводе.

- Некорректное определение переводных эквивалентов: использование контекстологических словарей может помочь решить эту проблему.

Машинный перевод также может быть использован для тренировки навыков чтения и понимания текста на иностранном языке. Студенты могут сравнивать машинный перевод с оригинальным текстом и анализировать различия, улучшая свои навыки восприятия иностранной речи [5].

Однако стоит помнить, что машинный перевод не всегда бывает точным и может искажать смысл текста. Поэтому важно обучать студентов критическому мышлению и умению самостоятельно корректировать машинный перевод с использованием электронных словарей и справочников.

Машинный перевод может быть использован как средство изучения иностранного языка для развития навыков чтения, письма и устной речи. Вот несколько способов применения машинного перевода в учебном процессе: самостоятельное изучение: студенты могут использовать онлайн-переводчики для перевода текстов, статей и других материалов,

связанных с их интересами, это поможет им расширить словарный запас и улучшить понимание грамматики; групповые проекты: студенты могут работать над совместными проектами, где каждый переводит свою часть текста на родной язык, затем они сравнивают свои переводы и обсуждают возможные варианты, это поможет развить навыки сотрудничества и улучшить качество переводов; тематические исследования: студенты могут выбирать тему, связанную с их специализацией, и искать информацию на иностранном языке, затем они используют машинный перевод для перевода найденных материалов и анализируют их содержание, это поможет им –научиться находить релевантную информацию и работать с ней [3].

Таким образом, машинный перевод может быть эффективным средством изучения иностранного языка, если использовать его правильно и в сочетании с другими методами обучения. Корректирование машинного перевода при переводе с иностранного языка включает следующие этапы:

- Анализ оригинала переведённого текста и результата машинного перевода.
- Выделение частей хорошего качества в машинном переводе.
- Правильное воспроизведение смысла текста с учётом ошибок машинного перевода и добавлений, если это необходимо.
- Финальная проверка грамматики и терминологии.

Постредактор должен стремиться к минимальному количеству исправлений, чтобы сохранить суть исходного текста и обеспечить приемлемое качество перевода.

Преимущества использования онлайн-ресурсов при переводе текстов с иностранного языка: доступность: онлайн-переводчики доступны круглосуточно и бесплатны для большинства пользователей; удобство: перевод осуществляется быстро и без дополнительных настроек; универсальность: большинство онлайн-переводчиков поддерживают несколько языков; отсутствие знаний языка: онлайн-переводчики могут быть полезны для тех, кто только начинает изучать иностранный язык [1].

Недостатки использования онлайн-ресурсов при переводе текстов с иностранного языка: неточность перевода: онлайн-переводчики часто допускают ошибки, особенно в сложных текстах или специфических областях; отсутствие учёта контекста: машинный перевод не всегда учитывает контекст, что может привести к искажению смысла; низкое качество перевода: машинный перевод может быть недостаточно хорош для профессиональных целей или для передачи тонких нюансов текста.

Основные лексические проблемы при переводе с русского на английский язык включают:

- различное видение мира и языковая избирательность: русский язык характеризуется длинными многосложными словами, в то время как в английском преобладают краткие односложные слова;
- эмоциональность русского языка и прагматичность английского: русский язык более эмоционален, а английский — более прагматичен;
- термины и «ложные друзья переводчика»: многие термины в политическом русском языке имеют эмоциональную окраску и могут быть неправильно поняты;
- аббревиатуры и устоявшиеся названия: необходимо знать устоявшиеся названия международных организаций и должностей и не переводить их буквально;
- клише и штампы: в политической лексике существует множество клише и штампов, которые нужно знать для перевода;
- реалии: передача понятий, относящихся к жизни, быту и отсутствующих в других языках, может потребовать транскрипции, транслитерации, калькирования или описания;
- советизмы: перевод советизмов требует описания и объяснения.
- отглагольные существительные: при переводе русскоязычных текстов с отглагольными существительными требуются значительные преобразования;
- фразеологизмы: перевод фразеологизмов требует особого подхода, часто с использованием замен, калек, аналогов или описательного перевода.

Для решения этих проблем рекомендуется: изучать особенности каждого языка; использовать специализированные словари и справочники; обращаться к носителям языка для проверки правильности перевода; практиковаться в переводе текстов на разные темы.

Машинный перевод имеет ряд преимуществ, таких как скорость, доступность и конфиденциальность. Однако лексические проблемы, связанные с многозначностью, особенностями структурного и лексического различия языков, а также некорректным определением переводных эквивалентов, могут снижать качество перевода. Для улучшения качества машинного перевода необходимо продолжать исследования и разработку новых технологий.

Список литературы

1. *Лутфуллина Г.Ф.* Потенциал морфологических категорий принадлежности и сказуемости в выражении референциального статуса именной группы в татарском языке / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(20). – С. 128-131. – EDN PLRIKD.
2. *Мироненко А.Б., Омельченко П.А.* Проблемы машинного перевода. Секция «Актуальные научные проблемы в мире (глазами молодых исследователей)», ст. 1193-1195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mashinnogo-perevoda/viewer>
3. *Муллахметова Г.Р.* Цифровые инструменты в обучении иностранным языкам / Г.Р. Муллахметова // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 333-334. – EDN EFGYUI.
4. *Рахматуллина Д.Э.* Референциальные особенности русских имен существительных логическихантецедентов в темпоральном контексте / Д. Э. Рахматуллина, Э. Р. Замалютдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – No 7-1(37). – С. 159-161. – EDNSCZWIT.
5. *Galiakhmetova A.T.* Implementation of digital technologies in teaching a foreign language as a condition for forming global competences in higher education institutions / A. T. Galiakhmetova, G. F. Lutfullina // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – No. 75-3. – P. 118-121. – EDN AHJXGK.

5.9.8.

¹В.Е. Глызина канд. филол. наук, ²В.А. Косяков канд. филол. наук,
³А.А. Шубина канд. филол. наук

¹ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,

²ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Департамент гуманитарных наук,

³ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 1
vecotd@yandex.ru, irkutvital@yandex.ru, alshubina@istu.edu

РЕЧЕВОЙ СТЕРЕОТИП В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Рассматриваются свойства, функции и структура речевого стереотипа с позиции когнитивно-языкового феномена. Представлены различные точки зрения исследователей на проблему речевого стереотипа в диалогическом взаимодействии. Подчеркивается его ориентирующее воздействие на речевое поведение личности. Делается вывод о необходимости изучения речевых стереотипов, поскольку полученные результаты помогают понять речевое поведение представителей различных культур в процессе их взаимодействия.

Ключевые слова: *речевой стереотип, диалогическое взаимодействие, синтаксис, семантическая структура, речевое поведение.*

В лингвистических исследованиях понятие речевой стереотип трактуется по разным основаниям в связи с его неоднозначным пониманием. Это связано с дискуссией относительно числа речевых единиц, которые исследователи включают в данное понятие. Несмотря на различие подходов к изучению данной проблемы, большинство исследователей под речевым стереотипом понимают готовое клише, устоявшийся шаблон, способный сокращать и доступно передавать необходимую информацию при диалогическом взаимодействии [4], [8], [9], [13]. Проблема изучения стереотипа в лингвистических исследованиях как когнитивного феномена, является актуальной, поскольку позволяет понять языковые механизмы, связанные с процессом познания. В своей работе мы рассматриваем стереотип с позиции когнитивно-языкового феномена. В соответствии со словарем когнитивных терминов Е. С. Кубряковой, под стереотипом мы понимаем способ обрабатывать информацию, способную облегчить существование человека в окружающем его мире [6]. Агаркова Н.Э. указывает на свойства, которыми характеризуется стереотип при диалогической коммуникации, и используется для оценки отнесенности предметов к той или иной группе, приписывая им определенных качеств. Ученые выделяют три островные функции стереотипа: когнитивную, аффективную и социальную [1]. Исследуя стереотип с позиции когнитивно-языкового феномена, мы выделили четвертую, которая, по нашему мнению, является главной функцией. Как показало исследование, данная функция характеризуется эффективным и мощным влиянием на человека, принуждая следовать целям общества, иногда за счет собственных интересов. Как указывает Т. Адорно, стереотипы, с одной стороны, помогают человеку сориентироваться, как ему кажется, в хаотичном мире, с другой стороны, тормозят процесс познания, освобождая от потребности разобраться в ситуации [2]. Стереотипы, как правило, распространяются обществом благодаря медиапространству, профессиональным группам, кинематографу. Такие установки распространяются обществом с помощью средств массовой информации, художественной литературы и кинематографа. Используя речевое взаимодействие, тексты и визуальные изображения, легко навязывать людям выгодные для существования социума цели. Из этого

следует, что поддержание определенных стереотипов необходимо для функционирования общества. Стереотипы имеют весьма устойчивую структуру, что не позволяет опровергнуть полученную ранее информацию, а продолжать использовать ее, даже если она полностью или частично несостоятельна. Какая-то новая информация, если она не соответствует старой общепринятой, пугает, в ней усматривается нечто разрушающее, которое вносит хаос в принятую картину мира.

Стереотип является инструментом взаимодействия между представителями различных групп, представители которых, воспринимаются не как отдельные личности со своими особенностями, а как целая группа лиц, включающая определенный набор характеристик, что и является стереотипом [3]. Оказывая ориентирующее воздействие, стереотипы позволяют предопределять поведение людей при взаимодействии с представителем определенной группы. В связи с этим, изучение стереотипов с позиции языковых феноменов и механизмов их формирования приобретает особую актуальность. Исследователи указывают на то, что стереотип формируется у человека в зависимости от особенностей его личности. Оценивая людей другой группы, он использует свой жизненный опыт, который приобретает в процессе общения и познания окружающего его мира. Речевой стереотип, как правило, используют в качестве реплики-реакции, цель которой зависит от характера коммуникативного взаимодействия. Цель может быть разной. Например, в неконфликтном взаимодействии – может служить сигналом сменить референт, чтобы не допустить коммуникативный конфликт; в агрессивном речевом поведении, цель – захватить коммуникативную инициативу адресата из коммуникативного пространства. Являясь универсальной и общепринятой формулой, речевые стереотипы значительно экономят познавательные и речевые затраты. Благодаря своей информативности и воспроизводимости при коммуникации в готовом виде, речевой стереотип включает в себя различные по своей значимости для коммуникантов речевые единицы. Примерами речевых стереотипов могут быть такие выражения, как *Он не подал мне руки; разрешите с вами не согласиться; это интересно, хотя к нам не относится; все хорошо, что хорошо кончается; лес – легкие города.*

В диалогическом взаимодействии стереотип играет роль мены относительно адресанта и адресата. Для того, чтобы диалогическое взаимодействие проходило успешно и эффективно, необходима последовательность в передаче друг другу коммуникативной инициативы. Структура и содержание стереотипа представляют собой речевые единицы, не позволяющие коммуницировать, блокируя движение диалога. Это связано с тем, что в процесс речевого общения актуализируется речевое поведение, которое характеризуется тем, что коммуникаторы, автоматически выбирая речевые стереотипы, совершают речевые поступки [10]. Речевые стереотипы выражают как положительные, так и отрицательные оценочные отношения, поскольку в их состав включены лексемы и семы, входящие в их семантическую структуру. Из этого следует, что оценка, если она применяется в речевых стереотипах, является одним из компонентов семантической структуры [12]. Также это означает, что речевые стереотипы характеризуются значимостью, поскольку могут выражать оценочные отношения в типичных ситуациях и способны совершать типизированное эмоционально-оценочное воздействие на человека [11]. С точки зрения синтаксиса, речевым стереотипом считается любая единица речи, которая несет смысловую нагрузку (слово, словосочетание, предложение, лозунг, поговорка, фразеологизм, крылатое выражение и т. д.). В.В. Красных, при исследовании речевого стереотипа, вводит термин «стереотип-поведение», выделяя два его вида: «стереотип-ситуацию» (включает предсказуемое поведение при речевом взаимодействии участников) и «стереотип-образ» (включает заранее предполагаемый образ представителя другой группы) [5].

Таким образом, можно констатировать, что изучение речевых стереотипов является актуальным в силу их определенных национальных и социально-психологических характеристик, а также проблемой воспроизводства речевого взаимодействия в готовом виде. Как указывает А.В. Кутькова, речевые стереотипы относятся к виду этикетных

высказываний, и, в связи с этим, характеризуются социально-ролевой связью. Они включают в себя информацию об индивидуальных свойствах и признаках определенной социальной группы [7]. Речевые стереотипы, являясь набором фраз, используются только в конкретных ситуациях, упрощая и ускоряя коммуникацию. Семантически, речевые стереотипы представляют собой адекватную объективную действительность; синтаксически характеризуются корректными связями с другими единицами высказывания; прагматически речевые стереотипы выполняют успешное взаимодействие между участниками коммуникации.

Список литературы

1. *Агаркова Н.Э.* Когнитивные механизмы категоризации антропоморфных пространственных отношений / Н. Э. Агаркова, Н. Г. Виноградова // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2005 г. – Иркутск, 2005. – С. 562-569.
2. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
3. *Воронцова Т.А.* Речевой стереотип в диалогической коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. – С. 51-56.
4. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация: учеб. пособие – М.: Рипол Классик, 2002. – 320 с.
5. *Красных В.В.* Свой среди чужих, миф или реальность. – М.: Гносис, 2003. – 375 с.
6. *Кубрякова Е.С.* О семантически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. – Тамбов, 2005. – С. 95-101.
7. *Кутькова А.В.* Речевые стереотипы и проблемы речевого общения // 3 Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т.; [под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева]. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 5-7.
8. *Кутькова А.В.* К вопросу о языковом статусе речевых стереотипов // Вопросы иберороманистики. – 2011. – № 11. – С. 86-97.
9. *Кутькова А.В.* Проблема речевого стереотипа: функциональный аспект // Древняя и Новая Романия. – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 141-151.
10. *Матвеева Г.Г.* Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник. – 1998. - № 2. – С. 28-32.
11. *Одарюк И.В.* Специфика употребления автором речевых стереотипов в художественном произведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 8-2. – С. 131-133.
12. *Солганик Г.Я.* О природе и функционировании речевых единиц // Русская словесность. – 2001. - №2. – С. 53-59.
13. *Третьякова Т.П.* О лингвистической интерпретации современных стереотипов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. - Т. 7, № 1. – С. 201-208.

5.9.8.

А.А. Горностаева

Московский государственный лингвистический университет,
Институт непрерывного образования,
кафедра переводческого и педагогического мастерства,
Москва, anngornostaeva@yandex.ru

ИРОНИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И МОДАЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ИРОНИИ

В работе представлен новый взгляд на иронию в дискурсе. Предлагается отойти от традиционного понимания иронии как «противоположного значения» и рассматривать дискурсивную иронию во всем многообразии ее функций, с учетом модальности, которая может быть как позитивной, так и негативной. В статье дано расширенное определение иронии как элемента дискурса.

Ключевые слова: *ирония, модальность, дискурс, смысл, значение, оценка.*

Поскольку ирония является многоплановым явлением, определение ее как лингвистической категории представляет определенную сложность. В большинстве толкований иронии делается акцент на противоположность значения, скрытый смысл и негативную оценку, которую иногда называют «негативной модальностью иронии» [1], [6] и др.

Большинство традиционных определений иронии XX в. сводится к противоречию, а именно к значению, противоположному буквальному [4], [12], антифразису, использованию слова или выражения в смысле, диаметрально противоположном реальному, значению, которое должно быть интерпретировано в обратном смысле [9, с. 29], [14, с. 113].

Ряд исследователей полагает, что иронию неправомерно сводить лишь к взаимодействию смыслов. Л. Хатчеон справедливо замечает, что ирония – это не только явный и скрытый смысл, но и взаимосвязь между людьми – ирониками, интерпретаторами и объектами иронии [10, с. 56], что делает ее понимание более сложным процессом, чем просто поиск противоположного значения. Это мнение разделяет П. Симпсон, полагающий, что ирония – это пространство между тем, что утверждается, и тем, что имеется в виду [15, с. 105], и преодолеть это пространство говорящий и слушающий должны совместными усилиями. На наш взгляд, к этому важно добавить, что и сам «противоположный смысл» присутствует не всегда.

Несмотря на то что в само понятие «ирония» подразумевает скрытое противоречие (“inferred contradiction” [6, с.139]), это не означает, что ирония обязательно основывается на противоположном значении. Р. Джиора отмечает, что ирония может выражать преувеличение или преуменьшение значения [8], Б. Комлоси добавляет, что это может быть не то и не другое [11]. Например, во фразе человека, застигнутого непогодой и описывающего ливень, фигурирует ирония-преуменьшение: *The storm brought us a little rain today* (Буря принесла небольшой дождь). Ирония-преувеличение может быть проиллюстрирована на примере фразы из рассказа девочки: *The whale is not very thin* (Кит не очень маленький). Следующий пример – высказывание гостя программы «Интервью со звездами» – содержит самоиронию-преувеличение: *I am extremely popular. I am the God* (Я безумно популярен. Я бог). Ирония в корректирующей функции с использованием игры слов присутствует во фразе другого гостя этой программы: *I come from Bolton. Not from Michael Bolton* (Я из Болтона. Но не из Майкла Болтона).

Мысль о том, что функции иронии намного шире, а передаваемые ею эмоции гораздо богаче, чем просто негативное отношение, находит подтверждение в многочисленных

примерах. Так, Л. Альба-Хуэз замечает, что ироничный говорящий не обязательно передает противоположное значение; ему не обязательно ссылаться на предыдущее высказывание, он также не всегда использует притворство; ироничный говорящий может делать все, кое-что или ничего из вышеперечисленного и все же оставаться ироничным [6, с.140].

Эту точку зрения разделяют ученые, которые в своем определении иронического смысла опираются на взаимодействие между высказанным и невысказанным [2]; [3]; [10]; [8]: иронический смысл не всегда противоположен буквальному, но всегда отличен от него; негативная модальность не является обязательной, что подтверждается примерами иронии-преуменьшения и иронии-преувеличения, а также иронией в корректирующей функции.

Вслед за исследователями, придерживающимися широкого взгляда на понимание иронии, мы подчеркиваем необходимость отойти от традиционного узкого понимания иронии, характерного для ряда отечественных исследований. Предлагается рассматривать иронию в дискурсе во всем многообразии ее функций, с учетом передаваемой ею модальности. Ирония понимается как дискурсивная практика и как свойство дискурса, возникающее в результате взаимодействия между автором и адресатом, что подразумевает сотрудничество, активное участие реципиента в процессе интерпретации иронии. Ирония находит свое проявление в ироничности – типе коммуникативного поведения, репрезентируемого в ироническом образе говорящего. Ирония, ироничность и иронический образ являются ключевыми понятиями для построения теории исследования ироничности как коммуникативной категории.

Восприятие иронического высказывания во многом зависит от этической уместности использования иронии, однако в целом употребление иронии вносит в коммуникацию положительный вклад, что отмечают исследователи [2]; [3]; [5] и др. Роль положительной модальности иронии описывают Дж. Мартин и П. Уайт, выделяя случаи использования иронии для того, чтобы избежать отрицательной оценки действий человека, смягчить критику, придать сказанному скорее позитивный, чем негативный смысл [13, с.221].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что словарное определение иронии в русском языке нуждается в уточнении, по крайней мере в том, что касается иронии как элемента дискурса. Мы полагаем целесообразным предложить новый взгляд (в соответствии с результатами современных исследований) на иронический смысл и модальность, а именно: иронический смысл совсем не обязательно является обратным буквальному, а может быть преувеличением или преуменьшением реального свойства объекта, корректированием буквального смысла, ироничный говорящий не всегда передает противоположное значение; ему не обязательно ссылаться на предыдущее высказывание, он также не всегда использует притворство.

Кроме того, вызывает сомнение то, что цель (или функция) иронии сводится к выражению скрытой насмешки, так как ирония может быть эксплицитной и имплицитной (т. е. скрытой или явной), а коммуникативная интенция автора может быть гораздо шире, чем просто насмешка, из чего можно сделать вывод о соотносительности иронии как с негативными, так и с позитивными видами и жанрами комического. Наконец, ирония не всегда обладает негативной модальностью: нельзя утверждать, что это только насмешка, скрытая за похвалой.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы предлагаем расширенное определение *иронии как элемента дискурса*:

Ирония – это стиль речевого взаимодействия между автором и адресатом, имеющий в основе импликацию (скрытый смысл), реализуемый за счет логического несоответствия высказанного и невысказанного, что, как правило, нарушает коммуникативные ожидания собеседника. Ирония этнокультурно маркирована, обладает модальностью (позитивной или негативной) и оценочностью.

Функциональный потенциал иронии многообразен: ирония одновременно является способом оценить объект, выразить отношение автора к нему, выполнить информативную функцию, передать эмоции автора и воздействовать на адресата. Изучение функций иронии в дискурсе открывает широкие перспективы для лингвистических исследований.

Список литературы

1. *Вишневская, В.Д.* К вопросу о статусе иронии. Языковые средства выражения / В. Д. Вишневская. – Текст : непосредственный // Мир культуры: теория и феномены. – Вып. 2. – Пенза, 2002. – С. 21–24.
2. *Горностаева А.А.* Ирония в английском и русском дискурсах: сопоставительный анализ / А. А. Горностаева. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2013а. – № 4. – С. 72–79.
3. *Ермакова О.П.* Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. – Калуга : КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. – 204 с. – Текст : непосредственный.
4. *Походня С.И.* Языковые виды и средства реализации иронии / С. И. Походня. – Киев : Наукова думка, 1989. – 126 с. – Текст : непосредственный.
5. *Шилихина К.М.* Современные теории вербальной иронии: основные проблемы / К. М. Шилихина. – Текст : непосредственный // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 6. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 24–32.
6. *Alba-Juez L.* Irony as inferred contradiction / L. Alba-Juez. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 139–152.
7. *Amante D.J.* The theory of ironic speech acts / D. J. Amante // Poetics Today. – 1981. – Vol. 2, is. 2. – P. 77–96. – Текст : непосредственный.
8. *Giora R.* On our mind: Saliency, context, and figurative language / R. Giora. – New York : Oxford University Press, 2003. – 272 p. – Текст : непосредственный.
9. *Holman C.H.* A Handbook to Literature / C. H. Holman, W. Harmon. – 5th edn. – New York : Macmillan ; London : Collier Macmillan, 1986. – 647 p. – Текст : непосредственный.
10. *Hutcheon L.* Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony/L.Hutcheon / L. Hutcheon. – New York : Routledge, 2005. – 248 p. – Текст : непосредственный.
11. *Komlósi B.* Irony in the semantics-pragmatics interface: A reconstructional model / B. Komlósi. – 2010. – November 11. – URL: http://www.eotvos.u-szeged.hu/~vozparag/komlosi_irony.pdf (дата обращения: 26.01.2023). – Текст : электронный.
12. *Lanham, R. A.* A Handlist of Rhetorical Terms / R. A. Lanham. – 2nd edn. – Berkeley : University of California Press, 1991. – 205 p. – Текст : непосредственный.
13. *Martin J. R.* The Language of Evaluation. Appraisal in English / J. R. Martin, P. R. R. White. – New York : Palgrave Macmillan, 2005. – 278 p. – Текст : непосредственный.
14. *Searle J.* Metaphor / J. Searle. – Текст : непосредственный // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – P. 92–123.
15. *Simpson P.* Language, ideology and point of view / P. Simpson. – London, 1994. – 197 p. – Текст : непосредственный.

5.9.8.

А.В. Данилова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, sanechka_kuuz@mail.ru

ОПЫТ АНАЛИЗА УКРАИНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Исследуются особенности реализации украинского предвыборного полемического дискурса. Изучается аргументативный дискурс с акцентом на стратегии и тактики преобразования когнитивного состояния адресата. Рассматривается вербальная речемыслительная деятельность преимущественно реактивного плана, направленная на опровержение точки зрения оппонента.

Ключевые слова: *коммуникация; аргументативный дискурс; полемика; стратегии; тактики.*

Политические выборы – это период, когда коммуникация становится особенно важной. Каждый кандидат стремится убедить избирателей в своей правоте, использовать аргументы и стратегии, чтобы добиться победы. В Украине предвыборный дискурс часто наполнен полемикой и острыми дебатами, где каждый стремится показать свою точку зрения и аргументировать свои позиции. В данной статье представлен анализ украинского предвыборного полемического дискурса с позиций его тактико-стратегической речевоздействующей организации.

Одним из ключевых элементов предвыборного дискурса является ориентация на завоевание сторонников и поражение противников. Важно уметь аргументировать свои позиции, выстраивать логическую цепочку доводов и умело отвечать на возражения оппонентов.

Аргументативный дискурс рассматривается как особый вид социальной коммуникации, цель которой заключается в воздействии на адресата нужным для говорящего образом. Поэтому успешность аргументации зависит от того, каким образом адресант вербализует и структурирует свою речь, какие речевые приемы и языковые единицы использует [1].

Важный фактор успешной аргументации – это понимание и принятие информации со стороны адресата. Поэтому говорящий должен сформулировать свое высказывание так, чтобы адресат смог интерпретировать не только эксплицитную информацию, но и выявить нужные для говорящего импликатуры.

В коммуникативистике принято считать, что главный элемент рационального аргументативного дискурса – соблюдение принципов кооперативного сотрудничества, принципов вежливости, теории релевантности, поскольку они обеспечивают успешное речевое общение. Однако случаи, когда соблюдаются данные принципы, в политическом дискурсе очень редки. Во многих коммуникативных ситуациях партнерам приходится использовать имплицитные смыслы и различные стратегии непрямого общения наравне с эксплицитными, чтобы отстоять или внедрить в сознание адресата свою точку зрения. Рассмотрим речевое поведение коммуникантов в полемическом типе аргументативного дискурса [3].

Предвыборный полемический дискурс – это ключевой аспект политической коммуникации в формировании общественного мнения и влиянии на результаты выборов. Ниже рассматриваются аспекты коммуникации и речевые стратегии и тактики, используемые украинскими политическими деятелями в небольшом по размеру обмене мнениями.

В предвыборном полемическом дискурсе кандидаты часто используют речевые средства, направленные как на эмоции избирателей, так и на создание образа сильного и решительного лидера. Это пафосный и этосный моменты речевоздействующей ориентации. Помимо этого, они могут акцентировать внимание на конкретных проблемах и выдвигать программы решения. Это логосный компонент воздействия. Важно уметь адаптировать свои стратегии к конкретной аудитории и эффективно использовать соответствующие им тактики и приемы коммуникации [3]. Это сочетание логосного, этосного и пафосного компонентов.

Рассмотрим примеры полемического дискурса между кандидатами на пост президента Украины В. Ф. Януковичем и В. А. Ющенко [6]:

В.А. Ющенко: Мене здивувала ваша остання частина промови. (1) Ви ж єдиний кандидат від сьогоднішньої влади. Вас же висували у кабінеті президента Кучми. (2) Ви ж є Кучма три, ви його краща дитина. Ви сьогодні таке говорите про президента. (3) Не плюйте в криницю, з неї прийдеться ще пити. Але моє запитання не в цьому. Вся країна була обвішана вашими біг-бордами, де було написано, що ви надійний і послідовний. (4) Ви подаєте бюджет на 2004 рік з мінімальною зарплатою 237, через два тижні відкликаєте і ставите 205. Потім за місяць до виборів пенсіонерам даєте надбавку. (5) Роблячи бюджет 2005 року ви про цю надбавку забули, і ні копійки не передбачили для підвищених пенсій. Але я хотів би, Віктор Федорович, (6) як економіст, зрозуміти природу ваших помилок: чи це помилки непрофесійності, чи це просто одвертий обман виборців.

В.Ф. Янукович: (7) Ну, по-перше, що стосується кращого сина, мабуть це речення більше підходить до вас, і Ви останнім часом вели переговори і домовлялися як проходить нам ці складні переговори саме з президентом Кучмою. (8) Але я хотів би нагадати, що за мене проголосували більша половина моїх виборців, за вас також проголосувало багато виборців. (9) І якщо ми не домовимося з вами, як нам далі жити в цій країні, то може статися, що виберуть когось із нас, як кажуть, неповноцінним президентом чи президентом однієї частини України. Це питання на яке треба дати відповідь обов'язково – прийде такий час. Віктор Андрійович! (10) Я хотів би задати вам невеличке питання але воно дуже принципове для мене. (11) І під час, і до виборчої кампанії був величезний вплив громадських організацій закордонних, які цікавилися чесними виборами. Але ці організації не тільки цікавилися, (12) вони перераховували кошти, і за рахунок цих коштів був величезний вплив на виборчу кампанію. (13) Повага до партнерів - це одне питання, друге – це повага до українців. Я хотів би, щоб ніхто не втручався. (14) Чи погоджуєтесь, що треба приймати закон, який би регламентував втручання закордонних громадських організацій в наші внутрішні справи.

Рациональные средства убеждения в данном микро-диалоге включают в себя использование этосных речевых средств – аллативов, опровержения контраргументов и обращения к культурным ценностям прямого и косвенного (аудитории) адресатов. Эмоциональные средства (пафосный слой речевого воздействия) включают использование тропов и фигур, таких как сравнение, метафора, эпитет, фразеологизмы, аллитерация, параллелизм и анафора – см.: [5].

Речевоздействие в речи В. А. Ющенко осуществляется, например, с помощью:

(а) этосных не-стилистических [2] приемов, таких как комплимент (1, 2), аллативы [2]: (4, 5, 6), (а) 'игра на публику' – 'ad vulgum captandum' (экономические знания дают превосходство над оппонентом); (б) 'к тюремному наказанию' – 'ad carcere' (В. А. Ющенко хочет внести сомнения в профессионализме или в благих намерениях оппонента, ссылаясь на обман, который наказуем: его стратегия включает тактику дискредитации, в частности, тактики обвинения и нападения, основанные на упреках, направленных на давление на оппонента – т. е. мишенью является авторитет оппонента как центральное звено этоса, в его древнегреческом понимании [1]); использование сравнения (6) *як економіст*;

(б) пафосных стилистических средств: фразеологизма (3) *Не плюйте в криницю, з неї прийдеться ще пити*; анафоры и параллельных конструкций (1, 2) *Ви ж єдиний кандидат від сьогоднішньої влади...Ви ж є Кучма три, ви його краща дитина. Ви сьогодні таке говорите*

про президента.

В рамках сложившейся коммуникативной ситуации второму участнику дискуссии, В. Ф. Януковичу необходимо вызвать уважение граждан Украины. Для этого он контролирует ход дискуссии, обвиняя оппонента в непоследовательности и ошибочности его мыслей.

К речевоздействующим приемам в речи В. Ф. Януковича выявлено использование:

(а) этосных не-стилистических речевоздействующих средств – аллативов [2]: (9, 11, 13, 14), (а) ‘к силе красноречия’ – ‘ad filminem’ и ‘к дружбе’ – ‘ad amicitiam’ (желание дипломатического урегулирования конфликта); (7, 8), (б) ‘к уравновешенности’ – ‘ad quietem’; (12), (в) ‘к беспечности’ – ‘ad socordiam’ (указывает на ошибочность действий своего оппонента, пытаясь спровоцировать его на конфликт, стараясь одновременно управлять его последующей ответной репликой);

(б) пафосных средств речевоздействия – употребление эпитетов: (9) *неповноцінним президентом чи президентом однієї частини України...*; (11) *величезний вплив громадських організацій закордонних, які цікавилися чесними виборами...*; (10) *вам невеличке питання але воно дуже принципове для мене* (выражает оценочное суждение).

В заключении отметим, что риторика, как жанр предвыборного полемического дискурса, характеризуется высокой степенью аргументирования, так как убеждения рассматриваются способом достижения иллокутивной цели говорящим. Кандидаты используют рациональные средства убеждения – этосные не-стилистические приемы (аллативы); эмоциональные средства – пафосный слой речевого воздействия – тропы и фигуры (сравнение, метафора, эпитет, фразеологизмы, аллитерация, параллелизм и анафора).

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2016. С. 104-105.
2. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь, 2021. 18 с.
3. *Васильев Л.Г., Неустроева С.Е.* Публичное выступление. Аргументация. Диалог: учеб. пособие. Ижевск: Алкид, 2018. 137 с.
4. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи, Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
5. *Клюев Е.В.* Риторика Инвенция. Диспозиция. Элокуция: учебн. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 2001. 272 с.
6. *Ющенко и Янукович* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2004/12/19/438410> (дата обращения: 11.03.2024).

5.9.8.

Д.А. Демидкина канд. филол. наук, И.В. Марзоева канд. филол. наук

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, daria.demidkina1@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В данной статье говорится о преимуществах и недостатках машинного перевода научно-технических текстов. В работе был проведен сопоставительный анализ переводов, выполненных компьютерными системами PROMT и Google Translate, с английского языка на русский, выявлены типичные ошибки.

Ключевые слова: *машинный перевод, автоматизированный перевод, постредактирование.*

В современном мире информационных технологий с каждым днем возрастает потребность в получении новой информации, однако доступ к этой информации усложняется, в связи с тем, что большинство сервисов представлено на английском языке. В результате возникает необходимость использования машинного перевода.

В широком смысле под термином «машинный перевод» рассматривается область научных исследований, изучающих лингвистику, кибернетику, а также математику, в которой непосредственно реализуется машинный перевод через построение систем. В узком смысле машинный перевод - это процесс перевода как устных, так и письменных текстов с одного естественного языка на другой, посредством компьютерных программ.

Согласно классификации систем машинного перевода, выделяют: полностью автоматизированный перевод; машинный перевод, который осуществляется при участии человека; перевод, который выполняется человеком при помощи компьютера [1, с. 19].

Преимуществом вышеперечисленных систем машинного перевода являются скорость: за короткий срок можно получить перевод большого текста; доступ к услуге: программа-переводчик всегда находится под рукой; конфиденциальность: введенная информация не распространится.

Однако, как и любая система, машинный перевод имеет свои недостатки: в нем не учитываются правила грамматики, языковые приемы; увеличено количество ошибок и варианты перевода бывают неправильными; выбранное значение слова может не подходить по контексту; если в словарной базе отсутствует какое-то слово, оно не переводится [3].

Создание и развитие системы, осуществляющей процесс машинного перевода без участия человека, то есть системы, которая могла бы выдать адекватный результат перевода, не требующего постредактирования - на сегодняшний день является перспективным направлением с позиции оптимизации процесса перевода.

Так и в современной лингвистической науке вопрос изучения текстов, выполненных с помощью машинного перевода с целью выявления наиболее типичных и частотных ошибок, является актуальным, так как позволяет разработать алгоритм работы переводчика на этапе постредактирования текста компьютерного перевода. В связи с этим, целью нашей работы является проведение сравнительно-сопоставительного анализа переводов научно-технических текстов, выполненных компьютерными системами PROMT и Google Translate.

Особое место занимает компьютерный перевод научно-технических текстов, ввиду сложности его характера при переводе терминов. Характер научно-технического текста отличается тем, что его основной стилистической чертой является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии выразительных элементов, придающих

речи эмоциональную насыщенность [2].

Вопросами компьютерного перевода научно-технических текстов занимались такие ученые как Л.В. Щерба, А. Нойберт, И.А. Лиокумович, все они подчеркивают номинативный характер текстов данной тематики. Это обуславливается большим количеством терминов, содержащихся в текстах, которые и вызывают наибольшие проблемы у систем компьютерного перевода, так как последние не всегда могут верно определить семантику переводимого текста. Интерпретация семантики компьютером – это ключевой вопрос компьютерной лингвистики, и сегодня, с переходом от гибридных систем компьютерного перевода к системам, основанным на нейросетях, эта проблема получила возможность своего решения.

Приведем пример и сопоставим переводы, выполненные системами PROMT и Google Translate с английского языка на русский: *The automotive industry is another large consumer of steel products with diverse applications such as body panels, frames, and chassis. Flat-rolled steel products are commonly used to make car bodies due to their lightness and high strength. Steel products are also used in the making of engine and transmission parts.*

PROMT: Автомобильная промышленность является еще одним крупным потребителем стальной продукции с различными приложениями, такими как кузовные панели, рамы и шасси. Плоский прокат из стали обычно используется для изготовления кузовов автомобилей из-за их легкости и высокой прочности. Металлопродукция также используется при изготовлении деталей двигателя и трансмиссии.

Google Translate: Автомобильная промышленность является еще одним крупным потребителем стальной продукции различного назначения, например, панелей кузова, рам и шасси. Плоский прокат из стали широко применяется для изготовления кузовов автомобилей из-за его легкости и высокой прочности. Стальные изделия также используются при изготовлении деталей двигателей и трансмиссий.

Выражение «*consumer of steel products with diverse applications*» PROMT так и переводит дословно «потребитель стальной продукции с различными приложениями», допуская лексико-семантическую ошибку. Система Google переводит данное выражение семантически и грамматически верно «потребитель стальной продукции различного назначения». В предложении «*Flat-rolled steel products are commonly used to make car bodies due to their lightness and high strength*» PROMT допускает грамматическую ошибку в переводе выражения «*their lightness and high strength*», указывая на легкость кузова автомобиля, в то время как имеется ввиду легкость прокатной стали. Google переводит данное предложение грамматически верно.

Для лучшего понимания принципа работы систем машинного перевода PROMT и Google Translate рассмотрим еще один пример: *Until about 1800 the principal fuel was wood, its energy derived from solar energy stored in plants during their lifetimes. When a fossil fuel such as coal is burned, atoms of hydrogen and carbon in the coal combine with oxygen atoms in air; water and carbon dioxide are produced and heat is released.*

PROMT: Примерно до 1800 года основным топливом была древесина, ее энергия была получена от солнечной энергии, хранящейся на заводах в течение их жизни. Когда сжигается ископаемое топливо, такое как уголь, атомы водорода и углерода в угле объединяются с атомами кислорода в воздухе; получают воду и двуокись углерода и выделяют тепло.

Google Translate: Примерно до 1800 года основным топливом была древесина, ее энергия получалась за счет солнечной энергии, запасенной в растениях в течение их жизни. Когда сжигается ископаемое топливо, такое как уголь, атомы водорода и углерода в угле соединяются с атомами кислорода в воздухе; образуются вода и углекислый газ, а также выделяется тепло.

В выражении «*its energy derived from solar energy stored in plants during their lifetimes*», которое следовало перевести «ее энергия, полученная из солнечной энергии, хранилась в растениях в течение их жизни» и PROMT, и Google при переводе совершают синтаксическую ошибку, нарушена логическая связь слов. Система PROMT совершает еще и

лексическую ошибку, переводя «*plants*» как «заводы», а не «растения».

В выражении «*water and carbon dioxide are produced and heat is released*», которое мы переводим «вода и углекислый газ образуются, и тепло выделяется», PROMT совершает грамматическую ошибку в некорректном переводе конструкции пассивного залога «получают воду и двуокись углерода и выделяют тепло». Следует отметить правильный перевод данного выражения системой Google.

Как видим, машинный перевод, осуществляемый при помощи систем PROMT и Google Translate, вполне понятен. Перевод, сделанный PROMT, был пословен. Программа не смогла поменять порядок слов в предложениях, и в результате предложения не всегда были переведены корректно. Система Google выдает наиболее адекватный и эквивалентный вариант перевода.

Проведенный нами анализ машинного перевода отрывков из научно-технических текстов позволяет нам утверждать, что полностью автоматизированный перевод на сегодняшний день невозможен. Для полноценного перевода необходимым условием является постредактирование текста с учетом выявленной типологии ошибок машинного перевода. Следует отметить, что в нашем анализе были выделены лишь некоторые ошибки машинного перевода. Таким образом, применяя компьютерные системы при переводе научно-технических текстов, необходимо тщательно проводить анализ текста, полученный в результате машинного перевода, уметь предвидеть типичные ошибки, допущенные машиной, и грамотно их исправлять.

Список литературы

1. Ножов И.М. Синтаксический анализ. // Компьютерра. – 2002. – № 21. – С. 19-21.
2. Рахматуллина Д.Э. Референциальный статус постпозитивов английских фразовых глаголов в темпоральном контексте / Д. Э. Рахматуллина, Э. Р. Замалютдинова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 85-88. – EDN WJBBCJ.
3. Gilazieva G.Z. The use of size adjectives in the Tatar and English languages / G. F. Lotfullina, R. R. Salakhova, G. Z. Gilazieva // Tatarica. – 2020. – No. 2(15). – P. 18-33. – DOI 10.26907/2311-2042-2020-15-2-18-33. – EDN USOODE.

5.9.8.

Д.И. Жуков, Е.В. Жучкова, А.А. Шагеева,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт,
кафедра иностранных языков,

Екатеринбург, e.v.zhuchkova@urfu.ru, a.a.shageeva@urfu.ru, pro100daniil2001@Gmail.com

ПЕРЕВОД РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

Сохранение при переводе речевых особенностей киноперсонажей, страдающих психическими заболеваниями, является важной задачей аудиовизуального перевода. На основе анализа информации по вопросам психологии и психиатрии было установлено, что изучаемые психические отклонения имеют диагностические симптомы, проявляющиеся в речи. Практическим материалом исследования послужили современные англоязычные фильмы и сериалы, персонажи которых обладают описываемыми расстройствами. Анализ речи данных киногероев и её перевода на русский язык показал, что половина реплик была передана с разного уровня потерями или с искажением речевых проявлений психических заболеваний, что привело к неточной передаче образа персонажа. Во избежание такой ситуации мы разработали рекомендации для переводчиков, которые помогут передать на другой язык речевые особенности героев, страдающих психическими заболеваниями, что необходимо для сохранения замысла создателей кинопродукции.

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод, речевые особенности, нейтрализация, генерализация, медицинские термины.*

Современный англоязычный кинематограф выпускает большое количество фильмов с персонажами, страдающими различными психическими отклонениями. Для убедительной демонстрации симптомов расстройства режиссёры нередко приглашают психологов и психиатров для работы с актёрами, играющими психически больных персонажей. Если невербальные проявления заболевания, показанные актером, не нуждаются в переводе, то его проявления в речи героев требуют пристального внимания со стороны переводчика: эти речевые особенности часто являются диагностическими, поэтому сохранить их принципиально важно. В противном случае русскоязычная аудитория получит искаженное представление о состоянии героя.

На данный момент в переводческой науке нет однозначного предписания о том, как качественно перевести речь психически больного персонажа с одного языка на другой, при этом сохранив характерные языковые черты, присущие конкретному заболеванию. Таким образом, перевод речи таких персонажей – актуальная и многоаспектная задача.

Мы предприняли попытку выделить основные трудности при переводе речи персонажей, имеющих определенные психические расстройства, и наметить возможные способы решения этих сложностей в процессе перевода. На данный момент нами взяты в работу 7 наиболее распространенных психических расстройств, в данной статье речь пойдет о двух: речевая тревога и обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР).

В процессе консультирования со специалистами в области психологии и психиатрии и изучения теоретического материала по теме [1-6; 9] было выявлено, что, во-первых, все выбранные отклонения имеют диагностические симптомы, проявляющиеся в речи. Многие из речевых особенностей тесно связаны с механизмом действия заболеваний, с когнитивными процессами больных. Поэтому на первом этапе работы нами были определены и описаны ключевые особенности речи людей, страдающих каждым из этих психических заболеваний. На следующем этапе мы провели анализ существующих

переводов речи героев с обозначенными расстройствами. Были отобраны два современных американских сериала, «Sharp Objects» и «The Act», а также фильмы «The Aviator», «Run», «I.Q.», «Dead Poets Society», персонажами которых являлись герои с указанными расстройствами. После сбора материала мы проанализировали переводы реплик данных персонажей, сделанные разными студиями, в аспекте сохранения речевых особенностей заболеваний.

Проведенный анализ показал, что чуть более половины (55%) реплик были переведены с разного уровня потерями, либо с искажением речевых проявлений психических заболеваний. Переводчики, не обладая необходимыми навыками, допускали неточности, чаще всего связанные с нейтрализацией речевых особенностей. Так, работая с речью персонажей, испытывающих речевую тревогу, переводчики часто старались «улучшить» её. Ключевой особенностью данного психического состояния являются нарушения в работе когнитивных систем, влияющие на восприятие и программирование речи. Часть мозга, отвечающая за когнитивные процессы, работает хуже, в связи с чем в предложениях могут происходить синтаксические и морфологические нарушения, в самых серьезных случаях человек может издавать лишь отдельные звуки, как было отмечено выше. Рассмотрим один из примеров такой частичной нейтрализации. В фильме «Dead Poets Society» следующие реплики героя: *Headmaster: Who will tell me where you are in the Pritchard textbook? Mr. Anderson. - Student: Ah.. in the... in the... Pr...pr..* были переведены таким образом: *Директор: Кто скажет, где вы находитесь в учебнике Притчарда, кто скажет? Мистер Андерсон. - Ученик: Ээ... на чем остановились... мы* (Перевод «СВ-Дубль»).

Вызванные стрессом эмоциональные переживания мешают герою сформулировать мысли, поэтому он издает отдельные обрывки слов, предлоги и звуки. Однако, в переводе они переданы как отдельные слова, которые, хотя и с паузами, образуют подобие связного предложения. В оригинале же предлоги и звуки практически никак не связаны друг с другом и больше похожи на заикание. Таким образом, переводчик попытался «улучшить» речь героя, сделать её более связной и придать ей определённый смысл. В данном фрагменте кинофильма следует обратить внимание зрителя не на фактическую информацию в высказывании, а на саму манеру речи героя, передающую его переживания. В некоторых случаях нарушения речи героев были полностью нейтрализованы, и в русском переводе персонажи уже говорили как обычные здоровые люди.

Речь персонажей с обсессивно-компульсивным расстройством также зачастую подверглась «улучшениям». Во многих примерах переводчики, работая с репликами этих персонажей, приняли решение разнообразить повторяющиеся без изменений фразы или слова, чего категорически нельзя было делать, так как именно повторение без изменений является речевым проявлением данного недуга. Рассмотрим пример из фильма «The Aviator»: *Come in with the milk. Come in with the milk. Come in with the milk. Come in with the milk.* Перевод данных реплик А. Бархударова: *Принесите мне молока. Принесите мне снова молока. Снова молока. Молоко.* Известно, что к съёмкам «Авиатора» были привлечены психиатры, которые работали с актером Л. Ди Каприо на съёмочной площадке для максимально точного показа симптомов ОКР. Из показанных в фильме самыми яркими являются приверженность персонажа к поддержанию чистоты и порядка, а из речевых особенностей – повторение одной и той же фразы или слова без изменений.

К сожалению, серьёзный подход режиссера к достоверному изображению героя не всегда заметен зрителю фильма в переводе. Как видно из примера, в переводе повторяемая фраза каждый раз изменяется. Переводчик не учёл особенность ОКР, при которой человек, страдающий от этого заболевания повторяет фразу без изменений, тем самым искажил речевую особенность данного заболевания в переводе. Более того, зритель может заметить по ритмичной артикуляции персонажа в этой сцене, что фраза повторяется без изменений, в связи с чем её изменение разрушает ощущение реальности происходящего для зрителя. В данном примере фраза «принесите мне молока», повторенная без изменений 4 раза идеально попала бы в липсинк, а также отражала речевую особенность обсессивно-компульсивного

расстройства.

Общим выводом проведенного анализа существующих переводов может быть следующий: переводчики, работающие с такого рода речью, зачастую не принимают во внимание речевую специфику психических расстройств. Очевидно, причина заключается в том, что данный материал является узкоспециализированным и не преподаётся в курсах подготовки переводчиков. Тем не менее, этот факт не должен оправдывать ошибки, допущенные при переводе. Мы полагаем, что работа по информированию переводчиков кинопродукции о специфике речевых проявлений распространенных расстройств психики, с помощью рекомендаций, может существенно улучшить ситуацию.

В этих целях нами были разработаны короткие рекомендации для переводчиков, работающих с речью героев, страдающих психическими заболеваниями. Во-первых, переводчик должен учитывать особенности аудиовизуального перевода и стараться передать все мысли и идеи, заложенные автором картины. Во-вторых, переводчику следует стремиться к сохранению в переводе особенностей речевых проявлений любых психических заболеваний персонажей. Наконец, в качественном переводе такой речи не должна использоваться нейтрализация, должны сохраняться все особенности речи, даже если из-за этого смысловое содержание будет менее понятно зрителю, должно уделяться внимание таким аспектам, как темп речи, паузы и их длина, интонационные модели и так далее.

Рекомендации по переводу речи героев, страдающих речевой тревогой:

1. Следует передавать ошибки в программировании речи на том же уровне, на котором они были сделаны в оригинале. Например, если персонаж не может выговорить цельное слово, а произносит лишь отдельные его части или звуки, необходимо, чтобы в переводе он также не мог составить цельное слово из отдельных звуков или фрагментов. Попытка «достроить» звуки до цельных слов в данном случае приведет к изменению характера речи на более уверенную, что недопустимо при речевой тревоге.

2. При нарушениях на синтаксическом уровне следует сохранять плохую связь слов и фраз оригинала. Не рекомендуется достраивать причинно-следственные связи и добавлять союзы, так как характерные для речевой тревоги трудности будут утрачены.

3. Особое внимание рекомендуется уделять диалогу, ведь в нём могут быть заметны ошибки, связанные не только с построением, но и с пониманием речи. В таком случае, персонаж, испытывающий речевую тревогу, может давать неверные, или неподходящие для ситуации ответы на вопрос. Эти ответы также следует сохранять в переводе без «улучшений».

4. При наличии пауз между словами, фразами, либо отдельными звуками, следует сохранить эти паузы в переводе, так как они являются важным индикатором того, что персонаж, испытывающий речевую тревогу, также страдает от затруднённой работы когнитивного отдела, и не может быстро формулировать свои мысли.

Рекомендации по переводу речи героев, страдающих ОКР:

1. Необходимо особое внимание уделять повторяющимся фразам, или словам. Не рекомендуется пытаться разнообразить такую речь добавлением или опущением слов в некоторых репликах.

2. Пристальное внимание следует уделять эмоциональному состоянию персонажей с ОКР. При нарастающем уровне стресса и тревоги, повторение слов или фраз в речи может увеличиться, так как у таких людей это своеобразный способ избавления от данного состояния.

3. При озвучке повторяющихся фраз, если они не разделены друг от друга другими словами, рекомендуется сохранять оригинальный ритм и интонацию, зачастую перечисление происходит с монотонной, либо другой неестественной интонацией.

Авторами в данный момент составляется список рекомендаций по еще 5 расстройствам. Отметим, что подобная методика работы в целом применима к исследованию и других расстройств, с составлением практических рекомендаций для переводчиков, работающих с кинопродукцией, что составляет обширную перспективу исследования.

Список литературы

1. *Васенина Е.Е., Левин О.С.* Нарушение речи и тревога: механизмы взаимодействия и возможности терапии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2020. Т. 120, № 4. – С. 136–144.
2. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru>. (дата обращения: 23.03.2023).
3. *Ганзин И. В.* Когнитивно-поведенческая терапия обсессивно-компульсивного расстройства // Гуманитарные науки. – 2017. - № 4 (40). – С. 68–70.
4. *Глушченко В.В., Нумерицкая К.П.* Проблема дифференциальной диагностики обсессивно-компульсивного расстройства и шизофрении // Вестник НовГУ. – 2021. - № 1 (122). – С. 20–23.
5. Использование Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10) / Какорина, П. Е, Максимова [и др.]. — М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2002. 29 с.
6. *Палин А.В.* Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) // Навигатор московского здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://navigator.mosgorzdrav.ru/diseases/psikhiatriya/obsessivno-kompulsivnoe-rasstroystvo-okr/> (дата обращения: 03.12.2022).
7. *Песина С.А., Баклыкова Т.Ю.* Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 218–231.
8. *Сдобников В.В.* Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 464 с.
9. *Тиганов А.С.* Руководство по психиатрии. В 2 томах / А.В.Снежневский, Д.Д.Орловская и др. [под ред. А.С.Тиганова]. – М.: Медицина, 1999. – 700 с.

5.9.8.

Т.Б. Заграевская д-р филол. наук, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская

Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, zagraevskaya@yandex.ru,

Институт атомной энергетики,
Научно-исследовательский университет Московский инженерно-физический институт,
Обнинск, szagraevskaya@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Статья посвящена историческому пути развития представлений о сущности речевого явления экспрессивов и определении места класса экспрессивных речевых актов в корпусе английского и русского языков.

Ключевые слова: *иллокутивность, интенциональность, речевой акт, экспрессивность, эмоциональность.*

Современное научное представление об экспрессивах связывает это речевое явление с выражением языковыми средствами выразительности и силы проявления чувств, эмоций и переживаний. Лингвистический интерес к исследованию экспрессивности в языке и речи, основывается на поиске выразительности и определения характера проявления эмоций, чувств, переживаний, других психических состояний людей, отражаемых в единицах всех уровней языка, в высказываниях и текстах. С экспрессивностью теснейшим образом связаны явления эмотивности, оценочности, интенсивности.

С целью проведения исследования экспрессивов был собран корпус эмпирического материала англоязычного (360 ед.) и русскоязычного бизнес-дискурса (420 ед.) [9; 1], напр.:

- *Извините, что задержал с ответом – времени на все категорически не хватает* [1].
- *I have been very open about my issues here. I am recently venturing into entrepreneurship. I also followed some similar topics on Twitter. I came across literal 14 -20 year olds with multi million dollar business. I feel decimated, small and foolish. How do I even stand a chance against these guys? Am I so left behind?* [9].

Для формирования целостного представления о классе речевых актов в англоязычном и русскоязычном бизнес-дискурсе, обратимся к истокам их изучения и историческому пути развития теоретических представлений об этом речевом явлении. Первые упоминания об речевых актах находим в работах Дж. Серля и Дж. Остина, включающих данные речевые действия в общую классификацию речевых актов, представляющих собой двусторонний процесс порождения и восприятия текста. В область экспрессивных речевых актов англоязычного дискурса как Дж. Серль, так и Дж. Остин причисляют речевые акты с положительной и отрицательной оценкой, то есть выражающие как этикетные речевые поступки, так и вербальный результат эмоционального переживания говорящего.

Дж. Остин [4] дифференцирует речевые поступки по значению перформативного глагола-сказуемого, выделяя ряд экспрессивов в классах «комиссивов» (угрозы и обязательства) и «бехабитивов» (этикетные высказывания извинений, поздравлений, благодарности). Закрепление за экспрессивными речевыми актами перформативности подвергается критике в трудах Дж. Серля, который вводит в лингвистическую практику термин «экспрессивы», обозначающий выражение поведенческих отношений и эмоционально-экспрессивного состояния говорящего в потоке речи. В эту группу речевых поступков входят извинения, поздравления, благодарности, сожаления, соболезнования, приветствия. Дж. Серль полагает,

что иллокутивные глаголы и иллокутивные акты не являются синонимичными. В предложенной им классификации в основу таксономии речевых актов положены следующие критерии: цель совершения акта (иллокутивная цель), направления соответствия между словами и миром (отсутствующее у экспрессивов) и выражение психологического состояния. Цель совершения экспрессивов заключается в искреннем желании выразить психологическое состояние говорящего, нежели установить соответствие последнего относительно положения вещей в рамках пропозиционального содержания. Другими словами, говорящий обращается к речевому акту извинения не потому, что нацелен информировать о том, что совершил неблагоприятный поступок (например, наступил на ногу), но с целью искреннего выражения своего психологического состояния раскаяния. Тем самым, говорящий не приспособливает слова к реальности или реальность к словам, а вербализирует истинное суждение.

В последующих классификациях англоязычные речевых актов экспрессивы значительно дифференцируются. Так, Ю. Хабермас выделяет «универсалии» (приветствия, благодарности, поздравления как выражения интитуциональных речевых действий, закрепленных нормами и правилами), «репрезентативы» (выражения надежды, чувств как способ самовыражения говорящего), «регулятивы» (угрозы, предостережения как средство выражения смысла взаимоотношений между говорящим и слушающим) [8]. Класс экспрессивов находим в таксономии модальных групп Т. Баллмера и В. Бренненштуля [7]. В данных классификациях иллокуция сопоставляется с психологическим состоянием говорящего. Согласно их мнению, говорящий должен верить в то, что говорит правду либо искренне ждать от слушающего определенной реакции [7]. То есть экспрессивы выражают очевидное положение вещей со стороны говорящего, объединенное с эмоциональным волнением, которое оказывает влияние на форму высказывания, его речевое оформление. В ряде отечественных классификаций речевых актов англо-и русскоязычного дискурсов не выделяют экспрессивы как самостоятельный речевой акт, а трактуются в составе других классификационных групп, а именно: пятичленной системы иллокутивных классов (Г.Г. Почепцов), системы перформативных глаголов, именуемая иллокутивными актами с выделением отдельных классов речевых ритуалов (Ю.Д. Апресян), класса иллокутивных актов с отсутствием побуждения (В.В. Богданов), группы речевых ритуалов и этикета (М.Я. Гловинская) [5].

Н.И. Формановская указывает на необходимость классификации экспрессивных речевых актов с учетом разной интенциональности говорящего и перлокутивного ожидания со стороны слушающего [6]. В ее классификации находим этикетные (реализующие социально-принятые нормативные правила речевого поведения), инвективные (эксплицирующие ругань, брань) и эмотивные (нацеленные на выражение широкого круга эмоций говорящего) речевые акты. При этом класс экспрессивов не выделяется как самостоятельный, но выступает как функциональное свойство любого речевого акта с выразительным, подчеркнутым, выделенным значением. Что касается этикетных контактивов, то они далеко не обязательно экспрессивны. Значение этикетных речевых актов формируется особым коммуникативно-прагматическим и психическим состоянием – мотивом и целью сделать нечто с помощью языка – речи – высказывания.

А.Г. Поспелова, характеризуя иллокутивный класс экспрессивов, отмечала, что важнейшим свойством экспрессивных речевых актов можно считать их ориентированность на социальные ритуалы [3]. При определении интерактивной роли данных речевых актов можно взять за отправную точку наблюдения о том, что, с одной стороны, все они передают информацию о психическом состоянии говорящего, хотя и слабую. С другой же стороны, речевые акты данного типа ориентированы на эмоциональное состояние собеседника и часто на получение определенной речевой реакции.

Такое разнообразие интерпретации понимания класса экспрессивных речевых актов англо- и русскоязычного дискурсов в работах по-видимому обусловлено различным исследовательским подходом, принимаемым лингвистами к анализу речевых актов. Часть из них трактуют экспрессивы как формулы социального этикета, отражающие реакцию на

поведение других людей, другие под экспрессивами подразумевают этикетные высказывания или же глаголы этикетного поведения, третьи считают, что экспрессивы есть не что иное как социальные ритуалы или ритуальные речевые акты. В работах современных лингвистов экспрессивы получают разнообразное терминологическое оформление: формулы речевого этикета, конвенционально-этикетные формулы, неинформативные речевые акты, этикетные действия, социальные речевые акты, этикетные речевые акты (см., напр., [2]). Несмотря на неоднозначность номинации класса экспрессивов, все они идентифицируются исходя из иллокутивной и перлокутивной целей, связанных с реализуемой функцией.

Речевые акты в англо- и русскоязычном бизнес-дискурсе, обладающие экспрессивностью, рассматриваются нами как эмоционально-оценочные акты, характеризующие не только выражение психологического состояния говорящего, но и указывающие на определенную степень его выражения. Как показал прагмасемантический и функциональный анализ экспрессивов в эмоционально-экспрессивных речевых актах англо- и русскоязычного бизнес-дискурса в экспрессивах зачастую встречается сочетание нескольких интенций, что затрудняет адекватное восприятие последних и осложняет описание всех прагмалингвистических составляющих, лежащих в их основе. С другой стороны, интенциональная нагруженность эмоционально-экспрессивных актов, погруженных в условия коммуникативной ситуации, не влияет на правильность их восприятия. Вышесказанное представляется верным, поскольку прагматическое понимание подобных речевых актов опирается на достаточно широкий языковой и неязыковой контекст.

Список литературы

1. Бизнес-форумы / BizNet Business Forums. <https://biznet.guru/forums/forum/72-бизнес-идеи-в-сфере-торговли/>
2. *Мощева С.В.* Экспрессивные речевые акты в медиакommunikации (на материале коммерческой рекламы) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 45–48.
3. *Поспелова А.Г.* Функциональный аспект изучения речевых актов: иллокутивно-интерактивная характеристика. // Трехаспектность грамматики на материале англ. яз. – СПб: СПбГУ; 1992. – С. 68-85.
4. *Серль Дж.Р.* Классификация иллокутивных актов. URL:https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_4.htm.
5. *Трофимова Н.А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. – СПб: ВВМ; 2008. – 376 с.
6. *Формановская Н.И.* К уточнению понятия экспрессивные речевые акты // Русский язык за рубежом. – 1998. – № 4. – С. 40-45.
7. *Ballmer T.T., Brennenstuhl W.* Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs. URL:<https://archive.org/details/speechactclassif0000ball>.
8. *Habermas J.* The theory of communicative action. URL:<https://archive.org/details/theoryofcommunic01habe>.
9. Reddit business forums. <https://www.reddit.com/r/Entrepreneur/>

5.9.8

Е.Ю. Задорожная канд. филол. наук

Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова,
кафедра «Иностранные языки»,
Новороссийск, Россия, elena28.02@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОБРО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Типичность языка сказки является общепризнанным в науке фактом. Она сохраняется во многом благодаря традиционным сказочным формулам, употреблению специфических языковых средств в русской народной сказке как форме отражения этноязыковой картины мира: это пословицы и поговорки, фольклорные фразеологизмы и устойчивые выражения. Понятие «добро» как положительно оцениваемые качества человека и его существования в социуме – одно из ключевых и наиболее важных понятий, вокруг которого строится сюжет русской народной сказки. Однако данное понятие в языковой картине мира разных людей имеет довольно размытые границы, а входящие в него категории и оттенки значения способны изменяться с течением времени. В силу этого автор задаётся целью выявить семантическое наполнение и структурировать понятие «добро» как базовое для русского менталитета вообще и русской народной сказки в частности.

В процессе исследования определено, что семантические разновидности понятия «Добро» можно распределить по таким группам: «Человек как индивид», «Человек как член коллектива», «Внешние силы». Каждую группу, в свою очередь, можно распределить на микрогруппы. Их изучению посвящена данная статья.

Ключевые слова: русская сказка, добро, семантика, семантическая классификация, тематическая группа.

В предисловии к сборнику «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева В.Я. Пропп пишет: «Он стоял на точке зрения неприкосновенности текста и лишь в отдельных случаях вносил некоторые редакционные поправки в текст издаваемых им рукописей» [10, с. 135]. Этому принципу впоследствии стали придерживаться последующие собиратели народных сказок, в силу чего можно считать язык и сущностные признаки сказок, помещенных в исследованные нами сборники, наиболее ярким и точным отражением русского народного менталитета. Базовым понятием в нём, несомненно, является понятие «Добро». Семантические разновидности понятия «Добро» можно распределить по таким группам: «Человек как индивид», «Человек как член коллектива». Рассмотрим подробнее, какие семантические параметры составляют данные группы.

Тематическая группа «Человек как индивид»

1) Качества нравственной сферы: честный, кроткий, заботливый, правдивый, работающий и др. Понятия нравственной сферы (лексически выраженные и подразумеваемые), называющие положительные качества, представляет следующие компоненты понятия «Добро»:

- забота: *«После того царь с царицей и с козленочком стали жить поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и ели и пили»* [1, с. 255]; *«Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу»* [1, с. 40].

- правдивость: *«Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет»* [1, с. 48]; *«Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь»* [1, с. 48];

- трудолюбие: *«Бросились они по разным местам, сажали со всех сторон мастеров и плотников и принялись за работу: все у них спорится, быстро дело делается»* [11, с. 61]; *«Старику жалко было старшей дочери; он любил ее за то, что была послушная и*

работающая [7, с. 30].

С трудолюбием тесно связаны такие понятия, как «добросовестность», «усердие»: «*За усердие твое вот тебе награда...* [2, с. 157]; «*Еще усерднее принялся он за работу: ночь недосыпает, день недоедает*» [2, с. 421].

- послушание: «*Ступай, - говорит, - к самому королю, высватай за меня прекрасную королевну. - Эй, сынок, - отвечает старуха, - рубил бы ты дерево по себе, лучше было бы*» [2, с. 67];

- щедрость: «*Последнюю рубашку с себя снимет и отдаст* [2, с. 47]; «*Чем беднее, тем щедрее*» [2, с. 54];

- кротость: «*В ту же минуту она ожила и сделалась столько же кроткою, сколь прежде была злою*» [2, с. 370]. Понятие кротости как незлобивости, уступчивости, покорности, сговорчивости является одним из основных в представлении о характере русской женщины.

2) Качества познавательного-мировоззренческого сферы: *умный, разумный, грамотный*. Здесь представлены лексемы, реализующие следующие компоненты:

- бережливость: «*Бережливость - лучшее богатство* [6, с. 37]; «*Береги денежку про черный день*» [6, с. 37];

- ум, сообразительность: «*...а как был он добрый молодец, собой статный, разумный да грамотный, то начальство скоро его узнало и полюбило*» [6, с. 76].

Компонентный анализ значения слова *разумный* показывает, что его семный состав сложнее, чем прилагательного *умный*, т.к. включает еще и компонент «рассудительность». Ум позволяет человеку приобрести знания. Компонент «наличие знаний» представлен одним из значений прилагательного *грамотный* – «обладающий необходимыми сведениями, знаниями в какой-либо области; сведущий». Знание в любую эпоху являлось необходимым условием существования человека. Этот содержательный компонент имеет особое значение в системе ценностных представлений простого народа, полагаем, что в сказке он является более поздним (речь идет о грамоте – умении читать и писать).

В народном сознании нравственные и интеллектуальные качества неразделимы, поэтому человек всегда ценил ум, сообразительность, знание, направленные на добрые дела. Подтверждением тому служат лексемы, зафиксированные в словаре В.И. Даля: *доброум* («скромный, рассудительный человек»), *доброразумный*, *доброрассудный* («у кого рассудительный разум») [5, т. 1, с. 445].

3) Качества волевой сферы: *храбрец, смелый, бесстрашный, удалой, доблесть, (не) бояться*. Лексемы, эксплицирующие эти качества, вносят в содержание понятия «Добро» такие компоненты:

- смелость: «*В некотором царстве жил купеческий сын; сильный, смелый, смолоду, ничего не боялся*» [2, с. 104].

Близки по семантике и лексемы *доблестный, доблесть*, репрезентирующие тот же компонент понятия «Добро»: «*После победил он шестиглавого змея, а вслед за тем и двенадцатиглавого и прославился своей силою и доблестью во всех землях*» [11, с. 87]. Доблесть как проявление воинской отваги и героизма, мужество, бесстрашие высоко ценилось в русском народе. Интересно, что лексемы, характеризующие волевые качества человека (*смелый, храбрый, бесстрашный* и др.), образуя широкий синонимический ряд, в сказке не имеют антонимов. Т.С. Соколова считает, что это объясняется «отсутствием ценностной установки в традиции эпических сказителей наделять действующие лица такими чертами, как робость, трусость и пр.» [13, с. 112].

В народном сознании компонент «смелость» тесно связан с «удалью», то есть с безудержной, лихой смелостью, соединенной с бойкостью, ухарством: «*...нагоняют его старшие братья, узнали про его удаль и счастье и крепко позавидовали*» [2, с. 78].

4) Эмоции, чувства и состояния человека: *любовь, любить, сжалиться, ласка, радость, удовольствие, спокойствие* и др. Лексика этой группы эксплицирует содержательные компоненты концепта «Добро»:

- любовь: «*Без любви, как без солнца* [11, с. 82]; «*Где любовь да совет, там и горя нет*»

[11, с. 83]; «Ешь с голоду, а люби смолоду» [11, с. 83].

Непременными спутниками любви в сказке выступают «ласка» как доброжелательное, приветливое отношение, обращение и «радость» как чувство удовольствия, удовлетворения»: «Миловзора рассмеялась и руку стрелку подала; сама она - радость, в глазах ее - ласка. На другой день женился он на прекрасной царевне и зажил с нею в любви и радости» [6, с. 90]. Полагаем, что в описании Миловзоры, сказочной царевны, нашли отражение элементы мифологического образа *Радости*, существующего также и в русской поэтической картине мира и живущего «на грани двух миров, земного и небесного». Он представляет собой прекрасное женское существо «с лицом неземной красоты... и с легкими, но мощными крыльями-крылами, на которых она улетает и прилетает, окрыляет человека и, одаряя его способностью лететь на крыльях радости» [3, с. 55]. В русском религиозном сознании этот образ тесно слит с образом Богоматери.

Синонимичной лексеме *радость* выступает лексема *удовольствие*: «А мужик, взяв свою коробочку, принес и стал жить со своею женою в великом удовольствии и тишине [6, с. 344]. Представляется, что сочетание *жить в великом удовольствии* имеет здесь дополнительный к отмеченному словарем оттенок значения: связь с характеристикой образа жизни – «благополучием». Подтверждением может служить замечание А.Б. Пеньковского, что в XVIII – середине XIX вв. слово «удовольствие» имело более широкое, «дифференцированно-размытое значение», чем *радость* и, «покрывая часть семантического комплекса имени «радость», функционировало в качестве дублета последнего, широко и свободно замещая его в различных сочетаниях..., составляющих сегодня специфическую идиоматику радости» [9, с. 148].

Ряд лексем актуализирует и такую важную составляющую благополучия, как «покой» в значении «тихая, мирная жизнь, отсутствие вражды, ссоры»: «Стали они жить благополучно – в радости и спокойствии [6, с. 60]. Любовь, радость, покой – неперенные атрибуты финала сказки.

- жалость: «Тут Морозко сжалился, окутал девицу шубами и отогрел одеялами [7, с. 30]. Героиня сказки симпатична Морозке своей приветливостью, трудолюбием, «правильным поведением», поэтому он проявляет милосердие заботу, а затем одаривает ее.

5) Внешние признаки человека: *статный, толстый, румяный, молодой, рослый, богатырь*. Эти лексемы являются традиционными для русского фольклора. Внешние данные человека оцениваются положительно только потому, что ими обладает положительный герой. Так, названные лексемы можно представить в качестве своеобразных фольклорных родо-видовых и синонимических рядов, организованных общим компонентом «внешняя привлекательность». Лексемы репрезентируют следующие частные смыслы:

- *стать*: «...а как был он добрый молодец, собой статный, разумный да грамотный, то начальство скоро его узнало и полюбило» [4, с. 76]; «Старшие два брата какие были молодцы: и росли и дородны!» [4, с. 6]. Совмещение представлений о внешних и внутренних качествах героя дают часто встречающиеся в сказках слова *богатырь* и *молодец*.

Тематическая группа «Человек как член коллектива»

Эта группа представлена микрогруппами:

1) Взаимоотношения между людьми и их оценка-предписание: *лад, сообща, согласие, совет, дружба, дружный, почитать, тихо, мирно, честь*. Названные лексемы эксплицируют следующие содержательные компоненты понятия «Добро»:

- *согласие*: «Вот они и остались жить в этом царстве, завелись домком и зажили ладком» [15, с. 156]; «... дети... остались одни жить. Все у них идет ладно и любовно, всякое дело сообща делают» [15, с. 76].

- *дружба*: «Хорошую дружбу и топором не разрубишь» [18, с. 85]; «Человек без друзей, что дерево без корней» [18, с. 85]. Дружба предполагает согласие, взаимовыручку, способность разделить радости и беды. Именно такое содержание вкладывает сказка в это понятие: «Ну, - сказал царевич, - коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе» [14, с. 191].

Слова и словосочетания данной микрогруппы эксплицируют и такие содержательные компоненты:

- уважение: «*Благословляю вас всем моим добром, живите после меня дружно и честно; ты, дочка, почитай своего брата, как отца родного...*» [1, с. 76].

- соблюдение норм этикета, правил поведения: «*Поехали купцы назад и заехали к королевне на остров; она встречает их с честью, угощает с радостью*» [1, с. 3].

2) Общие нравственно-оценочные понятия и признаки: *правда, честный*. Эта группа немногочисленна, но слова, входящие в нее, отражают важные содержательные компоненты понятия «Добро»:

- правда: «*...взялся за службу со всею охотою, ни от какого труда не отказывается, а за правду грудью стоит*» [16, с. 27)].

Интересно, что в сказках употребляется только лексема *правда*, тогда как ее синоним *истина* отсутствует. Полагаем, это связано с обозначением различных сторон концепта: *правда* указывает на «практический аспект», *истина* – «теоретический». Люди знают *правду*. Она им ближе, т.к. связана с человеческой жизнью. Именно в слове *правда* «отчетливо выражено представление о норме и моральное измерение» [17, с. 84]. Выражение *по правде*, встречающееся в сказках, эксплицирует компонент «честность». Таким образом, понятие «правда» в обыденном сознании русского человека, как оно отражено в сказке, очень емкое: это справедливость, честность, истина.

3) Действия персонажей. В этой группе представлены глаголы и глагольные сочетания: *пособить, помогать, выручить, простить, поблагодарить, пожаловать, избавить, освободить, одарить, послужить государю, отвадить от трех смертей, вылечить*. Самым общим компонентом, который эксплицирован большинством из этих лексем, является помощь: «*Ну, - сказал царевич, - коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе*» [14, с. 391]. Помощь в сказке может быть представлена по-разному. Один из основных элементов сказки – «спасение», избавление от злых сил, освобождение, из плена, неволи, и, как следствие, «благодарность», «награда» и часто «прощение» за проступок: «*Я тебя отвадил от трех смертей; избавь ты меня хоть от единых*» [14, с. 408]; «*Меня государь очень любит; коли я за тебя попрошу да про твою храбрость расскажу, он не то, что простит, еще тебя пожалует*» [2, с. 86]. Глагол *простить* может предполагать «наличие у субъекта определенных внутренних качеств – великодушия, незлопамятности» [8, с. 295], а следовательно, можно говорить об эквивалентных содержательных смыслах, имплицитно выражаемых данным глаголом. Лексема *пожалует* со значением «1. Устар. Наградить чем-либо» [12, т. 1, с. 471] репрезентирует смысл «награда», «благодарность».

- излечение, возвращение здоровья: «*Слышал я, что у вас Марфа – царевна хворает, я ее могу вылечить*» [2, с. 341].

Список литературы

1. Аникин В.П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – Москва: Просвещение, 1977. – 208 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х т. / А. Н. Афанасьев. – Москва: Современный писатель, 1995. – Т. 1.
3. Базылев В.Н. Лингвопоэтика. Текст. Перевод / В. Н. Базылев // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 77-81.
4. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. – Москва: Наука, 1975. – 135 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Москва: Государственное издательство национальных словарей, 1956.
6. Зимин В.И., Амурова С.Д. и др. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь / В.И. Зимин, С. Д. Амурова и др. – Москва: Школа – пресс, 1994. – 316 с.
7. Лутовинова Е.И. Нравственный идеал русских волшебных сказок / Е. И. Лутовинова // Архетипы в фольклоре и литературе. – Кемерово: КГУ, 1994. – С. 30–34.

8. Новый объяснительный словарь синонимов / Под ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд. – Москва: Языки славянской культуры; Вена: Wiener slavistische almanach, 2004. – 1417 с.
9. Пеньковский А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка / А. Б. Пеньковский // Логический анализ: Культурные концепты. – Москва: Наука, 1991. – С. 147-155.
10. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В. Я. Пропп. – Москва: Наука, 1976. – 325 с.
11. Русские сказки. – Москва: Vita, 1993. – 350 с.
12. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Русский язык, 1985–1988.
13. Соколова Т.С. Очерки по русской лингвофольклористике / Т. С. Соколова. – Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 2002. – 187 с.
14. Структура волшебной сказки: Сб. ст. – Москва: РГГУ, 2001. – 232 с.
15. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка / Б. А. Успенский. – Москва: Гнозис, 1994. – 239 с.
16. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1992. – № 6. – С. 1–8.
17. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие / Д. Н. Шмелев. – Изд. 5-е. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 334 с.
18. Юдин Ю.И. Волшебная сказка, миф и ранние формы эпоса // Литература и фольклорная традиция. – Волгоград: ВГПУ, 1997. – С. 22–30.

5.9.8.

Л.Б. Здановская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, zdanovskaya2903@gmail.com

**АЛГОРИТМ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИТИВНОСТИ
В МЕДИАСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ CREATION / DESTRUCTION)**

В статье анализируется последовательность лингвокогнитивной объективации концептуальной оппозитивности, исследуемой на основе оригинального издания Б. Вудворда, отнесенного к жанру журналистского расследования. Автором исследуются особенности последовательной реализации концептуальной оппозитивности, объективированной в американском языковом пространстве. Представлен механизм актуализации оппозитивности в медиадискурсе, реализованный в социальной сети Twitter.

Ключевые слова: концептуальная оппозитивность, медиадискурс, актуализация, имплицитная характеристика, ассоциативный признак, Twitter.

Поступательная динамика явления акцентированно выраженной оппозитивности, обусловленного устойчивой тенденцией роста глобальных противоречий, находит отображение в языковой системе и получает дальнейшую интерпретацию в массмедиа. Следствием указанного процесса является подвергающаяся трансформации передача информации, значительное искажение которой, как указывает Т. И. Стексова, может «<...> оказывать серьезное психологическое воздействие на аудиторию <...>» [3, с. 61]. Усиление воздействия средств массовой информации «<...> на характер общественного сознания <...>» отмечает А. Полонский, подчеркивая определенную зависимость от массмедиа преобладающих интенций человека [2]. Возрастающая популярность многочисленных социальных сетей объясняется стремлением людей получить доступ к не подверженной искажению информации и беспрепятственному общению на современных Интернет-платформах, к числу которых относится социальная сеть *Twitter*.

Лексема “*Twitter*”, не закрепляясь самостоятельным значением в толковом словаре, упоминается при дефинировании глагола *twitter* в 3-ем значении: “*to send a message using the Twitter social networking service*” (отправить сообщение с помощью сервиса социальной сети *Twitter*). Особую популярность сеть *Twitter* приобрела благодаря активному использованию ресурса для прямого контакта с широкой аудиторией 45-м президентом США Дональдом Трампом.

Twitter, используемый президентом в качестве «инновационного инструмента», по его мнению, – это средство достижения успеха в кратчайшие сроки; наиболее эффективный способ общения с людьми, отображающий его индивидуальность: “*This is my megaphone <...>. I speak this way directly to the people without any filter. Cut through the noise. Cut through the fake news. That’s the only way I have to communicate. <...>. I tweet <...> and it’s my megaphone to the world.*” [4, с.205] («Это мой мегафон <...>. Это способ, с помощью которого я говорю с людьми напрямую, без каких-либо фильтров, пробиваясь сквозь гвалт, сквозь фейковые новости. Это единственный способ, которым мне приходится вести диалог <...>. Я пишу в *Twitter* <...> и транслирую сразу на весь мир»); “*This is who I am. This is how I communicate. It’s the reason I got elected. It’s the reason that I’m successful.*” [4, с. 206] («Я таков, каков есть. И это то, как я общаюсь с другими людьми. Именно по этой причине меня выбрали. Именно поэтому я состоялся»).

Используя Twitter в качестве «рупора», соединяющего его с миром, Трамп не придерживается корректности в своих сообщениях: “<...> low I.Q. Crazy Mika along with Psycho Joe <...>.” [4, с. 205] («<...> низкий «ай кью». Сумасшедшая Мика вместе с психопатом Джо <...>»).

Рассмотренные фрагменты высказываний президента Трампа позволяют проследить алгоритм актуализации оппозитивности действия, совместимый с взаимобратным характером реализации: “CREATION” (CR) → “DESTRUCTION” (DSTR) → “CREATION” (CR). Указанная последовательность объективации противоположения подкрепляется дифференцированными лексическими рядами, составленными глаголами (1) и именами существительными (2): 1) (CR) → “tweet” → “speak” → “communicate” → (DSTR) → “cut through” → (CR) → “got elected” → “am successful”; 2) (CR) → “megaphone” → “way” → “people” → (DSTR) → “the noise” → “the fake news” → (CR) → “megaphone” → “the world”. Знаково оформленная рядовая реализация оппозитивности действия отсылает к имплицитно закрепляемым характеристикам: (CR) → “to broadcast the defended position freely” (беспрепятственно транслировать отстаиваемую позицию) → (DSTR) → “to prevent false information spreads” («препятствовать лживым информационным вбросам») → (CR) → “to establish stable electoral communication” («наладить стабильную электоральную коммуникацию»).

Критика способа и стиля общения президента с миром посредством социальной сети Twitter, принимающая дифференцированные формы, и передающая особую степень экспрессивности и негативную оценку действий Трампа, отображена в следующих фрагментах: “Going to bananas <...>.” [205]; («Вконец рехнулся <...>»); “You’re getting killed by a lot of this stuff. <...>. You’re shooting yourself in the foot. <...>.”; “Twitter could get us into a war.” [4, с. 206] («Вы убиваете себя этим»; «Вы стреляете себе в ногу»; «Twitter может втянуть нас в войну»). Идиома “go bananas”, включаемая в состав американских жаргонизмов, закрепляет за собой следующее описание: “to become angry, crazy or silly” [1, с. 63] («стать злым, полоумным или глупым»). Акцентированная эмотивность данного высказывания сопрягается с отражаемыми в сознании негативными ассоциативными признаками, представленными следующим рядом: “full of hops” («не отдающий себе отчета»); “to keep one eye on the gallery” («играть на публику»); “to try patience” («испытывать терпение»).

Единица “shoot yourself in the foot”, транслирующая пейоративный смысл, закрепляется в словаре релевантным значением: “to do or say something that will cause you a lot of trouble or harm, especially when you are trying to get an advantage for yourself” [5, с. 1405] («сделать или сказать что-л., что доставит вам много неприятностей или причинит вред, особенно когда вы пытаетесь добиться преимущества»). Отрицательная оценочность действий первого лица государства передана в имплицитно присутствующих характеристиках: “make rash decisions” («принимать опрометчивые решения»); “to cause a negative reaction from fellow citizens with spontaneously composed messages” («вызвать негативную реакцию сограждан спонтанно составленными сообщениями»); “to provoke the international community into retaliatory measures that threaten the American people and state” («провоцировать международное сообщество на ответные меры, угрожающие американскому народу и государству»). Вербально объективируемый план “DESTRUCTION” оформляется следующими единицами: “are getting killed” («убиваете»); “are shooting” («стреляете»); “could get into a war” («может втянуть в войну»). План “CREATION” представлен имплицитно закрепляемыми смыслами: “to commensurate actions with the position held” («соизмерять поступки с занимаемой должностью»); “to defend the interests of the American state” («отстаивать интересы американского государства»); “to justify the voter’s trust” («оправдать доверие избирателя»).

Выявленная актуализация оппозитивности, отмеченная уровневой спецификой реализации – вербальной, имплицитной, указывает на структурную неоднородность исследуемого дихотомического пространства, подтверждаемую нежестким характером его

границ.

Отобранные иллюстративные примеры позволяют обозначить в качестве знаковой верификации взаимно оппозитивных действий, составляющих алгоритм актуализации противоположения “*CREATION*↔*DESTRUCTION*”, лексемы дифференцированной частеречной принадлежности. Концепция «СОЗИДАНИЕ» (*CR*) оформлена единицами различно частеречной принадлежности, среди которых нами выделены: глаголы: “*proposed*” («предложили»); “*set up*”, («создать»); “*would draft*” («будут составлять»); “*was accurate*” («был точен»); “*was spelled*” («был написан»); “*did make*” («сделал»); “*did serve*” («служил»); имена существительные: “*a committee*” («комитет»); “*sense*” («смысл»), “*needs*” («интересы»); наречия образа действия: “*factually*” («фактически»); “*correctly*” («правильно»). Представленные единицы формируют имплицитно выраженный смысл, совмещаемый с планом “*CREATION*”: («создание эффективного инструмента, гарантирующего организацию конструктивного диалога президента с потенциальными сторонниками и противниками»).

План (РАЗРУШЕНИЕ) (*DSTR*) включает следующие компоненты: глаголы: “*has to stop*” («нужно остановить»); “*stop*” («прекратить»); имя существительное: “*measure*” («мера»); имя прилагательное: “*extreme*” («крайний»). Указанное лексическое обоснование фиксируемого плана деструкции оформляет совмещаемый с ним имплицитный смысл “*elimination of the free speech*” («уничтожение свободы слова»).

Выявленный алгоритм актуализации оппозитивности, заключается в возможной полярной реализации действий, выраженных на вербальном и имплицитном уровнях, сопрягаемых с концепцией “*CREATION*↔*DESTRUCTION*”, что позволяет предположить о наличии структурной неоднородности исследуемого дихотомического пространства, подтверждаемой нежестким характером устанавливаемых границ.

Список литературы

1. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М. : рус. Яз., 2000. 512 с.
2. *Полонский А.* Медиадискурс — концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ : электр. журн. 2012. Вып. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6.pdf>.
3. *Стексова Т.И.* Декларативность в политическом дискурсе // Политическая лингвистика № 5 (59). 2016. С. 56-62.
4. *Bob Woodward.* Fear. Trump in the White House. Simon & Schuster 1230 Avenue of the Americas New York, NY 10020. 2018. P. 420.
5. *Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H.* The Advanced Learner’s Dictionary. Oxford, 2005, 1780 p.

5.9.8.

Н.В. Зененко

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков,
кафедра романских языков,
Москва, zenenko@mail.ru

ЦИФРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННО-НОВОСТНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК РЕСУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Цифровое информационно-новостное сообщение рассматривается автором как ресурс дополнительных нарративов. Креализованный текст дает возможность участникам коммуникации интерпретировать сообщение новостного характера, интегрируя идеологический нарратив в канву исходной новостной наррации для достижения прагматического эффекта.

Ключевые слова: *информационно-новостное сообщение, креализованный текст, нарративность, идеологический нарратив.*

Актуальность работы вызвана возрастающим интересом к изучению медийного цифрового пространства в целом и многообразия нарративов в креализованных текстах в частности. В рамках проводимого исследования принципиально важными являются понятия наррация и нарративность. Наррация – это понятие классической риторики, которое происходит от латинского *narratio* [narrationes], что в переводе обозначает «изложение». Понятие *наррация* является ключевым в относительно новой дисциплине научного знания – *нарратологии*, изучающей теорию и процесс повествования. Российские теоретики языка XX в. (М.М. Бахтин, В.Н. Волошинов, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский и др.) заложили концептуальные установки современной нарратологии, а среди исследований XXI века в области лингвистики и литературоведения следует особо выделить монографии В.А. Андреевой и В. Шмида, работы Е.В. Падучевой, М.В. Репьевской, М.А. Луканиной, Л.К. Салиевой и многих других. Ученые приходят к выводу о том, что нарратив – «это неотъемлемая часть человеческого мышления» [3]. По мнению В. Шмида, который является «исследователем актуальных нарратологических позиций», нарратология, «стремится к открытию общих структур всевозможных «нарративов», т.е. возможности наличия наррации в любом жанре и любой функциональности [6, с. 9].

В новой познавательной-оценочной научной парадигме лингвистика, обобщая и включая в свой анализ достижения разных знаний, помимо языка в качестве второго объекта своего исследования использует понятие нарратив. В постмодернистских теориях XXI века существует немало трактовок этого понятия. В некотором понимании, нарратив, наряду с текстом и дискурсом, рассматривается как «макроединица коммуникативно-когнитивной речевой деятельности» [4]. В другом понимании, за нарратив принимают действия, описания, события, рассуждения, которые включает текст [Ю.А. Антонова (2019), Н.Б. Руженцева (2021), Т.П. Карпухин (2019), О.А. Обдалова (2021), З.Н. Левашкина (2022) и др.]. Цифровое пространство является идеальной информационно-коммуникативной площадкой для интерпретаций и применения феномена нарративности.

Проекты последних двух десятилетий в рамках нарратологии посвящены вопросам отграничения нарратива от «нерарратива» (А.И. Милостивая, В. Шмид, Е.И. Шейгал, С.А. Тихомиров). Ученые единодушны в определении доминантной составляющей нарратива – его динамичности, в отличие от статичного ненарратива [2, с. 42].

В понятие «нарративность» в рамках нашего исследования мы вкладываем наличие в цифровом информационно-новостном сообщении описательно-повествовательного компонента субъективно-оценочного характера, которое реализуется при использовании мульткомпонентных приемов подачи информации.

Новостной дискурс, вполне оформившийся в своих сущностных характеристиках, получает продолжение в нарративном дискурсе, т.е. происходит «нарративизация новостного дискурса» [5]. С появлением новых коммуникативных площадок появилась возможность удовлетворять потребности пользователей в непрерывном получении свежей информации и в возможности участвовать в обсуждении актуальных проблем и событий. С нарративизацией новостных сообщений представленные данные, основанные на реальных фактах, приобретают характер субъективности, оценочности и эмоциональности.

Новые информационно-аналитические площадки изменили медийный контент, возможность создавать креализованные сообщения, посты, которые включают в себя новейшие достижения цифровых технологий (гиперссылки, визуализация, социальные сети, чаты и т.д.), привели к появлению новых дискурсивных жанров. Традиционные тексты СМИ адаптируются для интернет-пользователей, меняют способы подачи информации, трансформируя содержание и структуру сообщений новостного характера.

Информационно-новостное сообщение – это новый жанр институционального дискурса, совмещающий в себе новостную заметку и информацию, который можно охарактеризовать как совокупность данных, сведений, знаний, обладающих новизной, актуальностью, оперативностью и значимостью для текущего момента времени и наличием закодированного смысла, который фиксируется отправителем сообщения для своего интернет-получателя, используя вербальные и невербальные цифровые структуры.

Цифровые информационные сообщения превращаются в оптимальный полигон для достижения прагматических целей владельцев крупных веб-изданий, ангажированных для продвижения заданной идеологии. Актуальное информационно-новостное сообщение априори «заряжено» определенным идеологическим модусом.

Идеологическая функция, являясь одной из доминантных функций информационно-новостного дискурса, реализуется в возможности воздействовать на формирование мировоззрения адресата, а нарративные вкрапления в виде интертекстов, гипертекстов, метатекстов и визуализации представляемой информации с дополнительными коннотациями и комментариями адресанта латентно осуществляют заданную цель. Современные тексты, в том числе и информационно-новостные, характеризуются комбинаторностью вербальных и невербальных (визуальных, звуковых) средств, которые в последние годы приобрели название «креализованные тексты» (термин принадлежит психолингвистам Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову) или более современное – «поликодовые тексты», у которых, в свою очередь есть вербальные и невербальные компоненты [1]. Наличие перечисленных компонентов новостного сообщения мы наблюдаем в российских и западных медиа. Так, в испанской электронной газете *El País*, 86 статей из 100, опубликованных в разделе *Internacional* (Международная панорама) в период с 14 по 20 февраля 2023 года [7] содержат описательно-повествовательные вкрапления в виде интертекста или гипертекста, часто, с визуальным сопровождением. Совершенно очевидно, что благодаря поликодовому эффекту навязывается идеологический нарратив, который, по классическим нормам подачи материала в статьях новостного жанра, должен отсутствовать у подобного рода сообщений.

Итак, цифровое информационно-новостное сообщение, с точки зрения порождающих смыслов, можно считать нарративной поликодовой структурой. Наряду с гомогенным образованием, которое содержит семиотические коды языковой системы, информационно-новостное сообщение является креализованным образованием, имеющим коды иных семиотических систем (изображение, фотографии, рисунки, музыкальное сопровождение и т.д.), которые позволяют интерпретировать публикацию новостного характера, интегрируя идеологический нарратив в канву исходной новостной наррации для достижения прагматического эффекта.

Список литературы

1. *Большакова Л.С.* О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник СамГУ, 2008. № 4 (63). – С. 19-24.
2. *Зененко Н.В., Сон Л.П.* К вопросу о вариативности и соотношении понятий «медиапространство», «медиадискурс» и «медиа нарратив» // Казанская наука. №3 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – С. 40-44.
3. *Луканина М.А., Салиева Л.К.* Нарративное манипулирование. Текст: электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/291833148_Narrativnoe_manipulirovanie (дата обращения 04.04-08.04.2024).
4. *Милостивая А.И.* К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. – С. 146-149.
5. *Сокрута Е.Ю.* Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности. Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnye-harakteristiki-novostnogo-diskursa-v-epohu-novoy-medialnosti> (дата обращения 08.04.2024).
6. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
7. El País [сайт]. Текст: электронный. – URL: https://elpais.com/diario/2020/02/09/economia/1265670005_850215.html (дата обращения 14.02.-20.02.2023).

5.9.8.

Л.М. Зиннатуллина

ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, globuskazan@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ПИСЬМЕННОМ И УСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена качественному и количественному анализу качественных адвербиальных фразеологических единиц со значением понятия образа действия в английском и русском языках. В исследовании предпринята попытка установить количественное соотношение адвербиальных ФЕ в устном и письменном художественных дискурсах, что позволит установить частотность употребления подобных единиц в современном дискурсе. Данное исследование вносит вклад в изучение фразеологии, сопоставительного анализа языков, дискурсивных исследований. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения качественных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках.

Ключевые слова: *фразеологический образ, качественные адвербиальные фразеологические единицы, художественный дискурс, устный компонент дискурса.*

Фразеологические единицы представляют собой неиссякаемый пласт для изучения исследователями в разных областях лингвистики и филологии. ФЕ изучаются с точки зрения их структуры, семантики, сложностей, которые они вызывают при изучении и переводе. Обширный интерес вызывает тот факт, что так как передача информации при помощи ФЕ происходит за счет ментальных структур вербального информирования, изучение ФЕ привлекает так же и исследователей в области когнитивных процессов [1].

Под адвербиальными фразеологическими единицами мы понимаем фразеологические единицы, соотнесенные с наречием [6]. В нашем исследовании мы сосредоточились на качественных адвербиальных ФЕ, т. е. на тех ФЕ, которые характеризуют процесс с качественной стороны: фразеологические единицы образа действия, меры и степени. В данную категорию мы включаем такие характеристики как интенсивность действия (*I went away, all hot and bothered / Я ушел, весь пылая от гнева*); полноту действия (*He will work down to the wire / Он из тех людей, кто будет работать до самого конца*); характер действия (*It happened out of the blue*); кратность действия (*He can do the same thing over and over again*) [4].

Данное исследование сосредоточено на исследовании адвербиальных ФЕ образа действия. В наших предыдущих работах было установлено, что в письменном художественном дискурсе (на примере классической литературы) 40% ФЕ английского языка носят адвербиальный характер, 44% - в русском языке [2,3].

Рассматривая понятие художественного дискурса, мы вслед за Л.А. Манерко, В.В. Фещенко, В.А. Масловой прибегаем к широкой трактовке понятия, включая в него не только художественную литературу и кино – для устного компонента дискурса – на так же и иные формы художественных практик XXв., понимая под художественным дискурсом объекты, события, тексты и иной материал, обладающие той или иной художественной ценностью [7,5].

В данном исследовании нами были изучены адвербиальные конструкции, относящиеся не только к письменному художественному дискурсу, но и к устному, что расширило спектр выражаемых единицами эмоций, понизив при этом стилистический и прагматический регистр употребляемых единиц, что связано с большей подвижностью устного дискурса и

его тяготением к неформальной лексике: *on a high* – радостно, счастливо; *without rhyme or reason* – без всякого смысла (= ни к селу ни к городу); *like a jack in the box* – внезапно, неожиданно (= как черт из табакерки); *за закрытыми дверями* – тайно, без огласки; *с места в карьер* – сразу же, тотчас, без промедления. Так же, нами было отмечено употребление и устаревших единиц в их адвербиальной форме: *соляным столбом* – неподвижно, замерев; *несолоно хлебавши* – не добившись желаемого; *hammer and tongs* – крайне энергично, изо всей силы, воодушевленно.

Нами были отобраны наиболее часто встречавшиеся единицы из письменного художественного дискурса для сопоставления их частотности в устном художественном дискурсе. Для изучения устного художественного дискурса нами были выбраны фильмы и развлекательные программы, связанные с литературой и кино, на платформе YouTube. На диаграмме представлены показатели частотности отобранных нами единиц в устном компоненте художественного дискурса.

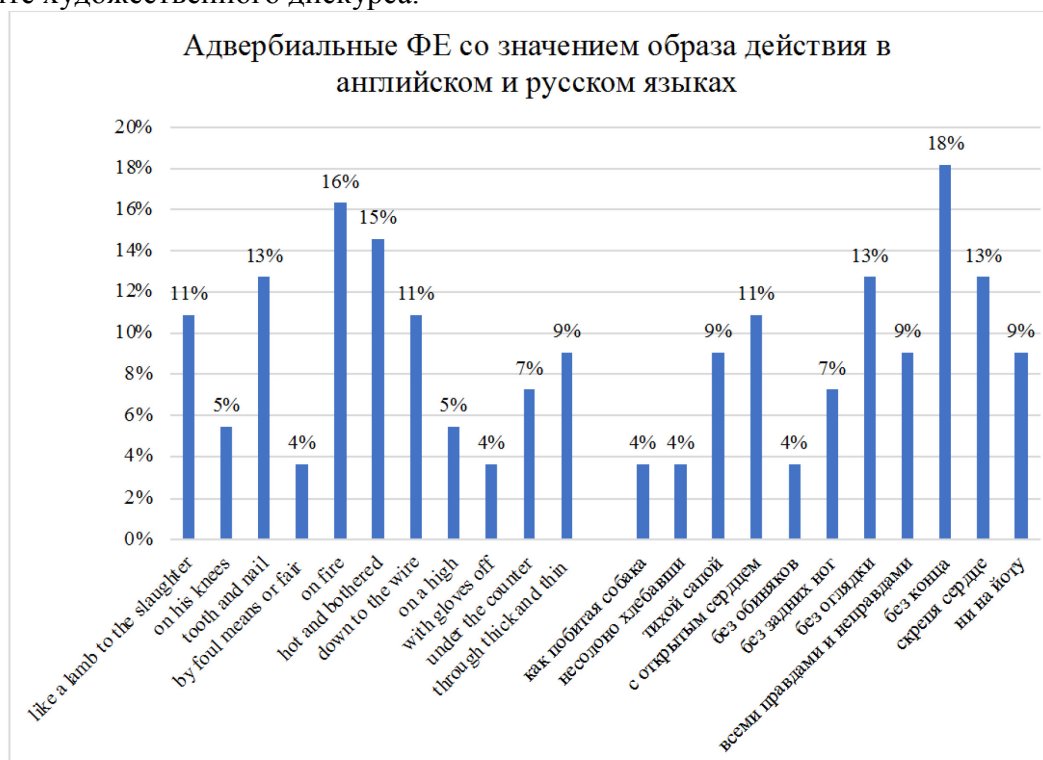

Рис.1 - Адвербиальные фразеологические единицы со значением образа действия в устном художественном дискурсе английского и русского языков.

When I see a woman walking down the aisle, it is *like a lamb to the slaughter* (Women's Defining Moments in Australian History, NMA on YouTube)

Man, he's down *on his knees* (Shame Culture, SOH Talks)

Then they really had to fight *tooth and nail* (Wilson's Best INC.)

It was an opportunity to pursue their ambitions *by foul means or fair* (The Role of Fraud in Nature, BN)

See, people will follow you *through thick and thin* (The Perfect Boss)

To set our why *on fire*, to make it so intense, procrastination, quitting, and laziness are gone (Never Forget Where You Started, BRoss)

"Я в порядке" *ни на йоту* не приблизит к "порядку" (Обзоры сериалов)

Я должен как-то, значит, посыпать голову пеплом *без конца* (Миф о Кошмаре)

Без оглядки, с полным погружением, отдавая всех себя. (Шекспир, Джобс, Бен Ладен)

Устный дискурс характеризуется сложностью изучения, так как он крайне подвижен, в отличие от письменного дискурса. В нашем исследовании нами была предпринята попытка изучения адвербиальных ФЕ не только в письменном, но и устном художественном дискурсе.

В ходе исследования мы отметили высокую частотность употребления адвербиальных ФЕ в политическом, экономическом и развлекательном дискурсах. Мы связываем данные показатели с тем, что адвербиальные конструкции и фразеологизмы в обоих языках обладают ярким семантическим, фразеологическим образом, что способствует емкости выражаемых ими понятий. Их выразительность, яркость и общность понятий, которые они в себе объединяют, приводит к частому употреблению их в свободной речи.

Список литературы

1. Башкирова К.А., Гурьянов И.О., Гатиятуллина Л.Ф. Когнитивный аспект перевода фразеологических единиц // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2020. №09/2. С. 45-48.
2. Галявиева Л.Ш., Зиннатуллина Л.М. Способы перевода на русский язык английских безэквивалентных фразеологических единиц с компонентом – наименованием лица по профессии // Казанская наука. 2019. №1. С. 44-47.
3. Зиннатуллина Л.М., Сунцова М.С. Механизм создания расширенной метафоры с адвербиальными фразеологическими единицами // Казанская наука. 2020. № 6. С. 57-59.
4. Зиннатуллина Л.М. Семантическая и структурно-грамматическая характеристики адвербиальных фразеологических единиц английского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 17 (271). С. 62 – 65.
5. Зиннатуллина Л.М. Безэквивалентные адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках // Фразеологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-1(59). С. 82-85.
6. Феценко В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. №1 (56). С. 16 – 35.
7. Фахретдинова Г.Н., Зиннатуллина Л.М. Интеграция целей устойчивого развития в процесс преподавания иностранного языка в вузе // Тенденции развития науки и образования. 2022. №91-2. С. 51-54.

5.9.8.

С.Г. Карамышева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, svetakaramysheva@hotmail.com

КОНЦЕПТ «ВОДА» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель исследования – раскрыть особенности реализации метафоры «вода» в рамках юридического дискурса. В статье определен общий статус метафоры, дается обзор ряда теоретических работ в области концептуальной теории метафоры, дано определение понятия юридического дискурса. Выявлены метафорические модели репрезентации юридических понятий и последовательность фреймов, образующих ландшафтную метафору водного пространства, уточнен когнитивный потенциал метафоры воды в юридическом дискурсе.

Ключевые слова: юридический дискурс, язык права, общее право, концептуальная метафора воды, эволюция права, движение.

На протяжении веков метафора рассматривалась как риторическое средство выразительности, прежде всего как украшение языка, а не как вопрос познания или поведения. Традиционное восприятие метафоры впоследствии было оспорено когнитивным взглядом на метафору в XX веке, когда метафора получила переосмысление, и была выдвинута Концептуальная Теория Метафоры (КТМ).

Концептуальная теория метафоры – важная теоретическая основа, предложенная когнитивными лингвистами Лакоффом и Джонсоном в их совместной работе «Метафоры, которыми мы живем». В отличие от традиционного взгляда, рассматривающего метафору только как языковой феномен, КТМ подчеркивает когнитивную природу метафоры. Лакофф и Джонсон обнаружили, что метафора существует «не только в языке, но и в мышлении и действии» [9, с.3].

В языке права метафора является инструментом, позволяющим передавать абстрактные или сложные концепции через более конкретные образы, делая юридические идеи более доступными для различных аудиторий [3, с.280].

В статье рассматриваются метафорические модели, основанные на образах воды в контексте языка права. Анализируются лексические единицы, связанные с концептом ВОДА: *avalanche, channel, circulate, current, diffusion, flood, flow, fluid, harbour, navigate, pool, sail, sea, source, stormy, stream, stagnant, surf, trickle, tide, torrent, voyage, water, wave.*

Язык права освещается в трудах А.Ф. Черданцева, В.М. Корельского, Н.А. Власенко, Т.В. Губаевой, А.В. Полякова, Н.Д. Голева, О.В. Косоноговой, Л.Е. Поповой и др. В подавляющем большинстве работ принимается положение о том, что юридический дискурс – это «регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами смыслообразующая и воспроизводящая деятельность, направленная на формулирование норм, правовое закрепление, регулирование и контроль общественных отношений» [1, с.131].

Слово как основная структурно-семантическая единица выполняет «ключевую функцию в организации текста нормативного правового акта, в котором единицы лексического кода языка, вступая в синтагматические отношения, реализуются не только в своем прямом номинативном значении, но и раскрывают потенциал не прямой номинации» [6, с. 599]. В основе вторичного семиозиса оказывается процесс переноса структуры одних мыслительных образов на другие с переосмыслением одних сущностей в рамках концептуальных структур других.

А.Ф. Черданцев рассматривает метафору как важный «логико-языковой феномен в языке права, выполняющий прагматические функции в юридической технике для понимания сложных правовых вещей, когда экспрессивная функция метафоры нейтрализуется и данный языковой феномен приобретает статус терминов и стереотипных выражений, активизируя свою гносеологическую функцию» [5, с.217].

Интересное наблюдение о метафоре английского языка права находим в работе И. Ричард: «Юридическое рассуждение само по себе метафорично, поскольку оно опирается на индуктивный подход, распространяющийся на объективно аналогичные предметы» [8]. Благодаря метафорам абстрактные, сложные понятия превращаются в более наглядные образы, конкретизируются, в частности, посредством процесса отождествления абстрактных сущностей в пространстве и времени или персонификации: *the eye of the law* – «око закона», *the arm of the law* – «рука закона», *the mouth of the law* – «уста закона», *Lady Justice* – «Леди Правосудие». Ф. Поллок в работе «Гений общего права» олицетворяет общее право и судей со старой леди и ее рыцарями: «*Our lady and her knights*» [7].

В юридической науке и практике исследование концептуальной природной метафоры «вода» позволило выявить ее следующие характеристики, представленные в виде последовательности фреймов:

1. «Источники права». Значимость воды как источника жизни не могла не отразиться в языке права. Исходный образ истока реки может помочь представить исторические источники права («*sources of law*»). Метафора «*источники права*» входит в состав системы понятийных элементов права, которые обладают исключительной способностью объяснять правовые парадигмы и идеи, и является фундаментальной и устоявшейся.

2. «Движение, динамика, эволюция правовых концепций и принципов». Ландшафтная метафора воды (*течение, поток*) «актуализирует исходную сферу метафоризации, связанную с движением воды» [2, с.245]. «Судья Верховного суда Кентукки Лейбсон заявил в деле Хилен против Хейса, 673 S.W.2d. 713: «*The common law is not a stagnant pool, but a moving stream*». «Общее право – это не застоявшийся пруд, а движущийся поток» [8]. Метафора движущегося потока позволяет выразить динамичность и эволюцию права под воздействием новых законов и судебных решений. В юридическом дискурсе представлена стершаяся метафора «*the circulation of legal phenomena*» – «циркуляция правовых явлений», «*the circulation of legal precedents*» – «циркуляция правовых прецедентов», «*civil circulation*» – «гражданский оборот», «*diffusion of legal ideas*» – «распространение правовых идей».

3. «Изменчивость стандартов». Метафора воды подчеркивает, что общее право изменчиво: метафора «*fluid nature of property rights in water*» – «непостоянный характер прав собственности на воду» [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1636529] уподобляет свойства права собственности текучей воде, подразумевая, что оно может принимать разные формы и направления в различных обстоятельствах: нормы и стандарты могут подвергаться изменениям и адаптациям в зависимости от социальных, экономических и юридических условий.

4. «Непрерывность и постоянство правового процесса». Метафора «*the flow of International law*» [<https://www.repository.law.indiana.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=ijgls>] – «поток международного права» рассматривает правосудие как непрерывный поток, который движется вперед, разрешая споры и обеспечивая справедливость. В этом контексте судебные решения, законодательные акты и прецеденты представляют собой элементы потока, формирующие стабильную правовую систему.

5. «Независимость права». Ассоциация права с потоком воды присутствует в метафоре «*Equity and Common Law – two separate streams of law running in the same channel*» [<https://dynalex.wordpress.com/2012/10/31/equity-and-common-law-two-separate-streams-of-law-running-in-the-same-channel/>] – «Принципы справедливости и общее право – два отдельных течения права, протекающие в одном русле». Концептуальная метафора русла и потоков отражает особенности двух важных традиций в англо-американской юриспруденции.

6. «Безопасность». Метафора-термин «*Safe Harbor Proposal*» («законы безопасной гавани») является способом описания положений и законов, направленных на защиту прав пользователей [https://www.securities.io/sec-commissioner-peirce-releases-token-safe-harbor-proposal/].

7. «Трудности». Метафора «*stormy waters of litigation*» – «бурные воды судебных споров» вдохновлена реальными юридическими ситуациями и используется для описания сложных и оспариваемых судебных дел. Как бурные воды могут вызвать неопределенность, юрисдикционные конфликты и конституционные проблемы могут быть трудными для разрешения. Метафора «*мутной воды морского законодательства и законодательства о банкротстве*» позволяет визуализировать юридические проблемы, подчеркивая их глубину и непрозрачность: «*The murky waters of Admiralty and Bankrupt-cy Law*» [https://www.tulanelawreview.org/pub/87-5-peck].

8. «Гибкость, умение приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам и преодолевать трудности в условиях неопределенности». В юридической практике метафора «*surfing the seas of justice*» – «навигация по морям правосудия», «*navigating the seas of justice*», «*sailing through the legal seas*» – «плавание в море права», «*navigating the seas of legal expertise*» – «плавание по морям юридической экспертизы», «*voyaging through legal waters*» – «путешествие по правовым водам» и метафора «*to guide clients through legal currents*» – «сопровождение клиентов в потоках юридических вопросов» [https://www.poeticmessages.com/2023/08/offshore-accident-lawyer.html] используются для описания опыта судебной практики и экспертизы, предоставления клиентам юридических профессиональных консультаций.

9. «Массовое движение, перемещение». Отдельным видом политико-правового дискурса является дискурс иммиграционный. Водная метафора используется в англоязычном иммиграционном дискурсе и значительным образом оказывает влияние на формирование общего восприятия иммигрантов. Относительно «нейтральная» метафора «*flow of immigrants*» – «поток мигрантов», «*a steady flow of refugees*» – «постоянный поток беженцев», «*streams, torrents, tides and waves of immigrants*» – «потоки, приливы и волны иммигрантов», изображает постоянное прибытие мигрантов без видимой идеологической предвзятости, но в силу частого повторения в средствах массовой информации может способствовать формированию общественного мнения путем построения когнитивной модели иммиграции с точки зрения опасностей и угроз: «*a trickle of asylum seekers could soon be a flood*» [https://www.lexicallab.com/2023/12/from-a-trickle-to-a-flood-water-metaphors-and-their-emotional-pull].

10. «Опасность, угроза»:

а) «опасность процесса перемещения значительного числа людей» характеризуется «экстремальной» метафорой *цунами, наводнений и лавин (tsunamis, floods, avalanches)*, которая является продуктивным способом репрезентации миграционного движения как угроза национальной безопасности;

б) «угроза преступности» характеризуется метафорой с преимущественно негативной оценкой «*crime wave*», «*violence wave*», «*tide of lawlessness*» – «волна преступности, насилия, беззакония».

Таким образом, согласимся с мнением А.В. Зиньковской и Е.М.Хабаровой, что «прагматический аспект метафор предполагает трансформацию картины мира в сознании реципиента, путем побуждения его к действиям и меняя его представление о реальности» [4].

Предпринятое исследование особенностей метафоризации концепта ВОДА позволяет нам прийти к следующим выводам. Метафорическая модель порождает множество частных метафорических юридических терминов. Ключевая/базисная метафора воды характеризует фундаментальные характеристики права, позволяет представить, как взаимодействуют различные элементы правовой системы. Определены 10 основных констант, репрезентантом которых является исследуемая метафора. Ключевой и универсальной метафорической моделью концептуальной метафоры вода является динамическое свойство, соотносимое с

культурной константой-концептом НАПРАВЛЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ. Анализ лексических единиц и отдельных текстов выявил полярность эксплицируемых признаков «изменчивость» – «постоянство», «опасность, угроза» – «безопасность, обеспечение защиты».

Выявленные фреймы метафорической модели обозначают те фрагменты картины мира, к аналогии с которыми юристы прибегают наиболее активно в своих теоретических построениях. Когнитивно-метафорическое пространство, представленное метафорой водного пространства, не исчерпало себя и может в дальнейшем служить источником для осмысления и интерпретации сложных юридических феноменов.

Список литературы

1. *Кожемякин Е.А.* Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование. // Юрислингвистика. 2011. №1(11). С. 131-145.
2. *Мишанкина Н.А.* Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
3. *Синягин А.С., Карамышева С.Г.* Влияние терминов-метафор на юридическую коммуникацию. // Современные проблемы правоприменения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2023. С. 278-286.
4. *Хабарова Е.М., Зиньковская А.В.* Роль метафоры в формировании прагматической функции высказывания. В сборнике: Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Сборник научных трудов. Краснодар, 2023. С. 124-129.
5. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 320 с.
6. *Яроцук И.А.* Метафоры в праве: Методологические основания исследования. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т.26. №3. С. 596-610.
7. *Frederick Pollock.* The Genius of the Common Law. (New York: Columbia University Press, 1912). <https://oll.libertyfund.org/titles/pollock-the-genius-of-the-common-law> (дата обращения: 14.03.2024).
8. *Isabelle Richard.* Metaphors in English for Law: Let Us Keep Them! <https://journals.openedition.org/lexis/251> (дата обращения: 22.03.2024).
9. *Lakoff G, Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press; 2003. Google Scholar. (дата обращения: 22.03.2024).

5.9.8.

Р.С. Кимов, Ф.Н. Гукетлова, Л.А. Паритова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
rashad.kimov@yandex.ru

КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ВКУС В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению важных проблем лингвокогнитивной категоризации вкуса в кабардино-черкесском языке (далее КЯ) с точки зрения структурной организации и состава категории. В ходе сопоставительного анализа выявлено, что, располагая единицами для обозначения базовых вкусов, КЯ не имеет названия для категориального концепта ВКУС, что требует контекстуальной интерпретации в конкретном случае.

Ключевые слова: *вкус, категоризация, перцептивная категория, прилагательные вкусообозначений, языковая картина мира.*

Известно, что перцептивная категория вкуса, будучи важной и значимой в жизни человека, одновременно является одной из самых сложных и изучена в недостаточной степени в сравнении с другими модусами, чем объясняется, относительно малое количество лингвистических работ в этом направлении [11, 138]. Собственно языковые исследования в рамках этой категории посвящены, в основном, анализу прилагательных вкусообозначений в разных языках. Эти единицы благодаря когнитивным механизмам метафоры и метонимии [2] с легкостью покидают исконную область номинации (в нашем случае – это гастрономия в широком смысле) и переходят в другие концептуальные сферы, первоначально непредназначенные для них: характеристика человека, его поведения, эмоций и т.д. [3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12]. Что касается работ по лингвокогнитивной категоризации вкуса, то они представлены единичными примерами [8]. Сказанное обуславливает актуальность обсуждаемых в работе проблем не только для традиционно наиболее изученных в семантическом плане языков, но и таких как КЯ, которые зачастую еще не выработали гиперонимов (родовых обозначений) для разных видов вкусовых ощущений: ср, например, *вкус* и англ. *taste* как обобщающие термины этой категории и отсутствие таковых в КЯ.

Во избежание разночтения остановимся на некоторых ключевых проблемах статьи. Итак, когнитивная категория понимается нами, вслед за Н.Н. Болдыревым, как «концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта» [4]. В соответствии с данным определением можно считать, что в основе организации изучаемой нами категории лежит общий категориальный концепт «вкус», содержание которого раскрывается через дифференциальные концепты или субкатегории (см. об этом подробнее [8]). При этом необходимо подчеркнуть, что отправным моментом нашей работы является идея о том, что восприятие и сообщение чувственного опыта идентично для всего человечества, ввиду того, что мы наделены единой системой органов чувств, что создает объективную предпосылку образования перцептивных универсалий [1]. На рис. 1 мы попытались представить структурную организацию когнитивной категории ВКУС и ее языковое осмысление в русском и кабардинском языках.

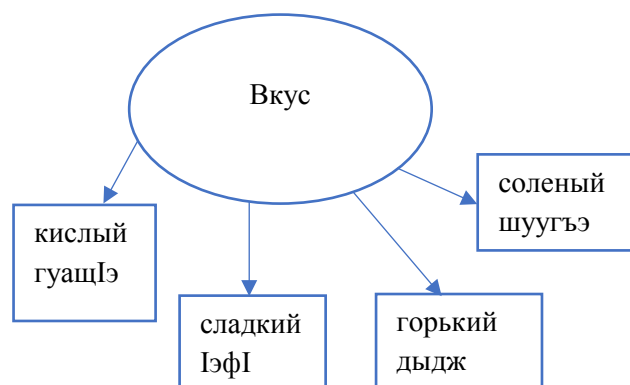

Рис.1 - Категоризация вкуса в русском и кабардинском языках

Нетрудно видеть, что с точки зрения русской лингвокультуры вкус представляет собой организованную иерархическую структуру, состоящую из обобщающего (родового) термина-гиперонима *вкус*, который обозначает в русском языке главный категориальный концепт *ВКУС*. Далее, русский язык выделяет и обозначает когнитивные субкатегории (сладкий, горький, кислый, соленый). Каждому из этих русских терминов соответствует лексическая единица КЯ (как, впрочем, в большинстве языков мира, что вполне естественно, как указано отмечено в [14]). Иными словами, в силу универсальности перцептивных категорий, которую мы подчеркнули выше, КЯ просто «обязан» иметь термины для обозначения базовых разновидностей вкуса, хотя лексика, обозначающая результаты «незрительных» восприятий, к которым относятся термины вкуса, по справедливому мнению Н.Д. Арутюновой, «сравнительно бедна» [3]. Ясно, что речь в нашей статье идет об способах вербализации обозначении «стандартного» набора базовых вкусов, а не сугубо национально отмеченных «вкусах» типа *пряный, пресноватый, терпкий и т.д.* Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в КЯ отсутствует обобщающий термин для обозначения категории вкуса, т.е. название для обозначения «суперординатного» уровня, который в традиционной лингвистике именуется гиперонимом. Здесь уместно, на наш взгляд, обратиться к важным идеям, озвученным В.Л. Муравьевым еще 70-х годах, задолго до появления антропоцентрической парадигмы научного знания, о том, что отсутствие в одном из языков общего родового термина (в нашем случае – термин *вкус*) далеко не всегда свидетельствует об «отсталости», «недоразвитости» этого языка, а также не всегда является пережитком первобытного мышления, еще не выработавшего абстрактные категории» [Муравьев, 1975: 37]. С появлением когнитивной лингвистики, и таких терминов как концептуализация, категоризация, концептосфера и т.д. многие вопросы получили новую интерпретацию и новое решение. Так, И.А. Стернин справедливо полагает, что отсутствие языковой привязки для какого-либо термина в конкретном языке – показатель коммуникативной нерелевантности данного концепта для народа: то есть данному этносу в силу определенных причин нет необходимости обсуждать этот концепт, поэтому он его и не вербализует. Причины вербальной неактуальности концепта, по мнению И.А. Стернина представляют собой интересную и перспективную задачу для «лингвокультурологического и социального анализа» [14: 52]. Но это, естественно, не означает, что обсуждаемая когнитивная категория остается «без внимания» у носителей КЯ: полагаем, что также обстоит дело и с большинством других языков мира. Какой выход находит КЯ из создавшегося положения? Здесь можно обратиться еще раз к тонкому наблюдению Н.Д. Арутюновой, которая указывает на то, что для прилагательных, обозначающих вкус и запах, важна вкусовая оценка, разделяющая приятное и неприятное (*tasty – tasteless, sweet – bitter, spicy-fusty*) [цит. по: 10]. В самом деле, КЯ для обобщающего обозначения вкусоощущений (в основном приятных) выбрал лексику *ІэфІ* ‘сладкий’. Эта лексема, первоначально появилась в языке для обозначения сладкого вкуса. Затем, расширив сферу номинации, стала использоваться для обозначения всего приятного на вкус. Сравним буквальные переводы с кабардинского языка на русский: *сладкий чай, сладкая булочка,*

сладкий суп (приятный, со специями, не очень соленый); сладкое мясо (русск. вкусное); сладкое молоко (приятное на вкус); сладкий соус и т.д. При необходимости указания на то, что с точки зрения соли жидкость вполне нормальная в КЯ используется прилагательное *зэщыщыхъу* (чисто «кабардинский» концепт, не имеющая универбального соответствия в русском языке).

В заключение отметим, что наблюдения авторов могут быть расширены и использованы для углубленного когнитивного анализа когнитивной категории вкуса как в контрастивном, так и типологическом планах.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. *Метафора*. – В кн.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
2. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Битокова С.Х., Хавояшикова А.Х. Семантическая деривация прилагательных вкуса в кабардино-черкесском языке // *Russian linguistic bulletin*. – 2018. – №1. – 13. – с. 11-14.
4. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2006. – № 2. – с. 5- 22.
5. Коробецкая А.В. Семантические особенности лексики перцептивной категории вкуса в английских сказках // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 11. С. 3711–3715.
6. Лаенко Л.В. Перцептивная картина мира в языке и межкультурной коммуникации (лингвокогнитивный анализ русских и английских прилагательных, обозначающих вкус) // *Информация – Коммуникация – Общество (ИКО – 2002)*. СПб., 2002. С. 350–351
7. Лечицкая Ж.В. *Прилагательные вкуса в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 1985. 17 с.
8. Махеева Т.М. *Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук*, Челябинск, 2005. — 22 с.
9. Муравьев В.Л. *Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков)*. - Владимир. —1975. - 96 с.
10. Нестерик А.Д., Матросова Э.В. Сенсорная оценка как часть стилистического приема антитезы *Вестник Казахстанско - Американского свободного университета (КАСУ)*. – 2012. – №2. – с. 18-24.
11. Панасенко Н.И. Каналы получения информации в фитонимической лексике: вкус // *Вестник Томского государственного университета*. – Филология. – 2021. – № 71.
12. Полякова А. А., Юрина Е. А. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2020. 2 (208) с. 76-84.
13. Стернин И.А. *Концепты и лакуны // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета*. – 2016. –Том 16. – № 8. — с. 49-52.
14. Шафиков С.Г. *Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий*. – Издание Башкирского университета. – Уфа. – 80 с.

5.9.8.

¹**А.В. Кулешова, ²И.С. Марченкова**¹ФГБУ ДПО ИПК «ВКИЯ МИД РФ»,
кафедра французского языка,
Москва, ksas3@yandex.ru,²ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»,
кафедра французского языка,
Институт Лингвистики и мировых языков,
Калуга, irinamarch@mail.ru

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА
«ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ»
В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕССЕ**

В статье рассматриваются грамматические особенности жанра журналистского расследования во французских журналах для подростков. Авторы проводят анализ глагольных времен и наклонений, используемых при написании статей данного жанра, изучают синтаксические особенности, а также варианты использования в статьях чужой речи. Свои утверждения авторы подкрепляют примерами языкового материала и статистическими данными.

Ключевые слова: *подростковая пресса, журналистское расследование, глагольные времена, глагольные наклонения, чужая речь, синтаксис.*

Журналистское расследование – это жанр в журналистике, который характеризуется планомерным и, как правило, долговременным исследованием предмета публикации. Журналистское расследование – это то, что придаёт изданию «остроты», интереса. Признаки этого жанра могут варьироваться в зависимости от того, для какой целевой аудитории написана статья. Так, во взрослой прессе рассматриваются скрытые явления общественной жизни, криминальные события, которые требуют тщательного расследования и детального рассмотрения всех факторов, окружающих эти события [1]. При этом в подростковой прессе данный жанр раскрывает себя в освещении актуальных для подросткового возраста тем: школа, отношения со сверстниками и родителями, приобщение к реалиям взрослой жизни, формирование мировоззрения.

Огромную роль в написании текста статьи играет выбор и использование различных грамматических компонентов: временных форм глагола, наклонений, местоимений, чужой речи. Благодаря этому писатель-журналист может выражать своё отношение к происходящему, максимально точно передавать смысл содержания статьи. При этом журналист-расследователь должен избегать субъективных высказываний, передавая информацию объективно и полно.

Целью данной статьи, таким образом, является анализ грамматических особенностей жанра «журналистское расследование» во французской прессе для подростков. В качестве материала исследования нами были выбраны статьи из журнала «*Le monde des Ados*» за последние 10 лет. До настоящего времени проводимые в лингвистике исследования базировались на материале газет и журналов взрослой аудитории [3]. Анализ именно подростковых журналов составляют научную новизну данной статьи. Всего было проанализировано 500 статей данной рубрики, результаты чего мы представим ниже.

Глагольные наклонения. На основе проанализированных статей журнала мы выявили, что наиболее употребимое глагольное время в данном жанре – *indicatif* (91% от общего числа проанализированных примеров). Это связано, на наш взгляд, прежде всего со стремлением к изложению только достоверных факты действительности из прошлого или настоящего:

(1) *Son CV: c'est un businessman... extrêmement riche. En 1971, il dirige l'entreprise de son père, The Trump Organisation. Il se fait connaître au cinéma, dans des séries-télé et son émission de télé-réalité Thé Apprentice, en lien avec le monde des affaires. (Le monde des ados, 02.11.16)*

Второе достаточно частотное наклонение – *impératif* (6%). Связано это с тем, что некоторые компоненты в статье несут консультативный характер, где специалисты дают практические и теоретические советы касательно поднятой проблемы. Так в данном случае оформляются компоненты консультативного характера, где объясняется, что для достижения желаемого стоит поступить следующим образом.

(2) *Si un copain a changé de comportement, commence par en parler avec un adulte, puis appelle le 0800005696. (Le monde des ados, 11.01.17)*

В ходе анализа нами были также выявлены случаи употребления условного наклонения *conditionnel* (2%), используемого для описания будущих событий, за достоверность которых автор не ручается.

(3) *Les astronautes pourraient rester un an et demi sur la surface de la planète, il leur faut donc une maison! (Le monde des ados, 22.05.2014)*

Что касается наклонения *subjonctif* (1%), то было установлено, что оно используется только в расследованиях, посвящённых биографии известных людей, где при помощи этого наклонения косвенно передаются эмоции героя касательно какого-либо факта или случая из его жизни.

(4) *Hergé a refusé que son personnage soit repris par quelqu'un d'autre. (Le monde des ados, 19.10.16)*

Глагольные времена. Анализ частотности употребления глагольных времён показал, что наиболее распространенное время в данном жанре – это настоящее время *présent de l'indicatif* (70%) (пример 5), реже встречается прошедшее время *passé composé* (21%) (пример 6), которое употребляется для констатации фактов в прошлом, непременно имеющих связь с поднимаемой в статье проблемой в настоящем, а также, например, в компоненте *Témoignages*. Менее употребляемое время – *imparfait* (6%). Связано это с ситуацией, описываемой в статье – отображение явлений действительности, либо изложение исторических фактов. Также это может зависеть от компонентов рубрики и их направленности. Так, как и в случае с *passé composé*, мы встречаем *imparfait* в компоненте *Témoignages* в его классическом употреблении для описания событий в прошлом (7) Кроме того, это время часто используется в заголовках для привлечения внимания к теме, а также для того, чтобы у читателя создалось впечатление о его вовлеченности в процесс создания статьи и полного погружения в обозначенную атмосферу (8). Ещё реже встречается время *futur simple* (2%) для описания осуществления запланированных проектов в будущем, как в примере (9). В исключительных случаях встречается время *plus-que-parfait* (1%) для перечисления хронологических событий в прошлом (пример 10).

(5) *Des volontaires enrôlés dans des caissons pour simuler un vol habité, des robots envoyés en éclaireur... même si on sait bien qu'il n'y a pas de petits hommes verts qui nous y attendent, la planète rouge nous passionne, pour comprendre comment s'est formée notre Terre, mais aussi parce qu'on rêve d'habiter l'espace. Prêt pour le grand voyage? (Le monde des ados, 22.05.2014)*

(6) *Une copine a apporté un jour des ballons et des pétards. On a rempli les ballons d'eau et on les a jetés sur les grands dans la cour du lycée... (Le monde des ados, 20.07.2022)*

(7) *C'était l'année dernière en juin. Il faisait hyper chaud et, entre midi et 14 h, on avait le droit de sortir du collège, vu qu'il n'y avait pas de cantine à cause du Covid... (Le monde des ados, 20.07.2022)*

(8) *Et si on marchait sur Mars? (Le monde des ados, 09.10.20)*

(9) *Avec les données recueillies, ExoMars se poursuivra en 2018 avec l'envoi d'un plus gros robot capable de forer à 2 mètres de profondeur. Ce qui permettra peut-être découvrir, enfin, si Mars, un jour a accueilli la vie. (Le monde des ados, 22.05.2014)*

(10) *Ma mère m'avait emmenée à la Grande Marche de Washington, le 28 août 1963 pour réclamer nos droits et écouter le discours I have a dream, de Martin Luther King. (Le monde des*

ados, 09.07.2020).

Чужая речь. Особое место в композиции журналистского расследования занимает чужая речь, подкрепляющая достоверность изложенного ранее материала. Наиболее распространенный тип чужой речи в журналистском расследовании – прямая речь (85%). Прямая речь помогает читателю получить представление о социальном статусе, психологических характеристиках, душевном состоянии цитируемого лица [2]:

(11) *Dr Jean-Yves Le Fourn: Il y a plus d'idées que de bêtises dans dix têtes que dans une seule. (Le monde des ados, 20.07.2022).*

Косвенная речь встречается реже (15%). Это объясняется тем, что к статьям жанра журналистское расследование предъявляются высокие требования: информация, для подтверждения своей достоверности, должна подкрепляться аргументами «из первых уст», где повествование идёт от первого лица. Приведем пример:

(12) *Ma mère m'a expliqué qu'il y avait des courants très forts dans le fleuve et que l'eau était très sale, que j'aurais pu me noyer ou attraper des trucs. (Le monde des ados, 20.07.2022).*

Синтаксические особенности. Стоит отметить, что почти во всех проанализированных примерах, роль подлежащего в предложениях играют предметы, относящиеся к главной теме повествования: *ce dossier, certaines odeurs, Le Grand Musée, la planète rouge*. Почти во всех случаях в подзаголовках мы наблюдаем простые, нераспространённые, в том числе номинативные предложения. Они вкратце и при этом максимально информативно сообщают о том, о чём будет идти речь в выделенном колонтитуле:

(13) *Être un jeune Américain aujourd'hui. (Le monde des ados, 21.10. 2020)*

(14) *En avant, Mars! (Le monde des ados, 09.10.2020)*

Таким образом, с грамматической точки зрения жанр журналистского расследования в подростковой прессе не изобилует разнообразием использования различных времён. Основным временем повествования является время *présent*, основным наклонением – *indicatif*, что объясняется необходимостью изложения достоверных фактов и особенностью повествования в данном жанре. Авторами статей уделяется также внимание прямой речи и иногда косвенной при цитировании речи другого. Синтаксически чаще всего используются простые предложения.

Список литературы

1. *Кулешова А.В.* Журналистское расследование как тип статьи информационно-аналитического жанра французской прессы // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики: Сборник статей / Московский городской педагогический университет. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2012. – С. 68–74.
2. *Кулешова А.В., Марченкова И.С.* Функционирование прямой речи в информационно-аналитическом жанре французской прессы // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 4. – С. 44–51.
3. *Мальшева Е.Г., Рогалева О.С.* Журналистское расследование в региональных печатных СМИ: структурно-содержательное и стилистическое своеобразие (на материале текстов Марата Исангазина) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(29). – С. 67–71.

5.9.8.

А.А. Лаптева, А.К. Бойко

Донской Государственный Технический Университет,
Факультет Прикладная лингвистика,
кафедра Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация,
Ростов-на-Дону, arishalapteva@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОГО ТЕРМИНА ОТ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО ТЕРМИНА (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКЕ)

В данной работе рассмотрены характеристики терминологического пласта лексики, а также лексики, находящейся на периферии с общеупотребительной лексикой. Поскольку термин является словом, унифицирующим явление или предмет в науке, медицине, быту и т. д., размежевание терминов и нетерминов представляет сложность ввиду схожести некоторых единиц с общеупотребительной лексикой. Авторы посредством анализа демонстрируют отличие термина от единиц, схожих с общеупотребительными.

Ключевые слова: *термин, нетермин, консубстанциональный термин, моносемия, эрисемия.*

Прикладная физика находится на этапе своего становления и динамично развивается. Актуальность данной работы обусловлена тем, что статьи данной области публикуются ежемесячно, к тому же исследователи решают возникающие физические проблемы ввиду появления новых технологий, развития пограничных наук. Прикладная физика тесно взаимосвязана со всеми отраслями науки и аспектами жизнедеятельности человека, соответственно, тексты содержат множество специфичной и смежной лексики. Разграничение терминологии от сходных единиц необходимо для того, чтобы определить типологические характеристики отдельно взятой единицы и понять, дальнейшую стратегию анализа и дальнейшего перевода на иностранный язык.

Сформулировать наиболее полное определение термина является одной из проблем терминоведения: Головин Б. Н. и Даниленко В. П. — одни из первых советских лингвистов-терминоведов — в своих трудах осветили множество потенциально подходящих понятий, при этом отметив, что их количество может быть увеличено или каждое из перечисленных определений может быть оспорено [3, с. 18–19] [5, с. 83–86]. Международный Стандарт трактует понятие «термин» следующим образом: «слово или словосочетание определённой (научной, технической и т. п.) области знания, выбираемое или создаваемое для наименования понятий, многократно используемое в нормативных документах одной или нескольких отраслей, представляющих государственный интерес» [6, с. 2].

Термин является фиксатором прогресса в той или иной области знания, поэтому термин носит своего рода интернациональный характер. Стоит также упомянуть, что 90% неологизмов составляет именно специальная лексика. Терминология — это моносемантический раздел лексики, систематизирующий научное знание, и его задачами являются:

1. обеспечение взаимопонимания между представителями определённой области знания;
2. фиксация научного прогресса;
3. установление сопоставимости терминов каждой области знания;
4. становление гармоничного развития лексических средств, входящих в узус;
5. устранение неточностей и несоответствий существующей терминологии [6, с. 2].

Консубстанциональные термины, несмотря на то, что являются терминами из области науки, могут быть известны людям, не обязательно специализирующимся в данной научной области. Есть две диаметрально разные гипотезы об их этимологии, однако идея обеих —

переход терминологии в общеупотребительную лексику или в обратном порядке. Источником данного суждения является труд Даниленко В. П. и Яковлева Н. Ф. Так, теория Даниленко В. П. предполагает, что консубстантивные термины исходят из общеупотребительных слов, основываясь на том, что до XX века была на пути своего становления [5, с. 100]. Согласно теории Яковлева Н. Ф., общеупотребительная лексика является результатом утраты терминами своего первоначального значения. Яковлев Н. Ф. подразделяет детерминологизацию на три вида: 1) детерминологизация лексической единицы с сохранением её исходного значения; 2) метафоризация; 3) становление термина полисемантической единицей [14, с. 139–140]. Современное языкознание подтверждает гипотезу Даниленко В. П., так как зачастую открытия в виде явлений, процессов и т. д. в разных областях науки получают названия с использованием общелитературной лексики. В рамках исторической перспективы гипотеза Яковлева Н. Ф. также имеет подтверждение: лексика, некогда популярная в высших слоях общества становилась известна и употребительна в широких массах.

Вышесказанное синтезируется в концепции Шмелёва Д. Н.: учёный описывает сходство процессов терминологизации и детерминологизации. Консубстанциональная лексика, пройдя через данные превращения, образует единый пласт, который, по мнению исследователя, разделить на термины и общелитературные единицы является нелёгкой задачей [13, с. 17–18].

Наличие в системе языка так называемой переходной лексики может стать причиной того, что такой параметр термина как специфичность употребления может быть подвергнут сомнению. Маджаева С. И. и многие другие лингвисты трактуют данный параметр термина как основной, поскольку терминология связана с конкретными областями знания. Иными словами, лексическая единица может быть охарактеризована как термин, если она используется только в той или иной области и обладает определённым значением. Логично предположить, что исследователь исключает полисемию термина, следовательно полисемантические единицы являются нетерминами [7].

Концепция выделенных задач терминологии носит теоретический характер и подразумевает устранение полисемантической той или иной единицы. Дабы продемонстрировать функционирование терминов в тексте, отличие их от полисемантических консубстанциональных единиц рассмотрим вышедшие в 2023 году в журнале «Успехи прикладной физики» статьи «Вакуумная система лазерного источника ионов дейтерия, азота и кислорода для линейного ускорителя» и «Явления в коронном разряде над жидкими электродами»[9][1].

Для начала проанализируем следующий отрывок из первой указанной выше статьи: *«Лазерная плазма, образующаяся при фокусировке импульсного лазерного излучения на мишени, широко используется в научно-исследовательских и технологических установках. В ускорительной технике лазерные ионные источники (ЛИС) применяются для получения многозарядных ионных пучков»*. Слово сочетание «лазерная плазма» (от англ. laser, акроним от Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation и от греч. πλάσμα) – плазма, образующаяся лазерным излучением при воздействии на вещество – в начале отрывка является узкоспециализированным термином ввиду наличия уточняющего прилагательного «лазерная». Одинокое понятие «плазма» относится к классу консубстанциональных ввиду его распространённости в медицине (плазма крови), в научной фантастике (эктоплазма) и т. д. Этимологически, термин «laser plasma» представляет собой гибридное словосочетание, оба элемента которого заимствованы в русский язык: акроним «laser» получил при конвертации на русский язык суффикс -н и флексию -ая, а «плазма» – результат транслитерации слова с греческого. Как известно, термин может состоять из нескольких элементов, в данном случае, рассматриваемый построен на связи согласование.

Содержательная точность термина устанавливается следующим образом: перед постановкой дефиниции к термину, происходит анализ родо-видовых отношений понятия, устранение полисемии и, как следствие, — зависимости от контекста. В отличие от термина,

единицы общеупотребительной лексики приобретают то значение, которое предопределено говорящим и языковой ситуацией; термин моносемантичен, и значение закреплено в его дефиниции [7]. Татарин В. А. в своём исследовании «Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения» ставит вышесказанное под сомнение, высказывая точку зрения о том, что моносемия термина относительна, так как исследователь наделяет термин своей дефиницией, поскольку предмет может быть изучен в ранее не рассматриваемой перспективе. Данному явлению Татарин В. А. дал наименование «амбисемия». Термин «амбисемия» означает углубление или переосмысление автором понятия, которое наиболее адекватно и всесторонне будет характеризовать исследуемый предмет [12, с. 134–136]. На ряду с амбисемией в терминоведение вводится такое понятие, как эврисемия, — способность термина иметь неограниченное количество значений-денотатов, что означает его обобщённость, при этом относительный моносемный характер. Можно сделать вывод, что конкретность и исчерпывающая точность не является универсалией для термина как лингвистического явления — термину может быть присуще одно из четырёх семантических состояний: 1) моносемия; 2) амбисемия; 3) эврисемия; 4) полисемия [13, с. 17–18, 25, 34–35].

Рассмотрим лексические единицы, установить статус семантической которых представляет сложность. Так, слово «мишень» (от тур. *nişan* «знак, прицел»). С прагматической точки зрения, для дальнейшего разбора необходим контекст ввиду полисемии, что является признаком того, что анализируемое понятие может быть классифицировано как консубстанциональное. Однако, плюралистичный тезис Татарина В. А. о том, что термин носит эврисемный характер, служит основанием для предположения о том, что «мишень» считается терминологической единицей. В исследуемой области знания мишень – это материя, обстреливаемая частицами и ионами.

Далее, следует также обратить внимание на такую характеристику термина, как номинативность. К терминам относят не только существительные, но и прилагательные, глаголы, наречия, онимы, что является современным осмыслением грамматической природы термина [10]. Моисеев Б. А. рассматривает термины только как существительные или словосочетания на базе согласования, управления или примыкания с существительными, где существительное заключает [8, с. 135]. Моисеев Б. А. и многие другие лингвисты считают, что основная смысловая нагрузка заключена в существительном, в то время как другие части речи лишь дополняют номинативную информацию. Процесс формирования новых терминологических единиц на основе уже существующих, путём присоединения терминологических элементов (суффиксы, префиксы и т. д.) осмыслен как способность термина к воспроизведению в речи, что было признано как ещё одна специфическая черта данного раздела лексики.

Итак, следующее лексическое «Лазерные ионные источники (ЛИС)» – термин-словосочетание на основе грамматической связи «согласование», который был конвертирован авторами статьи в аббревиатуру. Анализируемый термин выполняет в тексте номинативную функцию, фиксируя конкретное физическое явление. Обстоятельство аббревиации также символизирует о том, что специалистам-материаловедам известно данное понятие. Поскольку прагматический адресат – целевая аудитория, термин не нуждается в расшифровке на протяжении повествования. ЛИС представляет собой усовершенствованный элемент устройства под названием «масс-сепаратор», поэтому адекватно лишь заменить термин в тексте статьи частью его дефиниции.

Ранее указанные концептуальные черты присущи каждой лексеме, именуемой термином. Существуют также другие, опциональные черты, которые свойственны не каждому, но «идеальному» термину [2, с. 30–37].

Сикорская Н. П. в своём пособии по переводу физических терминов перечисляет проблемы при переводе специализированной лексики, тем самым раскрывая семасиологические особенности некоторых терминологических и около терминологических единиц:

1. Немотивированность плана выражения (н-р физический термин «сила»);
2. Синонимия некоторых понятий (н-р изолятор – диэлектрик, непроводник и т. д.);
3. Расхождение планов выражения при переводе (*bulk carriers* – материалы с подвижными частицами);
4. Оказиональный характер аббревиатур, сокращений и прочей вводимой лексики. Ввиду новизны прикладной физики, как дисциплины, многие единицы не зафиксированы в сборниках и имеют смысл только в рамках переводимого текста;
5. Неполнота специализированных двуязычных словарей – следствие из суждения предыдущего пункта;
6. Сокращение сферы употребления латинского и греческого языков, ведущее к образованию гибридных слов и словосочетаний [11, с. 12–15].

Вопрос о словах, употребляемых в качестве терминологии, и в повседневности, был поставлен Гриневым-Гриневицем С. В.: «В строительстве одним из наиболее важных свойств специальной лексики является её чрезвычайная близость к общеразговорному языку. Это объясняется тем, что строительство является одним из древнейших видов человеческой деятельности, и жилище – такая же обыденная для человека вещь, как еда или одежда. Поэтому в серьёзные специальные категории типологии сооружений, архитектурных элементов зданий и т. д. входят такие понятные всем термины, как: одноэтажные, многоэтажные, панельные, кирпичные здания; двери, окна, стены...» [4, с. 27].

Проанализировав вышеуказанный отрывок статьи, можно сделать вывод, что узкоспециализированная терминология используется в конкретной области знания и не выходит за её пределы. Что касается лингвистических особенностей узкоспециализированной лексики в рассматриваемой статье, она представляет собой ряд словосочетаний, основанных на связи «согласование», где оба элемента, чаще прилагательное и существительное, заимствованы в русский язык. Текст также содержит консубстанциональные термины, которые находятся на периферии нескольких областей.

Обе рассматриваемые статьи касаются эмпирических исследований лазерной плазмы, её свойств и применения. Во второй статье описываются результаты исследований влияния ионного разряда на жидкие материалы. Итак, рассмотрим отрывок второй статьи: *«Используемый нами разряд представляет собой слаботочный слабосветящийся разряд (корону), возникающий вблизи проводящего верхнего электрода... С увеличением напряжения корона переходит в искровой или дуговой разряд с образованием ярко светящегося канала. Разряд в воздухе сопровождается так называемым ионным, или электрическим, ветром... Электрическое поле на конце электрода имеет большую величину. Появляется плазма. Из закона сохранения количества заряда и большого количества генерируемых заряженных частиц следует, что плазма квазинейтральна»*. Прежде всего, термин «коронный разряд» (*corona discharge*) имеет денотат, понятный лишь исследователям-физикам, а именно, – «явление электрического разряда, происходящее при высоком напряжении, приводящее к ионизации среды вблизи электрода». Элемент термина «коронный» представляет собой метафору, ввиду визуальной схожести светящегося ореола разряда с короной. Как видно из приведённого отрывка, автор статьи применил такой приём, как синекдоха – замена целого его частью («корона»), вследствие чего можно постановить, что «корона» приобретает характер профессиональной лексики.

Такие словосочетания, как «ионный ветер» (*ion wind*), «искровой разряд» (*spark*), «дуговой разряд» (*arc discharge*), построенные на грамматической связи «согласование» представляют собой терминологические метафорические словосочетания, т. к. поток ионов сравним с ветром, а разряды возникают в виде искр и дуг. С точки зрения прагматики, денотаты, стоящие за понятиями, понятны широкому кругу лиц. Исходя из прежде сказанного, вышеперечисленные понятия можно отнести к классу консубстанциональных терминов. Полисемия исключена, однако области употребления термина многочисленны.

Краткое прилагательное «квазинейтральна» является моносемичной

узкоспециализированной единицей, адекватной лишь в контексте описания свойств плазмы.

Таким образом, второй отрывок содержит помимо специальных терминов метафорически-окрашенные терминологические единицы. Автор использует адекватные для научного стиля средства выразительности.

Терминология представляет собой большой пласт лексического пространства языка. Лингвисты заинтересованы в вопросах терминоведения, так как сущность термина многогранна, и проблема терминологии и детерминизации до сих пор остаётся нерешённой. Для термина характерны содержательная точность, нормативность. Возможность термина обладать чертой моно-, поли-, амби- и эврисемии является одной из актуальных тем для обсуждения. «Консубстанциональные термины» – «явление-оксюморон» в системе языкознания ввиду дуализма данного пласта лексики. Первое и пока что главное отличие термина от нетермина – это узкая сфера употребления.

Список литературы

1. Бычков В.Л. Явления в коронном разряде над жидкими электродами / В. Л. Бычков, Д. Е. Сороковых, П. А. Горячкин, Д. В. Бычков, В. А. Черников // Явления в коронном разряде над жидкими электродами . – Текст: Электронный. – 2023 – URL: https://advance.orion-ir.ru/UPF-23/1/UPF-11-1-22_RU.pdf
2. Великода Т.Н. Лексическое значение общеупотребительного слова. – Текст: Электронный // Т. Н. Великода Лексическое значение общеупотребительного слова. – 2023 – [Режим доступа]. – URL: <http://elibrary.ru/download/35556619.pdf>
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
4. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение – Ленанд, 2023. - Изд.3, испр. и доп. 500 с.
5. Даниленко В.П. Русская терминология. М.: Наука 1977. 245 с.
6. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. –М.:1971 г. – 245 с.
7. Маджаева С.И. Актуальные проблемы современного терминоведения. – Текст: Электронный // С. И. Маджаева Актуальные проблемы терминоведения. – 2017 – [режим чтения]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-terminovedeniya/viewer>
8. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: 1970. – 133-135 с.
9. Пашенцев В.Н. Вакуумная система лазерного источника ионов дейтерия, азота и кислорода для линейного ускорителя / В. Н. Пашенцев, Е. В. Пашенцева // Вакуумная система лазерного источника ионов дейтерия, азота и кислорода для линейного ускорителя. – 2023 – Текст: Электронный. – [режим чтения]. – URL: https://advance.orion-ir.ru/UPF-23/1/UPF-11-1-71_RU.pdf
10. РМГ 19-16. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации научно-технической терминологии – Текст: Электронный. – 2023 – URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293848/4293848849.pdf>
11. Сикорская Н.П. Пособие по переводу физических текстов с английского на русский [Текст] / [М-во высш. и сред. спец. образования БССР]. Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Кафедра англ. яз. - Минск : [б. и.], 1970. - 100 с.
12. Татаринев В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. Серия: Теория и история языкознания./ РАН ИНИОН. – 1999. – 133-164 с.
13. Мельников Г.П. Основы терминоведения. – Ленанд, 2014. – 120 с.
14. Соколова М.А. Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов / М. А. Соколова Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов // ПРЕПОДАВАТЕЛЬ XXI ВЕК – МГУ, 2016

5.9.8.

Ли Цзысу

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа перевода, кафедра теории и практики английского языка,
Москва, wodemingzishiasu123@mail.ru

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ИМЁН ДЕЯТЕЛЕЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ
С СУФФИКСОМ -ЧИК/ -ЩИК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Имя деятеля является важной составляющей любого языка, так как указание на наименования рабочих имеет неотъемлемое значение для понимания общества и культуры. В соответствии с определением, предлагаемым толковым словарем С.И. Ожегова, рабочий – это «человек, принадлежащий к классу наёмных работников, занятых производительным или подсобным трудом на фабрично-заводском, строительном, сельскохозяйственном или другом специализированном предприятии» [10]. Наименования профессий рассматриваются с номинативной точки зрения, они помогают понять, как формируются слова со значением профессии. Рассмотрение особенностей образования производных имен деятеля проводится в русском языке на примере слов с суффиксом -чик/-щик не только помогает иностранцам лучше понять процесс образования слов в русском языке, но и узнать об особенностях деятельности людей, а также глубже исследовать особенности словообразования в русском языке с номинативной точки зрения.

Ключевые слова: *наименование рабочих профессий, имя деятеля, категоризация, номинация, словообразование, русский язык.*

Актуальность статьи обусловлена значимостью исследования словообразовательного компонента по примеру суффикс “-чик/-щик”, обозначающий имен деятеля в русском языке с номинативной точки зрения. Данная статья посвящена анализу особенностей образования производных имен деятеля с суффиксом “-чик/-щик” и их номинативного процесса.

Целью статьи является объявление роли словообразовательного компонента в новом слове. Работа выполняется на основе производных слов с суффиксом “-чик/-щик”.

Практическая значимость состоит в возможности использовать представленный материал в ходе практического изучения русского языка.

Процесс изучения русского языка как иностранного характеризуется описанием организации языка и составляющих элементов каждого уровня. В когнитивной ономазиологии важным является то, что «все средства словообразования, все его приемы и модели возникают и существуют для того, чтобы служить задачам номинации» [8, с. 4]. «... слово или предложение, имеет прямую аналогию в философии в полемике о том, что первично – суждение или понятие, и какая из этих мыслительных форм обладает генетическим приоритетом. С синхронной точки зрения, однако, «вторичное» высказывание опирается на «первичные» имеющиеся в языке знаки: сказать что-то можно только о том, что получает свое название в ходе рассуждений и высказываний о предмете обозначения, т. е. в окружении готовых знаков» [8, с. 8]. «Понимание словообразования как системы моделирования вторичных единиц номинации привлекло внимание исследователей и к другим аспектам создания этих единиц, ибо потребность в новых единицах номинации связана прежде всего с необходимостью выразить языковыми средствами новые значения или новые комплексы значений» [6, с. 21]. Эти процессы связаны с накоплением знаний, а также со «спецификой человеческого мозга и познавательных процессов, отличительных особенностей языковой картины мира и языкового сознания» [1, с. 5].

Описание процессов словообразования происходит на основе понятия категории. Еще И. Кант указывал, что «мы не можем мыслить ни об одном предмете иначе как с помощью категорий. Мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям» [5, с. 117]. С современной точки зрения категории представляют собой «классы языковых объектов», они способны выполнять особую «роль в организации и оперативном использовании знаний о мире», при этом язык показывает, как человек с его помощью учитывает восприятие окружающей действительности и способы его «обработки и интерпретации» [1, с. 6].

Данный процесс в когнитивной лингвистике называется категоризацией, под которой подразумевается «группировка вещей, явлений, процессов и любых анализируемых предметов», которые подводятся «под определённую категорию как часть опыта или знания» [7, с. 307]. Изучение языковой категоризации чрезвычайно важно, так как оно «заключается в желании понять связи, которые существуют между тем, что выражено в языке, в его поверхностной реализации, и тем, что скрыто от наблюдения, что уходит в глубины сознания человека и составляет подводную часть “ментального айсберга”» [9, с. 307].

Е.С. Кубрякова указывала, что «основное ядро производных имен в словообразовании составляют производные с формально выраженными отношениями производности» [8, с. 307]. Среди подобных производных имен выделяются существительные с суффиксами -чик/-щик, которые указывают на лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом [11, с. 144].

Задача статьи заключается в том, чтобы попытаться распределить имена деятеля по категориям, разобраться с процессом участия различных форматов знания в образовании нового слова в номинации.

Мы попытались использовать классификацию, предложенную Ч. Филлмором. Согласно его мнения, с отношениями между существительными можно разобраться посредством таких терминов, как А – агентив (субъект действия), D – датив (лицо, затронутое действие), T – инструмент: предмет, вовлеченный в действие, F – фактив: результат действия (лицо, предмет и т.п.), L – локатив: место (действие в пространстве), O – объектив, непосредственно затрагиваемый действием предмет, лицо, т.е. собственно объект действия [12].

Предметом данной статьи являются имена деятеля с суффиксом -чик/-щик, обозначающие рабочие профессии в русском языке. Этот суффикс в словообразовательном значении производного слова является важной частью, который выступает в роли ономаσιологического базиса – наименованием имени деятеля (агентивом), «которое складывается в основу обозначения» [8, с. 46].

В данной статье мы проанализировали однокоренные слова и части речи, представляющие ономаσιологический предикат и ономаσιологический признак производного, «понятие которого так или иначе уточняет основное содержание обозначаемого, ограничивая его или конкретизируя или модифицируя основу называния» [8, с. 46], по которым все слова в нашем исследовании делятся на 2 категории:

К первой категории относятся существительные, обозначающие действие, то есть когда что-то конкретное делается представителем этой профессии.

Посмотрим на конкретных примерах встречаемость данных категорий. Первые примеры представляют ономаσιологический предикат в процессе номинации, которые указывают **действие** деятеля. Например, *жиловщик*: занимается разделыванием сырого мяса ещё до того, как оно попадёт к повару (*жиловщик* мяса и субпродуктов). Человек, кто занимается жиловкой чего-то. Например, в слове жиловщик две значимые части *жилов-* и *-щик*. Суффикс *-щик* выступает ономаσιологическим базисом производной единицы и обозначает человека, другая часть *жилов-* является однокоренным со словом *жиловка*, что является указанием на процесс действия рабочего. *Выгрузчик пыли* – это человек, кто проводит сбор для дальнейшей погрузки и транспортировки в необходимое место [4]. Слово *выгрузчик* состоит из 3 значимых части *вы-*, *груз-* и *-чик*. Префикс *вы-* участвует в словообразовании глагола со значением «ударить(ся), выделить(ся) из чего-л., направить(ся) наружу посредством

действия, названного мотивирующим глаголом» [11, с. 358], суффикс *-чик* как *-щик* выступает ономазиологическим базисом производной единицы и обозначает человека, выгруз- объединение префикса *вы-* и корня *груз-* занимает роль ДЕЙСТВИЕ.

Вторая категория включает в себе вещественное имя существительное. Рабочие указывают на их работу и её результат играют важную роль во всех сферах жизни человека. Вторая категория разделена на 3 подкатегории. Первая подкатегория **фактитив**. Например, вафельщик: работник отрасли продуктовой промышленности, проводящий выпечку вафель в крупных масштабах [4]. Слово состоит из двух элементов - корня: *вафель-* (вафля) и; суффикса: *-щик*. Вафель – это результат ряда действий рабочего, обозначаемого в слове через суффикс *-щик*. Словообразовательное значение указывает на рабочего, производящего вафли. Другим примером выступает слово *Беконщик*: технолог беконного производства [4]. Бекон сам по себе – это продукт из мяса. Это результат ряда действий рабочего человека. Здесь первая значимая часть слов обозначает результат действия.

Следующая подкатегория локатив: *Виварщик*: осуществляет уход за животными, приготовление кормов и кормление. Корень: *вивар-*; суффикс: *-щик*. Виварий – это место, где рабочий (*-щик*) работает, а сам этот рабочий приготавливает корм для животных. Примером из русского языка является также слово *забойщик* – это специалист, работающий в горнодобывающем комплексе. Он осуществляет проверку безопасности и чистоты забоев [4]. Забой – рабочее место при разработке полезных ископаемых [10]. Так что в слове «забойщик» первая значимая часть обозначает место, где выполняет свои действия рабочий, поэтому первая часть относится к локативу. Например, *забойщик* на отбойных молотках.

Третья подкатегория **объектив** представлена следующими примерами производных слов: *Гидромониторщик*: сотрудник, который осуществляет руководство гидромонитором при работе с грунтом [4]. Это производное слово состоит из двух корней: *гидр* и *монитор*; соединительной гласной *-о-* и суффикса указания на деятеля *-щик*. Значимая часть «гидромонитор» – это прямой объект действия рабочего для выполнения задач, направленного на объект. Здесь значимая часть слов относится к объективу. Еще слово *аппаратчик* к примеру: корень: *аппарат-*; суффикс: *-чик*. Аппаратчик – обширная специализация, связанная с работой на различных аппаратах [4]. Значимая часть «аппарат» – это прямой объект действия рабочего для выполнения работы. Суффикс *-чик* указывает на деятеля. Например, аппаратчик абсорбции.

Другой пример связан с наименованием профессии *жестящик*: этот рабочий осуществляет свою деятельность (работает) с жостью – тонким листовым металлом. Суть его работы – создание жестяных изделий по данным чертежам, для этого металл детально обрезается по прямым или кривым линиям [4]. Разбор по составу данного слова включает: *жест(ь)-* – это корень, *-ян-* и *-щик* – это суффиксы слова. Суффикс *-ян-* имеет общее значение «относящийся к тому, что названо мотивирующим словом», обозначает сделанный из того, что названо этим словом [11, с. 278]. Вследствие указанного, значение *жестян-* – это предмет, сделанный из жести. Первая значимая часть – это жость, материал, с которым взаимодействуют, поэтому «жест-» относится к объективу, ср. родственные слова *жестянка*, *жестяной*.

В итоге, имена деятеля с суффиксом *-щик* по первому значению можно разделить на две группы, которые показаны в таблице:

Таблица 1 – Категоризация слов, обозначающие имена деятеля с суффиксом «-чик/-щик»

Первая категория	Слова, обозначающие действие или процесс действия	
Вторая категория	Первая подкатегория	Существительное – фактитив
	Вторая подкатегория	Существительное – локатив
	Третья подкатегория	Существительное – объектив

Итак, в данной работе мы сделали попытку проанализировать значимую часть слов, обозначающих рабочие профессии в русском языке с когнитивной и словообразовательной сторон. Нетрудно заметить, что образование имён деятелей непосредственно связано с разновидностью их работы, как и какие действия они выполняют, в производных именах

содержится указание на место проведения действий, на то, на что непосредственно направлена их работа, и что получено от выполнения предпринимаемых действий. Мы можем наблюдать то, что все названия профессий с суффиксом *-щик* всегда содержат указание на человека, выполняющего действие. В проанализированных производных именах русского языка прослеживаются процессы познания человеком окружающего мира, выявление определенных характеристик, которые напрямую связаны с тем, как и что именно человек выполняет в своей профессии.

Данная статья может быть полезна для подробного рассмотрения других наименований лиц по профессии. Также наша работа даёт основу для сравнения разницы между именами деятелей в разных языках, например в русском и китайском языках.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Методологические аспекты когнитивных исследований языка // Когнитивные исследования языка. 2006. №2 (008). М., 2006. С. 5-22.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная лингвистика в России: от частных исследований – к общей теории языка // Когнитивные исследования языка. 2013. № 14. М., 2013. С. 52–60
3. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/gibka-a5b9e7>
4. Выбери карьеру. <https://chooseyourcareer.ru/profession/index/702>
5. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
6. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразование. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 86 с.
8. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Изд-во «Наука», 1981. – 200 с.
9. *Манерко Л.А.* Категоризация в языке науки и техники // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2000. – С. 30 - 37.
10. Толковый словарь С.И. Ожегова. <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 18.11.2023)
11. *Шведова Н.Ю.* и другие. Русская грамматика, том 2. М. 1980. 783с.. <https://reallib.org/reader?file=751373>
12. *Fillmore, C. J.* The case for Case // Universals in Linguistic Theory. – L., 1968. P. 1-88.

5.9.8.

Н.Л. Максименко, И.С. ЯнченковаФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга»,
Петропавловск-Камчатский**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ
НАЗВАНИЯ ТУРИЗМА КАК НАУКИ. ТУРИЗМОЛОГИЯ**

Переход от туризма практического к туризму научно-практическому позволит расширить диапазон знаний об этой важной для человека сфере деятельности. Ввиду развития искусственного интеллекта и тенденций к новому технологическому укладу, требуется более сложное, не формализованное изучение отрасли. В статье представлены варианты названия туризма о науке и их анализ на предмет возможного наиболее емкого отражения методологических основ туризма.

В процессе достижения поставленной цели использовались методы научного познания: диалектический, анализа и синтеза.

Ключевые слова: *туризм, наука, туризмоведение, туризмология, туризмометрия, туурография, туризмография, туристика, туропедия, турология, структурно-семантический анализ.*

Введение

Наука – это особый вид познавательной деятельности, направленный на получение и производство объективных, системно-организованных и обоснованных знаний о природе, обществе, мышлении. Отсутствие в туризме научной составляющей затрудняет построение причинно-следственных связей и прогнозов на будущее – за случайным находить необходимое, закономерное, за единичным – общее и на этой основе осуществлять предвидение различных явлений и событий в туризме.

На сегодня идеалы и нормативы туризма как науки не выявлены ни с точки зрения деятельности, ни как социального института. С одной стороны, научные знания о туризме есть, но они декомпозированы и носят ярко выраженный междисциплинарный характер. С другой стороны, наука о туризме должна быть самостоятельным методом постижения истины, обладать совокупностью эмпирически достоверного и логически организованного знания, которого сейчас нет. Для перехода на качественно новый уровень развития туризму необходим соответствующий системно-структурный научный фундамент. Подобное теоретическое знание всегда имеет онтологический статус, установление которого является одним из обязательных условий построения теории туризма. Вне картины мира теория не может быть построена в завершенной форме. То, что «туризм – сложное многогранное явление», лишний раз подтверждает необходимость интеграции знаний в рамках одной научной дисциплины [2, 3, 8, 9]. Подробное изложение причин необходимости становления туризма как науки представлено ранее в работе Максименко Н.Л. «Кризис научного мышления в современном туризме» [6]. Здесь же, в данной статье, нами предлагается структурно-семантический анализ возможных названий туризма как науки.

Анализ

В последнее время предложено более десятка названий науки о туризме – туризмоведение, туризмология, туризмометрия, туурография, туризмография, туристика, туропедия, турология и др. Наиболее разработаны и часто используются в научной литературе термины «туристика» и «туризмоведение». Определенный взгляд нами найден в статье Карасева И.Е и Смагулова Б.К., однако структурно-семантический анализ наиболее часто встречающихся в научных работах определений науки о туризме, который, безусловно, представляет интерес для любого, кто глубоко занимается проблемами туризма, представлен

впервые [5; 47-48].

Для определения наиболее подходящего названия науки о туризме в исследовании приняла участие кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русской филологии ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга», автор многочисленных работ по русскому языку Янченкова И.С., которая стала соавтором данной статьи. Перейдем к анализу терминов науки о туризме.

ТУРИЗМОЛОГИЯ – с точки зрения морфологической структуры сложное производное слово, образованное согласно словообразовательному типу терминов *филология*, *лексикология*, *морфология*. У данных единиц вторая часть *лог-иј-(а)* относится к типу суффиксоидов: корневая морфема подобно суффиксу находится в постпозиции по отношению к первой корневой морфеме, вне состава сложного слова не функционирует, мотивирована греческим корнем *logos* и обозначает дословно «речь, слово, учение». Лексемы с суффиксоидом *лог-иј-(а)* в современном русском языке наблюдаются в морфологической структуре терминов, у которых первая корневая морфема в составе основы обозначает область научного знания, например, *филология* – мн. нет, ж. (< греч. *phileō* люблю + *logos* слово). «Совокупность гуманитарных наук, изучающих духовную культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [2]; *лексикология* – мн. нет, ж. (нем. *Lexikologie* < греч. *lexikos* словесный + *logos* наука). «Раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, его лексику» [2]; *морфология* – мн. нет, ж. (нем. *Morphologie* < греч. *morphō* форма + *logos* наука). «1) *биол.* Строение и форма животных и растений как объект научного изучения. *Морфология животных. Морфология растений*; 2) Раздел грамматики — наука о частях речи, об их категориях и о формах слов. *Учебник морфологии*. 3) Система частей речи, их категорий и форм слов, присущая какому-л. языку. *Описание морфологии русского языка*» [2]. Таким образом, учитывая словообразовательный тип и лексическое значение терминов, оканчивающихся на *-логия*, можно сделать вывод о том, что ТУРИЗМОЛОГИЯ – наука о туризме как виде спорта или путешествии, где первая часть мотивирована фр. *tourisme* < *tour* в значении «прогулка, поездка», хотя в толковых словарях русского языка [1, 7] и на справочно-информационном интернет-портале Грамота.ру данное слово нами не выявлено.

ТУРОЛОГИЯ – сложное производное слово, образованное по тому же словообразовательному типу, что и *туризмология*, но в качестве производящей базы выступает основа слова не *туризм*, а лексемы *тур* (сравните фр. *tour*) – *тур-* + *логиј(а)* → *турология*. Полагаем, что слова *туризмология* и *турология* являются словообразовательными эквивалентами с общим значением «наука о туризме». Заметим, что в толковых словарях русского языка [1, 7] и на справочно-информационном интернет-портале Грамота.ру данное слово нами не обнаружено.

ТУРИЗМОВЕДЕНИЕ – сложное производное слово, образованное путем сложения двух основ – *туризм* и *веда(ть)* – с суффиксацией (в качестве словообразующего суффикса выступает суффикс *-ениј*). Вторая часть сложного деривата является суффиксоидом, который подобно аффиксу следует в составе сложного слова после другой корневой морфемы. К производным словам данного словообразовательного типа относятся *литературоведение*, *искусствоведение*, *востоковедение*. Как правило, сложные слова со второй частью *ведениј(э)* носят терминологический характер и обозначают сферу, область науки. Например, сравните: *литературоведение* – «Наука о художественной литературе, объединяющая историю, теорию литературы и литературную критику. *Литературоведческий, -ая, -ое*» [2]; *искусствоведение* – «Наука об искусствах (преимущественно изобразительных). *Курс искусствоведения. Искусствоведческий, -ая, -ое. И-ая литература. И-ие науки*» [2]; *востоковедение* – «Совокупность наук, изучающих историю, экономику, культуру и быт народов Востока; ориенталистика. *Институт востоковедения. Востоковедный, -ая, -ое. Востоковедческий, -ая, -ое. В. журнал. В-ие проблемы*» [2]. Таким образом, исходя из данных структурно-семантического анализа терминов данного словообразовательного типа, считаем, что дериват *туризмоведение* обозначает науку или знание о туризме. Однако в

толковых словарях русского языка [1, 7] и на справочно-информационном интернет-портале Грамота.ру данное слово нами не найдено.

ТУРИСТИКА является простым производным словом, в составе которого одна корневая морфема *тур-* и две аффиксальные морфемы *-ист*, *-ик*. Дериват *туристика* мотивирован производящей основой слова *турист* со значением лица, совершающего путешествие, занимающегося туризмом, к которой присоединился суффикс *-ик* с предметной семантикой «прикладная деятельность, соотносимая с той или иной сферой». Данная лексема образована по словообразовательному типу, что и термины *русистика*, *логистика*, *журналистика*. Сравним: *русистика*, -и; ж. «Совокупность наук, изучающих русский язык, культуру, литературу и фольклор» [2]; *логистика*, -и; ж. [от франц. *logistique* - искусство счёта], во 2-ом значении «Раздел математики, занимающийся обоснованием логики математическими методами и возможностями её в конструировании, информатике и т.п.; *математическая логика. Логистический*, -ая, -ое» [2]; *журналистика*, -и; ж., в 1-ом значении «Литературно-публицистическая деятельность в журналах, газетах, на радио, телевидении. *Заниматься журналистикой*» [2]. Таким образом, с учетом значения производящей основы, словообразующего суффикса и семантики одноструктурных слов типа *русистика*, *логистика*, *журналистика* полагаем, что дериват *туристика* обозначает систему прикладных наук о туризме, систему знаний о туристской деятельности.

ТУРОГРАФИЯ – сложное производное слово, в котором вторая часть *графий(а)* (дословно с греческого языка означает «писать») относится к типу регулярных, продуктивных суффиксоидов. Сравните: *историография*, *демография*, *биография*. *Историография*, -и; ж. [от греч. *historia* - рассказ о прошедшем, об узнанном и *gráphō* - пишу]. «1. Наука о развитии исторических знаний и методах исторических исследований. Заниматься историографией. Любить историографию. 2. Совокупность исторических сочинений. *И. советского периода. И. Киевского государства*» [2]. *Демография*, -и; ж. [от греч. *demos* - народ и *gráphō* - пишу]. «1. Наука, изучающая население и закономерности его развития в общественно-исторической обусловленности. *Важнейшая проблема демографии. Законы демографии*. 2. Показатели численности, состава, размещения и изменения населения. *Данные демографии. Д. города. Демографический*, -ая, -ое» [2]. *Биография*, -и; ж. «Текст, представляющий собой описание чьей-л. жизни и деятельности в хронологическом порядке; жизнеописание. *Биография Л. Н. Толстого*» [2]. Таким образом, значение лексемы *турография* можно объяснить с опорой на семантику его корневых морфем и одноструктурных слов русского языка: описание туристской деятельности, научные исследования и тексты эпистолярного или беллетристического жанра о туризме.

ТУРОПЕДИЯ – сложное производное слово, вторая часть *педи(а)* означает «воспитание, обучение», в составе сложного деривата функционирует так же в роли регулярного, продуктивного суффиксоида. Например, *логопедия*, *ортопедия*, *энциклопедия*. *Логопедия*, -и; ж. [от греч. *lógos* - слово, речь и *paideia* - воспитание]. «Отрасль педагогической науки, изучающая недостатки речи (заикание, картавость и т.п.) и способы их лечения. *Логопедический*, -ая, -ое. *Л-ое отделение*» [2]. *Ортопедия*, -и; ж. [от греч. *orthós* - прямой, правильный и *paideia* - воспитание]. «Раздел медицины, включающий изучение, лечение и профилактику стойких искривлений, деформаций позвоночника и конечностей. *Институт травматологии и ортопедии. Курс ортопедии. Достижения современной ортопедии. Ортопедический*, -ая, -ое. *О-ая клиника* [2]. *Энциклопедия*, -и; ж. [франц. *encyclopedie* от греч. *enkuklios paidia* - обучение по всему курсу знаний]. «1. Научное справочное пособие по всем или отдельным отраслям знания (преимущественно в форме словаря). *Литературная э. Большая медицинская э. Сельскохозяйственная э. Большая советская э. Краткая э. Детская э*. 2. чего. Устар. Приведённое в систему обозрение различных отраслей какой-л. науки. *Э. наук. Э. права* [2]. Итак, учитывая значение корневых морфем и одноструктурных слов *логопедия*, *ортопедия*, *энциклопедия*, сделаем предположение о том, что лексема *туропедия* выражает значение «обучение туристской деятельности», хотя, на наш взгляд, термин *туропедия* с точки зрения благозвучия средств русского языка неудачный.

ТУРИЗМОМЕТРИЯ – сложное производное слово образовано путем сложения основ с суффиксацией, где *метриj(a)* нами также квалифицируется как суффиксоид регулярного, продуктивного типа. Сравните: *антропометрия, геометрия, термометрия. Антропометрия*, -и; ж. [от греч. *ánthrōpos* - человек и *metreō* - измеряю]. «Совокупность приёмов антропологического исследования, состоящих в измерении человеческого тела и его частей. *Антропометрический*, -ая, -ое. *А-ие данные*» [2]. *Геометрия*, -и; ж. [греч. *ge* - Земля и *metreō* - измеряю]. «Раздел математики, изучающий пространственные формы и отношения. // Учебный предмет, излагающий этот раздел математики. *Урок геометрии. Преподаватель геометрии*» [2]. *Термометрия*, -и; ж. [от греч. *thermē* - тепло и *metreō* - измеряю]. «Раздел экспериментальной физики, изучающий методы измерения температуры. *Термометрический*, -ая, -ое. *Т-ие часы*» [2]. Таким образом, исходя из семантики корневых морфем анализируемого слова *туризмометрия*, значения одноструктурных терминов *антропометрия, геометрия, термометрия*, делаем вывод о том, что *туризмометрия* означает «раздел туризмологии (туризмоведения), изучающий методы измерения туристской деятельности, туристических потоков, исследующий разнообразные статистические данные об экономической и социальной эффективности туризма».

В целом, отметим, что исследуемые нами лексические единицы *туризмология, турология, туризмоведение, туристика, турография, туропедия, туризмометрия* в современных толковых [1, 7] и словообразовательных [11] словарях русского языка не отражены, вероятно, в силу их относительной новизны, низкой частности, некоторой искусственности. Заметим, что описанные лексические единицы не включены так же в Словарь терминов и понятий индустрии туризма и гостеприимства Мударисова Р.Г., Кирсанова Н.П. и др., хотя, по нашему мнению, являются главными средствами толкования специализированного словаря [10].

Заключение

Считаем, что именно наука о туризме позволит глубже изучить явления отрасли, вывести практику на более конкурентоспособный уровень, создаст поле для деятельности и обмена мнениями среди ученых, позволит сформировать единый методологический аппарат, отражающий современную реальность. Вслед за учеными из Белоруссии и Казахстана [5], проведя глубинный структурно-семантический анализ, наиболее приемлемым вариантом названия науки о туризме может стать – *туризмология*, а ученый, занимающийся туризмологией – *туролог*.

Характерные для современного туризма стадии: разупорядоченность, неустойчивость, разнообразие, неравновесность, нелинейность, в которых малый сигнал на входе может вызвать сильный отклик на выходе, не приведут к ускоренным изменениям. Отсутствие научной составляющей, наоборот, может привести к еще большему количеству работ, в том числе написанных с помощью системы искусственного интеллекта, без критического анализа которых дальнейшее развитие туризма в России будет проблематично.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – 1534 с.
2. Грамота.ру – справочно-информационный портал о русском языке, <https://gramota.ru>
3. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 288 с.: с ил.
4. Игнатьева И.Ф. Многомерность туризма: философский, экономический, политический аспекты. Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3.
5. Карасев И.Е., Смагулов Б.К. Туристика... Туризмология... Туризмоведение...? // Вестник Югорского государственного университета. – 2013. Вып. 4(31). – С.47-48.
6. Максименко Н.Л. Кризис научного мышления в современном туризме / Н.Л. Максименко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №4 (142). – URL: <https://research-journal.org/archive/4-142-2024-april/10.23670/IRJ.2024.142.25> (дата обращения: 17.04.2024). – DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.25.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и Образование, 2016. -1376 с.
8. Путрик Ю.С., Долженко Г.П., Первунин С.Н. Туризмоведение – научная составляющая часть туристской деятельности. Теория и история культуры//Вестник МГУКИ. 2015. №3 (65).
9. Сафин Ф.М., Гарифуллина Р.С. Туризм как наука: концептуальный подход. – Вестник национальной Академии Туризма. №1 (45), 2018.
10. Словарь терминов и понятий индустрии туризма и гостеприимства Мударисова Р.Г., Кирсанова Н.П., др. СПб: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2023, 350 с.
11. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т.: Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. - 3. изд., испр. и доп. - Москва: АСТ: Астрель, 2003.

5.9.8.

К.А. Мельникова

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ledeja@yandex.ru

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНОДИСКУРСЕ

В современном обществе все чаще используется нейтрализованная лексика. Тем не менее, необходимо отметить, что явление нейтрализации до сих пор является недостаточно изученным, несмотря на то, что нейтрализованные языковые средства применяются во всех сферах дискурса. Особого внимания заслуживает применение нейтрализованных языковых средств в англоязычном кинодискурсе. В работе определены основные способы нейтрализации инвективных лексических единиц при их переводе.

Ключевые слова: *нейтрализация, кинодискурс, инвектива, эвфемизация, редукция.*

Социальные изменения, происходящие в обществе, проявляются в языке и накладывают отпечаток не только на лексический состав, но и на культуру общения в целом. Так, в постсоветский период произошло ослабление идеологических запретов, что привело к медиадискурсивному употреблению нецензурных (инвективных) выражений. Общественные деятели, политики и журналисты начали употреблять в своих выступлениях просторечную, жаргонную и даже бранную лексику [6, с. 55]. Данное обстоятельство оказало значительное влияние, в частности, и на кинодискурс. В результате с экранов начала звучать экспрессивно-окрашенная разговорная лексика, жаргон, нецензурные выражения и т.д..

Под инвективной лексикой В. И. Жельвис понимает не только оскорбления, но и «разнообразную лексику, для которой, похоже, еще не придумано общепринятое название. Имеется в виду группа слов, в принципе осуждаемых обществом по самым разным причинам» [2, с. 109]. Так, отмечая инвективизацию языковых средств в медиадискурсивном пространстве, В. И. Жельвис считает, что «рамки дозволенного в публичной коммуникации, в медийном пространстве так расширились, что искоренять сквернословие, например, в быту уже никто даже не предлагает, речь идет только о том, чтобы в печати, на радио и в телепередачах не появлялись слова, произносить которые в обществе... в прежние добрые времена считалось непристойным» [3, с. 111]. Считаем данное утверждение справедливым также и для кинодискурса.

Исходя из этого, инвективной лексикой можно назвать ту лексику, которая недопустима для использования в общественной речи. К ней относятся ругательства, грубые просторечия, оскорбления. Поэтому переводчикам необходимо использовать различные приемы для нейтрализации инвективной лексики при локализованном переводе иностранных фильмов для русскоязычного реципиента [1, с. 134]. Задача переводчиков усложняется тем, что временной интервал кинодиалога строго ограничен, поэтому необходимо передавать его смысл емко, без лишних слов, в то же самое время не упускать важных деталей [4, с. 121]. По мнению А. В. Федорова, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [7, с. 172]. Также многие исследователи локализованного перевода отмечают, что переводчики, имеющие малый опыт, зачастую, подбирают более нейтральные и менее экспрессивные синонимы в то время, как более опытные иногда допускают использование инвективной лексики, сохраняя тем самым авторскую интенцию [5, с. 120; 8; 9]. Режиссер дубляжа Л. Г. Белозорович отмечает, что для того «чтобы давать текст матом, необходимо обладать высоким уровнем внутренней культуры, а иначе перевод превратится в

эпатажный набор матерной лексики» [9]. Таким образом, нейтрализация инвективной лексики в кинодискурсе является актуальной задачей современных специалистов в сфере локализованного перевода.

Целью данной работы является определение наиболее продуктивных способов нейтрализации инвективной лексики в кинодискурсе. Материалом исследования послужили культовые художественные фильмы режиссеров Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» (1994) и Гая Ричи «Карты, деньги, два ствола» (1998) и «Большой куш» (2000), содержащие значительное количество инвективных лексических единиц. Всего было проанализировано 153 выражения, содержащих инвективную лексику.

Основными методами анализа являлись сравнительно-сопоставительный анализ и критический дискурс-анализ. Результаты исследования представлены в Таблице.

Таблица - Нейтрализация девиантных выражений при переводе

Оригинал	Профессиональный перевод
Knucklehead walks into a bank with a telephone. Not a pistol, not a shotgun, a **** phone	Какой-то дебил входит в банк с мобилой, а не с пушкой, не с ружьем, с обычным вонючим телефоном
They don't lift a **** finger	Они и пальцем не пошевелили
He don't give a ****	Им наплевать
Any of you ***** pricks move and I'll execute every **** last one of you	Если хоть один из вас, уродов, двинется, я разможу вам мозги. Ясно, придурки?
Look mean now, you hairy ****, won't you?	Сделай злую морду, щетинистый ублюдок
He ain't a set of ***** car keys, is he	Это ведь не связка ключей
And it's not as if he's in on-*****-specious, is it	Он ведь не такой уж не приметный
Now, **** off	Проваливайте
So, no, I don't have my fight, do I, you ***** prat	Стало быть, матча не будет, чертовы кретины
This is ****. No money. No weed. It's all been replaced by pile of corpses. All right, don't panic. Let's think about it. – No, **** that. You can think about it. I am panicking and I'm off.	Вот влипли. Ни бабок. Ни травки. Вместо этого – куча трупов. Ладно, без паники. Нужно все хорошенько обдумать. – Нет, нафиг. Ты можешь думать, а я в панике и рву когти.

Как видим, при переводе инвективные выражения, содержащие инвективные лексемы **** были заменены не менее экспрессивными, но не содержащими нецензурной лексики, выражениями, такими как: «вонючий телефон», «уроды». Более того, выражение *They don't lift a f*****n' finger* было заменено на полностью нейтрализованное *Они и пальцем не пошевелили*, не содержащее инвективных лексем.

Как показывает анализ, в англоязычном кинодискурсе инвективная лексика наиболее часто представлена лексемой f**k и ее производными, которые в русскоязычном прокате переводят либо нейтрализованными формами (*чертов, нафиг*), либо заменяют неинвективными (нейтральными) эквивалентами и/или фразеологизмами. Интересно отметить, что даже будучи нейтрализованными, некоторые лексические единицы являются в какой-то мере инвективными. Следовательно, изучение явления нейтрализация инвективных

лексических единиц представляет собой одно из перспективных для изучения направлений современного языкознания.

В соответствии с результатами исследования наиболее продуктивными инструментами нейтрализации инвективных лексических единиц в кинодискурсе стали эвфемизация понятий, редукция инвективных лексических единиц и полное исключение инвективных лексических единиц из дискурсивного употребления [9].

Таким образом, перевод инвективной лексики в кинодискурсе представляет интерес для выявления и сопоставления лингвокультурных взаимодействий, а также допустимости или недопустимости перевода данной лексики по моральным и эстетическим соображениям. Современные специалисты по переводу в своих локализациях прибегают к использованию нейтральных синонимов, используют фразеологизмы и устоявшиеся выражения, что позволяет избежать использования инвективной лексики и наиболее полно передать интенции автора.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Тексты научно-технической литературы: общая проблематика перевода / В. Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Ярославль, 19–20 мая 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. – С. 131-141.
2. *Жельвис В.И.* "Грубость": проблемы классификации лексики / В. И. Жельвис // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 109-113.
3. *Жельвис В.И.* "Кипит словесная война..." (к проблеме сквернословия в СМИ) / В. И. Жельвис // Медиалингвистика. – 2015. – № 1(6). – С. 111–114.
4. *Зыкова И.В.* Картина мира в зеркале кинодискурса: креативный потенциал полимодальности / И. В. Зыкова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 1(48). – С. 342-363.
5. *Киселев В.И.* Языковые и социокультурные особенности американского кинодискурса / В. И. Киселев // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2019. – № 2(15). – С. 118-127
6. *Мельникова К.А.* Лингвопрагматическая нейтрализация в аспекте межкультурной коммуникации / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход : Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, 19–21 октября 2023 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 52-59.
7. *Реброва Н.Е.* Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) / Н. Е. Реброва, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 171-177. – DOI 10.24411/2499-9679-2019-10498.
8. Вокруг ТВ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vokrug.tv/person/show/leonid_belozorovich/ – 17.03.2024
9. *Melnikova K.A.* The most productive ways to neutralize discriminatory marked lexical units in English language media discourse / К. А. Melnikova // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – No. 4(40). – DOI 10.18454/RULB.2023.40.46.

5.9.8.

Е.Ю. Семушина, М.В. Дзивицкая

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и практики перевода,
Казань, eospelova12@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ АТТРАКТИВНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В исследовании рассматриваются лексические и синтаксические стилистические средства выражения категории аттрактивности в туристическом дискурсе в трех языках: английском, русском и итальянском. Выделяются общие и специфические черты для исследуемых языков, а именно, превалирование лексических средств выразительности над синтаксическими, наличие существенного количества эпитетов и метафор, а также некоторые особенности использования синтаксических средств в зависимости от используемого языка.

Ключевые слова: *аттрактивность, туристический дискурс, лексические и синтаксические стилистические средства.*

В современном мире, для которого характерны процессы глобализации, наблюдается все возрастающий интерес к путешествиям на дальнее расстояние, к изучению новых стран и расширению кругозора человека [2].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что категории аттрактивности туристического дискурса является одной из основных категорий, направленных на привлечение внимания туристов и на формировании восприятия и принятие решений. Языковая репрезентация и визуальные элементы не просто передают фактическую информацию, но также строят эмоциональные связи и создают уникальные образы, которые могут оказать существенное воздействие на целевую аудиторию [3,5].

Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительно-сопоставительном анализе стилистических средств реализации категории аттрактивности в туристическом дискурсе трех разносистемных языков.

Материалом исследования послужили языковые единицы, отобранные методом сплошной из следующих источников: сайт «Visit The USA» журнал «Вояж» и «Voyager».

Цель исследования – изучение стилистических средств выражения категории аттрактивности в туристическом дискурсе английского, русского и итальянского языков, выявление общих и специфических характеристик.

Исследование дискурса в современном языкознании представляет собой значительный сегмент изучения языка. Термин «дискурс» включает в себя не только отдельные языковые единицы, но и более широкие языковые практики, которые реализуются в различных социокультурных контекстах, что позволяет рассматривать язык не только как систему грамматических и лексических правил, но и как средство социальной коммуникации, воздействующее на мышление, восприятие и конструирование социальных реальностей. Дискурс представляет собой коммуникативное событие, развивающееся между говорящим, слушающим в рамках коммуникативного акта, имеющего определенные временные и пространственные параметры [1].

Основными признаками туристического дискурса являются наличие рекламных стратегий, лингвокогнитивных приемов, специальной лексики, относящейся к путешествиям, и средств выразительности.

Языковая репрезентация категории аттрактивности имеет некоторые лексические особенности, а именно, активное использование прецизионной лексики, а также реалий и экзотических понятий. Причем в русском и итальянском туристическом дискурсе данная лексика чаще всего обозначает название места и организации, в английском дискурсе – указание на период времени и исторические особенности места. В качестве общей черты можно выделить использование географических названий в сочетании с описательными прилагательными, что формирует у читателя положительные ассоциации, связанные с определенным местом.

*Приморские города **Светогорск и Зеленоградск** вызывают восхищение, и этим они привлекают толпы отдыхающих.*

*Ai margini dell'antica regione del **Montefeltro**, più precisamente nel nord delle **Marche** a pochi chilometri da **Urbino**, c'è un piccolo borgo medievale ricco di storia, cultura e bellezze che ti aspetta nel tuo prossimo viaggio nel centro Italia.*

*After games in Minneapolis, enjoy unbeatable dining and eclectic nightlife in festive neighborhoods around **the Twin Cities**.*

В исследуемом материале были выделены следующие лексические средства выразительности (согласно классификации И.Р. Гальперина) [4]:

1) Эпитеты

В рамках исследуемого материала было выявлено 25% эпитетов в русском языке, 17% в английском языке и 40% в итальянском языке среди лексических стилистических средств выразительности, преобладающее количество из них — это эпитеты, связанные с описанием природы.

***Безмятежные воды** Карибского моря приглашают погрузиться в мир тропического рая.*

*Le valli verdi della Francia rurale, incorniciate da **montagne maestose**, offrono un rifugio pacifico lontano dalla frenesia della vita moderna.*

*The Swiss Alps stand in mountain's majesty, offering **brehtaking vistas** and pristine beauty.*

Лексема "brehtaking" является самой частотной в исследуемом материале английского языка.

2) Метафора

В исследуемом материале русского языка выделено 20% метафор, самыми часто употребляемыми стали метафоры со словом «сердце», так как в русской культуре оно имеет глубокое символическое значение, в английском языке – 31%, в итальянском – 21%.

***Сердце города** омывается Балийским морем, которое является частью Тихого океана, а с юга — Индийским океаном.*

*Las Vegas at night is **a sea of neon lights**, each vying for attention.*

*La campagna **francese in autunno si trasforma in un mosaico di colori autunnali**, una tavolozza vivida che cambia giorno dopo giorno.*

3) Олицетворение

В рамках исследуемого материала русского языка было выделено 21%, в английском языке – 9%, большая часть которых олицетворяет какие-либо природные объекты и явления.

*На просторах Алтайского края, где **горы встречаются с небом**, можно ощутить непередаваемую красоту дикой природы.*

*In the Rockies, **the mountains echo with stories** of the past, standing tall as silent witnesses to history.*

4) Гипербола

В исследуемом материале английского языка было найдено 7%, что значительно превалирует над частотностью использования данного явления в двух других языках.

*From above, the Amazon rainforest appears as a **never-ending tapestry** of lush green.*

5) Сравнение

В исследуемом материале итальянского языка было найдено 9%, что значительно превалирует над количеством сравнений в английском и русском языках.

L'atmosfera di Lione, con la sua ricca storia e cultura gastronomica, è come un caldo abbraccio che avvolge i visitatori.

Синтаксические стилистические средства выразительности в исследуемом материале составляют намного меньшую часть (около 20%) от общего числа средств выразительности в каждом из исследуемых языков, причем наиболее часто встречаются следующие:

1) Риторические вопросы

Риторические вопросы в рамках туристического дискурса могут использоваться для привлечения внимания и создания эмоциональной связи с читательской аудиторией, а также для стимулирования мыслительного процесса у читателя.

Možet li što-to biť prekrasnee etogo zakata na beregu mora?

Ready for an outdoor adventure?

E se hai voglia di fermarti in città?

Также были выявлены следующие синтаксические средства репрезентации категории аттрактивности - побудительные предложения (в трех языках), инверсия (в русском языке), повторы, настроенные на акцентирование информации, и эллипсис (в английском языке), перечисление (в английском и итальянском языках)

Итак, языковые репрезентации категории аттрактивности в туристическом дискурсе имеют ряд общих и отличительных черт в трех исследуемых языках. В качестве общей черты можно выделить тот факт, что ведущим способом является использование лексических стилистических средств выразительности, причем наиболее часто встречающимся является эпитет (особенно в итальянском языке). В качестве отличительных черт можно выделить превалирование метафоры в английском языке, олицетворения в русском языке и сравнения в итальянском языке по сравнению с другими исследуемыми языками. Среди синтаксических средств выразительности наиболее распространены побудительные конструкции и риторические вопросы.

Список литературы

1. *Астафьева А.Е.* Развитие профессиональной англоязычной коммуникации посредством деловой игры // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 55-59.
2. *Крайсман Н.В.* Межконфессиональное и межкультурное взаимодействие студентов, обучающихся по химическим направлениям университета штата Аризона // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 5. С. 256-258.
3. *Valeeva R., Valeeva E.* Promoting Creativity of Engineering Students in the Foreign Language Classroom // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Т. 1329. С. 191-198.
4. *Galperin I.R.* English Stylistics. М.: URSS. 2008. 333 с.
5. *Semushina E.Y., Ziyatdinova J.* Studying English On-Line as a Part of a Course "English for Special Purpose" in Technological University // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1135. С. 21-29.

5.9.8.

Н.А. Сигачева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков,
Казань, nsigacheva@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данное исследование нацелено на анализ специфических характеристик, присущих научному письменному стилю в английском языке. На материале статей по информационной безопасности выявляются случаи использования особенностей научного стиля, предлагаются способы их перевода. В результате выявлено количественное соотношение наиболее часто употребляемых лексических явлений в научных текстах. Полученные результаты могут быть использованы исследователями-лингвистами и практикующими переводчиками.

Ключевые слова: *английский язык, письменный научный стиль, лексические, грамматические, синтаксические особенности.*

Современное общество поставлено в зависимость от развития науки. Очевидно, что этот процесс имеет необратимый характер, и обмен научными данными становится необходимостью и требованием для дальнейшего развития научного потенциала любой страны. Учитывая, что английский язык как международный используется для большинства научных публикаций, следует осознавать важность компетентности в области использования научного стиля письменной коммуникации.

Информационная безопасность является одним из приоритетным направлений в научных трудах последних десятилетий. У исследователей возникает противоречие между необходимостью излагать научный текст с учетом всех характеристик научного стиля, способов применения, функционального предназначения и недостаточностью разработанности теоретических обоснований и практического применения специфических характеристик научного стиля английского языка в области ИБ. Вышесказанное позволяет установить проблему исследования – каковы лексические характеристики научного стиля английского языка в области информационной безопасности. Научная проблема определяет цель исследования: изучить и проанализировать аутентичные научные тексты по ИБ, выявить характерные лексические черты, присущие научному стилю.

Изучение и анализ различных аспектов научного стиля традиционно вызывают интерес исследователей, поскольку владение письменной научной коммуникацией является важной и необходимой компетенцией ученого, способствующей глубокому и полному пониманию содержания научного труда. Труды Е.В. Иваницкой посвящены исследованию трансформации научного стиля в условиях изменения коммуникационной окружающей среды, а также характерным особенностям современных научных статей [1]. О.Н. Ильдутова анализирует особенности научного стиля письменной и устной речи в процессе обучения будущих ученых иностранному языку [2]. Исследование З.А. Кратновой посвящено теоретическому обоснованию проблем языковой специфики научного текста [3]. Наибольший интерес для нашего исследования представляет труд С.В. Самарской, в котором автор представляет анализ специфики научного стиля в английской письменной речи [4]. К. Bennet [5] и R. Farmer [6] связывают обучение английскому языку в высшей школе с необходимостью усвоить на практике навыки использования стиля научного письма.

Современная лингвистическая наука называет научный стиль специальным способом познавательных и коммуникативных действий субъектов, создающих текст с целью предъявления новых знаний об окружающей действительности и доказывающим истинность

этого знания [3]. Для научного стиля характерно наличие особенных характеристик. З.А. Кратнова [3] и С.В. Самарская [4] и относят к ним объективность и некатегоричность, обобщенность, подчеркнутую логичность и доказательность, точность, ясность и понятность изложения, информативную насыщенность, отсутствие эмоциональности, а также коммуникативную нацеленность на объект получения информации.

Дополняя вышесказанное О.Н. Ильдудова подчеркивает, что письменный вариант научного стиля характеризуется отсутствием немедленной обратной связи и предполагает ясность и официальность изложения содержания [2]. Другими типичными свойствами стиля научных текстов О.Н. Ильдудова называет обобщенность, объективность, аргументированность, подчеркнутая логичность, сжатость при насыщенности содержания [2].

Согласимся со справедливым утверждением ученых F. Bennet [5] и R. Farmer [6], что использование научной терминологии – одна из наиболее очевидных характеристик научного английского текста на лексическом уровне. Российские лингвисты Е.В. Иваницкая [1] и З.А. Кратнова [3] полагают, что термины следует определять не только как слова, но и словосочетания, служащие для обозначения специфических объектов и понятий, которые используются в конкретной области науки и техники. Ученые указывают на такие специфические признаки термина как точность, объективность и независимость от контекста. В англоязычных научных статьях по ИБ выявлены такие термины как: application, firewall, data leak, cloud access, endpoint protection, security broker.

Рассмотрим другую характерную черту научного стиля – использование неологизмов. Научные тексты, представляющие результаты исследований описывают новые явления, которые определяются с использованием новых слов. Ученые З.А. Кратнова [3] и С.В. Самарская [4] определяют неологизмы как новые словарные и фразеологические единицы, которые появились в языке для обозначения новых понятий, возникших на данном этапе развития науки. Так, в текстах научных статей по ИБ к ним можно отнести следующую лексику: cyberbullying, hybrid warfare, fake news, fishing, supersmartcart, hotspot, multi-user.

Научный стиль письменной коммуникации в английском языке характеризуется использованием заимствованных слов. Для слов, заимствованных из других языков характерна неполная грамматическая ассимиляция, которая может отражаться в сохранении формы множественного числа языка заимствования. Приведем примеры заимствований из греческого языка в английских научных текстах: automation – automata, phenomenon – phenomena, criterion – criteria, а также из латинского языка: formula – formulae, appendix – appendices, index – indices, matrix-matrices, thesis- theses, datum - data.

Краткость и чёткость научного текста предполагает возможность использования аббревиатур, которые образуются с использованием начальных букв знаменательных слов словосочетаний: AST – Application Security Testing, SCA – Software Composition Analysis, WAF – Web Application Firewall, RASP – Runtime Application Self-Protection, DAP – Database Audit and Protection. Для научных текстов по информационной безопасности в меньшей степени присуще сокращение за счет записи количественных данных с помощью цифр, а также использования специальных знаков пунктуации.

Исследование С.В. Самарской [4] показывает, что научный текст в английском языке характеризуется использованием значительного количества абстрактных слов. Согласимся с мнением ученого, что необходимость поиска слова, выражающего наиболее общие признаки исследуемого явления, приводит авторов к использованию абстрактной лексики. В англоязычных научных текстах по ИБ это такие слова как: identity, access, protection, security, leak, prevention. В таблице 1 представлен количественный анализ использования характерных черт письменного научного стиля английского языка в 12 статьях в *Information Resources Management Journal* (Журнал управления информационными ресурсами) по информационной безопасности.

Таблица 1 - Характерные особенности научного стиля в статьях по информационной безопасности

№	Лексические характерные черты научного стиля	Среднее количество употреблений на 1стр. / %
1	Термины	27 / 36
2	Неологизмы	12 / 16
3	Заимствованные слова	17 / 22.7
4	Аббревиатуры	5 / 6.7
5	Абстрактные существительные	14 / 18.6

Научный стиль письменной коммуникации в английском языке характеризуется специфическими особенностями, которые являются его отличительными чертами. Изучение и анализ аутентичных научных текстов по информационной безопасности показал, что наиболее часто употребляемой характерной чертой научного стиля является использование терминов – 36%. Наименее употребляемой характеристикой – аббревиатуры – 6.7%. Перспективой научного исследования является изучение и анализ грамматических и синтаксических характерных особенностей научного стиля.

Список литературы

1. *Иваницкая Е.В.* Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды. Особенности современной научной статьи // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. С.62 – 75. DOI: 10.17759/langt.2016030207
2. *Ильдутаева О.Н.* Учет особенностей научного стиля речи при обучении будущих научных сотрудников иностранному языку // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №. 5. С. 84 – 90. <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-osobennostey-nauchnogo-stilya-rechi-pri-obuchenii-buduschih-nauchnyh-sotrudnikov-inostrannomu-yazyku>
3. *Кратнова З.А.* Основные теоретические вопросы языковой специфики научного текста // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3(30) С. 91 – 97 DOI:10.20323/2499-9679-2022-3-30-91-97
4. *Самарская С.В.* Языковая реализация специфических черт научного стиля в английской письменной речи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №3(31). С. 163 – 169. DOI:10.29025/2079–6021-2018-3(31)-163-169
5. *Bennett K.* English academic style manuals: A survey //Journal of English for Academic Purposes. 2009. Т. 8. №. 1. С. 43 – 54. DOI:10.1016/j.jeap.2008.12.003
6. *Farmer R.* Scientific writing with style //Best Practices in English Teaching and Learning in Higher Education: Lessons from Hong Kong for Global Practice [электронный ресурс]. URL: 2023. p.15 <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003241188-14/scientific-writing-style-rebecca-farmer> (дата обращения 12.03.24).

5.9.8.

¹Г.Л. Соколова канд. филол. наук,
²А.Л. Коляго канд. педагог. наук, ³А.В. Филатова канд. педагог. наук

^{1,3}Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
²Марийский государственный университет, факультет иностранных языков,
кафедра иноязычной речевой коммуникации,
askgalinasokol@mail.ru, kolyago@yandex.ru, annvit@rambler.ru

РАЗГОВОРНОСТЬ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЧИ, В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена разговорным элементам, предающим сложным предложениям экспрессивный характер непринужденности и неофициальности. Сравнимые неродственные языки, марийский и французский, используют сходные элементы разговорности. К ним относятся частицы, союзы, послелого, предлоги, междометия, фразеологизмы и различные виды повторов. Для сложносочиненных и сложноподчиненных предложений характерно употребление всех этих элементов разговорной речи. Бессоюзные сложные предложения, исходя из особенностей своей структуры, используют в качестве экспрессивного средства речевые элементы повтора.

Ключевые слова: марийский язык; французский язык; синтаксис; стилистика; сложное предложение; экспрессивность; разговорные элементы речи.

Сложные мысли, отражающие интеллектуальный уровень личности, оформляются в виде сложных предложений. Эмоциональность и экспрессивность сложных предложений создаются благодаря способам их организации и использования синтаксических фигур речи. Разговорно-экспрессивные элементы в структуре сложного предложения, благодаря своей непреднамеренности и неофициальности, создают в книжной речи дополнительные оттенки образности и выразительности.

Сложные предложения, в отличие от простых, способны выражать более сложные и разнообразные смысловые отношения и связи. Таким предложениям свойственны также особые стилистические возможности. К одним из продуктивных способов образности и выразительности в сложном предложении в языке художественной литературы можно отнести включение в книжную речь языковых элементов разговорной речи. Как отмечает Н.Ф. Формановская, «... с целью предания речи характера неофициальности, непринужденности, возможной краткости, динамизма или, наоборот, удлиненности высказывания в сравнении с нейтральной нормой, усиленной интонированностью, а также и возможностью добавочного смысла, прибегает к элементам разговорной речи» [2; 144]. Разговорная речь, включенная в состав сложного предложения, предает ему стилистический экспрессивный характер. В художественной литературе разговорная речь используется как в авторской характеристике персонажей, так и в их прямой речи. Намеренное использование в художественной речи элементов со сниженной экспрессивной окраской создает экспрессивность и эмоциональность повествования. Марийский и французский языки представляют разные языковые группы, но несмотря на это имеют много сходных черт в области синтаксиса.

К разговорным экспрессивным элементам речи, входящим в состав сложных предложений и предающим им образность и выразительность можно отнести:

1) частицы, союзы, послелого и междометия, несущие в себе стилистический оттенок разговорности, часто все эти элементы могут выступать в составе одного сложного

предложения, например: Мыйын поп пуымо лүмемже Пöтыр огыл да, Епсей да, времаже годым авай ужален моштен, Пöтырым ыштен. ‘Имя, которое мне дал поп не Пётр да, Евсей да, в свое время мать смогла все исправить, Петром сделала’ [4; 14]. Эх, үдырем, ачат салтаклан ок кае ыле *гын*, тый тыге от иле ыле, да ачатым шучко-влак салтакыш пуэн колтышт. ‘Эх, доченька, если бы твой отец не ушел бы в солдаты, ты бы так не жила, да отца твоего злые люди отдали в солдаты’ [4; 57]. Шке эрыкыште лиям ыле *гын*, тыйымат, Эвика, утарем шонем ыле, да ынде уке. ‘Если бы я сам был на свободе, и тебя, Эвика, освободил бы думаю, да теперь нет’ [4; 61]. Акпатырым салтакыш кучен нангайышт, курымешлан шонго ачаж *деч*, йöратыме ватыж *деч*, изи үдыржö *деч* ойырышт, Сибирь мландышке нангайышт... ‘Акпатыра поймали и увезли в солдаты, на всю жизнь от старика отца, от любимой жены, от маленькой дочери оторвали, увезли в Сибирь ...’ [4; 84].

Во французском языке роль экспрессивных элементов разговорности выполняют частицы, предлоги, союзы и междометия, например: Comme si elle flairait quelque chose chez lui de malade, d'étranger, comme si elle avait pitié de lui. Она как будто бы чувствует его болезнь, как будто бы испытывает жалость к нему [6]. Mais en effet, la vie s'enfuyait de lui, lui semblait-il, comme par une blessure secrète. Ведь на самом деле, жизнь, как ему казалась, ускользала от него, как кровь вытекает из скрытой раны [6]. Si elle avait déménagé, ce n'était pas qu'elle n'appréciait plus sa banlieue, oh ! la la ! non, elle aimait Courbevoie, son ancien quartier, son appartement, le balcon à la balustrade rouillée et, pour tout dire, elle n'aimait pas du tout sa nouvelle adresse, elle s'y sentait étrangère, déplacée. Если бы она переехала, дело не в том, что ей больше не нравился ее пригород, о ! ла-ла-ла ! нет, она любила Курбевуа, свой старый район, свою квартиру, балкон с ржавыми перилами, и, честно говоря, ей совсем не нравился ее новое место жительства, она чувствовала себя там чужой, неуместной. [5]. Ah, il fallait qu'il parte, qu'il disparaisse, qu'il laisse cette femme à sa vie. Ах, нужно было чтобы он уехал, чтобы он исчез, чтобы он оставил эту женщину в покое [6].

2) звукоподражательные слова являются элементом экспрессивности и в марийском и во французском языках, например: Окавий ошемеш, чеверга, да ошем кая, шинчавүдшат *чыл-чыл-чыл* коеш. ‘Окавий бледнеет, краснеет, снова бледнеет, на её глазах слёзы *чыл-чыл-чыл* навернулись’ [3; 194]. Ёмбалне кўдырчö дўр-дўр-дўр кўдырта, мланде *дыр-дыр-дыр* чытыралтеш, мардежшат пуалтеш... ‘Вдалеке гром гремит дюр-дюр-дюр, земля дрожит дыр-дыр-дыр, и ветер дует ...’ [3; 195]. Волгенче йолт коеш, кўдырчö *шыр-гор, чылт-чорт-чорт-шорт* шокта, вара дўр- дўр- дўр-р мўгыралт кая. ‘Блеснула молния, гром шир-гор, чилт-чорт-чор-шорт гремит, потом поет дюр-дюр-дюр-р’ [4; 197]. Alceste, qui pourtant n'aime pas se battre, a pris sa hache en bois et avec le manche, toc! il a donné un coup sur la tête de Rufus qui ne s'y attendait pas. Альцест, который, однако, не любит драться, взял свой деревянный топор и рукоятью-тук! он нанес удар по голове Руфуса, который никак не ожидал этого [7]. Il a regardé Rex et il a dit : «Kiki! Enfin te voilà! Je te cherche partout! Он посмотрел на Рекса и сказал «"Кики! Вот и ты, наконец! Я тебя повсюду ищу! [7].

3) фразеологизмы, которые выступают в качестве экспрессивного элемента разговорности в обоих сравниваемых языках, например: Адак Шемеч куван ик титакше уло: йўаш пеш йöрата, аракалан *вуйжым пуа*, манаш лиеш. ‘Опять же у бабки Шемеч есть один грех: очень любит выпить, за вино *голову отдаст*, можно сказать’ [3; 190]. Тудо шонымыжо семын марий калыкым савыркален кертеш, а марий калык – мемнан *пурла кидна*. ‘Он может повернуть марийский народ по своему желанию, а марийский народ наша *правая рука*’ [3; 207]. Il allait s'enivrer à mort et quelqu'un le ramènerait. Он собирался напиться до бемпамятства, а домой его кто-нибудь доведет [6]. Ainsi, Jean s'inquiétait vraiment, et cela lui fit peur, brusquement, *une peur animale*, atroce: et s'il finissait à l'asile? Таким образом, Жан действительно тревожился, и это его напугало, вдруг он ощутил «животный страх», а не доведет ли это его до психушки? [6].

4) различные виды повторов, которые относятся «одновременно к синтаксическому и лексико-синтаксическому виду повторов» [1; 141], например: *Кö* мыланна полшынеже, *кö* эрыкан лийже – мемнан кашакышке ушныжо! ‘Кто нам хочет помочь, кто хочет стать

свободным – присоединяйтесь к нам!» [4; 87]. Тый теке «мемнан ялым овда *карген*» манат, а мый манам: Кыстынчим юмо *карген*... ‘Вот ты говоришь «нашу деревня ведьма *прокляла*», а я говорю: Бог *проклял* Кистенчи [4; 98]. Gilda devait être chez elle, Gilda aurait une idée, Gilda était toujours là, prête pour le plaisir des autres ou le sien, ou les deux ensemble. Жильда должна быть дома, Жильда придумает что-нибудь, Жильда всегда у себя, готова доставить удовольствие как кому-то, так и себе, или даже двоим [6]. Il payait les notes des médecins, il payait la note de la clinique, il payait le loyer de leur appartement à Paris, il payait le salaire de Carmen. ‘Он оплачивал счета врачей, он оплачивал счета клиники, он платил за аренду их квартиры в Париже, он платил зарплату Кармен’[5]. Повтор местоимений и других лексических единиц относится одновременно к синтаксическому и лексико-синтаксическому виду повторов.

Таким образом, анализ примеров из художественных произведений на марийском и французском языках показывает, что в письменной речи, для создания образности и выразительности, в сложные предложения часто вводятся элементы разговорной речи. В художественной речи, для предания сложному предложению в сравниваемых языках образности и выразительности, вводятся следующие элементы разговорной речи: союзы, частицы, послелогии, междометия, звукоподражательные слова и различные виды повторов. Для сложносочиненных и сложноподчиненных предложений характерно употребление всех этих элементов разговорной речи. Бессоюзные сложные предложения, исходя из особенностей своей структуры, используют в качестве экспрессивного средства речевые элементы повтора.

Список литературы

1. Соколова Г.Л., Коляго А.Л. Параллелизм как средство выразительности речи в сложном предложении в марийском и французском языках. Казанская наука. №7 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. С. 140-142
2. *Формановская Н.И.* Сложное предложение: Семантико-стилистические аспекты. Изд. 3-е. Москва: ЛЕНАНД. 2015. – 240 с.
3. *Чавайн С.Г.* Собрание сочинений в трех томах. Том. 1. Поэзия, проза. Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 1980. – 318 с.
4. *Чавайн С.Г.* Собрание сочинений в трех томах. Том. 3. Пьесы, роман «Элнет». Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 1981. – 428 с.
5. *Pancol K.* La valse lente des tortues. https://bookscafe.net/book/pancol_katherine-la_valse_lente_des_tortues-218778.html (дата обращения 09.02.2024).
6. *Sagan F.* Un peu de soleil dans l'eau froide. <http://shalnov-school.ru/parallels/>
7. *Sempé (et Goscinny).* Le petit Nicolas. https://royallib.com/read/Semp%C3%A9Goscinny/Le_petit_Nicolas.html#0 (дата обращения 09.02.2024).

5.9.8.

З.А. Хабибуллина, Н.И. Хабибуллина, А.Э. Шигапова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
факультет башкирской филологии, кафедра башкирского языка и литературы,
Уфа, zuleyha0701@mail.ru, nazgul.khabibullina.2019@mail.ru, aliya_shigapova@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В данной статье обоснована необходимость использования игровых технологий при изучении синтаксиса на уроках башкирского и арабского языков в полилингвальных образовательных организациях. Авторы пришли к выводу, что использование игровых технологий при изучении синтаксиса на уроках башкирского и арабского языков может значительно улучшить результаты обучения и сделать образовательный процесс более привлекательным для учащихся. Благодаря своей мотивационной силе, развитию коммуникативных навыков и стимулированию креативного мышления, игровые технологии являются ценным инструментом в полилингвальном образовании.

Ключевые слова: *полилингвальное образование, башкирский язык, арабский язык, синтаксис, игра, игровые технологии.*

Полилингвальное образование выходит за рамки традиционного двуязычия и включает в себя изучение нескольких языков на разных уровнях владения. Оно признает ценность языкового разнообразия и стремится развивать у учащихся компетентность в различных языках и культурах. Внедряя системы многоязычного обучения, школы и образовательные учреждения готовят учащихся к будущему, развивая их языковые и межкультурные компетенции, которые необходимы для успешной жизни и работы в глобализованном мире. Как считает Б.Х. Хасанов: «для личности знание нескольких языков – это средство выражения, познания действительности и средство коммуникации в многоязычном обществе» [6: 175].

Внедрение полилингвального образования с учетом родного языка обучающихся в школах Республики Башкортостан является важным шагом для сохранения и развития башкирского языка. Башкирский язык, как один из ярких представителей тюркских языков, имеет богатую историю и культурное наследие, изучение которого способствует расширению культурного разнообразия и пониманию этнической идентичности башкирского народа.

В полилингвальной школе башкирский язык играет особую роль, поскольку является родным языком для многих учащихся. Его изучение не только помогает сохранить и развить государственный язык республики, но и способствует развитию когнитивных навыков, таких как память, внимание и мышление. Кроме того, изучение башкирского языка расширяет кругозор учащихся и способствует формированию их национального самосознания.

Нужно отметить, что полилингвальная система Республики Башкортостан уникальна тем, что преподаются не только башкирский, русский, английский языки, но и другие языки народов, проживающих на территории региона [2]. В соседнем регионе Республике Татарстан действует такая же тенденция. В полилингвальной школе «Адымнар -Казань» преподается арабский язык, как второй иностранный [7]. Такую практику можно использовать и в наших полилингвальных организациях, Акмуллинский университет выпускает достойных, высококвалифицированных специалистов по этому направлению.

Грамматика башкирского и арабского языков сильно отличается, наибольшие сложности вызывает раздел синтаксиса. Поэтому учителям предстоит много работы для вовлечения обучающихся в процесс обучения. В этом могут помочь различные игровые технологии, применяемые на уроке.

Игра является одним из эффективных педагогических средств и методов обучения, которая способна пробудить интерес к учебному предмету, способствовать созданию у учеников эмоционального настроя, вызвать положительное отношение к выполняемой работе, улучшать общую работоспособность, дать возможность повторить учебный материал и т.п. формирования таких ситуаций на уроках.

По мнению П.И. Пидкасистого и Ж.С. Хайдарова, игровая технология – это обширная группа приемов и методов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр [3: 17]. В современном образовании игровые технологии становятся все более популярным инструментом, используемым для обучения и мотивации учащихся. В контексте урока башкирского языка или урока арабского языка интеграция игровых элементов способствует не только более эффективному усвоению материала, но и повышению интереса школьников к предмету.

Игровые технологии превращают обучение в увлекательное приключение, где каждый шаг ученика приносит результат и награду. Это способствует активизации интереса к изучаемому материалу и мотивирует учеников к более глубокому погружению в учебный процесс.

Еще одним практическим применением игровых технологий в полилингвальной школе является использование игр для развития навыков чтения и письма на башкирском и арабском языках. Например, существуют игры, в которых ученики должны составлять предложения на башкирском и арабском языках. Это позволяет им практиковать грамматику и лексику, а также развивать навыки письма. Такой прием очень удачен при изучении раздела «Синтаксис». Например, в игре «Составление предложений» у обучающихся развивается способность быстро устанавливать разнообразные связи между предметами. Для игры необходимо взять три слова, которые совершенно не связаны между собой, например «күл», «кәләм» и «айыу». Надо составить как можно больше предложений, которые обязательно включали бы в себя эти три слова (можно добавлять суффиксы и аффиксы, использовать другие слова). Ответы могут быть как обычными («Айыу кәләмде күлгә төшөрөп ебәргән»), так и усложненными, («Малай кәләм ярзамында күлдә йөзөүсе айыу һүрәтен төшөргән»). Такой же вариант игры можно предложить на уроках арабского языка, например, используя слова «بحيرة», «قلم» и «الدب». Обучающиеся могут составить различные предложения: как простые, так и сложные («أسقط الدب قلم رصاص في البحيرة»).

При изучении раздела «Синтаксис» можно использовать игру «Серпантин одной фразы». Здесь проявляется умение строить распространенные и сложные предложения. Педагог предлагает одну фразу, а обучающиеся должны продолжить ее в пределах одного предложения. Кто не сможет продолжить, тот и проиграл. Например: 1) Мин китап укыйым; 2) Мин кызыклы китап укыйым; 3) Кистәрен мин кызыклы китап укыйым; 4) Көн һайын кистәрен мин кызыклы китап укыйым; 5) Көн һайын кистәрен мин кызыклы китап укыйым, сөнки был миңең яраткан шөғөлөм. Используя игру на примере арабского языка, обучающимся будет проще понять строй арабского предложения и усвоить сходства и отличия синтаксисов двух языков. Например: 1) أنا أقرأ كتابا; 2) أنا أقرأ كتابا مثيرا للاهتمام; 3) أنا أقرأ كتابا مثيرا للاهتمام في المساء; 4) قرأت كتابا مثيرا للاهتمام في المساء كل يوم; 5) قرأت كتابا مثيرا للاهتمام كل يوم لأنه هوايتي.

Игровые технологии в образовании являются мощным инструментом, который превращает обучение в увлекательный и интерактивный процесс. В полилингвальных школах игровые технологии могут эффективно использоваться для развития языковых навыков на различных языках, таких как башкирский и арабский. Игры создают мотивацию и делают обучение увлекательным, повышая интерес учащихся к языку, предоставляют

возможности для учащихся практиковать разговорные навыки, участвуя в ролевых играх и симуляциях, стимулируют креативное мышление, позволяя учащимся исследовать язык и применять его в новых и интересных ситуациях, позволяют учащимся учиться на практике, обеспечивая им интерактивный и увлекательный способ освоения языка. Использование игровых технологий при изучении синтаксиса на уроках башкирского и арабского языков может значительно улучшить результаты обучения и сделать образовательный процесс более привлекательным для учащихся.

Список литературы

1. Голов А.А. Методологический анализ игры. Проблемы методологии. – М., 1984. – 189 с.
2. Мария Сныткина. Язык как путь к успеху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resbash.ru/articles/obrazovanie/2022-06-29/yazyk-kak-put-k-uspehu-2855772>. Дата обращения: 20.04.2024.
3. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии: Учебное пособие. – М., 1996. – 113 с.
4. Полилингвальное образование в школах России: сборник материалов научно-практической конференции. – Саранск, 2021. – 318 с.
5. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения в 3-х томах. – М.: Педагогика, 1979. – 439 с.
6. Хасанов, Б.Х. Казахско-русское двуязычие [Текст] / Б.Х. Хасанов. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
7. Хасанишина Л.В. Эффективные методы обучения арабскому языку в полилингвальной школе «Адымнар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/effektivnye-metody-obucheniya-arabskomu-yazyku-v-polilingvalnoj-shkole-adymnar-6974629.html>. Дата обращения: 15.04.2024.
8. Эльконин Д. Психология игры. – М.: Владос, 1999. – 182 с.
9. Ялалов Ф.Г. Основы полилингвального образования. Монография. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. – 192 с.

5.9.8.

Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов

Уфимский университет науки и технологий,
Факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, rinatusmanov@mail.ru galiya.khisamova@yandex.ru

СПЕЦИФИКА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Феномен актуального членения универсален для сравнительно-сопоставительного изучения русского и романо-германских языков. Статья посвящена выявлению специфики актуального членения вопросительных предложений в русском языке в сопоставлении с английским языком. Специфика актуального членения в сопоставляемых языках выражается в использовании языковых средств и способов передачи новой, актуально значимой информации.

Ключевые слова: *вопросительное предложение, актуальное членение, тема, рема, средства актуализации высказывания.*

Проблема вопросительных предложений в отечественном и зарубежном языкознании, несмотря на значительный интерес лингвистов к их изучению, не является вполне решенной, отсутствует единое мнение в характеристике данных коммуникативных единиц: в выяснении логической природы, средств создания вопросительности, в разработке классификации вопросов.

Наиболее актуальным представляется то, что проблема сравнительно-сопоставительного изучения вопросительных предложений на материале разноструктурных языков в аспекте коммуникативного синтаксиса с позиций теории актуального членения предложения представляет особый интерес, поскольку подобные исследования проводятся преимущественно на материале повествовательных предложений [3].

Актуальное членение вопроса имеет перспективы в решении задач функциональной грамматики данных языков, в области преподавания перевода и не менее важного направления современной филологии – лингвориторики [5, с.7; 10, с.95-128].

Цель статьи – выявить специфику актуального членения вопросительного предложения в русском языке в сопоставлении с английским языком.

Актуальное членение предложения – это процесс смысловой сегментации «на то, что в нем при данном коммуникативном задании является исходным пунктом высказывания, тему и то, что о теме сообщается, рему» [7, с.240].

Актуальное членение как языковое явление имеет свои специфические средства выражения – порядок слов и интонацию, действующие совместно. К дополнительным (вспомогательным) средствам выражения тема-рематического членения относят союзы, частицы, повторы слов, выделительные и синтаксические конструкции [5, с.12].

Движение мысли в обратном порядке от ядра к исходному пункту, от ремы к теме – субъективный порядок слов, который именуется инверсией. При инверсии порядок слов в предложении перестает выполнять свою основную функцию движения речи, которую принимает на себя логическое ударение. Интонация фразы приобретает эмфатический характер [5, с.26].

Актуальное членение вопросительного предложения отличается от актуального членения других типов предложений. Вопросительная конструкция выражает вопрос об определенной информации: «Рема вопросительного предложения, являясь центром запроса информации, оказывается открытой и наполняется конкретным содержанием в ответе» [9, с.108].

Спорным, однако, представляется вопрос о том, что входит в состав ремы данных предложений. Так, Я. Фирбас определяет низкую степень коммуникативного динамизма (некоторого единого смыслового качества, поддающегося градуированию) для темы, а также наличие переходных элементов между темой и ремой. Таким переходным элементом от темы к реме выступает вопросительное слово [8, с.40]. Вопросительное слово, согласно В. Матезиусу, является ремой. [7, с.243].

О.А. Лаптева считает «неправомерно искать тему и рему высказывания, а правомерно принять в качестве единицы актуального членения лишь коммуникативный (информативный) центр» [6, с.39].

Классификации актуально расчлененных и нерасчлененных вопросов немногочисленны. В.Е.Шевякова, устанавливая соответствие между актуальным членением предложения и логической структурой вопроса, выделяет неопределенно-предикатный и неопределенно-связанный вопросы [10, с.163-164]. В первом случае неизвестным спрашивающему и, следовательно, не раскрытым в вопросе может быть предикат, во втором – характер связи между субъектом и предикатом.

В английском языке типично, что тема стоит в начале предложения, а рема следует за ней, порядок слов более строг и фиксирован. В этом смысле, особенно показательны исследования, где прямому (эталонному) порядку слов противопоставляется инвертированный. Более того, проводится разграничение между грамматической – частичной инверсией (свойственной для вопросительных предложений) и инверсией в утвердительных предложениях.

Рассматривая неместоименные вопросительные предложения в английском языке Воробьева В.Н. выделяют две группы: «полносоставные вопросительные структуры без частичной инверсии» и вопросительные структуры эллиптического типа и справедливо связывает эти явления с языковой экономией [2, с.112].

Современные исследования затрагивают и вторичные функции вопросительного предложения, которые проявляются в определенных ситуациях общения и требуют анализа контекста. Это относится, например, к случаям, когда говорящий подразумевает подтверждение либо опровержение сказанному «At all?», «You don't?».

Разделительные вопросы в английском языке, помимо того, что в определенных коммуникативных ситуациях служат как запрос на подтверждение, опровержение, являются средством выражения вовлеченности, интереса говорящего. Такое же объяснение, на наш взгляд, применимо и к случаям, известным как повторяющие вопросы (echo questions), в которых сохраняется прямой порядок слов: - I'm going to sell my golf clubs. – Sell them? Специфичным для английского языка является и так называемый двойной вопрос. Пример вопроса Do you know what time it is? – Вы знаете который час? подразумевает вежливое напоминание, которое необходимо отличать от Do you know what the time is?, где прямой порядок указывает, скорее, на попытку узнать точное время.

И, наконец, прямой порядок слов встречается в вопросительных конструкциях, известных как инвариантные вопросительные конструкции, которые, как и разделительные вопросы, являются запросом на согласие, подтверждение: напр. She is here, right? Инверсия, таким образом, имеет более яркие очертания в случаях образования вопросительных конструкций в английском языке. Приведенные выше случаи, несомненно, являются показательными в способах выражения и расстановки темы и ремы [11].

Таким образом, общим для исследуемых языков является то, что рема в вопросительных конструкциях остается открытой и наполняется содержанием в ответе. В обоих языках актуальное членение вопросительных предложений может изменяться в зависимости от контекста, эмоциональной окраски и ударения. В английском языке тема обычно стоит в начале предложения, а рема следует за ней. Это является следствием строгого расположения слов в предложении, соответственно важная роль отводится различным видам инверсии. Различные типы вопросов и их структуры демонстрируют богатство синтаксических возможностей английского языка, в то время как русский язык, имея более гибкий порядок

слов, позволяет выделять различные аспекты предложения с помощью изменения порядка слов или интонации, что создает дополнительные возможности для выражения эмоциональной окраски и акцентирования важных элементов в вопросительных предложениях.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // *Иностранные языки в школе.* 1976. – № 5. – С. 14-23.
2. *Воробьева Е.Н.* Неместоименные вопросительные предложения с прямым порядком слов в английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2021. – Т. 14. – Вып. 7. – С.112 – 116.
3. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.
4. *Иванов Н.В.* Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // *Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики: Сборник научных статей.* – М.: Резонанс, 2009. – Вып. 3. – с.1-8.
5. *Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Высшая школа, 1976. – 240 с.
6. *Лаптева О.А.* Нерешенные вопросы теории актуального членения предложения//*Вопросы языкознания.* 1972. – № 2. – С. 35-47.
7. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения//*Пражский лингвистический кружок.* М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
8. *Фирбас Я.* Функции вопроса в процессе коммуникации //*Вопросы языкознания.* – 1972. – № 5. – С. 55-65.
9. *Шевякова В.Е.* Актуальное членение вопросительного предложения //*Вопросы языкознания,* 1974. – № 5. – С. 107 -116.
10. *Шевякова В.Е.* Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. – М.:Наука,1980. -382 с.
11. *Downing A., Locke Ph.* English grammar. A University Course. – London: Routledge, 2006. – p.201 – 223.

5.9.8.

Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов

Уфимский университет науки и технологий,
Факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, rinatusmanov@mail.ru galiya.khisamova@yandex.ru

СПЕЦИФИКА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Феномен актуального членения универсален для сравнительно-сопоставительного изучения русского и романо-германских языков. Статья посвящена выявлению специфики актуального членения вопросительных предложений в русском языке в сопоставлении с английским языком. Специфика актуального членения в сопоставляемых языках выражается в использовании языковых средств и способов передачи новой, актуально значимой информации.

Ключевые слова: *вопросительное предложение, актуальное членение, тема, рема, средства актуализации высказывания.*

Проблема вопросительных предложений в отечественном и зарубежном языкознании, несмотря на значительный интерес лингвистов к их изучению, не является вполне решенной, отсутствует единое мнение в характеристике данных коммуникативных единиц: в выяснении логической природы, средств создания вопросительности, в разработке классификации вопросов.

Наиболее актуальным представляется то, что проблема сравнительно-сопоставительного изучения вопросительных предложений на материале разноструктурных языков в аспекте коммуникативного синтаксиса с позиций теории актуального членения предложения представляет особый интерес, поскольку подобные исследования проводятся преимущественно на материале повествовательных предложений [3].

Актуальное членение вопроса имеет перспективы в решении задач функциональной грамматики данных языков, в области преподавания перевода и не менее важного направления современной филологии – лингвориторики [5, с.7; 10, с.95-128].

Цель статьи – выявить специфику актуального членения вопросительного предложения в русском языке в сопоставлении с английским языком.

Актуальное членение предложения – это процесс смысловой сегментации «на то, что в нем при данном коммуникативном задании является исходным пунктом высказывания, тему и то, что о теме сообщается, рему» [7, с.240].

Актуальное членение как языковое явление имеет свои специфические средства выражения – порядок слов и интонацию, действующие совместно. К дополнительным (вспомогательным) средствам выражения тема-рематического членения относят союзы, частицы, повторы слов, выделительные и синтаксические конструкции [5, с.12].

Движение мысли в обратном порядке от ядра к исходному пункту, от ремы к теме – субъективный порядок слов, который именуется инверсией. При инверсии порядок слов в предложении перестает выполнять свою основную функцию движения речи, которую принимает на себя логическое ударение. Интонация фразы приобретает эмфатический характер [5, с.26].

Актуальное членение вопросительного предложения отличается от актуального членения других типов предложений. Вопросительная конструкция выражает вопрос об определенной информации: «Рема вопросительного предложения, являясь центром запроса информации, оказывается открытой и наполняется конкретным содержанием в ответе» [9, с.108].

Спорным, однако, представляется вопрос о том, что входит в состав ремы данных предложений. Так, Я. Фирбас определяет низкую степень коммуникативного динамизма (некоторого единого смыслового качества, поддающегося градуированию) для темы, а также наличие переходных элементов между темой и ремой. Таким переходным элементом от темы к реме выступает вопросительное слово [8, с.40]. Вопросительное слово, согласно В. Матезиусу, является ремой. [7, с.243].

О.А. Лаптева считает «неправомерно искать тему и ремю высказывания, а правомерно принять в качестве единицы актуального членения лишь коммуникативный (информативный) центр» [6, с.39].

Классификации актуально расчлененных и нерасчлененных вопросов немногочисленны. В.Е.Шевякова, устанавливая соответствие между актуальным членением предложения и логической структурой вопроса, выделяет неопределенно-предикатный и неопределенно-связанный вопросы [10, с.163-164]. В первом случае неизвестным спрашивающему и, следовательно, не раскрытым в вопросе может быть предикат, во втором – характер связи между субъектом и предикатом.

В английском языке типично, что тема стоит в начале предложения, а рема следует за ней, порядок слов более строг и фиксирован. В этом смысле, особенно показательны исследования, где прямому (эталонному) порядку слов противопоставляется инвертированный. Более того, проводится разграничение между грамматической – частичной инверсией (свойственной для вопросительных предложений) и инверсией в утвердительных предложениях.

Рассматривая неместоименные вопросительные предложения в английском языке Воробьева В.Н. выделяют две группы: «полносоставные вопросительные структуры без частичной инверсии» и вопросительные структуры эллиптического типа и справедливо связывает эти явления с языковой экономией [2, с.112].

Современные исследования затрагивают и вторичные функции вопросительного предложения, которые проявляются в определенных ситуациях общения и требуют анализа контекста. Это относится, например, к случаям, когда говорящий подразумевает подтверждение либо опровержение сказанному «At all?», «You don't?».

Разделительные вопросы в английском языке, помимо того, что в определенных коммуникативных ситуациях служат как запрос на подтверждение, опровержение, являются средством выражения вовлеченности, интереса говорящего. Такое же объяснение, на наш взгляд, применимо и к случаям, известным как повторяющие вопросы (echo questions), в которых сохраняется прямой порядок слов: - I'm going to sell my golf clubs. – Sell them? Специфичным для английского языка является и так называемый двойной вопрос. Пример вопроса Do you know what time it is? – Вы знаете который час? подразумевает вежливое напоминание, которое необходимо отличать от Do you know what the time is?, где прямой порядок указывает, скорее, на попытку узнать точное время.

И, наконец, прямой порядок слов встречается в вопросительных конструкциях, известных как инвариантные вопросительные конструкции, которые, как и разделительные вопросы, являются запросом на согласие, подтверждение: напр. She is here, right? Инверсия, таким образом, имеет более яркие очертания в случаях образования вопросительных конструкций в английском языке. Приведенные выше случаи, несомненно, являются показательными в способах выражения и расстановки темы и ремы [11].

Таким образом, общим для исследуемых языков является то, что рема в вопросительных конструкциях остается открытой и наполняется содержанием в ответе. В обоих языках актуальное членение вопросительных предложений может изменяться в зависимости от контекста, эмоциональной окраски и ударения. В английском языке тема обычно стоит в начале предложения, а рема следует за ней. Это является следствием строгого расположения слов в предложении, соответственно важная роль отводится различным видам инверсии. Различные типы вопросов и их структуры демонстрируют богатство синтаксических возможностей английского языка, в то время как русский язык, имея более гибкий порядок

слов, позволяет выделять различные аспекты предложения с помощью изменения порядка слов или интонации, что создает дополнительные возможности для выражения эмоциональной окраски и акцентирования важных элементов в вопросительных предложениях.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // Иностранные языки в школе. 1976. – № 5. – С. 14-23.
2. *Воробьева Е.Н.* Неместоименные вопросительные предложения с прямым порядком слов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – Вып. 7. – С.112 – 116.
3. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.
4. *Иванов Н.В.* Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики: Сборник научных статей. – М.: Резонанс, 2009. – Вып. 3. – с.1-8.
5. *Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Высшая школа, 1976. – 240 с.
6. *Лаптева О.А.* Нерешенные вопросы теории актуального членения предложения//Вопросы языкознания. 1972. – № 2. – С. 35-47.
7. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения//Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
8. *Фирбас Я.* Функции вопроса в процессе коммуникации //Вопросы языкознания. – 1972. – № 5. – С. 55-65.
9. *Шевякова В.Е.* Актуальное членение вопросительного предложения //Вопросы языкознания, 1974. – № 5. – С. 107 -116.
10. *Шевякова В.Е.* Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. – М.:Наука,1980. -382 с.
11. *Downing A., Locke Ph.* English grammar. A University Course. – London: Routledge, 2006. – p.201 – 223.

5.9.8.

Н.В. Шилова

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
факультет социального управления,
кафедра теории и истории педагогики,
Ярославль, n.shilovanina@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ БИБЛЕИЗМА В ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Библейские идиомы имеют долгую и богатую историю использования во французскоязычном художественном дискурсе. Благодаря влиянию Библии на культуру и литературу Франции, множество библейских образов, метафор и выражений стали неотъемлемой частью французского языка. В данной статье мы рассмотрим некоторые из самых распространенных библейских идиом и их использование в художественной литературе.

Ключевые слова: *библейзмы, идиоматические выражения, художественный дискурс.*

Фразеологические выражения представляют собой значительную часть языкового наследия различных народов, отражая этапы развития языка, историю и культуру нации, а также современные языковые тенденции в обществе. В.М. Мокиенко отмечает, что идиомы состоят из устойчивых и выразительных слов [7]. Некоторые лингвисты рассматривают фразеологизмы как отдельные слова, то есть считают их эквивалентами, на основе определения идиомы как языковой единицы [3; 4; 5; 6]. Ш. Балли в своих работах указывает на интересное свойство идиом – они могут заменяться обычными словами в предложении [2]. Например, *Avoir le cafard (иметь таракана)* можно заменить на словосочетание *être triste (грустить)*. Таким образом, можно заключить, что смысл предложения остается неизменным, однако использование идиомы придает высказыванию более яркий стилистический оттенок и выразительность, обогащая его различными значениями как денотативными, так и коннотативными.

В художественном дискурсе идиомы играют особую роль, поскольку они способны придать тексту богатство и выразительность. В литературном произведении идиомы используются для создания особого стиля, передачи национального колорита, характерных черт персонажей и образов. Они помогают автору выразить свои мысли и эмоции, а также усилить эффект реализма и аутентичности произведения.

Использование идиом в художественном дискурсе также способствует созданию атмосферы, передаче ментальности и культурных особенностей определенной эпохи или общества. Например, в литературных произведениях XIX века можно встретить множество идиом, отражающих прошлые социальные нормы, обычаи и ценности [5; 6].

Идиомы также помогают создавать уникальный образ героя или персонажа, подчеркивая его индивидуальность и характерные черты. В художественном тексте использование идиом может быть связано с созданием определенной атмосферы, передачей настроения или эмоционального состояния персонажей [3; 4].

Таким образом, идиомы в художественном дискурсе не только придают тексту оригинальность и выразительность, но также являются важным средством передачи культурных особенностей, создания образов и атмосферы произведения.

Идиоматические выражения с компонентом библеизма можно поделить на две группы: пословичные и непословичные. Рассмотрим их более подробно.

Фразеологизмы, входящие в пословичную группу обычно переводятся с учетом особенностей языка перевода, при этом сохраняется их смысловая составляющая, а компонент библеизма может быть утрачен или приобретен за счет подбора наиболее близкого эквивалента. Рассмотрим возможные варианты.

Фразеологизмы, не содержащие библеизмы во французском языке, но приобретающие данный компонент в переводе. Ср.:

Il n'est pire eau que l'eau qui dort. – В тихом омуте черти водятся. (букв.: «нет ничего хуже воды, чем вода, которая спит»)

Elle, si douce, si réservée... Il ne faut pas se fier à l'eau qui dort... (J.-P. Ferrière, *Cadavres sur canapé.*)

Такая кроткая, такая сдержанная... В тихом омуте черти водятся!

Qui va à la chasse perd sa place. – Свято место пусто не бывает. (букв.: «кто отправляется на охоту, теряет свое место»).

Qui va à la chasse perd sa place. Il est plus brave que toi, plus beau que toi, plus jeune que toi... (J. Cocteau, *Les Chevaliers de la table ronde.*)

Свято место пусто не бывает. Он храбрее, красивее, моложе тебя...

Фразеологизмы, содержащие библеизм во французском языке, но утраченные при переводе. Таких примеров значительно меньше. Ср.:

De diable vient, à diable ira. – Чужое добро впрок не идет.

Фразеологизмы, сохраняющие библеизм при переводе в обоих языках. Ср.:

Chacun pour soi et Dieu pour tous. – Каждый за себя, один Бог за всех.

Malheureusement il ne suffit pas de mendier, même lorsque l'on a faim, pour avoir du pain, il faut que les autres en aient, et qu'ils veulent vous en donner, et c'était la mode de dire alors: Chacun pour soi, Dieu pour tous! (Erckmann-Chatrion, *Histoire d'un paysan.*)

К несчастью, голодному, чтобы иметь хлеб, недостаточно лишь просить подаяния: нужно, чтобы у других он был и они хотели бы им поделиться, а в те времена было принято говорить: Каждый за себя, один Бог за всех!

Библейский компонент во фразеологизмах непословичной группы также как и во фразеологизмах пословичной группы может быть утрачен или приобретен. Но хотелось бы отметить, что в данных фразеологизмах потеря компонента библеизма при переводе встречается намного чаще. Ср.:

*avoir le **diable** à ses trousses* – мчаться от погони; бежать сломя голову (букв.: «преследуя дьявола»).

... et marchaient comme s'ils avaient eu le diable à leurs trousses. (Erckmann-Chatrion, *Madame Thérèse.*)

... а продолжали двигаться вперед, как будто кто-то гнался за ними по пятам.

*(que) le **diable** m'emporte si ...* – проволиться мне на месте (букв.: «(что) дьявол заберет меня, если ...»).

... et je veux que le diable m'emporte si ma vanité y est pour quelque chose. (A. Maurois, *Prométhée ou la vie de Balzac.*)

... и провалиться мне на месте, если я это говорю из тщеславия.

Во французских фразеологических выражениях чаще всего употребляются слова Бог и Дьявол/черт, как наиболее экспрессивные средства языка, выражающие эмоциональное отношение человека к тому, или иному объекту. Ср.:

Que diable – какого дьявола; черт возьми

Que diable faites-vous de l'argent? (G. de Maupassant, *Mont-Oriol.*)

Черт возьми, что делаете вы с деньгами?

Beau comme un dieu – красив как Бог

Il était beau comme un dieu, svelte, avec un noble et fier visage, et l'élégance de son habit s'accordait à sa haute mine. (P. Lalo, *De Rameau à Ravel.* Antoine Rubinstein.)

Он был строен и красив как бог, черты его гордого лица были благородны, а элегантность костюма соответствовала его вдохновенной внешности.

Таким образом, идиоматические выражения с компонентом библеизма играют значительную роль во французском языке и культуре, отражая богатство истории, традиций и ценностей, связанных с Библией. Они пронизывают как художественный, так и повседневный дискурс, обогащая язык и придавая ему глубокий символический смысл. Идиоматические выражения в художественной литературе позволяет нам лучше понять мир носителя языка, их культуру и менталитет.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / В. Н. Бабаян, А. Е. Купцов // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
3. *Егорова О.С.* Коммуникативно-синтаксическая типология предложений, включающих частицы (на материале русского и испанского языков) / О. С. Егорова, А. Е. Купцов // *Ярославский педагогический вестник*. – 2013. – Т. 1, № 4. – С. 166-174.
4. *Егорова О.С.* Особенности функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения / О. С. Егорова, А. Е. Купцов // *Ярославский педагогический вестник*. – 2012. – Т. 1, № 4. – С. 155-160.
5. *Купцов А.Е.* Роль частиц в логико-коммуникативной организации предложения (на материале испанского языка) / А. Е. Купцов // *Ярославский педагогический вестник*. – 2011. – Т. 1, № 3. – С. 194-197.
6. *Купцов А.Е.* Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – 183 с.
7. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. – Санкт-Петербург : «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.

Список используемых источников

- Erckmann É., Chatrian A.* Histoire d'un paysan. – Paris : BeQ, 1792. – 456 p.
Erckmann É., Chatrian A. Madame Thérèse. – Paris, 1863. – 396 p.
Ferrière J.-P. Cadavres sur canapé. – Genève: Ditis, 1959. – 189 p.
Lalo P. De Rameau à Ravel. Antoine Rubinstein. – Paris, 1947. – 422 p.
Maupassant G. de. Mont-Oriol. – Санкт-Петербург : Капо, 2008. – 415 с.
Maurois A. Prométhée ou la vie de Balzac. – Paris : Hachette, 1965. – 573 p.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

А.Л. Аكوпова канд. филол. наук

Московский университет имени А.С. Грибоедова (Москва),
факультет лингвистики,
кафедра европейских языков и межкультурной коммуникации,
arewik@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ИНТЕРНЕТ-СМИ

В данном тексте дан сжатый анализ современного информационного противоборства в глобальной сети, приемов манипуляции сознанием и попыток вмешательства в коммуникационное пространство России с целью причинения ей вреда, использования электронных СМИ для распространения дезинформации и иных аспектов медийного противостояния.

Ключевые слова: Информационное противоборство, Интернет, электронные СМИ, дезинформация, инновационные технологии, МИА «Россия сегодня», мессинджеры, социальные сети, «постправда», «фейковые» новости, сетевой контент, информационный суверенитет России.

В настоящее время Интернет активно используется в целях информационного противоборства конфликтующих стран, СМИ, социальных групп, партий и рядовых пользователей. Российское информационное пространство подвергается ежегодно извне атакам миллионами фабрикуемых материалов. Киберсреда трансформировалась в настоящее поле противоборства. В социальных сетях применяются те же методы, которые используются для различных форм воздействия на общественное и индивидуальное сознание. Это, в первую очередь, сокрытие либо радикальное искажение важных новостей, а также вбросы заведомо ложной информации. Именно поэтому здесь следует отметить особую роль **инновещания**. В информационном противоборстве одно и то же явление обретает различные определения и оценки (либо даже замалчивается) в зависимости от того, какие интересы преследует то или иное СМИ. Терминам «демократия» и «либерализм» могут придаваться и позитивные, и негативные коннотации. Вместе с тем теоретические и прикладные исследования проблематики информационного противоборства необходимо активизировать. В Интернете часто практикуется массовый вброс в сетевое пространство заведомо «фейковых» новостей, иллюстрации для которых берутся из других материалов, чтобы «подтвердить» ложные сенсации. Необходимо создать мощную сеть служб, осуществляющих проверку фактов в условиях новой цифровой реальности. Необходимо, начиная с детских лет, формировать у россиян медиаграмотность, предполагающую выработку умения аналитического восприятия информации и распознавания «фейковых» сообщений и новостей. Предстоит ускоренно развивать и совершенствовать отечественные социальные сети и видеохостинг. Под фейковыми новостями подразумеваются ложные сообщения, распространяемые различными СМИ. Поддельные новости – это дезинформация. Она распространяется через электронные каналы (особенно в социальных сетях). Они в свою очередь основаны на действиях отдельных лиц или групп, выступающих от своего или чужого имени. Различные алгоритмы и компьютерные технологии играют центральную роль в распространении такого рода недостоверной информации путем ее размещения в постах, лайках и «ретвитах» пользователей. В странах Западного мира имеет место ярко выраженная тенденция введения цифровой цензуры, использующей искусственный интеллект, что способствует доминированию в Интернете одной, якобы

единственно верной точки зрения на происходящие процессы. Как утверждает доцент Палий О.Л., концепт post-truth был лексикализован в языке благодаря книге «современного американского писателя Ральфа Кейеса (Ralph Keyes) под названием «e- Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life (Эра пост-правды: ложь и обман в современной жизни)», вышедшей в свет в 2004 г. Как видим, Кейес уже напрямую связывает post-truth с обманом, нечестностью и ложью» [1].

Еще в 1998-м году Россия первой выступила с предложением разработки под эгидой ООН базовых норм поддержания миропорядка в информационном глобальном пространстве с целью обеспечения равных условий использования универсальных сетевых ресурсов для всех стран. Однако, выработку соответствующих соглашений тормозится до сих пор.

Одним из методов информационного противоборства является манипулирование восприятием информации, в процессе которого те или иные факты подвергаются существенным искажениям посредством звуковых, текстуальных и аудиовизуальных приемов. Таким образом могут осуществляться целенаправленные пропагандистские кампании для подрыва доверия общества к органам публичной власти и государственным мероприятиям. Такого рода приемы информационных акций создают серьезные проблемы в работе СМИ, стремящихся к объективному освещению реальности. Крупнейшими манипуляторами в сфере информационно-коммуникационных технологий выступают IT-компании «Facebook», «Google», «Twitter».

Ключевым субъектом информационного противоборства является Интернет как пространство функционирования виртуального, социального сообщества. В связи с этим социальные сети, блоги и телеграмм-каналы могут являться в качестве объектов и средств для достижения целей информационного противоборства. Примечательно, что СМИ постепенно превращаются в ретрансляторы сетевого контента, все чаще в СМИ основные новости сводятся к цитированию социальных сетей. Короткий «пост» в социальной сети может вызвать массовое обсуждение и цитирование в средствах массовой информации. А если учесть, что большинство публикаций в сети Интернет не имеют географической привязки и часто могут быть инициированы вне государства, создается реальная угроза информационному суверенитету страны. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации указывается, что наиболее опасным источником угроз интересам государства в информационной сфере является неконтролируемое распространение «информационного оружия» и развертывание гонки вооружений в этой области, попытки реализации концепций ведения «информационных войн», «стремление ряда стран к информационному доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве; разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов. Одним из наиболее знаковых действий Президента Российской Федерации явилось издание указа о ликвидации ФГУП «РИА Новости», на базе которого был создан холдинг МИА «Россия сегодня», в состав которого вошла и радиоккомпания «Голос России». Новое информагентство специализируется на международной информации. С 10 ноября 2014 г. международное информационное агентство МИА «Россия сегодня» запустило ориентированную на зарубежную аудиторию мультимедийную группу «Sputnik», редакции которой уже функционируют в десятках стран мира. «Sputnik» в каждой из стран представляет мультимедийный центр, включающий радиостанцию для местной аудитории, сайт, новостное агентство и пресс-центр. Следует обратить особое внимание на тенденцию в странах Запада к созданию технологий манипулирования сознанием людей, т.е. по сути ведения информационно-электронной («виртуальной», но от этого не менее реальной) войны с Российской Федерацией и ее союзниками. Это относится ко многим странам. Абсолютно диаметрально противоположное изложение и изображение событий передается в СМИ – и на ТВ, и на радио, и в Интернете.

Дезинформация – заведомо ложная информация, используемая для более эффективного ведения агрессивных действий, а также сам процесс манипулирования информацией. Целью такого воздействия является принятие объектом, против которого направлена дезинформация, нужного манипулятору действия или отказ от принятия выгодного для него решения.

«Фейковые» новости – новости, обозначающие неверное сообщение, которые преобладают в Интернете, особенно в социальных сетях и других социальных СМИ. Часть их распространяется, как вирус, и иногда также подхватывается журналистами. Не будет преувеличением сказать о том, что в современной ситуации в Интернете, да и во всем информационном пространстве присутствуют вполне реальные, а не только потенциальные противники, наносящие «инфоудары» в режиме «онлайн». Развернувшаяся информационная война не сдерживается никакими правилами, не подчиняется международным законам, и на нее нельзя пожаловаться в ООН.

Список литературы

1. *Полий О.Л.* «post-truth»: история слова года (2016) по версии оксфордского словаря английского языка. В сборнике: Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2016. С. 153-157.
2. Правила жизни Ясена Засурского // Журнал Esquire. [Электронный ресурс]. URL: https://esquire.ru/rules/85182-pravila-zhizni-yasena-zasurskogo/?accessHash=9f20cafba4848afb19067b98602f781d%2F&fbclid=IwAR08h3MNUykGiVmoYsZ2aYeJlC-wB_J0RtZUP2IW0dDmCPUtY2r_8Cj3xk4
3. *Новак В., Нарожна Д.* Средства массовой информации в намеренном творении картин действительности – постправда и агрессия в медиа. Век информации. 2017. Т. 1. № 2. С. 159.
4. *Резник А.Н.* Информационное противоборство в условиях вооруженного конфликта: содержание, технологии, тенденции. Автореф...дисс. канд. полит.наук. М., 2004.
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/58824>

5.9.9.

Р.В. Даутова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций,
Кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, RVagiz@yandex.ru

МЕЧТЫ О РАДИО В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «РАДИО С ПАМИРА» Ш.Х.УСМАНОВА

В статье представлены результаты анализа событий, которые повлияли на становление радио в ТАССР. Особое значение отводится фантастической повести Ш.Х.Усманова «Радио с Памира» (1925), свидетельствующей о многолетнем увлечении писателя идеей радиофикации страны. Рисуется образ радио как мощного средства коммуникации.

Ключевые слова: история радиовещания, Татарская автономная республика, Шамиль Усманов, образ радио, фантастическая повесть.

Личность татарского писателя и политического деятеля Ш. Х. Усманова находится в центре внимания как исследователей истории радио в Татарстане, так и литературоведов, изучающих его литературное наследие. Впервые Усманов предложил организовать радиостанцию в Казани в 1922 г. на VI партийной конференции ТАССР, но не получил должной поддержки. Через три года в Москве издается его повесть «Радио с Памира». В разных изданиях она называлась то рассказом-фантазией, то фантастической повестью.

В центре повести - судьба Зяббара Асгатова, «командир Красной Армии, являющийся другом всех угнетенных народов»[5, с.208]. Прототипом Зяббара стал брат писателя Габбас Усманов, погибший на Ферганском фронте.

Повествование повести «Радио с Памира» полно невероятных поворотов и испытаний для героя. Сюжет произведения охватывает большой отрезок времени и обширную географию: начало 1920-х гг. - борьба с басмачами, с 1921-го г. - участие в освободительной войне алжирских горцев в Северной Африке, два года в доме инвалидов в Берлине, в 1938 г. - возвращение на родину в Казань. Хотя многие эпизоды перекликаются с реальными событиями Гражданской войны, но имеют место и элементы фантазийного характера и авантюрно-приключенческого жанра - герою приходится менять имя и биографию, переодеваться, он прекрасно владеет иностранными языками, является не только хорошим наездником, но и в рядах французской армии под чужими документами становится первоклассным летчиком. В этом же стиле решен и финал произведения – ослепшему на чужбине герою делают в Казани чудо-операцию на глаза, в результате которой он прозревает. Так вымысел переходит границы "правдоподобия", предлагая читателям фантастическую версию событий.

Однако повесть стоит отнести к формальной (условной) фантастике. Формальная (условная) фантастика и содержательная (безусловная) фантастика определяются по таким критериям, как чередование фантастического компонента по степени важности и варьирование фантастического элемента [6]. Фантастические элементы в рассматриваемом нами произведении являются не главными, а вспомогательными: «это прежде всего способ выйти за рамки повседневности, посмотреть на своих современников глазами ушедших поколений, осознать важность истории своего народа для судеб планеты, найти в прошлом нравственную опору для дальнейшего существования нации» [3]. Для писателя Ш.Усманова важны не столько приключенческие перипетии, сколько такие архетипические мотивы, как долг, служение, духовное формирование, выбор, борьба Добра и Зла.

Однако современник Ш.Усманова - татарский писатель и драматург Ш. Камал в рецензии, опубликованной в газете «Кызыл Татарстан» (1926, 25 марта, № 68), заметил, что в погоне за приключенческими красочными сюжетами автор повести наделил главного героя чертами характера, противоречащими его основной природе [2, перевод с татарского на русский язык автора – Р.Д.]. А о соотношении реального и фантастического он писал так: *«Несмотря на то, что "Радио с Памира" называется рассказом мечты, три четверти его действия происходят в реальном мире, в форме реальных событий. Поэтому лишь четвертая часть рассказа — от момента возвращения Джаббара в Казань должна была с определенным смыслом называться мечтой.»*

«Мечтой» можно считать созданный в повести образ радио, он также является вспомогательным элементом. Радио в представлении Шамиля Усманова – это прежде всего средство коммуникации, соединяющее людей независимо от того, где они находятся географически и какой имеют статус, и помогающий решать трудные проблемы. В 1920-е гг. идея радио воспринималась как одно из воплощений мечты о равном распределении культурных благ и информации, а поиски новой выразительности «происходили параллельно с обретением и освоением только появившихся технических средств массовой коммуникации» [4]. «Радио будущего – главное дерево сознания – откроет ведение бесконечных задач и объединит человечество» - писал поэт В.Хлебников.

Кульминацией сюжета является заседание Казанского суда. Вот-вот должны вынести несправедливый приговор Зяббару, у которого нет доказательств его невиновности. Но неожиданно «Радио с Памира» с помощью «радиопроектора» оперативно передает новые свидетельства:

«Появились золотистые буквы: «Радио с Памира, - прочитали все.

- У аппарата Кадыр Асгатов и Тахтаходжа Жамабай. Посылаем нужный следствию документ – номер газеты «Солдат и рабочий».

На экране появился десятикратно увеличенный газетный лист, на котором легко было прочесть каждую строку. Темневшая посередине фотография тоже постепенно стала отчетливей и все прочитали: «Провокатор Осипов».[5, с.229]

Как видим, в образе радио в повести соединились сразу несколько идей, которые реализуются в будущем, – телефонизация и радиофикация, телефакс, телевидение. «Мы сможем не только слышать шаги марширующих на Красной площади ног, но и видеть стройные ряды демонстрантов», – писал позже Ш.Усманов в статье «Алло! Алло!» [7].

Таким образом, технократический подход к фантастике в произведении Ш.Усманова «Радио с Памира» можно объяснить как общим интересом общества к новому техническому средству, так и личной увлеченностью писателя идеей радио. Когда в 1924 г. в Казани организовываются первые кружки Общества радиолюбителей, Усманов становится одним из его членов. В 1927 г. после демобилизации из армии его назначают начальником Татарского Управления зрелищными предприятиями. И он возглавляет строительство в Казани ширококвотельной радиостанции [1].

Первая казанская станция «РВ-17» была построена в урочище Арское поле. Именно здесь из маленькой речевой студии 7 ноября 1927 года вышла в эфир пробная радиопередача. Прозвучал голос Шамиля Усманова: «Казан сөйли!» — «Говорит Казань!». После позывных Усманов поздравил первых радиослушателей с десятилетием Октябрьской революции. Этот день считается днём рождения татарстанского радио.

Надо отметить, что Ш.Усманов считал необходимым для развития радио разъяснительную работу. В номере республиканской газеты «Кызыл Татарстан» от 3 января 1928 г. он рассказывает о письмах, приходящих на республиканское радио. Одна половина писем – от слушателей, которых интересуется техническая сторона радио, другая половина - от жителей деревень, услышавших радио впервые. Усманов пишет о безграничных возможностях радиопередач - из Казани можно слушать и радио Берлина, Стамбула, из Москвы - радио «Коминтерна»: рупор радио непременно дойдет в самые темные уголки страны...

29 января 1929 г. в газете «Кызыл Татарстан» Ш.Усманов с юмором описывает, как на радиостанцию пришел деревенский парень. Гость объясняет сотрудникам радиостанции: меня послал деревенский народ, чтобы я увидел, как вы работаете, и сказал по радио для них два-три слова. И ему предоставили такую возможность. «У микрофона сильно откашлялся и начал говорить: «Я с Арского кантона, Исмагиль Фатхуллин буду. Вы меня послали, чтобы я увидел лично, как работает радио... Теперь и я поверил в радио. И вы поверьте!» (Перевод с татарского на русский язык автора – Р.Д.)

Стоит отметить, что после 1930-х гг. радиовещание в республике становится более организованным и профессиональным. В 1936 г. Татарский радиокomiteeт участвует в Первом Всесоюзном радиофестивале. В этом же году Всесоюзное радио транслировало из Казани спектакль «Голубая шаль» по пьесе К.Тинчурина и композитора С.Сайдашева. Однако вместе с достижениями в области радио эти годы принесли трагические потери – с 1934 по 1939 годы в Татарском радиокomiteeте сменились восемь руководителей. В жерновах репрессий погиб и родоначальник радио Татарстана Ш. Усманов.

Подытоживая статью, отметим: Шамилю Усманову удалось реализовать свою мечту, так ярко описанную в повести «Радио с Памира». По мере радиофикации и развития радиовещания в стране радиоприемник становится необходимым и любимым источником информации для жителей республики.

Список литературы

1. *Даутова Р.В.* Радиовещание Татарстана в 1920-30 гг. // Радио: начало истории. К 120-летию: сб. науч. ст. М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 156-165.
2. *Камал Ш.* «Памирдан радио». Кызыл Татарстан, 1926, 25 март.
3. *Ковтун Е.Н.* Фантастика и национальная идентичность: чешская литературная версия// Память vs история. Образы прошлого в художественной практике современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы: сб.науч.ст.. М: Институт славяноведения РАН. 2019. С.22-40//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantastika-i-natsionalnaya-identichnost-cheshskaya-literaturnaya-versiya> (дата обращения: 10.03.2024)
4. *Петрушанская Е.* «Язык пространства, сжатого до точки»: из литературных прозрений о радио-утопии// Литература в зеркале медиа, часть II. Коллектив авторов. М.: Издательские решения. 2016. С.7-40 //URL: <https://www.livelib.ru/book/163047/readpart-literatura-v-zerkale-media-chast-ii-bez-avtora/~4> (дата обращения: 5.02.2024)
5. *Усманов Ш.Х.* Радио с Памира // Путь легиона (На русском языке. Перевод с татарского). Казань: Татарское кн.изд-во. 1974. С.179-231.
6. *Чумаков В.М.* Фантастика как литературно-художественное явление. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Москва, 1977. 195 с.
7. Шамиль Усманов: «Будем отражать врагов, идущих против свободы». Казанские истории. Культурно-просветительская газета. 2018. 26 дек. // URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/17532-shamil-usmanov-budem-otrazhat-vragov-idushchikh-protiv-svobody?ysclid=lty705sjur384861499> (дата обращения: 3.03.2024)

5.9.9.

Е.Ю. Дворак

Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ),
факультет журналистики,
кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы,
Москва, elenadvorak22@yandex.ru

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РЕКЛАМЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ

Статья посвящена анализу особенностей нарратива в рекламном сообщении. Выделяется новое понятие – «архетипический нарратив» и расшифровывается его «символический код». Показано, как при помощи праобразов архетипический нарратив влияет на сознание общества.

Ключевые слова: *нарратив, архетип, образ, символ, сознание, реклама.*

В современном мире реклама является неотъемлемой частью информационно-сетевого пространства. «Это продукт массовой культуры, пронизывающий все сферы жизни общества, является одновременно и отражением духовного состояния современности, и инструментом его проектирования» [1].

Исходя из данного определения, реклама не только предоставляет информацию о товарах, услугах, но и «создает вокруг товара благоприятную атмосферу» [2], участвует в формировании актуальных ценностей для общества. В их основе лежит некий «символический код», который является центром рекламного нарратива.

Понятие «нарратив» пришло из историографии, возникнув из концепции «нарративной истории». Представители различных теоретических школ: Р. Барт, В. Шкловский, Б. Томашевский, А. Греймс и др. трактовали историю «не как цепь обоснованных объективно закономерностью событий, а как интерпретированный рассказ о них» [5].

Сперва нарратив применялся только для изучения структуры художественных текстов. Однако с развитием медиакоммуникации это понятие стало применяться в СМИ и в рекламе.

«Нарратив — это повествование о взаимосвязанных событий, представленных аудитории в виде последовательности слов или образов» [4].

Нарратив напрямую связан с одним из ключевых методов написания эффективного рекламного текста – сторителлингом. В обоих случаях речь идет о создании истории. Но если сторителлинг основывается на специализированных формах, то ядром нарратива является образ или «родовой символ», т.е. – архетип.

К.Г. Юнг дал следующие определение архетипу: «(в пер. с греч.) изначальный праобраз, составляющий содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и др. созданий фантазии, в т. ч. художественной» [6].

Понятие «коллективное бессознательное» [7] играло ключевую роль в концепции К.Г. Юнга. Психолог считал, что через него по наследству передаётся представление об опыты предыдущих поколений, родовых знаниях. Следовательно, архетипы и их интерпретации в нарративах являются общедоступными для понимания массовой аудиторией.

Исходя из этого, становятся понятны причины использования в сценариях рекламных видеороликов известных библейских или мифологических сюжетов, сказок. С помощью закодированного символа в них происходит «перенос в прошлое», к родовым истокам. Кроме этого, товар или услуга рекламного сообщения может выступать «волшебным предметом», покупка которого воплотит желание в жизнь. Все вместе это оказывает сильное психологическое воздействие на сознание потребителя

Исследователи пришли к выводу, чтобы расшифровать изначальный, первичный архетип в рекламе нужно основываться на пяти элементах: а) образ героя; б) его поведения в конкретной ситуации (действия); в) символические предметы; г) пространство вокруг героя; нарратива (т.е. способ интерпретации сюжета).

При дальнейшем анализе мифологических или сказочных сюжетов в рекламе, мы будем основываться на работе В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки». Исходя из его концепции существует четыре основы для развития сюжета: подготовительная часть, завязка, основная часть и развязка [3].

Исследуя первый рекламный видеоролик от компании GHD стайлер, внимание аудитории фокусируется на символических атрибутах: туфельке, часах, бьющих полночь (рис.1).

Далее следует образ девушки в бальном платье – героини этого рекламной реальности – «Золушка». В совокупности все эти элементы создают «символический код», который воспринимает подсознание зрителя. После чего, уже на сознательном уровне он запоминает не только историю, но и тот «волшебный предмет» – рекламируемый продукт.

Рис. 1 – Золушка

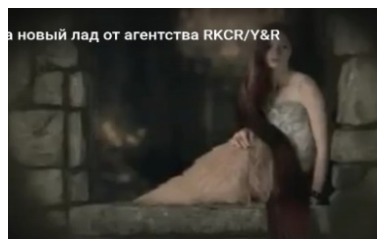

Рис. 2 – Рапунцель

Аналогичным образом, т.е. по аналогии со сказкой, строится сюжет второго видеоролика от компании GHD. Главные образы: герой (в современной интерпретации – принц на байке) и девушки с длинными волосами, сидящей в высокой башне (рис. 2). Символическим (условным) предметом являются башня и длинные волосы героини – «Рапунцель».

Архетипический нарратив обеих видеореклам заключается в нестандартной интерпретации исходного сюжета истории. Происходит резкий переход от ожидания аудитории, расшифровавшей символы, к рекламной действительности. Тем самым воздействие усиливается и закрепляется.

Перейдем к разбору следующей группы видеороликов от компании NINA RICCI туалетной воды Le Parfum.

Рис. 3 – Ева, яблоко

Рис. 4 – Райский сад, яблоко

В первой рекламе девушка входит в сияющие двери, карабкается по горе из красных яблок за тем единственным, что висит на дереве (рис. 3).

Во второй, героиня «провалившись» в зеркало, бежит по лабиринту, чтобы вновь оказаться перед деревом с единственным яблоком (рис. 4).

Получается, что в обоих рекламных роликах символическим предметом выступает яблоко. Оно же является центральным архетипом – библейского сюжета о плоде знания из райского сада.

Исходя из этого, героиня становится праобразом Евы, желающая обладать им. Все пространство вселенной NINA RICCI является образом райского сада. Данный аспект подкреплен символами «врат в рай» (сияющие двери) и «лестницей в небо» – гора из красных яблок.

Нужно отметить, что яблоко – это ещё и символ красоты, молодости (сказка «О молодильных яблочках и живой воде» А. Толстого). Соответственно, кроме библейских мотивов, в архетипичном нарративе присутствуют сказочные.

Второй рекламный видеоролик компании NINA RICCI ещё больше насыщен архетипами. Символ лабиринта «переключает» сознание аудитории на греческие мифы. Однако при этом нарратив интерпретирует историю, поэтому в конце пути героиню ждет не минотавр, а райский сад.

«Проход сквозь зеркало» касается литературного сюжета – «Алиса в зазеркалье» Л. Кэрролла. Героиня рекламного ролика также бежит по лабиринту, но не за белым кроликом, а за белой совой.

Символ совы – амбивалентен. Самое известное обозначение – мудрость. Своими корнями он уходит в греческие мифы, к образу богине Афины с совой на плече. Но существует и вторая трактовка символа – птица ночи, мрака, смерти. В это верили в Древнем Египте, Индии.

В исследованном нами рекламном ролике сова представлена в белом цвете. Белый олицетворяет собой чистоту, невинность, мир (белый голубь, белое платье невесты и т.д.). Это дает нам основание говорить о снижении негативной ассоциации с этого символа.

Суммируя все вышеперечисленное по рекламе туалетной воды NINA RICCI, мы можем сделать следующие выводы. Использование сразу трех типов архетипического нарратива: библейского, сказочного и литературного образуют уникальный «символический код», воздействующий на сознание потребительской аудитории. Приятные эмоции, которые испытывает зритель после просмотра, переносятся на рекламируемый товар. Возникает иррациональное желание купить его.

В данной статье мы ставили цели исследовать ключевые компоненты архетипического нарратива и доказать его влияние на сознание аудитории.

В результате анализа видеороликов, мы пришли к заключению, что нарративы работают на бессознательном уровне восприятия людьми. Следовательно, мы можем сделать следующие выводы: архетипический нарратив увеличивает потребительскую активность аудитории, воздействует на массовое сознание и формирует социальное поведение людей в обществе. Его использование эффективно сказывается на коммерческой рекламе, т.к. дает возможность заранее спрогнозировать эмоциональную реакцию целевой аудитории.

Список литературы

1. Ажгихин С.Г., Абрамова В.О. Необходимость развития теоретических и методологических основ дизайна рекламы // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 398-399.
2. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: Учеб. Пособие. – Москва-Новосибирск: ИНФРА-М – Сибирское соглашение, 2007. – С. 10.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 127-132.
4. Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2012. – № 3. – С. 116-128.
5. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С.14.
6. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: Neoclassic, 2022. – С. 27.
7. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – С. 34-48.

5.9.9.

**Г.А. Измайлова, Г.К. Исмагилова канд. филол. наук,
И.И. Курмаева канд. филол. наук, А.Р. Нурутдинова канд. пед. наук**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра контрастивной лингвистики,
Казань, guzel.gulyusa@mail.ru, ismagilowagulyusa@yandex.ru,
airre@rambler.ru, rstmvn@gmail.com

ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

В статье рассмотрены современные представления о развитии медиакоммуникаций в журналистике. Дана характеристика ключевым факторам, оказывающим воздействие на эволюцию в этой сфере. Авторами сделан акцент на выделении и анализе проблем, исследуемых с филологических позиций.

Ключевые слова: *журналистика, медиакоммуникация, проблема, развитие, фактор, филология.*

В условиях современности процессы развития медиакоммуникаций в сфере журналистики (с позиций филологии) опираются на тонкое понимание языка, его эволюции, влияния на распространение информации. Важно особо подчеркнуть, что именно филологическое направление играет одну из определяющих ролей в формировании средств массовой информации. На первый план выходит проблематика выделения и характеристики соответствующих факторов. В их числе при систематизации выделяются следующие:

- ретроспектива языка;
- культурный контекст;
- семиотика, символизм;
- перевод, локализация;
- риторические стратегии;
- критический анализ;
- этические соображения [3, с. 267].

Медиакоммуникации — это широкая область, связанная с передачей информации и коммуникацией с использованием различных медиаплатформ и средств.

В центре медиакоммуникаций находится процесс передачи и обмена данных через различные ресурсы:

- печатные СМИ;
- телевидение;
- радио;
- интернет;
- социальные медиа [1, с. 40].

Так, в рамках филологии исследуется историческое развитие языков — в том числе, изменения в словарном запасе, грамматике, синтаксисе. Понимание этого имеет большое значение для журналистов, поскольку они ориентируются в нюансах коммуникации. Трансформации в использовании языка влияют на журналистский стиль, тон и даже оформление новостей. К примеру, появление новых слов, фраз под воздействием культурных сдвигов либо технологических достижений отражается на том, как передаётся информация в медиа.

Филология позволяет углубиться в культурный контекст задействования языковых средств. Журналисты в увязке с этим учитывают соответствующие нюансы, особенности при освещении событий для различных аудиторий. Социокультурные факторы влияют не только

на выбор слов, но и на интерпретацию смысла. Журналистская этика и обязанности зачастую пересекаются с культурными соображениями, требуя тщательной навигации, чтобы избежать недоразумений.

Помимо этого, весьма значима сфера изучения знаков, символов в языке. В журналистике использование семиотики очень важно — для передачи смысла, выходящего за рамки буквального толкования. Специалисты прибегают к образам, метафорам, чтобы вызывать эмоции, передавать сложные идеи, а также формировать общественное восприятие. Отчётливое понимание семиотических языковых аспектов помогает в области медиакommunikаций создавать убедительные повествования, которые находят отклик у аудитории.

Журналисты в своей деятельности сталкиваются с необходимостью перевода, локализации контента. В данной связи филология даёт представление о тонкостях переводческого функционала (речь идёт о лингвистических эквивалентах, культурной адаптации, сохранении предполагаемого значения). Подразумевается следование филологическим принципам, чтобы обеспечить точные переводы, эффективное общение, преодолевая лингвокультурные границы.

В центре внимания оказывается исследование языка в его историческом контексте — в связке с эволюцией инструментария коммуникации с течением времени. От печатного станка до цифровых средств массовой информации — достижения в области технологий существенно преобразили журналистику и СМИ. Корректное осмысление ретроспективы позволяет специалистам адаптироваться к меняющимся тенденциям, эффективно использовать новые медиа-платформы.

В дополнение к отмеченному, филология включает в себя изучение риторических приемов, стратегий. Журналисты часто используют подобные методы (убеждение, аргументация, рассказывание историй), чтобы привлечь аудиторию, результативно передать сообщения. Понимая принципы риторики, они имеют возможность генерировать убедительные повествования, влиять на общественное мнение, сохраняя при этом честность, объективность.

В рамках филологии поощряется критический анализ языковых структур, текстов, дискурса. Журналисты полагаются на умение мыслить критически — в целях оценки источников, выявления предвзятости, проверки тех или иных сведений. Учитывая это, целесообразно особо подчеркнуть, что филологическая подготовка даёт специалистам по медиакommunikации инструменты для анализа моделей языка, обнаружения приёмов пропаганды, отграничения истины от дезинформации в эпоху распространения цифровых СМИ.

Уместно указать на неразрывную связь филологии с этикой в журналистике, подчеркнув важность точности, справедливости, прозрачности в коммуникации. Перед специалистами стоит задача соблюдать соответствующие стандарты, преодолевая при этом сложности языка. Получаемые знания влияют на процессы принятия моральных решений, направляя журналистов в их стремлении к правде и ответственности.

Развитие медиакommunikаций в журналистике (с позиций филологии) сопровождается сегодня множеством проблем.

Так, язык динамичен, появляются новые слова, фразы, идиомы, а другие устаревают. Эта эволюция инициирует затруднения для специалистов. Вдобавок, введение сленга, жаргона либо технических терминов требует тщательного объяснения, контекстуализации во избежание неправильного толкования [4, с. 39].

В проблемном ракурсе целесообразно указать на то, что журналистам следует стремиться к точности, аккуратности в использовании языка для эффективной трансляции информации. Динамичность новостных репортажей иногда приводит к грубым ошибкам, чрезмерным упрощениям, особенно когда сложные темы сжаты для краткости, ясности.

Язык глубоко переплетен с культурой, и журналисты должны быть чувствительны к социокультурному значению своих слов, выражений. Необходим акцент на понимание нюансов, коннотаций, потенциальных предубеждений, сопряжённых с выбором определенного языка. Неспособность учитывать обозначенные особенности закономерно приводит к некорректному осмыслению либо искажению представлений о сообществах, событиях [2, с. 8].

В свою очередь, перевод идиоматических выражений, «игры слов», отсылки, специфичных для конкретной культуры, подчас оказывается особенно сложным; требуется адаптация или объяснения для обеспечения точной коммуникации.

Стремительное развитие цифровых медиа изменило сферу журналистики, представив новые платформы, форматы, способы взаимодействия. Хотя digital-технологии открывают беспрецедентные возможности для распространения, масштабирования, они также сопровождаются множественными проблемами с точки зрения использования языка. Социальные сети, например, поощряют краткость и неформальный язык, что способно повлиять на качество, целостность журналистского общения.

Важно упомянуть о том, что журналисты сталкиваются с моральными дилеммами, к примеру, как сбалансировать право общественности на информацию с уважением к частной жизни или избегать сенсаций, предвзятых высказываний. Соблюдение этических стандартов играет в данной связи фундаментальную роль — для поддержания честности, авторитета журналистики.

Таким образом, развитие медиакоммуникаций в журналистике с точки зрения филологии многоаспектно — с учётом факторов эволюции языка, культурного контекста, семиотики, перевода, риторических стратегий, критического мышления, этических соображений. В нынешних условиях филология даёт журналистам более глубокое понимание коммуникации, а также возможность эффективно взаимодействовать с разнообразной аудиторией, поддерживать принципы ответственной работы в постоянно меняющейся медиасреде. Успешно разрешая охарактеризованные в статье проблемы, журналисты могут извлечь выгоду из применения принципов филологии в своей практике, опираясь на тщательные исследования, критический анализ, вдумчивое размышление над языковыми и социокультурными аспектами своей деятельности. Отдавая приоритет ясности, точности, чуткости в задействовании языковых средств, специалисты в рассматриваемой нами сфере повышают качество и укрепляют влияние медиакоммуникаций в журналистике.

Список литературы

1. *Дугин Е.Я.* Теоретико-методологические подходы к выявлению закономерностей развития современной журналистики и медиакоммуникаций / Е.Я. Дугин // *Журналистика и общественные коммуникации в цифровом пространстве: создавая смыслы. Материалы конференции.* – Владивосток: 2022. – С. 39-42.
2. *Речицкий Л.* Медиакоммуникации и журналистика: новации, идеи и гипотезы / Л. Речицкий // *Журналист. Социальные коммуникации.* – 2023. – № 2 (50). – С. 6-9.
3. *Шакирова А.Р.* Роль медиакоммуникации в журналистике / А.Р. Шакирова, Г.Н. Гареева // *Актуальные проблемы национальных литератур и отечественного литературоведения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции.* – Уфа: 2023. – С. 267-268.
4. *Шилина М.Г.* Российские связи с общественностью в контексте медиакоммуникаций и журналистики: к постановке вопроса сопряженной концептуализации / М.Г. Шилина // *Российская школа связей с общественностью.* – 2021. – № 21. – С. 30-44.

5.9.9.

¹В.М. Липицкая канд. филос. наук, ²Д.А. Яруллина, ³Д.Б. Закирова канд. филол. наук¹Казанское высшее танковое командное училище,
кафедра иностранных языков,²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа иностранных языков и перевода,
кафедра иностранных языков,³Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, vmnasrtdinova@mail.ru, muhametdinova@bk.ru, zakirovadb@gmail.com

К СЛОВУ О «СЛОВЕ ПАЦАНА»: ДЕВЯНОСТЫЕ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ КАК МОДЕЛЬ РЕФЕРЕНТНОГО ПРОШЛОГО

Авторами рассмотрен «постсоветский поворот» в отечественном медийном дискурсе в контурах кинематографических нарративов. На примере нашумевшего сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» проанализированы социокультурные и социально-психологические причины возросшего внимания сферы медиакоммуникаций к десятилетию девяностых. В качестве ведущих факторов выявлены попытки терапевтирования коллективной травмы, значительный визуально-эстетический капитал эпохи и существующий социальный запрос на формулирование востребованных мифологем общественного сознания.

Ключевые слова: *медиакоммуникации, медийный дискурс, кинематографический нарратив, советское, инфоповод, обыденное сознание, референтное прошлое.*

Неоновые вывески девяностых, погасшие было на фоне сытых «золотых нулевых», вновь зажигает российский медийный дискурс – а, точнее, его кинематографическая, экранная деноминация. Новый «курс на девяностые» ещё в 2017 г. берёт Кантемир Балагов с лентой «Теснота»; далее следуют «Хрусталь» (2018, реж. Д. Жук), «Бык» (2019, реж. Б. Акопов), «Ника», (2022, реж. В. Кузьмина), «1993» (2023, реж. А. Велединский), «Быть» (2023, реж. А. Ковтунец), «Танцуй, селёдка» (2023, реж. А. Лупашко), «Лада Голд» (2023, реж. Н. Власов), и, конечно, «Слово пацана. Кровь на асфальте» (2023, реж. Ж. Крыжовников).

Именно на последней, восьмисерийной ленте, произведшей, без преувеличения, эффект разорвавшейся бомбы в отечественной медиасфере, мы сосредоточим своё внимание в рамках настоящей работы. Каковы социальные, культурные, медийные причины обозначившихся в контуре экранных искусств «страстей по девяностым»? В какие болевые точки общественного сознания попал сериал, ставший столь резонансным?

Первая причина, как нам видится, связана с тем, что современное обыденное сознание, «градообразующими» объектами которого сегодня в значительной степени являются социальные сети с их преобладающей ориентацией на «эстетику» [3] (в коллоквиальном смысле этого термина – В. М., Д. А., Д. Б.), т. е. визуальный ряд, предметную картинку, зрительные образы, «мыслит» преимущественно декоративными категориями. В этом плане девяностые, с их *сильнозначным*, и – по сегодняшним меркам – экзотическим уже декорумом (взять хотя бы те же *обменники, видеосалоны, дискотеки* в ДК) – это настоящая находка, *кубик-концентрат* очень своеобразной, но – неизменно – чрезвычайно киногеничной эстетики. Легендарная эпоха сформулировала собственный, совершенно самобытный вокабуляр – вестиментарный, артефактный, атмосферный, да и непосредственно речевой, словарный. «Слово пацана...» оформилось в калейдоскопически-вещное экранное повествование, привлекательное множеством подробностей, аутентичных

деталей; «фенечек времени». О т. н. «мудборд-мышлении» и «Pinterest-методологии» нам уже приходилось писать ранее [2], и если до недавнего времени в фокусе медийных нарративов находился, прежде всего, советский период, созданный которым масштабный и подробный дискурс артефактов российские кинематографисты транскрибировали и стилизовали на протяжении более четверти века, то обращение к «лихому десятилетию» – (назовём его «постсоветский поворот») – это свежий тренд отечественной тележурналистики.

В качестве второй причины обозначим обстоятельство скорее технического свойства: полотно картины в наиболее запоминающихся её эпизодах организовано по принципу reels (рилс), или shorts (шортс), т. е. коротких музыкальных видео, предназначенных для размещения в социальных сетях. Для подобных роликов характерна высокая динамика повествования, «спрессованность» сюжета, кинетическая (путём демонстрации действий, жестов, мимики), а не вербальная трансляция смыслов; жёсткие монтажные склейки. Подобный операторский почерк позволил в значительной степени размыть границу между пользовательским контентом и официальной мультимедийной продукцией, обозначив интервенцию трендов социальных медиа в границы последней что, безусловно, польстило аудитории (особенно молодёжной).

Третий фактор, обусловивший, на наш взгляд, небывалый ажиотаж вокруг сериала, имеет более глубокие социокультурные и социально-психологические основания. «Слово пацана...», действие которого, если придерживаться строгой хронологии, происходит на излёте восьмидесятых, есть попытка, причём небезуспешная, терапевтирования коллективной травмы краха советской системы и последовавшего беспредела девяностых. Осуществляется такая терапия посредством двух инструментов: во-первых, собственно проговаривание болезненного опыта, снятие статуса табуированности с темы (сериал и сам стал актом такого «проговаривания», и одновременно выступил пусковым механизмом для старта общественной дискуссии); а, во-вторых, экспликация такой объяснительной модели, которая предложила бы непротиворечивую версию событий тридцатилетней давности, приемлемую для встраивания в социальную мифологию на уровне обыденного сознания (запрос на формулирование таковой самоочевиден). Искомой версией стало предложенное сериалом представление о фактическом изоморфизме криминальных формирований и советских и партийных коллективов эпохи заката Советского Союза. На этом тезисе остановимся подробнее. В официальной версии финальных серий эта острая идея несколько сглажена, а в т. н. «слитых» эпизодах (ряд заключительных серий появился на просторах Интернета раньше официального их релиза; что, впрочем, могло являться провокационной маркетинговой стратегией создателей сериала – *прим. авторов*) подана в точках драматического экстремума. Вчерашний группировщик Маратик (Рузиль Минекаев), «отшитый» недавними единомышленниками, органично вписывается в ряды другой «стаи» – Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ), не испытывая при этом, по большому счёту, ни идеологических, ни моральных затруднений. Реверсивная логика персонального развития героя (не от теряющего свою популярность на фоне «усталости идеологии» комсомола – в ряды «апологетов улиц», а наоборот) лишь подчёркивает тот факт, что советское в сериале выведено в качестве той социальной Чашки Петри, в которой «вырастают» и предпосылки распада СССР, и, собственно, криминогенного лихолетья девяностых. Советское по версии «Слова пацана...» – вообще достаточно перверсивное, девиантное образование. Конкретизируется такое видение в ряде высказываний героев и мизансцен сериала. Так, например, регулярные сборы «универсамовских» проходят на территории хоккейной коробки во дворе жилого дома, и в кадр неоднократно попадает некое хозяйственное помещение с кирпичным лозунгом «*Слава КПСС!*» (заметим, что несмотря на осуществление «натурных» съёмок, данное сооружение частью реального городского ландшафта не является и было намеренно воздвигнуто кинематографистами) [1]. Иллюстративен также и следующий диалог между главным героем Андреем «Пальто» Васильевым (Леон Кемстач) и его матерью, Светланой Михайловной

(Юлия Александрова): « – У нас экскурсия в Ленино-Кокушкино. Посмотреть, где Ильич прятался. – Здравьете, прятался. Он там не прятался, там мать его жила. Светлое место, там и дышится по-другому». Кажется бы, перед нами изречение идеологически безупречно выдержанное, но и здесь обнаруживается подвох сценаристов: жестокая ирония заключается в том, что поначалу просто несколько экзальтированная, по мере развития сюжета, к финальным эпизодам сериала, мама Андрея оказывается душевнобольной. «Жёсткая пограничница (человек с пограничным расстройством личности – прим. авторов) с органической предрасположенностью к депрессии» – так Алия Булатова, известный клинический психолог, аттестует персонажа Ю. Александровой в своём разборе сериала, ознакомиться с которым можно в Инстаграм-аккаунте @bulatova_aliya (деятельность названной социальной сети признана экстремистской и запрещена в России – прим. авторов). Другая, не менее показательная фраза вложена в уста Марата «Адидас-младший» Суворова (Рузиль Минекаев): «Тут советские. Они, короче, на какой-то праздник снимали знамёна с домов, заточили вот эти штуки, сверху которые, и с ними напали на «адельку» (членов конкурирующей ОПГ – прим. авторов). *Капец революционеры*».

Трагедия девяностых, таким образом, фактически оказывается предзаданной диалектикой системных процессов советского социального организма, а турбулентную декаду становится возможным вписать в лестную для обыденного сознания формулу «не мы такие...». Кроме того, думается, есть ещё один фактор, в силу которого девяностые становятся образцом референтного прошлого: если в начале т. н. «нулевых» филиалом «прекрасного далёка» отечественный медиадискурс зачастую назначал семидесятые (наблюдаем временной «шаг» в тридцать лет; социологические полтора поколения), то теперь, по прошествии очередных трёх десятков лет, эстафету принимает первое постсоветское десятилетие. Сообразно данной гипотезе, следующая в очереди на медийную мифологизацию эпоха – это «золотые, тусовочные “нулевые”», которым, возможно, тоже предстоит примерить мантию «референтного прошлого».

Список литературы

1. Здесь стрелял Вова Адидас, там – жила Айгуль: как выглядят реальные места из «Слова пацана». [Электронный ресурс]. URL: <https://161.ru/text/culture/2023/12/21/73042322/> (дата обращения: 24.03.2024).
2. *Липицкая В.М.* Советское как модное: миллениальные семантизации культовых артефактов эпохи в интернет-сериале «Советский дизайн» // Наука и общество на пути к модернизации: современные взгляды, новые горизонты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 12 февраля 2023 г.). – г. Ростов-на-Дону, ООО «Манускрипт», 2023. – С. 24-26.
3. *Насртдинова В.М.* Трансформация религиозного сознания в современном российском обществе: автореф...дис. кан. филос. наук. – Казань: 2016. – 28 с.

5.9.9.

Г.А. Магомедов канд. истор. наук, А.С. Дибиралиева, М.О. Османова

Дагестанский государственный университет,
Махачкала, mgamid@mail.ru alesya_di@mail.ru, dinochka1396@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СМИ

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с продвижением средств массовой информации в социальных сетях. В статье проанализированы способы такого продвижения. Объектами исследования выступают аккаунты Российского информационного агентства РИА «Новости» во всевозможных социальных сетях. В статье также затрагиваются актуальные проблемы правового регулирования социальных сетей в России.

Ключевые слова: *реклама, социальные сети, Интернет, закон, медиа, фейкньюс.*

Социальные сети являются коммуникационной средой, по которой каждую секунду передается большое количество информации разного рода и качества: от личной, до коммерческой. На данный момент произошли большие изменения в части законодательного регулирования пользования и продвижения в социальных сетях.

По данным Brand Analytics, 63 млн активных авторов насчитывается в российских соцмедиа на июнь 2023 года [1]. Любой пользователь может в режиме реального времени опубликовать у себя на странице ту или иную актуальную информацию, которую он узнал, и (или) отправить ее в популярный «паблик». У пользователей появляется некое чувство контроля над ситуацией, появляется больше доверия к ресурсу, от которого он видит быструю обратную связь и внимание к его проблемам. Популярные группы, чтобы не потерять свою аудиторию, пытаются раньше других публиковать присланные им «горячие» новости, не заботясь порой об их содержимом – зачастую в таких случаях страдает качество публикации, а сама информация до населения может доноситься не полная или неправдивая.

Дело в том, что в погоне за подписчиками, некоторая часть новостных групп в социальных сетях занимаются публикацией фейковых (поддельных) новостей. Необходимо понимать, что целью владельцев данных групп является не донесение какой-то информации до читателей, а лишь активность в аккаунте, которая влияет на приток рекламодателей и соответственно на цену за публикацию рекламных постов.

Для того, чтобы сторонние лица не занимались распространением поддельных новостей в социальных сетях, необходимо обеспечить присутствие в них проверенных аккаунтов самих средств массовой информации. И сегодня многие российские медиа довольно активно ведут свои официальные страницы: например, верифицированный профиль РИА «Новости» по состоянию на март 2024 года насчитывал во ВКонтакте – более 3,1 млн подписчиков, в Telegram – почти 3 млн; число подписчиков ТАСС составляет 971 тыс. во ВКонтакте и 375 тыс. в Telegram и т.д. [2]. Приведем в пример также аккаунты дагестанских медиа: у информагентства РИА «Дагестан» количество подписчиков во ВКонтакте достигло 23 тыс., в Telegram – около 13 тыс., телеканала РГВК «Дагестан» число подписчиков в первой социальной сети 19 тыс., во второй – 18 тыс.

На наш взгляд, со стороны СМИ является ошибочным упускать возможности использования разных каналов связи с потенциальными читателями или зрителями. В каждой из социальных сетей активна та или иная аудитория.

Рассмотрим разное ведение профилей СМИ в разных социальных сетях на примере РИА «Новости». Так, во ВКонтакте информагентство зачастую публикует лишь ссылки на свои материалы, где видны основная картинка и заголовок статьи - чтобы узнать больше, нужно пройти по ссылке непосредственно на сайт агентства. Между тем, такая форма

взаимодействия не совсем эффективна, ведь заголовок может не «зацепить» читателя, и к тому же многим пользователям соцсетей попросту лень переходить по ссылке, они хотят получить информацию в самой социальной сети, поэтому некоторые из них комментируют запись с заголовком в новостном аккаунте, не прочитав саму статью. То есть, у пользователей складывается впечатление, что с новостью они ознакомились, но, между тем, сути материала и его подробностей они не знают. Таким образом, они создают и выражают свое мнение лишь на основе заголовков. В ситуациях, когда на странице публикуются лишь ссылки, снижается и активность аудитории, уменьшается количество комментариев и «лайков». Избежать этого можно, к примеру, дополняя ссылки небольшой информацией из новости на доступном языке.

В Telegram специалисты информагентства РИА «Новости» ведут страницу более активно – публикуют фотографии, тексты, видео. Здесь размещаются не только готовые статьи, но и заметки, а также комментарии в режиме реального времени, особенно экстренные о чрезвычайных ситуациях, о федеральных и международных мероприятиях и т.д.

И несмотря на то, что у РИА «Новости» число подписчиков в обеих социальных сетях практически одинаковое, охват во ВКонтакте в разы меньше, чем в Telegram. Так, публикации в первой социальной сети редко набирают 100 тыс. просмотров, тогда как в Telegram они всегда набирают свыше 300 тыс. просмотров.

Аккаунты средств массовой информации в социальных сетях являются довольно интересным каналом связи с обществом. Их можно использовать, как было отмечено ранее, для обратной связи: получение отзывов, получение информации у очевидцев, проведение социальных опросов для использования в последующих материалах издания, проверки реакции общества на те или иные публикации.

Как справедливо утверждается, появились «новые способы манипуляции в СМИ: отбор материала, упрощение, сенсационность, изменение смысла слов и понятий ...». [3] Вместе с тем, целью ведения страниц в социальных сетях является не только борьба со лживыми новостями и желание доносить до населения актуальную информацию, но также и повышение узнаваемости СМИ, увеличение переходов на сайт издания или телеканал, что позволит привлечь дополнительных рекламодателей. Со статистикой переходов на сайт можно ознакомиться на своих аккаунтах – это также позволяет провести анализ того, «на что лучше реагируют» подписчики, какие инструменты, порядок слов и темы использовать при взаимодействии с ними.

Кроме того, некоторые СМИ зарабатывают и на рекламе в социальных сетях. Так, например, информагентства могут предложить рекламодателям комплексное продвижение путем публикации рекламы на официальном сайте и в социальных сетях, что будет стоить значительно дороже обычного рекламного баннера на сайте.

Долгое время не была достаточно урегулирована рекламная деятельность и у популярных пользователей социальных сетей. Причем многие из них «сидели» под псевдонимами, а владельцы известных групп неизвестны. Дело в том, что к пользователям при регистрации, передаче или покупке аккаунта, не предъявляется требований о внесении точных паспортных данных.

Таким образом, получая доход на PR и рекламе, пользователи не обязаны были платить налог от этой прибыли. Напомним, работа по приравниваю блогеров и страниц с широкой аудиторией к СМИ проводилась еще в 2016 году, когда Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла в окончательном чтении закон, согласно которому пользователь, на чьей странице зафиксированы более 3 тысяч посещений в сутки, попадает в специальный реестр. Инициаторы закона преследовали идеи контроля качества публикуемой информации, нежели отслеживания рекламной деятельности и получение дохода с ведения страниц. Между тем, в августе 2017 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций прекратила вести этот реестр. Депутаты отмечали тогда, что за время действия реестра, органы государственной власти не обращались для его использования.

К сожалению, сложно проверить соблюдение возрастных ограничений на посещение страниц, в которых продвигается тот или иной товар или услуга. С учетом этого было бы уместным в рекламных публикациях, да и в любых публикациях популярных пользователей, групп, страниц указывать возрастные ограничения на чтение постов. Другой вопрос удержит ли это читателя, но с автора моральная ответственность, на наш взгляд, будет снята.

С каждым днем Интернет открывает перед человечеством все новые возможности. Когда-то люди не верили в долговечность и эффективность интернет-изданий, сегодня называют страницы в социальных сетях самостоятельными средствами массовой информации.

Но, несмотря на то, что соцсети иногда доносят новости до читателей быстрее, нежели информгентства, нельзя сказать, что сейчас они полностью заменяют СМИ. Ведь в огромном потоке контента трудно отличить правду от «фейка» и многие читатели все же обращаются за подтверждением новостей в более авторитетные источники. В то же время игнорирование масштабов влияния социальных сетей было бы ошибкой.

Сейчас крупные медиа имеют отдельные редакции, занимающиеся созданием контента для социальных сетей, так как помимо собственного ресурса (телевидение, газета, сайт, журнал) у них появилось еще несколько площадок для воздействия на аудиторию. При этом, в каждой социальной сети взаимодействие с читателями происходит по-разному в зависимости от того, что больше на конкретной платформе может удержать внимание пользователя: где-то публикуется только текст, где-то картинка или видео, где-то ссылки.

Помимо всего вышеуказанного социальные сети могут использоваться средствами массовой информации и как площадки для проведения различных акций. К примеру, в мае 2018 года РИА «Новости» запустило в социальных сетях акцию в поддержку задержанного руководителя портала РИА Новости Украина Кирилла Вышинского, которого Киев заподозрил в государственной измене. Такие специальные проекты информгентство реализуют на регулярной основе. К примеру, медиа запускало акцию, в рамках которой пользователям социальных сетей предлагалось рассказать, как прошло празднование 9 мая в их населенном пункте. городе. Во флешмобах принимают участие сотни тысяч человек. Подобные проекты реализуют и другие медиа. Так, в марте 2019 года ТАСС и «Одноклассники» провели акцию в поддержку гендерного равноправия о женщинах в «мужских» профессиях [4].

Таким образом, средства массовой информации в социальных сетях не только снабжают читателей информацией, но и находятся с ними в постоянной связи, могут привлекать их в участия в собственных акциях, получать от них информацию в режиме реального времени, интересоваться их мнением и улучшать свою деятельность на основе опросов, комментариев, реакции на публикации и количеству переходов на сайт для дальнейшего чтения статей.

В заключение нужно отметить, что для планирования новых возможностей использования социальных сетей средствами массовой информации, важно уметь прогнозировать какими они станут в будущем. Так, одним из прогнозов является активное использование в работе СМИ искусственного интеллекта, в частности, для подготовки публикаций для социальных сетей.

Список литературы

1. Законопроект № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/145507-7> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Вся статистика интернета на 2024 год – в мире и в России.– Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/#4> (дата обращения: 20.03.2024).
3. *Магомедов Г.А., Мамаева М.З.* Манипуляция в современных СМИ//Казанская наука, 2020. №. С.38
4. ТАСС и «Одноклассники» запустили акцию в поддержку гендерного равноправия. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6196141> (дата обращения: 20.03.2024).

5.9.9.

Е.Т. Музыкантов

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, muzykantovegor@yandex.ru

К ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: ГАБИТАРНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ

В статье - на примере самого известного политика XX века У. Черчилля - дан анализ двух имиджевых технологий, способствовавших построению эффективного образа политического лидера. Подробно рассмотрены приёмы габитарной и ораторской тактик, к которым прибегал У. Черчилль для достижения своих политических целей. В ораторском мастерстве премьер-министра выделены следующие черты: аргументированность, экспрессивность, подбор правильных слов. Всё это делало его образ как политического лидера убедительным и понятными для англичан.

Ключевые слова: *имиджевые стратегии, риторика, внешний образ, ораторское искусство.*

Вопрос о важности имиджа политического лидера не вызывает сегодня ни у кого сомнения. На сегодняшний день существуют целые команды имиджмейкеров, целенаправленно формирующих имидж политика – «специально сконструированный, манипулятивный, имеющий характер стереотипа» [1, с. 40]. В переводе с английского слово «имидж» переводится как «образ» [5, с.116]. Имидж политического деятеля - это определённый образ «лидера, который складывается в массовом сознании людей, оказывая влияние на авторитет и рейтинг политика» [2, с. 77]. В современное время тема формирования имиджа политика исследуется зарубежными и отечественными авторами. Данному вопросу посвящены работы таких авторов, как А.А. Деркач, И.Г.Дубов, Е.В. Егоров-Гантман, В.Н. Коновалов, Ф.Д. Хайбулина и других.

Имидж политика имеет три основные составляющие: внешний образ, внутренний и процессуальный. Внешний образ - это всё что касается одежды, манеры говорить и держаться. Внутренняя составляющая - это политические идеи и профессиональные и интеллектуальные способности. Процессуальная составляющая представляет собой умение политика отстаивать свои политические взгляды, скорость реакции, эмоциональная выразительность [6, с. 180]. Наиболее важными в формировании образа политика являются две основные составляющие: профессионализм и внешнее впечатление. Другими словами, личностный имидж является базой, а профессиональный выступает как надстройка [2, с. 79]. Такое сочетание принято называть габитарным имиджем, так как основное внимание обращено на внешние качества человека. Профессионализм политика населением осознаётся после формирования первого впечатления, в соответствии с пословицей: «Встречают по одежке, провожают по уму». Поэтому внешний облик, умело подобранные атрибуты, имеют важное значение для имиджа политического лидера. Сочетание удачного внешнего образа и высокого профессионализма было у самого знаменитого политика XX века - британского премьер-министра У. Черчилля.

Следует отметить, что У. Черчилль начинал свою политическую карьеру в конце XIX века, когда не было специалистов по имиджу. Молодой Черчилль сам формировал свой образ, ставший впоследствии узнаваемым во всём мире: трость, шляпа-котелок, галстук-«бабочка», сигара и знак буквы «V» из пальцев, что означало слово «победа». Благодаря врождённым психологическим способностям, целеустремлённости и желанию нравиться окружающим, сделали из внешне неказистого, полного, невысокого с заметными залысинами человека вполне импозантного джентльмена.

У. Черчилль сознательно формировал свой образ, справедливо решив, что люди должны узнавать его, так как речи могут забыться, образ же им созданный прочно входил в сознание англичан. Например, трость, подаренная королём Эдуардом VII У. Черчиллю на свадьбу, свидетельствовала о признании его заслуг на самом высоком уровне. [9, p. 314]. Шляпа, сигары, галстук-бант свидетельствовали о благополучии и успешности самого политика, укрепляя веру англичан в сохранении стабильности их жизни, в светлое будущее Англии. Особенно это было важно в 1940-е годы, когда Британская империя была под угрозой исчезновения в связи с фашистской агрессией. Эффектный знак буквы «V» из пальцев только укреплял веру англичан в непременную победу [4, с. 209]. Не только в Британии, но и во всём мире знали У. Черчилля, чему способствовали газеты, печатавшие фотографии политика во всех частях света. И на всех фотографиях Британский премьер непременно был знаменитой шляпе и галстуке с сигарой и тростью. Даже когда Черчилль перестал курить в связи с заболеванием, он перед выступлением всегда зажигал сигару, так как это было ожидаемо публикой, говорило о стабильности положения политика, что всё у него хорошо, а значит и у народа всё будет хорошо.

Ещё более сильный эффект имели речи У. Черчилля, отличавшиеся яркостью, экспрессивностью, уверенностью. Важно, что политик сам писал свои выступления, заучивая их наизусть, в результате получались яркие, запоминающиеся речи, У. Черчилль получил славу прекрасного оратора. О.Г. Петрова, анализируя стилистические особенности языка Черчилля, отмечала такие свойства, как [7]: а) использование метафор и эпитетов; б) включение в речь стихотворных отрывков; в) особое строение речи: повторы, вопросы публике; г) обращение к истории, античному искусству.

Примером может служить речь 1037 года, где были использованы резонансные запоминающиеся суждения. Говоря о разнице между коммунизмом и фашизмом, У. Черчилль проводит параллель между противоположными полюсами: «На одном мы видим пингвинов, а на другом - белых медведей». Заключение: «Лично я предпочитаю умеренный климат», демонстрирует отрицательное отношение английского политика, как к коммунизму, так и к фашизму [10]. Народ запоминал яркие речи Черчилля и формировал своё отношение к странам, народам, политическому устройству государств.

Ещё больший успех имели отдельные риторические приёмы, используемые политиком, например, риторические вопросы и призывы. В речи 1940 года «Blood, Toil, Tears and Sweat» («Кровь, тяжёлый труд, слёзы и пот»), только что вступивший в должность премьер-министр сообщает, что «ничего, кроме крови, тяжёлого труда, слёз и пота» предложить англичанам не может и вопрошает: «Вы спросите, какова наша политика?» [7]. Сам же даёт ответ на свой вопрос: работать, бороться («вести войну на море, суше и в воздухе»), и тогда победа придёт обязательно. Англичан подкупала честность политика, а высказанная уверенность в победе передавалась и слушателям.

Безусловно, У. Черчилль имел талант оратора, так как уже в раннем возрасте он умел подбирать правильные слова, которые западали в душу слушателям [3, с.86]. В период военных лет его умение убеждать людей сделало английского политика самым популярным человеком в Британии. Например, в речи «Their Finest Hour» («Их звёздный час») Черчилль убедительно говорит: «Подводя этот страшный итог, и трезво оценивая грозящие нам опасности, я вижу серьёзные основания для бдительности и усилий, но не вижу причин для паники и страха» [7]. В речи явно ощущается уверенность политика, его экспрессия, например: «Перед всем миром откроется широкий путь к залитым солнцем вершинам»; «...если мы падём, тогда весь мир ... обрушится в бездну нового средневековья...». Политик убедительно показывал англичанам, что только борьба является средством свободы и счастья, поражение приведёт весь мир к возврату средневековья. У. Черчилль призывал англичан к борьбе и обещал победу, благодаря яркости речи, ему верили, считая «спасителем нации». [7]

После капитуляции Франции, Британия оказалась единственной целью на западе Германии. У. Черчилль благодаря своему ораторскому мастерству сумел поднять моральный дух англичан, поверить их в реальность победы в «битве за Британию» [3, с. 90-91]. Особенно показательным в данном отношении выступление У. Черчилля 4 июня 1940 года, получившее название «Мы будем сражаться на пляжах». Британский премьер призывал англичан сражаться, употребляя местоимение «мы», тем самым олицетворяя себя с британским народом. «...Мы будем сражаться на морях и на океанах, мы будем сражаться с возрастающей уверенностью и растущей силой в воздухе; мы будем оборонять наш Остров, чего бы это ни стоило...» - уверенно, с экспрессией говорил политик [8].

При умении прекрасно говорить с народом, У. Черчилль был готов произносить речи не только в парламенте, но и «сидя на столбе или стоя на крыше автомобиля», главным для политика был тот факт, чтобы его запомнили и поверили. Весь его прекрасно продуманный облик, яркая речь, ироничная полуулыбка заставляли слушать политика, верить ему.

Подводя итог, можно утверждать, что прекрасно подобранные внешние атрибуты, яркие и убедительные речи У. Черчилля стали основополагающими в его успешном политическом имидже. Среди наиболее успешных тактик английского политика следует назвать: 1) правильный подбор слов и фраз для выступления; 2) ритмичный темп произносимой речи, динамичность; 3) экспрессивность и аргументированность речи.

Особо следует отметить, убедительность, звучавшую в выступлениях Черчилля, передававшуюся слушателям. Англичане верили и любили У. Черчилля, что и позволило ему стать самым популярным политическим деятелем прошлого столетия.

Список литературы

1. Богданов, Е.Н., Зазыкин, В.Г. Психологические основы «Паблик рилейшнз»: Учеб. пособие для вузов. - СПб.: Питер, 2007. [208 с].
2. Иванова А.А., Семеренко А.С. Специфика формирования политического имиджа // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, 2016. №2. [С. 75-81].
3. Зубакина Т.Н. Слагаемые риторики оратора в аспекте интерпретации текста публичного выступления (на материале речи У. Черчилля «Their Finest Hour») / Т. Н. Зубакина // Научный диалог. 2020. № 2. [С. 86-91].
4. Медведев Д.Л. Черчилль. Секреты лидерства. Слагаемые успеха самого известного премьера в мировой истории. М.: РИПОЛ классик, 2012. [473 с.].
5. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ : Астрель, 2011. [416 с.].
6. Хайбулина Ф.Д., Мамбетова Л.М. О некоторых составляющих «политического имиджа» современного лидера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-1 (67). [С.178-184].
7. Петрова О.Г. Особенности языка У.Черчилля: использование сложных грамматических структур // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2016/11/17701> (дата обращения: 21.02.2024).
8. Речь премьер-министра Великобритании У. Черчилля в палате общин 4 июня 1940г. URL: <https://military.wikireading.ru/42048> (дата обращения: 26.10.2023)
9. Woodward B. The Choice. How Churchill Won. New York, 1996. [P. 314].
10. Gilbert M. The origins of the 'Iron Curtain' speech // Sir Martin Gilbert Official site, February 29, 2016. URL: <https://www.martingilbert.com/blog/the-origins-of-the-iron-curtain-speech/> (дата обращения: 21.02.2024).

5.9.9.

К.С. Смекалина

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики, кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы,
kristinamiheeva1996@gmail.com

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГАЗЕТЫ «ЖУКОВСКИЕ ВЕСТИ» НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА НАБЛЮДЕНИЯ

В статье приведены результаты экспериментального анализа еженедельной газеты «Жуковские вести» городского округа Жуковский Московской области. Предметом анализа издания стало наблюдение как метод сбора информации. Важность правильной интерпретации необходимости его использования в журналистской деятельности неоспорима при обучении студентов факультета журналистики. Соотнесение использования метода наблюдения жанрам журналистского творчества также является неотъемлемой частью не только процесса обучения, но и процесса самой журналистской деятельности как таковой.

Ключевые слова: медиаисследование, методы сбора информации, наблюдение, студенты факультета журналистики, газета «Жуковские вести».

Говоря о методах сбора информации в журналистике, стоит упомянуть мнение зарубежных исследователей Э.Дэнниса и Дж.Мэррилла. Они говорят о том, что «по сути журналистское образование означает овладение профессиональными методами сбора информации <...>». [3] Действительно, именно методы сбора информации лежат в основе любой журналистской деятельности. Не следует путать методологический подход к изучению данной дисциплины. Условно можно обозначить методологию в журналистике как внешнюю и внутреннюю. Внешняя подразумевает изучение самого феномена журналистики, или современных медиа в целом. Внутренняя же методология закрепляет за собой понятие применения определенных методов в самой журналистской деятельности.

Напомним, в 2004 году С.Г. Корконосенко в своей работе «Теории журналистики как вызов спонтанной практике прессы» предположил, что «на рубеже 1980-х – 90-х годов журналистика фактически лишилась методологического фундамента» [2]. С одной стороны – не имея теоретической опоры, создание хороших журналистских материалов казалось невозможным. С другой – это исключало возможность канонизации уникальных, например, текстов. Также здесь можно вспомнить, как возникла необходимость создания определенной школы журналистики в период становления профессии.

Существует шесть основных методов сбора информации в журналистской деятельности:

1. наблюдение;
2. работа с документами и иными источниками;
3. интервью/беседа;
4. опрос;
5. анкетирование;
6. эксперимент.

Отметим, что данная классификация не теряет своей актуальности в эпоху цифровизации. Методы сбора информации в конвергентной журналистике расширяют свою содержательную составляющую. Раздвигаются границы, благодаря внедрению новых современных технологий.

Активное использование метода наблюдения в журналистской деятельности говорит о необходимости его адаптации и трансформации из эмпирического метода в эмпирико-теоретический за счет его канонизации у представителей интроверсивного типа личности

среди профессионалов.

Доказательством безукоризненного преобладания метода наблюдения при сборе информации может служить подробный анализ опубликованных журналистских материалов на предмет его использования.

Говоря о конвергенции журналистских жанров и профессии в целом, необходимо рассматривать использование методологии с учетом цифровизации каждого вида. Мультимедийность позволяет шире и объемнее представить материал.

Метод наблюдения – это метод, который журналист использует, зачастую, помимо своей воли. Если рассматривать его с точки зрения базовых инстинктов, то его можно сравнить одновременно и со зрением, и с обонянием. Журналист оценивает обстановку вокруг. Например, А.А.Тертычный полагает, что эмпирические методы познания лежат в основе сбора информации. Метод наблюдения – один из основных эмпирических, когда говорят о принадлежности методов к группам эмпирических и теоретических. Александр Алексеевич определяет наблюдение как «систему фиксации объективных свойств и связей изучаемого объекта, находящегося в естественном состоянии или в условиях журналистского эксперимента» [4].

Использование метода наблюдения в информационных жанрах менее распространено, нежели в аналитических, однако также существует. Нельзя с уверенностью говорить о безукоризненном его использовании, однако элементы встречаются.

Необходимость выделения метода наблюдения обусловлена пониманием студентами его значимости в практической журналистике. Для подтверждения данной гипотезы было проведено экспериментальное исследование. Студентам четвертого курса факультета журналистики было предложено проанализировать газету «Жуковские вести» на предмет использования методов сбора информации при формировании журналистских материалов. Данное исследование носило экспериментальный характер, показывающий понимание жанрового разнообразия и методологии журналистской деятельности студентами выпускного курса.

Для чистоты исследования объектом анализа служила еженедельная газета «Жуковские вести» [1], предметом – отдельно-взятые номера, в общей сложности – 15 штук. Была разработана общая табличка для анализа каждого номера.

Анализируя и обобщая полученные данные, студенты факультета журналистики определили следующее:

1. В №12 представлено 28 журналистских материалов. В 11 из них используется метод наблюдения, что составляет 39,3% от общего числа материалов.

2. В №13 представлен 21 журналистский материал. В 20 из них предполагается использование метода наблюдения, что составляет 95,2% от общего числа опубликованных материалов.

3. В №14 представлено 27 журналистских материалов. В 19 из них используется метод наблюдения, что составляет 70,3% от общего числа опубликованных материалов.

4. В №15 представлено 30 журналистских материалов. В 28 из них используется метод наблюдения, что составляет 93,3% от общего числа опубликованных материалов.

5. В №19 представлено 25 журналистских материалов. В 25 из них используется метод наблюдения, что составляет 100% от общего числа опубликованных материалов.

6. В №20 представлено 29 журналистских материалов. В 20 из них используется метод наблюдения, что составляет 68,9% от общего числа опубликованных материалов.

7. В №22 представлено 12 журналистских материалов. В 4 из них используется метод наблюдения, что составляет 33,3% от общего числа опубликованных материалов.

8. В №23 представлено 18 журналистских материалов. В 13 из них используется метод наблюдения, что составляет 72,2% от общего числа опубликованных материалов.

9. В №24 представлено 21 журналистских материалов. В 7 из них используется метод наблюдения, что составляет 33,3% от общего числа опубликованных материалов.

10. В №25 представлено 18 журналистских материалов. В 2 из них используется метод

наблюдения, что составляет 11,1% от общего числа опубликованных материалов.

11. В №26 представлено 20 журналистских материалов. В 6 из них используется метод наблюдения, что составляет 30% от общего числа опубликованных материалов.

12. В №27 представлено 26 журналистских материалов. В 7 из них используется метод наблюдения, что составляет 26,9% от общего числа опубликованных материалов.

13. В №30 представлено 24 журналистских материалов. В 9 из них используется метод наблюдения, что составляет 37,5% от общего числа опубликованных материалов.

14. В №31 представлено 21 журналистских материалов. В 5 из них используется метод наблюдения, что составляет 23,8% от общего числа опубликованных материалов.

15. В №32 представлено 25 журналистских материалов. В 11 из них используется метод наблюдения, что составляет 44% от общего числа опубликованных материалов.

Таким образом, студентами было изучено 15 номеров еженедельной газеты «Жуковские вести». В общей сложности проанализировано 345 журналистских материалов, из которых предположительно 187 были выполнены с использованием метода наблюдения при сборе информации, что составляет 54,2% от общего числа проанализированных материалов. Данная цифра позволяет сделать вывод о регулярности употребления данного метода журналистами в своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Жуковские вести [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zhukvesti.ru/articles/detail/> (Дата обращения: 15.02.2024)
2. Журналистика: исследования – методология – практика: Сб. статей/ Отв. Ред. Г.В.Жирков. – СПб.: Роза мира, 2004. – С.77.
3. Дэннис Э., Мэррилл Дж. Беседы о масс-медиа. – М.: Издательство «Вагриус», 1997. – С. 217.
4. Тертычный А.А. Социальное познание в журналистике (методология, методы, методика). Монография. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2009. – С. 82.

5.9.9.

Сулейман Ранним Аднан

Московский педагогический государственный университет

**СТАНОВЛЕНИЕ СИРИЙСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ**

В работе представлены результаты всестороннего анализа эволюции сирийских новостных телеканалов от их становления до настоящего времени и выявление их влияния на формирование информационной повестки. Учитывая текущую обстановку в Сирии и в мире, статья предоставляет актуальную информацию, которая может быть полезна для тех, кто интересуется сирийской политикой, медиасредой и общественным мнением.

Ключевые слова: *средства массовой информации, СМИ, новостные телеканалы, Сирия, информационная повестка.*

Сирийское телевидение, являясь одним из ключевых элементов медийной среды в стране, олицетворяет собой богатство культурного и информационного наследия Сирии, способствуя обмену информацией и формированию образа страны в глазах собственных граждан и мирового сообщества в целом [11], [15]. В свете долгосрочного конфликта и политических изменений, сирийское телевидение оказалось в центре внимания, отражая сложные вызовы и изменения в медийном ландшафте страны. В связи с чем, изучение эволюции и современного состояния сирийских новостных телеканалов, а также их роли в формировании информационной повестки представляет собой актуальную задачу.

Начиная с 1960-х годов сирийское новостное телевидение подвергалось воздействию как внутренних, так и внешних факторов. Внутренние факторы, включая политические события, социокультурные изменения и экономические трансформации в стране, оказывали значительное влияние на контент и формат телевизионных новостей. В свою очередь внешние факторы, такие как мировые события, международные отношения и воздействие глобальных медийных трендов, повлияли на информационный обмен и формирование образа страны в мировом общественном пространстве [7].

Целью данного исследования выступает всесторонний анализ эволюции развития сирийских новостных телеканалов, выявление их роли в формировании информационной повестки.

Методологической базой исследования выступает историко-генетический анализ, позволяющий выделить ключевые этапы развития сирийского телевидения, подчеркнуть их эволюцию и роль новостных телеканалов в формировании информационной повестки в различные периоды времени.

Отправным этапом развития сирийских новостных телеканалов считаются 60-70-е годы 20 века. Именно с этого времени началась активная работа по созданию инфраструктуры и регулированию телевизионного новостного вещания в стране [13, с.129].

Важным событием данного периода было создание первого государственного телеканала в Сирии «Syrian Television», ставшим основным источником новостной информации для населения страны. Данный шаг являлся частью общего стремления правительства страны к установлению контроля над средствами массовой информации и использованию телевидения в качестве инструмента воздействия на общественное мнение. «Syrian Television» подверглось жесткому государственному контролю и служил основным средством поддержки идеологии правящей на том момент партии Баас. Новостные программы преимущественно транслировали официальную версию событий, отражая точку зрения правительства. Ограничения в многообразии мнений в средствах массовой информации были отчетливо выражены, и канал выполнял функцию формирования единой национальной

идеологической позиции. В последующие годы, особенно с приходом к власти президента Хафиза Асада в 1970 году, начались постепенные изменения в медиапространстве, включая расширение частного сектора и некоторые признаки либерализации.

Активная работа по созданию инфраструктуры и регулированию телевизионного вещания в этот период предопределила развитие сирийских новостных телеканалов и их влияние на общественное сознание в последующие десятилетия.

Начиная с 1990 года в Сирии произошли значительные трансформации в медиасфере, отражая изменения в политическом и социальном контексте страны. Это время характеризовалось растущим стремлением к открытости и либерализации в различных сферах общества, включая средства массовой информации. Появление частных телеканалов, в частности «Cham TV», подчеркнуло тенденцию к постепенной либерализации медиасреды в Сирии. Телеканал, основанный в 1997 году, стал первым негосударственным новостным источником в телевизионном медиапространстве Сирии. Однако несмотря на то, что государственный контроль оставался существенным, возможность существования частного новостного телеканала свидетельствовала о начале дополнительных возможностей для свободы слова и разнообразия мнений. Телеканал «Cham TV» стал своего рода инициатором в сфере независимой новостной журналистики в Сирии, и предоставлял альтернативную точку зрения и информацию, отличную от той, которую предоставляли государственные новостные источники. В целом, «Cham TV» стал символом нового этапа в сирийской медиасфере, предоставив аудитории альтернативный и независимый источник информации, а также подчеркнув важность разнообразия и свободы в медийном пространстве страны.

Но несмотря на расширение частного сектора, государственный контроль в этот период оставался существенным, и частные каналы ограничивались в своей независимости. Государственные и негосударственные телеканалы сталкивались с балансированием между предоставлением информации в рамках официальной политики и попытками предложить разнообразные точки зрения.

Период прихода к власти Башара Асада в начале 2000-х годов стал временем некоторых изменений в сирийской медиасфере. В этот период произошли значимые события, влияющие на развитие новостных телеканалов и их роль в обществе:

- более легкий подход к либерализации: при приходе Башара Асада к власти в 2000 году начался относительно более легкий подход к либерализации в сирийских СМИ, что отразилось развитии новых частных телеканалов и других независимых медиа;
- появление новых частных телеканалов: под руководством Башара Асада в сирийском медийном пространстве начали появляться новые частные телеканалы, включая «Addounia TV», «Al-Watan TV» и «Orient TV». Частные телеканалы стали дополнять государственные и первые негосударственные телеканалы, обогащая информационное пространство страны;
- расширение медийной среды: появление новых частных телеканалов расширило возможности для разнообразия в информационной сфере. Вместе с государственными источниками они создали более разностороннюю картину событий в стране;
- сохранение государственного контроля: несмотря на расширение частного сектора, государственный контроль над информацией в медийной сфере Сирии оставался значительным. Государственные телеканалы продолжали подчеркивать официальную версию событий и служить инструментом правящей партии.

В целом, данный этап стал временем постепенного развития и изменений в сирийской медиапространстве, при этом новые телеканалы дополнили информационный ландшафт страны, создав более разнообразное представление о событиях в Сирии.

События, связанные с Арабской весной в 2011 году и последующим конфликтом в Сирии [12], [14], существенно повлияли на сирийские новостные телеканалы, их роль и функции. Этот период характеризуется следующими ключевыми моментами.

В условиях вооруженного конфликта новостные телеканалы стали ключевыми источниками информации, освещавшими гуманитарные аспекты конфликтной ситуации, поднимая вопросы пострадавших, беженцев и гуманитарной помощи. Видеорепортажи и

сюжеты становились средством визуализации происходящих событий и последствий военных действий. При этом государственные телеканалы продолжали поддерживать официальную версию событий, в то время как новостные каналы, связанные с оппозицией, выступали площадками для предоставления альтернативной информации и точек зрения. Их новостной контент освещал такие аспекты конфликта, которые умалчивались государственными каналами [3]. Вместе с тем, как государственные, так и оппозиционные телеканалы, конкурировали между собой за доверие аудитории, стремясь стать первым источником информации о событиях в стране.

Значительную роль в освещении вооруженного конфликта в Сирии и формировании мирового восприятия ситуации сыграли международные новостные телеканалы, такие как «Al Jazeera» и «Al Arabiya». Информационные программы телеканалов предоставляли широкую палитру новостных репортажей, охватывающих различные аспекты вооруженного конфликта, начиная от боевых действий до гуманитарных кризисов. Журналисты телеканалов активно взаимодействовали с ключевыми фигурами, проводили эксклюзивные интервью с лидерами оппозиции, представителями международных сообществ и другими участниками конфликта.

К примеру, в новостных программах телеканала «Al Jazeera» регулярно в прямом эфире проводились обсуждения различных аспектов вооруженного конфликта в Сирии. Эксперты и аналитики раскрывали политические, социальные и экономические аспекты конфликта, помогая зрителям лучше понимать динамику происходящих событий. Ведущие программ часто приглашали политиков, дипломатов и представителей международных организаций для обсуждения возможных политических решений и дипломатических инициатив, направленных на разрешение конфликта. Примечательно, что лидеры как палестинской, так и израильской стороны, имели возможность выступить в прямом эфире. В некоторых программах предоставлялась возможность обсуждения мнений общественности, в том числе через интерактивные звонки и комментарии в социальных сетях. Из-за такой открытости общественного мнения и критических высказываний в адрес политического режима и его лидеров со стороны представителей «Al Jazeera» часто накладывало запрет на вещание телеканала в некоторых арабских странах.

Тем не менее, телеканал «Al Jazeera», благодаря своим уникальным принципам и методам работы, стал ведущим новостным каналом на Ближнем Востоке, привлекая внимание 50 миллионов зрителей [9].

Мировое признание телеканал получил благодаря освещению событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Во время трансляции террористической атаки в одной из передач телеканал показал видеозапись выступления бен Ладена, что вызвало ряд критических высказываний и обвинений в пропаганде терроризма со стороны американских властей, но «Al Jazeera» отклонил эти обвинения, подчеркивая свою профессиональную обязанность предоставить общественности полную картину происходящих событий, касающихся всего мира. Эксперты объясняют неизменно высокие рейтинги «Al Jazeera» тем, что, в отличие от электронных средств массовой информации Запада, канал представляет голос стран «третьего мира» и наиболее объективно отражает реалии происходящих событий [2].

Немаловажным является тот факт, что новостные телевизионные каналы Сирии часто становились участниками соперничества в информационной борьбе и пропаганде, в рамках которого различные стороны конфликтной ситуации стремились использовать медийные ресурсы для поддержки своих версий происходящих событий и тем самым воздействовать на формирование общественного мнения. Телеканалы встраивались в идеологический контекст конфликта, выражая определенные ценности и убеждения, создавая специальные репортажи и видеосюжеты, направленные на формирование особого отношения к событиям, тем самым становясь частью стратегии пропаганды [1].

Стоит также отметить, что в условиях вооруженного конфликта особую роль в распространении новостной информации в реальном времени приобрели социальные сети и онлайн-платформы. Активному взаимодействию с аудиторией способствовала обратная

связь, которая позволяла оперативно комментировать и обсуждать различные аспекты конфликтной ситуации. Видеоролики, статьи и фотографии из новостных телепередач, опубликованные в социальных сетях, усиливали воздействие контента, привлекая к нему обширное внимание пользователей.

При этом активизировалась общественная журналистика. Посредством использования мобильных устройств, и транслируя видео-, фото- и текстовые сообщения в социальных сетях, простые граждане становятся непосредственными участниками медиапространства, дополняя работу традиционных новостных телеканалов. При этом общественные журналисты выступают не только в роли наблюдателей, но и активно участвуют в организации гуманитарной помощи и привлечении внимания к нуждам населения.

В целом, данный этап развития новостных телеканалов Сирии подчеркивает не только их адаптивность к быстро меняющимся условиям, включая политические и социальные трансформации в стране, но и их способность эффективно реагировать на технологические изменения в мире.

В настоящее время новостные телеканалы Сирии активно взаимодействуют с цифровым пространством, используя различные онлайн-платформы для вещания. Так, для публикации своих новостей, интервью, репортажей и других мультимедийных материалов, новостные телеканалы используют популярные онлайн-платформы, такие как YouTube, Facebook, Twitter, Instagram и другие. Для трансляций актуальных событий, интервью и обсуждений в прямом эфире телеканалы используют стриминговые сервисы, что позволяет привлекать зрителей в реальном времени. Большинство новостных телеканалов имеют официальные веб-сайты, где публикуют свои материалы, предоставляя дополнительную информацию и обеспечивая постоянный контакт с аудиторией. Цифровые платформы позволяют телеканалам расширять свое покрытие и обеспечивают более широкий охват аудитории, в том числе и за пределами страны, привлекая внимание мировой общественности к событиям в Сирии [4].

Таким образом, проведенный анализ развития и формирования новостных телеканалов в Сирии, позволяет выделить периодизацию их становления (табл.1).

Таблица 1 – Периодизация становления новостных каналов в Сирии

Период	Характеристика
1960-е годы	«Syrian Television» становится первым государственным телеканалом Акцент на государственном контроле и ограничении разнообразия мнений
1990-е годы	Появление частных телеканалов, включая «Cham TV» Постепенная либерализация медиасреды, сохранение государственного контроля
2000-е годы	Приход Башара Асада Появление новых частных телеканалов, таких как «Addounia TV», «Al-Watan TV» и «Orient TV»
2011 год	Арабская весна и конфликт в Сирии Усиленная роль новостных каналов в условиях конфликта Влияние международных новостных сетей Развитие гражданской журналистики и информационной войны
С 2011 года по настоящее время	Активное онлайн-присутствие и использование социальных сетей Расширение мультимедийного контента и новых технологий в репортажах Глобальное воздействие и участие в формировании глобальной информационной повестки Продолжение вызовов и возможностей в условиях политической нестабильности.

В целом, роль сирийских новостных телеканалов в формировании информационной повестки остается ключевой.

Ведущими новостными телевизионными каналами являются:

Al Ikhbaria TV (الإخبارية قناة) – сирийский информационный телеканал, предоставляющий различные информационные программы, новостные обзоры и аналитические передачи;

Syrian TV (السوري التلفزيون) – государственный телеканал Сирии. Вещает разнообразные телепередачи, включая новости, культурные программы, документальные фильмы и другие;

Al-Mayadeen (الميادين) – панарабский информационный канал. Предоставляет новости, аналитику, документальные фильмы и интервью.

Особая роль отводится спутниковым арабским каналам, которые за последние четверть века стали неотъемлемой частью сирийского медиапространства, предоставляя новые форматы коммуникации и информационного обмена [6], [10]. Во-первых, спутниковые каналы обеспечивают глобальное покрытие и в определенных случаях функционируют независимо от государственного контроля, что предоставляет им возможность более свободно формировать информационный контент и анализировать политические события. Во-вторых, спутниковые каналы более эффективно адаптируются к культурным и языковым особенностям своей аудитории, что очень важно в многонациональных и многокультурных обществах арабского мира. В-третьих, спутниковые каналы предоставляют альтернативу традиционным медийным источникам, что способствует более разностороннему информационному обмену и разнообразию точек зрения. Как справедливо отмечают А. С. Пую и А. А. Садыхова, «...спутниковое телевидение открыло новую эпоху в истории медиастран Арабского Востока» [5], сделав доступным во всем мире вещание арабских каналов и создав новые условия конкурентного взаимодействия. К ведущим спутниковым телевизионным каналам относятся Al-Mayadeen Channel, Al-Hadath Channel, Sky News Arabia и Al-Jazeera Channel и др.

Сравнительный анализ сирийских новостных телевизионных каналов представлен в табл.2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ сирийских новостных телевизионных каналов

Телеканал	Целевая направленность	Особенности	Ведущие новостные программы
Al Ikhbaria TV	Сирийский телеканал, ориентированный на местную аудиторию и покрывающий внутренние события и международные новости.	Является государственным каналом, что может повлиять на степень нейтральности в освещении событий. Сосредотачивается на внутренней политике и событиях в Сирии.	Ведущие Программы: "الأخبار نشرة" (News Bulletin), "الحدث مع" (With the Event), "رأي عام" (Public Opinion).
Syrian TV	Государственный сирийский телеканал, ориентированный на внутреннюю аудиторию и представляющий официальную точку зрения властей.	Основной источник новостей официальных событий в стране. Поддерживает идеологию правящей партии Баас.	"الأخبار نشرة" (News Bulletin), "الخير صباح" (Good Morning Syria), "الضوء تحت" (Under the Spotlight).
Al-Mayadeen Channel	Ориентирован на арабскую аудиторию, особенно на тех, кто поддерживает антизападные и антисионистские взгляды.	Известен своими пропалестинскими и прогрессивными взглядами. Стремится предоставить альтернативную перспективу на события в регионе.	"بالمواجهة" (Facing the Opposition), "صورة وكلمة" (Picture and Word), "اليوم الجزيرة" (Al Jazeera Today)

Al-Hadath Channel	Предназначен для арабской аудитории, охватывающей мировые события и акцентирующий внимание на событиях в регионе.	Принадлежит к сети Al Arabiya и ставит своей целью оперативное и нейтральное освещение новостей.	"الأخبار نشرة" (News Bulletin), "واشنطن من" (From Washington), "اليوم" (Today).
Sky News Arabia	Ориентирован на арабскую и международную аудиторию, предоставляя оперативные новости и анализ.	Партнерство с Sky News UK, что обеспечивает доступ к глобальным ресурсам и новостной сети. Стремится к профессионализму и объективности.	"الأخبار نشرة" (News Bulletin), "العربية صباح" (Arabian Morning), "الآن المشهد" (The Scene Now).
Al Jazeera Channel	Ориентирован на глобальную аудиторию, акцентируя внимание на событиях в арабском мире, но также предоставляя мировые новости.	Известен своей широкой международной популярностью. Имеет репутацию как независимый новостной и информационный источник.	"نيوز جزيرة" (Al Jazeera News), "اليوم الجزيرة" (Al Jazeera Today), "الواقع العربي" (The Arab Reality).

Важно отметить, что способность новостного канала влиять на общественное мнение возрастает по мере роста числа зрителей и подписчиков.

Новостные спутниковые каналы успешно продвигают новостные материалы на онлайн-платформах (в Twitter, Facebook и на YouTube) (рис.1), количество подписчиков которых с каждым годом только возрастает.

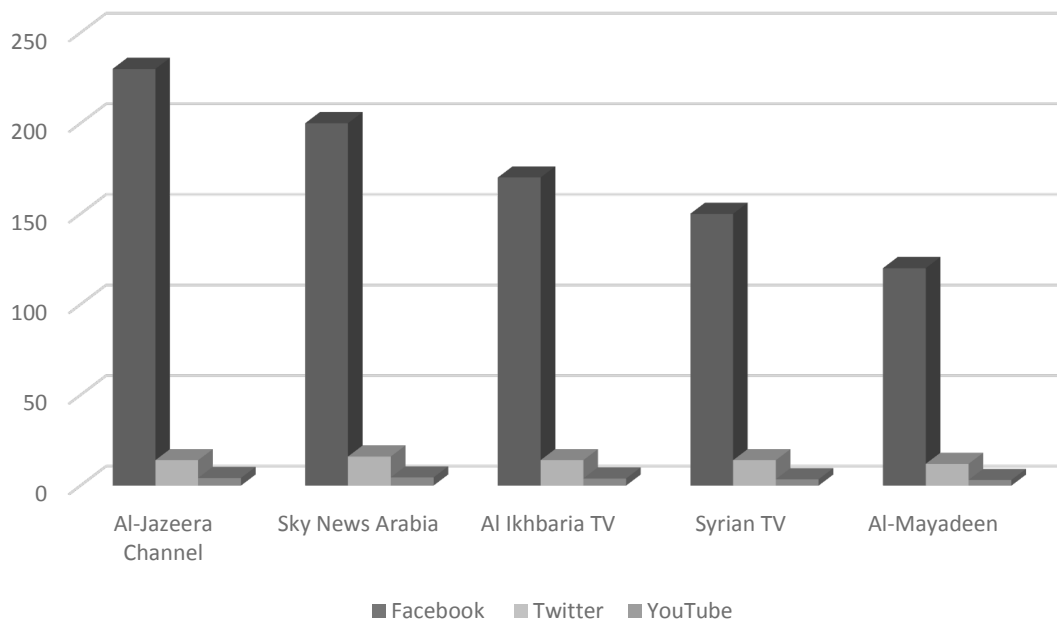

Рис. 1 – Количество подписчиков на новостные каналы на онлайн-платформах, 2023 год, млн. чел.

В целом современные сирийские новостные телеканалы продолжают эволюционировать, используя современные технологии и стремясь адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя свою важную роль в информационном пространстве страны и за её пределами.

Подводя итоги проведенного исследования, выделим несколько ключевых аспектов, подчеркивающих роль новостных каналов в формировании информационной повестки в Сирии:

- многообразие точек зрения: несмотря на сложности и ограничения, сирийские новостные каналы пытаются предоставить разнообразную информацию и точки зрения. Каждый канал, будь то государственный или частный, имеет свой уникальный подход к освещению событий, что создает многообразие в информационной повестке;
 - государственный контроль: государственные каналы, такие как «Syrian Television» играют важную роль в формировании официальной точки зрения и представлении правительства. Они часто используются для распространения официальной пропаганды и контроля над информацией, что влияет на восприятие общественности о событиях в стране;
 - оппозиционные каналы: частные и оппозиционные каналы, включая те, что вещают из-за границы, предоставляют другую перспективу на события в Сирии. Они часто сталкиваются с трудностями в работе в условиях конфликта, но играют важную роль в раскрытии альтернативной информации и точек зрения;
 - международные новостные сети: внешние новостные сети, такие как «Al Jazeera», «Al Arabiya» и другие, активно отслеживают и освещают события в Сирии. Их информационные репортажи оказывают существенное влияние на мировое восприятие конфликта и формирование глобальной информационной повестки;
 - интернет и социальные сети: с развитием технологий интернета и социальных сетей новостные каналы активно используют онлайн-платформы для распространения информации и взаимодействия с аудиторией, что открывает новые возможности для формирования информационной повестки в реальном времени.
- В совокупности эти факторы делают новостные каналы ключевыми участниками в процессе формирования информационной повестки в современной Сирии, оказывая влияние на восприятие общественности и мирового сообщества.

Список литературы

1. *Алмашакбех С.С.* Освещение арабскими СМИ Сирийского конфликта // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2 (75) Горно-Алтайск, 2019. – С. 381-383.
2. *Виниченко В.М.* Феномен «Аль-Джазиры» на ближневосточном и глобальном информационных рынках // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. – 2014. – Выпуск 22. – №13 (184). – С. 156-166.
3. *Малаховский А.К., Дургам Н.* Особенности сирийского медиaprостранства в годы конфликта // Litera. – 2021. – № 9. – С. 28-36.
4. *Малаховский А.К., Дургам Н.* К вопросу об изучении современной сирийской медиасистемы // Litera. – 2022. – № 8. – С. 132-146.
5. *Пую А.С., Садыхова А.А.* Арабское телевидение: от регионализации к глобализации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2012. – №6. – С.8-23.
6. *Сулейман Р.* Становление ведущих телеканалов Сирии и их значение в медиасистеме страны // Медиа-2023: теория и практика: 2023 - год педагога и наставника: материалы III международной научно-практической конференции (Москва, 02 марта 2023 г.). – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 337-341.
7. Телевизионное и радиовещание в Сирии: история, современное состояние и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/11617> (дата обращения: 16.01.2024).
8. *Шафель А.* Историческое развитие арабоязычного спутникового телевидения // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. – 2013. – Выпуск 20. – № 27. – С. 173-178.
9. *Шафель А.* Эволюция состава новостных арабоязычных спутниковых телеканалов в начале XXI века (статья первая) // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. – 2014. – Выпуск 21. – №6 (177). – С.202-209.
10. *Akhmatshina E.K.* The Impact of Satellite Television on Language Processes in the Middle East and North Africa / E. K. Akhmatshina // Information age (online media). – 2019. – Vol. 3 No. 4 (9). – P. 91-100.

11. *Alhedaithy Z.M.* The Relationships between the Arab Satellite TV Broadcasters and Their Audiences / Thesis (PhD Doctorate) / School of Humanities Arts, Education & Law Griffith University, Australia, 2011. – 264 p.
12. *Berti B., Paris J.* Beyond Sectarianism: Geopolitics, Fragmentation, and the Syrian Civil War // The Institute for National Security Studies. – 2014. – Vol. 16. – No. 4. – P. 21-34.
13. *Boyd D.* Broadcasting in the Arab world: a survey of electronic media in the Middle East. Iowa State University Press, 1999. – 401 p.
14. *Droz-Vincent P.* State of Barbary (Take Two): From the Arab Spring to the Return of Violence in Syria //The Middle East Journal. – 2014. – No. 68 (1). – P. 33–58.
15. *Rugh W.* Arab Mass Media: Newspapers, Radio, and Television in Arab Politics. Bloomsbury Academic, 2004. – 259 p.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

О.И. Акифи, Е.Н. Легочкина, А.В. Гончарова
ХАКАТОН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ:
СОДЕРЖАНИЕ, ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: хакатон, методика русского языка как иностранного, конкурсные работы, обучение иностранных граждан.

В статье предложена новая технология преподавания русского языка как иностранного, представлен опыт проведения хакатона по русскому языку как иностранному на базе подготовительного факультета для иностранных граждан. Описаны основные содержательные элементы технологии, преимущества и перспективы данного вида работы.

Ф.Ш. Алимов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЛУЧШЕНИЕ
ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: компетенция, образовательный процесс, мотивация, психологические трудности, формирования, мыслительный процесс, письменная речь.

В статье рассматриваются психологические факторы формирования навыков письменной речи у студентов нелингвистических факультетов в обучении иностранных языков в условиях цифровизации.

М.А. Антонов, О.В. Илюшин

АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ ПОВЫШАЮЩИХ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: спорт, тренировки, нестандартные приёмы, эффективность.

Статья посвящена изучению нестандартных приёмов и методов, которые используются спортсменами в целях улучшения собственных результатов. Методы исследования: анкетирование, эксперимент, формирование статистики. Задачи исследования – выявить наличие закономерности, зависящей от наличия приёмов и приспособлений; проанализировать физические показатели спортсменов и на основе имеющихся данных определить тип зависимости спортивных результатов от психологического и физического воздействия на организм.

Д.И. Басин, Т.С. Иванова, Л.В. Бортникова
ОСОБЕННОСТИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ У СТУДЕНТОВ С МИОПИЕЙ

Ключевые слова: близорукость (миопия), молодёжь, упражнения для глаз, общеразвивающие упражнения, физическая нагрузка.

В статье рассматриваются причины возникновения близорукости, представлены факторы, негативно влияющие на зрение в студенческом возрасте. Цель исследования состояла в выявлении причин возникновения близорукости, а также факторов, негативно влияющих на зрение в молодом возрасте. Задача исследования - провести анализ некоторой научно-методической литературы, содержащей упражнения для глаз. По результатам исследования авторы проанализировали общеразвивающие упражнения, рекомендуемые специалистами лицам с нарушениями зрения.

Н.В. Васенков, Л.П. Маслова, А.С. Шалавина
ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: вредные привычки, курение, наркотики, алкоголь, девиантное поведение, физическая активность.

В статье рассматривается профилактика вредных привычек и девиантного поведения средствами физической культуры. Цель исследования: выявить наиболее вредные привычки человека оказывающие негативное влияние на организм и средства борьбы с ними. Для борьбы с вредными привычками и девиантным поведением предложено использовать конкретные

O.I. Akifi, E.N. Legochkina, A.V. Goncharova

HACKATHON ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
CONTENT, EXPERIENCE AND PROSPECTS

Keywords: hackathon, methodology of the Russian language as a foreign language, competitive works, training of foreign citizens. Russian Russian as a foreign language teaching technology is proposed in the article, and the experience of conducting a hackathon on Russian as a foreign language on the basis of the preparatory faculty for foreign citizens is presented. The main content elements of the technology, advantages and prospects of this type of work are described.

F.Sh. Alimov

PSYCHOLOGICAL FACTORS IMPROVEMENT WRITTEN
SPEECH

Keywords: competence, educational process, motivation, psychological difficulties, formation, thought process, written speech.

The article examines the psychological factors in the formation of writing skills among students of non-linguistic faculties in teaching foreign languages in the context of digitalization.

M.A. Antonov, O.V. Pyushin

ANALYSIS OF NON-STANDARD METHODS INCREASING
THE EFFECTIVENESS OF ATHLETES' RESULTS

Keywords: sports, training, non-standard techniques, efficiency. The article is devoted to the study of non-standard techniques and methods that are used by athletes in order to improve their own results. Research methods: survey, experiment, statistics generation. The objectives of the study are to identify the presence of a pattern depending on the availability of techniques and devices; analyze the physical performance of athletes and, based on available data, determine the type of dependence of sports results on the psychological and physical impact on the body.

D.I. Basin, T.S. Ivanova, L.V. Bortnikova
PECULIARITIES OF HEALTH-IMPROVING PHYSICAL
CULTURE IN EYE DISEASE

Keywords: myopia (myopia), youth, eye exercises, general developmental exercises, physical activity level.

The article discusses the causes of myopia and presents factors that negatively affect vision at student age. The purpose of the study was to identify the causes of myopia, as well as factors that negatively affect vision at a young age. The objective of the study is to analyze some scientific and methodological literature containing eye exercises. Based on the results of the study, the authors analyzed general developmental exercises recommended by specialists for people with visual impairments.

N.V. Vasenkov, L.P. Maslova, A.S. Shalavina
PREVENTION OF BAD HABITS AND DEVIANT BEHAVIOR
BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

Keywords: bad habits, smoking, drugs, alcohol, deviant behavior, physical activity.

The article discusses the prevention of bad habits and deviant behavior by means of physical culture. The purpose of the study: To identify the most harmful habits of a person that have a negative impact on the body and the means to combat them. To combat bad habits and deviant behavior, it is proposed to use specific means of physical culture.

It is concluded that the combination of several approaches and

средства физической культуры.

Сделаны выводы: комбинирование нескольких подходов и постоянное стремление к самосовершенствованию помогут бороться с вредными привычками и девиантным поведением с использованием физической культуры.

А.Р. Гафиятуллина

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА

Ключевые слова: человеческий капитал, подготовка кадров цифровой экономики, государственные программы, педагогические методы и модели.

Государственная политика направлена на развитие человеческого капитала через различные образовательные программы и инициативы, ориентированные на подготовку специалистов в области цифровых технологий. Применение современных методов и подходов к обучению обеспечивает его непрерывность и адаптацию к изменениям в технологическом пространстве.

Н.П. Гладкова, А.Ф. Мусина, Н.И. Музафалова
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИЕ
НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: цифровые технологии, мотивация, языковая среда, цифровые ресурсы.

В статье представлены точки зрения методистов на использование цифровых технологий на занятиях по немецкому языку, определены основные показатели внедрения цифровых технологий в преподавание немецкого языка, раскрыт методический потенциал цифровых ресурсов, используемых в процессе обучения немецкому языку. Отбор и использование цифровых технологий при изучении немецкого языка характеризуется освоением требуемых компетенций для их внедрения в процесс преподавания. Использование цифровых технологий в преподавании немецкого языка способствует повышению уровня продуктивности проведения занятий.

Го Цзыцяо, А.В. Поляков

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФОРТЕПИАНО В
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ

Ключевые слова: фортепианное образование в Китае, педагогические колледжи, обучение игре на фортепиано, условия преподавания фортепиано.

В данной статье описывается текущая ситуация с преподаванием фортепиано в педагогических колледжах Китая с точки зрения трех аспектов: условий преподавания, работы преподавателей и процесса обучения студентов. Отмечается, общая тенденция к превалированию технологических моментов в музыкальных произведениях над содержательными, а также недостаточная актуализация личностных качеств обучающихся и т.д. Один из важных выводов в статье заключается в недостаточном внимании студентов к интерпретационной составляющей музыкального исполнительства.

Е.В. Гуляева, М.А. Князева, Н.И. Кохташвили
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: педагогика, саморазвитие, коучинг, кайдзен, agile.

В статье рассматриваются три источника профессионального саморазвития педагога: профессиональная институциональная среда, непосредственная работа учителя с обучающимися, рефлексия собственного профессионального опыта. По каждому из этих направлений авторы предлагают использовать современные инновационные методики профессионального саморазвития педагога, такие как тренинг педагогического мастерства, agile-подход и кайдзен-коучинг.

the constant pursuit of self-improvement will help to combat bad habits and deviant behavior using physical culture.

A.R. Gafiyatullina

PERSONNEL TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY AS
A TOOL FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Keywords: human capital, training of digital economy personnel, government programs, pedagogical methods and models.

The state policy is aimed at the development of human capital through various educational programs and initiatives aimed at training specialists in the field of digital technologies. The use of modern methods and approaches to learning ensures its continuity and adaptation to changes in the technological space.

N.P. Gladkova, A.F. Musina, N.I. Mufazalova
THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN
TEACHING GERMAN TO STUDENTS OF PEDAGOGICAL
FIELDS

Keywords: digital technologies, motivation, language environment, digital resources.

The article presents the points of view of methodologists on the use of digital technologies in German language classes, identifies the main indicators of the introduction of digital technologies into German language teaching, reveals the methodological potential of digital resources used in the process of teaching German. The selection and use of digital technologies in learning German is characterized by the development of the required competencies for their implementation in the teaching process. The use of digital technologies in teaching German helps to increase the level of productivity of classes.

Guo Ziqiao, A.V. Polyakov

TRENDS IN PIANO TEACHING IN TEACHER TRAINING
COLLEGES IN CHINA

Keywords: piano education in China, teacher training colleges, piano teaching, piano teaching conditions.

This article describes the current situation with piano teaching in teacher training colleges in China from the point of view of three aspects: the conditions of teaching, the work of teachers and the training of students. It is noted that technological aspects prevail over the identification of artistic content in musical works, insufficient actualization of personal qualities of students, etc. One of the important conclusions in the article is the insufficient attention of students to the interpretative component of musical performance.

E.V. Gulyaeva, M.A. Knyazeva, N.I. Kokhtashvili
INNOVATIVE METHODS OF PROFESSIONAL SELF-
DEVELOPMENT OF A TEACHER

Keywords: pedagogy, self-development, coaching, kaizen, agile. The article analyzes three sources of teacher's professional self-development: the professional institutional environment, the teacher's direct work with students, and reflection on one's own professional experience. Throughout these sources, the authors use modern innovative methods of teacher professional self-development, such as teaching skills training, the agile approach and kaizen coaching.

З.Д. Давлетшина, Л.Р. Исламова, Г.Р. Фассахова,
А.А. Ярхамова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, обычаи, традиции, культура, информатизация, глобализация.

Как показывает практика, для формирования успешного взаимодействия представителей разных культур, одного знания языка недостаточно. С целью доказательства взаимосвязи между уровнем владения иностранной речью и духовно-нравственным развитием был проведен небольшой эксперимент в виде наблюдения, основанного на сравнении двух групп студентов. В результате выявлено, что учащиеся, которые знакомы с нормами и ценностями иностранного государства, намного проще и быстрее устанавливают контакт с его представителями. Следовательно, процесс изучения языка должен сопровождаться знакомством с культурой страны.

К.А. Данилина, И.И. Саламатина

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ НАУЧНОГО КЛУБА
В СТИМУЛИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: научный клуб, познавательный интерес, мотивация, научно-исследовательская работа.

В работе представлены результаты исследования роли научного клуба в стимулировании познавательного интереса студентов ВУЗа. Были изучены мнения и отзывы студентов, посещающих научный клуб, с целью оценки их уровня интереса к научной деятельности и вовлеченности в процесс. В результате исследования было установлено, что научный клуб оказывает значительное влияние на стимулирование познавательного интереса студентов. Участие в активностях клуба способствует расширению кругозора, повышает мотивацию к научной деятельности и развивает умение анализировать и применять полученные знания.

В.В. Дубинецкий, О.В. Илюшин, М.А. Антонов

ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ
ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Ключевые слова: физическая культура, педагог, компетентность, образование, удовлетворенность условиями труда.

В данной статье рассматриваются основные компоненты педагогических компетенций среди преподавателей по физической культуре и спорту. Изучаются компоненты удовлетворенности работой педагогов по физической культуре. Кроме этого выделяются составляющие компетентности педагога по физической культуре.

Е.Н. Журавлева, И.А. Уразметов, С.К. Губеева

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОПАСНЫМ ОТХОДАМ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН

Ключевые слова: опасные отходы, экологическая безопасность, школьный курс географии, географическое образование, экологические мероприятия.

Уровень ответственного отношения населения за последние годы заметно улучшился. В виде диаграмм и таблицы представлены результаты опроса среди школьников и студентов ВУЗа. Сформулированы рекомендации по повышению экологической безопасности школьного поколения в нашем регионе, а также приведены примеры-рекомендации поддержания положительной экологической направленности в сфере опасных отходов на территории Республики Татарстан.

Z.D. Davletshina, L.R. Islamova, G.R. Fassakhova,
A.A. Yarkhamova

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A
STUDENT'S PERSONALITY IN THE PROCESS OF
MASTERING CULTURE
COUNTRIES OF THE LANGUAGE STUDYED

Keywords: spiritual and moral development, customs, traditions, culture, informatization, globalization.

As practice shows, to form successful interaction between representatives of different cultures, knowledge of the language is not enough. In order to prove the relationship between the level of foreign speech proficiency and spiritual and moral development, a small experiment was conducted in the form of observation based on a comparison of two groups of students. As a result, it was revealed that students who are familiar with the norms and values of a foreign state establish contact with its representatives much easier and faster. Therefore, the process of learning a language should be accompanied by familiarity with the culture of the country.

K.A. Danilina, I.I. Salamatina

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SCIENCE-
RESEARCH CLUB IN STIMULATING STUDENTS'
COGNITIVE INTEREST

Keywords: science-research club, cognitive interest, motivation, research work.

The paper examines the role of the science-research club in stimulating the cognitive interest of university students. The opinions and reviews of students attending the science-research club were studied in order to assess their level of interest in scientific activities and involvement in the process. As a result of the study, it was found that the science-research club has a significant impact on stimulating the cognitive interest of students. Participation in the club helps to broaden horizons, increases motivation to research activity and develops the ability to analyze and apply the knowledge gained.

V.V. Dubinetsky, O.V. Ilyushin, M.A. Antonov

INFLUENCE OF COMPONENTS OF PEDAGOGICAL
COMPETENCIES ON JOB SATISFACTION OF A PHYSICAL
EDUCATION AND SPORTS TEACHER

Keywords: physical education, teacher, competence, education, satisfaction with working conditions.

In this article, the author studies the main components of pedagogical competencies among physical education and sports teachers. The components of satisfaction with the work of physical education teachers are considered. In addition, the author identifies the components of the competence of a physical education teacher.

E.N. Zhuravleva, I.A. Urazmetov, S.K. Gubeeva
FORMATION OF RESPONSIBLE ATTITUDE OF STUDENTS
TO HAZARDOUS WASTE IN THE REPUBLIC OF
TATARSTAN

Keywords: hazardous waste, environmental safety, school geography course, geographical education, environmental measures.

The level of responsible attitude of the population has improved markedly in recent years. The results of the survey among schoolchildren and university students are presented in the form of diagrams and tables. Recommendations are formulated to improve the environmental safety of the school generation in our region, as well as examples-recommendations for maintaining a positive environmental orientation in the field of hazardous waste in the territory of the Republic of Tatarstan.

И.А. Золотухина, Л.В. Бортникова, А.А. Болотников
**ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
 ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
 АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ**

Ключевые слова: Физкультурно-спортивная деятельность, социально-коммуникативная адаптация, иностранные студенты, высшее учебное заведение.

Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную платформу для развития социальных навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей. Данная работа актуальна, так как с каждым годом в России растёт количество новоприбывших иностранных студентов, испытывающих адаптационные проблемы в новых условиях. По результатам исследования, было выявлено, что большинству опрошенных студентов физкультурно-спортивная деятельность способствует лучшему социокультурному адаптиванию.

О.В. Илюшин, М.А. Антонов
**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ
 КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ
 РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, информационные технологии, нарушения зрения и слуха, спорт. Статья посвящена обзору и изучению информационных технологий, которые задействованы в адаптации спортивных активностей для людей с ограниченными возможностями здоровья. Целью проведения исследования является получение обратной связи от участников о преимуществах и недостатках тестируемого приложения. В качестве задач исследования можно выделить сбор информации; анкетирование и анализ полученных данных; обзор уже имеющихся решений в данной области.

О.В. Илюшин, А.Д. Кривоногов
**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ПРЕДМЕТАХ
 ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА. РОЛЬ
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДМЕТАХ
 ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩЕГО ЦИКЛА КГЭУ**

Ключевые слова: информационные технологии, физическая культура, тренировочный процесс, учебный процесс, эффективность тренировок.

Исследование охватывает несколько ключевых аспектов применения компьютерных технологий в спорте, которые широко используются в современном мире при изучении физической культуры. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей использования информационных технологий в образовательном процессе по физической культуре. Методика исследования включала использование социологических методов для анализа степени применения студентами информационных технологий в учебном процессе. В результате исследования было установлено, что использование цифровых технологий в настоящее время значительно повышает эффективность тренировочного процесса. Выводы исследования показывают, что студенты активно участвуют в занятиях спортом с использованием гаджетов и специализированных приложений, что свидетельствует о стремлении современной молодежи к поддержанию своей физической формы.

В.А. Коханова
**АНАЛИЗ РОМАНА Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ» В 11 КЛАССЕ
 НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТНОГО МЕТОДА**

Ключевые слова: концептный метод, концепт, предметные, метапредметные и личностные результаты.

В данной статье представлены варианты изучения романа Е. И. Замятина «Мы» с использованием концептного метода, который является основой аналитической деятельности старшеклассников. В качестве методологической основы анализа романа на уроках литературы в одиннадцатом классе

I.A. Zolotukhina, L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov
**PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES AS A FACTOR OF
 SOCIO-COMMUNICATIVE ADAPTATION OF FOREIGN
 STUDENTS AT UNIVERSITY**

Keywords: Physical education and sports activities, social and communicative adaptation, foreign students, higher education institution.

Physical activity and sports not only improve physical health, but also provide a favorable platform for the development of social skills, communication and the establishment of connections between students of different nationalities. This work was relevant, since every year in Russia the number of newly arrived foreign students experiencing adaptation problems in new conditions is growing. According to the results of the study, it was revealed that for the majority of students surveyed, physical education and sports activities contribute to better sociocultural adaptation.

O.V. Ilyushin, M.A. Antonov
**INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL
 EDUCATION AND SPORTS FOR PEOPLE WITH
 DEVELOPMENTAL DISABILITIES**

Keywords: people with disabilities, information technology, visual and hearing impairments, sports.

The article is devoted to the review and study of information technologies that are involved in adapting sports activities for people with disabilities. The purpose of the study is to obtain feedback from participants about the advantages and disadvantages of the application being tested. The objectives of the research include collecting information; questioning and analysis of the data obtained; review of existing solutions in this area.

O.V. Ilyushin, A.D. Krivonogov
**INFORMATION TECHNOLOGY ON SUBJECTS OF
 HEALTH-SAVING CYCLE. THE ROLE OF INFORMATION
 TECHNOLOGY ON HEALTH-SAVING CYCLE SUBJECTS
 KSPЕU**

Keywords: information technology, physical education, training process, educational process, training effectiveness.

The study covers several key aspects of the use of computer technology in sports, which are widely used in the modern world in the study of physical culture. The purpose of this study is to identify the features of the use of information technology in the educational process of physical education. The research methodology included the use of sociological methods to analyze the extent to which students use information technology in the educational process. As a result of the study, it was found that the use of digital technologies currently significantly increases the effectiveness of the training process. The findings of the study show that students actively participate in sports using gadgets and specialized applications, which indicates the desire of modern youth to maintain their physical fitness.

V.A. Kokhanova
**ANALYSIS OF THE NOVEL BY E. I. ZAMYATIN "WE" IN
 THE 11TH GRADE BASED ON THE CONCEPT METHOD**

Keywords: concept method, concept, subject, meta-subject and personal results.

This article presents options for studying the novel by E. I. Zamyatin "We" using the concept method, which is the basis of the analytical activity of high school students. As a methodological basis for the analysis of the novel in literature lessons in the eleventh grade, an axiological approach was

выбран аксиологический подход, который направлен не только на достижение обучающимися предметных и метапредметных, но и личностных результатов.

chosen, which is aimed not only at achieving students' subject and meta-subject, but also personal results.

С.М. Куценко
КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: компьютерное тестирование, преимущества, недостатки, программный продукт, конструктор тестов, образовательный процесс.

Статья посвящена анализу методов тестирования студентов, а также преимуществам компьютерного тестирования. Подчеркивается важность регулярного тестирования в процессе обучения, обсуждаются преимущества компьютерного тестирования. Достоинства и недостатки компьютерного тестирования рассматриваются с точки зрения преподавателей и студентов. Описывается программный продукт «Конструктор учебных тестов оценки знаний», который предлагает возможность создания и обработки результатов тестов, а также облегчает работу педагогов в составлении тестов для проверки знаний обучающихся.

S.M. Kutsenko
COMPUTER TESTING IN THE EDUCATIONAL PROCESS
Keywords: computer testing, advantages, disadvantages, software product, test designer, educational process.

The article is devoted to the analysis of methods of testing students, as well as the advantages of computer testing. The importance of regular testing in the learning process is emphasized, and the advantages of computer testing are discussed. The advantages and disadvantages of computer testing are considered from the point of view of teachers and students. The software product «Constructor of educational tests for assessing knowledge» is described, which offers the ability to create and process test results, and also facilitates the work of teachers in creating tests to test students' knowledge.

С.М. Куценко, А.Г. Исавнин
ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБ-САЙТА В
МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ

Ключевые слова: дополнительное образование, учебные центры, веб-сайт, привлечение клиентов, маркетинг, создание имиджа. Рассматривается роль учебных центров в развитии интересов, склонностей и способностей личности, а также их задачи и особенности. Освещается влияние конкуренции на рынке образовательных услуг на необходимость эффективного продвижения учебных центров. Описывается значимость электронного представительства в Интернете для привлечения клиентов, маркетинга, работы с аудиторией, создания имиджа и обеспечения высокого уровня сервиса.

S.M. Kutsenko, A.G. Isavnin
EFFECTIVE USE OF THE WEBSITE IN THE MARKETING
STRATEGY OF TRAINING CENTERS

Keywords: additional education, training centers, website, attracting clients, marketing, image creation.

The role of educational centers in the development of interests, inclinations and abilities of the individual, as well as their tasks and features, is considered. The influence of competition in the educational services market on the need for effective promotion of educational centers is highlighted. The importance of electronic representation on the Internet for attracting customers, marketing, working with audiences, creating an image and providing a high level of service is described.

Л.А. Линник, М.Н. Васильева, О.Н. Васильева
СХЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА СОБСТВЕННО НАУЧНОГО
ПОДСТИЛЯ) В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ В МЕДИЦИНСКОМ
ВУЗЕ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, научный текст, научный медицинский текст, стилистический анализ научного текста.

В статье представлена схема стилистического анализа научного текста (на материале научного медицинского текста собственно научного подстиля) для использования на занятиях по русскому языку как иностранному. Схема включает рассмотрение лексического, морфологического и синтаксического уровней русского языка, а также стилистических черт научного текста. По данной схеме могут анализироваться любые научные медицинские тексты.

L.A. Linnik, M.N. Vasilyeva, O.N. Vasilyeva
THE SCHEME OF STYLISTIC ANALYSIS OF A SCIENTIFIC
MEDICAL TEXT (USING THE EXAMPLE OF THE TEXT OF
THE ACTUAL SCIENTIFIC SUBSTYLE) IN TEACHING OF
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MEDICAL
UNIVERSITY

Keywords: Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language, scientific text, scientific medical text, stylistic analysis of scientific text.

The article provides an approximate scheme of stylistic analysis of a scientific text (based on the material of the scientific medical text of the actual scientific substyle) for use in classes on Russian as a non-native language, Russian as a foreign language. The scheme includes consideration of the lexical, morphological and syntactic levels of the Russian language, as well as stylistic features of a scientific text.

Н.Б. Мухина
ПЕСНЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: когнитивная деятельность, дошкольники, песня, память, мышление, восприятие, воображение.

В работе рассматриваются особенности использования песенного материала при формировании когнитивных способностей дошкольников. Автор представляет методику применения песен с каждой возрастной группой, предлагает приемы работы с материалом, указывает для формирования какого навыка можно обращаться к песне.

N.B. Mukhina
SONG AS WAY OF PRE-SCHOOL CHILDREN'S
COGNITIVE ACTIVITY FORMATION IN THE PROCESS OF
THE ENGLISH LANGUAGE STUDY

Keywords: cognitive activity, pre-school children, song, memory, cognition, perception, imagination.

The paper is devoted to the study of peculiarities of songs application while forming cognitive abilities of pre-school children. There is given the methodology of working with songs with each age group, offered ways to apply the material in education, pointed to the habit the song is used to form.

Н.Б. Мухина

ПЕСНЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ*Ключевые слова: когнитивная деятельность, дошкольники, песня, память, мышление, восприятие, воображение.**В работе рассматриваются особенности использования песенного материала при формировании когнитивных способностей дошкольников. Автор представляет методику применения песен с каждой возрастной группой, предлагает приемы работы с материалом, указывает для формирования какого навыка можно обращаться к песне.*

Г.С. Низамутдинова

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА
ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ*Ключевые слова: невербальная коммуникация, виды речевой деятельности, русский язык как иностранный.**В статье теоретически аргументирована необходимость развития навыков адекватного понимания и декодирования невербальных знаков русского коммуникативного поведения на занятиях по русскому языку как иностранному на довузовском этапе. Приведены примеры заданий по обучению пониманию жестов и представлено, как они могут быть включены в структуру занятий. Автор считает, что процесс обучения пониманию невербальных средств должен строиться во взаимосвязи с процессом развития всех видов речевой деятельности. В этом заключается научная новизна данной работы.*

А.В. Потанина, К.А. Окишева

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В
ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*Ключевые слова: метапредметный подход, читательская грамотность, метапредметный образовательный результат, исследовательская деятельность, проблемное обучение.**В статье описываются особенности реализации метапредметного подхода при развитии читательской грамотности школьников на уровне основного общего образования. Особое внимание уделяется применению проблемного обучения и исследовательской деятельности на уроках русского языка.*Е.Ю. Пугина, С.П. Смыслов, Т.В. Холстинина, Л.А. Яшенкова
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
АУТЕНТИЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ*Ключевые слова: рекламный текст, коммуникативные навыки, урок английского языка, культура, идиома, метафора.**В статье исследуются современные подходы к использованию рекламного текста при обучении английскому языку. Культурно-аксиологический потенциал английских рекламных текстов очень широк и разнообразен. В них отражаются ценности и нормы общества, его моральные и этические установки. Кроме того, английские рекламные тексты могут включать в себя элементы национальной культуры и традиций, отражая уникальные особенности и историю страны. Использование современных английских рекламных текстов при обучении английскому языку может быть очень полезным для студентов, поскольку такие тексты позволяют им познакомиться с актуальным языком и лексикой, которые используются в современном мире рекламы. Благодаря изучению рекламных текстов студенты могут научиться распознавать различные языковые приемы, такие как использование метафор, аллитерации, пополнять свой словарный запас новыми идиомами и реалиями.*

N.B. Mukhina

SONG AS WAY OF PRE-SCHOOL CHILDREN'S
COGNITIVE ACTIVITY FORMATION IN THE PROCESS OF
THE ENGLISH LANGUAGE STUDY*Keywords: cognitive activity, pre-school children, song, memory, cognition, perception, imagination.**The paper is devoted to the study of peculiarities of songs application while forming cognitive abilities of pre-school children. There is given the methodology of working with songs with each age group, offered ways to apply the material in education, pointed to the habit the song is used to form.*

G.S. Nizamutdinova

DEVELOPMENT THE CAPACITY FOR THE ADEQUATE
INTERPRETATION OF NON-VERBAL COMMUNICATION
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
AT THE PRE-UNIVERSITY LEVEL*Keywords: non-verbal communication, speech activities, Russian as a foreign language.**The article argues theoretical aspect of the development of skills for the adequate interpretation of non-verbal communication and Russian communicative behavior in Russian as a foreign language classes at the pre-university level. Examples of gesture comprehension tasks and ways of integrating them into the concept of the lesson are referred to. The author believes that the process of acquiring the ability to understand nonverbal communication should be integrated with the development of all types of speech activities. This constitutes the scientific novelty of the research.*

A.V. Potanina, K.A. Okisheva

THE METAMETHODIC APPROACH IMPLEMENTATION IN
THE PROCESS OF DEVELOPING READING SKILLS AT
THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION*Keywords: meta-subject approach, reader literacy, meta-subject educational outcome, research activity, problem-based learning.**The article describes the features the meta-subject approach implementation in the development of reading literacy of schoolchildren at the level of basic general education. Special attention is paid to the application of problem-based learning and research activities in Russian language lessons.*E.Yu. Pugina, S.P. Smyslov, T.V. Kholstinina, L.A. Yashenkova
DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN
ENGLISH LESSONS USING AUTHENTIC ADVERTISING
TEXTS ABSTRACT*Keywords: advertising text, communication skills, English lesson, culture, idiom, metaphor.**The article examines modern approaches to the use of advertising text in teaching English. The cultural and axiological potential of English advertising texts is very wide and varied. They reflect the values and norms of society, its moral and ethical guidelines. In addition, English advertising texts can include elements of national culture and traditions, reflecting the unique characteristics and history of the country. The use of modern English advertising texts when teaching English can be very useful for students, since such texts allow them to become familiar with the current language and vocabulary that is used in the modern world of advertising. Through the study of advertising texts, students can learn to recognize and understand various language techniques such as the use of metaphors, alliteration, expand their vocabulary with new linguistic realities and idioms.*

С.А. Радионова

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровые технологии, подход, обучение иностранному языку.

В статье представлен исторический обзор развития подходов в обучении иностранному языку с использованием цифровых технологий. Отмечено некоторое расхождение в предлагаемых отечественными и зарубежными методистами периодизациях этапов развития технологии CALL. Выделены преимущества интеграции онлайн-курсов в процесс обучения иностранному языку.

S.A. Radionova

DEVELOPMENT OF APPROACHES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: digital technologies, approach, teaching a foreign language.

The article provides a historical overview of the development of approaches to teaching a foreign language using digital technologies. Some discrepancies were noted in the stages of CALL technology development proposed by Russian and foreign methodologists. The advantages of integrating online courses into the process of teaching a foreign language are highlighted.

П.А. Рыжаков, О.В. Илюшин, М.А. Антонов
ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК СПОСОБА БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ*Ключевые слова: спорт, неконтролируемая агрессия, физическая активность, эмоции.*

В работе представлены результаты исследования влияния физической активности на уровень стресса и злости в организме. Рассмотрены такие понятия как конструктивный и деструктивный гнев, руминация. Целью работы является разработать эффективные методы контроля эмоций. В результате исследования выявлены наиболее эффективные виды спортивных нагрузок для решения проблемы неконтролируемой агрессии.

P.A. Ryzhakov, O.V. Ilyushin, M.A. Antonov
EXPLORING PHYSICAL ACTIVITY AS A WAY OF DEALING WITH AGGRESSION*Keywords: sport, uncontrolled aggression, physical activity, emotions.*

The paper presents the results of a study of the effect of physical activity on the level of stress and anger in the body. Such concepts as constructive and destructive anger, rumination are considered. The goal of the work is to develop effective methods for controlling emotions. As a result of the study, the most effective types of sports loads were identified to solve the problem of uncontrolled aggression.

М.В. Салтыкова, О.В. Ельцова, И.В. Рубанова, М.Л. Никитина
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО*Ключевые слова: патриотическое воспитание, видеоконтент, обучение аудированию, русский язык как иностранный, клиповое мышление.*

Патриотическое воспитание в последнее время привлекает большое внимание ученых, педагогов и методистов, которые делают дело с обучением молодежи. До сих пор нет четкого представления об инструментах формирования патриотического воспитания на занятиях, в том числе по русскому языку. Использование видеоматериала в процессе изучения русского языка как иностранного студентами является одной из предпочтительных форм обучения, которое направлено на знакомство с культурой и традициями русского народа. Современная молодежь обладает так называемым клиповым мышлением, поэтому использование коротких видеороликов в процессе обучения будет эффективным для развития не только коммуникативной компетенции, но и патриотического воспитания.

M.V. Saltykova, O.V. Eltsova, I.V. Rubanova, M.L. Nikitina
PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE COURSE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE*Key-words: patriotic education, video content, listening comprehension training, Russian as a foreign language, clip thinking.*

Patriotic education has recently attracted a lot of attention from scientists, teachers and methodologists who deal with educating young people. There is still no clear idea of the tools for developing patriotic education in the classroom, including the Russian language. The use of video material in the process of studying Russian as a foreign language by students is one of the preferred forms of training, which is aimed at getting to know the culture and traditions of the Russian people. Modern youth have the so-called clip thinking, so the use of short videos in the learning process will be effective for the development of not only communicative competence, but also patriotic education.

О.В. Сальникова, А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова,
А.Э. Шарифуллин
БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА*Ключевые слова: спорт, здоровье, физическая культура, физические качества, физическая подготовка.*

Данная статья исследует фундаментальный принцип, заключающийся в использовании базовых физических качеств - силы, скорости и выносливости, как ключевого критерия оценки физической готовности человека. Исследование базируется на пятилетнем эксперименте, проведенном в процессе оценки физической подготовленности курсантов Казанского артиллерийского военного училища. Один из соавторов, Хайруллин А.Г. (подполковник запаса), обладает значительным опытом преподавания физической подготовки в указанном училище в течение десятилетнего периода с 1997 по 2008 годы, а в настоящее время занимается преподаванием физкультуры в Казанском энергетическом университете.

O.V. Salnikova, A.G. Khairullin, R.G. Khusnutdinova,
A.E. Sharifullin

THE BASIC PRINCIPLE OF CONTROL, DEVELOPMENT AND MAINTENANCE OF HUMAN PHYSICAL FITNESS

Keywords: sports, health, physical education, physical qualities, physical training.

This article explores the fundamental principle of using basic physical qualities - strength, speed and endurance as a key criterion for assessing a person's physical fitness. The authors provide data confirming that by developing and maintaining these qualities, it is possible to maintain optimal physical tone and successfully cope with a variety of physical activities in everyday life. The study is based on a five-year experiment conducted in the process of assessing the physical fitness of cadets of the Kazan Artillery Military School. One of the co-authors, A.G. Khairullin (reserve Lieutenant Colonel), has significant experience in teaching physical training at the specified school for a ten-year period from 1997 to 2008, and is currently engaged in physical education teaching at Kazan Energy University.

В.А. Телкова

ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
 КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
 ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
 ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, паремиологические единицы.

Работа посвящена специфике изучения паремиологических единиц в контексте формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов. В центре внимания автора – критерии отбора дидактического материала при изучении пословиц и поговорок, особенности его подачи на занятиях РКИ. В статье приведены различные виды упражнений с паремиологическими единицами.

А.П. Терняев, М.Г. Якунчева, А.А. Майоров, Н.С. Лынов
 ИЗУЧЕНИЕ ВОССТАНИЯ 1667–1671 ГГ.
 В КУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: историческое образование, региональная история, восстание 1667–1671 гг., Степан Тимофеевич Разин, методические приемы.

В статье раскрываются современные методологические подходы к освещению восстания под руководством С. Т. Разина. Целью статьи является анализ современных подходов к изучению восстания под руководством Степана Разина; а также описание методических путей изучения указанного исторического события в курсе региональной истории.

И.Г. Томарева

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В РАЗВИТИИ
 КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: домашнее чтение, коммуникативные навыки, студенты, языковая компетенция, развитие навыков.

В рамках представленного научного исследования предпринята попытка оценить, как регулярное чтение литературы влияет на формирование и совершенствование коммуникативных умений студентов. Чтение способствует не только улучшению языковых навыков — таких как словарный запас и грамматическая корректность — но и развивает способность к аналитическому мышлению и критической оценке информации. Эти умения крайне важны для успешного участия в академических дискуссиях и профессиональном взаимодействии. Важной составляющей исследования стало исследование механизмов, через которые чтение влияет на коммуникативные умения. Выявлено, что регулярное чтение активизирует когнитивные процессы, связанные с пониманием и интерпретацией текста, что напрямую способствует формированию умения строить логические цепочки и аргументировать свою точку зрения.

М.С. Харченко, Ю.А. Большакова
 ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ
 ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Ключевые слова: педагогическая технология, оценочное прилагательное, когнитивная ситуация.

В статье описывается педагогическая технология изучения английских оценочных прилагательных на примере сложного прилагательного tight-lipped. Приводится определение и подробное описание педагогической технологии, включающей в себя следующий упорядоченный набор действий: морфемный и этимологический анализ, дефиниционный анализ, формирование когнитивных ситуаций, поиск примеров и их объединение с выделенными когнитивными ситуациями, подведение итогов.

V.A. Telkova

STUDYING PARAMEIOLOGICAL UNITS IN THE
 CONTEXT OF FORMING LINGUISTIC AND CULTURAL
 STUDENTS COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

Keywords: Russian as a foreign language, teaching methods, paremiological units.

The work is devoted to the specifics of studying paremiological units in the context of the formation of linguistic and cultural competence of foreign students. The author focuses on the criteria for selecting didactic material when studying proverbs and sayings, and the features of its presentation in RFL classes. The article presents various types of exercises with paremiological units.

A.P. Ternyaev, M.G. Yakuncheva, A.A. Mayorov, N.S. Linov
 THE STUDY OF THE UPRISING OF 1667-1671.
 IN THE COURSE OF REGIONAL HISTORY

Keywords: historical education, regional history, the uprising of 1667-1671, Stepan Timofeevich Razin, methodological techniques.

The article reveals modern methodological approaches to the coverage of the uprising under the leadership of S. T. Razin. The purpose of the article is to analyze modern approaches to the study of the uprising under the leadership of Stepan Razin; as well as to describe methodological ways to study this historical event in the course of regional history.

I.G. Tomareva

THE ROLE OF HOME READING IN THE DEVELOPMENT
 OF STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS

Keywords: home reading, communicative skills, students, language competence, skill development.

The presented research study attempts to evaluate how regular reading of literature affects the formation and improvement of students' communicative skills. Reading not only improves language skills - such as vocabulary and grammatical correctness - but also develops the ability to think analytically and critically evaluate information. These skills are essential for successful participation in academic discussions and professional interactions. An important component of the study was to investigate the mechanisms through which reading influences communicative skills. It was revealed that regular reading activates cognitive processes related to understanding and interpreting the text, which directly contributes to the formation of the ability to build logical chains and argue one's point of view.

M.S. Kharchenko, Yu.A. Bolshakova
 TECHNOLOGY FOR THE STUDY OF ENGLISH
 EVALUATIVE ADJECTIVES

Keywords: pedagogical technology, evaluative adjective, cognitive situation.

The article describes a pedagogical technology for the study of evaluative adjectives. The definition and detailed description of pedagogical technology, its main characteristics and structure are considered. The use of technology is considered on the example of the study of the compound adjective tight-lipped. The algorithm of work using the proposed technology is shown and described in detail. The technology includes the ordered set of actions: morphemic analysis of the word in question, etymological analysis, definition analysis, formation of cognitive situations, search for contextual examples and the combining with cognitive situations, summarizing the results.

Чжу Мэнци, Т.В. Горбунова
**НАСТОЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРОМЕЖУТОЧНОГО
 КОНТРОЛЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
 ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ**

Ключевые слова: настольная игра, промежуточный контроль, русский как иностранный, языковая компетенция, речевая компетенция.

Статья посвящена описанию опыта разработки и применения настольной игры как средства промежуточного контроля на уроках РКИ в ВУЗе по теме «Внешность и характер». Актуальность представленной темы обусловлена компетентностным подходом, согласно которому у студентов должны быть сформированы не только языковые, но и речевые компетенции.

В.А. Антонов, Л.В. Бортникова
**ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ ДЛЯ
 СТУДЕНТОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ
 ПУТЕЙ**

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура, студенты, заболевания органов дыхания.

Важность исследования заключается в том, что, согласно статистике, заболевания органов дыхания (ЗОД) считаются наиболее распространенными. «Прогноз экспертов ВОЗ свидетельствует, что хронические заболевания легких станут одной из самых распространенных форм патологии и войдут в число лидирующих причин летальных исходов. На долю органов дыхания по данным официальной статистики приходится около 40 % всех случаев заболеваемости». Растущие темпы загрязнения воздуха, огромные масштабы применения химических веществ в промышленности, сельском хозяйстве и повседневной жизни привели к данным последствиям для здоровья населения.

Н.В. Арчахова, Е.В. Кириллина, Ж.В. Стребкова,
 А.М. Торотоева, И.В. Щукина
**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН КУРСОВ ПРИ
 ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ**

Ключевые слова: онлайн обучение, иностранные языки, цифровая образовательная среда, индивидуальная траектория обучения.

В данной статье рассматриваются перспективы развития онлайн-обучения иностранным языкам в вузе с учетом современных реалий. Приведены результаты опроса студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова с целью выявления спроса на языковые онлайн курсы. Полученные данные способствуют разработке востребованных онлайн курсов с целью повышения качества подготовки конкурентоспособных специалистов.

О.В. Бажук, Л.Г. Пузеп
**МОДЕЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
 В ФОРМАТЕ ДЕМОСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА**

Ключевые слова: профессиональная деятельность, студенты, государственная итоговая аттестация, профессиональный (демонстрационный) экзамен, технопарк универсальных педагогических компетенций.

В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки выпускников вуза, ориентированных на педагогическую деятельность. В качестве инструмента решения данной проблемы предлагается проведение итоговой государственной аттестации в формате профессионального (демонстрационного) экзамена на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций. Цель статьи состоит в рассмотрении опыта использования демонстрационного экзамена в вузах и проектировании на основе этого положений, принятие которых позволит ввести демоэкзамен в образовательную практику Филиала ОмГПУ в г. Таре.

Zhu Mengqi, T.V. Gorbunova
**BOARD GAME AS A MEANS OF CONTROL IN RUSSIAN
 AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS AT UNIVERSITY**
Keywords: board game, control, Russian as a foreign language, language skills, speaking skills.

The article is devoted to the description of the board game development and its usage as a control means of topic «Appearance and character» at Russian in a foreign language classroom at the university. The relevance of this topic is that due to a skill-based approach students should develop not only language skills but also speaking skills.

V.A. Antonov, L.V. Bortnikova
**FEATURES OF PHYSICAL EDUCATION AT UNIVERSITY
 FOR STUDENTS WITH RESPIRATORY TRACT DISEASES**
Keywords: health-improving physical culture, students, respiratory diseases.

The importance of the study lies in the fact that, according to statistics, respiratory diseases (RDDs) are considered the most common. «The forecast of WHO experts indicates that chronic lung diseases will become one of the most common forms of pathology and will be among the leading causes of death. According to official statistics, the respiratory system accounts for about 40% of all morbidity cases.» The growing rate of air pollution and the enormous use of chemicals in industry, agriculture and everyday life have led to these consequences for public health.

N.V. Archakhova, E.V. Kirillina, Zh.V. Strebkova,
 A.M. Torotoeva, I.V. Shchukina
**THE PROSPECTS OF ORGANIZING ONLINE COURSES
 FOR TEACHING LANGUAGES AT UNIVERSITY**
Keywords: online education, foreign languages, digital educational environment, individual learning trajectory.

The article discusses the prospects of developing online foreign language education at universities, taking into account modern realities. It presents the results of a survey of students of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov aimed at identifying demand for language courses. The data obtained contribute into the designing and developing online courses to improve teaching quality at University.

O.V. Bazhuk, L.G. Puzep
**MODELING THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL
 ACTIVITY OF STUDENTS OF A PEDAGOGICAL
 UNIVERSITY IN THE FORMAT OF A DEMO EXAM**
Keywords: professional activity, students, state final certification, professional (demonstration) exam, technopark of universal pedagogical competencies.

The article deals with the problem of professional training of university graduates focused on teaching activities. As a tool for solving this problem, it is proposed to conduct a final state certification in the format of a professional (demonstration) exam based on the Technopark of Universal Pedagogical Competencies. The purpose of the article is to consider the experience of using a demonstration exam in universities and designing on the basis of this provisions, the adoption of which will allow the introduction of a demo exam into the educational practice of the OmGPU Branch in Tara.

Л.В. Бортникова
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДДЕРЖКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В
РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: иностранные студенты, социально- правовая поддержка, ВУЗы, социальная адаптация.

Роль социально-правовой поддержки иностранных студентов очень важна и актуальна, особенно в современном мире, где международная мобильность студентов становится все более распространенной. Цели исследования- выявление проблем, связанных с социально-педагогической поддержкой иностранных студентов в российских ВУЗах. По результатам исследования был проведен анализ данных и выявлены основные проблемы иностранных студентов; Разработаны меры по обеспечению социально-правовой поддержки иностранных студентов в России.

А.И. Головкин, Р.Р. Садриев, Р.С. Зарипова
ЦИФРОВОЕ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА

Ключевые слова: цифровое портфолио, личный бренд, образовательные инновации, цифровизация, самовыражение, информационные технологии.

В современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль в профессиональном развитии и самопрезентации, цифровое портфолио студента становится не просто инструментом демонстрации навыков и достижений, но и основой для формирования личного бренда. В статье исследуется роль цифрового портфолио в процессе создания и продвижения личного бренда студента, а также практические аспекты разработки и использования цифровых портфолио в образовательной среде.

Е.П. Елгаева, О.Е. Михайлова, А.В. Радкевич
АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В
СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (НА
ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «О ЕМЕЛЕ И ЩУКЕ »)

Ключевые слова: методика преподавания РКИ, лингвокультурологический потенциал, национальный характер, социализация, актуальная лексика, коммуникативные навыки. Статья посвящена вопросам исследования лингвокультурологического потенциала фольклорного наследия в современной методике преподавания РКИ. Авторами предпринята попытка анализа фольклорного образа Емели в контексте изучения русского национального характера путем оптимизации актуальной лексики и коммуникативных навыков на занятиях РКИ.

Г.В. Завада, Р.Я. Исхакова, М.В. Реймер
ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-
ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, эгоцентризм, технологии образования.

В статье актуализируется проблема образовательных технологий формирования экологического мировоззрения. Авторы отмечают, что именно эгоцентризм должен стать отправной точкой в разработке образовательных программ по разным направлениям подготовки. Приводятся результаты мнений студентов и работы экспертной группы преподавателей по определению наиболее эффективных технологий формирования экологического мировоззрения. В работе представлен анализ возможностей применения указанных образовательных технологий в учебном процессе.

L.V. Bortnikova
PROBLEMS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
FOR FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES
Keywords: foreign students, social and legal support, universities, social adaptation.

The role of social and legal support for foreign students is very important and relevant, especially in the modern world, where international student mobility is becoming increasingly common. The objectives of the study are to identify problems associated with social and pedagogical support for foreign students in Russian universities. Based on the results of the study, data analysis was carried out and the main problems of foreign students were identified; Measures have been developed to provide social and legal support for foreign students in Russia.

A.I. Golovko, R.R. Sadriev, R.S. Zaripova
DIGITAL STUDENT PORTFOLIO AS A BASIS FOR
PERSONAL BRAND BUILDING

Keywords: digital portfolio, personal brand, educational innovation, digitalisation, self-expression, information technologies.

In today's world, where digital technologies play a key role in professional development and self-presentation, a student's digital portfolio becomes not just a tool for demonstrating skills and achievements, but also a basis for building a personal brand. The article explores the role of digital portfolios in the process of creating and promoting a student's personal brand, as well as practical aspects of developing and using digital portfolios in the educational environment.

E.P. Elgaeva, O.E. Mikhailova, A.V. Radkevich
ACTUALIZATION OF THE FOLKLORE IMAGES IN THE
MODERN TEACHING METHODOLOGY OF RUSSIAN AS
FOREIGN LANGUAGE (THE FAIRY TALE "ABOUT EMEL
AND PIKE")

Keywords: teaching methods of Russian, linguistic and cultural potential, national character, socialization, up date vocabulary, communication skills.

The article is devoted to the issues of using the linguistic and cultural potential of folklore heritage in the modern teaching methodology of the Russian Language. The authors have attempted to analyze folklore images (using the example of the character "Emeli") not only as examples of Russian national character, but also as a way to optimize relevant vocabulary and communication skills while teaching Russian as a foreign Language.

G.V. Zavada, R.Ya. Iskhakova, M.V. Reimer
TECHNOLOGIES FOR ECOLOGICAL WORLDVIEW
DEVELOPMENT DURING PREPARATION OF
ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL

Keywords: ecological worldview, ecocentrism, educational technologies.

The article updates the problem of educational technologies for the ecological worldview formation. The authors note that the ecocentrism should become the starting point in the development of educational programs in various areas. The result of student opinions and the work of an expert lectures to determine the most effective technologies for developing an environmental worldview is presented. The paper presents an analysis of the possibilities of using these educational technologies in the educational process.

А.Д. Кривоногов, Д.А. Шарова
 ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «УЛИЧНЫЙ
 ТАНЕЦ» КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
 ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТА: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И
 ВНЕДРЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАЗГИК С
 ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: хореографическое направление «уличный танец», социокультурная интеграция, информационные технологии, образовательный процесс.

Данная статья исследует роль хореографического направления «уличный танец» уличных танцев в социокультурной интеграции молодежи и предлагает механизмы их внедрения в образовательный процесс КазГик с использованием информационных технологий. Авторы подчеркивают значимость танцев как формы самовыражения и культурной идентичности, а также обсуждают возможности использования онлайн-курсов, видеоуроков и социальных сетей для распространения знаний о данной теме среди студентов и преподавателей. Предложенный подход способствует развитию творческих способностей, социокультурной компетенции студентов, а также активному участию в культурной жизни университета. В целом, статья предлагает инновационный подход к интеграции хореографического направления «уличный танец» в образовательный процесс с использованием информационных технологий, способствуя развитию лидерских качеств, коммуникативных навыков и толерантного отношения к различным культурным проявлениям.

Нгуен Ли Минь Хиеу, Н.А. Бурмакина, Н.Н. Бебриш,
 О.А. Остыловская, В.В. Ингул
 СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО
 ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
 ВЬЕТНАМА

Ключевые слова: русский язык, современное состояние, обучение русскому языку во Вьетнаме, продвижение русского языка.

Статья обобщает краткую историю преподавания русского языка во Вьетнаме, а также текущее состояние обучения русскому языку в этой стране. В статье автор предлагает несколько мер для развития обучения русскому языку и расширения изучения русского языка как иностранного в образовательных учреждениях Вьетнама.

Ю.Н. Синицына, С.А. Тихонова
 ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В
 ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ
Ключевые слова: профессионально-ориентированный подход, метод проектов, ролевая игра, кейс-метод.

В статье рассматривается профессионально-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в вузе культуры, в рамках которого особое внимание уделяется таким методам, как метод проектов, ролевая игра, кейс-метод. Акцент сделан на использовании новых методов с целью обеспечения качественного прорыва в подготовке будущих специалистов в сфере культуры нашей страны.

А.А. Смерчинская, М.В. Бирюкова, В.Г. Шешин
 ЭЛЕКТРОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
 УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Ключевые слова: электронное тестирование, образовательный процесс, автономность обучения.

В статье рассматривается электронное тестирование как неотъемлемый компонент современного образовательного процесса. Авторы продемонстрировали опыт автоматизации процесса тестирования при помощи создания электронной программы для определения уровня владения иностранным языком. Результаты исследования подтверждают эффективность электронного тестирования как инструмента для определения языковых компетенций студентов.

A.D. Krivonogov, D.A. Sharova
 CHOREOGRAPHIC DIRECTION "STREET DANCE" AS A
 MEANS OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF A
 STUDENT: MECHANISMS OF IMPLEMENTATION AND
 INTRODUCTION INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF
 KAZGIK USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Keywords: street dancing, socio-cultural integration, information technology, educational process.

This article explores the role of street dancing in the socio-cultural integration of youth and suggests mechanisms for their introduction into the educational process of KazGik using information technology. The authors emphasize the importance of street dancing as a form of self-expression and cultural identity, and also discuss the possibilities of using online courses, video tutorials and social networks to spread knowledge about this topic among students and teachers. The proposed approach promotes the development of creative abilities, socio-cultural competence of students, as well as active participation in the cultural life of the university. In general, the article offers an innovative approach to the integration of street dancing into the educational process using information technology, contributing to the development of leadership skills, communication skills and a tolerant attitude towards various cultural manifestations.

Nguyen Lee Minh Hieu, N.A. Burmakina, N.N. Bebrish,
 O.A. Ostylovskaya, V.V. Ingul
 THE STATE OF TEACHING AND LEARNING RUSSIAN IN
 EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN VIETNAM

Keywords: Russian, current state, Russian language teaching in Vietnam, promotion of the Russian language.

The article provides a brief overview of the history of introducing the Russian language in Vietnam, as well as the current state of Russian language education in this country. The author suggests several measures for expanding and developing the teaching and learning of Russian as a foreign language in educational institutions in Vietnam.

Yu.N. Sinitsyna, S.A. Tikhonova
 PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH TO TEACHING
 FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY OF
 CULTURE

Keywords: professionally oriented approach, project method, role-playing game, case method.

The article discusses professionally oriented approach to teaching foreign languages at the university of culture. Special attention is paid to such methods as project method, role-playing game, and case method. The emphasis is on the use of new methods in order to ensure a qualitative breakthrough in the training of future specialists in the sphere of culture in our country.

A.A. Smerchinskaya, M.V. Biryukova, V.G. Sheshin
 E-TESTING AS AN EFFECTIVE EDUCATIONAL
 RESOURCE FOR DETERMINING FOREIGN LANGUAGE
 PROFICIENCY

Keywords: e-testing, educational process, learning autonomy.

The article considers electronic testing as an integral component of the modern educational process. The authors demonstrate the experience of automating the testing process by means of creating an electronic program to determine the level of foreign language proficiency. Research findings confirm the effectiveness of electronic testing as a tool for determining students' language competencies.

А.И. Спирина, А.В. Натальсон
**РОЛЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В
 СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Ключевые слова: учебный процесс, образование, эффективное обучение, мобильные приложения, цифровая грамотность. Мобильные приложения стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и их влияние на различные сферы деятельности непрерывно растет. В образовании мобильные приложения также стали играть важную роль, обогащая учебный процесс и создавая новые возможности для обучения и повышения эффективности образовательной деятельности. Авторы статьи анализируют различные функциональные возможности мобильных приложений, их влияние на студентов и преподавателей, а также предлагают стратегии использования приложений для повышения эффективности обучения.

Т.А. Старшинова, А.С. Потапкин
**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО
 ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ
 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, WorldSkills, «Молодые профессионалы», федеральный проект «Профессионалитет». В работе представлен обзор некоторых важных изменений, которые претерпевает система среднего профессионального образования. Проведен анализ содержания образовательного стандарта с учетом требований WorldSkills, особенностей проекта «Молодые профессионалы» и выделены главные преимущества участия в данном проекте. Рассмотрено влияние создания федерального проекта «Профессионалитет» на дальнейшее развитие СПО, его значимость для обучающихся и преподавательского состава, проведено их анкетирование с целью определения готовности к реализации данного проекта.

М.С. Терентьев, С.О. Смирнова, Л.В. Бортникова
**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
 СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ
 КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: физическая культура, иностранные студенты, языковой барьер, проблемы адаптации, спорт. Физическая культура играет важную роль в жизни студентов вузов, помогая им адаптироваться и успешно учиться. В данной статье мы рассмотрим, как занятия спортом и физическими упражнениями влияют на студенческую жизнь и помогают студентам адаптироваться в университетской среде.

Э.А. Фаварисов
**О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ УСПЕШНОГО
 ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
 КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: идентификация; социально-профессиональная идентичность; «смысложизненная» ценность; профессионально-значимые качества; будущие учителя физической культуры. Цель исследования – определить наиболее значимые факторы, влияющие на успешное формирование социально-профессиональной идентичности будущих учителей физической культуры. В статье рассмотрено понятие «социально-профессиональная идентичность» в интегральном единстве его составляющих: идентификация; социальная идентичность; профессиональная идентичность. Автор приходит к выводу, что у студентов-будущих учителей физической культуры к концу обучения в высшей школе сформирована «достигнутая» социально-профессиональная идентичность за счёт того, что они с ранних лет вовлечены в спортивно-соревновательную деятельность, которая сопровождает их и в период обучения в вузе.

A.I. Spirina, A.V. Natalsn
**THE ROLE AND ADVANTAGES OF MOBILE
 APPLICATIONS IN MODERN EDUCATION**

Keywords: learning process, education, effective learning, mobile applications, digital literacy. Mobile applications have become an integral part of our daily life and their influence on various spheres of activity is continuously growing. In education, mobile applications have also started to play an important role, enriching the learning process and creating new opportunities for learning and improving the effectiveness of educational activities. The authors of the article analyze various functionalities of mobile applications, their impact on students and teachers, and suggest strategies for using applications to enhance learning.

T.A. Starshinova, A.S. Potapkin
**TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF SECONDARY
 VOCATIONAL EDUCATION IN THE ERA OF
 TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION**

Keywords: secondary vocational education, WorldSkills, "Young Professionals", federal project "Professionalism". The paper presents an overview of some important changes that the system of secondary vocational education is undergoing. The content of the educational standard is analysed, taking into account the requirements of WorldSkills, the features of the project "Young Professionals" and the main advantages of participation in this project are highlighted. The influence of creation of the federal project "Professionalism" on further development of secondary vocational education and training, its significance for students and teaching staff is considered, their questionnaire survey was conducted to determine their readiness to implement this project.

M.S. Terentyev, S.O. Smirnova, L.V. Bortnikova
**SOLVING THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN
 STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION**

Keywords: physical education, foreign students, language barrier, adaptation problems, athletes. Physical education plays an important role in the lives of university students, helping them to adapt and study successfully. In this article, we will look at how sports and physical exercises affect student life and help students adapt to the university environment.

E.A. Favarisov
**ABOUT SOME FACTORS OF SUCCESSFUL FORMATION
 OF SOCIAL AND PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE
 TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE**

Keywords: identification; social and professional identity; vital and meaning value; professionally-valuable qualities; future teachers of physical culture. The research objective is to define the most significant factors influencing successful formation of social and professional identity of future teachers of physical culture. The concept "social and professional identity" is treated from the stand point of integral unity of its components: identification; social identity; professional identity. The author comes to a conclusion that students-future teachers of physical culture obtain social and professional identity by the end of their study at the university, because from an early age, they have been involved in sports and competitive activity that accompanies them during their studies at the university.

Л.Н. Черкасова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ ТРИГГЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: лингвопознавательная мотивация, мотивационные триггеры, коммуникативно-деятельностный подход.

Данное исследование посвящено проблеме формирования мотивационных триггеров при изучении иностранных языков в неязыковом вузе. Актуальность работы определяется необходимостью повышения мотивации к изучению иностранных языков и выявлению личностных мотивационных триггеров. Целью написания работы является установить мотивационные триггеры студентов вуза для совершенствования методологического подхода к их формированию.

Г.З. Шараева

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СЕРВИСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: социальные сетевые сервисы, иноязычная письменная речь, коммуникативная компетенция.

Статья посвящена информационно-коммуникационным технологиям, которые оказывают существенное влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая образование, в том числе иноязычное образование. Особое внимание уделяется социальным сетевым сервисам Web 2.0, которые, благодаря своим характеристикам, выступают не только в качестве источника учебного материала, но и инструментом учебной деятельности. Эти сервисы обладают значительным образовательным потенциалом и могут быть использованы в качестве эффективного дополнительного средства для развития и поддержки образовательной общности и коммуникативных навыков студентов.

А.К. Шахбазян

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕПОДАВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРОФИЛЯ ДИДЖИТАЛ-ДИЗАЙН

Ключевые слова: диджитал-дизайн, цифровая среда, Русский мир, традиционная культура, педагогика, искусство, визуальная идентичность, методология преподавания.

Изменение геополитической обстановки в начале 20-х гг. XXI века создало условия для формирования культурно обособленной цифровой среды Русского мира. Цель статьи — выделить и проанализировать особенности внедрения традиционной культуры в процесс подготовки диджитал-дизайнеров. В статье представлены практики, способствующие внедрению традиционной культурной базы в преподавание дисциплин профиля Диджитал-дизайн. В заключении изложены рекомендации по внедрению концепции в вузах, обучающихся по выбранному и смежным профилям направления 54.03.01 Дизайн.

Т.В. Шорина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: образовательный ресурс; электронная среда, оптимизация обучения; информационные технологии; энергетический вуз.

В статье затрагиваются вопросы рационального отражения учебной информации образовательными ресурсами вуза, при этом акцент делается, на совершенствовании образовательного процесса энергетического вуза. В работе

L.N. Cherkasova

THE PROBLEM OF FORMING MOTIVATIONAL TRIGGERS WHEN STUDYING FOREIGN LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Keywords: linguistic-cognitive motivation, motivational triggers, communicative-activity approach, digitalization.

This study is devoted to the problem of forming motivational triggers when studying foreign languages at a non-linguistic university. The relevance of the work is determined by the need to increase motivation for learning foreign languages and identifying personal motivational triggers that have changed as a result of digitalization. The purpose of writing the work is to establish motivational triggers for university students to improve the methodological approach to their formation.

G.Z. Sharaeva

FEATURES OF THE USE OF SOCIAL NETWORK SERVICES IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE WRITING SKILLS

Keywords: social network services, foreign language writing, communication competence.

The article is devoted to information and communication technologies that have a significant impact on various spheres of human activity, including education, including foreign language education. Special attention is paid to Web 2.0 social network services, which, due to their characteristics, act not only as a source of educational material, but also as a tool for educational activities. These services have significant educational potential and can be used as an effective additional means to develop and support the educational community and communication skills of students.

A.K. Shakhbazian

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF TRADITIONAL CULTURE IN THE TEACHING OF PROFESSIONAL DISCIPLINES OF DIGITAL DESIGN SPECIALIZATION

Keywords: digital design, digital medium, Russian world, traditional culture, pedagogy, art, visual identity, teaching methodology.

The sharp change in the geopolitical situation at the beginning of the third decade of the XXI century has created conditions for the formation of a culturally distinct digital medium of the Russian world. The aim of the article is to highlight and analyze the peculiarities of implementation of traditional culture in the process of educating future digital designers both at the practical and project levels. The article isolates and presents the most effective pedagogical practices that contribute to the successful and seamless implementation of the traditional cultural base in the tasks and topics of the disciplines of the Digital Design specialization, and describes their realisation at the Krasnodar State Institute of Culture. The final part contains general methodological recommendations for the implementation of the designated concept in higher education institutions, teaching in the selected and related specializations of 54.03.01 Design field of study.

T.V. Shorina

FEATURES OF TEACHING INFORMATION TECHNOLOGY AT ENERGY UNIVERSITY

Keywords: educational resource; electronic environment, optimization of learning; information Technology; energy university.

The article touches on the issues of rational reflection of educational information by the educational resources of the university, with an emphasis on improving the educational process of the energy university. The work examines the most

рассматриваются наиболее распространенные в преподавании информационных технологий образовательные среды и сопоставляются особенности их реализации. Приводятся обобщающие выводы о необходимости использования пространственно-цветовых схем с целью оптимизации процесса декодирования и восприятия учебной информации.

T.V. Shorina

**КАЧЕСТВО ВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Ключевые слова: образовательный ресурс; информационная среда, качество обучения; визуальная составляющая; вуз; высшее образование.

В статье затрагиваются вопросы качества отображения визуальной составляющей информационной образовательной среды вуза. На основе анализа литературы выделяются значимые аспекты оказывающие существенное внимание на качество отображения визуальной информации образовательной средой. Связываются данные аспекты с обогащением знаков их содержательной сущностью, обобщением и систематизацией информации, выбором корректных способов представления визуальных систем, а также целесообразных методов отражения информации образовательной средой высшего образования.

common educational environments in teaching information technology and compares the features of their implementation. General conclusions are given about the need to use spatial color schemes in order to optimize the process of decoding and perception of educational information.

T.V. Shorina

**QUALITY OF THE VISUAL COMPONENT OF
INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF
UNIVERSITY**

Keywords: educational resource; information environment, quality of education; visual component; university; higher education.

The article touches on the quality of display of the visual component of the information educational environment of a university. Based on the analysis of the literature, significant aspects are identified that have significant attention to the quality of display of visual information in the educational environment. These aspects are associated with the enrichment of signs with their meaningful essence, generalization and systematization of information, the choice of correct methods of presenting visual systems, as well as appropriate methods for reflecting information in the educational environment of higher education.

S.F. Zhelobtsova, S.N. Barashkova

**ПОЭТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО В ПОВЕСТИ
ВИКТОРА АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»**

Ключевые слова: поэтика героического, военная проза, хронотоп, автобиографическая основа, В. Астафьев.

В статье рассматривается проблема героического в поэтике прозы о войне классика русской литературы 20 века Виктора Астафьева. Научная новизна темы статьи связана с исследованием семантического пространства художественного текста в ситуации вызовов нового времени, а также со 100-летним юбилеем сибирского писателя. Наблюдения за творческой эволюцией прозаика строятся на анализе автобиографического опыта писателя-солдата, отразившегося в его произведениях, мировоззренческих, философских, нравственных смыслах содержания повестей.

S.F. Zhelobtsova, S.N. Barashkova

**POETICS OF THE HEROIC IN WAR PROSE OF VICTOR
ASTAFEV**

Keywords: poetics of the heroic, military prose, chronotope, autobiographical basis, V. Astafiev.

The article examines the problem of the heroic in the poetics of prose about war of the classic of Russian literature of the 20th century Viktor Astafiev. Scientific novelty of the topic of the article is associated with the study of semantic space of literary text in the situation of challenges of the new time, as well as on the 100th anniversary of the Siberian writer. Observations of the creative evolution of a prose writer are based on analysis of autobiographical experience of the writer-soldier, moral meanings of story content.

Ibrahim Karwan Haji Ibrahim

**РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
В ТРУДАХ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ УЧЕНЫХ**

Ключевые слова: рецепция, арабское научное сознание, творчество А. Блока, И. Бунина, Н. Гумилёва, К. Бальмонта.

В статье рассматривается рецепция творчества А. Блока, И. Бунина, Н. Гумилёва, К. Бальмонта арабскими и персидскими учёными, устанавливающими особенности восприятия поэзии серебряного века как арабоязычными переводчиками, так и читателями. Выявлено, что исследовательское внимание проходит в направлении трёх векторов: арабский географический колорит, связанный с образами пустыни и её обитателями; Коран и его суры, мусульманские традиции и обряды; поэзия Хафиза как символическое «окно» для русских поэтов в литературу арабо-персидского Востока. Учёные указывают также на сложности переводов русской поэзии на арабский язык.

Ibrahim Karwan Haji Ibrahim

**RECEPTION OF SILVER AGE POETRY
IN THE WRITINGS OF ARAB AND PERSIAN SCHOLARS**

Keywords: reception, Arabic scientific consciousness, creativity of Blok, Bunin, Gumilyov, Balmont.

The article examines the reception of the work of A. Blok, I. Bunin, N. Gumilyov, K. Balmont by Arab and Persian scholars, establishing the peculiarities of perception of silver-age poetry by both Arabic-speaking translators and readers. It was revealed that research attention passes in the direction of three vectors: the Arabic geographical flavor associated with the images of the desert and its inhabitants; Qur'an and its suras, Muslim traditions and rites; Hafiz's poetry as a symbolic "window" for Russian poets into the literature of the Arab-Persian East. Scholars also point to the difficulties of translating Russian poetry into Arabic.

E.A. Ivashkevskaya, M.A. Dubova

**«ЗАЗЕРКАЛЬЕ» КАК МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ
УНИВЕРСАЛИЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ В.Я. БРЮСОВА**

Ключевые слова: миромоделирование, зазеркалье, малая проза, В. Брюсов.

В статье осмысливается проблема авторского миромоделирования на материале малой прозы В.Я. Брюсова. Основное внимание акцентировано на приеме «зазеркалья», являющемся миромоделирующей универсалией, структурирующей пространственно-временной континуум, систему персонажей и мотивно-образную парадигму картины мира в рассказе «В зеркале», рецепции которого и посвящена статья.

E.A. Ivashkevskaya, M.A. Dubova

**“THROUGH THE LOOKING GLASS” AS A WORLD-
MODELING UNIVERSAL IN SMALL PROSE V.YA.
BRYUSOV**

Keywords: world modeling, through the looking glass, short prose, V. Bryusov

The article comprehends the problem of the author's world modeling using the material of A. Bryusov's short prose. The main attention is focused on the "through the looking glass" device, which is a world-modeling universal that structures the space-time continuum, the system of characters and the motive-figurative paradigm of the world picture in the story "In the Mirror", the reception of which is the subject of the article.

Л.Г. Кихней
КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В
ОТРАЖЕНИИ КОНЦЕПТУАЛИСТОВ И ТИМУРА
КИБИРОВА

Ключевые слова: концептуалисты, Кибиров, язык советской эпохи, иронический пафос, двойная оптика восприятия советского дискурса.

В статье анализируется специфика восприятия и отражения языка советской эпохи представителями концептуализма, одного из популярных поэтических течений конца 1980-х - начала 1990-х годов. Показываются отличия лирической стратегии Тимура Кибирова в описании советских идеологем. Доказывается, что амбивалентность восприятия лирического героя советского дискурса формирует несколько векторов читательского ожидания, что приводит к двойной интерпретации смысла и пафоса его произведений.

К.Ю. Краснова
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТИНОМИЙ
БЫТИЯ В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «НЕКОТОРЫЕ НЕ
ПОПАДУТ В АД»

Ключевые слова: Прилепин, «Некоторые не попадут в ад», тема памяти и беспамятства, мотив света и темноты.

Статья посвящена описанию особенностей репрезентации антиномий бытия в романе З. Прилепина «Некоторые не попадут в ад». Объектом литературоведческого анализа становятся тема памяти и беспамятства, мотивы света и темноты (тьмы). Рассматриваемые элементы поэтики раскрывают экзистенциальное видение проблемы «человек и история».

Е.В. Краснова, Е.Р. Алехина
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».
КАЛАМБУРЫ И МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ

Ключевые слова: Альбигойский крестовый поход, Гийом Тудельский, Михаил Булгаков, "Мастер и Маргарита", Воланд, символика, литературные традиции.

В работе рассматривается связь между поэмой Гийома Тудельского об Альбигойском крестовом походе и романом Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита". Автор анализирует символику света и тьмы, а также роль Воланда и его отношение к добру и злу.

С.О. Курьянов, А.И. Гончарова
ТЕОРИЯ ИНФЕРНАЛЬНОСТИ И ЗАКОН СТРЕЛЫ
АРИМАНА В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ И. А. ЕФРЕМОВА
«ЧАС БЫКА»

Ключевые слова: научно-фантастическая литература, роман-антиутопия, Инферно, Стрела Аримана, И. А. Ефремов.

Авторы статьи, опираясь на опыт предшествующих исследователей, ставят перед собой цель показать социальную значимость философских концепций И. А. Ефремова, обоснованных в романе «Час Быка» (теория Инферно и закон Стрелы Аримана), используя литературоведческий инструментарий. Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом к феномену фантастической литературы и специфике преломления философских концепций в художественном тексте.

Е.Ю. Лисицына
СКАНДИНАВСКИЕ МИФЕМЫ В ЛИРИКЕ А. БЕЛОГО
Ключевые слова: скандинавская мифология, Тор, валькирия, гном, А. Белый.

В работе представлены результаты изучения лирики А. Белого с точки зрения мифопоэтики. Автор анализирует семантическое и символическое наполнение, употребляемых поэтом, скандинавских мифем, в частности особое внимание уделено Тору, валькириям и гномам.

L.G. Kikhney
THE CULTURAL CODES OF THE SOVIET ERA IN THE
REPRESENTATION OF THE CONCEPTUALISTS AND
TIMUR KIBIROV

Keywords: conceptualists, Kibirov, the language of the Soviet era, ironic pathos, double optics of perception of Soviet discourse.

The article analyzes the specifics of the perception and reflection of the language of the Soviet era by representatives of conceptualism, one of the popular poetic movements of the late 1980s - early 1990s. The differences of Timur Kibirov's lyrical strategy in the description of Soviet ideologies are shown. It is proved that the ambivalence of perception of the lyrical hero of the Soviet discourse forms several vectors of reader expectation, which leads to a double interpretation of the meaning and pathos of his works.

K.Yu. Krasnova
ARTISTIC REPRESENTATION OF ANTI-NOMY OF
EXISTENCE IN Z. PRILEPIN'S NOVEL «SOME WON'T GO
TO HELL»

Keywords: Z. Prilepin, «Some won't go to hell», theme of memory and unconsciousness, motive of light and darkness.

The article is devoted the specificity of representation antinomy of existence in z. Prilepin's novel «Some won't go to hell». The object of the literary analysis is the theme of memory and unconsciousness, motive of light and darkness. The combination of elements of poetics to reveal the problem «man and history».

E.V. Krasnova, A.E. Alekhina
RUSSIAN LITERATURE ON THE EXAMPLE
OF THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV "THE MASTER AND
MARGARITA". PUNS AND MAGICAL REALISM IN THE
NOVEL

Keywords: Albigenian Crusade, Guillaume Tudelesky, Mikhail Bulgakov, "The Master and Margarita", Woland, symbolism, literary traditions.

The paper examines the connection between Guillaume Tudelesky's poem about the Albigenian Crusade and Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The author analyzes the symbolism of light and darkness, as well as the role of Woland and his attitude to good and evil.

S.O. Kuryanov, A.I. Goncharova
THE THEORY OF INFERNALITY AND THE LAW OF
ARIMAN'S ARROW IN THE I. A. EFREMOV'S NOVEL-
ANTI-UTOPIA "THE HOUR OF THE BULL".

Keywords: science fiction, novel-anti-utopia, Inferno, Arrow of Ahriman, I. A. Efremov.

The authors of the article, relying on the experience of previous researchers, aim to show the social significance of I. A. Efremov's philosophical concepts substantiated in the novel "The Hour of the Bull" (the theory of Inferno and the law of the Arrow of Ahriman), using literary tools. The relevance of the study is due to the constant interest in the phenomenon of fantastic literature and the specificity of the refraction of philosophical concepts in the artistic text.

E.I. Lisitsyna
SCANDINAVIAN MYTHEMS IN THE LYRICS OF A. BELY
Keywords: Scandinavian mythology, Thor, valkyrie, dwarf, A. Bely.

The author of the article studies the lyrics of A. Bely from the point of view of mythopoetics. The researcher analyzes the semantic and symbolic meaning of the Scandinavian myths, and pays special attention to the Torah, valkyries and dwarves.

Г.Х. Самирханова, А.Р. Султангареева, А.Р. Умуткужина
МОТИВ КРАСОТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

Ключевые слова: башкирская литература, мотив, красота, художественный образ.

В статье изучаются произведения народного поэта Башкортостана Мустая Карима. В ней рассматривается мотив красоты через призму литературных произведений автора. Категория красоты в творчестве башкирского мастера слова рассматривается как мощная движущая сила, которая заставляет жить, творить и любить. В понимании Мустая Карима красота – это союз реального и ирреального, совершенного и несовершенного, внешнего и внутреннего. Аксиологический характер понятия красоты в произведениях башкирского писателя обусловлен историческими, географическими и природными факторами. В своём творчестве он акцентирует внимание читателя на том, что красота является важнейшей составляющей нашей жизни и признаётся одной из наивысших человеческих ценностей, существующей в связи с другими высшими ценностями.

Э.Э. Сеферова

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПРОЗЕ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. НУЗЕТА

Ключевые слова: повесть, исповедальность, жанр, психологизм, коллаж, симбиоз, альтруизм.

На рубеже XIX-XX вв. важным признаком крымскотатарской прозы, показателем её зрелости становится использование феномена исповеди. К числу литераторов, в творчестве которых исповедальная проблематика является главенствующей, относится Мемет Нузет – поэт и прозаик. Писатель ищет разные пути её художественного разрешения. Несомненный интерес в этом аспекте представляет повесть «Селим сохта» («Селим-студент медресе», 1914). В ходе проведённого исследования использованы описательный, аналитический методы.

Э.И. Хамидуллина, Н.М. Юсупова

ТРАДИЦИИ АВАНГАРДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗУЛЬФАТА

Ключевые слова: Зулфат, татарская поэзия, традиции авангарда, индивидуальность, символы, новаторство.

В статье представлены основные предпосылки возникновения традиций татарского авангарда и трансформация традиционной символики в творчестве татарского поэта второй половины XX века Зулфата. В ней рассматриваются механизмы организации и специфика авангардных произведений Зулфата. В результате исследования утверждается, что творчество поэта меняет восприятие традиционных символов, усугубляя его разными значениями, что в конечном итоге приводит к раздумьям об общечеловеческих ценностях.

Г.Р. Абдуллина, Б.И. Зинуров, А.М. Ильясова
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЛЕКСИКИ ОХОТЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: башкирский язык, лексика охоты, толковый словарь башкирского языка, функционально-семантический анализ.

Охота считается одним из самых древних промыслов башкир. Истоки этого ремесла, конечно же, уходят в древнюю бытность народа, в эпоху первобытно-общественного строя. Целью статьи является функционально-семантический анализ лексики охоты в башкирском языке. В ходе написания статьи определен корпус слов, относящихся к данному пласту лексики. В результате анализа выявлено, что изучение лексики охоты является актуальным и по сей день. Это обусловлено недостаточной изученностью наименований, относящихся к лексике охоты в башкирском языке.

G.Kh. Samirkhanova, A.R. Sultangareeva, A.R. Umutkuzhina
THE MOTIF OF BEAUTY IN THE WORK OF MUSTAI
KARIM

Keywords: Bashkir literature, motif, beauty, artistic image.

The article examines the works of the national poet of Bashkortostan Mustai Karim. It examines the motif of beauty through the prism of the author's literary works. The category of beauty in the work of the Bashkir master of words is considered as a powerful driving force that makes you live, create and love. In the understanding of Mustai Karim, beauty is a union of the real and the unreal, perfect and imperfect, external and internal. The axiological nature of the concept of beauty in the works of the Bashkir writer is determined by historical, geographical and natural factors. In his work, he focuses the reader's attention on the fact that beauty is the most important component of our lives and is recognized as one of the highest human values that exists in connection with other higher values.

E.E. Seferova

THE CONFESSIONAL BEGINNING IN THE PROSE OF THE
CRIMEAN TATAR WRITER M. NUZET

Keywords: novel, confessional, genre, psychologism, collage, symbiosis, altruism.

At the turn of the XIX-XX centuries, the use of the phenomenon of confession became an important feature of Crimean Tatar prose, an indicator of its maturity. Memet Nuzet, a poet and prose writer, is one of the writers in whose work confessional issues are dominant. The writer is looking for different ways to solve it artistically. Of undoubted interest in this aspect is the story "Selim sokhta" ("Selim is a madrasah student", 1914). In the course of the conducted research, descriptive and analytical methods were used.

E.I. Khamidullina, N.M. Yusupova

TRADITIONS OF THE AVANTGARDE IN THE WORK OF
ZULFAT

Keywords: Zulfat, Tatar poetry, avant-garde traditions, individuality, symbols, innovation.

The article presents the main prerequisites for the emergence of the traditions of the Tatar avant-garde and the transformation of traditional symbolism in the work of the Tatar poet of the second half of the twentieth century, Zulfat. It examines the mechanisms of organization and the specifics of Zulfat's avant-garde works. As a result of the study, it is argued that the poet's work changes the perception of traditional symbols, aggravating it with different meanings, which ultimately leads to reflection on universal human values.

G.R. Abdullina, B.I. Zinurov, A.M. Ilyasova
FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF HUNTING
VOCABULARY IN THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: Bashkir language, hunting vocabulary, explanatory dictionary of the Bashkir language, functional-semantic analysis. Hunting is considered one of the most ancient crafts of the Bashkirs. The origins of this craft, of course, go back to the ancient times of the people, to the era of the primitive social system. The purpose of the article is a functional-semantic analysis of the hunting vocabulary in the Bashkir language. In the course of writing the article, a corpus of words related to this layer of vocabulary was identified. As a result of the analysis, it was revealed that the study of hunting vocabulary is still relevant today. This is due to insufficient knowledge of names related to the vocabulary of hunting in the Bashkir language.

И. В. Алексеев, Т.А. Тимофеев, С.В. Филиппова
КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЭВЕНКИЙСКИХ
КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДКАХ

Ключевые слова: культурные коды, космогонические загадки, небесные тела, образы, эвенкийский язык.

В работе акцентируется внимание на изучении образных средств описания неба и небесных тел в эвенкийских загадках. Контекстуально-семантический анализ метафор, выступающих в качестве репрезентантов объектов природы, позволил раскрыть интерпретацию эвенками окружающего мира. В языковой картине мира структура вселенной изображается через образ традиционного жилища, космические тела представляются через предметы быта эвенков.

А.М. Бикбаева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В
БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, категория персональности, темпоральность, модальность, предикативность.

Статья посвящена исследованию явления взаимосвязи поля персональности с категорией темпоральности в башкирском языке. Рассмотрены грамматические формы темпоральности, которые включает прошедшее, настоящее и будущее время, и является самым существенным признаком глагола. Темпоральность рассматривается как семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего. Анализированы специальные грамматические формы персональности во взаимосвязи с темпоральностью.

А.М. Бикбаева

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
ПЕРСОНАЛЬНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, персональность, модальность, наклонение.

Статья посвящена исследованию явления взаимосвязи поля персональности с категорией модальности в башкирском языке. Рассмотрены грамматические формы модальности, которые создаются формами наклонения – изъявительного, сослагательного, повелительного, желательного, условного наклонениями, а так же наклонения намерения. Семантическая категория модальности выражает отношение говорящего к высказыванию или виды отношений содержания высказывания к действительности. Анализированы специальные грамматические формы персональности во взаимосвязи с модальностью.

Н.В. Габдреева, А.Р. Хабибрахманова
ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ КОМПОЗИТОВ

Ключевые слова: язык, аналитизм, композиты, бинарная структура, классификация.

Статья представляет собой изложение основных принципов и методов отбора и описания сложных слов, которые называются в современном языкознании композитами. Подобный словарь является первым опытом новообразований бинарной структуры, которые активно пополняют лексический состав русского языка последних десятилетий. Материал для исследования был получен из разнообразных источников: устной речи, художественной литературы, рекламных и публицистических текстов, интернет-ресурсов. В статье отмечено, что процесс заимствования, который наблюдается в различных функциональных сферах, а также образование новых сложных слов способствуют развитию и расширению лексики современного русского языка.

I.V. Alekseev, T.A. Timofeev, S.V. Filippova
CULTURAL CODES IN EVENKI
COSMOGONIC RIDDLES

Keywords: cultural codes, cosmogonic riddles, celestial bodies, images, Evenki language.

The paper focuses on the study of figurative means of describing the sky and celestial bodies in Evenki riddles. Contextual and semantic analysis of metaphors representing the equivalents of natural objects allowed revealing the Evenks' interpretation of the surrounding world. In the linguistic picture of the world the structure of the universe is depicted through the image of traditional dwelling, cosmic bodies are illustrated by Evenki everyday objects.

A.M. Bikbaeva

RELATIONSHIP OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC
CATEGORY OF PERSONALITY AND TEMPORALITY IN
THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: functional-semantic field, category of personality, temporality, modality, predicativity.

The article is devoted to the study of the phenomenon of the relationship between the field of personality and the category of temporality in the Bashkir language. The grammatical forms of temporality are considered, which includes past, present and future tense, and is the most essential feature of a verb. Temporality is considered as a semantic category that reflects a person's perception and understanding of the time of designated situations and their elements in relation to the moment of the speaker's speech. Special grammatical forms of personality are analyzed in relation to temporality.

A.M. Bikbaeva

FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF PERSONALITY AND
MODALITY IN THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: functional and semantic field, personality, modality, mood.

The article is devoted to the study of the phenomenon of the relationship of the field of personality with the category of modality in the Bashkir language. The grammatical forms of modality are considered, which are created by the forms of mood – indicative, subjunctive, imperative, desirable, conditional moods, as well as the mood of intention. The semantic category of modality expresses the speaker's attitude to the utterance or the types of relations of the content of the utterance to reality. The special grammatical forms of personality in relation to modality are analyzed.

N.V. Gabdreeva, A.R. Khabibrakhmanova
EXPERIENCE IN CREATING A DICTIONARY OF
COMPOSITES

Keywords: language, analyticism, composites, binary structure, classification.

The article presents the basic principles and methods of selecting and describing complex words, which are called composites in modern linguistics. Such a dictionary is the first experience of new formations of binary structure, which actively replenish the lexical composition of the Russian language in recent decades. The material for the study was obtained from a variety of sources: oral speech, fiction, advertising and journalistic texts, and Internet resources. The article notes that the process of borrowing, which is observed in various functional areas, as well as the formation of new complex words contribute to the development and expansion of the vocabulary of the modern Russian language.

Р.З. Маннапова

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: градуальность, степень качества, морфологические средства, глагольные формы, видовые формы глагола.

В статье рассматриваются особенности видовых форм глагола башкирского языка в плане выражения ими градуальных значений. Было установлено, что глагольные виды с точки зрения категории градуальности обозначают качественное или количественное увеличение либо уменьшение меры действий. Видовые формы глагола, выражающие усиление действий, их увеличение либо уменьшение с точки зрения количества или объема, а также незавершенность или приближение к завершению, образуются морфематическим и лексико-синтаксическим способами.

R.Z. Mannapova

EXPRESSION OF THE CATEGORY OF GRADUALITY BY
MEANS OF VERB FORMS IN THE BASHKIR LANGUAGE

Keywords: gradation, degree of quality, morphological means, verb forms, specific forms of the verb.

The article examines the features of the specific forms of the verb of the Bashkir language in terms of their expression of graded meanings. It was found that verbal types from the point of view of the category of gradation denote a qualitative or quantitative increase or decrease in the measure of action. The specific forms of the verb expressing the intensification of actions, their increase or decrease in terms of quantity or volume, as well as incompleteness or approaching completion, are formed in morphemic and lexical-syntactic ways.

Т.В. Поляк, Е.В. Шаповаленко

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУФФИКСА -АТ В
ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: словообразование, терминология, суффикс -ат.

В статье описывается словообразовательный потенциал суффикса -ат в области научной терминологии и анализируется его продуктивность в рамках различных типов словообразовательных значений, выделенных на основе собранных лексикографических данных. Выявляется доминирующая роль суффикса -ат как форманта, функционирующего по преимуществу в сфере специальной, прежде всего химической, и общественно-политической терминологии.

T.V. Polyak, E.V. Shapovalenko

DERIVATIONAL POTENTIAL OF THE SUFFIX -AT IN THE
TERM FORMATION

Keywords: word formation, term formation, suffix -at. The article describes the word-formation potential of suffix -at in the field of scientific term-derivation and analyzes its productivity within the framework of different types of word-formation meanings, identified on the basis of lexicographic data and collected material. The dominant function of suffix -at as a formant functioning mainly in the sphere of special, primarily chemical, and socio-political terminology is revealed.

К.Р. Руссу

ПОНЯТИЕ «РОЗЫСКНОЙ ДИСКУРС»
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная картина мира, розыскной дискурс, картина мира розыскного дискурса, розыскные документы, XVIII век, XIX век.

Статья посвящена описанию понятия «розыскной дискурс» в конце XVIII – начале XIX вв. Сделаны выводы о функционировании данного конструкта как динамического варианта языковой картины мира, связанного с шаблонным заполнением дискурсивных событий («информирования о пропаже», «запроса информации» и «ответа на розыскное задание»). Определена зависимость картины мира розыскного дискурса конца XVIII – начала XIX вв. от экстралингвистического и нормативно-правового принципов, формирующих систему розыска в целом.

K.R. Russu

THE CONCEPT OF "RESEARCH DISCOURSE"
IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Keywords: discourse, discursive picture of the world, investigative discourse, investigative documents, XVIII century, XIX century.

The article is devoted to the description of the concept of "investigative discourse" in the late XVIII – early XIX centuries. Conclusions are drawn about the functioning of this construct as a dynamic variant of the linguistic picture of the world associated with the template filling of discursive events ("informing about the loss", "requesting information" and "responding to a search task"). The dependence of the worldview of the investigative discourse of the late XVIII – early XIX centuries on the extralinguistic and regulatory principles that form the search system as a whole is determined.

А.А. Рюкина

ПОЭЗИЯ В ПРОЗЕ С. ШАРШУНА «НЕБО-КОЛОКОЛ»: ОПЫТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Ключевые слова: художественный стиль, модернизм, символ, поэзия в прозе.

В статье рассматривается поэтика текста поэзии в прозе С. Шаршуна «Небо-Колокол». В ходе наблюдения над стилистикой текста «Небо-Колокол» прослеживаются ассоциативные связи с образной системой М. Волошина, С. Есенина. Анализ идейно-художественного своеобразия текста обнаруживает значительное влияние эстетики Серебряного века на образную структуру и жанровую природу поэзии в прозе С. Шаршуна.

A.A. Ryukina

POETRY IN S. SHARSHUN'S PROSE "THE SKY IS A BELL":
THE EXPERIENCE OF PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE
TEXT

Keywords: artistic style, modernism, symbolism, poetry in prose. The article examines the nature and degree of influence of aesthetics of the Silver Age on the poetics of the text of poetry in S. Sharshun's prose "The Sky is a Bell". In the course of observing the stylistics of the text "The Sky is a Bell", associative connections with the figurative system of M. Voloshin and S. Yesenin are traced. The analysis of the ideological and artistic originality of the text shows the significant impact of modernist trends of the early twentieth century on the figurative structure and genre nature of poetry in S. Sharshun's prose.

Р.Р. Салахова, Ф.Р. Сибгаева

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГЛАГОЛОВ НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ТЕКСТАХ АМИРХАНА ЕНИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА
РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: татарский язык, глаголы поведения,

R.R. Salahova, F.R. Sibgaeva

THE SEMANTIC ASPECT OF THE FUNCTIONING OF
NEGATIVE BEHAVIOR VERBS IN THE TEXTS OF
AMIRKHAN ENIKI AND THEIR TRANSLATION INTO
RUSSIAN

Keywords: Tatar language, verbs of behavior, semantics,

семантика, перевод.

В статье репрезентированы результаты исследования глаголов поведения, представленные в текстах произведений татарского писателя Амирхана Еники. Авторами выявлены особенности функционирования глаголов самовольного и бесцеремонного поведения, изучены их лексико-семантические подгруппы, синонимические ряды, раскрыты основные тенденции в переводе глаголов поведения на русский язык.

Л.М. Салимова, В.В. Бурухин
 ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
 ОБУЧАЮЩИХСЯ
 НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ К ФАНТАСТИЧЕСКОЙ
 ЛИТЕРАТУРЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая личность, фантастическая литература.

В работе рассматривается роль фантастической литературы в формировании языковой личности школьников. Анализируются результаты лингвокультурологического эксперимента. Предлагается использовать интерес современных школьников к фантастической литературе в процессе обучения русскому языку.

Р.М. Светлова
 СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ЛЕКСЕМ АРАБСКОГО
 ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Ключевые слова: заимствование, прототип, коррелят, русский язык, лексические единицы.

В работе представлена лексика арабского происхождения, прочно вошедшая в русский язык и подстроившаяся под нормы принимающего языка фонетически, морфологически и семантически. Отдельно выделена группа лексем, которая вошла в русский язык без каких-либо изменений, например, лексика, имеющая религиозную специфику.

Н.Д. Сувандии, Уламсурэн Ц.
 ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ПОВЕСТИ К. КУДАЖЫ «БЫ (ПЛАЧ)»

Ключевые слова: имена собственные, художественная литература, личные имена, антропонимы, имянаречение.

В статье рассматривается употребление личных имен в художественном произведении Народного писателя Республики Тыва Кызыл-Эника Кудажы. Интерпретированы имена основных персонажей, характеризующие своих героев. В результате исследования личных имен авторы пришли к выводу, что антропонимы играют немаловажную роль в раскрытии темы и идеи художественного произведения.

А.В. Тарыма
 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РУССКОМ И
 ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: эмоциональный концепт, репрезентация, лингвокультурологический анализ, языковая картина мира.

Статья посвящена описанию и сопоставлению эмоционального концепта «радость» в русском и тувинском языках. «Радость» является базовым концептом в языковой картине мира русского и тувинского народов. Эмоциональный концепт «радость» в анализируемых языках репрезентируется как позитивное эмоциональное состояние.

Д.С. Теклюк
 СЕМАНТИКА ЖАРГОНИЗМОВ В РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ
 ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ

Ключевые слова: жаргонизмы, когнитивная лингвистика, русский, татарский, военная лексика.

Статья посвящена исследованию семантики жаргонизмов в русской и татарской военной лексике. Анализируется специфика номинации в контексте военной лексики, особенности использования терминологии в определенном культурном контексте и ее роль в формировании военного образа мира. Методы когнитивной лингвистики, семантики и этимологии применяются для детального анализа терминов и их значений в военном жаргоне.

translation.

The article presents the results of the study of behavior verbs presented in the texts of the works of the Tatar writer Amirkhan Yeniki. The authors have identified the features of the functioning of the verbs of unauthorized and unceremonious behavior, studied their lexical and semantic subgroups, synonymic series, and revealed the main trends in the translation of verbs of behavior into Russian.

L.M. Salimova, V.V. Buruhin
 FORMATION OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF
 STUDENTS
 BASED ON AN APPEAL TO FICTION LITERATURE:
 PROBLEM STATEMENT

Keywords: linguoculturology, language personality, fantastic literature.

The paper examines the role of fantasy literature in the formation of the linguistic personality of schoolchildren. The results of the linguistic and cultural experiment are analyzed. It is proposed to use the interest of modern schoolchildren in fantastic literature in the process of teaching the Russian language.

R.M. Svetlova
 WAYS TO ADAPT LEXEMES OF ARABIC ORIGIN IN THE
 RUSSIAN LANGUAGE.

Keywords: borrowing, prototype, correlate, Russian language, lexical units.

Vocabulary of Arabic origin has firmly entered the Russian language. Adapted to the norms of the host language phonetically, morphologically and semantically. But, there is a separate group of lexemes that entered the Russian language without any changes, such as vocabulary that has religious specifics.

N.D. Suvandii, Ulamsuren Ts.
 PERSONAL NAMES IN THE STORY 'CRY' ('БЫ' / 'ПЛАЧ')
 BY K. KUDAZHY

Keywords: proper names, fiction, personal names, anthroponyms, naming.

The article examines the use of personal names in the fiction of the People's Writer of the Republic of Tyva Kyzyl-Enik Kudazhy. The names of the main characters characterizing their characters are interpreted. As a result of the study of personal names, the authors came to the conclusion that anthroponyms play an important role in revealing the theme and idea of a work of art.

A.V. Taryma
 REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "JOY" IN
 RUSSIAN AND TUVAN LANGUAGES

Keywords: emotional concept, representation, linguistic and cultural analysis, linguistic picture of the world.

The article is devoted to the description and comparison of the emotional concept of "joy" in the Russian and Tuvan languages. "Joy" is a basic concept in the linguistic picture of the world of the Russian and Tuvan peoples. The emotional concept of "joy" in the analyzed languages is represented as a positive emotional state.

D.S. Teklyuk
 SEMANTICS OF JARGONISMS IN RUSSIAN AND TATAR
 MILITARY VOCABULARY

Keywords: jargonisms, cognitive linguistics, Russian, Tatar, military vocabulary.

The article is devoted to the study of the semantics of jargonisms in Russian and Tatar military vocabulary. It analyzes the specificity of nomination in the context of military vocabulary, the peculiarities of terminology use in a certain cultural context and its role in the formation of the military image of the world. The methods of cognitive linguistics, semantics and etymology are used for detailed analysis of terms and their meanings in military jargon.

Р.И. Хазиев, Р.А. Закиров

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМИИ МУСЛЮМОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: ойконимия, ойконим, антропоним, лексико-семантический анализ, Муслюмовский район Республики Татарстан.

В статье произведён лексико-семантический анализ ойконимии Муслюмовского района Республики Татарстан. Выявлены тематические группы ойконимов региона, установлено влияние исторических процессов и этнолингвистических тенденций на формирование названий населенных пунктов. Полученные данные представляют интерес для исследователей в области истории, географии, этнографии, ономастики, диалектологии и лингвокультурологии.

Е.А. Хузина, А.И. Газизова, М.А. Назмутдинова
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ИНФИНИТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: инфинитивные конструкции, лексема, языковые единицы, возможность и невозможность, модальные значения, семантическая вариативность.

Синтаксис пословиц и поговорок уже давно привлекает внимание многих исследователей. В статье рассматривается синтаксис инфинитивных конструкций. В связи с этим мы намерены определить особенность функционирования инфинитивного компонента как в сложных так и в простых предложениях. А именно рассмотреть его функционирование, семантику и структуру в языке пословиц и поговорок.

М.Е. Щербаклова

СПОСОБЫ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖА КАК НОСИТЕЛЯ ПРОСТОРЕЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИЗЮМА В РОМАНЕ Д. РУБИНОЙ «НАПОЛЕОНОВ ОБОЗ»)

Ключевые слова: Д. Рубина, речевой портрет, просторечие, персонаж, языковая личность.

В предлагаемой статье анализируются способы речевой портретизации персонажа Изюма — носителя просторечия — в романе Дины Рубиной «Наполеонов обоз» как репрезентации особой, созданной в рамках авторского замысла, языковой личности.

Д.Ю. Юлдашева, Л.М. Хусайнова
ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ В ТЮРКОЛОГИИ

Ключевые слова: языкознание, собственные имена литературных произведений, ономастика, поэтическая ономастика, поэтонмы.

Статья посвящена изучению трудов ономастов, посвященных поэтонимам. Авторами проведен обзорный анализ работ в татарском, чувашском, шорском, тувинском, узбекском и казахском языкознании. Определены перспективы исследований в области тюркской поэтической ономастики.

Яо Цянь

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ

Ключевые слова: отрицательные эмоции, культура, фразеологизм, выражение, характеристики, сходство, различие

В данной статье проведено углубленное исследование русских и китайских фразеологизмов, выражающих отрицательные эмоции, с трёх точек зрения: классификация, характеристики, сходства и различия. Цель исследования – выявить уникальный способ выражения негативных эмоций в русских и китайских фразеологизмах. Значимость исследования заключается в том, чтобы лучше понять культурные и языковые различия между Китаем и Россией, а также способствовать дальнейшему обмену и коммуникации между двумя языками.

R.I. Khaziev, R.A. Zakirov

THE LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF THE OIKONYMY OF THE MUSLYUMOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Keywords: oikonymy, an oikonym, an anthroponym, lexico-semantic analysis, Muslyumovsky district of the Republic of Tatarstan.

The article provides a lexical and semantic analysis of the oikonymy of the Muslyumovsky district of the Republic of Tatarstan. Thematic groups of oikonyms of the region have been identified, the influence of historical processes and ethnolinguistic trends on the formation of names of settlements has been established. The received data are of interest to researchers in the field of history, geography, ethnography, onomastics, dialectology and linguoculturology.

E. A. Khuzina, A. I. Gazizova, M.A. Nazmutdinova
FEATURES OF THE USE OF PROVERBS AND SAYINGS WITH AN INFINITIVE COMPONENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: infinitive constructions, lexeme, linguistic units, possibility and impossibility, modal meanings, semantic variability.

The syntax of proverbs and sayings attracted the attention of many researchers for a long time. The article dwells on the syntax of infinitive constructions. In this regard, we intend to determine the feature of the infinitive component functioning in both complex and simple sentences. Namely, we will deal with its functioning, semantics and structure in the language of proverbs and sayings.

M.E. Shcherbakova

METHODS OF SPEECH PORTRAITIZATION OF THE CHARACTER AS A COLLOQUIAL SPEAKER (ON THE EXAMPLE OF THE CHARACTER OF IZYUM OF THE NOVEL “NAPOLEON’S LUGGAGE”)

Keywords: D.Rubina, speech portraitization, colloquial speech, character, language identity.

This article provides an analysis of the methods of speech portraitization of the character of Izyum as a colloquial speaker in the novel “Napoleon’s luggage”) as a way of the author’s representation of the language identity.

D.Yu. Yuldasheva, L.M. Khusainova
FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF POETIC ONOMASTICS IN TURKOLOGY

Keywords: linguistics, proper names of literary works, onomastics, poetic onomastics, poetonyms.

The article is devoted to the study of the works of onomasts devoted to poetonyms. The authors conducted a review analysis of works in Tatar, Chuvash, Shor, Tuvan, Uzbek and Kazakh linguistics. The prospects for research in the field of Turkic poetic onomastics are determined.

Yao Qian

RESEARCH OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING NEGATIVE EMOTIONS

Keywords: negative emotions, culture, phraseology, expression, characteristics, similarity, difference.

This article provides an in-depth study of Russian and Chinese phraseological units expressing negative emotions from three points of view: classification, characteristics, similarities and differences. The purpose of the study is to identify a unique way of expressing negative emotions in Russian and Chinese phraseological units. The significance of the study is to better understand the cultural and linguistic differences between China and Russia, as well as to promote further exchange and communication between the two languages.

Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВ, ВОЗНИКШИХ В
1991-2021 ГГ. ПО ВЕРСИИ СЛОВАРЯ MERRIAM-WEBSTER

Ключевые слова: неологизмы, неолексика, современный
английский язык, группирование, электронный словарь Merriam-
Webster.

Статья анализирует неологизмы в современном английском языке. Рассматривается распределение по тематическим группам слов, для которых в словаре Merriam-Webster указан год первого употребления с 1991 по 2021 гг. Указываются возможные причины неравномерности распределения.

Ю.А. Алексеев, Е.Н. Поскачина, Т.А. Тимофеев
КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В АНГЛИЙСКИХ ЗАГАДКАХ
О СОЛНЦЕ И ЛУНЕ

Ключевые слова: загадка, коды культуры, метафора, луна,
солнце.

В данной статье исследуются образные средства описания небесных светил в английских загадках, которые рассматриваются как элементы семиотического кодирования. Результаты исследования показывают, что ключевыми кодами в английских загадках являются антропный, зооморфный, предметный, пищевой и телесный, в качестве подсказок выступают пространственный, функциональный и цветовой коды.

М.А. Асадулласой (Гулиева)

ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА НАХИЧЕВАНА В XIX
ВЕКЕ

Ключевые слова: Нахичеван, сатирическая поэзия, классическая поэзия, азербайджанский литературный язык, языковая среда. Исследование фокусируется на роли литературной среды в формировании литературного языка в XIX веке в Нахичеване, Азербайджан. Основное внимание уделяется языку и стилю произведений представителей литературной среды, что представляет собой важный аспект для азербайджанской лингвистической науки. Автор представляет анализ диалектов, акцентов и стиля литературных произведений представителей этой среды, обращая внимание на взаимоотношения между литературными деятелями и их современниками. Исследование использует разносторонние методы, включая литературно-исторический, историко-сравнительный и сравнительно-типологический анализ.

О.А. Баратова

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ ХУЛИО КОРТАСАРА
«КОНЕЦ ИГРЫ»

Ключевые слова: театральность, тема искусства в литературе, скульптура в литературе, режиссерская постановка.

В статье предметом исследования становится театральность в рассказе Хулио Кортасара «Конец игры». Ведущей темой рассказа является близость искусства и мира детства, театрализация действительности, вытекающая из этой близости, которая раскрывается, в том числе, с помощью театральных приемов, используемых автором на уровне системы персонажей (режиссер, актер), сюжета и композиции. В результате проведенного анализа, становится очевидным, что театральность служит раскрытию идейного замысла рассказа.

Н.А. Белова, В.В. Леншина

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Ключевые слова: национально-культурные реалии,
детективный жанр, культурные концепты, способы перевода,
национальный колорит.

В работе представлены актуальные аспекты передачи национально-культурных реалий при переводе произведений детективного жанра. Делается вывод о том, что передача

N.V. Aksenova, D.V. Shepetovsky

THEMATIC DISTRIBUTION OF NEOLOGISMS COINED IN
1991-2021 ACCORDING TO MERRIAM-WEBSTER
DICTIONARY

Keywords: neologisms, neolexics, the modern English language,
thematic grouping, Merriam-Webster electronic dictionary.

This paper analyzes neologisms in the modern English language. Thematic distribution is considered for words that were coined in the period from 1991 to 2021 as per the Merriam-Webster electronic dictionary. Possible causes for non-uniform distribution are proposed.

Y.A. Alekseeva, E.N. Poskachina, T.A. Timofeev
CULTURAL CODES IN ENGLISH RIDDLES ABOUT THE
SUN AND THE MOON

Keywords: riddle, cultural codes, metaphor, moon, sun.

This article investigates the figurative means of describing the celestial bodies in English riddles that are considered elements of semiotic encoding. The results of the study display that the key codes in English riddles are of anthropomorphic, zoomorphic, object, gastronomic and anatomic character; additional codes are spatial, functional and color.

M.A. Asadullasoy (Quliyeva)

LITERARY AND LANGUAGE ENVIRONMENT OF
NAKHICHEVAN IN THE 19TH CENTURY

Keywords: Nakhichevan, satirical poetry, classical poetry,
Azerbaijani literary language, linguistic environment.

The study focuses on the role of the literary environment in the formation of literary language in the 19th century in Nakhichevan, Azerbaijan. The main attention is paid to the language and style of works by representatives of the literary environment, which is an important aspect for Azerbaijani linguistic science. The author presents an analysis of the dialects, accents and style of literary works of representatives of this environment, paying attention to the relationship between literary figures and their contemporaries. The research uses diverse methods, including literary-historical, historical-comparative and comparative-typological analysis.

O.A. Baratova

THEATRICALITY IN JULIO CORTAZAR'S SHORT STORY
"END OF THE GAME"

Keywords: theatricality, the theme of art in literature, sculpture
in literature, director's production.

The subject of the article is theatricality in Julio Cortazar's story "End of the Game". The leading theme of the story is the closeness of art and the world of childhood, the theatricalization of reality resulting from this closeness, which is revealed, inter alia, with the help of theatrical techniques used by the author at the level of the character system (director, actor), plot and composition. As a result of the analysis, it becomes obvious that theatricality serves to reveal the ideological concept of the short story.

N.A. Belova, V.V. Lenshina

INTERPRETATION OF NATIONAL AND CULTURAL
REALIAS WHILE TRANSLATING DETECTIVE FICTION

Keywords: national-cultural realias, detective genre, cultural
concepts, methods of translation, national color.

The article deals with the problem of studying national-cultural realias while translating detective fiction. It is concluded that the interpretation of cultural realias takes a careful approach in choosing vocabulary and attention to detail in order to preserve

культурных реалий требует внимательного подхода, тонкости в выборе лексики и внимания к деталям, чтобы сохранить аутентичность и оригинальный колорит произведения. В этой связи особое значение приобретают вопросы соблюдения стилистической нюансировки, так как важно учитывать стилистические особенности оригинала, диалектизмы, жаргонизмы, чтобы передать атмосферу произведения в полном объеме.

Ю.А. Гаврикова, Е.Е. Белова, С.Ю. Филиппова
СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ РЕЧИ

Ключевые слова: публицистический стиль, функции, воздействующая функция, средства выразительности языка.
В данной статье рассматривается статус языка СМИ в системе функциональных стилей, характеризуются его функции и освещаются некоторые языковые особенности публицистических текстов на примерах из современной англоязычной прессы. По функциональному признаку в публицистике велика доля оценочных метафор, что объясняется характеристикой публицистического стиля речи – его воздействующей функцией.

М.Э. Данилова

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО
УСТРОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: реалия, языковая картина мира, национально-культурный компонент, трудности перевода, лакуны, переводческие стратегии.
В статье проведен анализ перевода общественно-политических и административных реалий на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Реалии в художественном тексте играют важную роль в создании атмосферы, передаче культурных особенностей и элементов быта. Они являются неотъемлемой частью литературной работы и оказывают влияние на осмысление и интерпретацию произведения читателями. Правильный выбор переводческих стратегий позволяет сохранить уникальность и загадочность реалий, при этом сохраняя важность их передачи в тексте.

Н.Н. Жигжитова, Е.И. Кривошеева
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПО
ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИБРАЦИЙ ДЛЯ
ФИЗИЧЕСКОГО ПОДАВЛЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ В
НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: научно-технический текст, вибрация, борьба с вредителями, нефтегазовая промышленность, японский язык.
В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические особенности японских научно-технических текстов биологического содержания. С привлечением материалов японских научных публикаций, описывающих результаты исследований физического метода борьбы с насекомыми-вредителями с помощью вибраций, авторами выявляются и анализируются сложности их передачи на русский язык.

А.Д. Кривоногов, А.Р. Галиуллин
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МОДЕЛЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТА «АКТЕРСКОЕ
МАСТЕРСТВО» КАЗГНК

Ключевые слова: актерское мастерство, культура, искусство, формирование, творческий процесс.
В данной статье представлена модель формирования исполнительской культуры студентов на примере предмета «Актерское мастерство». Актерское искусство является уникальной областью, где исполнительская культура играет ключевую роль в создании выдающихся театральных

the authenticity and original color of the detective stories. In this regard, the issues of stylistic nuance are of particular importance when it comes to the stylistic features of the original novel, such as dialectisms, slang expressions to convey the atmosphere of the detective fiction.

Yu.A. Gavrikova, E.E. Belova, S.Yu. Filippova
THE SPECIFICS OF THE JOURNALISTIC STYLE

Keywords: journalistic style, functions, influencing function, means of expressive language.
This article examines the status of the media language in the system of functional styles, characterizes its functions and highlights some linguistic features of journalistic texts using examples from the modern English-language press. On a functional basis, there is a large proportion of evaluative metaphors in journalism, which is explained by the characteristics of the journalistic style of speech – its influencing function.

M.E. Danilova

ANALYSIS OF WAYS TO CONVEY THE RUSSIAN
REALITIES OF THE STATE-ADMINISTRATIVE
STRUCTURE AND SOCIAL LIFE IN FICTION

Keywords: realia, linguistic picture of the world, national-cultural component, interlanguage gaps, translation difficulties, translation strategies.
The article analyzes the translation of socio-political and administrative realities based on the material of N.V. Gogol's poem "Dead Souls". Realities in a literary text play an important role in creating an atmosphere, conveying cultural characteristics and elements of everyday life. They are an integral part of literary work and influence the understanding and interpretation of the work by readers.
The right choice of translation strategies allows you to preserve the uniqueness and mystery of the realities, while maintaining the importance of their transmission in the text.

E.I. Krivosheeva, N.N. Zhigzhitova
FEATURES OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND
TECHNICAL TEXTS ON THE USE OF VIBRATIONS FOR
PHYSICAL SUPPRESSION OF PESTS IN THE OIL AND GAS
INDUSTRY FROM JAPANESE INTO RUSSIAN LANGUAGE
Keywords: scientific and technical text, vibration, pest control, oil and gas industry, Japanese language.

The article analyzes the linguistic and extralinguistic features of scientific and technical texts of biological content, as well as methods of their translation using the example of Japanese scientific publications describing the results of research aimed at controlling insect pests using vibrations. This article can be the basis for the introduction and development of this method of pest suppression at oil and gas industry facilities.

A.D. Krivonogov, A.R. Galiullin
PEDAGOGICAL ASPECTS IN THE MODEL OF
FORMATION OF PERFORMING CULTURE OF STUDENT
IN THE CONTEXT OF THE SUBJECT "ACTING" KAZGIK
Keywords: acting, culture, art, formation, creative process.

The issue of the formation of performing culture is not new in the acting community, but remains relevant in modern conditions, as it solves the problems of spiritual improvement of a person and the preservation of the cultural heritage of society. The popularity and mass character of acting, a wide creative genre range leave their mark on the system of cultural education and require high responsibility for the quality of training of specialists, for the

произведений. Целью исследования является выявление основных аспектов формирования исполнительской культуры у студентов «Казанского Государственного института культуры и искусств», их влияние на творческий процесс и результаты выступлений студентов на сцене.

В рамках исследования проводится анализ теоретических основ актерского мастерства, практических аспектов обучения студентов, творческого процесса, эмоциональной и психологической подготовки, а также рефлексии и самоанализа в процессе обучения. На основе полученных результатов предлагаются рекомендации по оптимизации модели формирования исполнительской культуры в контексте педагогической дисциплины «Актерское мастерство» с целью повышения профессионального уровня студентов и качества театральных представлений.

А.А. Кучма, А.К. Бойко

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: окказионализмы, теоретическая природа, эволюция.

В работе представлены теоретическая природа окказионализмов, а также стратегии их перевода. Рассмотрение окказионализмов в литературных произведениях наиболее эффективно для понимания языковых тенденций и эволюции языка в целом. Кроме того, такой анализ может иметь практическое применение, например, в разработке новых терминов для научных областей, и в обучении иностранных языков.

В.Н. Лим

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: концептуализация, концептуальная метафора, эмоции, идиомы, метафоризация, языковая картина мира.

Статья посвящена изучению концептуализации эмоций-чувств посредством соматической фразеологии корейского языка. Автор делает вывод, что эмоции обладают детально разработанной когнитивной структурой. Особенности концептуализации эмоций отражаются в характеристиках эмоциональных состояний, в лексике и фразеологии, которая используется при описании и категоризации эмоций.

Е.Л. Малышева

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПОЗИТИВНОГО И КОНСТИТУТИВНОГО СОГЛАСИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И СПОНТАННОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АРТУРА ХЕЙЛИ «АЭРОПОРТ»)

Ключевые слова: согласие, институциональный дискурс, спонтанный дискурс, Артур Хейли, импозитивное согласие, конститутивное согласие.

Статья посвящена вопросам выражения согласия в англоязычном дискурсе в художественной литературе. Рассматриваются способы выражения в институциональном и спонтанном дискурсе, также показана дифференциация импозитивного и конститутивного согласия. В качестве материала выбран роман Артура Хейли «Аэропорт», являющийся романом-катастрофой: благодаря столкновению типичных ситуаций с экстремальными анализ отличия институционального дискурса от спонтанного становится особенно продуктивным.

Е.А. Пенькова

К ВОПРОСУ О ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ (НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ИСКУССТВО)

Ключевые слова: заимствование, языковая адаптация, межкультурное взаимодействие, языковая картина мира, переводческие технологии, терминологическая система.

completeness of artistic content, aesthetic value and moral standard. The role of the actor's personality is no less significant and correlates with the search and implementation of ideas, an unstoppable desire to convey their visions, experiences and impressions through the language of the above-mentioned skill, and brings performing culture into the category of complex socially significant phenomena.

A.A. Kuchma, A.K. Boyko

METHODS AND STRATEGIES FOR TRANSLATING THE AUTHOR'S OCCASIONALISMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Keywords: occasionalisms, theoretical nature, evolution.

The paper presents the theoretical nature of occasionalisms, as well as strategies for their translation. Consideration of occasionalisms in literary works is most effective for understanding linguistic trends and the evolution of language as a whole. In addition, such analysis can have practical applications, for example, in the development of new terms for scientific fields, and in teaching foreign languages.

V.N. Lim

FEATURES OF THE CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONS THROUGH THE SOMATIC PHRASEOLOGY OF THE KOREAN LANGUAGE

Keywords: conceptualization, conceptual metaphor, emotions, idioms, metaphorization, linguistic picture of the world.

The article is devoted to the study of the conceptualization of emotions-feelings through somatic phraseology the Korean language. The author concludes that emotions have a detailed cognitive structure. The peculiarities of the conceptualization of emotions are reflected in the characteristics of emotional states, in vocabulary and phraseology, which is used in the description and categorization of emotions.

E.L. Malysheva

WAYS OF EXPRESSING IMPOSITIVE AND CONSTITUTIONAL CONSENT IN INSTITUTIONAL AND SPONTANEOUS DISCOURSE IN ENGLISH (BY THE EXAMPLE OF ARTHUR HALEY'S NOVEL "AIRPORT")

Keywords: consent, institutional discourse, spontaneous discourse, Arthur Haley, affirmative consent, constitutive consent. The article is devoted to the issues of expressing consent in English-language discourse in fiction. The methods of expression in institutional and spontaneous discourse are considered, and the differentiation of impative and constitutive consent is also shown. The material chosen is Arthur Hailey's novel "Airport," which is a disaster novel: thanks to the collision of typical situations with extreme ones, the analysis of the difference between institutional discourse and spontaneous one becomes especially productive.

E.A. Pen'kova

ON THE ISSUE OF THE FREQUENCY OF BORROWING IN DIFFERENT SPHERES OF LIFE (SCIENCE, TECHNOLOGY, ART)

Keywords: borrowings, language adaptation, intercultural interaction, linguistic worldview, translation technologies, terminological system.

В работе представлены результаты рассмотрения вопроса о специфике и частотности употребления заимствований. Анализ частотности и употребления заимствований в различных сферах жизни может дать представление о том, как активно и эффективно английский язык адаптируется и применяется в различных областях.

Помимо анализа заимствований, также важно учесть контекст и социокультурные факторы, которые могут повлиять на использование и прикосновение английского языка с родными языками. В некоторых случаях заимствования могут стать необходимым инструментом для общения и взаимодействия, особенно в международной среде. Однако, существуют также опасения относительно доминирования английского языка и утраты языкового и культурного многообразия.

**Е.В. Плисов, О.А. Чистогорова, С.Н. Любарев
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, стратегия, сфера-источник.

В статье исследуется способность метафоры выступать в качестве важного концептуального средства в современном англоязычном политическом дискурсе. На материале речей премьер-министра Великобритании Р. Сунака анализируются наиболее значимые сферы-источники метафоризации, интерпретируются особенности использования метафор и цели метафоризации.

**М.В. Репина, А.М. Бальян, Б.А. Мхитарьян
СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В
МЕДИЦИНСКИХ СЛОГАНАХ**

Ключевые слова: медицинские рекламные слоганы, выразительные средства.

В статье представлены результаты анализа медицинских слоганов и, в частности, синтаксических средств выразительности, используемых при их создании. Авторам были рассмотрены такие выразительные средства как повтор, парцелляция, вопросно-ответные конструкции, умолчание, градация и антитеза. Было установлено, что данные стилистические фигуры акцентируют внимание потребителя, усиливают эффективность эмоционального воздействия, повышают способность к запоминанию информации.

**О.Д. Харченко
ДЕИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, деинтенсификация, оценочная конструкция, максимы ведения разговора.

В работе представлены результаты анализа выбора различных средств деинтенсификации оценочных конструкций в зависимости от прагматической установки речи, а также языковых традиций, эмоционального состояния и авторских вкусов отправителя текста.

**Н.В. Аржанцева, О.В. Праченко, Е.С. Хованская
РОЛЬ ЯЗЫКА СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОБРАЗА ПОСРЕДСТВОМ ТЕМЫ СПОРТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ
О СОБЫТИЯХ ОЛИМПИАДЫ 2014 г.)**

Ключевые слова: медиалингвистика, язык СМИ, политическая лингвистика, Россия, Запад.

В данной статье рассматриваются вопросы роли языка СМИ в формировании политического образа страны через тему спорта на основе статей из газеты "The Guardian", посвященных событиям Олимпийских Игр 2014 года, проведенных в г. Сочи, Россия. Авторы статьи последовательно рассматривают роль языковых средств в формировании общественного мнения. Актуальность работы обусловлена

The paper presents the results of observing of the issue of the specifics and frequency of the use of borrowings in various spheres of life. An analysis gives an idea of how actively and effectively the English language is being adapted and applied in various fields.

In addition to analyzing borrowings, it is also important to take into account the context and socio-cultural factors that may affect the use and contact of English with native languages. In some cases, borrowing can become a necessary tool for communication and interaction, especially in an international environment. However, there are also concerns about the dominance of the English language and the loss of linguistic and cultural diversity.

**E.V. Plisov, O.A. Chistogradova, S.N. Lyubarets
FUNCTIONAL POTENTIAL OF METAPHOR IN MODERN
ENGLISH POLITICAL DISCOURSE**

Keywords: metaphor, political discourse, strategy, source sphere. The article examines the ability of metaphor to act as an important conceptual device in modern English language political discourse. Based on the speeches of British Prime Minister R. Sunak, the most significant areas-sources of metaphorization are analyzed, the features of the use of metaphors and the purpose of metaphorization are interpreted.

**M.V. Repina, A.M. Balyan, B.A. Mkhitarian
SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION IN MEDICAL
SLOGANS**

Keywords: medical advertising slogans, expressive means. The article presents the results of the analysis of medical slogans and, in particular, the syntactic means of expression used in their creation. The authors examined such expressive means as repetition, parcellation, question-and-answer constructions, aposiopesis, gradation and antithesis. It was found that these stylistic figures focus the consumer's attention, enhance the effectiveness of emotional impact, and increase the ability to memorize information.

**O.D. Kharchenko
DEINTENSIFIERS OF EVALUATIVE CONSTRUCTIONS
IN THE PRAGMATIC ASPECT**

Keywords: linguistic pragmatics, deintensification, evaluative construction, maxims of conversation

The paper presents the results of an analysis of the choice of various means of deintensification of evaluative constructions depending on the pragmatic attitude of speech, as well as linguistic traditions, emotional state and author's tastes of the sender of the text.

**N.V. Arzhanцева, O.V. Prachenko, E.S. Khovanskaya
THE ROLE OF THE LANGUAGE OF THE MEDIA IN
SHAPING A POLITICAL IMAGE THROUGH THE THEME
OF SPORTS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH
ARTICLES ABOUT THE EVENTS OF 2014 OLYMPICS)**

Keywords: media linguistics, media language, political linguistics, Russia, the West.

This article examines the role of the language of mass media in shaping the political image of a country through the theme of sports based on articles from the newspaper "The Guardian" dedicated to the events of the 2014 Olympic Games held in Sochi, Russia. The authors of the article consider the role of linguistic means in shaping public opinion. The relevance of the work is due to the geopolitical turbulence of the modern world, the purpose of

геополитической турбулентностью современного мира, цель работы - проанализировать роль СМИ, выявить пути формирования политического образа через использование определенных языковых средств в газетных статьях.

А.А. Бесчетников, Е.А. Бесчетников, Л.Н. Игнатьева,
С.В. Филиппова

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ЗАГАДОК

Ключевые слова: культурные коды, космогонические загадки, небесные тела, метафора.

В работе представлены результаты исследования культурных кодов в текстах русских и татарских космогонических загадок посредством методов контекстуального, семантического и сопоставительного анализа. Изучение средств метафорического кодирования неба и небесных тел позволило определить общие и различные коды культуры татарской и русской культуры.

the work is to analyze the role of the media, identify ways to form a political image through the use of certain linguistic means in newspaper articles.

A.A. Beschetnikov, E.A. Beschetnikov, L.N. Ignatyeva,
S.V. Filippova

CULTURAL CODES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND TATAR COSMOGONIC RIDDLES

Keywords: cultural codes, cosmogonic riddles, celestial bodies, metaphor.

The paper presents the results of the study of cultural codes in cosmogonic riddles in Russian and Tatar languages through methods of contextual, semantic and comparative analyses. The research of metaphorical elements describing the sky and cosmic bodies allowed defining common and specific cultural codes of Tatar and Russian cultures.

А.Д. Гавриш, Л.Г. Компанеева

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ САКРАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная связь, научный текст, текст с элементами сакрализации, аппарат комментариев.

В работе исследуются некоторые элементы сакрализации научного текста, обусловленные сложным взаимодействием дискурсивных связей. Авторы формулируют собственное определение дискурса и дискурсивной связи. На примере рассмотрения фактического материала демонстрируется эффективность использования данных определений для анализа авторского текста и его аксиологической целостности.

A.D. Gavrish, L.G. Kompaneeva
SCIENTIFIC TEXT SACRALIZATION: SOME
COMPONENTS

Keywords: discourse, discursive connection, scientific text, text with elements of sacralization, commentaries

The paper considers some components of the sacralization of scientific text, due to the complex interaction of discursive connections. The authors formulate their own definition of discourse and discursive connections. The review of the factual material demonstrates the effectiveness of using these definitions to analyze the author's text and its axiological integrity.

Г.З. Гилязиева, Д.А. Демидкина
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: машинный перевод, английские и русские тексты, лингвистические трудности, многозначность, трансформации, перевод идиом и фразеологизмов.

В данной статье речь идёт о лексических трудностях, которые возникают при машинном переводе. Современный письменный машинный перевод содержит большое количество неточностей, которые возникают из-за лингвистической многозначности, трансформаций и перевода идиом и фразеологизмов.

G.Z. Gilyazieva, D.A. Demidkina
LEXICAL TRANSLATION PROBLEMS USING MACHINE
TRANSLATION

Keywords: computer translation, English and Russian texts, linguistic difficulties, ambiguity, transformations, translation of idioms and phraseological units.

This article deals with lexical difficulties that arise during computer translation. Modern written machine translation contains a large number of inaccuracies that arise due to linguistic ambiguity, transformations and translation of idioms and phraseological units.

Г.З. Гилязиева, И.В. Марзоева
О ПРОБЛЕМАХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

Ключевые слова: машинный перевод, типологическая ошибка, страдательный залог.

В работе рассматриваются особенности машинного перевода глагольных конструкций страдательного залога английского языка на русский язык. Статья является актуальной в силу большого интереса к проблемам машинного перевода, а также к теме сравнительно-сопоставительных особенностей разноструктурных языков.

G.Z. Gilyazieva, I.V. Marzoeva
ON THE PROBLEMS OF MACHINE TRANSLATION OF
VERBAL CONSTRUCTIONS OF THE PASSIVE VOICE

Keywords: machine translation, typological error, passive voice. The paper examines the features of machine translation of verbal constructions of the passive voice of the English language into Russian. The article is relevant due to the great interest in the problems of machine translation and translation, as well as to the topic of comparative features of different structured languages.

В.Е. Глызина, В.А. Косяков, А.А. Шубина
РЕЧЕВОЙ СТЕРЕОТИП В ДИАЛОГИЧЕСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Ключевые слова: речевой стереотип, диалогическое взаимодействие, синтаксис, семантическая структура, речевое поведение.

Рассматриваются свойства, функции и структура речевого стереотипа с позиции когнитивно-языкового феномена. Представлены различные точки зрения исследователей на проблему речевого стереотипа в диалогическом взаимодействии. Подчеркивается его ориентирующее воздействие на речевое поведение личности. Делается вывод о необходимости изучения речевых стереотипов, поскольку полученные результаты помогут понять речевое поведение представителей различных культур в процессе их взаимодействия.

V.E. Glyzina, V.A. Kosyakov, A.A. Shubina
SPEECH STEREOTYPE IN DIALOGICAL INTERACTION

Keywords: speech stereotype, dialogical interaction, syntax, semantic structure, speech behavior.

The article considers the properties, functions and structure of a speech stereotype from the perspective of a cognitive-linguistic phenomenon. It presents various points of view on the problem of speech stereotypes in a dialogic context. The authors emphasize its orientational influence on the speech behavior of the individual. It is concluded that it is necessary to study speech stereotypes, since the results obtained allow us to understand the speech behavior of representatives of different cultures in the process of their interaction.

А.А. Горностаева
ИРОНИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И МОДАЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ
ВЗГЛЯД НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ИРОНИИ

Ключевые слова: ирония, модальность, дискурс, смысл, значение, оценка.

В работе представлен новый взгляд на иронию в дискурсе. Предлагается отойти от традиционного понимания иронии как «противоположного значения» и рассматривать дискурсивную иронию во всем многообразии ее функций, с учетом модальности, которая может быть как позитивной, так и негативной. В статье дано расширенное определение иронии как элемента дискурса.

А.В. Данилова
ОПЫТ АНАЛИЗА УКРАИНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО
ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: коммуникация; аргументативный дискурс; полемика; стратегии; тактики.

Исследуются особенности реализации украинского предвыборного полемического дискурса. Изучается аргументативный дискурс с акцентом на стратегии и тактики преобразования когнитивного состояния адресата. Рассматривается вербальная речемыслительная деятельность преимущественно реактивного плана, направленная на опровержение точки зрения оппонента.

Д.А. Демидкина, И.В. Марзоева
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МАШИННОГО
ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: машинный перевод, автоматизированный перевод, постредактирование.

В данной статье говорится о преимуществах и недостатках машинного перевода научно-технических текстов. В работе был проведен сопоставительный анализ переводов, выполненных компьютерными системами PROMT и Google Translate, с английского языка на русский, выявлены типичные ошибки.

Д.И. Жуков, Е.В. Жучкова, А.А. Шагеева
ПЕРЕВОД РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖЕЙ, ИМЕЮЩИХ
ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, речевые особенности, нейтрализация, генерализация, медицинские термины.

Сохранение при переводе речевых особенностей киноперсонажей, страдающих психическими заболеваниями, является важной задачей аудиовизуального перевода. На основе анализа информации по вопросам психологии и психиатрии было установлено, что изучаемые психические отклонения имеют диагностические симптомы, проявляющиеся в речи. Практическим материалом исследования послужили современные англоязычные фильмы и сериалы, персонажи которых обладают описываемыми расстройствами. Анализ речи данных киногероев и её перевода на русский язык показал, что половина реплик была передана с разного уровня потерями или с искажением речевых проявлений психических заболеваний, что привело к неточной передаче образа персонажа. Во избежание такой ситуации мы разработали рекомендации для переводчиков, которые помогут передать на другой язык речевые особенности героев, страдающих психическими заболеваниями, что необходимо для сохранения замысла создателей кинопродукции.

Т.Б. Заграевская, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АНГЛО-И
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Ключевые слова: иллюкутивность, интенциональность, речевой акт, экспрессивность, эмоциональность.

Статья посвящена историческому пути развития представлений о сущности речевого явления экспрессивов и

А.А. Gornostaeva
IRONIC SENSE AND MODALITY: A NEW APPROACH TO
DISCOURSIVE IRONY

Keywords: irony, modality, discourse, sense, meaning, assessment.

This paper presents a new approach to irony in discourse, which presupposes another view on the phenomenon: not as an opposite meaning, but in the whole range of its functions. The study argues that it is necessary to take into consideration ironic modality, both positive and negative. A new definition of irony as an element of discourse is suggested.

V.A. Danilova
THE EXPERIENCE OF ANALYZING THE UKRAINIAN
PRE-ELECTION POLEMICAL DISCOURSE

Keywords: communication; argumentative discourse; polemics; strategies; tactics.

The features of the implementation of the Ukrainian pre-election polemical discourse are investigated. Argumentative discourse is studied with an emphasis on strategies and tactics for transforming the addressee's cognitive state. The article considers verbal speech-thinking activity of a predominantly reactive plan aimed at refuting the opponent's point of view.

D.A. Demidkina, I.V. Marzoeva
ON THE ISSUE OF THE MACHINE TRANSLATION
FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Keywords: machine translation, automated translation, post-editing.

This article discusses the advantages and disadvantages of machine translation of scientific and technical texts. The work carried out a comparative analysis of translations made by PROMT and Google Translate computer systems from English into Russian, and typical errors were identified.

D.I. Zhukov, E.V. Zhuchkova, A.A. Shageeva
TRANSLATION OF SPEECH OF FILM CHARACTERS WITH
PSYCHOLOGICAL DISORDERS

Keywords: audiovisual translation, speech characteristics, neutralization, generalization.

Rendering speech peculiarities of film characters with psychological diseases is an important task of audiovisual translation to adequately get the message and the main idea of the film across. Analysis of psychological and psychiatric data showed that diagnostic symptoms of the psychological disorders exhibit themselves in speech. Modern films and series where characters have the reported disorders were chosen as the material for the practical part of the study. As analysis of the film characters' speech and its translation into Russian shows, half of the studied utterances were translated with different losses and misrepresentations of speech characteristics of diseases, thus failing to create a true image of the character. To avoid such situation, we developed guidelines which may be useful for translators in adequately rendering speech of film characters with psychological disorders into a foreign language to make the message, concept and idea of the film clear for the audience.

T.B. Zagrayevskaya, A.R. Kusov, S.M. Zagrayevskaya
TRANSFORMATION OF THE CONCEPTS OF ENGLISH
AND RUSSIAN EXPRESSIVE SPEECH ACTS

Keywords: emotionality, expressiveness, illocution, intentionality, speech act.

The article presents the result of historical analysis of linguistic ideas development on the essence of expressives as speech

определении места класса экспрессивных речевых актов в корпусе английского и русского языков.

Е.Ю. Задорожная

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОБРО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Ключевые слова: русская сказка, добро, семантика, семантическая классификация, тематическая группа.

Типичность языка сказки является общепризнанным в науке фактом. Она сохраняется во многом благодаря традиционным сказочным формулам, употреблению специфических языковых средств в русской народной сказке как форме отражения этноязыковой картины мира: это пословицы и поговорки, фольклорные фразеологизмы и устойчивые выражения. Понятие «добро» как положительно оцениваемое качества человека и его существования в социуме – одно из ключевых и наиболее важных понятий, вокруг которого строится сюжет русской народной сказки. Однако данное понятие в языковой картине мира разных людей имеет довольно размытые границы, а входящие в него категории и оттенки значения способны изменяться с течением времени. В силу этого автор задаётся целью выявить семантическое наполнение и структурировать понятие «добро» как базовое для русского менталитета вообще и русской народной сказки в частности. В процессе исследования определено, что семантические разновидности понятия «Добро» можно распределить по таким группам: «Человек как индивид», «Человек как член коллектива», «Внешние силы». Каждую группу, в свою очередь, можно распределить на микрогруппы. Их изучению посвящена данная статья.

Л.Б. Здановская

АЛГОРИТМ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИТИВНОСТИ В МЕДИАСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ CREATION / DESTRUCTION)

Ключевые слова: концептуальная оппозитивность, медиаскурс, актуализация, имплицитная характеристика, ассоциативный признак, Twitter.

В статье анализируется последовательность лингвокогнитивной объективации концептуальной оппозитивности, исследуемой на основе оригинального издания Б. Вудворда, отнесенного к жанру журналистского расследования. Автором исследуются особенности последовательной реализации концептуальной оппозитивности, объективированной в американском языковом пространстве. Представлен механизм актуализации оппозитивности в медиаскурсе, реализованный в социальной сети Twitter.

Н.В. Зененко

ЦИФРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННО-НОВОСТНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК РЕСУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Ключевые слова: информационно-новостное сообщение, креолизованный текст, нарративность, идеологический нарратив.

Цифровое информационно-новостное сообщение рассматривается автором как ресурс дополнительных нарративов. Креолизованный текст дает возможность участникам коммуникации интерпретировать сообщение новостного характера, интегрируя идеологический нарратив в канву исходной новостной наррации для достижения прагматического эффекта.

Л.М. Зиннатуллина

КАЧЕСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В ПИСЬМЕННОМ И УСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: фразеологический образ, качественные адвербиальные фразеологические единицы, художественный

phenomenon and the place of expressive speech acts in English and Russian.

E.U. Zadorozhnaya

THE SEMANTIC CONTENT OF THE CONCEPT "GOOD" IN RUSSIAN FOLK TALES

Keywords: Russian tale, good, semantics, semantic classification, thematic group.

This paper presents the typical nature of a fairy tale which is considered to be a generally accepted fact in science. It is preserved largely thanks to the traditional fairy formulation, the use of specific linguistic means in Russian folk tales as a form of reflection of ethno-linguistic worldview: these are proverbs and sayings, folkloric idioms and set phrases. The concept "good" as the positively appreciated human qualification and his existence in society is one of the key and most important concepts around which the plot of Russian folk tale is built. However, this meaning in the linguistic view of the world of different people has rather blurred boundaries and the categories and shades of the concept included in it can change over time. Therefore, the author makes up mind to identify the semantic content and structurize the concept "good" as basic for the Russian mentality in general and Russian folk tale in particular.

In the process of research it was determined that semantic varieties of the concept "Good" can be divided into the following groups: "The man as an individual", "The person as a member of a group", "External facilities". Each group in turn can be divided into microgroups. This article is devoted to their study.

L.B. Zdanovskaya

ALGORITHM FOR ACTUALIZATION OF CONCEPTUAL OPPOSITION IN MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE EXAMPLE OF CREATION / DESTRUCTION DICHOTOMY)

Keywords: conceptual opposition, media discourse, actualization, implicit characteristic, associative feature, Twitter.

The article analyzes the sequence of linguocognitive objectification of conceptual opposition studied on the basis of the original publication by B. Woodward classified as a journalistic investigation. The author has identified the features of a consistent implementation of conceptual opposition objectified in the American linguistic space. A mechanism for updating opposition in media discourse implemented in the social network Twitter is presented.

N.V. Zenenko

DIGITAL INFORMATION AND NEWS MESSAGE AS A RESOURCE OF ADDITIONAL NARRATIVES: THE EXPERIENCE OF COMPREHENSION

Keywords: information and news message, creolized text, narrative, ideological narrative.

The digital information and news message is considered by the author as a resource of additional narratives. The creolized text enables communication participants to interpret a news message by integrating an ideological narrative into the outline of the original news narrative to achieve a pragmatic effect.

L.M. Zinnatullina

QUALITATIVE ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF THE MODE OF ACTION IN THE WRITTEN AND ORAL ARTISTIC DISCOURSE OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: phraseological image, adverbial phraseological units, significant component, qualitative adverbial phraseological units, artistic discourse.

дискурс, устный компонент дискурса.

Статья посвящена качественному и количественному анализу качественных адвербиальных фразеологических единиц со значением понятия образа действия в английском и русском языках. В исследовании предпринята попытка установить количественное соотношение адвербиальных ФЕ в устном и письменном художественных дискурсах, что позволит установить частотность употребления подобных единиц в современном дискурсе. Данное исследование вносит вклад в изучение фразеологии, сопоставительного анализа языков, дискурсивных исследований. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения качественных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках.

С.Г. Карамышева

КОНЦЕПТ «ВОДА» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: юридический дискурс, язык права, общее право, концептуальная метафора воды, эволюция права, движение.

Цель исследования – раскрыть особенности реализации метафоры «вода» в рамках юридического дискурса. В статье определен общий статус метафоры, дается обзор ряда теоретических работ в области концептуальной теории метафоры, дано определение понятия юридического дискурса. Выявлены метафорические модели репрезентации юридических понятий и последовательность фреймов, образующих ландшафтную метафору водного пространства, уточнен когнитивный потенциал метафоры воды в юридическом дискурсе.

Р.С. Кимов, Ф.Н. Гукетлова, Л.А. Паритова
КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ВКУС В ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: вкус, категоризация, прецептивная категория, прилагательные вкусообозначений, языковая картина мира. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению важных проблем лингвокогнитивной категоризации вкуса в кабардино-черкесском языке (далее КЯ) с точки зрения структурной организации и состава категории. В ходе сопоставительного анализа выявлено, что, располагая единицами для обозначения базовых вкусов, КЯ не имеет названия для категориального концепта ВКУС, что требует контекстуальной интерпретации в конкретном случае.

А.В. Кулешова, И.С. Марченкова
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА
«ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ» В
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ
ПРЕССЕ

Ключевые слова: подростковая пресса, журналистское расследование, глагольные времена, глагольные наклонения, чужая речь, синтаксис.

В статье рассматриваются грамматические особенности жанра журналистского расследования во французских журналах для подростков. Авторы проводят анализ глагольных времен и наклонений, используемых при написании статей данного жанра, изучают синтаксические особенности, а также варианты использования в статьях чужой речи. Свои утверждения авторы подкрепляют примерами языкового материала и статистическими данными.

А.А. Лаптева, А.К. Бойко
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОГО
ТЕРМИНА ОТ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО ТЕРМИНА
(НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ПО
ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКЕ)

Ключевые слова: термин, нетермин, консубстанциональный термин, моносемия, эврисемия.

The article is devoted to qualitative and quantitative analysis of the qualitative adverbial phraseological units with the meaning of a mode of action in English and Russian languages. The study attempts to establish a quantitative ratio of adverbial phraseological units in oral and written artistic discourses, which will allow us to establish the frequency of use of such units in modern discourse. This research contributes to the study of phraseological units, discourses and comparative analysis of languages. The relevance of the work lies in the insufficient scientific coverage of the definition of qualitative adverbial phraseological units in English and Russian.

S.G. Karamysheva

THE CONCEPT OF “WATER” AS A SOURCE OF METAPHORIZATION

Keywords: legal discourse, legal language, common law, conceptual water metaphor, evolution of law, movement.

The purpose of the study is to reveal the features of the implementation of the metaphor “water” within the framework of legal discourse. The article defines the general status of metaphor, provides an overview of a number of theoretical works in the field of the conceptual theory of metaphor, gives a definition of legal discourse. The article identifies metaphorical models for the representation of legal concepts and a sequence of frames that form the landscape metaphor of water, clarifies the cognitive potential of the water metaphor in legal discourse.

R.S. Kimov, F. N. Guketlova, L.A. Paritova
COGNITIVE CATEGORY OF TASTE VIEWED FROM
KABARDIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: taste, categorization, preceptive category, taste adjectives, linguistic picture of the world.

The article is an attempt to discuss some challenging issues of linguistic categorization of taste in Kabardian and Russian from the point of view of the conceptual structure of the category. The comparative study showed that Kabardian having terms to denote basic tastes (sweet, bitter, etc.), does not possess a generalized term to semantically correlate with TASTE (Russian ВКУС). Thus, the interpretation of the generalized taste is contextually specified.

A.V. Kuleshova, I.S. Martchenkova
GRAMMATICAL FEATURES OF THE GENRE OF
“INVESTIGATIVE JOURNALISM” IN THE MODERN
FRENCH TEEN PRESS

Keywords: teenage press, investigative journalism, verbal tenses, verbal moods, foreign speech, syntax.

The article examines the grammatical features of the genre of investigative journalism in French magazines for teenagers. The authors analyze the verb tenses and moods used in writing articles of this genre, study syntactic features, as well as options for using someone else’s speech in articles. The authors back up their statements with examples of linguistic material and statistical data.

A.A. Lapteva, A.K. Boyko
THE DIFFERENCE BETWEEN A HIGHLY SPECIALIZED
TERM AND A CONSUBSTANTIAL TERM (USING THE
EXAMPLE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ARTICLES
ON APPLIED PHYSICS)

Keywords: term, non-term, consubstantial term, monosemy, eurysemy.

В данной работе рассмотрены характеристики терминологического пласта лексики, а также лексики, находящейся на периферии с общеупотребительной лексикой. Поскольку термин является словом, унифицирующим явление или предмет в науке, медицине, быту и т. д., размежевание терминов и нетерминов представляет сложность ввиду схожести некоторых единиц с общеупотребительной лексикой. Авторы посредством анализа демонстрируют отличие термина от единиц, схожих с общеупотребительными.

Ли Цзысу

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ИМЕН ДЕЯТЕЛЕЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ С СУФФИКСОМ -ЧИК/ -ЩИК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: наименование рабочих профессий, имя деятеля, категоризация, номинация, словообразование, русский язык.

Имя деятеля является важной составляющей любого языка, так как указание на наименования рабочих имеет неотъемлемое значение для понимания общества и культуры. В соответствии с определением, предлагаемым толковым словарем С.И. Ожегова, рабочий – это «человек, принадлежащий к классу наёмных работников, занятых производительным или подсобным трудом на фабрично-заводском, строительном, сельскохозяйственном или другом специализированном предприятии» [10]. Наименования профессий рассматриваются с номинативной точки зрения, они помогают понять, как формируются слова со значением профессии. Рассмотрение особенностей образования производных имен деятеля проводится в русском языке на примере слов с суффиксом -чик/-щик не только помогает иностранцам лучше понять процесс образования слов в русском языке, но и узнать об особенностях деятельности людей, а также глубже исследовать особенности словообразования в русском языке с номинативной точки зрения.

Н.Л. Максименко, И.С. Янченкова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ НАЗВАНИЯ ТУРИЗМА КАК НАУКИ. ТУРИЗМОЛОГИЯ

Ключевые слова: туризм, наука, туризмовеждение, туризмология, туризмометрия, туурография, туризмомография, туристика, тууропедия, туурология, структурно-семантический анализ.

Переход от туризма практического к туризму научно-практическому позволит расширить диапазон знаний об этой важной для человека сфере деятельности. Ввиду развития искусственного интеллекта и тенденций к новому технологическому укладу, требуется более сложное, не формализованное изучение отрасли. В статье представлены варианты названия туризма о науке и их анализ на предмет возможного наиболее емкого отражения методологических основ туризма.

В процессе достижения поставленной цели использовались методы научного познания: диалектический, анализа и синтеза.

К.А. Мельникова

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНОДИСКУРСЕ

Ключевые слова: нейтрализация, кинодискурс, инвектива, эвфемизация, редукция.

В современном обществе все чаще используется нейтральная лексика. Тем не менее, необходимо отметить, что явление нейтрализации до сих пор является недостаточно изученным, несмотря на то, что нейтральные языковые средства применяются во всех сферах дискурса. Особого внимания заслуживает применение нейтральных языковых средств в англоязычном кинодискурсе. В работе определены основные способы нейтрализации инвективных лексических единиц при их переводе.

In this paper, the characteristics of the terminological lexical layer, as well as the lexical layer located on the periphery with common lexicons, are considered. Since the term is a word that unifies a phenomenon or subject in science, medicine, everyday life, etc., the separation of terms and non-terms is difficult due to the similarity of some units with common lexicon. The author, through an analysis, demonstrates the difference between the term and units similar to commonly used ones.

Li Zisu

CATEGORIZATION OF THE ACTORS' NAMES DENOTING WORKERS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: name of working professions, name of an actor, categorization, nomination, word-formation, Russian.

Actors' names are an important component of any language, because the indications at workers' names have an integral meaning for the understanding of society and culture of peoples. In this paper the research of units naming workers is important from the nominative perspective: it allows to illuminate how words denoting profession are formed. The presentation of peculiarities in creating derivative units of actors' names in Russian on the material of words with the suffix -chik/-schik (-chik/-schik) not only helps the foreigners to understand the word-formation process in the Russian language, but also to know about the variety of peoples' activities, from the cognitive point of view.

N.L. Maksimenko, I.S. Yanchenkova

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF OPTIONS FOR THE NAME OF TOURISM AS A SCIENCE. TOURISMOLOGY

Keywords: tourism, science, tourism studies, tourismology, tourismometry, turography, tourismography, tourism, tourism, tourism, tourism, structural-semantic analysis.

The transition from practical tourism to scientific and practical tourism will expand the range of knowledge about this important field of human activity. Now, more than ever, due to the development of artificial intelligence and trends towards a new technological structure, a more complex, non-formalized study of the industry is required. The article presents options for the name of tourism about science and their analysis for the possible most capacious reflection of the methodological foundations of tourism. In the process of achieving this goal, methods of scientific knowledge: dialectical, analysis and synthesis.

K.A. Melnikova

NEUTRALISATION IN THE TRANSLATION OF INVECTIVE WORDS IN FILM DISCOURSE

Keywords: neutralisation, film discourse, invective, euphemisation, reduction.

Nowadays the use of neutralised words is widespread in modern society and almost in all kinds of discourse. Nevertheless, the neutralisation is worthwhile studying. Therefore, neutralised words in English-language film discourse requires special attention. The paper identifies the main ways of neutralising invectives during the translation process.

Е.Ю. Семушина, М.В. Дзивицкая
**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
 КАТЕГОРИИ АТТРАКТИВНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ
 ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО
 И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ключевые слова: аттрактивность, туристический дискурс, лексические и синтаксические стилистические средства.
 В исследовании рассматриваются лексические и синтаксические стилистические средства выражения категории аттрактивности в туристическом дискурсе в трех языках: английском, русском и итальянском. Выделяются общие и специфические черты для исследуемых языков, а именно, превалирование лексических средств выразительности над синтаксическими, наличие существенного количества эпитетов и метафор, а также некоторые особенности использования синтаксических средств в зависимости от используемого языка.

E.Y. Semushina, M.V. Dzivitkaa
**STYLISTIC PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF
 THE CATEGORY OF ATTRACTIVENESS IN THE TOURIST
 DISCOURSE (BASED ON ENGLISH, RUSSIAN AND
 ITALIAN)**

Keywords: attractiveness, tourist discourse, lexical and syntactic stylistic means.
 The study examines the lexical and syntactic stylistic means of expressing the category of attractiveness in tourist discourse in three languages: English, Russian and Italian. Common and specific features of the languages under study are highlighted, namely, such as the predominance of lexical means of expression over the syntactic ones, the presence of a significant number of epithets and metaphors, as well as some features of the use of syntactic means depending on the language used.

Н.А. Сигачева
**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ
 В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ПО
 ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Ключевые слова: английский язык, письменный научный стиль, лексические, грамматические, синтаксические особенности.
 Данное исследование нацелено на анализ специфических характеристик, присущих научному письменному стилю в английском языке. На материале статей по информационной безопасности выявляются случаи использования особенностей научного стиля, предлагаются способы их перевода. В результате выявлено количественное соотношение наиболее часто употребляемых лексических явлений в научных текстах. Полученные результаты могут быть использованы исследователями-лингвистами и практикующими переводчиками.

N.A. Sigacheva
**LEXICAL FEATURES OF SCIENTIFIC STYLE IN ENGLISH:
 ON THE EXAMPLE OF ARTICLES ON INFORMATION
 SECURITY**

Keywords: English language, written scientific style, lexical, grammatical, syntactic features.
 This study aims to analyze the specific characteristics inherent in scientific writing style in English. Based on articles on information security, cases of using the features of the scientific style are identified, and methods for their translation are proposed. As a result, a quantitative relationship between the most frequently used lexical and grammatical phenomena in scientific texts was revealed. The results obtained can be used by linguistic researchers and practicing translators.

Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго, А.В. Филатова
**РАЗГОВОРНОСТЬ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
 РЕЧИ, В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В МАРИЙСКОМ И
 ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: марийский язык; французский язык; синтаксис; стилистика; сложное предложение; экспрессивность; разговорные элементы речи.
 Статья посвящена разговорным элементам, предающим сложным предложениям экспрессивный характер непринужденности и неофициальности. Сравнимые неродственные языки, марийский и французский, используют сходные элементы разговорности. К ним относятся частицы, союзы, послелоги, предлоги, междометия, фразеологизмы и различные виды повторов. Для сложносочиненных и сложноподчиненных предложений характерно употребление всех этих элементов разговорной речи. Бессоюзные сложные предложения, исходя из особенностей своей структуры, используют в качестве экспрессивного средства речевые элементы повтора.

G.L. Sokolova, A.L. Kolyago, A.V. Filatova
**COLLOQUIALISM AS AN ELEMENT OF EXPRESSIVENESS
 OF SPEECH IN COMPLEX SENTENCES IN MARI AND IN
 FRENCH**

Keywords: Mari language; French language; syntax; stylistics; complex sentence; expressiveness; colloquial elements of speech.
 The article is devoted to conversational elements that betray the expressive character of ease and informality in complex sentences. The unrelated languages being compared, Mari and French, use similar elements of colloquialism. These include particles, conjunctions, postpositions, prepositions, interjections, phraseological units and various types of repetitions. Compound and compound sentences are characterized by the use of all these elements of colloquial speech. Unionless complex sentences, based on the peculiarities of their structure, use speech elements of repetition as an expressive means.

З.А. Хабибуллина, Н.И. Хабибуллина, А.Э. Шигапова
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ
 ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО И
 АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Ключевые слова: полилингвальное образование, башкирский язык, арабский язык, синтаксис, игра, игровые технологии.
 В данной статье обоснована необходимость использования игровых технологий при изучении синтаксиса на уроках башкирского и арабского языков в полилингвальных образовательных организациях. Авторы пришли к выводу, что использование игровых технологий при изучении синтаксиса на уроках башкирского и арабского языков может значительно улучшить результаты обучения и сделать образовательный процесс более привлекательным для учащихся. Благодаря своей мотивационной силе, развитию коммуникативных навыков и

Z.A. Khabibullina, N.I. Khabibullina, A.E. Shigapova
**USING GAME TECHNOLOGIES IN STUDYING SYNTAX IN
 BASHKIR AND ARABIC LANGUAGE LESSONS IN
 MULTILINGUAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Keywords: multilingual education, the Bashkir language, the Arabic language, the syntax, a game, gaming technology.
 This article substantiates the need to use gaming technologies in the study of syntax in the lessons of Bashkir and Arabic languages in multilingual educational organizations. The authors concluded that the use of gaming technologies in learning syntax in Bashkir and Arabic lessons can significantly improve learning outcomes and make the educational process more attractive to students. Due to its motivational power, the development of communication skills and the stimulation of creative thinking, gaming technologies are a valuable tool in multilingual education.

стимулированию креативного мышления, игровые технологии являются ценным инструментом в полилингвальном образовании.

Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов
СПЕЦИФИКА АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ
ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: вопросительное предложение, актуальное членение, тема, рема, средства актуализации высказывания. Феномен актуального членения универсален для сравнительно-сопоставительного изучения русского и романо-германских языков. Статья посвящена выявлению специфики актуального членения вопросительных предложений в русском языке в сопоставлении с английским языком. Специфика актуального членения в сопоставляемых языках выражается в использовании языковых средств и способов передачи новой, актуально значимой информации.

Н.В. Шилова
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ
БИБЛЕИЗМА В ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: библеизмы, идиоматические выражения, художественный дискурс. Библийские идиомы имеют долгую и богатую историю использования во французскоязычном художественном дискурсе. Благодаря влиянию Библии на культуру и литературу Франции, множество библейских образов, метафор и выражений стали неотъемлемой частью французского языка. В данной статье мы рассмотрим некоторые из самых распространенных библейских идиом и их использование в художественной литературе.

А.Л. Акопова
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ИНТЕРНЕТ-
СМИ

Ключевые слова: Информационное противоборство, Интернет, электронные СМИ, дезинформация, иновещательные технологии, МИА «Россия сегодня», мессенджеры, социальные сети, «постправа», «фейковые» новости, сетевой контент, информационный суверенитет России. В данном тексте дан сжатый анализ современного информационного противоборства в глобальной сети, приемов манипуляции сознанием и попыток вмешательства в коммуникационное пространство России с целью причинения ей вреда, использования электронных СМИ для распространения дезинформации и иных аспектов медийного противостояния.

Р.В. Даутова
МЕЧТЫ О РАДИО В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ
«РАДИО С ПАМИРА» Ш.Х.УСМАНОВА

Ключевые слова: история радиовещания, Татарская автономная республика, Шамиль Усманов, образ радио, фантастическая повесть. В статье представлены результаты анализа событий, которые повлияли на становление радио в ТАССР. Особое значение отводится фантастической повести Ш.Х.Усманова «Радио с Памира» (1925), свидетельствующей о многолетнем увлечении писателя идеей радиофикации страны. Рисуеться образ радио как мощного средства коммуникации.

Е.Ю. Дворак
АРХЕТИПИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В РЕКЛАМЕ КАК СПОСОБ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ
Ключевые слова: нарратив, архетип, образ, символ, сознание, реклама.

Статья посвящена анализу особенностей нарратива в рекламном сообщении. Выделяется новое понятие – «архетипический нарратив» и расшифровывается его «символический код». Показано, как при помощи прототипов

G.G. Khisamova, R.Sh. Usmanov
THE SPECIFICS OF THEMATIC STRUCTURING IN
INTERROGATIVE SENTENCES: A COMPARATIVE STUDY
OF RUSSIAN AND ENGLISH

Keywords: interrogative sentence, actual division, theme, rheme, means of actualization of the statement. The phenomenon of actual division is universal for comparative study of Russian and Romano-Germanic languages. The article is devoted to identifying the specifics of the actual division of interrogative sentences in the Russian language in comparison with the English language. The specificity of the actual division in the compared languages is expressed in the use of linguistic means and methods of transmitting new, relevant information.

N.V. Shilova
PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH A COMPONENT
OF BIBLEISM IN FRENCH-SPEAKING FICTIONAL
DISCOURSE

Keywords: biblical expressions, idiomatic expressions, fictional discourse. Biblical idioms have a long and rich history of use in French-language fictional discourse. Due to the influence of the Bible on the culture and literature of France, many biblical images, metaphors and expressions have become an integral part of the French language. In this article, we will look at some of the most common biblical idioms and their use in fiction.

A.L. Akopova
INFORMATION CONFRONTATION IN INTERNET MEDIA
Keywords: information confrontation, internet, internet media, misinformation, Russia Today, messenger, social media, "postpravda", fake news, network content, informational sovereignty of Russia.

In this text is analyze of modern informational confrontation in global network, manipulation of mind and try to interference in Russia with plan to do a disservice and they use internet media for misinformation.

R.V. Dautova
DREAMS ABOUT RADIO IN THE FANTASTIC STORY
"RADIO FROM THE PAMIR" BY SH.KH.USMANOV
Keywords: history of radio broadcasting, Tatar Autonomous Republic, Shamil Usmanov, image of radio, fantastic story.

The article presents the results of an analysis of events that influenced the development of radio in the TASSR. Particular importance is given to the fantastic story by Sh. The image of radio is drawn as a powerful means of communication.

E.Y. Dvorak
THE ARCHETYPAL NARRATIVE IN ADVERTISING AS A
WAY OF INFLUENCING THE MASS CONSCIOUSNESS OF
THE AUDIENCE

Keywords: narrative, archetype, prototype, symbol, consciousness, advertising. The article is devoted to the analysis of the features of the narrative in an advertising message. A new concept is highlighted – the "archetypal narrative" and its "symbolic code" is

архетипический нарратив влияет на сознание общества.

Г.А. Измайлова, Г.К. Исмагилова, И.И. Курмаева,
А.Р. Нурутдинова
ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: журналистика, медиакоммуникация, проблема, развитие, фактор, филология.

В статье рассмотрены современные представления о развитии медиакоммуникаций в журналистике. Дана характеристика ключевым факторам, оказывающим воздействие на эволюцию в этой сфере. Авторами сделан акцент на выделении и анализе проблем, исследуемых с филологических позиций.

В.М. Липицкая, Д.А. Яруллина, Д.Б. Закирова
К СЛОВУ О «СЛОВЕ ПАЦАНА»: ДЕВЯНОСТЫЕ В
МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ КАК МОДЕЛЬ РЕФЕРЕНТНОГО
ПРОШЛОГО

Ключевые слова: медиакоммуникации, медийный дискурс, кинематографический нарратив, советское, инфоповод, обыденное сознание, референтное прошлое.

Авторами рассмотрен «постсоветский поворот» в отечественном медийном дискурсе в контурах кинематографических нарративов. На примере нашедшего сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» проанализированы социокультурные и социально-психологические причины возросшего внимания сферы медиакоммуникаций к десятилетию девяностых. В качестве ведущих факторов выявлены попытки терапевтирования коллективной травмы, значительный визуально-эстетический капитал эпохи и существующий социальный запрос на формулирование востребованных мифологем общественного сознания.

Г.А. Магомедов, А.С. Дибиралиева, М.О. Османова
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СМИ

Ключевые слова: реклама, социальные сети, Интернет, закон, медиа, фейкньюс.

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с продвижением средств массовой информации в социальных сетях. В статье проанализированы способы такого продвижения. Объектами исследования выступают аккаунты Российского информационного агентства РИА «Новости» во всевозможных социальных сетях. В статье также затрагиваются актуальные проблемы правового регулирования социальных сетей в России.

Е.Т. Музыкантов
К ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ КАК
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: ГАБИТАРНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ
ТАКТИКИ

Ключевые слова: имиджевые стратегии, риторика, внешний образ, ораторское искусство.

В статье - на примере самого известного политика XX века У. Черчилля - дан анализ двух имиджевых технологий, способствовавших построению эффектного образа политического лидера. Подробно рассмотрены приёмы габитарной и ораторской тактик, к которым прибегал У. Черчилль для достижения своих политических целей. В ораторском мастерстве премьер-министра выделены следующие черты: аргументированность, экспрессивность, подбор правильных слов. Всё это делало его образ как политического лидера убедительным и понятным для англичан.

deciphered. It is shown how the archetypal narrative influences the consciousness of society with the help of primordial prototypes.

G.A. Izmailova, G.K. Ismagilova, I.I. Kurmaeva,
A.R. Nurutdinova
FACTORS AND PROBLEMS OF MEDIA COMMUNICATION
DEVELOPMENT

Keywords: journalism, media communication, problem, development, factor, philology.

The article examines modern ideas about the development of media communications in journalism. The key factors influencing the evolution in this area are characterized. The author focuses on the identification and analysis of problems studied from a philological perspective.

V.M. Lipitskaya, D.A. Yarullina, D.B. Zakirova
SPEAKING OF "THE HOODLUM'S PROMISE": THE
NINETEIES IN MEDIA DISCOURSE AS A MODEL OF THE
REFERENT PAST

Keywords: media communications, media discourse, cinematic narrative, Soviet, news feed, everyday consciousness, referent past.

The authors examine the "post-Soviet turn" in domestic media discourse within the contours of cinematic narratives. Using the example of the acclaimed TV series "The Hoodlum's Promise. Blood on the Asphalt." they examine the sociocultural and socio-psychological reasons for the increased attention in the field of media communications to the decade of the nineties. The leading factors identified were the therapy of collective trauma, the significant visual and aesthetic capital of the era and the existing social demand for the formulation of popular mythologies of public consciousness.

G.A., Magomedov, A.S. Dibiralieva, M.O. Osmanova
SOCIAL NETWORKS AS A MEDIA PROMOTION TOOL

Keywords: advertising, social networks, Internet, law, fake news.
The article is devoted to the study of issues related to the promotion of media in social networks. The types of such promotion are considered. As an example, the authors cite options for maintaining the official pages of the RIA Novosti news agency in various social networks. In addition, the article deals with topical issues of the legal regulation of social networks in Russia. Considered the requirements of the legislation on advertising, as well as other approved and unapproved legislative initiatives in the field of regulation of social networks. The key idea of the article is to increase high-quality news content on social networks as a way to combat fake (fake) news.

E.T. Muzykantov
TO THE IMAGE STRATEGY OF U. CHURCHILL AS A
POLITICAL LEADER: AUTHORITARIAN AND SPEECH
TACTICS

Keywords: image strategies, rhetoric, external image, oratory.
Using the example of the most famous politician of the 20th century, W. Churchill, the article analyzes two image technologies that contributed to the creation of an effective image of a political leader. The methods of utilitarian and oratorical tactics used by W. Churchill to achieve his political goals are considered in detail. The following features are highlighted in the oratorical skills of the Prime Minister: reasonableness, expressiveness, selection of the right words. All this made his image as a political leader convincing and understandable to the British.

К.С. Смекалина
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГАЗЕТЫ «ЖУКОВСКИЕ
ВЕСТИ» НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА
НАБЛЮДЕНИЯ

Ключевые слова: медиаисследование, методы сбора информации, наблюдение, студенты факультета журналистики, газета «Жуковские вести».

В статье приведены результаты экспериментального анализа еженедельной газеты «Жуковские вести» городского округа Жуковский Московской области. Предметом анализа издания стало наблюдение как метод сбора информации. Важность правильной интерпретации необходимости его использования в журналистской деятельности неоспорима при обучении студентов факультета журналистики. Соотнесение использование метода наблюдения жанрам журналистского творчества также является неотъемлемой частью не только процесса обучения, но и процесса самой журналистской деятельности как таковой.

Сулейман Раним Аднан
СТАНОВЛЕНИЕ СИРИЙСКИХ НОВОСТНЫХ
ТЕЛЕКАНАЛОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ

Ключевые слова: средства массовой информации, СМИ, новостные телеканалы, Сирия, информационная повестка.

В работе представлены результаты всестороннего анализа эволюции сирийских новостных телеканалов от их становления до настоящего времени и выявление их влияния на формирование информационной повестки. Учитывая текущую обстановку в Сирии и в мире, статья предоставляет актуальную информацию, которая может быть полезна для тех, кто интересуется сирийской политикой, медиасредой и общественным мнением.

K.S. Smekalina
EXPERIMENTAL ANALYSIS OF THE NEWSPAPER
“ZHUKOVSKIE NEWS” FOR THE USE OF THE
OBSERVATION METHOD

Keywords: media research, methods of collecting information, observation, students of the Faculty of Journalism, newspaper “Zhukovskie News”.

The article presents the results of an experimental analysis of the weekly newspaper “Zhukovskie News” of the Zhukovsky urban district of the Moscow region. The subject of the analysis of the publication was observation as a method of collecting information. The importance of correct interpretation of the need for its use in journalism is undeniable when teaching journalism students. Correlating the use of the observation method with the genres of journalistic creativity is also an integral part of not only the learning process, but also the process of journalistic activity itself as such.

Raneem Adnan Suleiman
THE FORMATION OF SYRIAN NEWS TV CHANNELS AND
THEIR IMPORTANCE IN SHAPING THE INFORMATION
AGENDA

Keywords: mass media, mass media, news TV channels, Syria, information agenda.

The paper presents the results of a comprehensive analysis of the evolution of Syrian news TV channels from their formation to the present and the identification of their influence on the formation of the information agenda. Given the current situation in Syria and in the world, the article provides relevant information that may be useful for those interested in Syrian politics, the media environment and public opinion.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 04.06.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 04.06.2024

24,2 усл.печ.л. 26,7 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6708.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»